ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

5

УКРАИНА В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА /НАЧАЛО XX в./

АКАДЕМИЯ НАУК
УКРАИНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю. Ю. КОНДУФОР (главный редактор),
И. И. АРТЕМЕНКО, Б. М. БАБИЙ, И. К. БЕЛОДЕД,
П. П. ГУДЗЕНКО, В. И. КЛОКОВ, Б. П. КОВАЛЕВСКИЙ,
С. В. КУЛЬЧИЦКИЙ (ответственный секретарь),
И. Ф. КУРАС, Н. Н. ЛЕЩЕНКО, А. В. ЛИХОЛАТ,
И. И. ЛУКИНОВ, И. Н. МЕЛЬНИКОВА, И. И. МИНЦ,
А. Г. МИТЮКОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, Б. А. РЫБАКОВ,
А. В. САНЦЕВИЧ (заместитель главного редактора),
В. Г. САРБЕЙ, Г. Я. СЕРГИЕНКО, Р. Г. СИМОНЕНКО,
И. С. СЛАБЕЕВ, П. С. СОХАНЬ (заместитель главного редактора),
Н. И. СУПРУНЕНКО, П. Т. ТРОНЬКО, И. С. ХМЕЛЬ,
В. П. ЧУГАЕВ, Ф. П. ШЕВЧЕНКО, А. Н. ШЛЕПАКОВ,
В. И. ЮРЧУК

НАУКОВА ДУМКА

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

ТОМ ПЯТЫЙ

Украина в период империализма (Начало XX в.)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Г. САРБЕЙ (ответственный редактор),
А. Ф. ВОВЧИК, П. В. ЗАМКОВЫЙ (заместитель ответственного редактора),
В. И. КИЗЧЕНКО, Ю. И. КИРЬЯНОВ,
Ю. П. ЛАВРОВ, В. И. ПОПИК (ответственный секретарь),
И. К. РЫБАЛКА, П. М. ШМОРГУН

КИЕВ 1983

63.3.(2Ук)
И90

В книге охарактеризовано социально-экономическое развитие Украины как составной части России, показано обострение классовых противоречий, освещены события, связанные с революцией 1905—1907 гг., периодами реакции и нового революционного подъема, первой мировой войной и Февральской буржуазно-демократической революцией.
Показано положение западноукраинских земель, борьбу трудящихся за социальное и национальное освобождение, за воссоединение с Украиной в составе России.
Раскрыты роль и значение ленинской партии в развитии революционного движения трудящихся, интернационального сплочения русских и украинских пролетариев. Отражены состояние и развитие культуры на Украине.

Редакция исторической литературы

И $\frac{0505040000\text{-}131}{\text{М221(04)-83}}$ подписное изд.

© Издательство «Наукова думка», 1983

В. И. Ленин. Фото 1910 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый том «Истории Украинской ССР» освещает исторические события периода империализма — кануна Великой Октябрьской социалистической революции, явившейся «закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма» и ознаменовавшей «исторический поворот в судьбах народов нашей страны» [1], в том числе — украинского. Начинается том изложением социально-экономического развития России, в том числе Украины, в начале XX в. и завершается освещением хода Февральской буржуазно-демократической революции. В многовековой истории Украины этот сравнительно небольшой промежуток времени по значению исторических событий, активными участниками которых были широкие массы трудящихся, является одним из наиболее насыщенных. Важнейшей особенностью периода империализма является выдвижение рабочего класса на авангардные позиции в общественной жизни. Наиболее наглядно это подтвердилось на примере исторического развития нашей страны, куда на рубеже XIX и XX вв. переместился центр мирового революционного движения и где возник ленинизм, который является марксизмом «эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества» [2].

Поворотным пунктом освободительной борьбы российского и международного пролетариата явилось образование на II съезде РСДРП (1903 г.) ленинской, большевистской партии — партии нового типа, партии рабочего класса, партии научного коммунизма, партии социалистической революции и коммунистического созидания [3]. Принятая на съезде первая Программа партии, исходя из учения К. Маркса о диктатуре пролетариата, определила основные задачи многонационального рабочего класса России в борьбе за свержение царского самодержавия и помещичье-капиталистического строя. Боевое единство народов-братьев — русского и украинского — стало поистине непобедимой силой, когда оно было скреплено мощью марксистско-ленинских идей, неустанной организаторской деятельностью большевиков.

Бесценным идейно-теоретическим и методологическим оружием большевистской партии, революционеров всех стран стало ленинское учение

[1] О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. М., 1977, с. 3, 4.

[2] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 5.

[3] См.: О 80-летии Второго съезда РСДРП: Постановление ЦК КПСС от 31 марта 1983 года. М., 1983, с. 3

об империализме, о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о партии, о классовых союзниках пролетариата в борьбе за демократию и социализм, о неразрывной связи социального и национального освобождения [1].

Ленинское теоретическое наследие всесторонне освещает события отечественной истории периода империализма. В частности, в своих трудах «Развитие капитализма в России», «Предисловие к брошюре «Майские дни в Харькове», «Отдача в солдаты 183-х студентов», «Начало демонстраций», «Аграрная программа социал-демократии в русской революции», «Критические заметки по национальному вопросу», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», а также во многих других, глубоко проанализировав социально-экономическое, политическое и культурное развитие Украины в составе России, В. И. Ленин доказал, что оно подчинялось тем же объективным закономерностям, которыми определялся весь ход исторического развития страны. Как органическую часть украинского народа В. И. Ленин рассматривал и большинство населения Восточной Галиции, указав в своих работах «Крестьянство и рабочий класс», «Детский труд в сельском хозяйстве», «Господа буржуа о «трудовом» земледелии» и в других на общность интересов украинцев Российской и Австро-Венгерской империй.

Уделив большое внимание изучению истории взаимоотношений братских русского и украинского народов, В. И. Ленин пришел к выводу, что успешное социальное и национальное развитие обоих народов возможно только при их сплочении под знаменем интернационализма, при общих революционных действиях русских и украинских пролетариев против царизма, буржуазно-помещичьего строя, за победу социалистической революции. Рабочий класс России выступил ведущей силой интернационального сплочения трудящихся всех национальностей нашей страны [2]. И в русском пролетариате рабочие Украины справедливо видели своего верного и надежного боевого соратника [3].

Красной нитью через все ленинские труды, в которых освещается революционное движение периода империализма, проходит идея гегемонии пролетариата, руководимого большевистской партией. В огне классовых боев против эксплуатации и угнетателей выковывался и закалялся союз рабочего класса и крестьянства. Его теоретическому обоснованию и анализу наряду с рассмотрением рабочего и крестьянского движения России начала XX в., в том числе и Украины, в произведениях В. И. Ленина уделено много внимания.

Первую успешную проверку ленинское учение о гегемонии пролетариата, его стратегические и тактические положения, составившие теорию социалистической революции, выдержали в огне революции 1905—1907 гг., названной В. И. Лениным «генеральной репетицией» Великого Октября 1917 г. [4] Революция 1905—1907 гг. знаменательна и тем, что тогда в результате творчества рабочего класса, народных масс возникли невиданные в истории политические организации — Советы рабочих депутатов, а вслед

[1] См.: О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС. М., 1980, с. 3.

[2] См.: О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. М., 1982, с. 4.

[3] См.: Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией. Киев, 1979, с. 38.

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 9—10.

за ними — Советы крестьянских и солдатских депутатов. «Гений Ленина прозорливо увидел в них прообраз Советской власти, государственную форму диктатуры пролетариата» [1].

Говоря о характере первой российской революции, В. И. Ленин указывал, что по своему социальному содержанию она была буржуазно-демократической, а по средствам борьбы трудящихся и руководящей роли в ней рабочего класса — пролетарской. «Первый раз во всемирной истории,— писал В. И. Ленин,— была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для *всех* пролетарских революций» [2].

Теоретические положения ленинских произведений, созданных в процессе ожесточенной идейной борьбы большевистской партии против всех классовых врагов пролетариата, его идейных противников, имеют неоценимое значение для исторической науки. Весьма существенный вклад в формирование и утверждение научной концепции отечественной истории, в том числе истории Украины, внесла ленинская критика, направленная, с одной стороны, против буржуазного либерализма (П. Струве, П. Милюков, М. Туган-Барановский и др.), блокировавшегося с царизмом, и, с другой стороны, против оппортунизма меньшевиков (Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов, М. Балабанов, О. Ерманский и др.), а также троцкистской разновидности меньшевизма. Вождь большевистской партии беспощадно вскрывал и разоблачал псевдореволюционность эсеров, анархистов, мелкобуржуазных националистов и других оппортунистов, наносивших большой вред делу революции.

Так, позорно знаменитый сборник «Вехи» (1909), извращавший историю всероссийского освободительного движения, В. И. Ленин заклеймил как *«энциклопедию либерального ренегатства»* [3]. Такой же уничтожающей ленинской критике подвергся меньшевистский многотомный сборник «Общественное движение в России в начале XX века», в котором без всяких оснований преувеличивалась роль буржуазии в общественном движении и всячески принижалось историческое значение революционной борьбы рабочих и крестьян [4].

Убедительно доказывая необходимость широкого использования пролетариатом культурных достижений человечества, В. И. Ленин в то же время учил критически относиться к этому наследию, разъяснял, что из культуры буржуазного общества нужно брать лишь ее демократические и социалистические элементы, решительно отбрасывая лживую антинародную идеологию эксплуататоров. Вождь большевистской партии разоблачал научную несостоятельность и враждебную трудящимся сущность буржуазно-националистической концепции истории Украины в писаниях М. Грушевского, Д. Донцова, Л. Юркевича, В. Левинского и др. В. И. Ленин всесторонне и глубоко обосновал положение, являющееся ключевым при анализе исторических событий в многонациональной стране: «При

[1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее — КПСС в резолюциях...). М., 1978, т. 11, с. 475—476.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 370.

[3] Там же, т. 19, с. 168.

[4] См.: там же, с. 45, 137, 360.

всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям» [1].

В трудах В. И. Ленина содержится научное истолкование всех важнейших исторических событий, совершившихся накануне и в период первой российской революции, в годы столыпинской реакции, нового революционного подъема, первой мировой империалистической войны, второй буржуазно-демократической революции в России. После победы Великой Октябрьской социалистической революции ленинская концепция отечественной истории в целом, в том числе та ее часть, которая касалась проблем периода империализма, получила дальнейшее развитие в ходе становления советской историографии. Массовое издание трудов В. И. Ленина, выход в свет многотомных собраний его произведений открыли неограниченную возможность самому широкому кругу исследователей развернуть глубокое изучение проблем отечественной истории всех периодов, и в частности — истории Украины периода империализма.

Проведенные в наше время научные исследования дали новое подтверждение правильности и точности ленинского анализа истории империализма. Конкретно-исторический материал, который приводится в трудах В. И. Ленина, и содержащиеся в них научные обобщения сохраняют свою теоретическую и революционно-практическую ценность и в настоящее время. Из ленинских произведений советские историки не только черпают неоценимые методологические указания, но используют их в качестве самого достоверного первоисточника фактического материала по отечественной истории конца XIX — первых десятилетий XX в. Руководствуясь теоретическими положениями, изложенными в трудах В. И. Ленина, опираясь на исследования предшествующих поколений историков-марксистов, советские ученые ведут активную идеологическую борьбу против фальсификаторов исторического прошлого и славного настоящего украинского народа — равноправного члена братской семьи народов СССР.

Наиболее откровенно и беззастенчиво упражняются в искажении истории Украины украинские буржуазные националисты. Они замалчивают историческую правду о революционной борьбе трудящихся Украины против эксплуататорского строя, о вековых традициях нерушимой дружбы украинского народа с другими братскими народами нашей страны, в первую очередь с великим русским народом. Вместе с тем они прилагают максимум усилий, чтобы скрыть участие украинской буржуазии в эксплуатации трудящихся масс, затушевать ее классовую однородность с угнетателями любого национального происхождения, умолчать о ее прислужничестве правящим кругам Российской и Австро-Венгерской монархий, о ее предательской ориентации на внешние империалистические силы.

Современная буржуазная и буржуазно-националистическая историография демонстрирует свою полнейшую научную несостоятельность в отношении истории Украины периода империализма. Она фактически перепевает уже всесторонне раскритикованные в свое время В. И. Лениным, а вслед за ним и советскими историками фальсификаторские утверждения М. Грушевского и его последователей об отсутствии в социальной струк-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 134.

туре украинского населения рабочего класса и буржуазии, об украинской нации как сплошь крестьянской.

Эмигрантские идеологи вновь и вновь силятся представить процесс исторического развития братских народов нашей страны не как единый и цельный, а распространяют мысль об ориентации украинского народа на Запад. С этой целью снова усиленно проповедуется несостоятельная концепция украинского «Пьемонта», стремящаяся представить западноукраинские земли, находившиеся в составе Австро-Венгерской монархии, в качестве центра национального и культурного возрождения украинского народа.

Буржуазные националисты прилагают много усилий, чтобы опорочить творческое наследие украинских революционеров-демократов конца XIX—начала XX в. И. Я. Франко, Леси Украинки, М. М. Коцюбинского. Особо острым нападкам подвергаются их мысли и идеи об укреплении вековечной дружбы украинского народа с великим русским и другими братскими народами нашей многонациональной страны, о единении трудящихся всех наций в борьбе за социальное и национальное освобождение. Будучи генетически, политически и классово связанными с буржуазно-националистическими партиями и организациями, возникшими на Украине в период империализма, современные зарубежные буржуазно-националистические идеологи прибегают ко всяким ухищрениям, чтобы преувеличить роль своих предшественников в исторических событиях на Украине. Между тем уже сам факт кратковременности существования украинских буржуазно-националистических партий и организаций — достаточное свидетельство того, что они не пользовались поддержкой подавляющей части украинского народа, а их деятельность противоречила коренным интересам трудящихся.

Фальсификации буржуазных националистов преследуют цель исказить объективные закономерности исторического развития Украины периода империализма, затушевать руководящую роль ленинской партии в освободительной борьбе трудящихся всех национальностей, сплотившихся вокруг самого революционного в мире российского пролетариата. Конкретно-фактический материал данного тома, как и других томов «Истории Украинской ССР», неопровержимо доказывает полнейшую научную несостоятельность, фальсификаторскую антисоветскую и антикоммунистическую направленность всех писаний украинских буржуазных националистов.

Не выдерживает критики одна из основных исторических «теорий» украинского буржуазного национализма — о «безбуржуазности» украинской нации. Неоспоримые документальные данные показывают, что, как и раньше, в период империализма класс буржуазии на Украине в значительной степени пополнялся из числа эксплуататоров украинского национального происхождения, многие из которых входили в состав всероссийской промышленной, торговой и финансовой олигархии.

Конкретно-фактический материал тома вскрывает полнейшую несостоятельность притязаний украинской буржуазии на руководство развертывавшимся на Украине национально-освободительным движением, ее соглашательство с правящими кругами и господствующими классами царской России и монархической Австро-Венгрии, а также ее прямое предательство не только социальных, но и национальных интересов украинского народа.

Противники многонационального Советского государства, в том числе украинские буржуазные националисты, до сих пор стремятся доказать, что Великий Октябрь 1917 г.— не более чем историческая случайность, занесенная к тому же на Украину извне, без наличия каких-либо местных предпосылок. Обстоятельными исследованиями многих советских историков измышления фальсификаторов-антисоветчиков давно уже опровергнуты.

В данном томе на большом конкретном фактическом материале по истории Украины периода империализма исследованы социально-экономические и политические предпосылки как социалистической, так и двух предшествовавших ей буржуазно-демократических революций, свершившихся в нашей стране на протяжении немногим более десятилетия.

При подготовке тома авторский коллектив руководствовался марксистско-ленинской методологией, положениями важнейших теоретических документов Коммунистической партии Советского Союза и выступлений ее руководителей, посвященных 50-летию и 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию и 110-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию и 60-летию образования СССР, 70-летию и 80-летию II съезда РСДРП, 70-летию революции 1905—1907 гг., 325-летию воссоединения Украины с Россией.

Как важный методологический материал использовались принятые в последние годы Центральным Комитетом КПСС исключительной значимости постановления по вопросам науки и культуры, пропаганды и агитации, в частности «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (14 августа 1967 г.) и «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (26 апреля 1979 г.). В них подчеркивается необходимость показать в научных исследованиях решающую роль народных масс как подлинных творцов истории, борьбу трудящихся против социального и национального гнета эксплуататоров, великую освободительную миссию рабочего класса, богатейший опыт Коммунистической партии по руководству революционным движением. Этим советская историческая наука будет служить делу воспитания у трудящихся нашей страны чувства гордости за социалистическое Отечество, нерушимой братской дружбы народов СССР, уважения к их национальному достоинству и национальной культуре, непримиримости к любым проявлениям национализма [1]. Как обращенный непосредственно к себе советские историки воспринимают призыв партии к дальнейшему улучшению идеологической, политико-воспитательной работы в массах, главная задача которой «вооружать советский народ, каждое новое поколение непобедимым оружием исторической правды, глубоким пониманием законов и перспектив общественного развития, опираясь на незыблемую основу марксистско-ленинского учения» [2].

[1] См.: О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. Постановление Центрального Комитета КПСС 14 августа 1967 года.— В кн.: Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. М., 1977, с. 464—465; О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. М., 1980, с. 7.

[2] О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года, с. 3.

Анализируя и обобщая фактический материал по истории Украины периода империализма, авторы данного тома учитывали опыт раскрытия явлений исторического процесса в новейших многотомных изданиях трудов по истории КПСС и истории СССР, «Очерках истории Коммунистической партии Украины». В процессе подготовки пятого тома «Истории Украинской ССР» весьма полезными для авторского коллектива были изданные в 60—70-х годах на украинском и русском языках обобщающие труды: «История Украинской ССР» в 2-х томах, «История городов и сел Украинской ССР» в 26-ти томах, а также двухтомники по истории рабочего класса и крестьянства Украины.

За более чем 60-летний период своего существования советская историография внесла существенный вклад в исследование важнейших проблем истории Украины периода империализма. В области историко-экономических исследований создан ряд монографий и обобщающих трудов по истории промышленного и аграрного развития народного хозяйства украинских земель как в составе Российской, так и Австро-Венгерской империй. В них показана эксплуататорская деятельность на Украине крупнейших капиталистических монополий, прослежен свойственный периоду империализма процесс концентрации производства и капитала. Советские историки накопили уже и определенный опыт в создании истории отдельных промышленных предприятий — заводов, фабрик, шахт, портов и т. п.

История рабочего класса разрабатывается как на всей территории Украины, так и в пределах ее отдельных экономико-географических регионов (Донбасс, Харьковщина, Екатеринославщина, западноукраинские земли и т. д.). Исследован социальный и национальный состав промышленного пролетариата, его отдельных профессиональных отрядов, экономическое и политическое положение рабочих под гнетом монополистического капитала. Наиболее обстоятельное освещение получила в трудах советских исследователей история рабочего движения (от стихийных экономических выступлений рубежа XIX и XX вв. до массовых политических стачек и демонстраций), изменение его содержания, форм и методов борьбы после создания партии большевиков.

В тесной связи с революционной борьбой рабочего класса в исследованиях советских ученых рассматривается история крестьянского движения, выступлений в армии и на флоте против царского режима. Довольно подробно изучены события первой российской революции 1905—1907 гг. как в целом по Украине, так и по отдельным ее районам, особое внимание уделено исследованию влияния революции на западноукраинские земли, находившиеся под властью империи Габсбургов. В меньшей степени пока еще проанализированы события на Украине периода Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

Благодаря многочисленным исследованиям создана украинская историческая Лениниана, основу которой составляют труды по крупной комплексной проблеме «В. И. Ленин и Украина». Особенно больших успехов в ее разработке достигли исследователи по истории партии. Их усилия вылились в научные работы о многогранной деятельности большевиков, направляемых и руководимых В. И. Лениным, в результате которой под революционное знамя большевизма встали и трудящиеся Украины. Значительным представляется вклад историков Украины в издание сборников документов и материалов, мемуаров по истории революционного движения и деятельности большевистских организаций.

Сделаны первые попытки на конкретном историческом материале раскрыть огромное воздействие ленинских идей на развитие украинской культуры начала XX в. Исследование в этой области в основном осуществляется путем изучения истории ее отдельных отраслей: гуманитарных и естественных наук, литературы, изобразительного искусства, музыки, театра, техники. Украинская советская историческая наука вплотную подошла к решению задачи комплексного изучения истории культуры периода империализма как неотъемлемой части всего исторического процесса.

При несомненных успехах и достижениях советской историографии в научной разработке важнейших проблем истории Украины периода империализма приходится констатировать и наличие недостаточно полно и глубоко изученных вопросов. В первую очередь это относится к истории общественно-политического, национально-освободительного, профсоюзного движения в период империализма на Украине, рабочего и крестьянского движения на отдельных этапах его развития, процесса формирования и укрепления союза рабочего класса и крестьянства — решающей силы свержения царизма и буржуазно-помещичьего строя. Требуют дополнительного изучения проблемы формирования революционной идеологии рабочего класса, развития элементов пролетарской культуры на Украине в период империализма. Нуждается в углубленном исследовании процесс развития идеологии и социальной психологии крестьянства под влиянием нарастающего революционного движения пролетариата во главе с его ленинской партией.

Большая работа еще должна быть проведена для изучения социально-экономической проблематики истории Украины периода империализма, в частности деятельности капиталистических монополий и представительских организаций крупной буржуазии, их связей с царским правительством и влияния на экономическое развитие Украины.

По сравнению с ранее изданными обобщающими трудами по истории Украины в данном томе более полно показаны основные направления освободительной борьбы трудящихся: социально-политическое, экономическое, национально-освободительное и др. Всесторонне раскрывается руководящая роль ленинской партии большевиков в этой борьбе. На всех этапах освещаемого в томе периода показаны многочисленные проявления братской дружбы и солидарности народов нашей страны, закаленное в классовых битвах и обоснованное идеологией пролетарского интернационализма революционное единство трудящихся России и Украины в борьбе против царского самодержавия и эксплуататорского строя. Большой фактический материал тома убедительно доказывает, что в период империализма на Украине, как и в других местах России, гегемоном революционной борьбы трудящихся масс за социальное и национальное освобождение выступал руководимый ленинской партией пролетариат. «Сознательные пролетарии постоянно добивались теснейшего сплочения рабочих, беднейшего крестьянства в борьбе с реакцией, отметая прочь любые формы буржуазно-националистической идеологии, будь то великодержавный шовинизм или местный национализм, национальное чванство или национальный нигилизм, антисемитизм или сионизм» [1].

[1] О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление Центрального Комитета КПСС 21 февраля 1972 года.— В кн.: Об идеологической работе КПСС. Сборник документов, с. 348.

Социально-экономическое развитие Украины, ее место в системе всероссийского рынка, дальнейшее расширение и углубление экономических связей с центральными регионами России — все это показано в пятом томе на конкретно-историческом материале. В главах и параграфах, посвященных положению рабочего класса и крестьянства, их революционной борьбе, сделаны новые подсчеты, относящиеся к разным этапам социально-экономической и политической истории Украины предоктябрьских десятилетий. Прослежены происходившие в период империализма количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Украины, процесс дальнейшей прогрессирующей концентрации пролетариата в важнейших промышленных центрах, зарождение и развитие профсоюзов и других массовых рабочих организаций.

Шире и полнее, чем в изданных обобщающих трудах, в этом томе показано возникновение Советов рабочих депутатов в 1905—1907 гг. и в период Февральской революции 1917 г., их социальный и партийный состав. Более четко освещена расстановка классовых и политических сил на Украине в период второй буржуазно-демократической революции, в частности на конкретном материале раскрыто классовое содержание двоевластия, впервые получил освещение ряд важных событий того времени в селе и на фронте.

В освещении положения и революционной борьбы трудящихся масс западноукраинских земель, находившихся под колониальным гнетом Габсбургской монархии, показано как объективно закономерное стремление рабочих, крестьян, передовой демократической интеллигенции этих земель к воссоединению с Украиной в составе России. Более полно, чем это делалось в других обобщающих работах по истории Украины, для настоящего тома разработаны вопросы взаимосвязей и взаимовлияний двух братских демократических культур — русского и украинского народов, зарождение и развитие новой наиболее передовой — пролетарской культуры.

Внесен ряд уточнений и дополнений, вызванных появлением новых теоретических документов КПСС, дальнейшим развитием советской исторической науки, выходом в свет повых монографических исследований, выявлением дополнительных источников и т. п.

Авторы также стремились максимально учесть замечания и пожелания, высказанные общественностью в ходе устной и печатной научной апробации восьмитомного издания в десяти книгах «Історії Української РСР», вышедшего в свет в 1977—1979 гг.

В написании пятого тома «Истории Украинской ССР» приняли участие: П. В. Замковый (§ 5 главы 1; глава VII; заключение); В. И. Кизченко (глава VIII); И. И. Компаниец (глава V); И. М. Кулинич (п. 1 § 1 главы VI); С. В. Кульчицкий (§ 1 главы IV); П. А. Лавров (§ 2, 3, 5 главы IV); Ю. П. Лавров (п. 1, 3, 4 § 2; § 6 главы I; § 2, 3, 5 главы IV); Н. Н. Лещенко (п. 6, 7 § 2 главы I); Ф. Е. Лось (главы II; III); Л. В. Матвеева (§ 1 главы I); А. Г. Михайлюк (глава II; § 4 главы IV); З. В. Першина (п. 5 § 2 главы I); М. А. Рубач (глава VII); И. К. Рыбалка (§ 1—5 главы VI); В. Г. Сарбей (предисловие; глава III); Р. Г. Симоненко (предисловие); А. Н. Шлепаков (п. 5 § 2 главы V); П. М. Шморгун (п. 2 § 2; § 3; п. 1, 2 § 4 главы I; глава II; п. 2, 3 § 2 главы III);

И. Т. Щербина (§ 1—5 главы VI); А. Д. Ярошенко (глава V; § 6 главы VI).

Хронологический указатель составила Л. Г. Москвич.

Именной и географический указатели составил В. И. Попик.

Карты разработали З. Р. Вельянинова («Революционное движение на Украине в 1900—1904 годах»; «Искровские организации на Украине. II съезд РСДРП (1900—1903 годы)»); С. В. Кульчицкий («Социально-экономическое развитие Украины в период империализма»); Ю. П. Лавров («Рабочее и крестьянское движение на Украине в 1905 году»; «Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема (1910—1914 годы)»).

Формуляры к цветным картам подготовил Е. В. Мержвинский.

Иллюстрации подобрали З. Р. Вельянинова и Л. Г. Москвич.

Глава I

УКРАИНА В ПЕРИОД НАЗРЕВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА НАЧАЛА XX в.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Переход к империализму. В конце XIX — начале XX в. Россия вследствие объективных закономерностей развития мирового исторического процесса вступила в период империализма. Его начало, как указывал В. И. Ленин в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», нельзя ограничить определенными годами, но: «Для Европы можно установить довольно точно время *окончательной* смены старого капитализма новым: это именно — начало XX века» [1].

В. И. Ленин показал, что формирование империализма со всеми присущими ему особенностями неизбежно вытекает из развития капиталистических отношений в народном хозяйстве страны во второй половине XIX в. Империализм — это «прямое продолжение основных свойств капитализма вообще» [2]. Разъясняя это положение более широко в работе «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», В. И. Ленин писал: «Экономически империализм... есть высшая ступень развития капитализма, именно такая, когда производство стало настолько крупным и крупнейшим, что *свободу конкуренции сменяет монополия.* В этом *экономическая* сущность империализма» [3]. Основным содержанием процесса перерастания капитализма в империализм была смена свободной конкуренции монополиями, возникшими на определенной, очень высокой ступени концентрации производства. Монополия — самая глубокая экономическая основа империализма.

В. И. Ленин выделил пять основных признаков империализма: «...1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» [1].

На основе изучения и обобщения конкретно-исторического материала эпохи империализма В. И. Ленин раскрыл сущность изменений, происшедших не только в экономическом строе буржуазного общества, но и в его идеологии. Он показал, что политической особенностью империализма является господствующее положение реакционных сил, их стремление к насилию, к аннексиям, усиление социального и национального гнета, что крайне обостряет классовые противоречия. «Политической надстройкой над новой экономикой, над монопо-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 315.
[2] Там же, с. 385.
[3] Там же, т. 30, с. 93.

БИБЛИОТЕКА
Тир ... кого
кр ... ого му...

листическим капитализмом,— указывал В. И. Ленин,— ...является поворот *от* демократии *к* политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция» [1]. Он характеризовал империализм как мировую систему колониального угнетения и финансового подавления большинства населения земли горсткой империалистических держав, как эпоху войн между ними за передел мира, за расширение рынков сбыта и сфер приложения капиталов, за упрочение своего влияния.

Во всех странах мира, в том числе и в России, до высшей степени доводя процесс обобществления производства и капитала, империализм в то же время до крайности обостряет противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения продуктов труда. При империализме производительные силы общества достигают такого высокого уровня развития, что революционный переход к новому, высшему, социалистическому строю становится настоятельной объективной необходимостью. Капитализм становится паразитирующим, загнивающим, преградой для дальнейшего поступательного развития общества. В этом смысле, по определению В. И. Ленина, «империализм есть канун социальной революции пролетариата» [2]. Обострение противоречий капитализма и нарастание классовой борьбы в буржуазном обществе при империализме ставит перед рабочим классом задачу свержения власти буржуазии и завоевание власти для революционного социалистического преобразования общества.

В России империализм формировался очень быстро и по своей экономической природе принципиально не отличался от западноевропейского и североамериканского. Но российский империализм имел все же ряд особенностей. Важнейшей из них была та, что Россия вступила в империалистическую стадию развития при сохранении самодержавного строя и многочисленных остатков крепостничества в экономической и общественной жизни. «...Самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!» [1],— так характеризовал В. И. Ленин противоречие, которое требовало разрешения.

В. И. Ленин неоднократно указывал на реакционную роль пережитков крепостничества, которые тормозили развитие страны, были главной причиной экономической отсталости России по сравнению с промышленно развитыми империалистическими державами. Вместе с тем Ленин отмечал относительный характер этой отсталости, подчеркивал, что Россия была страной со средним уровнем развития капитализма.

Еще одной особенностью отличался империализм в России. Политическое бесправие, жестокая эксплуатация, необеспеченность существования были уделом самых широких слоев трудящихся. Их тяжелое экономическое положение усугублялось политическим, духовным и национальным гнетом со стороны царского самодержавия, превратившего Россию в «тюрьму народов».

Обострение всех противоречий в России привело к тому, что она стала наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма и в силу этого ближе других стран подошла к революции.

Особенности перерастания капитализма в империализм в России в целом были присущи и развитию капитализма на Украине, которая являлась составной частью всероссийского

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 93.
[2] Там же, т. 27, с. 308.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 417.

рынка. Ее экономические связи с другими районами страны из года в год крепли, возрастала ее роль в общероссийской экономике. Из общего числа 25 327 предприятий горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, имевшихся в России в 1900 г., насчитывавших более 2 млн. рабочих и выпускавших продукции на сумму 3 173 531 тыс. рублей, на долю Украины приходилось 5031 предприятие (около 20 % общего числа) с почти 300 тыс. рабочих (около 14 %), производившее промышленной продукции на 556 755 тыс. руб. (около 17 % стоимости продукции всех предприятий страны).

К этому времени на Украине окончательно сложились такие крупные промышленные районы, как Донецко-Приднепровский угольно-металлургический, Криворожский железорудный, Никопольский марганцевый, Юго-Западный свеклосахарный. Они получили всероссийское экономическое значение, что позволило Украине уже к началу XX в. занять одно из ведущих мест в экономике страны. На ее территории производилось более половины всего чугуна (52 %), около половины стали и проката (45 %), 76 % рельсов, добывалось 57,2 % железной руды и 67,7 % угля. Кроме того, Украина давала 99,5 % кокса, 100 — ртути, 63 — соды, 71 % сахара. Что касается сельскохозяйственной продукции, то в 1904 г. Украине принадлежало 47,5 % всего сбора озимой и яровой пшеницы в Европейской России.

Являясь частью общероссийского рынка, Украина была тысячами нитей связана с Центральной Россией. Бурное развитие в конце XIX — начале XX в. в Петербургском, Прибалтийском, Центральном промышленном районах машиностроительной, металлообрабатывающей, текстильной и других отраслей промышленности, а также ускоренное железнодорожное строительство, предъявляя огромный спрос на металл, рельсы, топливо, вызвали на Украине интенсивное развитие металлургической, рельсопрокатной, угольной, железорудной и других отраслей промышленности. В свою очередь, промышленное развитие Украины способствовало экономическому развитию всей России.

Растущие экономические связи между отдельными районами России разрушали замкнутость и национальную обособленность отдельных групп населения, содействуя их общению в процессе труда, и тем самым способствовали развитию интернационального единства и революционной борьбы трудящихся масс русского, украинского и других народов страны. Исторические факты начисто сметают лживые утверждения украинских буржуазных националистов о том, что Украина якобы развивалась какими-то «особыми» путями, вне всякой связи с русским народом, его экономикой и культурой.

Экономический кризис. В 1900 г. после десятилетия бурного развития экономики Россия, вслед за другими странами мира, вступила в полосу тяжелого экономического кризиса, обострившего противоречия социально-экономической жизни страны, в том числе и Украины. Еще в 1897 г., т. е. в период промышленного подъема, В. И. Ленин предвидел близкое наступление кризиса, рассматривая его как закономерное следствие развития капитализма. Он указывал, что в капиталистическом обществе промышленные кризисы неизбежно вызываются основными противоречиями капитализма [1].

Начало экономического кризиса в России относится к 1899 г. Вслед за вздорожанием банковского кредита последовал крах двух крупнейших в стране коммерческих фирм фон Дер-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 204.

виза и Мамонтова. Теснейшим образом с ними были связаны многие промышленные, транспортные и финансовые предприятия на Украине. Курсы их акций значительно снизились.

Экономический кризис на Украине продолжался в течение 1900—1903 гг. Прежде всего он поразил ведущие отрасли тяжелой промышленности — металлургическую и каменноугольную. Накопление больших нераспроданных запасов чугуна, составившее в 1900 г. 11 %, 1902 г.— 15,22, 1903 г.— 25,2 % годовой продукции, вызвало значительное снижение цен на него. Катастрофически падали цены и на промышленное сырье, металл, уголь и т. п. На шахтах Донбасса пуд угля в январе 1901 г. стоил 8—10 коп., а в декабре — 6,75—7,5 коп. Цены на чугун с 79 коп. за пуд в 1898—1899 гг. упали до 41 коп. в 1902—1903 гг. В конце 1902 г. стоимость металла на юге России стала ниже, чем в Западной Европе, где она, в свою очередь, тоже уменьшилась.

В связи с кризисом по всей России производство чугуна в 1900—1903 гг. сократилось со 177,22 млн. пудов до 150,49 млн. пудов, или на 15,08 %. В эти же годы на юге России выплавка металла упала на 8,4 млн. пудов, или 9,12 %, а число действовавших металлургических заводов сократилось с 29 в 1900 г. до 23 в 1903 г. В Луганском горнопромышленном округе в начале 1901 г. из 10 существовавших доменных печей работало три, в Екатеринославском из 14 — только восемь. В 1902 г. из 56 доменных печей на юге России оставались в деле лишь 23, а их производственная мощность использовалась только на 46,7 %. Добыча железной руды в 1900—1902 гг. снизилась по всей России на 34,6 %, а на юге страны — на 34,8 %.

Промышленный кризис сопровождался значительным сокращением железнодорожного строительства. В 1899 г. в России было введено в эксплуатацию 5248 км железнодорожных линий, в 1900 г.— 3364 км, 1901 г.— 3218, 1902 г.— 1147, в 1903 г.— 763 км. Выпуск паровозов на Харьковском паровозостроительном заводе сократился со 185 в 1900 г. до 120 в 1903 г., на Луганском — со 151 в 1901 г. до 107 в 1903 г.

Кризис сказался и на пищевой промышленности. На складах сахарных заводов оставалось более 6 млн. пудов нереализованной продукции. Сахарозаводчики начали шире практиковать вывоз своей продукции за границу по демпинговым ценам, получая от казны гарантированную экспортную премию. Не миновали влияния кризиса и многие другие отрасли промышленности Украины.

Чтобы спасти капиталистов от разорения и убытков, царское правительство оказывало им огромную помощь. Государственный банк открыл широкий кредит крупным акционерным обществам и предпринял ряд других мер, чтобы предотвратить их банкротство. Только в форме кредитов он выдал крупнейшим металлургическим обществам 60 млн. руб. Кроме того, правительство в больших размерах практиковало негласное субсидирование тех предприятий, в судьбе которых оно было заинтересовано. За годы кризиса выплаты такого рода достигли 100 млн. руб.

Наряду с даровыми субсидиями царское правительство с целью решения проблемы сбыта рядом предприятий прибегло к расширению казенных заказов. В частности, группу привилегированных «поставщиков казны» составили пять южных металлургических обществ: Новороссийское, Брянское, Южнорусское Днепровское, Русско-Бельгийское и Донецко-Юрьевское. В 1900 г. они заключили между собой картельное соглашение о распределении заказов на рельсы и создали специальный орган для учета этого распределения. Вместе с тем в 1902 г. создается постоянно действую-

щий правительственный Комитет заказов, который был призван защищать интересы кучки крупных и крупнейших капиталистов. Цены на казенные заказы в годы кризиса на 9—14 % превышали рыночные. Несмотря на прогрессирующее в годы кризиса падение цен, заказы казны выдавались на три года вперед по неизменным ценам. Заводы, получавшие льготную помощь царского правительства, даже во время кризиса выплачивали своим акционерам дивиденды в среднем от 12,2 % в 1900 г. до 9,5 % в 1903 г.

Однако все эти меры «спасали» лишь некоторые крупные и крупнейшие предприятия, остальные в полной мере подверглись губительному воздействию кризиса. За 1900—1903 гг. прекратили свое существование сотни промышленных предприятий и оказались выброшенными на улицу десятки тысяч рабочих. По сравнению с общемировым, в России, в том числе на Украине, кризис оказался более глубоким и длительным. Его затяжной и разрушительный характер объяснялся значительными полукрепостническими пережитками, сохранением в руках помещиков земли и власти. Обнищавшая и голодная деревня с низкой покупательной способностью не могла поглотить произведенных промышленностью изделий. «В России вообще,— указывал В. И. Ленин,— действие кризиса неизмеримо сильнее, чем в какой-нибудь другой стране. К застою в промышленности присоединяется у нас голодовка крестьян» [1]. К тому же технико-экономическая отсталость страны, засилие иностранного капитала в важнейших отраслях промышленности лишали ее конкурентноспособности на внешних рынках.

Однако все это не исключало обострения конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Слабые капиталисты вытеснялись более сильными. «Замена второстепенных богачей первостепенными, увеличение силы капитала, разорение массы мелких собственников (напр., мелких вкладчиков, теряющих с крахом банка все имущество), страшное обнищание рабочих — вот что ведет за собой кризис» [1],—писал В. И. Ленин. Экономический кризис ускорил вытеснение и поглощение средних и мелких промышленных предприятий крупными, подготавливая тем самым почву для дальнейшей концентрации и монополизации промышленности.

Концентрация капитала и производства. Возникновение монополистических объединений. Высокий уровень концентрации капитала и производства был характерной чертой развития промышленности в России. Еще в конце XIX в. по степени концентрации промышленного производства Россия вышла на первое место в мире. Особенно показательной в этом отношении была промышленность Украины, где в важнейших отраслях создавались сразу же крупные предприятия при активном содействии государства, поощрявшего промышленников казенными заказами. На Украине возникло огромное количество крупных акционерных обществ, которым к началу XX в. принадлежала вся металлургическая и горнохимическая промышленность. Они распоряжались и большей частью всех капиталов. В. И. Ленин подчеркивал, что наличие акционерных компаний является свидетельством возросшей силы крупного капитала «*над* капиталом «мелкоты» [2].

В 1900 г. в горной, металлургической и машиностроительной отраслях промышленности Украины крупнейшие акционерные общества составля-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 85—86.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 85.
[2] Там же, т. 23, с. 186.

ли 80 % общего числа компаний и сосредоточивали 98,2 % всего акционерного капитала. В том числе в горной промышленности они составляли 77,1 % компаний, обладавших 97,7 % всего акционерного капитала. В металлургической промышленности эти данные составляли соответственно 100 и 100 %; в машиностроительной — 58,8 и 92,8 %.

В 1900 г. в Донбассе предприятия с годовой добычей угля около 10 млн. пудов каждое составляли 6,2 % общего количества предприятий. Целый ряд горнопромышленных обществ (Рутченковское, Российско-Донецкое, Екатеринославское, Франко-Российское и др.) давал в год от 20 до 40 млн. пудов угля. Только пять крупнейших металлургических заводов — Юзовский, Днепровский, Александровский, Петровский, Донецко-Юрьевский — выплавляли в 1900 г. почти половину чугуна на юге России, что составляло около одной четвертой общероссийского производства. Ни один из крупных металлургических заводов Украины в 1901 г. не выплавлял менее миллиона пудов чугуна.

Значительной степени концентрация достигла, например, в отрасли пищевой промышленности. В частности, количество сахарных заводов с объемом производства 250 тыс. пудов в год за 1900—1904 гг. увеличилось в 2,1 раза, а их доля в общем количестве сахарных заводов, соответственно, увеличилась с 15,8 до 32 %. Заводы Бродского, Терещенко, Харитоненко, Ярошинского и Бобринского производили около 60 % сахара-рафинада в России.

Концентрация была тесно связана с комбинированием производства. В. И. Ленин указывал, что «...крайне важной особенностью капитализма, достигшего высшей ступени развития, является так называемая *комбинация*, т. е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, представляющих собой либо последовательные ступени обработки сырья...— либо играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой...» [1].

Создание таких комбинированных производств на Украине в начале XX в. наиболее отчетливо наблюдается в металлургической промышленности. Под контролем металлургических комбинатов находилась не только выплавка металла, но и изготовление кокса, добыча каменного угля, руды, флюсов, производство огнеупоров. Свои угольные копи имели заводы Новороссийского, Южнорусского Днепровского, Брянского, Донецко-Юрьевского металлургических обществ и др. Комбинированным металлургическим предприятиям в 1899 г. принадлежало 56 рудников, которые добывали 91,4 млн. пудов железной руды, т. е. около 50 % продукции отрасли; на них работало 5632 человека, или 64 % всех рабочих железорудной промышленности Украины.

В. И. Ленин обратил внимание и на то, что концентрация, на известной ступени ее развития, сама собою подводит вплотную к монополии, ибо нескольким десяткам гигантских предприятий легко прийти к соглашению между собою [2]. Монополизация в начале XX в. охватила прежде всего наиболее концентрированные отрасли промышленности. В металлургической, каменноугольной, железорудной, металлообрабатывающей и других отраслях даже в годы кризиса 1900—1903 гг. возникли довольно сильные по тому времени монополистические объединения — синдикаты, отличавшиеся от ранних монополий 80—90-х годов XIX в. большей устойчивостью.

В 1901 г. на XXVI съезде горнопромышленников юга России крупнейшими капиталистами впервые был

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 312.

[2] См.: там же, с. 311.

Металлургический завод Новороссийского акционерного общества. Юзовка. Начало XX в.

открыто поставлен вопрос о необходимости организации синдиката в металлургической промышленности, который бы объединил сбыт продукции южных заводов. А в 1902 г. правительство уже утвердило устав металлургического синдиката, получившего сокращенное название «Продамет» (Общество для продажи изделий русских металлургических заводов). Ядром синдиката были заводы юга страны. Кроме них в «Продамет» входили также заводы Царства Польского, некоторые предприятия Центральной России и Урала. Предприятия, входившие в «Продамет», представляли собой крупные комбинаты, объединявшие металлургические заводы с полным циклом производства, каменноугольные и железорудные шахты. На их долю приходилось более половины всего производства различных видов черных металлов в стране. Для этих предприятий был характерен высокий удельный вес иностранного капитала. Исполнительным органом синдиката «Продамет» был совет, который действовал через конторы, образованные во многих городах страны, в частности в Екатеринославе, Киеве, Одессе, Харькове.

В «Продамет» на основе заключения контрагентских договоров входили объединения металлургических заводов по сбыту отдельных видов продукции. В 1902 г. был организован синдикат по продаже специальных чугунов — ферромарганца, ферросилиция, зеркального. В состав синдиката вошли шесть южных заводов: Донецко-Юрьевский, Днепровский, Новороссийский (Юза), Ольховский, Русско-Бельгийский, Александровский. Вскоре он уже осуществлял около 90 % сбыта специальных чугунов, производившихся в России.

В том же 1902 г. был создан еще один крупный синдикат по продаже железных труб — «Трубопродажа»; он объединил десять заводов России, в том числе пять южных: Таганрогский, Никополь-Мариупольский, луганский «Гартман», екатеринославские «Шодуар» и «Ланге». Его сбыт

равнялся почти 100 % водопроводных, нефтепроводных и других труб. Правление синдиката находилось в Берлине, а его контора — в Москве. В 1903 г. образовался всероссийский синдикат «Гвоздь», объединивший 32 завода, в числе которых были и три южных: Дружковский, Александровский, Днепровский. Синдикат осуществлял, в основном, реализацию производимой в стране железной и стальной проволоки, гвоздей.

В эти годы появляются синдикаты и в транспортном машиностроении. Так, в конце 1901 г. было создано объединение типа синдиката «Продвагон», в которое входило 13 больших вагоностроительных заводов России. В 1905 г. оно выполняло 95,8 % заказов на подвижной состав железных дорог.

В 1903 г. был образован синдикат мостостроительных заводов. Среди вошедших в его состав 11 заводов большую часть заказов выполняли Брянский металлургический (21,2 %) и завод Рудского (17 %), находившиеся в Екатеринославе, Коломенский машиностроительный (15 %) и Николаевский судостроительный (9,6 %) заводы.

В 1904 г. был утвержден устав синдиката «Продуголь». В его состав вошло 18 отдельных акционерных обществ, добывавших около 75 % каменного угля в Донецком бассейне.

Активным орудием монополистических объединений по праву считались съезды горнопромышленников юга России. Значительная часть участников съезда была тесно связана с синдикатами. Так, крупный промышленник юга страны Авдаков был одновременно членом совета съездов, председателем совета синдиката «Продуголь» и членом совета синдиката «Продамет». Ясюкович, директор-распорядитель Южнорусского Днепровского металлургического общества, выполнял функции уполномоченного и члена совета съездов и председателя совета синдиката «Продамет». Директор Алексеевского горнопромышленного общества Янчевский был одновременно членом совета съездов и заместителем председателя совета синдиката «Продуголь».

Продолжал действовать синдикат сахарозаводчиков. Как и в первые годы его существования, предприниматели увеличивали экспорт и сокращали продажу сахара на внутреннем рынке, искусственно поддерживая здесь высокие цены. На Украине функционировали также синдикаты кирпичных заводов, солепромышленных предприятий, дрожже-винокуренных и др. Наиболее сильные монополии господствовали в угольной и металлургической промышленности.

Хищническая политика синдикатов, обеспечивая капиталистам монопольно высокие прибыли, тормозила развитие народного хозяйства, искусственно препятствовала техническому прогрессу. Эти противоречия капитализма указывали на его несостоятельность как социально-экономической системы.

Сращивание банков с промышленностью. Одновременно с усилением концентрации производства и образованием монополий происходил процесс сращивания банков с промышленностью, возникновения финансового капитала — типичного для империалистической эпохи. Банки в это время, по словам В. И. Ленина, «...перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большею частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран»[1]. Это увеличение роли банков — одно из основ-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 326.

ных явлений процесса перерастания капитализма в империализм.

В 1904 г. 12 банков России с капиталом свыше 10 млн. руб. каждый сосредоточивали в своих руках 71,8 % всех капиталов акционерных коммерческих банков, 73,7 — всех взносов и 83,1 % других пассивов. Пять петербургских банков — Русско-Азиатский, Петербургский международный коммерческий, Азовско-Донской, Русский для внешней торговли и Русский торгово-промышленный — распоряжались 55,7 % всех банковских капиталов России, контролировали 52 % капиталов металлургической и 65,2 % угольной промышленности. Вследствие процесса концентрации между немногими самыми крупными банками усиливается стремление к монополистическим соглашениям.

Концентрация банков, создание банковских монополий приводят к качественному изменению характера взаимоотношений между банками и промышленностью. Банки превращаются в крупнейшие финансовые центры, «...усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий» [1]. В начале XX в. значительное число акций промышленных предприятий, основанных или увеличивших свои капиталы в годы подъема, осело в банках. Тем самым были установлены уже достаточно устойчивые отношения взаимозависимости и взаимозаинтересованности между банками и промышленными предприятиями. Процесс сращивания банков с промышленностью набирал силу.

В результате этого процесса образовались финансовые группы, среди которых ведущую роль играли группы банков Русско-Азиатского, Петербургского международного коммерческого, Азовско-Донского и Русского для внешней торговли. Каждая из них включала в сферу своего влияния несколько десятков различных компаний. К началу 1900 г. отношения финансово-капиталистического сращивания можно было констатировать у целого ряда банков и акционерных обществ юга России.

Наряду с образованием финансовых групп, одним из результатов сращивания было выделение финансовой олигархии, которая осуществляла свою власть посредством установления «личной унии». Эта «личная уния» выражалась в слиянии банков и крупнейших предприятий промышленности и торговли посредством владения акциями, включения директоров банков в члены правления промышленных предприятий и наоборот. Так, Русский для внешней торговли банк в 1904 г. имел своих представителей в руководящих органах Никополь-Мариупольского горнопромышленного общества, Русско-Белгийского металлургического общества, Екатеринославского горнопромышленного общества, Анонимного общества разработки рудников Дубовой Балки и др. Директор Петербургского международного банка Ротштейн был одновременно и вице-председателем Никополь-Мариупольского горнопромышленного общества. Определяя сущность финансового капитала, В. И. Ленин подчеркивал, что это есть «...банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников» [1].

Иностранный капитал. В начале XX в. продолжалось проникновение иностранного капитала в промышленность России. Иностранных капиталистов привлекали здесь огромные природные богатства, дешевая рабочая сила, высокая норма прибыли. Наибольший интерес иностранные

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 332.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.

предприниматели проявляли к важнейшим отраслям тяжелой промышленности — металлургической, каменноугольной, горнорудной и машиностроительной. В 1902 г. на Украине в угольной и металлургической промышленности принимали участие 112 французских, бельгийских и немецких иностранных компаний с капиталом в 315,9 млн. руб.

Типичным явлением в начале XX в. стало широкое сотрудничество верхов отечественной монополистической буржуазии с иностранными монополистами крупных банков и промышленных монополистических объединений. Металлургия Юга в целом и синдикат «Продамет» в частности были тесно связаны с французскими банками. Однако Петербургский международный, Азовско-Донской и другие банки, как упоминалось, патронировали некоторые крупные предприятия и имели тесные связи с «Продаметом». Почти все крупные предприятия машиностроительной промышленности находились под контролем Русско-Азиатского, Петербургского международного и частично связанных с ними других небольших банков. В донецкой угольной промышленности преобладал французский финансовый капитал, но также возрастала роль Петербургского международного и Азовско-Донского банков.

Иностранные капиталисты вместе с отечественной монополистической буржуазией получали огромные прибыли. В 1901/1902 г. акционеры завода Гартмана получили 7 %, в 1902/1903 г.— 11, в 1903/1904 г.— 12 и 1904/1905 г.— 20 % прибыли на основной капитал. Сумма чистой прибыли за 1901—1904 гг. Южнорусского Днепровского металлугического общества составляла 75,4 %, Русско-Бельгийского — 42,7, Новороссийского общества — 41,7 %.

Иностранный капитал в период империализма стал негативным фактором экономики страны. Лишь небольшая часть прибавочной стоимости оставалась на месте и шла в фонд накопления иностранного капитала, действовавшего в России. Преобладающая часть прибавочной стоимости уходила за границу. Не менее 200 млн. руб. золотом, а вместе с погашениями и уплатой процентов по займам почти 600 млн. отчислялись ежегодно из национального дохода страны и переводились за границу. Отток таких громадных капиталов чрезвычайно пагубно влиял на народное хозяйство страны, значительно задерживая его развитие.

Положение рабочего класса. Развитие капитализма вызвало дальнейший рост промышленного пролетариата России. На Украине он рос и формировался как неотъемлемая часть рабочего класса всей страны. Его численность в 1901 г. (без железнодорожников) составляла здесь 360 тыс. человек. Только в каменно-угольной промышленности Украины в 1900 г. работало около 85 тыс., на чугунолитейных и железоделательных заводах — свыше 53 тыс. человек.

Усилился процесс концентрации рабочего класса. Крупные заводы страны, составляя всего 2,5 % всех промышленных предприятий, объединяли 36 % рабочих. По концентрации рабочих в промышленности Россия превзошла такую развитую капиталистическую страну, как США. Так, если на предприятиях с числом рабочих более 500 человек в России работало 54 % всех рабочих, то в США — только около 33 %. На Украине на подобных предприятиях было занято 44 % рабочих. Такие ее промышленные центры, как Екатеринослав, Харьков, Луганск, Юзовка, Одесса, Киев, имели наиболее высокий уровень концентрации индустриальных рабочих.

Наряду с количественным ростом в составе рабочих основных отраслей промышленности Украины происхо-

Рабочие казармы. Юзовка

дят качественные изменения — увеличивается число кадровых рабочих. К этому времени уже сложились кадры рабочих-металлистов, железнодорожников, шахтеров. Численность промышленного пролетариата Украины продолжала расти как за счет выходцев из украинских, так и из великорусских губерний. Пролетариат формировался как многонациональный по своему составу, представляя большую революционную силу.

Численность рабочих на Украине в начале XX в. колебалась, так как зависела от состояния промышленности в этот период. В годы кризиса 1900—1903 гг. на улице оказались тысячи рабочих. Только в 1900—1902 гг., в связи с финансовыми затруднениями, в стране было закрыто около 2,5 тыс. предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции,— без средств существования остались более 89 тыс. рабочих. На 106 тыс. человек стало меньше рабочих в горнозаводской промышленности России. На Украине в годы кризиса безработные составили около четвертой части всего числа рабочих. Безработица резко ухудшила материальное положение рабочих, привела их, как отмечал В. И. Ленин, к самой ужасной физической нищете [1].

Объединившись в монополии, капиталисты получили возможность еще более усилить наступление на рабочий класс с целью повышения своих прибылей. Это выражалось в предельной длительности рабочего дня. С конца XIX в. по 1904 г. продолжительность рабочего дня вследствие промышленной конъюнктуры, а также под напором рабочего движения несколько снизилась, составляя 10,6 часов в сутки. Однако почти у 2/3 рабо-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 218.

чих страны продолжительность рабочего дня была большей. В Киевском фабричном округе в 1900—1901 гг. 43 % общего количества рабочих трудились по 12—13 часов в сутки. На сахарных заводах сохранялся 12-часовой рабочий день. На предприятиях Екатеринославской губернии, где были сосредоточены, главным образом, металлургическая и каменноугольная промышленность, рабочий день длился 10—12 часов. Большинство рудокопов Криворожья работало с половины пятого утра до восьми часов вечера с двухчасовым перерывом на обед, т. е. 13,5 часов. Усиливая эксплуатацию рабочих, капиталисты широко применяли сверхурочные работы. Время для отдыха сокращалось, что приводило к преждевременному старению организма рабочего, инвалидности.

В период кризиса, воспользовавшись массовой безработицей, предприниматели резко снизили заработную плату рабочим. Так, на предприятиях Донбасса она уменьшилась на 30—40 %. Снижение номинальной заработной платы сопровождалось повышением цен на многие товары. Положение рабочих ухудшалось еще и тем, что заработная плата им выдавалась не полностью, а со значительными вычетами за продукты питания и промышленные товары, которые они вынуждены были покупать в кредит в магазинах предприятий. Это значительно сокращало их реальную заработную плату. На многих предприятиях Украины оплата труда рабочих производилась натурой. Самый высокий процент натуральной оплаты труда наблюдался в тех губерниях, где среднегодовой уровень заработной платы был особенно низким (Волынская — 10,2 %, Черниговская — 9,1, Подольская — 7,7, Киевская — 5,2 %). На многих рудниках Донбасса шахтеры получали деньгами лишь $^1/_4$ заработной платы, а остальную ее часть — талонами в шахтную лавку, продававшую худшие товары по более высоким ценам, чем на рынке.

В ход шли беззастенчивые штрафы. В 1904 г. свыше 32 % рабочих России были оштрафованы. В 1903 г. в Волынской губернии зарегистрировано около 3 тыс. случаев наложения штрафов на рабочих, в Киевской — почти 7 тыс., Екатеринославской — 12,3 тыс., Херсонской — свыше 16 тыс., Харьковской — свыше 18 тыс. Штрафы отбирали довольно значительные суммы из заработка рабочих.

Капиталисты в годы кризиса еще меньше, чем раньше, заботились о создании нормальных условий труда рабочих, что приводило к резкому скачку уровня травматизма. Так, только на предприятиях Украины, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период с 1901 по 1905 г. количество несчастных случаев увеличилось с 5,4 тыс. до 11,4 тыс. Особенно невыносимыми были условия работы шахтеров. В шахтах почти везде отсутствовала вентиляция. Для крепления в шахтах использовались малопригодные материалы. Стали поэтому более частыми завалы. Так, в каменноугольной промышленности Донбасса в 1900 г. горный надзор зафиксировал свыше 800 несчастных случаев, а в 1902 г. их количество возросло до 3,5 тыс. Неудовлетворительным было и медицинское обслуживание рабочих. В 1905 г. на 70 рудниках Криворожья насчитывалось всего 10 больниц, рассчитанных на незначительное количество коек, к тому же плохо оборудованных. Для их обслуживания не хватало врачей и младшего медицинского персонала.

Тяжелое экономическое положение рабочих усугублялось их политическим бесправием. В. И. Ленин указывал, что «...ни русские рабочие, ни весь русский народ не имеют до сих пор свободы распоряжаться своими *общенародными* делами. Народ весь, целиком, остается таким же крепостным у чиновников, как крестьяне

Откатка угля в шахте. Донбасс

были крепостными у помещиков»[1]. Все это обостряло классовые противоречия. Наступление капитала на жизненные права трудящихся, рост безработицы, постоянно снижающаяся заработная плата, голод вызывали усиление революционной борьбы рабочих.

Состояние сельского хозяйства. Быстрое развитие капиталистической промышленности значительно способствовало дальнейшему интенсивному развитию капитализма в сельском хозяйстве. К началу XX в. Украина уже являлась одним из главных раiонов капиталистического земледелия в Европейской России с отчетливо выраженной специализацией по производству товарного зерна. Только в 1904 г. на Украине было произведено 47,5 % всего количества озимой и яровой пшеницы Европейской России, а вместе с ячменем она дала зерна больше, чем все остальные губернии Европейской России, вместе взятые. В производстве товарного зерна было занято как крестьянское, так и помещичье хозяйство.

Капитализм, втягивая крестьянское хозяйство в товарно-денежные отношения, последовательно разрушал феодальные формы землевладения и прежде всего его сословную ограниченность. Земля все более входила в рыночное обращение, превращаясь в товар и переходя от дворян к представителям других сословий (купцам, зажиточным крестьянам). «Основная черта пореформенной эволюции земледелия,— подчеркивал В. И. Ленин,— состоит в том, что оно принимает все более и более торговый, предпринимательский характер»[1]. Пре-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 134.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 308.

вращение земли в объект купли и продажи, свидетельствуя о проникновении торгового капитала в земледелие России, послужило основой создания буржуазной частной собственности на землю. Наиболее характерным это явление было для юга Украины, где в течение 1877—1905 гг. дворяне распродали свыше 3,2 млн. десятин земли, или почти половину своих владений; на Левобережье — 1,7 и на Правобережье — 0,9 млн. десятин земли.

В расширении капиталистического землевладения значительную роль играла предпринимательская аренда земли сельской буржуазией — кулачеством. В его руках находилось 40 % арендного фонда земель.

Одновременно с разрушением феодальных форм землевладения шел процесс вытеснения остатков отработочной системы новой, капиталистической системой свободного найма, ставшей постепенно преобладающей как на Левобережье, так и на Правобережье Украины. Значительная часть помещиков перестраивала свои хозяйства на капиталистических началах. Многие из них становились владельцами винокурен, сахарных заводов, входили в правления акционерных промышленных и сельскохозяйственных обществ. Такими капиталистически организованными многоотраслевыми хозяйствами были, например, имения Харитоненко, Терещенко, Кочубея и др. В хозяйствах помещиков и зажиточных крестьян стали шире использоваться усовершенствованные орудия труда и машины — веялки, сортировочные и зерноочистительные машины, зерносушилки, льномялки и др. В целом по России затраты капитала на сельскохозяйственные машины составляли в 1902 г. 27 298 тыс. рублей. «Если мы вспомним,— писал В. И. Ленин,— что в 1875—1878 гг. во всей Европейской России считали в сельском хозяйстве только 1351 локомобиль, а в 1901 году, по неполным сведениям...— 12 091, в 1902 г.— 14 609, в 1903 г.— 16 021, в 1904 — 17 287 с.-х. локомобилей,— то для нас ясно будет, какую гигантскую революцию произвел в нашем земледелии капитализм в течение последних двух-трех десятилетий» [1].

На Украине сельскохозяйственные машины применялись в основном в помещичьих и кулацких хозяйствах Юга — района капиталистического зернового хозяйства. О степени насыщенности их сельскохозяйственными машинами свидетельствуют следующие данные: из 379 помещичьих имений Южного района разными машинами были обеспечены почти $^2/_3$ хозяйств. Только в Днепровском и Мелитопольском уездах Таврической губернии, по подсчетам В. И. Ленина, 92,8 % жнеек и косилок находилось в руках крестьянской буржуазии ($^1/_5$ всего числа дворов) [2]. Значительное количество различных машин и орудий использовалось в помещичьих и кулацких хозяйствах Левобережной и особенно Правобережной Украины, являвшейся основным районом в стране по выращиванию сахарной свеклы. Кроме машин в помещичьих и кулацких хозяйствах внедрялись новые, более прогрессивные агротехнические системы, в частности совершался переход от трехпольного к многопольному земледелию, которые в целом по стране применяли на $^1/_{10}$ обрабатываемых площадей. Наибольшее распространение они получили в помещичьих хозяйствах.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве способствовало углублению специализации отдельных земледельческих районов. На Украине в рассматриваемый период продолжают расширяться посевы под технические

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 222.

[2] См.: там же, с. 65.

Паровая мельница в Белой Церкви

культуры. Только плантации сахарной свеклы, сосредоточенные в основном на Правобережье, в 1903 г. занимали 350 тыс. десятин земли. Успешно развивалось, главным образом в южноукраинских губерниях, товарное зерновое хозяйство.

Наряду с помещичьими в орбиту капиталистического развития постепенно все больше и больше втягиваются крестьянские, прежде всего кулацкие, хозяйства. Непрерывно усиливая товарность животноводства и земледелия, эти хозяйства стремятся к улучшению породистости скота и семенного фонда, расширяют посевные площади и повышают урожайность таких зерновых культур, как озимая и яровая пшеница, ячмень, а также технических — как сахарная свекла, картофель, табак, подсолнечник и др.

Размах торгового земледелия, развитие специализации сельского хозяйства способствовали расширению в России внутреннего капиталистического рынка сельскохозяйственной продукции. К началу XX в. в связи с быстрым развитием товарно-денежных отношений и товарности крестьянского хозяйства когда-то патриархальный крестьянин окончательно превращается в товаропроизводителя, работающего на рынок. «Мелких производителей,— отмечал В. И. Ленин,— связывает и подчиняет себе рынок. Из обмена продуктов складывается власть денег, за превращением в деньги земледельческого продукта следует превращение в деньги рабочей силы» [1].

Однако, несмотря на сравнительно быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве России, в том числе и Украины, увеличение буржуазной земельной собственности тормозилось значительными полукрепостническими пережитками.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 273.

Аграрные отношения. Положение крестьян. Наиболее характерной чертой аграрного строя России было существование земельной собственности дворянства—латифундий. Рассматривая распределение частного земельного фонда страны, В. И. Ленин отмечал: «Шесть седьмых всего числа землевладельцев, 619 тысяч из 753 тыс., владеют всего 6½ млн. десятин. Наоборот, латифундии имеются необъятные: *семьсот* собственников владеют *в среднем* по *тридцать тысяч десятин* каждый» [1].

На Украине к 1905 г. помещики распродали только 5,4 млн. десятин (34,2%), т. е. немногим более ⅓ своих земель. Следовательно, дворянские земли составляли еще значительную категорию землевладения, большей частью которого были крупные поместья. Всего здесь насчитывалось тогда свыше 30 тыс. дворянских имений, что составляло 15,9% всех частных владений. Но им принадлежало все же 64,5 % частной земли. В отдельных губерниях Украины земельные владения дворян составляли: в Херсонской — 39,2%, Екатеринославской — 42,2, Таврической — 31,4% всей частновладельческой земли. На одно помещичье хозяйство на Украине в среднем приходилось 334 десятины земли. Крупнейшие помещичьи владения находились на Волыни и юге Украины — в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях.

Крупное помещичье землевладение, являясь экономической основой феодально-крепостнических пережитков, в значительной степени тормозило развитие производительных сил как в целом в России, так и на Украине.

Крупному помещичьему противостояло мелкое надельное крестьянское землевладение, составлявшее около 136,9 млн. десятин на 12,3 млн. крестьянских дворов (в среднем по 11,1 десятины на двор) [1].

На Украине в это же время около 3 млн. крестьянских дворов владели 20 млн. десятин надельной земли, что в среднем составляло 6,5 десятин на двор. На одно бедняцкое хозяйство приходилось всего 3,7 десятин, на середняцкое — 7,2, а на кулацкое — 15,8 десятин. С течением времени надельная земля все более и более сосредоточивалась в руках кулачества.

Малоземелье заставляло украинских крестьян арендовать помещичью землю. Арендный фонд в целом на Украине был равен не менее 5,5 млн. десятин. Зажиточные крестьяне и ростовщики заключали с помещиками договора на аренду больших земельных массивов, а затем небольшими участками по более высоким ценам сдавали их субарендаторам-крестьянам. Таким было арендное соподчинение.

В 1905 г. помещики Старобельского уезда Харьковской губернии сдали в аренду половину своей земельной площади. Распространенной была наиболее невыгодная для крестьян краткосрочная аренда на один посев. В Таврической губернии из 484 случаев заключения арендного соглашения земство зафиксировало в 1900 г. 346 случаев аренды на один посев и только 37 — на сроки от 2 до 12 лет.

Распространение аренды сопровождалось ростом арендных цен. Если в 1898—1900 гг. арендная цена одной десятины земли в Херсонской губернии составляла 8 руб. 57 коп., то к 1905 г. она увеличилась до 12 руб. 50 коп. Особенно высокими были цены на землю, которую сдавали в аренду мелкими участками, размером в 1—2 десятины на небольшой срок.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 62.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 63.

Например, в Таврической губернии в 1900 г. цены при аренде на один посев составляли 13 руб. за десятину, на 2—5 лет — 8 руб. 20 коп. и на 6—12 лет — 6 руб. 80 коп.

На основании изучения многочисленных данных об аренде земли в России В. И. Ленин пришел к следующему выводу: «По числу арендующих дворов, несомненно, большинство арендаторов арендуют из нужды. Для громадного большинства крестьян аренда есть кабала. По количеству арендуемой земли, несомненно, не менее половины ее находится в руках зажиточного крестьянства, сельской буржуазии, организующей капиталистическое земледелие» [1].

Аренда и продажа земли способствовали дальнейшему усилению процесса расслоения крестьянства, укрепляли экономические позиции сельской буржуазии.

Бедняцко-середняцкие массы, не имея средств на покупку и аренду земель, шли на кабальную аренду — за долю урожая, за отработки. Тем самым аренда наряду с буржуазными имела крепостнические черты. Особенно широкое распространение такие виды аренды получили на Левобережной Украине. В. И. Ленин указывал, что при определенных условиях она является «...способом привязывания к помещичьему хозяйству рабочих рук из числа соседних обнищавших крестьян» [2].

Характерной чертой землевладения в России, и в частности Украины, было существование общинных пережитков. В 1905 г. на Украине около 45% дворов имели общинное землевладение. Эта форма землевладения наиболее была распространена в Харьковской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях. На Черниговщине общинники составляли половину собственников крестьянских хозяйств. Незначительное количество их насчитывалось на Правобережье и Полтавщине. Общинная форма землевладения поддерживалась царизмом в интересах помещиков, так как она обеспечивала их дешевой рабочей силой.

Одним из пережитков крепостничества было существование чересполосицы, ставившее крестьян в зависимость от помещиков. Тяжелым бременем для крестьян оставались выкупные платежи, взимавшиеся за предоставленные наделы. Крестьяне вынуждены были, кроме выплаты многочисленных налогов, выполнять еще и натуральные повинности. Общинные и имущественные права крестьян были ограничены. В селах до 1903 г. существовала круговая порука, при которой за неуплату долгов и недоимок каждого крестьянина отвечала вся сельская община. Без ее согласия крестьянин не мог уйти из села на заработки. Многим ограничениям подвергались и гражданские права крестьян. Значительным пережитком феодализма были сервитуты (т. е. совместное пользование помещиков и крестьян пастбищами и лесами), особенно распространенные на Правобережной Украине.

Пережитки крепостничества тормозили развитие производительных сил на селе, усиливали обнищание его жителей. Одна часть лишенных земли и превратившихся в пролетариев крестьян продолжала батрачить в деревне, другая переселялась в города, надеясь там найти средства к существованию. Сельская беднота являлась основным источником формирования промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. Общая численность сельскохозяйственных рабочих па Украине в начале XX в. составляла приблизительно 1,8—1,9 млн. человек. Накануне 1905 г.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 90.

[2] Там же, с. 93.

около 60% крестьян для поддержания своих хозяйств вынуждены были искать дополнительных подработок, продавая свою рабочую силу. Но получаемые ими дополнительные заработки, как правило, были незначительны и каких-либо существенных изменений в бюджет крестьянских хозяйств не вносили. В связи с этим крестьяне стали искать в других районах лучших для себя условий жизни. Они устремлялись в Крым, Сибирь, на Кавказ. Их в этом поддерживало правительство и земства. Количество переселенцев ежегодно росло.

В. И. Ленин указывал, что на рубеже XIX и XX вв. крестьянство существенно изменилось: «Старое крестьянство не только «дифференцируется», оно совершенно разрушается, перестает существовать, вытесняемое совершенно новыми типами сельского населения,— типами, которые являются базисом общества с господствующим товарным хозяйством и капиталистическим производством. Эти типы — сельская буржуазия (преимущественно мелкая) и сельский пролетариат, класс товаропроизводителей в земледелии и класс сельскохозяйственных наемных рабочих» [1].

Сельскохозяйственные рабочие, как и крестьяне, подвергались жестокой эксплуатации. Рабочий день батрака не был упорядочен и длился от зари до зари, составляя 15—16 и даже 18 часов при очень низкой оплате труда.

Процесс разорения крестьян ускорялся еще и в результате усиления эксплуатации их торговым и ростовщическим капиталом. За предоставление краткосрочных месячных ссуд крестьяне вынуждены были переплачивать 9,7% их стоимости, а при годовых — 16,4%. Наиболее тяжелыми для крестьян были ссуды натурой, когда за полученный в долг от местного лавочника хлеб, соль и другие товары приходилось платить в 2—3 раза дороже их обычной стоимости.

Наличие помещичьих латифундий и кабалы, малоземелье, разорение основной массы крестьянства, невероятное налоговое бремя, усиление эксплуатации, политическое бесправие и национальное угнетение — все это обостряло классовые противоречия в украинском селе. Уничтожение старого помещичьего и крестьянского землевладения стало настоятельной экономической необходимостью. Поэтому в социально-экономическом развитии страны начала XX в. аграрный вопрос еще больше выдвигается на передний план. Разрешить его можно было только революционным путем. «Эта ломка,— подчеркивал В. И. Ленин,— абсолютно неизбежна, и никакие силы на земле не помешают ей» [1].

Анализ конкретно-исторических условий и объективных закономерностей экономического развития Украины в системе российского империализма показывает, что в начале XX в. здесь, как и во всей стране, создались объективные социально-экономические предпосылки народной революции.

Социально-экономические предпосылки демократической революции на Украине являются составной и неотъемлемой частью единого процесса назревания революции в России в целом. Первая российская революция стала следствием всего экономического и политического развития страны после отмены крепостного права. Именно поэтому В. И. Ленин писал, что «1861 год породил 1905... Реформа, проведенная крепостниками в эпоху полной неразвитости угнетен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 166.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 97.

ных масс, породила революцию к тому времени, когда созрели революционные элементы в этих массах» [1]. Все социально-экономическое и политическое развитие России второй половины XIX — начала XX в. неизбежно приближало ее к народной революции, грянувшей в 1905 г.

2. ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Развертывание политической борьбы пролетариата. Харьковская маевка 1900 г. В начале XX в. в рабочем движении России произошли исключительно важные качественные изменения. Под влиянием социал-демократов, возглавляемых В. И. Лениным, рабочие начали переходить от экономической борьбы к политической, которая ставила своей первоочередной задачей свержение самодержавия. Этот переход сопровождался, как указывал В. И. Ленин, глубокими изменениями «...во всем психическом укладе рабочего класса, пробуждением новых и новых слоев его к более сознательной и активной борьбе» [2].

Активное участие в революционной борьбе принимал и пролетариат Украины — составная часть общероссийской армии рабочих. Значительное влияние на развитие его революционного движения оказала мужественная борьба рабочих Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Ростова-на-Дону и других промышленных центров России. Исключительно большую роль в его политическом воспитании сыграла деятельность на Украине учеников и соратников В. И. Ленина — И. В. Бабушкина, А. Н. Винокурова, И. Х. Лалаянца, П. А. Морозова, В. А. Шелгунова и др. Имея значительный опыт революционной борьбы, они способствовали укреплению социал-демократических организаций и развитию политической сознательности рабочих Украины.

В 1900 г. на Украине в первых рядах борцов с самодержавием и буржуазией шли металлисты Екатеринослава и Харькова, судостроители Николаева, шахтеры Донецкого бассейна. В частности, в январе — первой половине апреля 1900 г. бастовали судостроители Черноморского завода в Николаеве, паровозостроители Харькова и Луганска, металлурги и трубопрокатчики Екатеринослава и с. Каменского, металлисты Бельгийского общества в Харькове и Нижнеднепровского болторезного завода, углекопы шахт «Алиса» Успенского рудника и № 19 Рутченковского общества в Донбассе, рабочие многих предприятий Одессы, Елисаветграда и других городов — всего более 15 тыс. человек. Большинство указанных стачек носило экономический характер. Проводимые в условиях кризиса и безработицы, они лишь в отдельных случаях заканчивались победой бастующих. Но эти выступления способствовали сплочению рабочих, играли заметную роль в расширении их революционной борьбы. Активизировалась деятельность социал-демократических рабочих групп и кружков. Только в Николаеве к февралю 1900 г. действовало их около 30. Довольно интенсивно проводилась подпольная революционная работа среди рабочих Харькова, Екатеринослава, Полтавы, Кременчуга.

Все это значительно изменило направление борьбы рабочего класса против самодержавия. Эта новая черта рабочего движения особенно ярко проявилась во время празднования Международного рабочего дня 1 Мая. Наиболее активно в 1900 г. отметили

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 177, 178.
[2] Там же, т. 9, с. 294.

его рабочие Харькова. Еще в начале апреля Харьковский комитет РСДРП начал подготовку к первомайской политической демонстрации, развернув среди рабочих широкую агитацию. В предпраздничные дни на промышленных предприятиях города было распространено более 900 экземпляров брошюры «Первое мая — праздник рабочих», изданной группой «Южный рабочий», около 2 тыс. первомайских прокламаций Екатеринославского комитета РСДРП и множество листовок «Первое мая — всемирный рабочий праздник» Харьковского комитета РСДРП. В них доказывалась необходимость борьбы с царизмом, сплочения рабочих всех национальностей. Брошюра и листовки призывали рабочих добиваться 8-часового рабочего дня и политических свобод. Вместе с тем листовки предупреждали и о возможных провокациях со стороны полиции.

22 апреля за городом состоялось нелегальное собрание, в котором приняли участие 120 человек. На нем социал-демократы разъясняли политическую сущность первомайского праздника, помогали рабочим формулировать требования, разрабатывать план стачки и демонстрации. «Харьковские социал-демократы,— отмечал впоследствии В. И. Ленин,— постарались подготовить маевку, распространив брошюры и листки заранее; был составлен рабочими и план общей демонстрации и речей на Конной площади» [1].

Узнав о намерениях рабочих, полиция накануне провела в городе многочисленные обыски и аресты, усилила наблюдение за рабочими районами. В ночь на 1 мая около заводов были сосредоточены войска, которые должны были воспрепятствовать объединению рабочих разных предприятий. Одновременно предприниматели, стремясь удержать рабочих от выступления, обещали повысить им заработную плату. Меры, принятые полицией и предпринимателями, несколько нарушили выработанный накануне план, но не смогли сорвать выступления рабочих. Как впоследствии отмечал Харьковский комитет РСДРП, празднование 1 Мая в городе, разбившись на отдельные ручейки, проводилось на большинстве предприятий.

Утром 1 мая рабочие механического, сборочного и вагонного цехов железнодорожных мастерских с призывом «Да здравствует Первое мая!» организованно ушли с места работы и собрались на Кузинском мосту. Вскоре к ним присоединились рабочие депо и других предприятий. Более 3 тыс. демонстрантов двинулись к центру города. Встретив на своем пути войска, они направились к Ващенковской леваде. Здесь рабочие, подняв красные знамена, пели «Дубинушку», провозглашали требования, выдвинутые в первомайских прокламациях. Солдаты, вскоре окружившие леваду, начали разгонять демонстрантов. Около 140 человек было арестовано, но успокоить рабочих властям не удалось.

На паровозостроительном заводе утром 1 мая рабочие механического цеха обошли другие цеха, призывая своих товарищей выходить на демонстрацию. К 10 часам утра на заводе не осталось ни одного рабочего. К демонстрантам присоединились группы рабочих заводов Бельгийского общества, Гельферих-Саде и др. Вскоре их собралось до 2 тыс. человек. Над колоннами развевались красные знамена. С песнями рабочие двинулись к Конной площади, но по дороге были разогнаны полицией, арестовавшей 30 демонстрантов.

На других предприятиях Харькова в этот день работа прекращалась, как только поступали сведения о начале стачки рабочих железнодорожных

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 364.

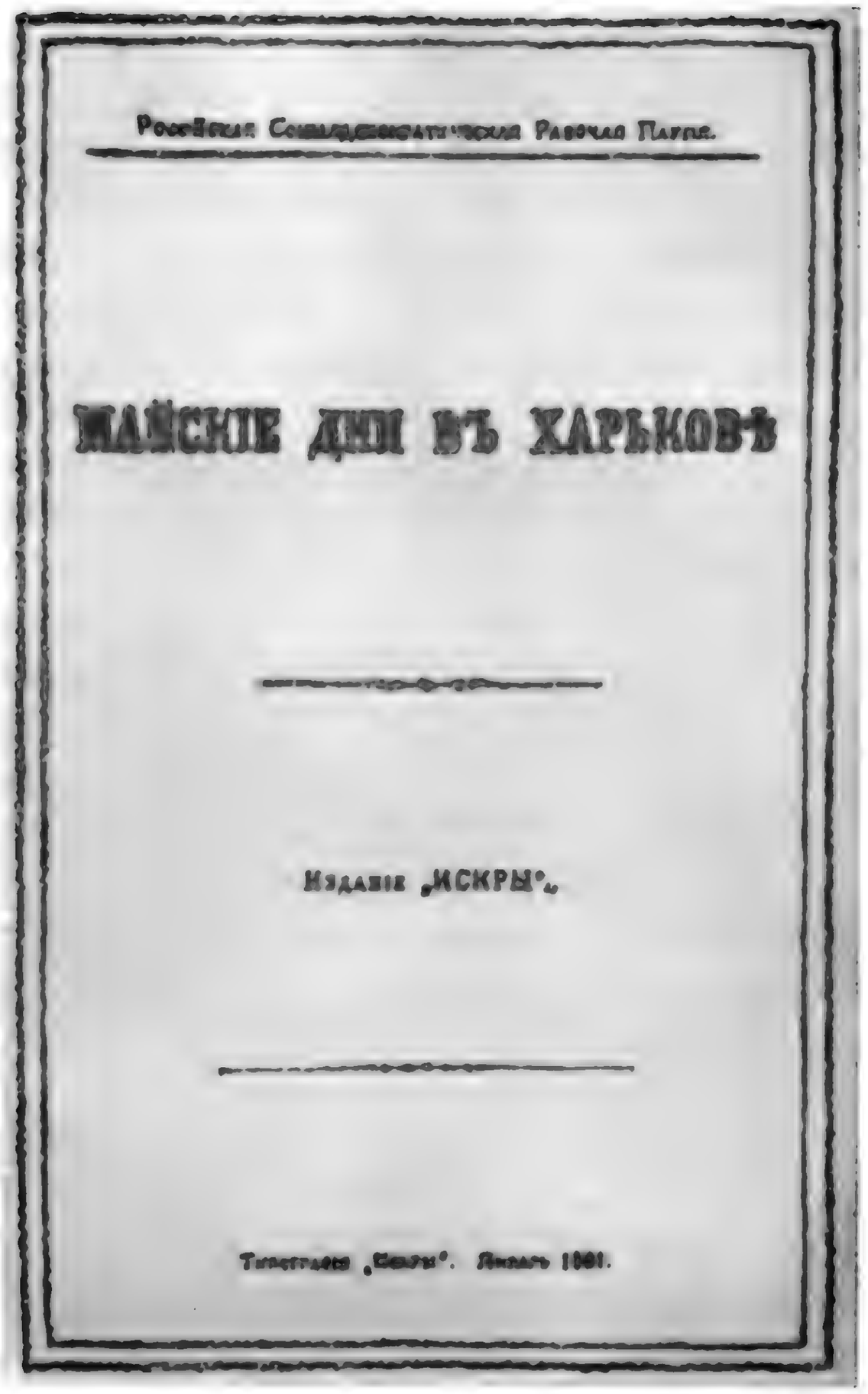
мастерских и паровозостроителей. К 12 часам дня в городе не работало более 20 заводов и фабрик, многие мелкие мастерские, несколько типографий. Революционное настроение не покидало харьковских рабочих и на следующий день.

В частности, рабочие железнодорожных мастерских, не возобновляя работы, потребовали от администрации освобождения арестованных товарищей. Несмотря на уговоры и угрозы со стороны губернатора, фабричного инспектора и железнодорожных чиновников, рабочие настаивали на удовлетворении своего требования и добились успеха.

Политической стачкой отметили день международной пролетарской солидарности рабочие канатной фабрики в Новой Баварии и железнодорожных мастерских ст. Люботин. В целом в первомайских событиях в Харькове приняли участие около 10 тыс. человек.

Анализируя выступления харьковских рабочих, В. И. Ленин писал в предисловии к брошюре «Майские дни в Харькове»: «Что придало майским дням в Харькове характер выдающегося события? Массовое участие рабочих в забастовке, громадные тысячные собрания на улицах, развертывающие красные знамена, провозглашающие требования, указанные в прокламациях, революционный характер этих требований: 8-часовой рабочий день и политическая свобода» [1].

По политической зрелости, решительности и сплоченности, проявленным в стачках и демонстрациях, харьковские рабочие поднялись до уровня передовых отрядов рабочего класса России и убедительно доказали свою готовность к политической борьбе с самодержавием. «Сказка о том, будто русские рабочие не доросли



Обложка брошюры «Майские дни в Харькове» с предисловием В. И. Ленина

еще до политической борьбы,— указывал В. И. Ленин,— будто их главное дело — чисто экономическая борьба, лишь понемногу и потихоньку дополняемая частичной политической агитацией за отдельные политические реформы, а не за борьбу против всего политического строя России,— эта сказка решительно опровергается харьковской маевкой» [1].

Стачки, сходки в этот день произошли также на ряде предприятий Екатеринослава, Николаева, Киева, Луганска, Никополя.

Стачечная борьба на Украине не прекращалась до конца 1900 г. Так, в середине мая в течение пяти дней бастовали 1500 рабочих шахт Успен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 364.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 364.

ского рудника. Летом значительные размеры приобрели выступления рельсопрокатчиков Брянского завода в Екатеринославе, рабочих константиновских сталеплавильного и стекольного заводов. Они охватили около 2 тыс. человек. В октябре бастовали углекопы шахты № 8/9 в Горловке (более 1500 человек), Прохоровского рудника (почти 800 человек) и ряда других шахт.

В целом за 1900 г. на Украине произошло 64 стачки рабочих, в которых приняло участие почти 25 тыс. человек. Характеризуя рабочее движение в России в этот период, В. И. Ленин отмечал, что оно непрерывно распространялось вширь и вглубь, «...подготовляя начало демонстрационного движения в 1901 году» [1].

Ленинская «Искра» на Украине. Подъем революционого движения остро поставил вопрос о марксистской революционной партии рабочего класса, способной возглавить борьбу трудящихся и привести их к победе. Хотя I съезд РСДРП в 1898 г. и провозгласил создание партии, фактически он не смог преодолеть идейную и организационную разобщенность социал-демократического движения. После съезда руководство социал-демократическими организациями на Украине, как и в других районах, оказалось в руках «экономистов». Опираясь на идеи «легальных марксистов» и реформистов из II Интернационала, они выступили против создания самостоятельной партии пролетариата, стремились ограничить борьбу рабочих узкими экономическими интересами, утверждали, что политическая борьба против царизма является делом всех классов и прежде всего буржуазии. Особенно усиленно «экономисты» пропагандировали тезис лидера ревизионистов Э. Бернштейна: «Конечная цель — ничто, движение — все», который обезоруживал рабочий класс в его борьбе за конечную цель — социализм.

Непримиримую борьбу против «экономизма», как оппортунистического течения в российской социал-демократии, возглавил В. И. Ленин. Летом 1899 г., находясь в сибирской ссылке, он ознакомился с присланным из Петербурга программным документом «экономистов» — «Credo». Подвергнув его резкой критике за отступничество от марксизма и буржуазно-либеральную направленность, В. И. Ленин написал «Протест российских социал-демократов», в котором характеризовал «экономизм» как разновидность международного ревизионизма. В августе 1899 г. одобренный и подписанный многими революционерами, находившимися вместе с В. И. Лениным в сибирской ссылке, «Протест» был опубликован за границей группой «Освобождение труда» и стал программой революционных социал-демократов России в их борьбе против «экономизма», за сплочение всех членов РСДРП. Когда в 1899 г. «экономисты» от имени Киевского комитета РСДРП выступили со своей программой, названной «Profession de foi» (фр.— исповедывание веры), которая почти полностью совпала с основными положениями «Credo», В. И. Ленин в статье «По поводу «Profession de foi» подверг резкой критике взгляды членов Киевского комитета. В. И. Ленин писал: «Задача социал-демократии — развивать политическое сознание масс, а не тащиться в хвосте политически бесправной массы; во-вторых,— и это главное — неверно, что массы не поймут идеи политической борьбы» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 13.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 315—316.

Решающую роль в разгроме «экономизма», объединении разрозненных социал-демократических организаций в единую революционную партию сыграла первая общероссийская нелегальная марксистская газета «Искра», которая начала выходить за границей 11(24) декабря 1900 г. Организатором и руководителем «Искры» был В. И. Ленин, который, отбыв установленный ему царским судом срок ссылки, в середине 1900 г. выехал из России. Предварительно он определил идейно-политическое направление и основные агитационно-пропагандистские и организационно-практические задачи газеты, детально разработав план ее издания и установив связи со многими социал-демократическими организациями России, договорился о создании сети ее корреспондентов.

Огромная заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он впервые в истории марксизма разработал учение о партии нового типа как передовом, организованном отряде, боевом руководящем штабе рабочего класса, его основном оружии в борьбе за революционное преобразование общества. Подчеркивая исключительное значение боевой марксистской партии пролетариата, В. И. Ленин писал: «...дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» [1]. Подготовка создания такой партии и была возложена на «Искру». Как коллективный пропагандист, агитатор и организатор, она под руководством В. И. Ленина неутомимо отстаивала, защищала и распространяла взгляды революционной социал-демократии, политически воспитывала рабочий класс, крестьянство, демократические слои интеллигенции, пропагандировала среди трудящихся масс всех национальностей идеи пролетарского интернационализма и дружбы народов, привлекала их к непримиримой борьбе против царизма, помещиков и буржуазии.

Вокруг «Искры» создался крепкий коллектив агентов, профессиональных революционеров, которые распространяли ее по стране, присылали в газету корреспонденции, организовывали искровские группы, составившие в будущем ядро большевистской партии. В Полтаве и Киеве были созданы группы содействия «Искре», в Харькове действовал Южный отдел «Искры».

Значительную работу по объединению социал-демократических организаций на Украине провели агенты «Искры» Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, П. А. Красиков, Ф. В. Ленгник, И. И. Радченко, М. А. Сильвин, Н. А. Скрыпник, Д. И. Ульянов, А. Д. Цюрупа, А. Г. Шлихтер и др.

Тиражи каждого из выходивших номеров газеты нелегально перевозились через границу и широко распространялись по стране. Одним из самых важных и эффективных путей пересылки газеты был путь через Львов — Броды — Теофиполь — Киев. Полиции удалось обнаружить этот маршрут, тогда газету начали переправлять в Каменец-Подольский и оттуда рассылать багажом в разные города страны. «Искру» перевозили также через Египет, Болгарию, Румынию, используя всевозможные ухищрения для конспирации (чемоданы с двойным дном, пересылку в бандеролях, конвертах и т. д.). В декабре 1901 г. в Одессу из порта Варна болгарский революционер И. Г. Загубанский привез в чемодане с двойным дном 650 экземпляров «Искры». Всего до своего ареста царской полицией он доставил в Россию около 6 тыс. экземпляров искровских изданий.

На страницах ленинской «Искры» много внимания уделялось освещению революционных событий и положению трудящихся на Украине. В пятидесяти одном ее номере было

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 127.

Н. Э. Бауман

помещено около 500 статей, корреспонденций, заметок и других материалов о событиях на Украине. «Искра» быстро завоевала большую популярность среди рабочих. Ее читали и изучали коллективно в нелегальных кружках. Н. К. Крупская в октябре 1901 г. сообщала: «...было письмо с Юга. Пишут, что спрос (в Киеве, Харькове, Екатеринославе) на литературу огромный. Рабочие и читают и понимают «Искру» [1].

Местные организации, чтобы удовлетворить всевозрастающий спрос на газету, пытались организовать ее перепечатывание в пределах России. В 1901 г. была создана нелегальная типография в Кишиневе, в которой успели отпечатать 1500 экземпляров «Искры» № 10, 500 экземпляров труда Н. К. Крупской «Женщина-работница», заказанного Харьковским комитетом РСДРП, и ряд других революционных брошюр. Позже, в 1903 г. с помощью Киевского комитета РСДРП удалось оборудовать типографию в г. Умани и переиздать по 3 тыс. экземпляров 41 и 43 номеров «Искры». Эти типографии просуществовали недолго, но сыграли в социал-демократическом движении значительную роль.

Наряду с «Искрой» широкую известность на Украине получила книга В. И. Ленина «Что делать?», в которой были разработаны основы марксистского учения о революционной пролетарской партии нового типа. Она широко распространялась и изучалась в подпольных кружках Донбасса, в Киеве, Одессе, Екатеринославе, Харькове и других рабочих центрах. Агент «Искры» М. А. Сильвин, вспоминая о популярности ленинской работы на Украине, писал, что интерес к ней всегда был всюду огромный и невозможно было удовлетворить предъявлявшегося на нее спроса.

Нарастание рабочего движения в 1901—1903 гг. Хотя в основных отраслях промышленности — металлургической и горной — в связи с глубоким экономическим кризисом выступления рабочих были не частыми, в целом 1901 г. характеризовался дальнейшим подъемом рабочего движения на Украине. В начале 1901 г. наиболее значительные стачки состоялись на заводе Гретера и Криванека в Киеве и на шахтах Горловки. В это же время в Киеве и Харькове произошли совместные политические демонстрации рабочих и студентов. Основную массу демонстрантов составляли рабочие. Докладывая министру юстиции о демонстрации в Харькове, прокурор харьковской судебной палаты отмечал, в частности, что сту-

[1] Социал-демократическое движение в России. Материалы. М.; Л., 1928, т. 1, с. 86.

денты и вообще интеллигенты растворились в массе рабочих.

Накануне праздника 1 Мая в социал-демократических организациях и кружках ряда городов Украины состоялись собрания, на которых читались первомайские прокламации. Особой популярностью среди рабочих пользовалась прокламация «Первое мая», изданная от имени РСДРП Петербургским, Одесским, Киевским, Николаевским и Харьковским комитетами партии. Разъясняя значение пролетарского праздника, она призывала рабочих России в день Первого мая не выходить на работу, устраивать собрания, требовать 8-часового рабочего дня и политической свободы.

В Екатеринославе 1 мая группа рабочих, прийдя к дому губернатора, подняла красное знамя с надписью «8-часовой рабочий труд и свобода». Под этим знаменем они намеревались пройти по центральному проспекту города, но были разогнаны полицией. В день пролетарского праздника рабочие и студенты Харькова сначала собрались в университетском саду, где пели революционные песни, провозглашали лозунги «Да здравствует 1 Мая!», «8-часовой рабочий день!», «Долой самодержавие!», а потом двинулись по Сумской улице. Демонстрацию разогнала полиция. 6 мая произошла демонстрация рабочих в Киеве. Под красным знаменем демонстранты шли по Крещатику. Их остановила полиция. Во время разгона демонстрации часть рабочих была арестована.

Вскоре страну облетело известие о героическом выступлении рабочих Обуховского военного завода в Петербурге, вошедшем в историю под названием Обуховской обороны. Поводом к нему стало увольнение администрацией 26 рабочих — наиболее активных участников политической стачки в день 1 мая. 7 мая обуховцы снова забастовали, требуя возвращения на работу товарищей, введения 8-часового рабочего дня, права свободно праздновать 1 Мая. Их поддержали рабочие соседних предприятий. Стачка закончилась кровавым столкновением с полицией и войсками, во время которой семь рабочих были убиты, десятки ранены, несколько сотен арестованы.

П. А. Красиков

В. И. Ленин откликнулся на обуховские события статьей «Новое побоище», которая была напечатана на страницах «Искры». Широкое освещение обуховские события нашли в прокламациях социал-демократических организаций Украины. В частности, Екатеринославский комитет РСДРП, выпустив специальную листовку, организовал на заводах горо-

М. М. Литвинов

да сбор средств в пользу обуховских рабочих.

Не прекращалась стачечная борьба и демонстрации на Украине и в последующие месяцы. В апреле — июле провели экономические стачки паркетчики, строители, каменщики, чугуноплавильщики, рабочие фабрик Юлиуса, Высоцкого, швейной мастерской Богатырского и других предприятий Одессы. В августе и сентябре в городе состоялись три демонстрации в связи с похоронами рабочих, умерших от изнурительного труда. В сентябре — ноябре бастовали рабочие портняжных мастерских Харькова и Киева, табачной фабрики Попова в Одессе, сахарных заводов в Смеле и Черкассах.

Наиболее острыми в конце 1901 г. были выступления в Екатеринославе. 15 и 16 декабря екатеринославские рабочие по инициативе и при участии революционных социал-демократов провели две большие политические демонстрации. Всего в 1901 г. на Украине произошло 64 стачки, охватившие свыше 15 тыс. рабочих, и 17 политических демонстраций, в которых участвовало более 31 тыс. человек.

В. И. Ленин так характеризовал главные особенности революционного движения в этот период: «1901-ый год. Рабочий идет на помощь студенту. Начинается демонстрационное движение. Пролетариат выносит на улицу свой клич: долой самодержавие!.. Участие организаций революционной социал-демократии в демонстрациях становится все более широким, активным, прямым» [1]. Указывая на размах рабочего движения в стране и его перспективы, В. И. Ленин писал: «Теперь мы можем уже сказать, что рабочее движение стало постоянным явлением нашей жизни, что оно будет расти при всяких условиях» [2].

Выводы В. И. Ленина полностью подтвердились дальнейшим ходом событий. В 1902 г. наряду с выступлениями рабочих центральных районов страны в ряде городов Украины по призыву социал-демократических комитетов состоялись антиправительственные демонстрации. В частности, 2 февраля 1902 г. колонна демонстрантов, в составе которых было около 200 рабочих и студентов, прошла центральными улицами Киева с красными знаменами, революционными песнями и возгласами «Долой самодержавие!». На следующий день несколько сот рабочих, открыто провозглашая лозунги «Долой полицию!», «Долой нагайки!», организованно прошли по Крещатику. Обе демонстрации разогнали казаки и полиция. Многие участники были арестованы.

В Екатеринославе 17 февраля группа заводских рабочих и ремесленников, руководимых социал-демократами, собралась у губернаторского дома и подняла красное знамя с надписью

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 251.

[2] Там же, т. 5, с. 15.

Ф. В. Ленгник

М. А. Сильвин

«Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!». На улицах города состоялись также политические демонстрации, в которых приняли участие около 300 рабочих. Политические демонстрации рабочих произошли в феврале в Одессе и Полтаве.

Достойно отметили рабочие Украины день Первого мая. Наиболее массовым было празднование в Екатеринославе. 5 мая несколько сот рабочих под красным знаменем, на котором было написано «Первое мая, долой самодержавие!», с пением революционных песен прошли по центральной магистрали города — Екатерининскому проспекту. Попытка полиции разогнать демонстрацию была отбита рабочими. Около городской тюрьмы рабочие пением революционных песен приветствовали политических заключенных.

Всего в 1902 г. рабочие Украины 80 раз участвовали в стачках, охвативших почти 17 тыс. человек, провели 19 демонстраций с требованиями политических свобод и свержения самодержавия (в них приняли участие почти 27 тыс. человек). Под руководством социал-демократов политическое движение рабочего класса часто вырастало непосредственно из стачек. Участие в политических демонстрациях имело огромное значение для сплочения рабочего класса, привлечения широких масс рабочих к активной борьбе против существовавшего в стране антинародного строя. Пролетариат все больше раскрывает свою историческую роль гегемона в борьбе против самодержавного и капиталистического гнета. Он в это время, по словам В. И. Ленина, «...впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству» [1].

На Украине ленинская оценка особенно наглядно подтвердилась развитием событий 1903 г.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 251.

Уже 3 января, в день 200-летия русской прессы, под руководством местного комитета РСДРП рабочие Екатеринослава провели демонстрацию. Около помещения редакции реакционной газеты «Приднепровский край» они выразили протест против политического угнетения трудящихся. В Одессе демонстрация рабочих состоялась во время отправки в ссылку политических заключенных. Она прошла под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствуют борцы за свободу!».

Политические выступления произошли в связи с датой 19 февраля, связанной с отменой крепостного права, которую социал-демократы ежегодно использовали для разоблачения политики царизма. Киевские рабочие провели демонстрацию, требуя политических свобод и свержения самодержавия. Несколько сходок с участием почти 1500 рабочих произошло в Одессе.

Напуганный активизацией революционного движения, Николай II 26 февраля 1903 г. издал манифест, в котором обещал подтвердить основные законы относительно свободы вероисповедания, несколько ослабить сословное неравенство крестьян и освободить их от круговой поруки. Одновременно царь заявлял, что правительство и в дальнейшем будет вести борьбу со «смутами», т. е. будет преследовать свободное слово, участников рабочих стачек, народных демонстраций и т. д. Разоблачая лживую сущность царского манифеста, В. И. Ленин опубликовал статью «Самодержавие колеблется...», которая призвала рабочих ответить на царский манифест усилением стачечной борьбы.

В это время наблюдается повышение революционной активности рабочих Донбасса и Никополь-Мариупольского района. Этому способствовало распространение социал-демократами значительного количества революционной литературы. «Все население горнозаводского Юга всколыхнулось,— отмечала «Искра» 1 августа 1903 г.,— все заговорили о «социалистах» и «афишках». Все пришло в движение».

Под влиянием революционной агитации в марте — апреле состоялись политические демонстрации рабочих в Екатеринославе, Одессе, Житомире и Бердичеве. Несмотря на репрессивные меры властей, в день 1 Мая в Одессе бастовало более 400 рабочих городских каменоломен, заводов и фабрик Бродского, Попова, Высоцкого; прекратили работу и устроили маевку около 300 железнодорожников. В Николаеве не работали Французский и Черноморский заводы, мастерские Адмиралтейства и другие предприятия. В Киеве в связи с угрозой провокаций со стороны черносотенцев проведение первомайской демонстрации было перенесено на 4 мая. Четыре часа длилось в тот день организованное шествие нескольких сотен рабочих с красными знаменами по центральным улицам города. Разгоняя демонстрантов, полиция применила нагайки, арестовала 150 человек.

В мае — июне 1903 г., добиваясь удовлетворения экономических требований, бастовали шахтеры Волынцевского, Никитовского, Нелеповского и Щербиновского рудников в Донбассе, рабочие Французского и Черноморского заводов в Николаеве, эстампажного завода в Екатеринославе, джутовой мануфактуры и фабрики Ландсмана в Одессе. Всего в первой половине 1903 г. на Украине произошло 35 политических и экономических стачек, а также 12 политических демонстраций, в которых приняло участие более 29 тыс. рабочих.

Всеобщая политическая стачка на юге страны. Нараставшее рабочее движение в середине 1903 г. переросло во всеобщую политическую стачку, охватившую ряд крупнейших го-

родов юга России. В первые дни июля, добиваясь выполнения администрацией обещания о повышении заработной платы, прекратили работу рабочие промышленных предприятий Баку. Бастовавшими рабочими руководил Бакинский комитет РСДРП и стачечный комитет, и через несколько дней число стачечников превысило 40 тыс. человек.

Одновременно с пролетариатом Баку 1 июля забастовали рабочие одесских железнодорожных мастерских, в которых работало около 2 тыс. человек. Они требовали восстановления на работе одного из своих товарищей, увольнения ненавистных мастеров и повышения расценок. 4 июля в знак солидарности с железнодорожниками начали стачку 4 тыс. рабочих порта. 5 июля к ним присоединились рабочие Карантинной гавани, команды многих кораблей Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ), Добровольного флота, Черноморско-Дунайского общества. В последующие дни в стачку включились рабочие многих других предприятий города, так что к 17 июля число бастующих увеличилось до 40 тыс. Стачка в Одессе стала всеобщей. В городе происходили митинги и демонстрации. Стачкой одесских рабочих руководил общегородской комитет РСДРП, возглавляемый К. О. Левицким. Большую организационную и агитационную работу в Одессе во время всеобщей стачки проводил рабочий-революционер Ю. П. Матлахов.

Утром 19 июля около 15 тыс. рабочих провели за городом митинг, а потом часть его участников разошлась по городу, требуя прекратить работу на тех предприятиях, где она возобновилась. Начавшись как экономическая, стачка одесских рабочих переросла в значительное политическое событие. В ряд городов, в частности в Киев, стачечники направили своих делегатов.

17 июля Киевский комитет РСДРП, в котором работали известные революционеры В. В. Вакар, А. Г. Шлихтер, обратился к рабочим с призывом поддержать бастующих в Баку и Одессе. В железнодорожных мастерских и на других предприятиях города была распространена прокламация Киевского комитета РСДРП, в которой говорилось: «Товарищи! Бросайте немедленно работу. Наши одесские и бакинские товарищи ждут нашей поддержки. Дружно присоединимся к ним и выставим наши требования». Одновременно комитет выработал план всеобщей стачки в Киеве, организовал несколько массовых сходок рабочих и 19 июля провел совещание с наиболее организованными рабочими-железнодорожниками, сформулировав в письменном виде их требования.

21 июля прекратилась работа в железнодорожных мастерских и на Южнорусском машиностроительном заводе. В стачке приняло участие до 4 тыс. рабочих. В тот же день комитет РСДРП выпустил вторую прокламацию, в которой призывал к забастовке трудящихся других предприятий города.

Утром 22 июля забастовали рабочие чугуноплавильного завода, машиностроительных Млошевского и К°, Шиманского, табачной фабрики Когена, завода Гретера и Криванека. Забастовавшие рабочие типографии Кульженко провели массовую сходку на берегу Днепра. 23 июля в стачечную борьбу включились рабочие заводов «Арсенал», Неедлы и Унгермана, Фильверта и Дедина, фабрики Спелиотти и других предприятий Киева. В этот день во дворе железнодорожных мастерских на митинге с политической речью выступил один из членов Киевского комитета РСДРП. Около 3 тыс. рабочих вместе с женами и детьми пришли к депо и расположились на железнодорожных путях около вокзала, остановив дви-

В. В. Вакар

жение поездов. Получив приказ разогнать эту сходку, полиция и войска открыли огонь по безоружным людям. В результате 4 человека было убито, 22 — ранено.

Известие о кровавой расправе над рабочими-железнодорожниками молнией облетело город. На следующий день прекратили работу трамвайщики, булочники, почти все ремесленники, рабочие табачных и гильзовых фабрик, всех заводов, типографий и речного порта. К стачечникам присоединились рабочие-строители. На многих предприятиях стачечники не выдвигали никаких требований, а заявили, что они не работают в знак протеста против расстрела железнодорожников. Стачка в Киеве продолжалась до 1 августа. Дольше всех держались железнодорожники. Общее количество стачечников превышало 15 тыс. человек. В ходе июльской стачки киевские рабочие получили важный урок политической борьбы.

Одновременно с киевскими включились во всеобщую стачку и рабочие Николаева. Уже 18 июля 1903 г. градоначальник докладывал в департамент полиции об усилившейся активности рабочих промышленных предприятий и просил прислать дополнительные контингенты войск. А на следующий день на улицах вблизи промышленных предприятий была разбросана прокламация «К николаевским рабочим», изданная местным комитетом РСДРП.

21 июля начали стачку рабочие-котельщики Французского завода, потребовавшие от администрации введения 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. Получив отказ, они оставили работу и двинулись на соседний Черноморский завод. Объединившись, рабочие обоих крупнейших заводов города с красными знаменами направились к центру. К демонстрантам присоединились рабочие многих других предприятий. Ленинская «Искра» писала, что участников выступления было более 10 тыс., процессия производила величественное впечатление: в Николаеве еще никогда не видели подобной демонстрации. Когда демонстранты уже начали расходиться, появилась полиция и арестовала около 100 человек.

Не желая идти на уступки рабочим, администрация Черноморского завода на неделю закрыла его. По распоряжению директора 23 июля был закрыт также и Французский завод. Всех его рабочих уволили. После этого стачка в Николаеве пошла на спад. Подводя итоги июльским событиям, местный комитет РСДРП в своей листовке отмечал, что хотя николаевские рабочие и не добились удовлетворения выдвинутых требований, они поддержали борьбу рабочих других городов. «Мы заставили,— говорилось в листовке,— трепетать правительство; как угорелое оно металось из стороны в сторону, отменяя

маневры, рассылая войска с одного места на другое; мы дали понять всем, что может сделать объединенный пролетарий».

В середине июля, выдвинув экономические требования, бастовали 800 рабочих Елисаветграда. На большинстве промышленных предприятий требования рабочих были удовлетворены, но 28 июля стачка в городе вспыхнула с новой силой. Прекратили работу маляры, грузчики, плотники, мукомолы, приказчики. В течение четырех дней рабочие устраивали сходки, уличные демонстрации. В нескольких местах произошли стычки стачечников с полицией. Многие рабочие были избиты и арестованы.

Во второй половине июля рабочие Екатеринослава провели за городом несколько сходок, на которых разработали план предстоящей стачки. Для руководства ею была образована стачечная комиссия, которую возглавил В. П. Ногин. В подготовке и проведении стачки активное участие приняли Н. Борисенко, Е. Громан, Н. Завадский, Я. Кравченко, В. Корочкин, А. Костюшко-Валюжанич, К. Норинский и др. Екатеринославский комитет РСДРП распространил среди рабочих более 13 тыс. экземпляров прокламаций. Обращаясь к трудящимся города, комитет РСДРП призывал: «Последуем же примеру наших товарищей в других городах! Бросим работу и не примемся за нее до тех пор, пока нам не уступят! Теперь молчать — это позорная трусость, теперь работать — измена рабочему делу!». Эсеры призвали рабочих к вооруженной демонстрации накануне стачки. Однако рабочие, как провокационное, отбросили это предложение, так как оно могло привести к срыву стачки.

Выступление екатеринославских рабочих началось 7 августа стачкой в железнодорожных мастерских. Выдвинув экономические и политические требования, более тысячи железнодорожников двинулись на сталелитейный, металлургический, трубопрокатный и гвоздильный заводы, где под их влиянием работы также были остановлены. Численность стачечников достигла почти 9 тыс. Они собрались на площади около Брянского завода. Прибывшие полиция и казаки применили нагайки. Рабочие защищались камнями. Вызванные войска открыли огонь, убив восемь и тяжело ранив 15 человек, из которых трое вскоре умерли. Известие о расстреле стачечников облетело весь город. В знак солидарности рабочие всюду прекращали работу и выходили на улицу.

На следующий день в Амур-Нижнеднепровске прекратили работу эстампажный, машиностроительный, цинковальный, трубопрокатный и другие заводы. Утром около 2 тыс. рабочих, собравшись на заводской окраине города — Чечелевке, организовали митинг, на котором выступали представители комитета РСДРП. Потом стачечники двинулись в город. Многие рабочие прекращали работу и присоединялись к демонстрации. Постепенно количество демонстрантов выросло до 7 тыс. Но в центре города их атаковали и разогнали войска.

9 августа стачка приобрела всеобщий характер. Она продолжалась еще два дня, сопровождалась многотысячными собраниями и митингами. Однако под давлением полицейских репрессий 12 августа бастовавшие рабочие вынуждены были возобновить работу. Полиция бросила за тюремную решетку более 360 наиболее активных стачечников. С самого начала и до конца стачка в Екатеринославе проходила под непосредственным руководством искровского комитета и имела ярко выраженный политический характер. Она способствовала быстрому росту политической сознательности рабочих, усилению среди них влияния революционных

В. П. Ногин

социал-демократов. Во время стачки полное поражение потерпели «экономисты». Их комитет, потеряв всякую поддержку рабочих, вынужден был самораспуститься.

Одновременно со стачкой в Екатеринославе начали выступление рабочие Керчи. На протяжении 8—12 августа стачка в городе стала всеобщей. Для ее подавления полиция снова применила оружие. Несколько рабочих было убито, 100 человек арестовано. Невиданная стачечная борьба на Юге — на Украине и в Закавказье, охватившая более 200 тыс. человек, мужество ее участников вызвали восторг трудящихся многих городов страны. О своей солидарности со стачечниками заявили рабочие Севастополя, Симферополя, Бахмута и целого ряда других городов. В целом на Украине во всеобщей стачке приняло участие более 115 тыс. человек 552 промышленных предприятий.

Июльско-августовские стачки на Юге имели огромное значение для дальнейшего развития рабочего движения, так как положили начало переходу от выступлений рабочих отдельных предприятий и городов к классовой борьбе пролетариата во всероссийском масштабе. Впервые в истории на значительной территории страны рабочий класс применил свое новое могучее оружие — массовую политическую стачку. В. И. Ленин впоследствии писал, что тогда буржуазия и правительство содрогнулись при виде грозной рабочей армии, которая одним ударом останавливала всю промышленность огромных городов [1].

Всеобщая политическая стачка 1903 г. своей массовостью, организованностью и силой натиска на самодержавие продемонстрировала рабочим всего мира, как необходимо бороться против угнетателей за улучшение своего экономического и политического положения. Самоотверженная классовая борьба рабочих России произвела огромное впечатление на трудящихся всех стран и снискала им уважение пролетариев всего мира, оказала значительное влияние на международное рабочее движение.

Активный участник всеобщей стачки 1903 г. на юге России — пролетариат Украины показал свою высокую революционную зрелость, интернационалистское сознание единения и общность классовых интересов рабочих всех национальностей в борьбе против самодержавия и капиталистического угнетения. Почти всюду выступлениями рабочих руководили социал-демократические комитеты искровского направления. Под их влиянием не только вырабатывались требования стачечников, а и выдвигался лозунг «Долой самодержавие!». Стачка везде сопровождалась многотысячными митингами и демонстрациями,

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с . 183.

столкновениями с полицией и войсками.

Во время всеобщей политической стачки потерпели полный провал образованные полицией, по инициативе жандармского полковника Зубатова, в 1901—1903 гг. в разных городах страны, в том числе Одессе, Киеве, Екатеринославе и Харькове, легальные псевдорабочие организации. С их помощью царизм надеялся затормозить развитие революционного *движения рабочего класса. Социал*-демократы, разоблачая полицейский характер зубатовских организаций, помогли убедиться в их провокационной сущности и порвать с ними обманутым рабочим. В связи с этим В. И. Ленин отмечал, что именно всеобщая стачка 1903 г. привела к жалкому краху и всю зубатовщину [1]. Потеряли влияние в рабочей среде и «экономисты». Убедившись на собственном опыте в том, что без политической борьбы невозможно достичь улучшения экономического положения, рабочие отошли от них. Полный провал потерпели и предпринятые эсерами в ходе стачки попытки провести в ряде городов вооруженные демонстрации и террористические акты. Социал-демократы настойчиво разоблачали мелкобуржуазную сущность эсеровской тактики борьбы.

В целом же после всеобщей политической стачки 1903 г. произошел некоторый спад революционного движения, хотя оно и продолжало углубляться. Несмотря на жестокие репрессии царских карателей и призванные запугать рабочих судебные процессы над участниками июльско-августовских выступлений, стачки и волнения вспыхивали то в одном, то в другом населенном пункте. При этом большинство из них (23 из 29) происходило на промышленных предприятиях, расположенных вне губернских центров. Под руководством социал-демократических организаций впервые включаются в революционную борьбу ранее не бастовавшие рабочие многих предприятий Волынской, Полтавской и Черниговской губерний.

В целом в течение 1903 г. на Украине произошло 633 стачки рабочих, в том числе 579 политических. охвативших *137* тыс. человек. *Подводя* итоги развитию рабочего движения *в России в 1903 г., В. И. Ленин* писал: «Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе. Стачки охватывают целый район, в них участвуют более сотни тысяч рабочих, массовые политические собрания повторяются во время стачек в целом ряде городов. Чувствуется, что мы накануне баррикад (отзыв местных социал-демократов о киевском движении 1903 г.)» [1].

Таким образом, революционное движение рабочего класса на Украине — составная и неотъемлемая часть всероссийского движения — в 1900—1903 гг. под руководством социал-демократов-искровцев прошло сложный путь развития от одиночных стачек с экономическими требованиями, направленными против отдельных предпринимателей и их прислужников, к широким революционным выступлениям против всего класса капиталистов и против самодержавного строя. Стачечное движение этого периода на Украине имело преимущественно наступательный характер и было хорошей школой политического воспитания пролетариата, способствовало привлечению к революционной борьбе широких слоев рабочих.

Движение демократической учащейся молодежи. Рост революционной борьбы пролетариата влиял «...кос-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 319.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 251.

Портрет курсистки.
Художник Е. И. Буковецкий. 1905 г.

венно и на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения» [1]. Характерной чертой студенческого движения в начале XX в. стало объединение его с политической борьбой рабочего класса.

В этот период происходили определенные сдвиги в социальном составе студенчества, хотя его большинство, как и в предыдущие годы, составляли представители дворянства и зажиточных слоев населения. На 1 января 1904 г. дети дворян, чиновников и купцов первой гильдии составляли в Киевском университете 59%, Харьковском—53, Новороссийском—43% общего количества студентов. Выходцев из мещан, разночинцев и купцов второй гильдии в Киевском университете насчитывалось 29%, Харьковском — 34, Новороссийском — 45%. Несколько больше стало детей зажиточных крестьян и казаков в учебных заведениях: в Киевском университете на 5%, Харьковском — на 7, Новороссийском — на 3 %.

Более демократичным был социальный состав студенчества в высших технических учебных заведениях. Так, в Екатеринославском высшем горном училище на 1 января 1904 г. обучалось 22% студентов из дворян и чиновников, 9 — из купцов, 30 — из мещан, 14 % — из крестьян. Увеличение в конце XIX — начале XX в. платы за обучение с 50 до 100 руб. в год, запрещение приема в университеты выпускников учительских семинарий и другие проявления социальной политики царизма, касающейся высших учебных заведений,— все это закрывало двери университетов для детей трудящихся. Только сыновья помещиков, крупной и средней буржуазии, высших кругов чиновничества и интеллигенции могли свободно поступать в высшую школу и не испытывали материальных затруднений во время учебы.

Выступления демократического студенчества, его участие вместе с рабочими в открытых политических демонстрациях возрастали в новых условиях огромными темпами, неслыханными не только в царской России, но и в других европейских странах. Начало этим выступлениям положило участие студентов в Харьковской маевке 1900 г. В прокламации, выпущенной Харьковским союзным советом объединенных землячеств, указывалось, что маевка призвана пробудить революционные настроения студенчества в отношении существующего политического строя. Более четко формулировались задачи студенчества в прокламации Киевского союзного совета, выражавшей уверенность в том, что «из рядов студенчества будут выходить борцы за рабочее дело».

В условиях революционного подъема демократическое студенчество

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 181.

стремилось к сплочению своих рядов для дальнейшего расширения движения академического и политического характера. С целью усиления консолидации и создания центральной студенческой организации по инициативе студентов Московского университета была предпринята попытка созвать нелегально всероссийский студенческий съезд. В его программу входила организация всего студенчества «...для выражения всякого рода протестов по поводу явлений академической, общественной и политической жизни» [1]. Съезд открылся в Одессе 16 июня 1900 г. На него прибыли делегаты от высших учебных заведений Москвы, Петербурга, Киева и Харькова. Работа съезда продолжалась только один день. 17 июня полиция арестовала всех делегатов и выслала их из Одессы.

Но это не остановило развития студенческого движения. События, происшедшие в конце 1900 г. в Киевском университете, дали новый толчок массовым выступлениям студентов, поддержанным рабочими Киева и других городов. В ноябре в Киевском университете начались многолюдные сходки, на которых студенты требовали удаления невежественного в науке профессора и расследования слухов об изнасиловании девушки двумя «белоподкладочниками». Организаторов этих сходок ректор распорядился отправить в карцер, но за неподчинение они были исключены из университета.

На новой массовой сходке 7 декабря, проходившей в актовом зале университета с утра до позднего вечера, студенты требовали возвращения в университет исключенных товарищей, отмены в высших учебных заведениях наказания карцером, осуждали реакционную политику самодержавия по отношению к высшей школе. В ответ на это по приказу властей солдаты окружили университет и переписали присутствующих. 11 января 1901 г. газеты опубликовали правительственное распоряжение об отдаче 183 студентов университета в солдаты. Этим правительство рассчитывало запугать студенческую молодежь и заставить ее отказаться от участия в революционном движении.

В. И. Ленин откликнулся на события в Киевском университете статьей «Отдача в солдаты 183-х студентов», которая была напечатана в «Искре». В этой программной статье В. И. Ленин четко определил задачи и средства борьбы демократического студенчества совместно с пролетариатом. Он писал, обращаясь к передовому студенчеству России, что достойным ответом на растущие репрессии было бы «...исполнение угрозы киевлян, устройство выдержанной и стойкой забастовки всех учащихся во всех высших учебных заведениях с требованием отмены временных правил 29-го июля 1899 года» [1]. Но ответить на этот наглый вызов общественному мнению, указывал В. И. Ленин, обязано не только студенчество: это долг всех слоев народа во главе с передовыми рабочими и социал-демократическими организациями. В. И. Ленин призвал социал-демократов организовать открытые политические демонстрации с участием рабочих, студентов и других демократических слоев общества.

Как пример совместных действий студентов и рабочих, поднимавших массы на политическую борьбу, В. И. Ленин приводил в своей статье события, происшедшие 1 декабря 1900 г. в Харькове. В этот день рабочие и студенты, собравшись перед помещением редакции газеты «Южный Край», которая травила любые выступления прогрессивной демократи-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 391.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 395.

ческой мысли и восхваляла репрессии правительства, выразили открытый протест против позиции продажной реакционной прессы [1].

Посеяв ветер, царизм пожал бурю. В стране началась всеобщая студенческая забастовка, охватившая к марту 1901 г. 30 тыс. студентов 35 высших учебных заведений. Первыми выступили в январе 1901 г. студенты университета и политехнического института в Киеве. Их поддержали студенты Петербурга, Москвы, Харькова и других городов.

Ряд искровских партийных организаций обратились с воззваниями к рабочим о поддержке студентов. Харьковский комитет РСДРП писал в своей листовке: «Дело студентов, которые протестуют против отдачи их в солдаты,— дело всего русского рабочего люда. Студенты и все честные русские люди борются против нашего общего врага — царского самодержавия,— и нам надо их поддержать».

Рабочие откликнулись на эти призывы. В начале 1901 г. начались массовые политические демонстрации в поддержку студентов, рабочие выступали и совместно с ними. Однако большинство социал-демократических организаций в силу раздробленности, кустарничества и сопротивления «экономистов» не сумели организовать и возглавить выступления пролетариата, который, по определению «Искры» (апрель 1901 г.), ринулся в бой «помимо своих руководителей».

Наиболее крупные политические демонстрации рабочих, поднявшихся на помощь студентам, состоялись в Москве. По призыву комитета РСДРП совместная политическая демонстрация студентов и рабочих, посвященная 40-летию падения крепостного права, произошла 19 февраля 1901 г. в Харькове. Корреспондент «Искры» писал, что, когда казаки напали на демонстрантов, участвовавшие в ней рабочие, вооружившись дубинками, дали им отпор.

Грандиозное выступление рабочих и студентов состоялось 11 марта 1901 г. в Киеве. Ленинская «Искра» высоко оценила его. «Демонстрация, в которой участвовали и студенты,— сообщала газета,— прошла блестяще. Огромная толпа рабочих (говорят до 15 тыс.) стройно двигалась по Крещатику с красным знаменем и пением «Марсельезы». Передовое студенчество Киевского университета сделало политические выводы из выступления 11 марта. Как впоследствии указывалось в прокламации Киевского союзного совета студенческих организаций, демонстрация еще раз доказала, что естественным союзником студенчества является рабочий класс, что только в союзе с ним протест учащейся молодежи станет грозной силой, с которой самодержавие вынуждено будет считаться.

Для 1901/902 учебного года характерен рост политической направленности студенческих выступлений. Студенты Петербурга, Москвы, Киева, Риги, Одессы и других городов, как видно из листовок и прокламаций, начинали понимать необходимость борьбы совместно с рабочими за политическую свободу. «Только выведенное из узких рамок борьбы за академическую свободу и поставленное на широкую арену политической борьбы студенческое движение может рассчитывать на энергичную поддержку со стороны прогрессивного слоя населения» [1],— говорилось в прокламации Харьковского союзного совета студенческих организаций от 16 октября 1901 г. Подобного характера заявления содержались в постановлении сходок студентов Киевского политехнического института от 24 октября, Петербургского университета от 13 ноября.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 396.

[1] Искра, 1901, дек.

На студенческих сходках принимались решения о демонстрациях совместно с рабочими. Пролетарии и студенты все чаще выходили на открытые уличные демонстрации. Они несли лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», «Да здравствует пролетариат!». Рабочие являлись главной и решающей силой этих политических выступлений. При их участии демонстрации носили более массовый и организованный характер, а полиции часто не удавалось безнаказанно избивать демонстрантов.

В Харькове 9 ноября 1901 г. состоялась демонстрация студентов, поводом к которой послужило известие о проезде через Харьков пролетарского писателя А. М. Горького, высланного царскими властями из родного города. Своим выступлением студенчество выразило протест против произвола царизма.

В конце ноября — начале декабря (28 ноября — 2 декабря) на улицах Харькова произошли новые крупные антиправительственные демонстрации студентов и рабочих. Поводом послужило исключение из ветеринарного института студентов первого курса, требовавших увольнения профессора, известного своим невежеством и грубым отношением к студентам. Учащиеся других учебных заведений Харькова поддержали выступление студентов ветеринарного института. Студенческая молодежь города вышла на улицы. К ней присоединились рабочие. В течение нескольких дней происходили уличные шествия студентов и рабочих, которые пели революционные песни и несли красные знамена с политическими лозунгами. Во время одной из демонстраций произошли кровавые столкновения с казаками и полицией. С ними вступали в бой рабочие, оборонявшиеся камнями и палками. Как писал В. И. Ленин, Харьков превратился в поле боя полиции и казаков с народом, протестовавшим против самодержавного произвола [1]. По распоряжению правительства 250 студентов выслали из Харькова по этапу, а университет был временно закрыт.

Однако студенческое движение продолжало нарастать. 5 декабря 1901 г. 700 студентов Киевского политехнического института выдвинули требования о возвращении из ссылки харьковских товарищей и демократизации условий поступления в высшие учебные заведения. 15—16 декабря в Екатеринославе прошла организованная местным комитетом РСДРП большая политическая демонстрация солидарности рабочих и студентов высшего горного училища с харьковскими и киевскими студентами.

Пытаясь успокоить студенчество мелкими частичными уступками, царизм наряду с усилением репрессий против участников политических выступлений встал на путь заигрывания с либеральной общественностью. 22 декабря 1901 г. были опубликованы новые «Временные правила о студенческих учреждениях». Студентам разрешалось под надзором «учебного начальства» создавать кружки просветительского типа, столовые, кассы, библиотеки, выдвигать кандидатов в курсовые старосты, в исключительных случаях созывать студенческие собрания. Подобная регламентация деятельности студенческих организаций не могла, естественно, удовлетворить демократическую студенческую массу. Поэтому попытка введения в действие новых правил встретила со стороны студенчества решительное сопротивление.

Студенческие выступления в знак протеста против новых правил охватили в январе — феврале 1902 г. Киев, Петербург, Москву, Харьков, Томск,

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 371.

Одессу, Ригу и другие города. 2—3 февраля в Киеве состоялась крупнейшая на Украине студенческая демонстрация, организованная комитетом РСДРП и Киевским союзным советом студентов. Она прошла под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!». Ленинская «Искра», высоко оценивая эти выступления, писала 15 февраля 1902 г., что важнейшим его результатом было «падение престижа самодержавия в широких слоях народа». В конце февраля — марте выступления студентов переросли в новую всероссийскую забастовку, которая охватила свыше 30 тыс. человек и сопровождалась совместными с рабочими крупными демонстрациями. Политика заигрывания царизма со студенчеством закончилась провалом. Введение новых «Временных правил» было сорвано.

В январе 1902 г. в Риге нелегально состоялся второй Всероссийский студенческий съезд. На нем присутствовали 40 делегатов, представлявшие почти все высшие учебные заведения страны. Съезд обсудил политическое положение в России, задачи студенческого движения и принял «Манифест», который прямо заявлял о политическом характере студенческого движения, призывая бороться вместе с пролетариатом и работать под руководством местных комитетов РСДРП. Содержание «Манифеста» свидетельствовало о том, что большинство участников съезда находилось под влиянием революционной социал-демократии. Он получил высокую оценку В. И. Ленина и был напечатан в «Искре» (10 марта 1902 г.).

Однако, приобретая постепенно политический характер, студенческое движение, вследствие пестроты своего социального состава, по-прежнему не имело единой политической программы. В работе «Задачи революционной молодежи» (1903 г.) В. И. Ленин различал в студенчестве шесть политических групп: «...реакционеры, равнодушные, академисты, либералы, социалисты-революционеры и социал-демократы»[1]. Эти группы отражали различные политические направления в классовой борьбе эпохи. Среди студентов кроме организаций РСДРП действовали группы и организации мелкобуржуазной партии эсеров, различные националистические партии: так называемая революционная украинская партия (РУП), Бунд, Польская партия социалистов, прилагавшие большие, но безуспешные усилия, чтобы не допустить участия демократического студенчества в политической борьбе под руководством передовой части рабочего класса.

Приобретенный студентами в первые годы XX в. опыт политической борьбы с самодержавием не прошел даром. «Они увидели,— указывал В. И. Ленин,— что только поддержка народа и главным образом поддержка рабочих может обеспечить им успех, а для приобретения такой поддержки они должны выступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за *свободу всего народа,* за *политическую свободу*»[2].

Революционные социал-демократы продолжали вести среди демократического студенчества настойчивую и кропотливую работу, упорно разъясняя политические задачи студенческого движения в предстоящей революции.

Обострение политического положения и рост революционного движения в стране повлияли и на настроение учащейся молодежи средних школ. Все чаще воспитанники старших классов гимназий, семинарий, реальных училищ, технических школ посещали рабочие и студенческие сход-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 343.
[2] Там же, т. 5, с. 370.

ки и митинги, читали и распространяли революционную литературу, организовывали нелегальные кружки. В Харькове, Киеве, Одессе, Екатеринославе, Чернигове, Полтаве, Житомире, Лубнах, Умани, Херсоне и других городах Украины возникали подпольные ученические организации. Особым влиянием пользовался Харьковский союз учащихся, имевший социал-демократическое направление и разделявший программу ленинской «Искры». Он поддерживал связи с ученическими организациями ряда южных городов страны, в частности с «Южнорусской группой учащихся средних школ» в Ростове-на-Дону. Эта организация находилась под влиянием социал-демократов-ленинцев и объединяла свыше сорока ученических кружков в 11 городах юга России.

Революционные социал-демократы настойчиво боролись за привлечение учащейся молодежи к борьбе против самодержавия. Они разоблачали программы мелкобуржуазных партий, которые стремились подчинить учащихся своему влиянию и своей демагогией отвлекали молодежь от политической борьбы. Ленинская «Искра» в 1903 г. опубликовала письмо-ответ ЦК «Южнорусской группы учащихся средних школ» эсеровской газете «Революционная Россия», в котором вскрывались аполитичные призывы эсеров бороться лишь за академические свободы. «Наша группа и Харьковский союз — это зародыши будущей молодой гвардии социальной революции. Мы готовимся и готовим своих товарищей к борьбе в рядах рабочего класса»,— говорилось в этом документе.

Молодежь тянулась к старшим товарищам-революционерам, с их помощью создавала кружки самообразования, нелегальные библиотечки, серьезно и настойчиво изучала революционную литературу, труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Большое влияние на юношество оказывали произведения Г. В. Плеханова, революционеров-демократов В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Д. И. Писарева, Т. Г. Шевченко, П. А. Грабовского, И. Я. Франко, Леси Украинки, М. М. Коцюбинского.

Марксистская пропаганда социал-демократов-ленинцев была важнейшей формой пролетарского воздействия на учащуюся молодежь, готовила молодую смену революционеров.

Антипомещичье движение крестьян в 1900—1901 гг. Восстания 1902 г. на Полтавщине и Харьковщине. Под влиянием революционных выступлений промышленного пролетариата усилилось крестьянское движение, объективно направленное против царизма и пережитков крепостничества. В селах участились волнения, в ходе которых выдвигались требования о передаче крестьянам помещичьей земли. Крестьяне захватывали прежде всего те помещичьи угодья, которые принадлежали им до реформы 1861 г., а после были отобраны у них в виде «отрезков». Так, в июне 1900 г. жители с. Куриловка Литинского уезда Подольской губернии, возмущенные захватом помещиками лугов, которые они считали своей собственностью, напали на служащих экономии и силой заставили их прекратить сенокос. Подобные столкновения происходили весной и летом 1900 г. между крестьянами с. Нагорное Таращанского уезда и помещиком соседнего села Побойна Уманского уезда Киевской губернии. В обоих случаях «порядок» был восстановлен полицией, арестовавшей организаторов крестьянских выступлений. Острый характер носила борьба за землю в Елисаветградском уезде Херсонской губернии. 9 мая 1900 г. крестьяне с. Коробчин, собравшись всем обществом, захватили участок

земли местной помещицы и изгнали арендаторов. Волнение было подавлено полицией при содействии местных кулаков.

Особенным упорством и остротой отличались выступления бывших чиншевиков, происшедшие в ряде селений Украины в начале XX в. Лишенные реформой 1886 г. права на получение земельных наделов, чиншевые крестьяне решительно отказывались возвращать свои наделы помещикам, оказывали сопротивление принудительному выселению их из усадеб. В частности, крестьяне слободы Женишковецкой Летичевского уезда Подольской губернии, не соглашаясь с решениями судебных органов, отказались уступить помещице принадлежавшие им 70 десятин земли. Вооружившись кольями, вилами и косами, крестьяне в мае 1900 г. прогнали из села чиновников и полицию, пытавшихся силой отобрать у них землю.

Во многих селах Украины крестьяне оказывали сопротивление межевым комиссиям, которые с целью лишения крестьян сервитутных прав принудительно отмежевывали их наделы от помещичьих угодий. Такое выступление произошло 23 августа 1900 г. в с. Яновка Уманского уезда Киевской губернии. Сопротивление крестьян размежеванию зачастую сопровождалось массовыми потравами помещичьих посевов и порубками частновладельческих лесов. В 1900—1901 гг. таких крестьянских выступлений на Украине было около 80. В течение этих же лет крестьяне сожгли свыше 60 помещичьих имений и кулацких усадеб.

В 1900—1901 гг. в ряде уездов Украины происходили забастовки сельскохозяйственных рабочих, требовавших повышения заработной платы и улучшения условий труда. Характерной в этом отношении была стачка в с. Шандровка Каневского уезда Киевской губернии. Крестьяне требовали от управляющих местных экономий повышения заработной платы. Получив отказ, они прекратили работу и призвали жителей окрестных сел поддержать их. Администрация с помощью вызванного отряда солдат заставила стачечников приступить к работе. Многие из них были арестованы и подвергнуты заключению. Всего в течение 1900—1901 гг. на Украине произошло около 300 волнений, охвативших десятки тысяч крестьян.

В 1902 г. социально-экономическое положение крестьянства Украины значительно ухудшилось. Неурожай 1901 г. зерновых и огородных культур привел к тому, что уже в начале 1902 г. крестьяне оказались без продовольствия, а скот без кормов. На селе создалось чрезвычайно напряженное положение. Характеризуя его, ленинская «Искра» писала, что в 1901 г. почти везде урожай получен ниже среднего и корма израсходованы уже в середине января. Все это усилило среди крестьян недовольство и брожение. Обстановка требовала более действенной работы революционных пропагандистов. Социал-демократы активизировали агитацию. Царские чиновники, обратившие внимание на этот факт, доносили, что в конце 1901 — в начале 1902 г. в селах усилилось распространение революционных книг и газет, жадно читавшихся и комментировавшихся крестьянами.

Наибольшей популярностью среди крестьян пользовались работы В. И. Ленина и искровские издания, в доходчивой форме разъяснявшие настоящие причины их нищенской жизни и призывавшие к союзу с рабочими в борьбе против царизма, помещичьей кабалы, за революционно-демократическое решение аграрного вопроса.

Доведенные до отчаяния нищетой и страданиями, крестьяне Полтавщины и Харьковщины, как и ряда дру-

гих губерний России, поднялись весной 1902 г. на борьбу против угнетателей. «Крестьяне,— писал В. И. Ленин,— не вынесли безмерного угнетения и стали искать лучшей доли. Крестьяне решили,— и решили совершенно правильно,— что лучше умирать в борьбе с угнетателями, чем умирать без борьбы голодною смертью» [1].

Первыми в марте 1902 г. выступили жители местечка Карловка Константиноградского уезда Полтавской губернии, захватившие 2 тыс. десятин земли в экономии герцогов Мекленбург-Стрелицких, вспахали их и засеяли. Посевной материал они также забрали у помещика. В течение почти трех недель жители сел Константиноградского уезда являлись небольшими группами в помещичьи усадьбы и, ссылаясь на крайнюю нужду в продуктах питания вследствие неурожая, просили выдать им хлеб и корм для скота. Помещики и их управляющие, как правило, отвечали отказом, а если иногда и удовлетворяли их просьбы, то лишь частично. Поэтому крестьяне, преодолевая сопротивление со стороны охраны, разбирали продовольствие и фураж из помещичьих усадеб.

9 марта 1902 г. крестьяне с. Поповка Константиноградского уезда вместе с жителями сел и хуторов Тагамлицкой волости, разогнав сторожей, забрали из Карловской экономии картофель и сено. В течение 9—27 марта крестьяне трех окрестных волостей еще пять раз приходили в имение за продуктами и фуражом. Вскоре это движение вышло за пределы Карловского имения, распространившись на другие экономии Константиноградского, а потом и Полтавского уездов. В частности, 28 марта свыше 300 крестьян смежных Полтавского и Константиноградского уездов вывезли из имения помещика Роговского свыше 3 тыс. пудов пшеницы и 250 пудов овса, а 29—30 марта разобрали запасы продовольствия и фуража из 15 других помещичьих экономий и двух кулацких хозяйств. 31 марта к движению присоединилось трудящееся крестьянство Лохвицкого и Лубенского уездов. В тот же день на Полтавщине было разгромлено еще 14 экономий.

В конце марта — начале апреля крестьянские волнения начались в ряде волостей Валковского и Богодуховского уездов Харьковщины. В Валковском уезде 31 марта 600 крестьян пришли в экономию Глушкова, предложив управляющему добровольно передать им помещичий хлеб. Когда последний отказал им, они сами, сбив замки с амбаров, начали разбирать зерно и муку. Затем крестьяне забрали продовольствие и зерно из экономии соседнего помещика. В течение 1—2 апреля они совершили нападение еще на 22 экономии.

Во многих тогдашних крестьянских выступлениях принимало участие по тысяче и более человек. Так, в нападении на экономию помещика Старицкого в с. Степановка участвовало 1500 крестьян, а в разгроме завода предпринимателя Молдавского (Валковский уезд) — свыше 5 тыс. местных рабочих и крестьян 17 окрестных сел. В волнении приняли участие не только мужчины, но и женщины, дети.

Массовые крестьянские выступления, происходившие на Полтавщине и Харьковщине, отличались некоторыми элементами организованности. Как правило, крестьяне на своих подводах подъезжали к помещичьим усадьбам и требовали ключи от кладовых и складов. Если ключи не выдавались, то крестьяне самовольно срывали замки, нагружали подводы хлебом и разъезжались по домам. «Крестьяне объясняют,— писала об этих событиях ленинская «Искра»

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 195.

1 мая 1902 г.,— что брать хлеб и другие продукты из помещичьих кладовых для питания голодных стариков, женщин и детей — дело законное». В работе «К деревенской бедноте» В. И. Ленин писал: «Крестьяне так исстрадались от всякого грабежа, угнетения и мучительства, что они не могли хоть на минуту не поверить темным слухам о царской милости, не могли не поверить, что всякий разумный человек признает справедливым раздел хлеба между голодными, между теми, кто всю свою жизнь работал на других, сеял и убирал хлеб, а теперь умирает от голода подле амбаров «господского» хлеба» [1].

Крестьяне отбирали продукты питания и фураж не только у помещиков, но и купцов и кулаков. Наряду с имениями герцогов Мекленбург-Стрелицких, помещиков Дурново, Сухомлинова и ряда других дворян были разгромлены экономии и усадьбы двух купцов и более десятка мироедов. Как отмечалось в официальных документах, крестьяне ставили своей целью разгромить все экономии и усадьбы, хозяева которых владели более чем 15 десятинами земли. Об этом они открыто заявляли помещикам и чиновникам местных органов царской власти.

Факты говорят о том, что крестьянское восстание 1902 г. носило аграрный характер. В некоторых селениях крестьяне, разбирая запасы продовольствия, вместе с тем захватывали помещичьи выгоны, выпасы и другие угодья. Правда, последнее не приобрело массового характера, так как, по свидетельству газеты «Искра» (за 1 июня 1902 г.), призванные помещиками войска воспрещали крестьянам делить земли.

Всего во время полтавско-харьковского восстания, в котором участвовали крестьяне 336 сел, 19 волостей, в течение 9 марта — 3 апреля 1902 г. было разгромлено 105 помещичьих усадеб и экономий. На подавление восставших царизм бросил значительные военные силы. В местечко Карловку Константиноградского уезда — центр волнения — для подавления выступления прибыл полтавский губернатор с пятью батальонами пехоты. На Харьковщине карательную экспедицию также возглавил губернатор. Войска жестоко расправились с крестьянами.

В с. Ковалевка Полтавского уезда и на хуторе Трушки Валковского уезда солдаты стреляли в крестьян. Было много убитых и раненых. Широко применялись массовые порки. Только в одном селе Алексеевка Валковского уезда Харьковской губернии было подвергнуто телесному наказанию свыше 500 крестьян. Даже по официальным, значительно заниженным, данным, в Полтавской губернии суровые телесные наказания применялись в 17 селах. «...В крестьян стреляли, многих убили, крестьян пересекли зверски, засекали до смерти, истязали...» [1],— так писал в своей работе «К деревенской бедноте» о расправах карателей над украинским крестьянством В. И. Ленин. В обеих губерниях власти привлекли к суду свыше тысячи участников выступления. По приказанию царя крестьян заставили выплатить 800 тыс. руб. особого окладного сбора в виде компенсации за ущерб, нанесенный помещикам. В. И. Ленин объяснил объективные предпосылки поражения украинских крестьян в 1902 г.: «Крестьянское восстание было подавлено, потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований, т. е. без требования изменить *государственные* порядки. Крестьянское восстание было

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 196.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 195.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину

№ 21 — 1-го ІЮНЯ 1902 ГОДА. — № 21

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

Об усмиреніи крестьянъ въ Валковскомъ у. Харьковской губ. разсказываютъ такія вещи:

„Губернаторъ кн. Оболенскій (русскій Китчинеръ) сжегъ деревню, три деревни пересѣкъ поголовно: и мужиковъ, и стариковъ, дѣтей и дѣвушекъ. Было нѣсколько случаевъ самоубійствъ. Пріѣхавшій съ „театра военныхъ дѣйствій" офицеръ, говорилъ, что сѣкутъ такъ, что куски мяса отваливаются. Нѣкоторыхъ засѣкли до смерти. Сѣкутъ полицейскія власти и казаки. Солдаты расквартированы по деревнямъ. Питаются за счетъ

Сообщение газеты «Искра» о подавлении восстания крестьян в Валковском уезде Харьковской губернии. 1902 г.

подавлено, потому что оно было *не подготовлено.* Крестьянское восстание было подавлено, потому что у деревенских пролетариев не было еще союза с городскими пролетариями. Вот три причины первой крестьянской неудачи» [1].

Восстание крестьян Полтавщины и Харьковщины имело большое значение. Оно не только ярко продемонстрировало нежелание крестьян жить по-старому, но и значительно повлияло на развертывание классовой борьбы в других уездах и губерниях Украины, на усиление освободительного движения по всей России. По свидетельству ленинской «Искры» (за 1 июня 1902 г.), выступлениями, подобными тем, которые имели место в Полтавской и Харьковской губерниях, были охвачены Саратовская, Киевская, Черниговская, Воронежская, Тамбовская, Тульская и Московская губернии: «Волнения везде имеют одинаковый характер — крестьяне требуют ключи, делят запасы...». Только на Украине, под влиянием восстания на Полтавщине и Харьковщине, в течение 1902 г. произошло 320 крестьянских выступлений, охвативших свыше 550 сел.

Борьба крестьян была направлена не только против помещиков, но и против зажиточных арендаторов, кулаков, что свидетельствовало о дальнейшем развертывании двух социальных войн на селе. Крестьяне использовали разнообразнейшие формы борьбы с угнетателями. Наиболее

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 196.

распространенными были нападения на имения помещиков и кулацкие усадьбы, захват их земель. Это действительно было начало массовой борьбы крестьянства, объективно направленной на революционно-демократические преобразования существовавшего тогда социально-политического строя.

Крестьянские выступления в 1903—1904 гг. Нарастание борьбы крестьян серьезно обеспокоило правящие круги царизма. Правительство поспешило создать видимость того, что оно намеревается заняться решением аграрного вопроса, улучшением положения крестьянских масс. В 1902 г. при министерстве внутренних дел были созданы «редакционные комиссии» для пересмотра крестьянского законодательства и особое совещание о «нуждах сельскохозяйственной промышленности». В марте 1903 г. правительство объявило об отмене круговой поруки, а в августе 1904 г.— телесных наказаний. Но крестьянство продолжало задыхаться от безземелья, голодать, подвергаться издевательствам со стороны помещиков, кулаков, царских чиновников. Все это толкало их на дальнейшую борьбу против эксплуатации и эксплуататоров.

В 1903 г. крестьяне с. Солотвин Житомирского уезда захватили 345 десятин земли, ранее принадлежавшей им, но затем присвоенной помещиком, и решительно отказались возвратить ее. Зимой 1903/904 г. помещица с. Володькова Девица Нежинского уезда Черниговской губернии предложила местным крестьянам купить у нее часть земли. Те от покупки отказались, заявив, что не желают покупать собственную землю, а заберут ее бесплатно. Тогда помещица подписала соглашение о продаже земли крестьянам других окрестных сел. В ответ на это 10 мая 200 крестьян Володьковой Девицы выехали в поле и запахали 100 десятин предназначенной для продажи земли. Из уездного центра к месту событий прибыл отряд полиции во главе с помощником уездного исправника. Однако добиться возвращения крестьянами земли он не смог. Более того, 18 мая крестьяне запахали еще 200 десятин помещичьих угодий. Когда же полиция арестовала наиболее активных участников выступления, возмущенные крестьяне напали на экономию и потребовали освобождения своих товарищей. Полиция применила против крестьян оружие. В результате столкновения каратели ранили нескольких крестьян. События принимали серьезный оборот. В село явился черниговский губернатор с двумя ротами солдат и тремя сотнями казаков. 38 наиболее активных крестьян арестовали, нескольких жестоко высекли. Экзекуция заставила крестьян Володьковой Девицы покориться.

Значительные выступления произошли в селах Гнилица Сквирского уезда, Страхолесье Радомышльского уезда на Киевщине и в других местностях.

Продолжало развиваться на селе и стачечное движение сельскохозяйственных рабочих. Особенно выделялась своим размахом и остротой начавшаяся 1 мая 1903 г. забастовка в селах Верховка, Поповка, Селезневка и Кривошеевка Сквирского уезда Киевской губернии. Забастовщики прекратили работу в экономии, требуя повышения заработной платы. Помещик вызвал полицию. Однако забастовщики проявили стойкость и сломить их полиции не удалось. Стачка продолжалась две недели и окончилась победой ее участников. Всего в течение 1903—1904 гг. в селах Украины произошло 20 забастовок, было разгромлено около 100 и сожжено почти 50 помещичьих и кулацких усадеб. В общей сложности в этот период состоялось свыше 400 кре-

стьянских выступлений в 440 селах.

Участились и выступления сельской бедноты против кулаков. В мае 1903 г. имело место антикулацкое выступление в с. Красное Конотопского уезда Черниговской губернии. Причиной выступления было то, что шесть местных кулаков купили у помещика 50 десятин земли, о приобретении которой также вели переговоры крестьяне-бедняки. Последние, возмущенные действиями мироедов, 17 мая 1903 г. общиной в 300 человек уничтожили на полях ограду, установленную кулаками, выпустили на кулацкие посевы свой скот. Несмотря на угрозы местных чиновников, крестьяне уничтожили посев на всей спорной площади. Такой же характер носили выступления в местечке Почуйки Сквирского уезда, в с. Яновка Киевского уезда и других местах.

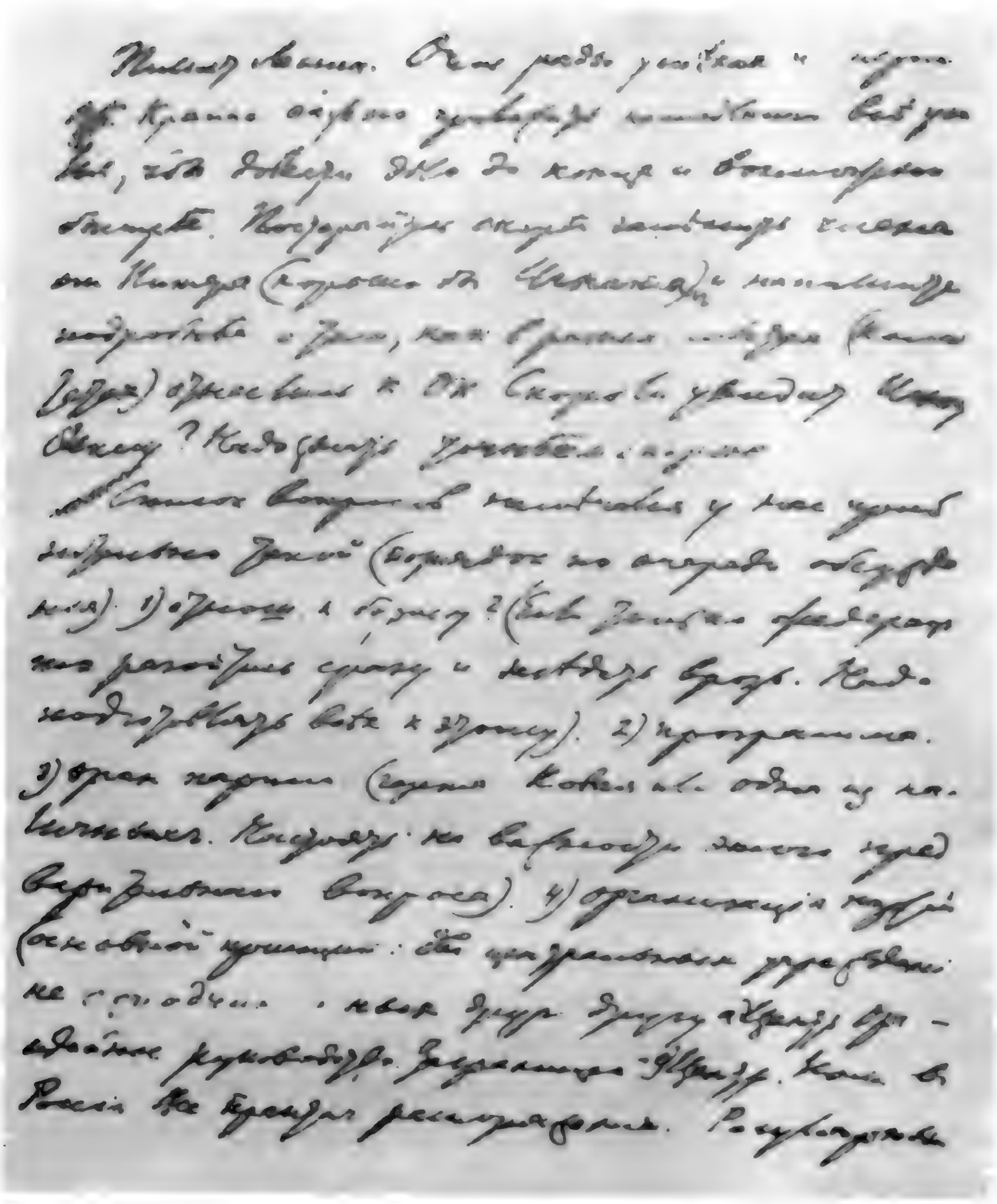
Таким образом, в крестьянском движении 1900—1904 гг. более отчетливо, чем в предыдущие годы, проявились две социальные войны: одна — борьба крестьян против помещиков, другая — против сельских предпринимателей. При этом первая составляла почти 90 % крестьянских выступлений. В этих выступлениях, как правило, принимали участие, правда, с разной степенью активности, все слои крестьянства, решительно добивавшиеся ликвидации помещичьих латифундий, обременительных выкупных платежей, сословности и других остатков крепостничества, объективно отстаивая необходимость демократизации существующего строя.

Одновременно усилилась борьба сельскохозяйственных рабочих и сельской бедноты против сельских предпринимателей и кулаков. Другая социальная война на селе находила свое проявление и в статечном движении.

В целом в селах Украины происходил процесс дальнейшего нарастания классовых противоречий. Он стал одним из важнейших факторов революционной ситуации, которая складывалась в стране в начале XX в.

3. ИСКРОВСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА УКРАИНЕ. II СЪЕЗД РСДРП

Сплочение социал-демократических организаций вокруг «Искры». Развертывание массовой политической борьбы пролетариата, усиление антипомещичьих выступлений крестьянства происходило под значительным влиянием агитации революционных социал-демократов, авторитет которых среди масс трудящихся возрастал с каждым годом. Начало XX в. было для революционных социал-демократов России периодом их идейного и организационного сплочения. Под влиянием ленинской «Искры» и книги В. И. Ленина «Что делать?» местные социал-демократические организации начали отходить от «экономизма» и становиться на позиции политической борьбы против царизма. В Киеве уже в начале 1901 г. была создана социал-демократическая группа «Рабочая воля», которая заявила о своей солидарности с «Искрой» и выступила с критикой экономистских тенденций в деятельности Киевского комитета РСДРП. Редакция «Искры» приветствовала отмежевание «Рабочей воли» от «экономистов» и вместе с тем подвергла критике ошибочные положения официального заявление этой группы, направленные на отрыв рабочих от интеллигенции. В результате допущенных ошибок группа «Рабочая воля» быстро утратила свое влияние и вскоре прекратила свою деятельность, объединившись с группой содействия «Искре», созданной в июне 1901 г.



Страница письма В. И. Ленина в Харьков. Организационному комитету по созыву II съезда РСДРП. Декабрь 1902 г.

В конце 1901 г. здесь образовалась новая группа — так называемый Киевский комитет «Рабочего знамени». Но и эта организация была непоследовательной, недооценивала значения революционной теории и конспиративных методов работы. Все это привело ее к быстрому провалу.

Между тем не прекращалась борьба внутри Киевского комитета РСДРП, где влияние «Искры» усиливалось. В конце 1902 г. комитет открыто порвал с «экономистами», признав «Искру» своим руководящим органом. Правда, вскоре «экономисты», воспользовавшись отъездом из Киева нескольких искровцев, отменили это решение. Узнав об этом, В. И. Ленин в письме к агенту «Искры» в Киеве Ф. В. Ленгнику потребовал от него и его товарищей дать «генеральное сражение» оппортунистам и отвоевать комитет. «...Пусть Зарин (революционная кличка Ф. В. Ленгника.— *Ред.*),— писал В. И. Ленин,— проявит тройную энергию и отстоит Киев,— это уже его первый долг» [1]. Благодаря руководству В. И. Ленина и настойчивости искровских агентов в Киеве «экономисты» были идейно разгромлены. В марте 1903 г. Киевский комитет РСДРП опубликовал официальное заявление о присоединении к «Искре».

Остро проходила борьба против «экономистов» в Одесской организации РСДРП. В октябре 1901 г. часть социал-демократов, возмущенных оппортунистической политикой Одесского комитета РСДРП, порвала с ним и создала отдельную «Южную революционную группу социал-демократов». Группа развернула полити-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 247.

ческую агитацию среди рабочих: издавала и распространяла листовки и воззвания, выпустила один номер «Летучего листка», организовала проведение политических демонстраций рабочих 23 февраля и 1 мая 1902 г. Ленинская «Искра» высоко оценила деятельность «пионеров политической агитации в Одессе», отметив, что под влиянием группы Одесский комитет вынужден был также повернуть «в сторону политической агитации» [1].

В. И. Ленин и редакция «Искры» постоянно интересовались деятельностью «Южной революционной группы социал-демократов», помогали ей советами, литературой. На помощь агенту «Искры» Р. С. Землячке В. И. Ленин направил в Одессу Д. И. Ульянова с заданием добиться победы сторонников искровского направления в местной организации. Благодаря усилиям Р. С. Землячки и Д. И. Ульянова летом 1902 г. группа начала переговоры с Одесским комитетом об объединении на основе признания комитетом необходимости политической борьбы. Объединение состоялось, но оказалось формальным, так как «экономисты» не сложили оружия. Поэтому искровцы в начале сентября 1902 г. снова порвали с комитетом и создали отдельную организацию — «Южный революционный союз социал-демократов».

Этот союз выступил с манифестом «Ко всем гражданам России», в котором заявил о солидарности с «Искрой» и о своей цели — объединении социал-демократических комитетов и групп Юга в одну организацию. Однако ленинская «Искра» подвергла манифест острой критике, расценивая идею создания районного объединения проявлением кустарничества, которое противоречило ее организационному плану. В. И. Ленин и редакция «Искры» старались объединить параллельные организации на искровских позициях. «Существование 2-х организаций в одном городе ненормально, и надо, чтобы они в конце концов слились и образовали искровский комитет» [1],— советовали В. И. Ленин и Н. К. Крупская. И союз учел этот совет, заявив в декабре 1902 г. о слиянии с организацией «Искры». В Одесский комитет РСДРП вошли сторонники «Искры» Р. С. Землячка и К. О. Левицкий. Следствием этого было то, что в апреле 1903 г. Одесский комитет РСДРП опубликовал официальное заявление о своей полной солидарности со взглядами «Искры» и признании ее своим руководящим органом.

Острый характер приобретала идейная борьба также и в Харьковской организации РСДРП. В начале 1901 г. наряду с комитетом «экономистов» был создан «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который развернул активную деятельность: выпускал агитационные листки, издал один номер газеты «Харьковский пролетарий», организовывал демонстрации, забастовки. Под влиянием ленинской «Искры» постепенно преодолевал бремя «экономизма» и Харьковский комитет РСДРП. Он все чаще заявлял о необходимости политической борьбы. Большую помощь комитету оказывал агент «Искры» А. Д. Цюрупа, работавший в 1901 г. в Харькове. Преодолев окончательно влияние «экономизма», Харьковский комитет в 1902 г. объединился с «Союзом борьбы». Редакция «Искры» приветствовала это важное событие в жизни харьковских социал-демократов. Харьковский комитет РСДРП выступил с официальным заявлением о присоединении к «Искре», которое было издано отдельной листовкой и затем опубликовано в «Искре».

[1] Искра, 1902, 15 февр.

[1] Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями России. 1900—1903. Сборник документов. М., 1969, т. 2, с. 521.

Д. И. Ульянов

После I съезда РСДРП более продолжительное время сохранял революционную направленность Екатеринославский комитет. Он проводил большую агитационно-пропагандистскую работу, наладил с января 1900 г. издание нелегальной газеты «Южный рабочий». Однако массовые аресты 1900 г. обескровили социал-демократическую организацию, что облегчило «экономистам» захват комитета в свои руки. Газета «Южный рабочий» стала независимым от комитета органом литературной группы «Южный рабочий». Проявляя примиренческое отношение к «экономистам» и противопоставляя себя ленинской «Искре», эта группа пыталась играть руководящую роль среди социал-демократических организаций Юга. В январе 1902 г. она даже созвала в Елисаветграде съезд южных организаций, на котором был избран ЦК союза южных комитетов, а газета «Южный рабочий» объявлена областным органом. Решительная и настойчивая борьба В. И. Ленина и редакции «Искры» против этого сепаратизма вскоре привела к распаду упомянутого объединения. Однако группа «Южный рабочий» и после этого продолжала оказывать противодействие деятельности «Искры».

Несмотря на раскольнические действия «экономистов», позиции сторонников ленинской «Искры» в Екатеринославском комитете РСДРП неуклонно укреплялись. В 1901 г. в состав комитета вошли Е. Н. Адамович, П. А. Будрин, А. В. Малышев, В. А. Шелгунов. Позднее в город прибыли искровцы Н. А. Скрыпник, К. Н. Норинский, Г. И. Петровский, которые много сделали для оживления работы организации. Комитет установил связь с редакцией «Искры», начал выпускать агитационные листовки, подготовил и успешно провел в декабре 1901 г. две политические демонстрации, которые широко популяризировала ленинская «Искра» на своих страницах.

Редакция газеты внимательно следила за развитием событий в Екатеринославе и всячески помогала искровцам, направляя к ним опытных работников, посылая им письма с советами, литературу. Влияние «Искры» постоянно росло, что способствовало подъему пропагандистской и агитационной работы комитета среди местных рабочих. В начале 1903 г. в Екатеринославский комитет вошло еще несколько искровцев, которые добились перестройки работы организации в соответствии с рекомендациями написанного В. И. Лениным «Письма к товарищу о наших организационных задачах». Но «экономисты», выделившись в так называемый «Рабочий комитет», предательски захватили типографию комитета и помешали завершить перепечатку и распространение этого ленинского директивного документа. Для помощи Екатеринославскому комитету в город прибыла

агент «Искры» Р. С. Землячка, опытный «техник» А. А. Сольц. Вскоре Екатеринославский комитет возобновил работу типографии, заклеймил действия «экономистов», усилил агитационную работу среди рабочих. В апреле 1903 г. комитет признал «Искру» своим руководящим органом.

Благодаря повседневной заботе В. И. Ленина и редакции «Искры» в начале 1903 г. искровское направление победило также и в других социал-демократических организациях Украины. В марте 1903 г. в редакцию газеты поступило заявление Херсонской организации, в апреле — «Социал-демократического союза горнозаводских рабочих», а чуть позже—Николаевского и Елисаветградского комитетов РСДРП о признании «Искры» своим руководящим органом. Ленинская «Искра» пользовалась значительным влиянием в социал-демократических организациях и группах Кривого Рога, Чернигова, Полтавы, Бердичева, Александровска, Павлограда, Мелитополя и других городов Украины.

А. Д. Цюрупа

Неуклонный рост авторитета «Искры» был столь очевидным, что руководство группы «Южный рабочий», являвшейся центром притяжения всех оппортунистических элементов на Украине, вынуждено было выступить с заявлением о солидарности с «Искрой» по вопросам программы, тактики и организации. В действительности же группа продолжала отстаивать позиции, близкие к «экономизму»: отрицательно относилась к ленинскому плану создания единой пролетарской партии, выступала против централизма, за «самостоятельность», высказывала недовольство резкой критикой со стороны «Искры» в адрес рабочедельцев, эсеров, либералов, недооценивала значение крестьянского движения и т. д. В. И. Ленин осудил политическое двурушничество вожаков группы «Южный рабочий», которые, «...признавая «Искру» руководящим органом на словах, на деле преследовали свои особые планы и отличались неустойчивостью в принципиальном отношении» [1].

Победа искровского направления в социал-демократических организациях способствовала усилению их активности, численному росту. В Бахмуте, Балте, Белой Церкви, Виннице, Житомире, Казатине, Каменце-Подольском, Конотопе, Мариуполе, Могилеве-Подольском, Немирове, Новозыбкове, Черкассах, Шостке, Щербиновке и других городах и рабочих поселках возникли новые социал-демократические организации и группы. Комитеты РСДРП создавали социал-демократические кружки среди студенческой и учащейся молодежи, в войсковых частях, некоторых селах.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 194.

В. А. Шелгунов

Так, Екатеринославский комитет РСДРП создал кружок в с. Зеленое Верхнеднепровского уезда, участники которого, в свою очередь, создали новые крестьянские кружки в селах Абрамовка и Марьяновка Александрийского уезда Херсонской губернии. Организатором одного из таких кружков в с. Федоровка Александровского уезда Екатеринославской губернии был Артем (Ф. А. Сергеев).

Разветвленная сеть подпольных социал-демократических организаций, групп и кружков, их тесные связи с В. И. Лениным и редакцией «Искры», активное участие в революционной борьбе народных масс — все это начисто опровергает буржуазно-националистические измышления об отсутствии на Украине предпосылок для распространения идей марксизма-ленинизма и создания на местах организаций общероссийской большевистской партии.

II съезд РСДРП. Объединение социал-демократических организаций вокруг ленинской «Искры» позволило созвать очередной, II съезд РСДРП, основная задача которого состояла в создании *действительной* партии на принципиальных и организационных началах, выдвинутых и разработанных «Искрой» [1].

При непосредственном участии В. И. Ленина редакцией «Искры» был разработан проект Программы партии, создан Организационный комитет (ОК) по созыву II съезда. В. И. Ленин подготовил проект Устава партии. После арестов членов ОК, происшедших в Петербурге и Пскове, местом его пребывания стал Харьков, а затем Киев. В. И. Ленин и редакция «Искры» внимательно следили за деятельностью ОК, помогали ему советами и литературой, присылали адреса для связи с местными комитетами РСДРП. В результате ОК успешно справился со своей задачей — разработал проект программы съезда и утвердил список организаций, которые должны были принять участие в его работе.

II съезд РСДРП состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 г. Первые заседания съезда проходили в Брюсселе, а последующие — в Лондоне. В работе съезда участвовали 43 делегата с 51 решающим голосом от 26 организаций. Большинство участников съезда (27 делегатов с 33 голосами) были сторонниками «Искры». Из них твердые искровцы во главе с В. И. Лениным имели 24 голоса, а нестойкие, которые шли за Мартовым,— девять голосов. Антиискровцы располагали восемью голосами (три «экономиста» и пять бундовцев). 10 голосов принадлежало центристским элементам.

Делегаты от социал-демократических организаций Украины раздели-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 193.

ИСКРОВСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ на УКРАИНЕ II СЪЕЗД РСДРП (1900—1903 годы)

МАСШТАБ 1:7 000 000

70 0 70 140 км

24° 28° 32° 40° 52° 48° 36°

Брест-Литовск, Пинск, Мозырь, Чернигов, Шостка, Овруч, Конотоп, Люблин, Холм, Луцк, Житомир, Киев, Белгород, Харьков, Полтава, Фастов, Белая Церковь, Теофиполь, Бербичев, Казатин, Проскуров, Винница, Черкассы, Кременчуг, Гусятин, Жмеринка, Немыров, Ужгород, Скала, Каменец-Подольский, Умань, Славянск, Панютино, Лозовая, Бахмут, Луганск, Хотин, Могилев-Подольский, Елисаветград, Екатеринослав, Павлоград, Щербиновка, Юзовка, Макеевка, Черновцы, Бая, Кривой Рог, Александровск, Ростов, Таганрог, Унгены, Ясса, Кишинев, Николаев, Мариуполь, Мелитополь, Бердянск, Одесса, Херсон, Голая Пристань, Евпатория, Крымский союз РСДРП, Керчь, Симферополь, Феодосия, Севастополь, Ялта, Кореиз

ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ, ЗАКАРПАТЬЕ, БУКОВИНА, БЕССАРАБИЯ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

ВЕНГРИЯ

ТУРЦИЯ

ТРАНСПОРТИРОВКА „ИСКРЫ"

- Галицкий путь
- Херсонский путь
- Болгарский путь
- Польский путь
- Румынский путь

Цифрами на карте обозначены:

1 Великобритания	4 Швейцария	7 Болгария
2 Нидерланды	5 Румыния	8 Черногория
3 Бельгия	6 Сербия	9 Испания

- Границы: государственные
- губерний Российской империи
- Современные границы Украинской ССР
- Киев — Центры губерний
- Умань — Города
- Фастов — Прочие населённые пункты

- Искровские группы
- Социал-демократические организации, которые признали „Искру" руководящим органом
- Социал-демократические организации, связанные с „Искрой" (непосредственно или через агентов)
- Группы содействия газете „Искра"
- Луцк — Временные связи газеты „Искра"
- Склады искровской литературы
- Подпольные типографии газеты „Искра"
- Подпольные типографии искровцев
- Место пребывания Организационного комитета по созыву IIсъезда РСДРП
- Киев — Социал-демократические организации, которые были представлены на II съезде РСДРП
- Русская часть ЦК РСДРП
- Большевистские организации после II съезда РСДРП
- Пункты переправы „Искры" в Россию

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ в ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

МАСШТАБ 1:4 500 000

45 0 45 90 км

24° 28° 32° 36° 48°

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ в 1914 г.

- металлургическая
- транспортное машиностроение
- сельскохозяйственное машиностроение
- другие отрасли машиностроения
- химическая
- деревообрабатывающая
- текстильная
- сахарная
- мукомольная
- другие отрасли пищевой промышленности
- ■ каменноугольная
- ▲ железорудная
- M марганцевая
- P добыча ртутных руд

ПРОЦЕССЫ УРБАНИЗАЦИИ

Численность населения в городах в 1914 г.

- более 500 000 чел.
- от 100 000 до 500 000 чел.
- от 50 000 до 100 000 чел.
- от 20 000 до 50 000 чел.
- до 20 000 чел.

Городское население (по губерниям)

210 — 1897 — 337 — 1914

Дано в тыс. чел.

Города, в которых население за период 1897–1914 гг. выросло:

- более, чем в 2 раза
- в 1,5–2 раза
- менее, чем в 1,5 раза

Отраслевая структура промышленного пролетариата в 1912 г.

- шахтеры
- металлисты
- строители
- пищевики
- текстильщики
- другие отрасли

44,1 Всего в тыс. чел.

Примечание. Показаны отрасли с численностью пролетариата 6 тыс. человек и более

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Среднегодовой валовый сбор зерновых культур за 1909–1913 гг. в расчете на душу населения в пудах (по губерниям)

- меньше 20
- от 20 до 30
- от 30 до 40
- больше 40

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Железные дороги, построенные до 1900 г.
- Железные дороги, построенные после 1900 г.
- 1916 Год строительства железной дороги

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ (ПО ГУБЕРНИЯМ)

Численность десятин земли, которая приходилась в 1905 г. на:

87 одно дворянское имение — один крестьянский двор

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ПО ГУБЕРНИЯМ)

1877 г. / 1905 г.

- земли дворян, удела, церкви
- земли городской буржуазии
- надельная земля крестьян
- купленная земля крестьян
- государственные и городские земли

1 мм высоты столбика соответствует 200 000 десятин

- Границы государств
- Границы губерний Российской империи
- Современные границы УССР
- Киев Центры губерний
- Одесса Губернские города, градоначальство
- Черкассы Прочие населённые пункты
- Коростень Железнодорожные станции

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ на УКРАИНЕ в 1900—1904 годах

МАСШТАБ 1:6 500 000

65 0 65 130 км

24° 28° 32° 36° 40° 52° 48°

Люблин Висла Буг Сан Ковель Владимир-Волынский Луцк Крупа Горынь Стырь Припять Случь Мозырь Днепр Десна Сейм Шостка Чернигов Стодолы Нежин Бахмач Конотоп Володькова Девица Теребеж Каменный Брод Житомир Острог Юров Фасова Грузское Киев Фастов Романовка Бердичев Кривое Верховня Белая Церковь Гулянцы Кривошеинцы Шандора Богуслав Селезневка Рось Станиславчик Николаевка Смела Поповка Беседка Бобринская Медведевка Марьяновка Александровка Немиров Попова Гребля Товмач Каменец-Подольский Ободовка Дьяковка Малая Виска Елисаветград Прилуки Сула Псёл Ворскла Белгород Харьков Люботин Полтава Карловка Северский Донец Дон Черкассы Кременчуг Крюков Орель Панютино Лозовая Краматорская Никольское Дружковка Константиновка Славянск Бахмут Луганск Алчевск Горловка Макеевка Юзовка Петровское Александрия Самара Ингулец Каменское Екатеринослав Каменка Чапли Кривой Рог Никополь Александровск Мариуполь Кальмиус Мius Бердянск Молочная Мелитополь Каховка Николаев Херсон Днепр Ольвиополь Голта Балта Бирзула Днестр Южн. Буг Ингул Кишинев Яновка Одесса Аккерман Килия Прут Дунай Ялпуг Ялпуг Кагул Сомеш Тиса Серет Черновцы Хуст Мукачево Ужгород Свалява Великий Березный Ужок Борислав Дрогобыч Стрый Станислав Коломыя Тернополь Скалат Львов Днестр Збруч Х 1902 Х 1903 Керчь Симферополь Феодосия Севастополь Ялта

ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ

ЗАКАРПАТЬЕ

ВЕНГРИЯ

БУКОВИНА

РОССИЯ

ЮЖНАЯ

ЧЕРНОЕ МОРЕ

АЗОВСКОЕ МОРЕ

Населенные пункты, охваченные забастовками (по количеству участников)

- от 10 до 30 тыс. чел.
- менее 10 тыс. чел.

Города, охваченные всеобщей политической забастовкой на юге России в июле-августе 1903 г.

Забастовки рабочих летом 1903 г.

а б Забастовки рабочих на рудниках а) каменноугольных, б) железорудных

Первомайские демонстрации, маевки и забастовки

Другие политические выступления

Киев Политические демонстрации рабочих и студентов

Студенческие выступления

Антивоенные выступления рабочих в 1904 г.

Х 1903 Расстрел войсками рабочих выступлений

Район крестьянских восстаний 1902 г.

Забастовки сельскохозяйственных рабочих

Район забастовок сельскохозяйственных рабочих Восточной Галиции 1902 г.

Район массовых выступлений запасных солдат

ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН (по регионам)

В % ко всей численности выступлений

64,5% 10,3% 25,2%

Киев Центры губерний и градоначальства

Львов Города

Смела Прочие населенные пункты

Государственные границы

Границы губерний Российской империи

Современные границы Украинской ССР

лись на съезде между твердыми искровцами и центром. Вместе с В. И. Лениным за победу искровского направления выступали делегаты от крупнейших на Украине комитетов — Киевского (П. А. Красиков и И. К. Никитин), Екатеринославского (Л. С. Виленский и Л. Д. Махлин), Одесского (Р. С. Землячка). Делегаты же Харьковского и Николаевского комитетов, группы «Южный рабочий» и «Социал-демократического союза горнозаводских рабочих» создали на съезде центр, или, по определению В. И. Ленина, «болото», а после съезда присоединились к меньшевикам. На меньшевистских позициях стоял и делегат созданного в сентябре 1902 г. Крымского союза РСДРП, который наряду с социал-демократическими организациями Крымского полуострова объединял партийные группы материковых уездов Таврической губернии.

Р. С. Землячка

Неоднородный состав делегатов очень осложнял работу съезда. «При таких условиях,— писал В. И. Ленин,— съезд не мог не превратиться в *арену борьбы за победу искровского направления*» [1].

Острая борьба развернулась на съезде во время обсуждения проекта Программы партии. Оппортунисты особенно ополчились против изложенного в ней положения о диктатуре пролетариата, ссылаясь при этом на отсутствие его в программах ряда социал-демократических партий II Интернационала. Они были также против включения в Программу революционно-демократических требований по аграрному и национальному вопросам.

В упорной принципиальной борьбе против оппортунистов В. И. Ленин и его соратники отстояли проект Программы партии, предложенный «Искрой», и добились сохранения в ней важнейшего положения марксизма — о диктатуре пролетариата.

Ряд положений Программы РСДРП защищал интересы пролетарской и демократической молодежи: о запрещении предпринимателям использовать труд детей школьного возраста, об ограничении рабочего дня подростков шестью часами, о бесплатном и обязательном общем и профессиональном образовании детей до 16 лет, обеспечении беднейших из них пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства, об отделении школы от церкви и т. д. По предложению В. И. Ленина съезд одобрил также специальную резолюцию «Об отношении к учащейся молодежи», в которой приветствовал оживление революционной самодеятельности среди учащихся. В этой резолюции съезд предлагал партийным организациям поддержать стремление учащейся молодежи организоваться, рекомендовал ей стараться «...при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социал-де-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 194.

Группа членов социал-демократического кружка на Щербиновском руднике: П. А. Моисеенко (первый слева) и Г. И. Петровский (первый справа). Донбасс. 1903 г.

мократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы» [1].

Принятие II съездом РСДРП Устава партии должно было закрепить ее идейное и организационное единство. Вопрос об Уставе партии вызвал на съезде наиболее горячие споры. Острая полемика возникла вокруг обсуждения первого параграфа Устава — о членстве в партии. В предложенном В. И. Лениным проекте Устава указывалось, что членом РСДРП считается каждый, кто признает ее Программу, поддерживает партию материально и принимает активное участие в работе одной из партийных организаций. Отстаивая этот параграф в такой формулировке, В. И. Ленин и его единомышленники боролись за создание революционной партии как передового, организованного отряда рабочего класса, спаянного единством воли, действий и дисциплины. Это создавало трудность доступа в ряды пролетарской партии нестойких мелкобуржуазных элементов. Противники же В. И. Ленина отстаивали форму организации, близкую социал-демократическим партиям II Интернационала. Формулировка первого параграфа Устава в редакции Л. Мартова не требовала от каждого члена партии состоять в одной из ее организаций и работать в ней и, следовательно, подчиняться дисциплине партии. Это, фактически, позволяло вступать в партию всем желающим.

[1] КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 1, с. 77.

После упорной борьбы нестойким искровцам, отделившимся от последовательных искровцев, в союзе с антиискровцами и центристскими элементами удалось незначительным большинством голосов провести первый параграф Устава в формулировке Мартова.

За иключением первого параграфа, съезд принял ленинский проект Устава. Потерпев поражение, семь открытых оппортунистов оставили съезд. Пять бундовцев отказались от дальнейшего участия в его работе, поскольку съезд отбросил их националистический принцип федерализма в партийном строительстве и отказался признать Бунд единственным представителем еврейского пролетариата. Два «экономиста» оставили съезд, потому что делегаты отказались признать их заграничный «Союз» представителем партии за границей. Уход со съезда бундовцев и «экономистов» изменил соотношение сил в пользу ленинцев, составивших большинство делегатов. Во время выборов центральных органов партии съезд закрепил победу сторонников В. И. Ленина. С этого времени их стали называть большевиками, а противников В. И. Ленина — меньшевиками. «Большевизм,— писал позднее В. И. Ленин,— существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» [1].

Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП», всемирно-историческое значение этого съезда состоит в том, что на нем «...была создана большевистская партия. Съезд завершил процесс объединения революционных марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных Владимиром Ильичем Лениным» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 6.

[2] О 80-летии Второго съезда РСДРП..., с. 3.

Артем (Ф. А. Сергеев)

Развертывание борьбы большевиков против меньшевиков за укрепление партийных организаций на Украине. После II съезда РСДРП борьба между ленинцами и их противниками еще более обострилась. Меньшевики, потерпев поражение на съезде, всячески пытались сорвать выполнение его решений, подчинить своему влиянию центральные органы партии и крупнейшие партийные организации. Дезорганизаторское поведение меньшевиков вызвало решительное осуждение со стороны подавляющего большинства комитетов РСДРП.

В. И. Ленин, ЦК РСДРП систематически информировали местные комитеты о положении дел в партии, которое создалось после II съезда РСДРП. С этой целью после съезда выезжали на места делегаты-больше-

И. Х. Лалаянц

вики: Р. С. Землячка и Л. М. Книпович — в Киев, С. И. Гусев — в Одессу, Николаев, Екатеринослав, Харьков, М. М. Эссен, кооптированная в состав ЦК РСДРП, побывала в Киеве, Екатеринославе, Каменском, Одессе, Николаеве, Харькове, Полтаве. Несколько позже в Одессу приезжали с докладами о работе съезда В. В. Воровский и И. Х. Лалаянц. Доклад В. В. Воровского о II съезде и состоянии дел в партии был издан местным комитетом отдельной брошюрой.

Одним из первых на Украине к решениям II съезда партии присоединился Екатеринославский комитет РСДРП, в котором в это время работали В. П. Ногин и Н. Е. Вилонов. Уже в октябре 1903 г. В. П. Ногин писал в редакцию «Искры», что все члены комитета целиком высказываются за решения большинства и будут делать все возможное для поддержания ЦК и ЦО.

Твердую позицию в поддержке большинства II съезда занял Одесский комитет РСДРП, имевший регулярную переписку с В. И. Лениным и заграничным большевистским центром. Информируя последний, И. Х. Лалаянц писал 24 ноября 1903 г.: «Одесский теперь укрепился вполне, в нем теперь так: +5 и —2» [1]. А вскоре и упомянутые два меньшевика выбыли из Одесского комитета, когда в его состав вошли В. В. Воровский и И. Х. Лалаянц.

После съезда усилились позиции большевиков в Николаевском комитете РСДРП. Вначале туда переехал из Екатеринослава В. П. Ногин, а потом прибыл из-за границы В. А. Радус-Зенькович с конкретными указаниями В. И. Ленина. Благодаря их усилиям Николаевский комитет вскоре принял резолюцию о поддержке всех решений II съезда, отмежевавшись от антиленинской позиции своего делегата на съезде. Характеризуя Николаевский комитет, В. И. Ленин отмечал, что он «...состоял из представителей большинства» [2].

Однако если Екатеринославский, Одесский и Николаевский комитеты активно поддерживали В. И. Ленина и большинство II съезда РСДРП, то Харьковский, Киевский комитеты, а также «Союз горнозаводских рабочих» в значительной степени попали под влияние меньшевиков, главным образом членов распущенной II съездом группы «Южный рабочий». Тем не менее и в этих организациях работали революционные социал-демократы, объявившие себя сторонниками большинства II съезда. Особенно сильные позиции имели большевики в заводских районах Киева (Г. С. Михайлов, Л. Н. Скорняков, А. С. Шаповалов, А. Г. Шлих-

[1] Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903—1905 гг. Сборник документов. М., 1974, т. 1, с. 355.

[2] Ленинский сборник 15, с. 67.

Дом в Киеве по ул. Лабораторной (ныне ул. Ульяновых) № 12, в квартире № 14 которого в 1903—1904 гг. проживали мать В. И. Ленина Мария Александровна и его сестры Анна Ильинична и Мария Ильинична Ульяновы

тер), Харькова (Н. М. Кабаненко, Г. В. Мерцалов, М. К. Муранов). В Луганске активно работали Т. Л. Бондарев и К. Е. Ворошилов, на Орлово-Еленовском руднике Донбасса — П. А. Моисеенко.

В. И. Ленин лично и через Русскую часть ЦК РСДРП, которая после II съезда находилась в Киеве, руководил деятельностью большевиков Украины, переписывался с ними, давал советы, помогал укреплять большевистские позиции в местных комитетах. Особое внимание В. И. Ленин уделял социал-демократическим организациям Киева, Харькова, Донбасса, где руководство местными комитетами захватили меньшевики. «Надо во что бы то ни стало занимать позиции везде и повсюду своими людьми»[1],— указывал В. И. Ленин в письме к ЦК РСДРП.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 309.

Для помощи Русской части ЦК и киевским большевикам в сентябре — октябре 1903 г. в Киев переехали родные В. И. Ленина — брат Дмитрий Ильич, сестры Мария Ильинична и Анна Ильинична Ульяновы. Вместе с ними приехала и мать Мария Александровна. Семья Ульяновых развернула в Киеве большую революционную деятельность, информировала В. И. Ленина о всех важнейших событиях партийной жизни. Их деятельность привлекла внимание полиции. В ночь с 1 на 2 января 1904 г. были арестованы брат и сестры В. И. Ленина, З. П. Кржижановская и ряд других большевиков.

В связи с этими арестами штабквартира Русской части ЦК была перенесена из Киева в Москву. Центром объединения большевистских сил на Украине стало теперь Южное бюро ЦК РСДРП, созданное в Одессе по инициативе В. И. Ленина

в начале февраля 1904 г. В. В. Воровским, И. Х. Лалаянцем и К. О. Левицким. Поддерживая непосредственную связь с В. И. Лениным и развернув широкую работу по укреплению большевистских сил на Украине, оно руководило работой Одесского, Николаевского, Екатеринославского комитетов и других организаций Юга, способствовало изданию и распространению прокламаций и брошюр. Но особенно много сделало Южное бюро ЦК для рабочих в деле распространения книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», в которой разоблачался оппортунизм меньшевиков и обосновывались организационные принципы построения марксистской партии. Эта ленинская работа стала надежным теоретическим оружием большевиков Украины. Широко распространялись и другие произведения В. И. Ленина. Так, ленинскую листовку «Первое мая» и первые два раздела его работы «К деревенской бедноте» переиздал созданный в январе 1904 г. Полесский комитет РСДРП, объединивший ряд смежных социал-демократических групп Черниговщины и Белоруссии.

В сентябре 1904 г. Южное бюро провело конференцию, в работе которой участвовали представители трех ведущих большевистских комитетов на Украине — Одесского, Екатеринославского и Николаевского. Конференция обсудила вопросы о подготовке созыва нового, III съезда партии, о поддержке большевистского издательства, которое приступило к самостоятельной деятельности в Женеве от имени литературной группы В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича, о поведении редакции «Искры», захваченной меньшевиками еще в ноябре 1903 г., и др. В. И. Ленин внимательно следил за работой конференции большевиков Юга и одобрил идею создания руководящей группы по созыву съезда партии. Вскоре прошли конференции большевистских комитетов Кавказа и северных районов страны, после чего окончательно было сформировано Бюро комитетов большинства (БКБ) как всероссийский организационный большевистский центр. В декабре 1904 г. большевики во главе с В. И. Лениным начали издавать и свой печатный орган — газету «Вперед», возродившую революционные традиции старой «Искры».

Таким образом, имея свой руководящий центр и центральный печатный орган, большевики во всеоружии шли навстречу революции, которая приближалась. Социал-демократические организации на Украине, как и в других местах России, были в этот период еще формально едиными. В них работали совместно большевики и меньшевики, но их руководящие органы — общегородские комитеты — имели уже четко выраженную, вполне определенную политическую направленность. На ленинских позициях большинства II съезда РСДРП стояли Одесская, Екатеринославская, Николаевская организации. Значительным влиянием пользовались большевики в Полесском комитете и Луганской организации РСДРП. Большевистские комитеты этих ведущих организаций оказывали благотворное влияние на деятельность соседних партийных групп и организаций: Одесский — на Херсонскую, Балтскую и Вознесенскую группы, Екатеринославский — на Александровскую и Каменскую. Отдельные большевики работали и в ряде других групп и организаций РСДРП, в частности, Артем — в Елисаветградской, В. А. Валявко — в Криворожской, Н. Г. Полетаев — в группе Ходорковского сахарного завода и т. д. Однако на Украине в ряде других небольших организаций и групп еще не было определено отношение к расko-

лу в партии. Это обусловливалось их слабостью, недостаточной осведомленностью о внутрипартийных разногласиях, оторванностью от общепартийных центров. Процесс размежевания революционных и оппортунистических элементов продолжался и в дальнейшем.

4. БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Оживление земско-либерального движения. Неуклонный рост революционной борьбы рабочего класса и крестьянства, выступления студентов и учащейся молодежи вызвали оживление политической активности либеральной буржуазии. Экономически тесно связанная с самодержавным строем и помещичьим землевладением, буржуазия, однако, проявляла некоторое неудовлетворение царизмом в силу того, что была отстранена от управления государством. Видя, что революционная борьба против царизма все более нарастает, либералы тоже начали робко высказывать свое недовольство жесткой внутренней политикой царизма, выступать с требованиями частичных реформ. Вместе с тем они опасались, что «крайние» репрессивные меры царизма не остановят, а, наоборот, усилят революционную борьбу масс, что революция может смести не только царя, но и лишить буржуазию собственности — заводов, фабрик и т. д. «Отсюда,— отмечал В. И. Ленин,— вечные стремления либералов к уступкам старому, к соглашениям с ним, к защите многих коренных устоев старины. А это все ведет к полному бессилию либерализма, к его робости, половинчатости, вечным колебаниям» [1].

Буржуазно-либеральное движение на Украине, как и во всей стране, развивалось главным образом в рамках земских учреждений. Хотя положение о земствах обеспечивало преобладание в них помещиков, но развитие капитализма вынуждало их изменять характер своего хозяйствования и признавать необходимость дальнейших буржуазных реформ. В земских учреждениях работали тысячи мелкобуржуазных интеллигентов: служащих-статистиков, врачей, агрономов и других специалистов, что усиливало роль земства как центра буржуазно-либеральной оппозиции. В Киевской, Подольской и Волынской губерниях, где земств до 1911 г. не было, опорными пунктами буржуазно-либерального движения стали судебные учреждения и городские думы.

В начале 900-х годов под видом сельскохозяйственных выставок, агрономических совещаний и других официальных собраний состоялось несколько нелегальных съездов земских деятелей. На них обсуждались требования о расширении прав земских учреждений, освобождении их от опеки царских чиновников и т. д. Стремясь завоевать популярность в широких народных массах, земцы иногда даже на легальных собраниях выступали с «общенародными» политическими требованиями. Так, в октябре 1901 г. в Полтаве на съезде деятелей кустарной промышленности была принята резолюция политического характера, в которой выдвигалось, в частности, требование о запрещении телесных наказаний.

Царское правительство всячески ограничивало деятельность земств. Черниговский губернатор, например, совершенно не считался с правами земских учреждений, притеснял неугодных ему работников. Произвол губернатора испытал на себе и украинский писатель, революционер-демо-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 472.

крат М. М. Коцюбинский. Получив официальное приглашение губернской земской управы занять должность заведующего книжным складом, он с семьей переехал в Чернигов. Однако губернатор отказался утвердить его в этой должности как «неблагонадежного». Все же через некоторое время М. М. Коцюбинскому удалось получить должность делопроизводителя Черниговского земства. Но когда земская управа назначила его еще и секретарем редакции «Земского сборника», губернатор отменил ее решение. Ленинская «Искра» не оставила без внимания проявление такого произвола, заклеймила позором также и трусость местных либералов, не решившихся выступить в защиту своих прав, предусмотренных правительственным положением о земствах. «Представители земства Черниговской губ. предпочитают *не раздражать законностью* местного царька-губернатора» [1],— писала «Искра».

Рядом своих публикаций ленинская «Искра» не только разоблачала классовую ограниченность политических выступлений либералов, но и направляла земско-либеральное движение на путь протеста против действий царизма. В августе 1901 г., печатая корреспонденцию из Винницы, газета снова указывала на трусость и непоследовательность либералов — на этот раз гласных городской думы, которые подняли вопрос о злоупотреблениях руководителей управы, в частности ее председателя, но испугались, когда губернатор прикрикнул на них. В другой корреспонденции «Искра» показала, каким притеснениям подвергалось земство деспотичным херсонским губернатором, уволившим ряд оппозиционно настроенных земских служащих. Когда председатель земской губернской управы, ссылаясь на заявление министра внутренних дел Плеве о расширении прав местного самоуправления, запротестовал, губернатор ответил: «Знаем мы это — он с вами заигрывает, либеральничает, а нам циркуляры пишет: того удалить, за тем наблюдать» [1].

В одном из своих номеров ленинская «Искра» рассказала о реакционной деятельности руководителя Екатеринославской губернской земской управы Родзянко, ставшего впоследствии председателем III и IV Государственных дум. Специальным распоряжением он ввел такую регламентацию работы служащих, которая фактически устанавливала за ними полицейский надзор. Когда за невыполнение этого унизительного распоряжения уволили заведующего статистическим бюро и трех служащих, то в знак протеста и солидарности с ними подали заявления об увольнении остальные служащие бюро. Узнав об этих событиях, служащие статистического бюро Харьковской земской управы обратились к Родзянко с письмом-протестом. Председатель Харьковской земской управы уволил авторов письма с работы, но тогда в ответ на эту акцию подали в отставку свыше 40 служащих статистического бюро и других отделов управы. Ленинская «Искра» положительно оценила проявление солидарности работников Харьковской земской управы.

Отношение большевиков и меньшевиков к земско-либеральному движению. С целью привлечения к борьбе с царизмом всех оппозиционных сил В. И. Ленин и революционные социал-демократы поддерживали земско-либеральное оппозиционное движение, знакомили с ним передовых рабочих. В марте 1902 г. «Искра» опубликовала обращение нелегального съезда земских деятелей 1901 г. к

[1] Искра, 1902, 1 нояб.

[1] Искра, 1903, 15 июля.

земским гласным. В «Письме к земцам», опубликованном там же, рекомендовалось на земских сессиях обсудить и принять решения, направленные на расширение прав земств, уравнение в правах крестьянства с другими сословиями, расширение свободы печати и т. д. В написанном В. И. Лениным послесловии к этому документу рабочие призывались к поддержке земского движения для усиления натиска на царизм, ибо рабочий класс — «этот «единственный действительно революционный класс» современного общества не был бы на деле революционным, если бы он не пользовался *всяким* поводом для нанесения нового удара своему злейшему врагу» [1].

Политику использования земско-либерального оппозиционного движения в интересах пролетариата революционные социал-демократы, возглавляемые В. И. Лениным, проводили в период до начала издания в 1902 г. журнала либерально-буржуазной оппозиции «Освобождение». Его редактор П. Б. Струве в первом же номере выступил с передовой статьей, в которой основной задачей выдвигал легальную борьбу либералов за политическое освобождение России от самодержавного режима и выступил против «насилия и крайностей» революционеров. Познакомившись с содержанием этого программного выступления российского буржуазного либерализма, В. И. Ленин и революционные социал-демократы повели непримиримую борьбу против либералов, беспощадно разоблачая их и добиваясь изоляции от революционного движения. «Когда либералы выступили с самостоятельным органом и с особой политической программой,— писал В. И. Ленин,— задача воздействия пролетариата на «общество» естественно изменилась: рабочая демократия не могла уже ограничиться «встряхиванием» либеральной демократии, расшевеливанием ее оппозиционного духа, она должна была поставить во главу угла революционную критику той половинчатости, которая ясно обнаруживалась в политической позиции либерализма» [1].

Но не все социал-демократы придерживались такой новой тактики в отношении либералов. Возникшие разногласия по этому вопросу получили отражение в двух резолюциях об отношении к либералам, принятых II съездом РСДРП. Большевики, давая правильную классовую оценку либералам, поставили задачу «...разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии»[2]. Меньшевики же, наоборот, считали целесообразным и необходимым и в дальнейшем добиваться соглашения с либеральной буржуазией в борьбе против царизма.

Разногласия между большевиками и меньшевиками в отношении к либералам появились во время так называемой «банкетной кампании» 1904 г. Учредительный съезд либерально-буржуазной организации «Союза освобождения», состоявшийся нелегально в начале января 1904 г. в Петербурге, одобрил программные требования, которые сводились к замене самодержавия конституционной монархией с установлением всеобщего избирательного права. Избранный на съезде совет — высший орган союза — начал свою деятельность с разработки тактических мер, направленных на то, чтобы заставить царское правительство ввести конституцию. Однако с началом русско-японской войны либералы решили на некоторое время отказаться от предъявления правительству своих требований. Только когда царизм оказался неспо-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 357.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 78.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 73.

собным добиться победы в войне и среди широких народных масс страны усилилось недовольство, обновились оппозиционные настроения и среди либералов. Да и царизм, обеспокоенный обострением положения в стране, начал заигрывать с ними. Был ослаблен надзор за земством и либеральной прессой, возвращены из ссылки опальные земские деятели. В этих условиях 2-й съезд «Союза освобождения» 20 октября 1904 г. утвердил разработанный советом тактический план, по которому предусматривалось провести в ноябре под конституционными лозунгами земский съезд, сессии земских собраний и «банкетную кампанию». В соответствии с планом 6—9 ноября 1904 г. впервые легально собрался съезд земских деятелей. Он признал необходимым участие «народного представительства» в осуществлении законодательной власти, оставляя, однако, за царизмом инициативу в проведении политических реформ.

Для популяризации решений земского съезда началось устройство банкетов, приуроченных к 40-летию судебной реформы. Они происходили по всей России. На Украине не было такого губернского центра, более или менее значительного провинциального городка, где бы земцы и либерально-буржуазная интеллигенция не устраивали юбилейных банкетов, вечеров. Принимавшиеся на таких собраниях резолюции и петиции не выходили, как правило, за рамки решений земского съезда, нигде в них о свержении царизма не говорилось. Следовательно, земско-либеральное движение, требования представителей которого сводились только к конституционным реформам, не угрожало существованию самодержавия.

В связи с оживлением земско-либерального движения меньшевики от имени редакции новой «Искры» выступили в ноябре 1904 г. со специальным «Письмом к партийным организациям», рекомендуя рабочим посещать банкеты и выдвигать там свои требования, которые либералы были бы «обязаны поддерживать, чтобы иметь хоть какое-нибудь право выступать от имени народа и рассчитывать на энергичную поддержку со стороны рабочих масс» [1]. Этим меньшевики создавали в массах иллюзию, будто бы земцы-либералы являются защитниками народа, что именно они станут во главе революции, которая назревала в стране.

Большое значение для разоблачения соглашательской тактики меньшевиков имела брошюра В. И. Ленина «Земская кампания и план «Искры», изданная в том же ноябре 1904 г. Ленин беспощадно заклеймил попытки меньшевиков подчинить борьбу рабочего класса интересам и требованиям либеральной буржуазии. Он советовал рабочим участвовать в земских собраниях лишь для того, чтобы разоблачать непоследовательность и продажность либеральной буржуазии, открыто и энергично отстаивать программу и ближайшие задачи партии. В условиях приближения революции В. И. Ленин призывал удесятерить пропаганду в массах идеи восстания против царизма.

Вдохновленные ленинскими призывами, большевики решительно выступили против оппортунистической тактики меньшевиков. Обсудив вопрос о земской кампании, агитаторы Одесского комитета РСДРП одобрили резолюцию, в которой резко осудили хвостистскую тактику меньшевиков. В принятой резолюции указывалось, что «союз с либералами в настоящий момент является только предательством пролетариата, поступком непростительной политической близорукости...» [2].

[1] Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 618—619.
[2] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955. с. 195.

Екатеринославский комитет РСДРП издал две листовки, которые разъясняли классовую природу земско-либерального движения. Одесский и Николаевский комитеты отпечатали и распространили листовки, разоблачавшие царизм и его заигрывание с либералами, указывавшие на необходимость борьбы за изоляцию либеральной буржуазии от рабочего движения. «Одной из самых настойчивых задач освободительного движения рабочего класса,— разъясняли большевики,— следует признать очищение этого движения от тех паразитов, которые присасываются к нему, в надежде обделать делишки своего прихода».

Большевики Екатеринослава разработали проект резолюции против земцев-либералов, который после обсуждения на рабочих собраниях был издан отдельной листовкой. В ней от имени рабочих собраний Екатеринославский комитет РСДРП показывал истинную сущность земской кампании и призывал трудящихся к революционному свержению самодержавия.

Против попыток либеральной буржуазии подчинить революционное движение своим классовым интересам настойчиво боролись революционные социал-демократы Киева, Луганска, Александровска и других городов Украины. Ленинская газета «Вперед» поместила корреспонденцию из Киева о непримиримом отношении передовых рабочих к меньшевикам и земской кампании. Автор ее заявлял, что он разделяет ленинский взгляд на значение земской кампании и на отношение социал-демократии к либерализму, что рабочей демократии важно сохранить руководящую роль в борьбе с царизмом.

В отдельных случаях большевикам удавалось использовать в своих пропагандистских целях собрания либералов. Так, 6 ноября 1904 г. на заседании Харьковского юридического общества, где присутствовало свыше 200 рабочих, звучали революционные выступления социал-демократов, пелась «Марсельеза», распространялись листовки. Выйдя на улицу, эти и присоединившиеся к ним рабочие объединенной колонной численностью почти в 500 человек, под красным знаменем, с пением революционных песен и возгласами «Долой царя!», «Долой самодержавие!» двинулись по городу. Полиция разогнала демонстрантов и арестовала многих из них.

18 ноября большевики организовали большую демонстрацию в Одессе. Вечером в зале городской думы, где происходило заседание одесского отделения «Общества охраны народного здоровья», появилась большая группа рабочих. Их участие превратило собрание либералов в политический митинг. С речью выступил большевик. Затем рабочие вышли из помещения думы на площадь и, прорвав полицейский заслон, двинулись на Дерибасовскую улицу, где вместе с почти 2 тыс. рабочих, ремесленников и студентов организовали демонстрацию. Они пели революционные песни, выкрикивали лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует социал-демократия!».

20 ноября большевики Киева воспользовались как трибуной банкетом либералов по поводу 40-летия судебных учреждений. После выступления всех представителей местного либерализма — профессоров университета Е. Н. Трубецкого, И. В. Лучицкого, литераторов В. В. Водовозова, И. М. Стешенко и других — слова попросил А. Г. Шлихтер. Кратко охарактеризовав возможности земского движения, он детально осветил вопрос, который обходили все выступавшие,— о роли рабочего класса как руководителя революционного освободительного движения. Группа передовых рабочих и студенческой молодежи, проникшая на банкет, горячо приветствовала это выступление, а потом запела «Марсельезу».

15 декабря состоялось большое выступление в Екатеринославе, в котором участвовало около 2500 рабочих, студентов, учащейся молодежи. Еще более грандиозной была демонстрация, организованная большевиками Одессы 20 декабря. На этот раз предлогом для начала стало заседание юридического общества, посвященное 40-летию судебной реформы в России. Как только докладчик окончил свое выступление, большевики предложили провести политический митинг. Участники единогласно одобрили резолюцию с требованиями политических свобод. Затем они вышли на улицу, где по призыву Одесского комитета РСДРП собралось не менее 5 тыс. человек. С пением революционных песен и возгласами «Долой самодержавие!» они прошли по городу. Против демонстрантов были брошены большие отряды казаков и полиции, которые силой оружия разогнали их.

Оценивая влияние рабочих на ход либеральных собраний, В. И. Ленин писал: «Либеральные собрания превращаются, под напором рабочих и радикальной молодежи, в открытые народные собрания и уличные демонстрации. В широких кругах пролетариата, среди городской и деревенской бедноты явно усиливается глухое брожение... Пролетариат как бы сдерживает себя, сосредоточенно всматриваясь в окружающую обстановку, собирая свои силы и решая вопрос, пришел или не пришел еще момент решительной борьбы за свободу» [1]. Именно пролетариат, а не либеральная буржуазия, шел во главе общедемократической борьбы, направленной против царизма. Всем ходом исторического развития пролетариат был подготовлен к роли вождя назревавшей в стране революции.

5. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Обострение национального вопроса. Империализм, политической особенностью которого является реакция по всем направлениям, еще более усилил национальный гнет. Чрезвычайно обострился один из сложнейших вопросов общественного развития — национальный вопрос. Это особенно ощущалось в многонациональной России, где на рубеже XIX и XX вв. 57 % всего населения (в их числе 17 % украинцев) составляли угнетенные нации и народности. Трудящиеся Украины, Белоруссии, Польши, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии, Поволжья, Сибири и Севера всеми силами стремились освободиться не только от социального, но и от национального гнета. В. И. Ленин отмечал, что Восточная Европа, и прежде всего Россия,—это район, где «...именно XX век особенно развил буржуазно-демократические национальные движения и обострил национальную борьбу» [2].

Царизм, который был олицетворением великодержавного шовинизма, сочетал подавление выступлений «инородцев» с натравливанием одних национальностей и народностей на другие. Этим он стремился расколоть единство трудящихся, предотвратить приближавшуюся революцию, сохранить свою власть.

Вместе с тем в России с перерастанием промышленного капитализма в империализм все активнее шел процесс разрушения национальных перегородок, интернационализации экономической жизни, политики, науки и т. п.[3]. В стране сложился единый рынок труда. В результате интенсив-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 126—129.
[2] Там же, т. 27, с. 260.
[3] См.: там же, т. 24, с. 124.

ного перемещения населения национальные районы, в первую очередь города, промышленные центры, все более и более становились многонациональными. В процессе общего труда и борьбы с классовыми врагами происходило сближение, слияние трудящихся, и прежде всего пролетариата разных национальностей, что способствовало созданию их союза в борьбе против царизма, помещиков и капиталистов. В частности, В. И. Ленин высоко оценил происходивший процесс слияния, «ассимиляции» украинских и русских рабочих, отметив, что *«этот* факт *безусловно* прогрессивен» [1].

В период империализма возросла роль рабочего класса в борьбе против национального угнетения. В отличие от буржуазии, которая, участвуя в национальном движении, преследовала свои узкоклассовые интересы, стремилась поставить его под знамя национализма и затушевать классовый антагонизм внутри нации, пролетариат своей последовательной борьбой против всех форм и видов угнетения защищал интересы народных масс. Его непримиримая, всевозрастающая борьба против самодержавия и капитала создала надежную основу, на которой в стране мог быть решен национальный вопрос.

Буржуазия угнетенных наций России, в том числе и украинская, на словах пребывая в оппозиции по отношению к самодержавию и русской буржуазии, на деле же стремилась сохранить существующий в стране строй. В союзе с царским правительством, помещиками и русской буржуазией она вела борьбу против революции. Это означало, что в период империализма участие украинской буржуазии в национально-освободительном движении масс тормозило его.

Воспользовавшись ослаблением позиций самодержавия в связи с развертыванием политической борьбы пролетариата и усилением крестьянского движения, украинская буржуазия и либеральная интеллигенция в первые годы нового века вновь активизировали свою культурническую деятельность, выдвигая ее (дабы не вызвать неудовольствия царского самодержавия) как основное содержание национального движения.

Однако, как и прежде, они не шли далее робких просьб относительно свободного развития образования, литературы и искусства на украинском языке.

Напротив, представители революционной демократии даже празднование юбилеев украинской культуры стремились превратить в политические демонстрации общественного протеста против проводимой самодержавием политики национального угнетения. Так было на открытии в 1903 г. памятника И. П. Котляревскому в Полтаве. На торжество приехали многие видные общественные деятели и деятели культуры со всех концов Украины, ряда городов России и из-за границы. В своем выступлении 30 августа на торжественном заседании в Полтавской городской думе М. М. Коцюбинский заявил: «Город Полтава отмечает ныне праздник украинского слова. Сто лет минуло, как то запущенное и заброшенное под сельскую стреху слово, подобно фениксу из пепла, воскресло снова и в устах отца новой украинской литературы Ивана Котляревского громко прозвучало на весь мир» [1].

Тон сказанного да еще и на запрещенном царизмом украинском языке не на шутку напугал официальных устроителей торжества, и они поспешили закрыть это заседание.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 128.

[1] *Коцюбинський Михайло.* Твори. В 7-ми т. К., 1974, т. 5, с. 336.

В том же году по инициативе местного литературно-артистического общества в Киеве было торжественно отмечено 35-летие музыкальной деятельности Н. В. Лысенко. Среди приветствий, поступивших на имя юбиляра, было и теплое послание от киевских рабочих. Через год там же состоялось чествование писателя И. С. Нечуя-Левицкого в связи с 35-летием его литературной деятельности. Показательно, что полицейский пристав, докладывая начальству о ходе этого торжественного собрания, отметил как нарушение программы собрания, что выступавшие говорили не только о заслугах юбиляра, но и касались политических вопросов.

Активизация деятельности украинской буржуазно-либеральной интеллигенции в 1903—1904 гг. нашла свое выражение в многочисленных петициях, докладных записках, письменных заявлениях царскому правительству с просьбами снять официальный запрет с украинского языка. Об этом писали преподаватели Харьковского и Киевского университетов, либеральная интеллигенция Полтавы, Одессы, Екатеринослава, Чернигова, Винницы и других городов Украины. В защиту прав украинского языка выступили А. М. Горький, В. Г. Короленко, И. Е. Репин, А. А. Шахматов и другие выдающиеся прогрессивные деятели братской русской культуры. Специальная комиссия Петербургской Академии наук подготовила записку с требованием разрешить украинскому народу говорить публично и печатать литературу на родном языке.

В начале XX в. более четко, чем в предыдущий период, определилась противоположность взглядов революционно-демократического и буржуазно-либерального лагерей на содержание и цель украинского национального движения. Если революционеры-демократы уничтожение национального угнетения все теснее связывали с движением народных масс, с борьбой против социального гнета, если они призывали к единению с братским русским народом, то буржуазные либералы, ратуя за равноправие украинского языка и культуры, сознательно избегали постановки острых социальных вопросов. Продолжая придерживаться «теории» «бесклассовости», «безбуржуазности», «исконного демократизма» украинской нации, либералы пытались насаждать националистические идеи и в народных массах. Проповедуя возможность ликвидации национального угнетения не путем революционной борьбы масс, а посредством царских реформ, они демонстрировали свое безучастное отношение к судьбе украинских рабочих и крестьян, к их борьбе за социальное и национальное освобождение. Это свидетельствовало о том, что украинская буржуазия не хотела и не могла добиться освобождения украинского народа от национального угнетения.

Возникновение националистических партий. Подъем революционной борьбы рабочего класса России в начале XX в. способствовал оживлению политической активности и других слоев населения, в том числе населения национальных окраин. Национальная буржуазия, в частности украинская, стремилась изолировать трудящихся своей национальности от классовой борьбы пролетариата всей страны, привлечь их на свою сторону. Пытаясь с этой целью возглавить национально-освободительное движение, она становится на путь политической консолидации своих сил — создания собственных партий. Эти партии пускают в ход «социалистическую» фразеологию, стремясь этим скрыть свою действительную классовую сущность и привлечь под националистические знамена массы рабочих и крестьян.

В начале 1900 г. в Харькове несколько харьковских и киевских студентов (Д. Антонович, М. Русов и другие) провозгласили образование Революционной украинской партии (РУП). Эта мелкобуржуазная националистическая партия особое внимание сосредоточила на украинском крестьянстве. Руповцы подняли на щит так называемую «теорию» об аграрном характере украинской нации. Орган Революционной украинской партии — газета «Гасло» по этому поводу прямо писала: «Социальное дело Украины имеет преимущественно аграрный характер, и это обусловливает для нас определенное направление». Руповцы делали ставку на отсталость крестьянских масс, рассчитывали на живучесть среди них предрассудков национального эгоизма.

Националистический характер этой партии убедительно продемонстрировал ее первый программный документ — брошюра «Самостійна Україна». Злобная вражда к другим нациям и народностям, и прежде всего к русскому народу, пронизывает каждую страницу этого издания. На этих позициях Революционная украинская партия и осталась, хотя обстоятельства и время, стремление найти поддержку в среде украинских трудящихся заставляли ее изворачиваться и всячески маскировать свой национализм.

Руповцам удалось подчинить своему влиянию некоторую часть украинского студенчества, ученической молодежи, либеральной интеллигенции и крестьянства (преимущественно — зажиточного), отдельных рабочих из числа сезонников, прислуги и т. п. Рабочий класс Украины решительно отмежевался от этой партии. В 1903 г. Киевское охранное отделение докладывало департаменту полиции, что даже в Киеве, где свою организацию РУП считала наиболее сильной, «деятельность партии, благодаря ее национализму, не имеет успеха среди простого народа. Рабочие идут в интернациональные рабочие организации». Сами руповцы позже официально признавали, что их партия так и осталась лишь «небольшой группой пропагандистов и литераторов».

Революционная украинская партия проявила свою полнейшую несостоятельность и в теоретическом, и в организационном отношении. Она не смогла выработать ни своей программы, ни устава. Лишь в конце второго года существования РУП сумела провести свой партийный съезд и избрать руководящие органы партии. Ее местные организации типа кружков, так называемые «вольные громады», которые существовали в Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове и некоторых других городах Украины, были чрезвычайно малочисленными, и имели слабые связи между собой.

Лишенная поддержки масс, РУП уже в процессе своего становления начала распадаться. В 1902 г. от партии откололись взращенные ею неприкрыто злобные махровые националисты, возглавляемые харьковским адвокатом Н. Михновским. Они провозгласили себя Украинской народной партией (УНП). Вся деятельность этой «партии» свелась к изданию нескольких националистического толка брошюр и к попытке взорвать памятник гениальному русскому поэту А. С. Пушкину в Харькове. В следующем году из РУП вышла малочисленная группа во главе с Б. Ярошевским, именовавшая себя Украинской социалистической партией (УСП), которая, как и УНП, не смогла сделать ничего, кроме как издать несколько брошюр и листовок. В дальнейшем она пришла к полному упадку.

В конце 1904 г. во время попытки провести во Львове свой второй съезд Революционная украинская партия окончательно распалась. Часть ее членов, возглавляемая М. Меленев-

ским (Баском), в начале 1905 г. образовала Украинский социал-демократический союз («Спилку»). Другая часть руповцев, возглавляемая Н. Поршем, В. Винниченко, С. Петлюрой и другими, в том же году провозгласила себя Украинской социал-демократической рабочей партией (УСДРП). Это переименование не изменило мелкобуржуазного националистического характера партии. Даже ее лидеры признавали, что она «была слабейшей с.-д. партией России».

Почти аналогичным было положение и с политической организацией украинской либеральной буржуазии. Осенью 1904 г. по инициативе бывших деятелей «Киевской громады» была создана Украинская демократическая партия (УДП) во главе с Е. Тимченко, В. Чеховским, Е. Чикаленко и др. Это была буржуазно-либеральная националистическая партия, по своему классовому составу близкая к «Союзу освобождения» — зародышу будущей партии кадетов. От него УДП отличали лишь ее буржуазный национализм и более крикливая оппозиционность по отношению к самодержавию. С целью привлечения в свои ряды представителей других социальных групп Украинская демократическая партия, как и другие буржуазные партии, не скупилась на обещания относительно улучшения положения народных масс. В ее программе можно было встретить даже «социалистические» требования. Однако основной своей задачей УДП считала подчинение своему влиянию народных масс с тем, чтобы отвлечь их от революционной борьбы и втянуть на путь сотрудничества со «своими» украинскими помещиками и капиталистами. Что же касается дальнейшей судьбы Украины, то УДП стремилась сохранить ее в составе буржуазной России на правах автономной области.

Как и мелкобуржуазная РУП, Украинская демократическая партия, не успев организационно сформироваться, начала распадаться. Одна часть членов партии, испугавшись «социалистической» фразеологии ее программы, спешно покинула ряды УДП. Другая их часть (Б. Гринченко, С. Ефремов, Ф. Матушевский и др.) занялась созданием новой, Украинской радикальной партии (УРП). Один из основателей УДП крупный землевладелец Е. Чикаленко позднее писал, что накануне первой российской революции Украинская демократическая партия «почти развалилась и существовала только по инерции, а радикальная партия еще только была в зародыше». В 1905 г. УДП и УРП слились в Украинскую демократическо-радикальную партию (УДРП).

Украинские мелкобуржуазные и буржуазные партии не хотели да и не могли поднять трудящихся Украины на борьбу против царизма. Они, как и другие непролетарские партии в России, боялись революционной активности масс, стремились направить ее в спокойное русло реформ и соглашательства с самодержавием и буржуазией. Пытаясь отравить рабочих и крестьян Украины ядом национализма, украинские националистические партии стремились изолировать их от революционной борьбы многонационального рабочего класса всей страны и его союзника — крестьянства. Однако все эти попытки оказались тщетными.

Ленинская программа по национальному вопросу. Четкий, научно обоснованный ответ на вопрос, как покончить с национальным угнетением, дала ленинская программа революционной социал-демократии. Разрабатывая программу по национальному вопросу, В. И. Ленин не только исходил из учения К. Маркса и Ф. Энгельса, но и учитывал особенности новой эпохи — империализма,

конкретные особенности национального вопроса в жизни и взаимоотношениях населяющих Россию народов. Уже в ранних работах («Проект и объяснение программы социал-демократической партии», «Задачи русских социал-демократов») В. И. Ленин писал о необходимости сплочения рабочих всех национальностей и всех стран в единую пролетарскую армию для совместной борьбы против международного капитала, призывал русских социал-демократов поддерживать угнетенные нации и народности в их борьбе за равноправие. Позже, в искровский период, В. И. Ленин выступил со статьями «По поводу заявления Бунда», «О манифесте армянских социал-демократов», «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату», «Национальный вопрос в нашей программе», в которых изложил теоретические основы и практические требования марксистской программы по национальному вопросу, подверг критике буржуазно-националистическую идеологию, последовательно защищал принципы пролетарского интернационализма. В. И. Ленин рассматривал национальный вопрос в тесной связи его с задачами классовой борьбы трудящихся.

В. И. Ленин убедительно показал, что при капитализме нельзя полностью уничтожить ни национального, ни вообще политического угнетения, так как капиталистический строй сам является источником его порождения и непрерывного обострения. Поэтому В. И. Ленин, революционные социал-демократы, рассматривая национальный вопрос в России как составную часть общего вопроса о буржуазно-демократической революции, подчиняли его решение задачам борьбы за диктатуру пролетариата. Они также считали, что наилучшим решением национального вопроса в России, возможным в рамках капитализма, будет свержение царизма.

Идеи В. И. Ленина по национальному вопросу были воплощены в программе партии, принятой II съездом РСДРП. Она решительно отстаивала полное равноправие граждан независимо от религии, расы и национальности, широкое местное и областное самоуправление для местностей, отличающихся особыми бытовыми условиями и составом населения, право населения получать образование на родном языке, свободное пользование им в государственных и общественных учреждениях.

Важной составной частью программы партии по национальному вопросу было признание права на самоопределение за всеми нациями. Это признание фактически сливалось с требованием полного национального равноправия, так как отрицание права больших и малых народов на национальную государственность является отрицанием равноправия.

Не менее важным является ленинское положение о том, что признание марксистами права наций на самоопределение отнюдь не означает, что они всегда должны требовать независимости той или иной нации. «...Безусловное признание борьбы за свободу самоопределения,— писал В. И. Ленин в 1903 г.,— вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения... Мы должны всегда и безусловно стремиться к *самому тесному* соединению пролетариата всех национальностей» [1].

Огромное значение для революционного преобразования национальных отношений в России имело провозглашение и осуществление на практике интернационалистского принципа построения пролетарской партии, возглавившей борьбу всех трудящихся против их общего врага — самодержавия. В. И. Ленин ре

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 233.

шительно выступил против создания партийных организаций по национальному признаку, против федералистских тенденций в партийном строительстве. «...Мы должны,— учил он,— опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, сплоченный совместным постоянным решением теоретических и практических, тактических и организационных вопросов, а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность...» [1]

В. И. Ленин вскрыл полнейшую несостоятельность и буржуазно-националистическую сущность идеи культурно-национальной автономии, которую взяли на вооружение и украинские националистические партии. Он показал, что ее сторонники, прикрываясь «заботой» о развитии национальной культуры, на деле сеяли утонченный национализм, который разъединял пролетариев разных наций, борцов против царизма и капитализма. В. И. Ленин подчеркивал, что революционные социал-демократы в национальном вопросе выше всего ставят и более всего ценят союз пролетариев всех наций и с позиций классовой борьбы рабочих оценивают всякое национальное требование.

Ленинская программа по национальному вопросу вооружила революционных социал-демократов в борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма. Решение национального вопроса они тесно связывали с общим стратегическим планом партии на этапе буржуазно-демократической революции, с идеей союза рабочего класса и крестьянства при гегемонии пролетариата. Исходя из этого, революционные социал-демократы рассматривали и отношение рабочего класса к национальному движению. Гневно клеймя великодержавный шовинизм, они резко критиковали национализм буржуазных и мелкобуржуазных «национальных» партий.

В своих листовках Екатеринославский, Киевский, Одесский и другие комитеты РСДРП призывали рабочих разных национальностей к совместной борьбе против самодержавия и буржуазии, за свободу для всех трудящихся. Так, в одной из листовок Екатеринославского комитета РСДРП (1901 г.), разоблачавшей шовинистическую политику царизма, подчеркивалось, что «только в единении всех рабочих, кто бы они ни были: русские или евреи, поляки или грузины, [их] мощь и сила, что только общими силами они смогут уничтожить ненавистное царское самодержавие и добиться политической свободы, которая... необходима для успешной борьбы с капиталистами всех национальностей». Киевский комитет РСДРП в изданной в 1903 г. листовке разъяснял, что политике разжигания национальной вражды социал-демократы противопоставляют «свою программу, которая стремится соединить *рабочих всех национальностей* против не имеющего национальности капитала и против нашего правительства — покровителя богатых».

Систематическая и кропотливая работа руководимых В. И. Лениным революционных социал-демократов по интернационалистскому воспитанию масс сплачивала рабочий класс и непролетарские слои трудящихся всех национальностей России в борьбе за свержение царизма и капитализма — этого необходимого условия успешного решения национального вопроса в стране.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 7, с. 122.

6. ОБОСТРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

Назревание революционного кризиса в России и обострение русско-японских империалистических противоречий на Дальнем Востоке. Социально-экономическое развитие России конца XIX и начала XX в., вызвав повышение революционной активности масс, достигшей своего апогея в период всеобщей стачки 1903 г. на юге России, свидетельствовало о чрезвычайном обострении классовых противоречий в стране и назревании революционного кризиса. Все слои общества оказались так или иначе втянутыми в этот кризис, хотя преследовали в нем каждый свои классовые цели. Рабочий класс, ведя за собой демократические слои общества, прежде всего крестьянство, самоотверженно боролся за свержение самодержавия и установление в стране демократической республики. Либеральная буржуазия, с одной стороны, запугивая царизм левой фразой и критикуя его за неспособность управлять страной, а с другой — смертельно боясь народных масс, добивалась участия в управлении государством и раздела власти с царем путем принятия конституции, энергичных мер по предотвращению народной революции. В свою очередь, правительство, отражая интересы царизма, помещиков, крупнейшей промышленно-финансовой буржуазии и прочих крайне контрреволюционных сил, стремилось любой ценой сохранить в стране монархический строй и подавить растущее народное недовольство.

Разрешить все эти социально-экономические и политические противоречия в России могла только революция. Ее наступление ускорила русско-японская война 1904—1905 гг., вспыхнувшая в результате острейшей борьбы между империалистическими державами на Дальнем Востоке. Правящие круги США и Англии, стремившиеся к установлению собственного господства в Юго-Восточной Азии, препятствовали укреплению здесь позиций России и поощряли агрессивные действия против нее со стороны Японии. На внешнеполитический курс России на Дальнем Востоке непосредственное влияние оказало обострение внутренней обстановки в стране, назревание революционного кризиса. Взяв курс на ужесточение восточной политики, поощряемый Германией, царизм надеялся на легкую победу в борьбе с Японией и достижение крупных империалистических преимуществ на Востоке. Искусственно раздувая военно-патриотический угар, царизм старался воспрепятствовать развитию революционного движения в России. Этот замысел недвусмысленно выразил министр внутренних дел Плеве, заявивший, что для предотвращения революции России «нужна маленькая победоносная война». При этом самодержавие не допускало и мысли о возможном поражении в войне.

Война началась с внезапного нападения военного флота Японии 26 января 1904 г. на русскую эскадру, стоявшую на рейде в Порт-Артуре. Россия оказалась плохо подготовленной к войне. Ее армия в техническом отношении уступала японской: имела худшее вооружение, а офицерский состав не был подготовлен к ведению войны в условиях широкого применения техники. Таких военачальников, как вице-адмирал С. О. Макаров и генерал Р. И. Кондратенко, в русской армии были единицы.

Мобилизации и антивоенные выступления на Украине. Начало войны оказалось неожиданным для российского высшего командования. Ни адмирал Е. А. Алексеев, недавно назначенный наместником на Дальнем Востоке, ни

офицеры из его окружения не верили в возможность нападения Японии в ближайшее время и потому не приняли необходимых оборонительных мер. Не ожидало такого стремительного нападения Японии и царское правительство. Именно этим, а также неповоротливостью военного ведомства объясняется тот факт, что вооруженные силы России не были сосредоточены на Дальнем Востоке, а мобилизация началась с опозданием. Первая мобилизация запасных солдат развернулась почти через два с половиной месяца после начала войны.

На территории Киевского военного округа, в который кроме Подольской, Волынской, Киевской, Полтавской и Харьковской входила также Курская губерния, мобилизация началась 25 апреля 1904 г. Она проводилась в 10 уездах Полтавской и Харьковской, а также в четырех уездах Курской губернии. Было мобилизовано 34 тыс. человек. В указанных уездах для нужд армии реквизировали также около 6 тыс. лошадей.

Война вызвала возмущение народных масс, не понимавших, что именно и кого они должны защищать в далекой, чужой им Маньчжурии. Почти 4 тыс. запасных не явились на призывные пункты. В июне — декабре 1904 г. во время проведенных еще шести мобилизаций в Киевском военном округе было мобилизовано 98 тыс. человек и реквизировано 7 тыс. лошадей. Однако и на этот раз значительное количество солдат запаса не прибыло на призывные пункты.

Не желая воевать за чуждые им интересы, запасные солдаты нередко принимали участие в выступлениях, направленных против мобилизации. Так, во время проведения в октябре шестой частичной мобилизации такие выступления имели место в Константиноградском, Каневском и Уманском уездах, а количество запасных, не явившихся на призывные пункты округа, намного возросло (по сравнению с мобилизацией в апреле 1904 г. с 13 до 20 %).

В Одесском военном округе, в который кроме Екатеринославской, Херсонской и Таврической входила Бессарабская губерния, на протяжении 1904 г. были проведены три мобилизации, в результате которых призвали 97,5 тыс. запасных и реквизировали около тысячи лошадей. Во время мобилизаций на призывные пункты не явилось более 17 тыс. запасных. Как и в Киевском, мобилизации в Одесском военном округе сопровождались антивоенными выступлениями запасных солдат. Однако в отличие от Киевского, где главными участниками антивоенных выступлений были крестьяне, тут наиболее активно выступали рабочие предприятий Донбасса.

Неявка запасных на призывные пункты и антивоенные выступления вызвали беспокойство властей. В губернии и уезды на время проведения мобилизаций для надзора за работой военных чинов стали направлять флигель-адъютантов царской свиты. Специально разработанная инструкция обязывала их принимать самые решительные меры для предотвращения народных антивоенных выступлений. Флигель-адъютанты проводили совещания в губернских центрах, на которых разрабатывались планы мобилизации и меры, направленные на охрану призывных пунктов и предупреждение возможных выступлений запасных. Для этого выделялись особые воинские подразделения. Не оставалась в бездействии и полиция. В частности, накануне мобилизации в декабре 1904 г. ею были произведены массовые аресты «неблагонадежных» личностей в Елисаветграде и других городах Херсонской губернии.

Местные военные чиновники во время мобилизаций допускали злоупотребления. Это выражалось прежде всего в предоставлении запасным (чаще всего состоятельным) отсро-

чек от призыва в армию. Помещения призывных пунктов не были оборудованы для пребывания в них запасных солдат. Продукты питания для них зачастую оказывались непригодными как на местах, так и по маршруту следования воинских эшелонов.

Поражения царских войск в Маньчжурии, значительное количество раненых, возвращавшихся в родные села, сообщения о гибели односельчан производили удручающее впечатление на запасных солдат, заставляли их задумываться над тем, в чьих интересах ведется война. Все это вызывало возмущение среди массы запасных и являлось причиной их выступлений на призывных пунктах и многих станциях, таких, как Мелитополь, Знаменка, Шестаковка, Голта, Бирзула и др.

На Украине большевистские организации развернули широкую агитацию против войны. В листовках, обращенных к солдатам запаса, они разоблачали грабительский характер войны, разъясняя, что она ведется в интересах помещиков и капиталистов, наживающихся на военных поставках, призывали к борьбе против нее. В начале войны в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Одессе, Николаеве, Кременчуге и других городах Украины прошли сходки наиболее активных рабочих, на которых обсуждались вопросы обеспечения агитационной литературой солдат и населения.

Распространение антивоенных прокламаций накануне проведения мобилизации в декабре 1904 г. имело место в Житомирском уезде Волынской губернии, особенно активно это делалось в самом Житомире. Во время мобилизации систематически велась политическая антивоенная пропаганда и среди солдат, разбрасывались листовки на Васильковском и Черкасском уездных призывных пунктах Киевской губернии. В Таврической губернии политическая пропаганда широко проводилась среди запасных Севастопольского призывного пункта, и местные власти даже опасались беспорядков в городе. В значительном количестве распространялись прокламации среди запасных Мелитопольского пункта. А в Симферополе во время отправки на Дальний Восток одного из эшелонов мобилизованным вручали под видом подарков папиросные коробки с сотнями листовок. Политическая пропаганда среди запасных развивала их революционную сознательность, усиливала антивоенные настроения.

Выступления запасных приобретали различные формы. Чаще всего это были совместные выступления мобилизованных и крестьян, не подлежащих призыву. Вместе они нападали на помещичьи и кулацкие хозяйства, рубили помещичьи леса, разбирали зерно, сено и дрова, нападали на казенные и частные магазины, разбирая их содержимое. Антивоенные выступления происходили на железнодорожных станциях во время следования через них военных эшелонов. Всего на протяжении 1904 г. на Украине описанными выступлениями было охвачено 93 населенных пункта во всех девяти губерниях. В них приняли участие 25,6 тыс. человек. Во время этих выступлений было полностью или частично уничтожено почти 200 помещичьих экономий, кулацких усадеб, государственных и частных магазинов.

Напуганные размахом движения помещики и предприниматели неоднократно обращались к губернским властям за военной помощью. Как правило, их просьбы удовлетворялись. Только в течение 1904 г. для подавления выступлений запасных в Одесском округе войска направлялись 196 раз. Кроме того, для предупреждения выступлений на железнодорожных станциях туда нередко высылались дополнительные воинские подразделения. Так, в Киевском военном

округе на железнодорожные станции было направлено 21,5 роты солдат.

Под влиянием рабочего и крестьянского движения, выступлений запасных и широкой пропагандистской работы большевистских организаций начались волнения среди солдат гарнизонов Киева, Екатеринослава, Одессы, Севастополя и других городов. Солдаты проявляли неповиновение, участились случаи отказа от выполнения распоряжений офицеров. В Севастополе в декабре 1904 г. произошло значительное волнение в воинских частях.

В июле и августе 1905 г., в связи с развертыванием военных действий в Маньчжурии, в стране проводились дополнительные мобилизации. Из Киевского военного округа на Дальний Восток было отправлено 7 тыс. человек, а из Одесского — около 7,5 тыс. человек. Всего за время русско-японской войны в результате проведенных в стране девяти мобилизаций только из Киевского и Одесского военных округов в армию было призвано из запаса более 265 тыс. человек, реквизировано около 24,5 тыс. лошадей, что превышало 21 % общероссийского количества мобилизованных солдат запаса и 13 % реквизированных лошадей. Части, отправленные на Дальний Восток, пополнили в основном новобранцы.

Отношение разных классов и партий к войне. Сразу же после начала войны российское дворянство и буржуазия заявили о своей полной поддержке царя и правительства. С «патриотическими» верноподданическими адресами обратились к царю земства, городские думы, различные буржуазные организации. Во многих городах устраивались молебны и сборы денежных пожертвований для нужд войны. Наиболее активно участвовали в таких манифестациях либералы, еще так недавно кричавшие о своей оппозиционности царскому правительству. Харьковское земство ассигновало на военные нужды 500 тыс., Полтавское — 200 тыс. руб. и т. д. Всего за первые полтора месяца войны 15 губернских земств России выделили для ее ведения 4,7 млн. руб. Только военные поражения царизма и нараставшее революционное движение в стране несколько «отрезвили» либералов, и они боязливо и осторожно начали ратовать за проведение внутренних реформ и введение буржуазной конституции, ограничивающей власть самодержавия.

Меньшевистские лидеры (Дан, Мартов), а также Троцкий с первых дней русско-японской войны выдвинули лозунг «Мир во что бы то ни стало!». Меньшевистская «Искра» призывала рабочих требовать прекращения войны и созыва учредительного собрания. Только большевики в вопросах войны, мира и революции последовательно придерживались революционных и глубоко патриотических взглядов. Они считали, что поражение царского правительства в войне расшатает царизм и будет способствовать победе революции в России.

В начале февраля 1904 г. В. И. Ленин от имени ЦК РСДРП писал, обращаясь к рабочему классу России: «...в ответ на бешеные военные клики, в ответ на «патриотические» манифестации холопов денежного мешка и лакеев полицейской нагайки сознательный социал-демократический пролетариат должен выступить с удесятеренной энергией с требованием: «Долой самодержавие!» [1]. Призыв В. И. Ленина стал программой действий большевиков и всех сознательных рабочих, развернувших борьбу против войны и усиливших давление на самодержавие. Ленинская листовка была переиздана группой студентов социал-демократов в Киеве, а так-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 173.

же Екатеринославским и Александровским комитетами РСДРП.

С первых дней войны большевистские организации развернули широкую антивоенную пропаганду, начали выпускать большое количество прокламаций, в которых разоблачали антинародный, империалистический, грабительский характер войны, развенчивали надежды царизма на укрепление своего политического положения с помощью войны. В прокламации Луганского комитета РСДРП, в частности, говорилось, что царизм «с циничной наглостью затеял войну с Японией, чтобы отвлечь внимание и силы народа от внутренней борьбы и этим продолжить свое ненавистное существование». Рассказывая о событиях на Дальнем Востоке, которые предшествовали военному кризису, разоблачая империалистический характер войны, одесские большевики в листовке подчеркивали интернациональное единство интересов рабочих всех стран, призывали к борьбе против царизма. В ней отмечалось, что враги русских рабочих «не японцы, не немцы, французы или какие-нибудь другие народы, а наша же буржуазия и самодержавное правительство. Вот против этих-то врагов мы должны постоянно и беспощадно воевать, бороться до тех пор, пока окончательно не победим».

Большую антивоенную работу вели большевистские организации на Украине среди солдат, матросов, запасных и новобранцев. В одной из прокламаций, разоблачая истинную сущность навязанной народу войны и указывая на рост революционного кризиса в стране, Николаевский комитет РСДРП призвал солдат и матросов с оружием в руках присоединиться к рабочим для общей борьбы против царизма и буржуазии: «Переходите же под красные знамена нашей рабочей социал-демократической партии. Зовите ваших товарищей и смело и дружно пойдем на освобождение нашей родины. Долой самодержавие! Долой войну! Да здравствует революция!».

Особенно широкую пропагандистскую работу, направленную против войны, развернули Екатеринославский и Одесский комитеты РСДРП. На протяжении 1904 г. екатеринославские большевики напечатали около 80 тыс. экземпляров антивоенных прокламаций, которые распространялись не только в Екатеринославе, но и в Александровске, Мариуполе, на заводах и шахтах Донбасса, рудниках Криворожья.

Оборудовав две подпольные типографии, Одесский комитет РСДРП только в течение 10 месяцев 1904 г. издал 12 листовок, общий тираж которых превышал 100 тыс. экземпляров. Антивоенные прокламации одесских социал-демократов распространялись и в ряде городов Бессарабии. В листовках «Война и рабочие», «Последний козырь самодержавия», «Кто наши враги?», «Ко всем гражданам», «К новобранцам», «К казакам» и других Одесский комитет, освещая события на Дальнем Востоке, призывал рабочих и крестьян к борьбе против самодержавия, помещиков и буржуазии. Учитывая растущее влияние рабочего движения на крестьянство, Одесская большевистская организация направляла в села агитаторов, распространяла антивоенные прокламации. Листовки одесских большевиков были обнаружены в таких селах, как Хомина Балка, Игнатовка, Усатово, Евгеньевка, Белки и др.

Печатная пропаганда большевиков Украины сочеталась с антивоенными собраниями, массовками, митингами рабочих. 6 июня 1904 г. Одесский комитет РСДРП провел собрание почти 300 рабочих города, на котором была принята антивоенная резолюция. По неполным данным, в июне и в начале июля в Одессе было проведено еще семь рабочих собраний, на которых

обсуждалась резолюция, принятая рабочими 6 июня. Летом 1904 г. прошло антивоенное собрание рабочих социал-демократов Чернигова. Резолюция его была проникнута духом пролетарского интернационализма и международной солидарности трудящихся. Она оканчивалась призывами «Долой милитаризм!», «Да здравствует всемирная социал-демократия!», «Да здравствует братство народов!», «Долой российское самодержавие!». 29 августа антивоенное собрание рабочих состоялось в Харькове. Разоблачая буржуазных лжепатриотов, Екатеринославский комитет РСДРП издал специальную прокламацию, в которой подчеркнул, что честь России состоит не в защите политики царизма, а в его уничтожении. В прокламации писалось: «Революция теперь неизбежна. От нас, товарищи, от нашей самоотверженной деятельности зависит теперь ее полнота и близость народного освобождения. Готовьтесь к борьбе! Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует могучая, благодатная, неизбежная революция!».

В конце 1904 г., особенно в связи с поражениями царских войск на Дальнем Востоке и, в частности, с их капитуляцией в крепости Порт-Артур, большевистские организации развернули широкую агитацию против войны, разоблачая насквозь прогнивший полицейско-самодержавный режим России и призывая рабочих к борьбе против царизма. Большевики осенью 1904 г. организовали в Петербурге, Москве, Батуме, Риге, Саратове, Одессе, Екатеринославе, Николаеве и других городах страны политические демонстрации под лозунгом «Долой войну!», «Долой самодержавие!». Самое активное участие рабочих в этих демонстрациях было ярким свидетельством роста руководящей роли пролетариата в общем революционном движении страны.

Антивоенные выступления рабочих и крестьян. Русско-японская война значительно ухудшила экономическое положение страны, подорвала народное хозяйство, дезорганизовала транспорт и опустошила государственную казну. Вызванное войной незначительное оживление производства в горной и металлургической отраслях промышленности Украины, в основном выполнявших государственные заказы, со второй половины 1904 г. сменилось депрессией. На многих металлургических и машиностроительных предприятиях Украины сократилось производство. Так, на протяжении ноября — декабря 1904 г. на заводе Новороссийского общества в Юзовке производство чугуна снизилось более чем на 7 %, полупродуктов — более чем на 37, готовой продукции — на 43 %, а Луганский завод Гартмана, выполнив правительственные заказы на изготовление паровозов, во второй половине 1904 г. сократил производство готовой продукции почти на 62 %.

Еще более тяжелым было положение отраслей промышленности, не связанных с государственными и, прежде всего, военными заказами. Уже в мае 1904 г. было закрыто более 30 промышленных предприятий в Киевской, Полтавской и Волынской губерниях. В Херсонской губернии во второй половине года в связи с сокращением производства на 140 предприятиях, четверть которых вскоре была закрыта, без работы осталось 2600 рабочих, а на 1500 предприятиях был введен неполный рабочий день, что привело к снижению заработной платы рабочих. Заметно сократилось производство также на Дебальцевском машиностроительном, Константиновском стекольном, Нижнеднепровском листопрокатном, Екатеринославском сталелитейном и железопрокатном и многих других промышленных предприятиях Украины.

Ссылаясь на нужды войны, владельцы многих предприятий увеличивали продолжительность рабочего дня, вводили сверхурочные работы, беззастенчиво штрафовали рабочих. На многих заводах Харькова, Одессы, Николаева, Екатеринослава продолжительность рабочего дня возросла с 10,5 до 12,5 часов в сутки. На предприятиях Киевского фабричного округа в 1904 г. сверхурочные часы составляли 12 % рабочего времени. Подобное положение было и на предприятиях Харьковского фабричного округа. Например, на паровозостроительном заводе Гартмана, по данным 1903—1904 гг., на каждого рабочего приходилось более чем по 50 сверхурочных дней. За то же время почти половина рабочих этого завода подверглась штрафам.

Ухудшение положения рабочих не могло не вызывать их возмущения. Большевики направляли стихийное недовольство масс в русло сознательной политической борьбы против царского самодержавия. Отношение рабочих к войне довольно четко проявилось уже во время «патриотических» демонстраций, которые организовывали правящие круги и либералы в разных городах Украины. В Киеве, в частности, рабочие встретили демонстрацию «патриотов» свистом и пением революционных песен. В Одессе, Полтаве, Екатеринославе и Юзовке в подобных демонстрациях приняли участие лишь дворники, мелкие лавочники и переодетые полицейские.

С началом войны на промышленных предприятиях Украины прошла волна антивоенных стачек. В конце января 1904 г. забастовали рабочие паровозостроительного завода в Харькове. Они требовали прекращения войны и повышения заработной платы. Стачка продолжалась более недели. Администрации удалось сорвать ее. Но уже 10 февраля на заводе снова забастовали 3 тыс. рабочих. На следующий день состоялся митинг, в котором приняли участие также 200 рабочих завода Гельферих-Саде. Ораторы-стачечники требовали прекращения войны и улучшения материального положения трудящихся. В этом же месяце прошла антивоенная стачка 200 доменщиков Новороссийского завода.

Острую антивоенную направленность имело празднование дня Первого мая. Во второй половине апреля 1904 г. большевистские организации развернули подготовку к празднику. Изданные местными комитетами прокламации широко распространялись в Киевской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Херсонской и других губерниях. Особой популярностью среди рабочих пользовалась написанная В. И. Лениным и изданная от имени ЦК прокламация «Первое мая». Осуждая грабительскую войну, В. И. Ленин указывал, что она «...разоблачает все более ярко, все более наглядно всю гнилость самодержавного порядка, всю преступность полицейской и придворной шайки, которая правит Россией» [1]. Прокламация призывала рабочих энергично готовиться к будущим решительным битвам с самодержавием.

1 Мая, несмотря на усиление полицейских репрессий, рабочие Юзовки и близлежащих рудников провели митинг. 8 мая там же состоялась большая сходка, на которой провозглашались речи против войны. Значительное влияние на активизацию антивоенных выступлений рабочих Донбасса, особенно Юзовского района, оказал Г. И. Петровский, проводивший там революционную работу по заданию Екатеринославского комитета РСДРП.

Рабочие Кривого Рога отметили 1 Мая торжественной демонстрацией с красными знаменами на Вокзальной

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 8, с. 183.

площади. Демонстранты пели революционные песни, клеймили войну, призывали к свержению самодержавия. Не прекращались выступления рабочих против войны и в последующие месяцы. 6 июля 1904 г. в Юзовке на заводе Новороссийского общества успешно прошла антивоенная стачка доменщиков. 26 сентября состоялась антивоенная демонстрация рабочих стекольного, кожевенного и кирпичного заводов в местечке Романовка Новоград-Волынского уезда. 9 октября подобная демонстрация прошла в Бердичеве. 14 ноября 2 тыс. человек вышли на антивоенную демонстрацию в Николаеве. Антивоенные сходки рабочих прошли в Мариуполе, Бахмуте, Белой Церкви. В целом в течение 1904 г. на Украине состоялось 27 стачек, охвативших около 30 тыс. рабочих, и 25 демонстраций с участием более 14,8 тыс. человек.

Не стояли в стороне от антивоенных выступлений и крестьяне. В значительной степени в повышении их активности сыграли большую роль листовки революционных социал-демократов. В селах Екатеринославской губернии широко распространялась прокламация Екатеринославского комитета РСДРП «К крестьянам», а Херсонский комитет РСДРП с целью усиления пропагандистской работы сформировал специальный «летучий отряд», члены которого снабжали крестьян губернии революционной литературой. Наряду с распространением прокламаций социал-демократические организации проводили среди крестьян беседы и нелегальные собрания, на которых разъясняли антинародный грабительский характер войны, призывали их сопротивляться призыву в царскую армию.

Война царизма на Дальнем Востоке вскрыла гнилость помещичье-буржуазного строя самодержавной России. Расшатав экономику, она принесла народным массам усиление эксплуатации, увеличение налогов, бедность и страдание. Антивоенное движение на Украине в годы войны развивалось под влиянием революционной пропаганды большевистских организаций в теснейшей и неразрывной связи с антивоенным движением во всей России.

Русско-японская война содействовала возрастанию политической активности всех слоев общества, особенно рабочего класса и крестьянства, усилила классовые противоречия между господствующими и угнетенными классами, обострив тем самым общий революционный кризис в стране. В. И. Ленин писал в связи с падением Порт-Артура: «Война далеко еще не кончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необъятно брожение и возмущение в русском народе, приближает момент новой великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу» [1].

В конце XIX — начале XX в. в экономической жизни России, в том числе и Украины, произошел переход от промышленного к монополистическому, загнивающему капитализму — империализму. В отличие от других стран империализм здесь утверждался в условиях существования значительных феодально-крепостнических пережитков, что тормозило развитие производительных сил страны. В политическом отношении переход России к империалистической стадии развития сопровождался усилением реакции во всех сферах общественной жизни, ухудшением положения народных масс, обострением классовой борьбы.

Нарастание в стране революционного движения поставило вопрос об организации марксистской партии. Решающую роль в практическом решении этой важной задачи сыграла созданная В. И. Лениным общерос-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9 с. 158.

сийская марксистская газета «Искра». II съезд РСДРП, на котором была создана пролетарская партия России на ленинских идейно-теоретических и организационных принципах, закрепил победу ленинско-искровского направления в РСДРП, победу ленинизма в рабочем движении страны. Под влиянием «Искры» и руководимых В. И. Лениным социал-демократических организаций произошло слияние марксистской теории с рабочим движением и усиление политической борьбы пролетариата. Ярким свидетельством этого была всеобщая стачка рабочих юга России в 1903 г., охватившая многие промышленные центры Украины.

Революционная борьба рабочего класса активизировала крестьянские выступления, получившие в 1902 г. наибольший размах в Харьковской и Полтавской губерниях, оживила студенческое, земско-либеральное и национальное движение.

Стремясь отвлечь внимание народных масс от внутренних проблем страны, царское правительство ввязалось в войну с Японией на Дальнем Востоке. Поражение царизма в этой войне, выступления против нее широкой общественности, в первую очередь трудящихся масс рабочих и крестьян, ускорили назревание буржуазно-демократической революции.

Глава II

УКРАИНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Уже накануне 1905 г. в России отчетливо проявились все признаки сложившейся революционной ситуации — совокупность объективных условий и субъективных факторов, выражавших экономический и политический кризис общественного строя и определявших возможность социальной революции. Правительство, помещики, буржуазия со страхом ожидали революцию, миллионные массы рабочих и крестьян с надеждой на улучшение своего положения готовились к революционным событиям. В первый день нового года В. И. Ленин в большевистской газете «Вперед» писал: «Да. Самодержавие ослаблено. В революцию начинают верить самые неверующие. Всеобщая вера в революцию есть уже начало революции. О ее продолжении печется само правительство своей военной авантюрой. О поддержке и расширении серьезного революционного натиска позаботится русский пролетариат» [1]. Социально-политический прогноз В. И. Ленина полностью подтвердился событиями последующих дней.

Огромная многонациональная страна вступила в революцию с пролетариатом во главе, который был не только угнетенным, бесправным классом, но и классом-борцом, авангардной силой всех трудящихся и эксплуатируемых. Его передовым отрядом выступили рабочие Петербурга. «Искрой, которая зажгла пожар» [1], здесь стала начавшаяся 3 января 1905 г. стачка на Путиловском заводе. В ней приняло участие 13 тыс. человек. К 8 января она переросла во всеобщую забастовку рабочих столицы. По оценке В. И. Ленина, тогдашняя стачка 150 тыс. рабочих Петербурга носила определенно выраженный политический характер и явилась непосредственным прологом революционных событий [2].

Рабочие многих городов и районов страны заявили о своей солидарности с пролетариями Петербурга. Проявлением братских чувств к ним явился «Адрес петербургским рабочим» от имени передовых рабочих Днепровского завода в Каменском, на Екатеринославщине. В нем говорилось: «Передовым отрядом великого движения являетесь вы — рабочие петербургских заводов... Мы приветствуем вас, петербургские рабочие, и присоединяем наш голос к вашему могучему возгласу: Да здравствует народная революция! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!.. Мы призываем вас: стойте дружно за наше родное рабочее дело... будьте уверены, что вся рабочая Россия поддержит вас...» [3].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 159.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 220.

[2] См.: там же, с. 224.

[3] Листовки большевиков Украины периода первой русской революции (1905—1907 гг.). Киев, 1955, с. 38.

1. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

Кровавое воскресенье. Январско-мартовские стачки. В воскресенье 9 января 1905 г. царская охранка с помощью своего агента попа Гапона спровоцировала шествие к царю 140 тыс. рабочих Петербурга для подачи петиции с просьбой об улучшении условий их жизни. Большевики разоблачали провокационное гапоновское намерение и предупреждали рабочих, что по приказу царя над ними может быть учинена кровавая расправа, но не смогли преодолеть еще державшуюся веру большинства рабочих в «царя-батюшку». Как и предвидели большевики, царь встретил рабочих пулями. На улицах города царские войска убили и ранили несколько тысяч человек. Среди них были большевики, которые не оставили массы рабочих в момент смертельной опасности. В. И. Ленин охарактеризовал действия царя как «...самое подлое, хладнокровное убийство беззащитных и мирных народных масс» [1].

Большевики призывали рабочих к вооруженной борьбе против царского самодержавия. На улицах Петербурга появились баррикады, начались вооруженные стычки рабочих с казаками, полицией, солдатами.

9 января, названное в народе Кровавым воскресеньем, стало первым днем революции в России. Наивная вера малосознательных рабочих в «царя-батюшку» была подорвана. «Рабочий класс,— отмечал В. И. Ленин,— получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни» [2].

Начавшаяся революция по своему социальному содержанию была буржуазно-демократической. Ее непосредственной целью стало свержение царизма и установление демократической республики, завоевание 8-часового рабочего дня и ликвидация крупного помещичьего землевладения. Своеобразие этой революции состояло в том, что она была и пролетарской «...не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий» [1]. Воплощением руководящей роли пролетариата была возглавляемая В. И. Лениным большевистская партия. Она была единственной партией, имевшей четкую научно-обоснованную программу действий.

Естественным союзником пролетариата выступило обездоленное многомиллионное крестьянство, которое добивалось ликвидации помещичьего землевладения, коренного улучшения условий своей жизни, боролось против царизма — оплота всех остатков крепостничества. В связи с этим В. И. Ленин называл революцию 1905 г. и крестьянской. Это было национальной особенностью революции 1905—1907 гг.— первой народной революции эпохи империализма.

За революционно-демократические преобразования боролись также городские средние слои, мелкая буржуазия, демократическая интеллигенция, студенчество.

Тесно связанная с царизмом, либеральная буржуазия, хотя и надеялась на политические перемены в стране и проявляла некоторые оппозиционные настроения, но, больше всего

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 9, с. 214.
[2] Там же, с. 201—202.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 311.

Расстрел у Зимнего дворца 9 января 1905 г. *Художник И. А. Владимиров*

боясь революционной борьбы пролетариата и широких масс крестьянства, стремилась лишь разделить политическую власть с царским самодержавием. Будучи неспособной к решительной борьбе, она не могла стать центром притяжения революционных сил. Царское правительство, по-прежнему стоя на страже интересов помещиков, и как правительство уже капиталистической страны, отражая интересы крупной буржуазии, выступало, естественно, за сохранение старого режима.

Таким образом, в революции 1905—1907 гг. действовало три политических лагеря: революционно-демократический, который боролся за свержение царизма, установление демократической республики и полную победу революции; либерально-буржуазный, выступавший за конституционную монархию и свертывание народной революции; правительственный, который стремился всеми средствами сохранить в стране существующий политический строй.

Хотя царское правительство, верная ему официальная пресса стремились скрыть от народа правду о событиях 9 января в Петербурге, весть о кровавом злодеянии царя быстро облетела страну. Гнев и возмущение его действиями охватили огромное большинство населения России.

На Украине с поддержкой петербургских рабочих первыми выступили пролетарии Екатеринослава, Харькова, Киева, Николаева и других городов. Местные комитеты РСДРП начали издавать агитационные листовки, в которых призывали рабочих поддержать петербургских товарищей. Так, 12 января Одесский комитет РСДРП выпустил прокламацию с призывом остановить работу на предприятиях города и включиться в борьбу против самодержавия. 13 января на улицах Одессы появились листовки с призывами «Долой самодержавие!», «Товарищи, время вооружаться!», «Требуем 8-часового рабочего дня». В прокламации Николаевского комитета РСДРП отмечалось, что пролетарская солидарность требует от рабочих города присоединить «свой голос к общему голосу рабочих всей России!».

Комитеты РСДРП широко распро-

страняли на Украине газеты «Вперед» со статьей В. И. Ленина «Начало революции в России», призывавшей пролетариат к борьбе против царизма. Большевики Одессы и Николаева переиздали ее в виде листовок.

В ответ на призыв революционных социал-демократов забастовали рабочие фабрик и заводов Украины. В первых рядах борцов против самодержавно-крепостнического строя шли металлисты. 12 января объявили забастовку 600 рабочих Южнорусского машиностроительного завода в Киеве. Их примеру последовали рабочие киевских машиностроительных заводов Гретера и Криванека, Млошевского и др. 12 января прекратили работу ряд цехов Днепровского металлургического завода в Каменском Екатеринославской губернии. 16 января Екатеринославский комитет РСДРП выпустил прокламацию «Ко всем рабочим и работницам г. Екатеринослава» с призывом начать всеобщую забастовку. На следующий день забастовка охватила рабочих машиностроительного завода Екатеринославского общества, трубопрокатного и железопрокатных заводов П. Ланге и К°, Шодуар, находившихся в Амур-Нижнеднепровске. 18 января забастовка распространилась на проволочно-гвоздильный завод Гантке, рабочих которого поддержали печатники города. 19 января в Екатеринославе началась забастовка металлургического завода Брянского акционерного общества и главных паровозных мастерских. В этот день в Екатеринославе бастовало около 12 тыс. рабочих.

Вскоре забастовка распространилась на предприятия горнопромышленного района Екатеринославской губернии; в ней принимали участие более 33 тыс. человек или треть всех рабочих района. Наиболее упорной и продолжительной была забастовка на Петровском металлургическом заводе Русско-Бельгийского общества

Бастующие рабочие у центральных ворот Путиловского завода. Январь 1905 г.

К. Е. Ворошилов

неподалеку от ст. Енакиево. Она продолжалась 15 дней.

Центром стачечного движения на Харьковщине стал паровозостроительный завод в Харькове. 17 января здесь состоялся многолюдный митинг протеста против кровавой расправы над рабочими Петербурга. В резолюции, принятой участниками митинга, отмечалось: «Мы, рабочие паровозостроительного завода, возмущенные до глубины души дикой, зверской расправой царского правительства над петербургскими рабочими, их женами и детьми, сотни безвинно павших трупов которых требуют отмщения, бросаем сегодня, 17 января, работу в знак своего негодования против гнусного насилия самодержавия...».

Резолюция требовала ликвидации самодержавия и немедленного созыва учредительного собрания. Начавшаяся несколько позже забастовка паровозостроителей вынудила администрацию завода пойти на удовлетворение всех экономических требований рабочих. Всего в губернии бастовало свыше 4 тыс. рабочих. Медленнее включались в революцию немногочисленные отряды рабочих Полтавской, Черниговской, Волынской и Подольской губерний.

События 9 января 1905 г. пробудили широкие слои пролетариата к активной политической жизни, подняли на решительную борьбу против самодержавия. Всего в течение января по всей России бастовало 440 тыс. человек — больше, чем за все предыдущее десятилетие. Число стачечников на Украине в это время превысило 70 тыс. рабочих.

Активно продолжал революционную борьбу рабочий класс Украины и в феврале. В начале месяца прекратили работу крупнейшие металлургические заводы Донбасса. С 4 по 23 февраля одна за другой последовали забастовки рабочих 45 заводов в Бахмутском, Славяносербском и Александровском уездах. Наиболее четкой организацией и политической остротой отличалась стачка нескольких тысяч рабочих паровозостроительного завода Гартмана в Луганске. Призывая рабочих к общей забастовке, местный комитет РСДРП в одной из своих листовок подчеркивал, что забастовка должна носить политический характер, отмечал, что организованность рабочих является залогом успеха. Комитет выдвинул также требования об установлении 8-часового рабочего дня и повышении заработной платы.

16 февраля 3500 рабочих завода Гартмана прекратили работу и организовали на заводском дворе митинг, на котором выступили большевистские ораторы. Для руководства забастовкой было избрано Депутатское собрание, которое возглавил большевик К. Е. Ворошилов, работавший на заводе слесарем. Учитывая пожелания рабочих, Депутатское собрание обратилось к дирекции с перечнем требований, главными из которых

были: установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, участие представителей рабочих в составлении расценок на отдельные виды работ. По примеру гартмановцев свое Депутатское собрание избрали и рабочие патронного завода. Оно также выдвинуло ряд требований к заводской администрации, в частности об установлении 8-часового рабочего дня.

В первой половине февраля на путь забастовочной борьбы стали рабочие и служащие Екатерининской железной дороги. 11 февраля прекратили работу рабочие Екатеринославских железнодорожных мастерских. На всех участках железной дороги состоялись собрания, митинги, в которых принимали участие тысячи рабочих. Наиболее популярным среди них был лозунг «Долой самодержавие!».

В феврале усилилась стачечная борьба на заводах Харькова — паровозостроительном, земледельческих машин и орудий Гельферих-Саде, Мельгозе, чугунолитейном заводе Бельтке и К° и ряде других. Забастовки длились, как правило, 5—6 дней. В дни забастовки на паровозостроительном заводе проводились многолюдные митинги с участием рабочих других предприятий города. Всего в феврале на Харьковщине забастовки состоялись на 42 заводах. В них приняли участие свыше 10 тыс. рабочих.

По сравнению с январем значительно увеличилось число бастующих на киевских предприятиях. Только на тех из них, которые подчинялись фабричной инспекции, в феврале произошло 16 забастовок. В них приняли участие около 2,7 тыс. рабочих. К тому же забастовки стали более продолжительными. Так, три механических завода бастовали в течение 11 дней, 11 типографий — в течение 10 дней.

Особой стойкостью отличалась стачка киевских служащих — железнодорожников, руководимых большевиками А. Г. Шлихтером и Г. М. Кржижановским. 7 февраля 1905 г. в управлении Юго-Западной железной дороги состоялось собрание, в котором приняли участие 2600 служащих. На собрании были сформулированы требования к администрации и объявлена стачка. 8 февраля бастующие разработали план действий и напечатали на гектографе проект требований. 10 февраля на собрании под председательством А. Г. Шлихтера присутствовало 2 тыс. служащих. Благодаря руководству большевиков коллективная, организованная борьба служащих приобрела ярко выраженный политический характер. Наряду с экономическими они выдвинули ряд политических требований, в частности установление гражданских свобод и созыв Учредительного собрания.

Упорной была борьба рабочих Южнорусского машиностроительного завода, которые 10 февраля самовольно установили на предприятии 9-часовой рабочий день. В ответ администрация снизила рабочим заработную плату, что послужило поводом к забастовке. 21 февраля рабочие прекратили работу, избрали 18 уполномоченных для переговоров с администрацией, сформулировали 21 пункт своих требований. Однако администрация отклонила эти требования и прибегла к локауту — 1 марта закрыла завод и уволила всех рабочих, а с 8 марта начала прием тех, кто желал поступить на прежних условиях.

Под влиянием рабочих крупных предприятий забастовали рабочие и служащие типографий, аптек и других учреждений. Всего на Киевщине в феврале состоялось 22 забастовки, охватившие около 7 тыс. человек.

В период стачечной борьбы киевские рабочие убеждались в том, что политика меньшевиков, захвативших руководство в местном комитете

РСДРП, носит соглашательский характер. Они решительно осуждали такую политику. «Масса крайне недовольна комитетом за его безалаберщину во время стачечного движения»,— отмечала 8 февраля 1905 г. большевистская газета «Вперед».

Активизировалась стачечная борьба в феврале 1905 г. на Херсонщине. Особенно крупной была забастовка рабочих Николаева. 12 февраля забастовали рабочие Французского судостроительного завода. Через два дня начали забастовку рабочие Черноморского судоремонтного завода, арматурно-литейного завода Уманского и железнодорожники. Бастующие требовали 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, отмены штрафов, неприкосновенности личности рабочих депутатов, свободы стачек, слова и печати, созыва Учредительного собрания и пр. Николаевский градоначальник, опасаясь возможных вооруженных столкновений между рабочими и полицией, запросил дополнительную военную помощь. Всего на Херсонщине в течение февраля состоялось 11 стачек, в которых приняли участие 8,5 тыс. человек.

В феврале состоялись общегородские забастовки рабочих в Кременчуге и Полтаве. В Кременчуге даже было объявлено военное положение. Продолжалась стачечная борьба и в других губерниях. Всего на Украине в февральских стачках приняло участие свыше 70 тыс. рабочих. Эти забастовки были продолжительнее январских и носили более наступательный характер.

В марте забастовочное движение не прекращалось, но его размах стал меньшим. В течение месяца на Украине было 30 забастовок, в которых участвовало свыше 16 тыс. человек. Наиболее крупные из них — выступления на Екатеринославщине, в частности 2,3 тыс. рабочих на шахтах Рутченковского горнопромышленного общества, в Главных паровозных мастерских Екатеринослава. В Херсонской губернии значительными были стачки железнодорожников, печатников, портовиков, портных и пекарей Одессы, судостроителей Николаева. Корреспондент из Николаева сообщал в редакцию газеты «Вперед»: «У нас день за днем продолжаются забастовки. Время очень горячее». Большевики продолжали революционную агитацию и пропаганду среди рабочего класса Украины, распространяя труды В. И. Ленина и большевистскую прессу, готовя массы к предстоящим классовым боям. Всего в январе—марте 1905 г. на Украине произошло около 180 забастовок. Число бастующих достигло 170 тыс., что составляло почти $^1/_5$ часть забастовщиков по всей стране. Стачечное движение этого периода характеризуется тесным переплетением экономических и политических требований. Среди политических, как правило, были требования свободы слова, совести, печати, союзов, собраний, сходок. Очень часто выступления рабочих проходили под лозунгом «Долой самодержавие!». На многих заводах и фабриках рабочие начинали забастовки в знак солидарности с бастующими других городов, что является ярким доказательством роста политической сознательности трудящихся. Из 810 тыс. стачечников в России этого периода по экономическим причинам бастовало 411 тыс., а по политическим — 399 тыс. [1]

Рабочее движение первой четверти 1905 г. свидетельствует о том, что там, где революционной борьбой руководили большевики, оно приобретало ярко выраженную политическую направленность, отличалось остротой и упорством борьбы. Выступления против царского самодержавия и капиталистической эксплуатации возглавили рабочие-металлисты — наи-

[1] См.: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 216.

более организованный отряд рабочего класса. За металлистами шли железнодорожники и печатники. Январско-мартовские забастовки на Украине — яркое свидетельство пролетарской солидарности пролетариев Украины с многонациональным рабочим классом всей страны.

Крестьянское движение. Выступления демократической интеллигенции и студенчества. Революционная борьба рабочих оказала огромное влияние на поведение крестьянских масс. Это с тревогой констатировали местные органы царской власти. Так, 2 марта 1905 г. канцелярия екатеринославского губернатора издала циркуляр об усилении надзора за крестьянами. В нем писалось, что движение, охватившее рабочих фабрично-заводских районов Екатеринославской губернии, несомненно, влияет и на крестьянское ее население. Помощник начальника Черниговского губернского жандармского управления по Стародубскому уезду отмечал, что некоторые крестьяне Черниговщины получали от своих односельчан из Екатеринослава и других рабочих центров письма с призывом громить помещичьи экономии. Один из членов Подольского губернского в крестьянских делах присутствия, докладывая губернатору в 1905 г. о революционизирующем влиянии рабочего движения на борьбу крестьян, сообщал, что однородность характера беспорядков во всех селах указывала на то, что примером для забастовок по селам послужили стачки фабричных рабочих.

Выступления крестьян в начале 1905 г. осуществлялись преимущественно в форме порубок лесов и захвата у помещиков кормов для скота. Так, в январе 1905 г. крестьяне разобрали камыш и сено, принадлежавшие помещичьей экономии «Гарбузин» в Киевском уезде. В течение января—марта крестьяне неоднократно захватывали корм для скота на ферме «Понятовка» того же уезда. В феврале 1905 г. крестьяне сел Нагоряны, Репинцы и Княгинин Каменецкого уезда Подольской губернии вырубили лес, принадлежавший помещику Крыжановскому. 16 марта массовую порубку леса помещика Терещенко осуществили крестьяне с. Большие Коровинцы Житомирского уезда Волынской губернии. В Степной Украине одними из первых начали борьбу крестьяне с. Комиссаровка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Они сожгли несколько хозяйственных построек помещика.

Движение крестьян в Черниговской губернии во многом было обусловлено волнениями в селах Курской и Орловской губерний. Так, в ночь на 22 февраля около 3 тыс. крестьян из сел Свесы, Чуйковка, Лавра и других Глуховского уезда на Черниговщине разгромили сахарорафинадный завод на Хуторе-Михайловском, принадлежавший Терещенко. Выступление было подавлено войсками.

Всего в течение января—марта 1905 г. на Украине произошло около 140 крестьянских выступлений. Чаще стали проводиться собрания, сходки. Однако вести о революции проникали в села медленно. Органы царской власти, стремившиеся изолировать крестьянские массы от влияния поднявшегося на штурм самодержавия рабочего класса, прилагали к этому немало усилий. Поэтому крестьянство Украины, как и всей страны, в эти зимне-весенние месяцы, когда связи села с городом значительно ослабли, еще слабо включалось в революционную борьбу.

Взрыв революции всколыхнул передовую интеллигенцию страны. А. М. Горький, очевидец событий Кровавого воскресенья в Петербурге, написал обращение «Ко всем российским гражданам и общественной мысли европейских стран», в котором призывал к свержению самодержа-

вия. Царские власти арестовали пролетарского писателя и заключили в тюрьму. Среди тех, кто открыто выступил в его защиту, были М. М. Коцюбинский, Леся Украинка и другие передовые люди Украины. И. Я. Франко опубликовал статью, в которой резко осуждал репрессии царизма против А. М. Горького. 5 февраля вечером в киевском театре Соловцова во время постановки пьесы Горького «Дачники» в зале провозглашались лозунги «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует Горький!», «Да здравствует свобода!», «Долой самодержавие!». Они вызвали аплодисменты зрителей.

С самого начала революции в борьбу против царизма вступило и демократическое студенчество. 15 января в Киевском политехническом институте состоялась сходка студентов, на которой было решено прекратить занятия и организовать демонстрацию протеста против злодеяния царизма в Петербурге. Через шесть дней на курсовых сходках студентов Киевского университета были приняты резолюции о проведении демонстрации и забастовки протеста против существующего государственного строя. Опасаясь, что университет станет местом массовых политических демонстраций, царское правительство закрыло его.

В январе студенты Екатеринославского высшего горного училища собрались на сходку. Поводом были трагические события в Петербурге. В знак протеста против кровавой расправы над рабочими участники сходки решили прекратить занятия и объявить траур по погибшим.

В связи с изданными 18 февраля указом сената о праве петиций и рескриптом на имя Булыгина о разработке проекта совещательной Думы около 700 студентов киевских университета и политехнического института на сходке 21 февраля выразили свое неудовлетворение этими правительственными документами. Они одобрили резолюцию, в которой призывали все революционное студенчество организоваться в вооруженный академический легион для защиты населения от реакционеров и присоединиться к революционному пролетариату, ставшему во главе всех боевых сил народного освобождения.

17 января в доме дворянского собрания был назначен банкет по случаю 100-летия Харьковского университета, но администрация запретила его. Тогда те, кто должны были быть участниками банкета, направились к оперному театру и, несмотря на противодействие полицейских, провели там политический митинг, который охватил до 500 человек. На митинге приняли резолюцию с требованием созыва Учредительного собрания и призывом к проведению всеобщей забастовки в учреждениях, высших учебных заведениях, на фабриках и заводах. Раздавались также призывы к вооруженному восстанию.

Рабочее и крестьянское движение, волнения среди студенчества и демократической интеллигенции свидетельствовали о нарастании революции.

2. УЧАСТИЕ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ В ПОДГОТОВКЕ И РАБОТЕ III СЪЕЗДА РСДРП

Борьба большевистских организаций за созыв III съезда РСДРП. Революционный взрыв предъявил партии рабочего класса повышенные требования. Ей необходимо было мобилизовать свои силы для руководства революционной борьбой миллионных масс рабочих и крестьян. Для осуществления этой задачи решающее значение имели укрепление партии, раз-

работка ее тактики, которая обеспечила бы победу революции. Между тем вследствие дезорганизаторских действий меньшевиков она переживала кризис. Меньшевики захватили в свои руки газету «Искра», ЦК. Для того чтобы поднять роль партии как боевого авангарда пролетариата, необходимо было избрать ее новые руководящие органы, решить ряд организационных вопросов. Все это мог выполнить только съезд партии. Именно поэтому В. И. Ленин, большевистские организации усилили борьбу за подготовку созыва III съезда РСДРП.

Огромную роль в этой борьбе сыграла большевистская газета «Вперед», первый номер которой вышел 22 декабря 1904 г. Она регулярно информировала членов партии о подготовке к съезду, разоблачала раскольнические действия меньшевиков, сплачивала большевиков. С самого начала газета завоевала заслуженный авторитет среди большевистских организаций. Член Южного бюро комитетов большинства П. И. Кулябко в письме к В. И. Ленину отмечала, что Юг с восторгом встретил выход в свет газеты «Вперед». Активный работник Одесской парторганизации Л. Р. Шаповалова также отмечала тогда, что «Вперед» сохраняет «дух старой «Искры» [1].

Газета «Вперед» широко освещала жизнь и борьбу рабочих, поддерживала постоянную связь с партийными организациями страны. В частности, на ее страницах было опубликовано более 100 корреспонденций, сообщений, писем и заметок об Украине.

Об авторитете газеты свидетельствовало и то, что большевики ряда городов размежевывались с меньшевиками и давали своим организациям ее название. Так, 30 января 1905 г. сторонники ленинской тактики создали группу «Вперед» в Харькове. Ее активными участниками были Артем (Ф. А. Сергеев), Д. Н. Бассалыго, Н. М. Кабаненко, М. К. Муранов, А. Г. Скороход. Группа порвала связи с харьковским меньшевистским комитетом и обратилась к Бюро комитетов большинства (БКБ) с просьбой утвердить Харьковскую социал-демократическую группу «Вперед». Она пользовалась огромным авторитетом среди рабочих. В марте харьковские большевики писали в редакцию газеты «Вперед»: «Рабочие относятся с большим доверием. Все железнодорожные мастерские в руках уже группы. Другие мастерские тоже, на заводах уже есть связи, с одним уже связывались. В общем недурно все обстоит» [1].

В Киеве большевистская группа «Вперед» была основана в феврале 1905 г. В ее состав вошли В. В. Вакар, Н. П. Козеренко, Г. М. Кржижановский, З. П. Кржижановская, Г. С. Михайлов, Л. Н. Скорняков, А. Г. Шлихтер и др. Но как самостоятельная организация Киевская группа «Вперед» так до конца и не оформилась.

В Одессе решительную борьбу с меньшевиками вел прибывший туда в январе 1905 г. известный деятель партии Е. М. Ярославский, который ранее был членом Петербургского комитета. Он возглавил агитаторский центр, выступал с докладами, писал листовки и корреспонденции в большевистскую газету «Вперед». Все попытки меньшевистского ЦК подорвать деятельность Одесского комитета провалились. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, большевики Одессы клеймили предательскую деятельность меньшевиков и требовали полного разрыва с ними. В одной из своих резолюций они писали:

[1] Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины. Сборник документов и материалов. К., 1964, с. 494.

[1] Там же, с. 553.

Г. М. Кржижановский

«Мы приглашаем всех честных сторонников революционной социал-демократии приступить к немедленному созыву III съезда, чтобы низложить наши центральные учреждения, которые позорят партию, и вывести партию из того ужасного положения разброда и анархии, до какого ее довела дезорганизаторская тактика меньшинства и ЦК» (газета «Вперед», 8 февраля 1905 г.).

Одесской партийной организации, направляя ее деятельность, систематическую и всестороннюю помощь оказывал В. И. Ленин. В частности, он помог ей теснее связаться с массами рабочих, организовать систематическую посылку из Одессы рабочих корреспонденций в газету «Вперед». Через Одесский комитет РСДРП В. И. Ленин поддерживал связи с другими комитетами, помогал им. Под его руководством решительную борьбу против дезорганизаторской деятельности меньшевиков развернули большевики Николаева. Воспользовавшись арестом большинства членов Николаевского комитета РСДРП, ЦК направил в Николаев своего представителя и организовал там меньшевистскую группу, незаконно предоставив ей права комитета. Но подорвать авторитет большевиков среди николаевских рабочих этим не удалось, и впоследствии III съезд РСДРП признал законные права большевистского комитета. Видными работниками Николаевской большевистской организации в то время были В. М. Лихачев, В. А. Радус-Зенькович, П. Л. Ровнер, П. П. Сафронов, Л. Н. Сталь, И. А. Чигрин, С. И. Черномордик.

Огромную работу по подготовке к созыву III съезда РСДРП провел Екатеринославский комитет РСДРП. Ему тоже пришлось выдержать упорную борьбу с меньшевиками, которые в середине января 1905 г., воспользовавшись арестом активных большевиков, захватили руководство в комитете. В. И. Ленин прислал в Екатеринослав группу большевиков в составе П. Н. Лепешинского, И. И. Шварца, И. К. Михайлова, которые уже в марте 1905 г. восстановили самостоятельную большевистскую организацию под названием Екатеринославский комитет большинства РСДРП. В ее работе активно участвовали А. Я. Булыгин, Б. М. Волин, С. И. Гопнер, И. Е. Захаренко, В. И. Нанейшвили, Г. И. Петровский и др.

Оплотом большевизма в Донбассе накануне III съезда стала Луганская партийная организация. Видным ее работником был К. Е. Ворошилов, пользовавшийся огромным авторитетом среди рабочих. Организации удалось оборудовать подпольную типографию, которая действовала в течение нескольких лет. В одном из своих писем редакции газеты «Вперед» большевики Луганска писали: «Организация вся сейчас большевистская. Пришлось организовать центр, районы и т. п. Лучшие рабочие доволь-

но ясно представляют себе разногласия. За этими рабочими вся масса. Меньшевисты за бортом» [1].

Большинство действующих в России комитетов РСДРП, в том числе Одесский, Николаевский, Екатеринославский, Полесский, высказались за скорейший созыв очередного съезда. Однако ЦК и Совет партии, где господствовали меньшевики и примиренцы, всячески тормозили осуществление этого справедливого требования. Тогда в январе 1905 г. БКБ издало «Сообщение» о созыве III съезда РСДРП, перепечатанное газетой «Вперед», которое, заклеймив раскольнические, предательские действия меньшевистского ЦК, руководствуясь интересами революции, заявило о подготовке съезда вопреки воле ЦК.

В. И. Ленин горячо приветствовал издание этого документа, призывал всех сторонников большевиков поддержать мнение о необходимости созыва съезда партии.

12 марта был заключен договор между БКБ и ЦК о совместной работе по созыву съезда и созданию Организационного комитета, в состав которого вошли все члены БКБ и ЦК. В этот же день от имени ЦК и БКБ было издано обращение «К партии», сообщавшее о немедленном созыве партийного съезда.

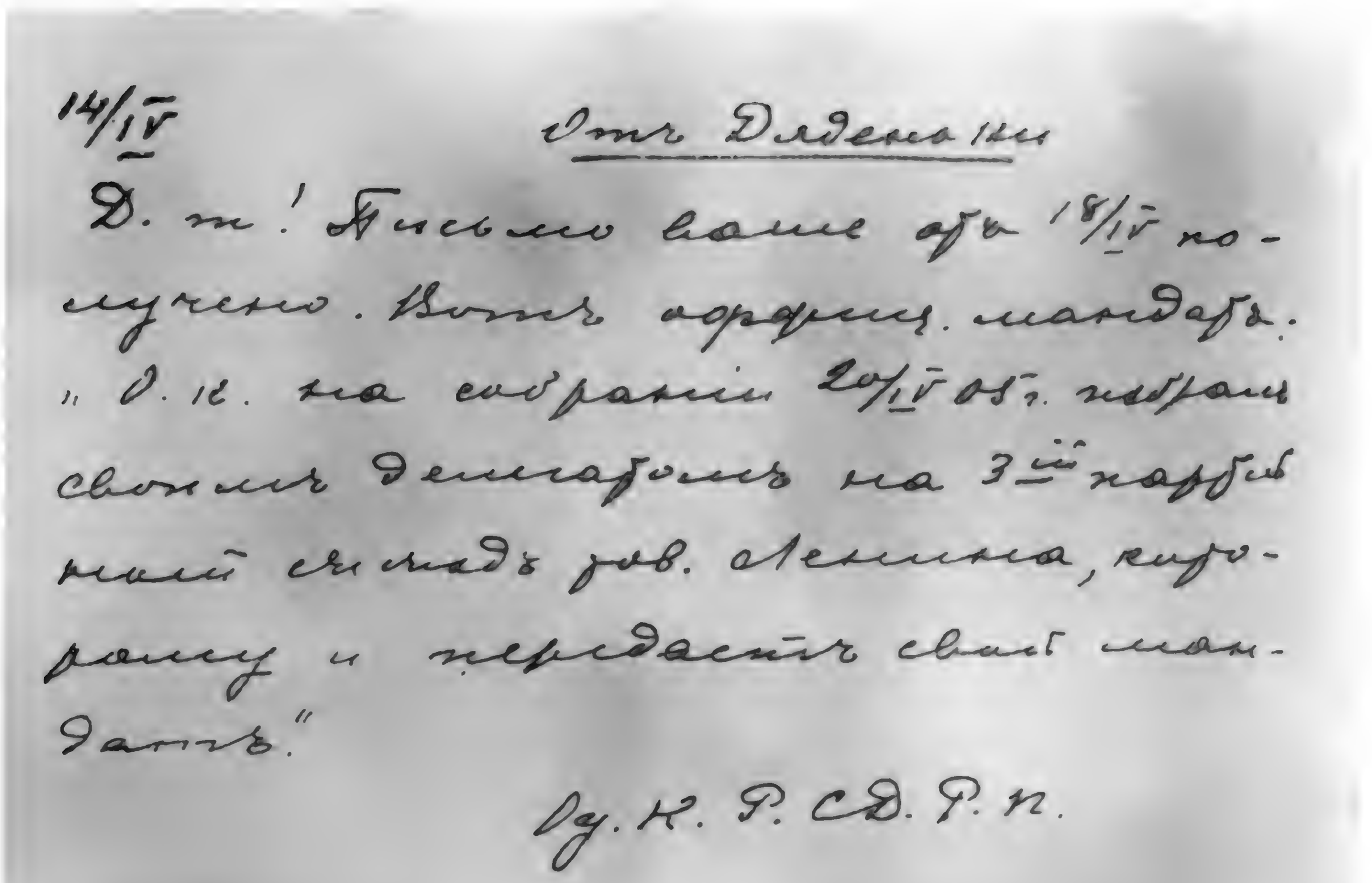
Воззвание «К партии» вызвало горячую дискуссию в местных комитетах по поводу съезда, его характера и будущих решений. Так, члены центрального кружка рабочих Брянского завода (Екатеринослав) в своем письме (опубликованном в газете «Вперед» 26 апреля 1905 г.) просили съезд высказать свое отношение к либеральной буржуазии, наметить тактическую линию социал-демократии в буржуазно-демократической революции. Рабочие также просили съезд утвердить первый параграф Устава партии в формулировке Ленина, а мартовскую «закупорить в гроб». Они выражали надежду, что съезд не сделает уступок оппортунизму только для того, чтобы «склеить» одну партию, и призывали всех рабочих дружно стать под знамя РСДРП.

Собрание рабочих Заводского района Николаева, состоявшееся 9 апреля 1905 г., также высказалось за ленинскую формулировку первого параграфа партийного Устава. Рабочие Николаева выразили и свое отношение к меньшевистской тактике. «Мы поручаем съезду,— говорилось в резолюции (газета «Вперед», 5 мая 1905 г.),— решительно бороться со всеми оппортунистическими течениями в нашей партии, ибо теперь необходима решительность, а не колебание».

Организационный комитет по созыву съезда отмечал в апреле 1905 г., что за съезд высказалось 21 партийная организация из 28 социал-демократических комитетов и союзов, которые имели право участия в работе съезда. На Украине за созыв III съезда РСДРП высказались Киевская и Харьковская группы «Вперед», Екатеринославский комитет большинства РСДРП, Одесский, Николаевский и Полесский комитеты РСДРП, Луганская организация, а также ряд социал-демократических кружков.

В. И. Ленин непосредственно руководил подготовкой съезда, давал указания и советы местным комитетам. Он настаивал на том, чтобы на III съезде были представлены все партийные организации—от комитетов до большевистских групп. В письме к члену БКБ С. И. Гусеву В. И. Ленин в начале марта 1905 г. писал: «Гигантски важно налечь на Киев, Ростов, Харьков: *мы знаем,* что во всех этих 3-х центрах есть «впередовцы», *рабочие* и интеллигенты. Надо *во что бы то ни стало* привезти от них

[1] Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов..., с. 628—629.


14/IV

От Одесского

Д. т! Письмо ваше от 18/IV получено. Комитет определил мандат: „О. К. на собрании 20/IV 05 г. избрал своим делегатом на 3-ий партийный съезд рев. Ленина, предоставляя ему право кооптировать и передавать свои полномочия."

Пр. К. Р. СД. Р. П.

Мандат В. И. Ленину на III съезд партии от Одесского комитета РСДРП. 1905 г.

делегатов на съезд *с совещательным* голосом» [1]. В. И. Ленин рекомендовал также послать делегата от Екатеринославского комитета большинства РСДРП.

Большевистские организации на Украине провели большую работу по подготовке III съезда РСДРП. Тесно связанные с В. И. Лениным, они стали опорными пунктами в его борьбе против меньшевиков. Одесский комитет избрал В. И. Ленина своим делегатом на съезд. «Ленина рабочие страшно любят» [2],— писали в редакцию газеты «Вперед» большевики Одессы. Делегатами были также избраны Б. В. Авилов (Харьковская группа «Вперед»), М. С. Лещинский (Екатеринославский комитет большинства РСДРП), В. В. Воровский (Николаевский комитет РСДРП), М. К. Владимиров (Полесский комитет РСДРП). Делегатом с совещательным голосом Одесский комитет РСДРП избрал Н. А. Скрыпника.

III съезд РСДРП и его значение для укрепления большевистских организаций Украины. На съезде, который проходил в Лондоне с 12 по 27 апреля 1905 г., присутствовали 24 делегата с решающим голосом и 14 с совещательным. Съездом руководил В. И. Ленин. Избранные на съезд меньшевики, видя преобладание делегатов-большевиков, отказались участвовать в его работе и созвали в Женеве свою фракционную конференцию, на которую пригласили также и представителей мелкобуржуазного националистического «Украинского социал-демократического союза» («Спилки»).

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 16.

[2] Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов..., с. 483.

III съезд РСДРП единогласно поддержал ленинские предложения об определении стратегической и тактической линии партии в революции. Основная их идея — пролетариат в союзе со всем крестьянством при изоляции буржуазии должен вести борьбу за победу буржуазно-демократической революции. При этом в решениях съезда подчеркивалось, что социал-демократия как партия пролетариата должна неуклонно стремиться к организации сельского пролетариата и разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов и интересов сельской буржуазии. В резолюции съезда «Об отношении к крестьянскому движению» указывалось, что «...социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель» [1]. Резолюция призывала крестьян создавать революционные комитеты для захвата помещичьих земель.

Начавшаяся революция поставила вопрос о необходимости вооруженного восстания. Делегаты с мест указывали, что рабочие готовятся к нему. Так, М. С. Лещинский говорил: «В Екатеринославе вооружение уже происходит самостоятельно, без материальной помощи с чьей-бы то ни было стороны... На Юге о вооруженном восстании теперь говорят все — и руководители, и массовики» [2]. То же самое отметила на съезде и Н. К. Крупская, ссылаясь на письма, полученные редакцией газеты «Вперед» из Одессы и Николаева.

После всестороннего обсуждения вопроса о вооруженном восстании III съезд поручил всем партийным организациям принять самые энергичные меры для вооружения пролетариата, разработки плана вооруженного восстания, непосредственного руководства им.

Большевики считали, что в случае успеха вооруженного восстания следует создать временное революционное правительство, которое должно закрепить завоевания революции, подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-минимум РСДРП. При благоприятных условиях революционная социал-демократия может участвовать во временном революционном правительстве, чтобы довести революцию до победного конца.

Важнейшее значение для разработки тактики партии в национальном вопросе имела резолюция «Об отношении к национальным социал-демократическим организациям». Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, съезд взял курс на объединение всех национальных социал-демократических организаций в единую, централизованную марксистскую партию — РСДРП.

Съезд принял новый Устав партии, утвердил его первый параграф в ленинской формулировке и осудил меньшевиков как раскольников партии. Была упразднена система двоецентрия в партии (ЦК и ЦО) и избран единый руководящий орган — Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным. Съезд поручил ЦК создать новый центральный орган партии — газету «Пролетарий». Редактором ее был назначен В. И. Ленин.

Решения III съезда РСДРП были глубоко проанализированы и обоснованы В. И. Лениным в его книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», которая вышла в свет в Женеве в июле 1905 г. Историческое значение работы В. И. Ленина состоит прежде всего в том, что в ней впервые в истории марксизма была глубоко и всесторонне развита концепция о буржуазно-демокра-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 117.
[2] Третий съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, с. 124.

тической революции в эпоху империализма, обоснована роль пролетариата как гегемона в демократической революции, определена тактика его партии в новых условиях.

В. И. Ленин нанес сокрушительный удар по меньшевистской концепции, которая исходила из того, что руководящая роль в буржуазно-демократической революции обязательно должна принадлежать буржуазии. Он не только разгромил антипролетарскую тактику меньшевиков и оппортунистов западноевропейской социал-демократии в вопросе соотношения между буржуазно-демократической и социалистической революциями, но и открыл перед российскими социал-демократами четкую перспективу неизбежности перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. *«Пролетариат,*— писал В. И. Ленин,— *должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»* [1].

Ленинская идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую была дальнейшим творческим развитием марксистской теории перманентной революции. В своей гениальной книге В. И. Ленин развил идею революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства как переходной ступени к диктатуре пролетариата в социалистической революции, показал ее историческое значение. Ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, которая основывается на научном анализе новой исторической эпохи, новой расстановки классовых сил, стала выдающимся вкладом в сокровищницу марксизма. На ее основе В. И. Ленин впоследствии сделал исключительно важный вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране.

Ленинские идеи и выводы нанесли сокрушительный удар меньшевикам, стремившимся возвести стену между буржуазно-демократической и социалистической революциями, и троцкистской теории «перманентной революции», которая игнорировала буржуазно-демократический этап революции в России, отрицала гегемонию пролетариата и революционную роль крестьянства, революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Такая политика Троцкого лишала пролетариат его естественного союзника и обрекала революцию на поражение.

Большевистские организации, передовые рабочие Украины с удовлетворением встретили решения III съезда и книгу В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». «Мы приветствуем решения съезда! — говорилось в резолюции собрания рабочих Екатеринослава, состоявшегося в начале июня 1905 г.— Тактическими резолюциями его намечен ясный путь дальнейшей борьбы...» (газета «Пролетарий» 4 июля 1905 г.). Секретарь Одесского комитета РСДРП С. И. Гусев писал В. И. Ленину: «Брошюра Ваша («Две тактики») читается нарасхват» [1].

По заданию ленинского ЦК его агент А. М. Эссен в конце мая — начале июня 1905 г. посетил Киев, Одессу, Николаев, Екатеринослав и Харь-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 90.

[1] Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов..., с. 767.

ков. На собраниях партийных организаций он выступил с докладом о III съезде РСДРП. Передовые рабочие, пропагандисты и агитаторы одобряли решения съезда.

Огромную роль в защите и обосновании большевистской тактики сыграла газета «Пролетарий», начавшая выходить с мая 1905 г. вместо газеты «Вперед». «Пролетарий» пользовалась большей популярностью, ее признавали своим руководящим органом большевистские организации и рабочие не только крупных промышленных центров, но и небольших городов. Так, Херсонская организация РСДРП, признав газету «Пролетарий» центральным органом партии, обещала и в дальнейшем поддерживать сношения с ней. Рабочие выражали свое возмущение по поводу того, что меньшевистская «Искра» продолжала называть себя центральным органом. Представители екатеринославского пролетариата писали в «Пролетарий» (за 4 июля 1905 г.): «Мы, рабочие и работницы г. Екатеринослава, члены Российской социал-демократической рабочей партии, собравшиеся в числе 85 человек, выражаем «Искре» свое негодование по поводу такого вопиющего насилия над ясно выраженной волею партии».

Решения III съезда способствовали укреплению уже действующих большевистских организаций на Украине, активизации их работы и созданию новых. Отдельные большевистские группы получали права комитетов. Так, Центральный Комитет, избранный III съездом, утвердил Екатеринославскую и Харьковскую большевистские группы в правах комитетов РСДРП.

Придавая большое значение деятельности местных комитетов, вновь избранный ЦК решил организовать в отдельных краях (Северном, Южном, Юго-Западном и др.) бюро ЦК, которые поддерживали бы самую тесную связь с местными комитетами, снабжали бы их необходимой литературой и помогали осуществлять решения III съезда. Южное бюро ЦК РСДРП было создано в Киеве вместо Южного бюро, существовавшего в Одессе и прекратившего свою деятельность весной 1905 г. после того, как оно выполнило задачу подготовки южных комитетов к созыву III съезда РСДРП. В письме к В. И. Ленину агент ЦК А. М. Эссен сообщал 9 июля 1905 г.: «Сорганизованы Северное и Южное бюро, организуются Восточное и Северо-Западное».

Одновременно с созданием Южного бюро А. М. Эссен вел подготовку и к проведению совещания большевистских организаций юга России, которое состоялось в Киеве 30 июля 1905 г. В его работе приняли участие делегаты большевистских организаций Украины и представитель Курского комитета РСДРП. Участники совещания обсудили вопрос об усилении политической работы в массах, об отношении к профсоюзам, о борьбе с либеральной буржуазией и о подготовке вооруженного восстания. Совещание указало на необходимость строгого дифференцированного отношения к тому, кто и для чего организовывает профессиональные союзы. Если их организовывают либералы с целью отвлечь рабочих от политической борьбы, то социал-демократы должны выступить против таких союзов. Совещание подчеркнуло необходимость воспитания революционного социал-демократического сознания в широких массах рабочего класса, а также наметило меры для подготовки вооруженного восстания. Для руководства политической и организационно-технической деятельностью южных комитетов в Киеве после совещания кроме Южного бюро было создано и Южно-техническое бюро ЦК РСДРП.

Решения III съезда теоретически вооружили большевистские организа-

ции, наметили правильную тактику пролетарской партии в буржуазно-демократической революции, активизировали деятельность большевиков по дальнейшему развертыванию революционного движения.

3. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ МАСС ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ 1905 г.

Апрельско-майские стачки. Апрельско-майские выступления рабочих в своем большинстве были тесно связаны с подготовкой и празднованием Первого мая. Готовясь отметить международный пролетарский праздник, Екатеринославская большевистская организация перепечатала и распространила написанную В. И. Лениным листовку «Первое мая», которая призывала рабочих вооружаться, создавать боевые дружины. Ряд большевистских организаций и групп распространяли и свои листовки. Так, прокламация харьковских большевиков призывала рабочих города дружно прекратить работу в день Первого мая, присоединиться к торжеству пролетариата всего мира, сплотиться «вокруг красного знамени революционной социал-демократии». Аналогичное содержание имели листовки, изданные Николаевским, Одесским и Луганским комитетами РСДРП. В листовке луганских большевиков подчеркивалось, что только вооруженным восстанием рабочий народ должен завоевать «свое право».

Поскольку Первое мая в 1905 г. приходилось на воскресенье, когда бастовать не было смысла, рабочие решили отметить его 2 мая. В Харькове в этот день с утра 2 тыс. рабочих паровозостроительного завода по призыву большевиков прекратили работу. После двухчасового митинга на заводском дворе паровозостроители двинулись в центр города. По дороге к ним присоединились рабочие завода Гельферих-Саде. Однако под натиском войск и полиции демонстранты вынуждены были разойтись. Вечером рабочие, студенты, демократическая интеллигенция Харькова заполнили университетский сад, слышно было пение «Дубинушки». Нагрянувшая полиция запретила манифестацию.

Попытку провести в день Первого мая демонстрацию сделали несколько сот рабочих в Екатеринославе, но тоже были разогнаны полицией. На одной из заводских труб в Амур-Нижнеднепровске в этот день взвилось красное знамя, на котором было написано «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!».

Наиболее активно в первомайские дни действовали рабочие Одессы. Забастовка, начавшаяся 2 мая на нескольких заводах, к 6 мая охватила почти 100 предприятий города. Всего в это время бастовало более 10 тыс. человек, или около $^1/_3$ всех рабочих Одессы.

Первого мая несколько сот рабочих Николаева под красными знаменами, провозглашая лозунг «Долой самодержавие!», с пением революционных песен вышли на улицы, но полиция их разогнала. 2 мая на Французском судостроительном заводе происходили собрания рабочих. Первого мая состоялась демонстрация в Елисаветграде. Отметили праздник солидарности трудящихся и большевики Киева. 26 апреля в помещении Литературно-артистического общества выступил с речью большевик А. Г. Шлихтер.

В апреле 1905 г. на Украине состоялось до 30 стачек, в которых приняло участие свыше 10 тыс. человек. В мае произошло более 100 забастовок. Только в половине из них участвовало около 45 тыс. человек. Всего по стране в мае бастовало свыше 200 тыс. рабочих. Рабочие, выступая

в знак солидарности со всем пролетариатом мира, выдвигали лозунг «Долой самодержавие!», требовали прекращения империалистической войны с Японией, установления 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда и жизни.

Летние выступления рабочих. Большую роль в развитии революционного движения летом 1905 г. сыграла стачка иваново-вознесенских рабочих, которой руководили большевики. Она началась 12 мая и длилась до 23 июля. Число стачечников в этом текстильном районе превысило 70 тыс. человек. «Иваново-Вознесенская стачка показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих» [1],— писал В. И. Ленин. В процессе забастовки по инициативе большевиков иваново-вознесенцы создали свой революционный орган — первый в России Совет рабочих депутатов. Он не только руководил забастовкой, но и действовал как орган власти, с мнением которого вынуждена была считаться даже губернская администрация. Рабочие Иваново-Вознесенска проявили исключительное мужество и героизм. Их стачка является выдающимся событием в истории пролетариата России.

Большой размах революционное движение приобрело в Лодзи. В городе состоялись митинги и демонстрации рабочих, которыми руководил Лодзинский комитет социал-демократии Польши и Литвы. Рабочие Лодзи 10 июня впервые в России поднялись на вооруженную борьбу с самодержавием. Воздвигнув баррикады, пролетарии Лодзи в течение трех дней вели бои с воинскими частями. Это восстание нашло широкий отзвук среди российского пролетариата, в том числе и рабочих Украины.

Остро развернулись революционные события в Одессе. 8 июня несколько сот рабочих Пересыпи собрались возле полицейского управления и добились освобождения своих накануне арестованных товарищей, избранных уполномоченными для переговоров с предпринимателями. С революционными песнями, лозунгами «Долой полицию!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует всеобщая забастовка!» они двинулись улицами города. Однако полиция повторила аресты. Узнав об этом, прекратили работу рабочие всех заводов Пересыпи. В стычке с казаками двое участников выступления были убиты и несколько ранены. На Пересыпи появились баррикады. Этот пролетарский район превратился в революционный центр города. Здесь происходили демонстрации и митинги, массовки. Организаторами борьбы одесских рабочих были большевики Г. П. Ачканов, Ф. П. Ачканов, В. А. Деготь, Т. Ф. Людвинская и др.

Благодаря стойкости бастующие добились удовлетворения большинства своих требований. 24 июня забастовка была прекращена. «Пролетарии стали на работу,— сообщала газета «Пролетарий» 13 июля 1905 г.,— но в груди их пламя ненависти и гнева бушует; за рабочим станком зреет мысль о близкой, еще более кровавой борьбе...» Но правительство не дожидалось нового выступления. Чтобы воспрепятствовать развитию революционного движения, оно ввело в Одессе военное положение.

В середине июня один за другим прекратили работу все крупные заводы Николаева, типографии, бастовало более 2 тыс. портовиков. В городе происходили демонстрации, столкновения рабочих с полицией. 20 июня по призыву большевиков в Екатеринославе началась стачка солидарности с рабочими Одессы, Николаева и других городов. В Екатеринославе, над многолюдной толпой рабочих, которые собрались на Брянской площа-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 314.

ди, звучал грозный призыв «Долой самодержавие!». На следующий день к забастовщикам присоединились работники всех мелких мастерских и железнодорожники Амур-Нижнеднепровска. В нескольких районах города состоялись политические демонстрации. Описывая события этого дня, газета «Пролетарий» 23 августа сообщала: «Тогда весь город встрепенулся, и правительство и весь буржуазный мир поняли, что восстала грозная пролетарская сила. На всех напал необъятный страх, одни только рабочие, чувствуя свою мощь, ходили по городу радостные и сияющие...» В июньской стачке участвовало около 80 % екатеринославских рабочих. Среди требований, которые они выдвигали, преобладали политические — свободы слова, печати, собраний, созыва всенародного Учредительного собрания и т. д.

26 июня началась забастовка солидарности с рабочими других городов в Харькове. Почти все заводы города замерли. Выступление носило исключительно политический характер, никаких экономических требований забастовщики не выдвигали. По определению местной социал-демократической организации, оно было пробной мобилизацией сил харьковского пролетариата. Произошли забастовки также в Киеве, Кременчуге, Александрии, Павлограде. Всего на Украине в июне 1905 г. было свыше 70 забастовок, в которых участвовало до 30 тыс. человек.

Не затихла стачечная борьба и в июле — августе. Так, в начале июля забастовали рабочие Горловского машиностроительного завода, потребовав немедленного вывода полиции с предприятия, установления 8-часового рабочего дня, приема на завод рабочих независимо от национальности, повышения заработной платы и т. д. Администрация вынуждена была удовлетворить часть этих требований. С 7 по 9 июля бастовали рабочие железнодорожных мастерских Александровска. 12 июля состоялась забастовка 6 тыс. рабочих Днепровского металлургического завода в Каменском.

Организованно прошли и закончились победой рабочих забастовки на заводах Гельферих-Саде, паровозостроительном, Мельгозе и других предприятиях Харькова, состоявшиеся в конце июля. Всего в июле на Украине произошло более 60 стачек, в которых участвовало не менее 20 тыс. человек. Несмотря на некоторый спад революционной волны, июльские забастовки носили наступательный характер.

В августе количество забастовок на Украине уменьшилось до 35 и в них участвовало только 5—6 тыс. рабочих. Забастовки возникали преимущественно на мелких предприятиях и носили в своем большинстве экономический характер. Всего в течение апреля — августа на Украине произошло более 300 забастовок, охвативших свыше 110 тыс. человек.

Руководствуясь решениями III съезда партии, большевистские организации Украины усилили свою работу в массах, готовя их к решающему бою с самодержавием. Они распространяли произведения В. И. Ленина и большевистские газеты. На заводах формировались вооруженные рабочие отряды, которые охраняли рабочие кварталы. В. И. Ленин дал, в частности, высокую оценку деятельности большевиков Екатеринослава по созданию боевых дружин: «Примеру екатеринославских и борисоглебских товарищей должны последовать и последуют в более и более широких размерах товарищи социал-демократы по всей России. Призыв к помощи и деньгами, и оружием вполне своевременен» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 193.

Крестьянское движение во второй четверти 1905 г. Огромное значение придавал В. И. Ленин пропаганде большевистских идей среди крестьянства. Он указывал, что социал-демократическая партия поддерживает борьбу крестьян. «Крестьяне,— писал В. И. Ленин,— должны знать это — через литературу, через рабочих, через особые организации и т. д.» [1].

Большевистские организации Украины разъясняли решения III съезда РСДРП, выпускали листовки, обращенные к крестьянам, в которых популяризировали ленинский лозунг союза рабочего класса и крестьянства, призывали их к борьбе против царизма и помещиков. Екатеринославский комитет большинства РСДРП в апреле выпустил листовку, призывавшую крестьян помогать рабочим, требовать свержения самодержавия, создавать комитеты для установления новых земельных порядков на селе.

Листовки и прокламации харьковских большевиков широко распространялись в селах вблизи Харьковско-Николаевской железной дороги. Значительную агитационно-пропагандистскую работу в деревне развернул Елисаветградский комитет РСДРП, также активно распространявший листовки и прокламации среди крестьян.

Большую работу среди крестьян проводили социал-демократы на Черниговщине, в частности Полесский комитет РСДРП. Его Добрянская организация сообщала в газету «Пролетарий»: «Почти каждый день приходится слышать о распространении социал-демократических прокламаций то в одной деревне, то в другой. Начальство с ног сбилось и жалуется, что демократы им «покою не дают». В корреспонденции из местечка Семеновка Новозыбковского уезда Черниговской губернии в ту же газету сообщалось: «Листки читаются здесь с какой-то жадностью. Крестьяне умоляют сознательных парней, чтоб те им дали листок прочесть».

Комитеты РСДРП создавали кружки и революционные крестьянские комитеты. Большинство членов социал-демократических крестьянских организаций составляли крестьяне-бедняки и представители трудящейся сельской интеллигенции. В с. Великие Сорочинцы Н. М. Козиленко, бывший рабочий железнодорожных мастерских в Екатеринославе, создал социал-демократический кружок, установил связи с Полтавским и Екатеринославским комитетами РСДРП и получал от них литературу.

Большевистская пропаганда, революционная борьба рабочих способствовали развертыванию крестьянского движения. Если в первой четверти 1905 г. волнения происходили в отдельных селах, то в мае — июне они охватили уже целые районы. На конец мая крестьянским движением была охвачена, кроме Радомышльского и Чигиринского уездов, вся Киевская губерния. Доминирующей формой борьбы стали забастовки сельскохозяйственных рабочих. Бастующие добивались повышения расценок, выдвигали требования о сокращении рабочего дня, не допускали к работе пришлых крестьян. В Васильковском, Сквирском, Киевском уездах происходили вооруженные столкновения батраков с полицией. Самый острый характер носило выступление в с. Малополовецкое Васильковского уезда, где крестьяне, изгнав служащих из помещичьего имения, уничтожили посевы. В ряде сел (Зарубинцы, Городище, Корчмище, Степки, Яроповичи, Васильевка, Бровки) Сквирского уезда крестьяне поджигали помещичьи имения.

«Крестьянские „бунты“ стали теперь обыденным явлением... Кожух и „свита“ дают о себе знать; они заговорили, и заговорили с поднятой го-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 220.

ловой. Повсюду только и слышно, особенно в провинции, что там убили помещика, тут подожгли барскую усадьбу, здесь пасут без спроса и т. д.»,— сообщала о крестьянском движении в Подольской губернии газета «Пролетарий» 27 июня 1905 г.

Во многих селах Левобережья и Степной Украины крестьяне громили помещичьи экономии, захватывали земли, рубили леса, забирали помещичьий хлеб и сено. 26 мая произошло столкновение крестьян с полицией в с. Долматовка Днепровского уезда. Прокурор Херсонского окружного суда подчеркивал, что такие выступления явились «следствием общего среди крестьян Днепровского уезда брожения на аграрной почве, которому могли способствовать как подпольная агитация, так и осведомленность крестьян о повсеместных беспорядках».

Одной из форм крестьянского движения на Украине весной 1905 г. было проведение сходок, на которых выдвигались требования наделить крестьян землей, созвать Учредительное собрание, амнистировать политических заключенных и т. д. Так, 19 мая состоялся сход 5 тыс. крестьян Сумского уезда Харьковской губернии. На нем было принято постановление с требованием немедленного созыва избранного всеобщим, равным и тайным голосованием Учредительного собрания, которое должно решить вопросы о земле и войне, поскольку существующее царское правительство не может удовлетворить нужды народа. Крестьяне требовали также освобождения всех политических заключенных, свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек и т. д. В постановлении еще указывалось, что их ответом на отказ правительства будет неуплата налогов, задержка поставки новобранцев и т. д.

Летом 1905 г. свыше 100 крестьян с. Троицкое Одесского уезда в своей петиции потребовали земли, отмены выкупных платежей, созыва Учредительного собрания, освобождения политических заключенных, бесплатного обучения и свободы слова. Когда же петиция была отклонена, крестьяне подожгли господские строения.

Таким образом, крестьяне боролись не только за улучшение своего экономического положения, но и за политические права. «Уже весной этого года,— отмечал В. И. Ленин,— мы наблюдаем пробуждение первого крупного, не только экономического, но и политического *крестьянского движения* в России» [1].

Царское правительство всеми средствами пыталось подавить крестьянские выступления. Карательные отряды секли участников волнений, арестовывали «зачинщиков», доходило дело и до расстрелов. Однако самые жестокие расправы не могли остановить революционного движения на селе.

На Правобережье, где было особенно много крестьянской бедноты, обострилась забастовочная борьба сельскохозяйственных рабочих, требовавших повышения заработной платы. Во время некоторых забастовок участники провозглашали политические лозунги. Так, в начале июня крестьяне с. Павловка Киевской губернии бросили работу на помещичьих плантациях сахарной свеклы и стали провозглашать лозунги «Да здравствует республика!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день!», «Да здравствует социал-демократическая партия!». В Полтавской губернии стачки охватили половину всех уездов. В. И. Ленин в статье «Борьба пролетариата и холопство буржуазии» отметил разгром крестьянами в июле 1905 г. пяти помещичьих имений в Лебединском уезде Харьковской губернии.

В Одесском, Елисаветградском, Александрийском и Ананьевском уез-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 315.

дах Херсонской губернии крестьяне, добиваясь повышения заработной платы, насильно выгоняли из экономий пришлых рабочих. В отдельных местах толпы крестьян (иногда в несколько тысяч человек) переходили от одной помещичьей экономии к другой и требовали, чтобы помещики брали с них за арендованную землю только третью копу, за сенокос — с половины, повысили заработную плату сельскохозяйственным рабочим. Волнения крестьян сопровождались порой столкновениями с полицейскими и казаками.

По сообщению газеты «Пролетарий», в течение первой половины 1905 г. крестьянское движение происходило в 44 губерниях Европейской России и охватило 132 уезда из 501. На Украине выступления крестьян в июне 1905 г. произошли в 64 из 94 уездов всех губерний. По размаху крестьянского движения Украина заняла одно из первых мест в России. В ходе революции складывался союз рабочего класса и крестьянства.

Восстание на броненосце «Потемкин». Под влиянием революционных выступлений рабочих и крестьян заколебалась самая прочная и последняя опора царизма — армия. Большевики несли в солдатские и матросские массы решения III съезда РСДРП о вооруженном восстании. Революционная организация Черноморского флота (Матросская централка), которой руководил Севастопольский комитет Крымского союза РСДРП, начала готовить восстание Черноморской эскадры. В разное время в руководящий состав ее входили Г. Н. Вакуленчук, А. М. Петров, С. П. Частник и другие большевики. Восстание должно было начаться осенью во время маневров Черноморской эскадры. Однако на броненосце «Потемкин» оно вспыхнуло преждевременно. Построенный в 1904 г., броненосец всего год назад был включен в состав Черноморской эскадры. Почти половина его команды состояла из новобранцев. На корабле еще не успела сформироваться крепкая революционная организация, было мало большевиков. Социал-демократическую организацию на «Потемкине» возглавлял Г. Н. Вакуленчук. Большим авторитетом среди матросов пользовался также выходец из с. Дергачи на Харьковщине А. Н. Матюшенко, однако он не был членом социал-демократической организации и не имел необходимого политического опыта.

В начале июня 1905 г. броненосец вместе с миноносцем № 267 находился около Тендровской косы на учебных артиллерийских стрельбах. Здесь команда «Потемкина» узнала от матросов, ездивших в Одессу за провиантом, о революционной борьбе одесского пролетариата. Среди матросов началась агитация за присоединение к выступлениям рабочих Одессы.

Но развитие событий внезапно ускорилось. 14 июня матросам подали на обед борщ с протухшим мясом. Все они отказались есть. Узнав об этом, командир корабля приказал выстроить команду на палубе и, вызвав караул, стал угрожать расстрелом группе матросов, которых считал зачинщиками бунта. Караул отказался выполнять его приказания. Тогда старший офицер Гиляровский, выхватив у одного из караульных винтовку, сам хотел стрелять в матросов. Г. Н. Вакуленчук, стоявший рядом, кинулся к офицеру, чтобы забрать винтовку, но тот выстрелил и смертельно ранил Вакуленчука. В это время А. Н. Матюшенко крикнул «К оружию! Довольно терпеть! Долой тиранов! Да здравствует свобода!». За Матюшенко пошла вся команда корабля. Через несколько минут матросы, вооружившись, с возгласами «Долой самодержавие!», «Да здравствует свобода!» начали расправляться с наиболее ненавистными офицерами. Над боевым кораблем флота

Г. Н. Вакуленчук

зареял красный флаг. «Восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца «Потемкин» ознаменовали новый и крупный шаг вперед в развитии революционного движения против самодержавия» [1],— писал В. И. Ленин.

Руководство восставшим броненосцем перешло к матросской судовой комиссии во главе с А. Н. Матюшенко. 14 июня восставший «Потемкин» в сопровождении миноносца № 267 прибыл в Одессу. Одесские рабочие приветствовали революционных матросов. В порту в палатке положили тело Г. Н. Вакуленчука. На его груди лежал листок с надписью: «Граждане одесситы! Перед вами лежит тело зверски убитого матроса Григория Вакуленчука, убитого старшим офицером эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический» за то, что Вакуленчук заявил, что «борщ не годится»... Отомстим кровожадным вампирам! Смерть угнетателям! Смерть кровопийцам! Да здравствует свобода! Один за всех, все за одного!

Команда эскадренного броненосца «Князь Потемкин-Таврический».

У тела погибшего матроса начались митинги, на которых выступавшие призывали к борьбе с царизмом. Среди ораторов были большевики О. И. Виноградова, К. Н. Самойлова, М. Д. Томас.

Похороны Вакуленчука 16 июня 1905 г. превратились в революционную демонстрацию солидарности матросов и рабочих. Над гробом Г. Н. Вакуленчука на кладбище выступили Е. М. Ярославский и другие социал-демократы, призывавшие к борьбе с царизмом.

Полиция растерялась, чины местной власти разбежались. Создались благоприятные условия для перехода Одессы в руки рабочих и матросов. Однако потемкинцы медлили. Воспользовавшись их нерешительностью и выжидательной позицией, местная власть начала стягивать к городу войска.

Подстрекаемые полицией черносотенцы подожгли порт, а войска начали стрелять в рабочих, участвовавших в митингах. Нескольких матросов арестовали.

На действия властей матросы, по предложению А. Н. Матюшенко, решили ответить несколькими залпами из пушек броненосца по правительственым учреждениям города. Три холостых и два боевых выстрела с броненосца вызвали растерянность среди местных властей, но восставшие этим не сумели воспользоваться.

17 июня к Одессе для подавления восстания подошла объединенная эскадра Черноморского флота в составе двенадцати военных кораблей под командованием вице-адмирала Кригера. Броненосец «Потемкин» под красным флагом смело двинулся

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 335.

ПОТЕМКИН

Броненосец «Потемкин» на рейде

зона города. Когда А. Н. Матюшенко и несколько матросов катером начали подтягивать к «Потемкину» шхуну с углем, которая стояла в порту, начальник приказал обстрелять потемкинцев. Несколько матросов были убиты, часть из них — захвачена солдатами.

Истратив запасы продовольствия и топлива, «Потемкин» 24 июня 1905 г. прибыл в Констанцу и на следующий день сдался румынским властям. Команда броненосца покинула корабль и высадилась на берег, где была дружественно встречена румынскими рабочими, крестьянами и представителями передовой интеллигенции. Впоследствии часть их эмигрировала в Америку и другие страны. А. Н. Матюшенко из Румынии эмигрировал в Швейцарию, где написал брошюру-воспоминание «Матросы Черного моря». В Женеве он встретился с В. И. Лениным и имел с ним беседу. Вернувшись в Румынию, А. Н. Матюшенко написал воззвание «К офицерам армии и флота». В июне 1906 г. из-за преследований Матюшенко покинул Румынию и выехал в Америку, а оттуда переехал в Париж. Позже, решив вернуться на родину, он 28 июня 1907 г. нелегально прибыл в Одессу, а затем перебрался в Николаев, где и был через несколько дней арестован. Приговор военно-морского суда был самым суровым: 20 октября 1907 г. Матюшенко погиб на виселице.

Восстание на броненосце «Потемкин» потерпело поражение прежде всего из-за отсутствия правильного политического руководства. Но, не-

смотря на неудачу, оно имело огромное значение. По оценке В. И. Ленина, «...броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции...» [1]. Это было первое массовое выступление в армии и на флоте, первый случай перехода воинской части на сторону революции, что ознаменовало новый шаг вперед в революционном движении против самодержавия.

Отношение к булыгинской Думе. Напуганное всеобщим подъемом революционного движения, поняв, что одними репрессиями подавить революцию невозможно, царское правительство начало переходить к политике лавирования. 6 августа 1905 г. были опубликованы манифест и положение о выборах в Государственную думу, которая имела только совещательные права. По имени автора проекта такой бесправной Думы министра внутренних дел Булыгина она получила название булыгинской. Избирательный закон лишал права участия в выборах весь пролетариат, крестьянскую бедноту, женщин, военнослужащих, учащихся. «С точки зрения интересов народа,— писал В. И. Ленин,— Государственная дума — самое наглое издевательство над «пародным представительством» [2].

Разоблачая реакционную суть царских «реформ», большевики выдвинули и отстаивали тактику активного бойкота булыгинской Думы, считая главной задачей данного момента агитацию за вооруженное восстание и создание временного революционного правительства.

Большевистские организации на Украине проводили в жизнь намеченную тактику, отстаиваемую В. И. Лениным и ЦК РСДРП. Харьковские большевики в своей прокламации «Задачи рабочего класса и Государственная дума» писали: «Ни на какие сделки и уступки самодержавию мы не пойдем, с негодованием отвергнем всякие попытки обмануть народ и помешаем этим попыткам. Мы помешаем правительству и имущим классам устроить Государственную думу... Мы будем вооружаться, объединяться, будем вести нашу борьбу до тех пор, пока не победим окончательно» [1]. Одесский комитет РСДРП в своей листовке призывал: «Долой Государственную думу, потому что она обман и издевательство над рабочими и крестьянами; потому что в ней соберутся враги народа — царские чиновники, помещики, купцы и фабриканты; потому что она выдумана царскими чиновниками для еще большего подавления и угнетения народа» [2]. Оба комитета призывали также к подготовке вооруженного восстания. Широкую агитацию за активный бойкот развернули и Екатеринославский, Николаевский и другие комитеты.

Тактику активного бойкота Думы поддерживали многочисленные собрания рабочих. Так, пролетарии ряда харьковских заводов (паровозостроительного, Гельферих-Саде и др.), выразив в резолюции свое возмущение по поводу булыгинской Думы, заявили, что они будут продолжать революционную борьбу за немедленный созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права, с тайным голосованием. Подобные резолюции принимали рабочие многих заводов и фабрик.

За бойкот булыгинской Думы выступили не только революционная социал-демократия, но и некоторые мелкобуржуазные партии, в частно-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 10, с. 337.
[2] Там же, т. 11, с. 182.

[1] Листовки большевиков Украины периода первой русской революции..., с. 256.
[2] Там же, с. 280.

сти эсеры. Большевикам удалось на основе бойкота булыгинской Думы создать единый фронт революционных и части оппозиционных сил. Против тактики активного бойкота Думы выступила меньшевистская газета «Искра». В августе 1905 г. меньшевики созвали в Киеве Южнороссийскую конференцию РСДРП, которая также высказалась против бойкота булыгинской Думы. В. И. Ленин подверг резкой критике резолюцию этой конференции в своей статье «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания».

Либеральная монархическая буржуазия, боясь революции, идя на соглашение с царизмом, решила участвовать в созыве Думы. Характеризуя тактику буржуазии этого периода, В. И. Ленин указывал, что пролетариат борется, а буржуазия крадется к власти [1].

Только рабочий класс под руководством большевиков активно готовился к решительной борьбе против царского самодержавия, разоблачал соглашательскую тактику буржуазии.

4. ВСЕРОССИЙСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА НА УКРАИНЕ

Начало стачки. Большой вклад в дело дальнейшего развертывания революционного движения в стране сделали осенью 1905 г. рабочие Москвы и Петербурга. 19 сентября в Москве начались забастовки печатников, которых поддержали рабочие других предприятий. 24 сентября забастовали рабочие табачных фабрик, трамвайщики, пекари. В городе проходили большие демонстрации рабочих и студентов, многочисленные митинги, сопровождавшиеся столкновениями с полицией.

Оценивая эти события, В. И. Ленин образно назвал их первой молнией грозы, осветившей новое поле сражения [1]. В превращении забастовок на отдельных предприятиях Москвы в одну общегородскую большую роль сыграла забастовка московских железнодорожников, начавшаяся 6 октября. Выступления московских рабочих дружно поддержали пролетарии Петербурга. «Москва и Петербург,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— поделили между собой честь революционного пролетарского почина» [2]. В течение короткого времени забастовали железнодорожники и фабрично-заводские рабочие многих городов страны. К забастовке примкнули также служащие, учащаяся молодежь, передовая интеллигенция. Выступление рабочих приобретало всероссийский характер.

На Украине еще 4 октября забастовали трамвайщики, рабочие железнодорожных мастерских и некоторых мелких заведений Харькова. Под влиянием событий в Москве и Петербурге 10 октября прекратилась работа на всех заводах города и состоялся многолюдный политический митинг, на котором выступавшие ораторы призывали продолжать борьбу вплоть до свержения самодержавия. На следующий день состоялся митинг возле паровозостроительного завода. В районе университета рабочие и революционные студенты построили баррикады, на которых собралось, по сообщению ленинского «Пролетария», до 3 тыс. человек. Двери и окна университета были забаррика-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 345.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 149.

[2] Там же, т. 12, с. 2.

Красное знамя, с которым харьковские рабочие боролись против самодержавия. 1905 г.

дированы. В ход пошли мешки с углем и камни. Рабочих на баррикадах возглавляли большевики Д. Н. Бассалыго и А. П. Васильев. Для координации революционных действий создали комитет борьбы, в состав которого вошли большевики, меньшевики и эсеры. В городе произошли столкновения рабочих дружин с войсками и полицией.

В Екатеринославе 10 октября прекратили работу рабочие и служащие железнодорожного узла. К ним присоединились рабочие ряда крупных заводов города. 11 октября прекратилась работа в типографиях, на мельницах, мыловарнях и других предприятиях. В городе происходили многотысячные митинги, демонстрации, начались столкновения между рабочими и войсками. В течение дня погибло более 30 и было ранено более 20 человек. «В Екатеринославе,— писал В. И. Ленин,— строятся баррикады и льется кровь» [1]. 13 октября состоялись похороны убитых. Под руководством большевиков они превратились в могучую демонстрацию протеста рабочего класса против царизма. В этот день забастовка екатеринославских рабочих приобрела всеобщий характер. Вскоре забастовочное движение охватило всю Екатеринославскую губернию. «Беспорядки,— телеграфировал екатеринославский губернатор командующему Одесским военным округом,— охватывают все большие районы, распространяясь по всей губернии».

10 октября забастовали рабочие и служащие станции Киев-II, а на следующий день бастовали уже все железнодорожники Киевского узла. Вслед за железнодорожниками 13 октября бросили работу на Южнорусском заводе, 14 октября — на заводах Гретера и Криванека, Млошевского, на фабрике Лева и других предприятиях. Стачка в Киеве, как и в других городах, сопровождалась массовыми митингами. 11 октября состоялся митинг, в котором активно участвовали большевики А. Г. Шлихтер и Г. М. Кржижановский. Митинг окончился возгласами «Долой самодержавие!». Особенно многолюдными были митинги в помещении Киевского университета, там ежедневно собиралось от 2 до 5 тыс. человек. В своих

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 2.

Участники стачечной борьбы — рабочие заводов Харькова. 1905 г.

выступлениях А. Г. Шлихтер и другие большевики призывали бойкотировать булыгинскую Думу, готовить вооруженное восстание против самодержавия, требовали созыва Учредительного собрания.

12 октября прекратили работу железнодорожники станции Одесса-Застава I. На следующий день забастовка распространилась на станции Одесса-Порт и Одесса-Товарная. К ним присоединились рабочие одесских главных железнодорожных мастерских, печатники. В Одессе, как в Киеве и Харькове, центром политической жизни во время забастовки стал университет. Там происходили многолюдные митинги, проводился сбор средств для вооружения рабочих дружин. Когда по распоряжению градоначальника университет был закрыт, в городе 16 октября началось строительство баррикад и произошли столкновения с войсками, во время которых девять рабочих было убито и 80 ранено. 17 октября Одесский комитет РСДРП специальной прокламацией призвал рабочих расширять и углублять борьбу, добывать оружие. Комитет принял меры к привлечению крестьян и солдат на сторону рабочих.

Примкнули к стачке и рабочие Николаева. 15 октября прекратили работу железнодорожники, на следующий день — рабочие, служащие почтово-телеграфной конторы. 17 октября начались волнения среди рабочих судостроительных, механических и литейных заводов. На некоторых заводах состоялись рабочие собрания и митинги.

Бастовали рабочие и служащие железнодорожных станций, заводов,

Массовая демонстрация у Киевского университета. Октябрь 1905 г.

фабрик и мастерских Полтавы, Конотопа, Прилук, Жмеринки, Черкасс, Умани, Смелы, Казатина и других городов и поселков. Царские власти пытались силой оружия приостановить стачечное движение. 14 октября в Киеве, Харькове и других городах было введено военное положение, университеты закрыты, заводы и фабрики наводнены полицейскими и войсками. Однако эти чрезвычайные меры не заставили рабочих прекратить забастовку.

В середине октября политическая стачка охватила всю страну и приобрела всероссийское значение. Бастовало свыше 500 тыс. фабрично-заводских рабочих, 700 тыс. железнодорожников, десятки тысяч рабочих горнорудной и горнозаводской промышленности — всего около 2 млн. человек. На Украине выступило свыше 120 тыс. человек. В политических стачках, демонстрациях участвовали служащие и студенты, они шли также на митинги и собрания. «Могучая рука пролетариата, поднявшегося в порыве геройской солидарности во всех концах России, остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь»[1]. Сила царского правительства была парализована.

Манифест 17 октября. Отношение к нему разных классов и партий. Октябрьская стачка вызвала растерянность и колебания среди правящих кругов. Крайние реакционеры советовали царю во что бы то ни стало подавить революционное движение.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 27.

Однако для этого правительству не хватало сил. Тогда председатель совета министров С. Витте, чтобы расколоть силы революции, привлечь на сторону царизма либеральную буржуазию и тем самым спасти монархию, предложил пойти на незначительные уступки революционным массам.

17 октября царь подписал манифест, в котором пообещал даровать народу политические свободы (неприкосновенность личности, свободу совести, собраний, союзов), созвать законодательную Думу. Вслед за этим буржуазия призвала массы к прекращению забастовок. У некоторой части рабочих и демократической интеллигенции появились иллюзии, что можно мирным путем, без революции добиться своих требований. Положительно оценили царский манифест и меньшевики, считавшие, что он открывает путь для буржуазно-демократических преобразований в России.

Лишь большевики дали правильную оценку манифесту. В статье «Первая победа революции» В. И. Ленин отмечал: «Революция одержала первую победу, когда пролетариат всех народов России встал, как один человек, и тряхнул царский трон, от которого такие неисчислимые бедствия перенесли все народы и больше всего трудящиеся классы всех народов» [1].

Рассматривая манифест как завоевание трудящихся, большевики вместе с тем разъясняли народу, что царь своим манифестом обманывает народные массы, что самодержавие лишь отступило, для того чтобы собраться с силами. В. И. Ленин оценивал манифест как следствие временного равновесия сил: «Силы царизма и революции уравновесились... Царизм уже не в силах подавить революцию. Революция еще не в силах раздавить царизма» [1].

На Украине о манифесте стало известно 18 октября. В этот и последующие дни во многих городах состоялись массовые демонстрации. Многолюдные собрания провели рабочие Екатеринослава. Через своих делегатов они потребовали от губернатора немедленного освобождения из тюрем всех политических заключенных. 19 октября колонны рабочих с пением революционных песен, с красными знаменами двинулись к Летнему саду, где состоялся многотысячный митинг. Выступавшие на нем большевики разъясняли суть маневра царизма и призывали рабочих к продолжению борьбы.

Многолюдными митингами и демонстрациями ответили на царский манифест пролетарии ряда городов и рабочих поселков Донецкого бассейна. В Луганске паровозостроители добились освобождения группы политических заключенных. На состоявшейся 20 октября демонстрации луганские рабочие пели «Марсельезу» — боевой гимн трудящихся и провозглашали грозный лозунг «Долой самодержавие!». В эти дни рабочее движение в Донбассе усилилось. Паника охватила даже иностранных капиталистов. Так, поверенный в делах Великобритании обратился к царскому правительству с просьбой направить войска для защиты английских подданных в Юзовке и Мариуполе, а посол Франции просил оставить войска на заводах Рутченково и Дружковки.

Большой размах приобрело революционное движение в Киеве. 18 октября около Киевского университета состоялся 10-тысячный митинг рабочих, служащих, студентов. После его окончания присутствующие с красными знаменами направились к городской думе. На Думской площади состоялся

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 34.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 28.

Выступление А. Г. Шлихтера в Киеве во время демонстрации 18 октября 1905 г.

новый грандиозный митинг. Выступавшие большевики, в частности А. Г. Шлихтер, разоблачали царский манифест как обман народа, призывали рабочих к продолжению борьбы до полного разгрома самодержавия. Там же на площади проходил сбор средств для приобретения оружия. Вызванные войска разогнали митинг.

В тот же день произошли митинги и демонстрации в Одессе. И здесь большевистские ораторы (С. И. Гусев, О. А. Пятницкий и др.) призывали готовиться к вооруженному восстанию, организовывать вооруженные отряды, боевые дружины. Демонстранты освободили политических заключенных из полицейских участков и тюрем.

18—19 октября произошли демонстрации в Херсоне, Полтаве, Бердянске, Геническе, Чернигове, Нежине, Каменце-Подольском, Виннице, Кременчуге и других городах.

Подписав манифест, царь, однако, не собирался выполнять свои обещания. Уже в день опубликования манифеста во многих городах против участников демонстрации и митингов было применено оружие. Вскоре по всей стране начались погромы. М. М. Коцюбинский охарактеризовал тактику царского правительства в эти дни так: «Слова одни, а дела другие».

Царские власти всячески поощряли начавшийся разгул «черных сотен», состоявших преимущественно из разных отбросов общества. Ими руководила монархическая организация «Союз русского народа», в состав которой входили наиболее реакционные представители дворянства, духовенства, купечества и т. д. «Черные сотни» устраивали массовые погромы и злодейски убивали революционеров. В погромах почти в 100 городах России в течение только одной недели было убито около 4 тыс. и ранено 10 тыс. человек. В Одессе черносотенцы убили почти 700 человек. 18—

20 октября они терроризировали население Киева.

По призыву большевиков рабочие создавали боевые дружины, защищавшие трудящихся, мирное население от бандитского разгула черносотенцев. Особенно активной была деятельность большевиков Луганска, организовавших решительный отпор черносотенцам. Выступая позже в I Государственной думе, депутат С. М. Рыжков указывал, что погром в Луганске «...не принял ужасающих размеров *только потому*..., что *безоружные рабочие* голыми руками гнали погромщиков...». Эти слова Рыжкова В. И. Ленин процитировал в статье «Реакция начинает вооруженную борьбу» [1].

После провозглашения манифеста 17 октября буржуазия вполне удовлетворилась расширением своих прав в государственных делах и повернула в сторону контрреволюции. Она создала свои политические партии: кадетов и октябристов. Октябристов, защищавших манифест 17 октября, во главе с их лидерами Д. Н. Шиповым, А. И. Гучковым, М. В. Родзянко, В. И. Ленин назвал главной контрреволюционной партией помещиков и капиталистов. Кадеты, или «конституционные демократы», были партией либерально-монархической буржуазии, которая боялась народного движения больше, чем реакции. Ее возглавляли П. Н. Милюков, П. Б. Струве, В. А. Маклаков и др. Значительная часть украинской буржуазии вошла в состав этих общероссийских буржуазных партий.

Для консолидации сил против революции украинские буржуазно-националистические партии — Украинская демократическая и Украинская радикальная — объединились в одну Украинскую демократическо-радикальную партию (УДРП). Руководство этой партии публично осудило революционные выступления рабочих и крестьян, активно поддержало царский манифест 17 октября.

Лубенская громада УДРП, возглавляемая крупным землевладельцем Н. Шеметом, поспешила перевести на украинский язык и распространить отдельными листовками докладную записку графа Витте царю, которая доказывала необходимость реформ ради спасения монархии. В одной из брошюр, изданной по разрешению царских властей на украинском языке в Киеве, с восторгом говорилось о «царской милости», выражался гнев по адресу тех, кто и после манифеста 17 октября продолжал революционную борьбу.

Возникновение Советов рабочих депутатов. Уже в начале революции рабочие ряда предприятий начали по собственной инициативе создавать стачечные комитеты или Депутатские собрания для руководства забастовочной борьбой и для ведения переговоров с администрацией. С января по октябрь Депутатские собрания действовали более чем на 30 крупных заводах Украины. В разных местах они имели различные наименования: в Екатеринославе — «Делегатское собрание», в Николаеве — «Собрание рабочих депутатов», в Харькове — «Комиссия выборных от рабочих», в Кадиевке — «Совет рабочих депутатов». Большевики придавали большое значение этим рабочим организациям. Они посылали для работы в них своих представителей. Так, во главе Делегатского собрания Брянского завода в Екатеринославе стоял большевик Г. И. Петровский, председателем такого собрания Луганского паровозостроительного завода был К. Е. Ворошилов. В Харькове активное участие в деятельности Комиссии выборных от рабочих принимал Артем (Ф.А.Сергеев).

Стачечные комитеты и Депутатские собрания занимались не только вопросами экономической борьбы рабочих,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 202.

но и организацией политических стачек, митингов. Во время стачек Депутатские собрания смежных предприятий поддерживали связь между собой, проводили совместные заседания, как это было в Одессе в июне и Харькове в сентябре 1905 г.

Во время Октябрьской стачки, опираясь на опыт Депутатских собраний и стачечных комитетов, рабочие создали новые организации — Советы рабочих депутатов, которые представляли собой собрания делегатов от всех предприятий города. «Советы рабочих депутатов — *органы массовой непосредственной борьбы*. Они возникли как органы борьбы *стачечной*. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами *общереволюционной* борьбы с правительством. Они превратились *неудержимо*, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию,— *в органы восстания*» [1].

На Украине первый Совет рабочих депутатов возник в Екатеринославе. На заводах от 100 рабочих избирали одного депутата. Основное ядро Екатеринославского Совета составили делегаты Брянского завода. Организационное заседание Совета состоялось в двадцатых числах октября 1905 г. На нем был избран исполнительный комитет в составе четырех большевиков и трех меньшевиков. Секретарем исполкома Совета стал Г. И. Петровский.

В Киеве 21 октября в помещении политехнического института состоялся большой митинг. Выступая на нем, сочувствовавший большевикам рабочий завода Гретера и Криванека Ф. П. Алексеев рассказал о создании и деятельности Совета в Петербурге и призвал создать такой Совет в Киеве. Это предложение было единодушно поддержано рабочими Киева. На фабриках и заводах начались выборы депутатов в Совет. 30 октября в политехническом институте собрался первый пленум Киевского Совета рабочих депутатов, в работе которого приняли участие представители девяти крупнейших предприятий города. На нем было решено учредить бюро Совета, включив в него по одному депутату от каждого завода.

На втором пленуме Совета, состоявшемся через неделю, было около 400 человек депутатов и гостей. Пленум рассмотрел вопросы о приглашении в Совет рабочих тех заводов, которые не имели в нем своих депутатов, о профессиональных союзах и др. Во время обсуждения разгорелась острая полемика между большевиками и меньшевиками. Большевики, разоблачая либерально-буржуазную природу «Союза союзов», выступили против предложения меньшевиков объединить Советы с «Союзом союзов», ибо такое объединение было выгодно только либеральной буржуазии. После обсуждения этого вопроса Киевский Совет вынес постановление: «Интересы рабочего класса требуют отдельной организации пролетариата, а поэтому Совет высказывается против вступления в «Союз союзов». Совет призвал рабочих и к бойкоту черносотенной газеты «Киевлянин». Пленум избрал председателем Совета Ф. П. Алексеева.

В конце октября началась подготовка к организации Совета рабочих депутатов в Одессе. 6 ноября в помещении университета состоялось собрание более 300 представителей предприятий города. Заслушав доклад об устройстве и работе Петербургского Совета, они единогласно утвердили резолюцию, в которой говорилось, что «для дальнейшей борьбы одесским рабочим необходимо объединенное представительное учреждение всех рабочих районов». Собрание обсудило также проект устава Совета рабочих депутатов. К середине ноября были проведены выборы и в трех районах

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 320.

Одессы организованы Советы: Пересыпский, Дальницкий и Городской.

28 ноября состоялось организационное заседание общегородского Совета. В его работе приняло участие около 400 депутатов, в том числе 300 от фабрик и заводов и 100 от профсоюзов и других организаций. Пленум обсудил вопросы об издании Советом печатного органа, политической стачке, вооружении рабочих, борьбе с безработицей, совместных действиях рабочих и солдат и др. Он принял устав Совета, избрал его исполнительный комитет и выделил представителя для установления связей с Советами центральных районов страны.

В середине ноября был организован Совет рабочих депутатов в Николаеве. В него избрали около 100 человек, 85 из которых представляли рабочих промышленных предприятий, а остальные — партийные организации. 20 ноября состоялось пленарное заседание Николаевского Совета. Оно избрало исполком в составе 11 человек и создало несколько постоянных комиссий: по борьбе с безработицей, финансовую, редакционную, по сбору средств на вооружение, распределению оружия. Вскоре при Совете начала действовать строго законспирированная тройка по подготовке вооруженного восстания.

В ноябре начал работать Енакиевский Совет, состоявший из депутатов не только промышленных предприятий, но и всех рудников Енакиевского горного округа. В середине ноября корреспондент екатеринославской газеты сообщал из Енакиево: «Все рудники и заводы этого района избрали своих депутатов и теперь здесь имеется Совет рабочих депутатов». В ноябре — декабре шла работа по созданию Советов в Луганске, Каменском, Дебальцево, Алчевске, Горловке, Елисаветграде, Бердичеве, Херсоне, Умани, но все они организационно до конца не оформились, не образовали постоянных исполнительных органов. Функции общегородских Советов здесь фактически выполняли Депутатские собрания крупнейших предприятий. В Луганске, например, эту роль выполняло Депутатское собрание паровозостроительного завода Гартмана, в Алчевске — Депутатское собрание металлургического завода ДЮМО (председатель — большевик Д. К. Паранич), в Каменском — Депутатское собрание Днепровского металлургического завода (председатель — большевик И. М. Беседов).

В декабре были созданы Мариупольский, Юзовский и Кременчугский Советы. Однако их оформление затянулось в связи с оппортунистической тактикой меньшевиков. По вине меньшевиков не был создан Совет рабочих депутатов в Харькове. Руководитель местных большевиков Артем (Ф. А. Сергеев), выступая на IV (Объединительном) съезде РСДРП в апреле 1906 г., говорил, что меньшевики отказались организовать здесь Совет рабочих депутатов.

Всего в октябре — декабре Советы рабочих депутатов были созданы более чем в 50 городах и рабочих поселках страны. Советы не только устанавливали 8-часовой рабочий день, организовывали помощь безработным, но и занимались подготовкой вооруженного восстания. Некоторые из них издавали свои печатные органы — «Известия» и «Бюллетени».

Большевики и меньшевики по-разному отнеслись к новым пролетарским организациям. В. И. Ленин, большевики рассматривали Советы как органы вооруженного восстания, зародыши революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, боевого объединения социал-демократов и революционных демократов. Как учил В. И. Ленин, Советы рабочих депутатов должны обязательно привлекать в свой состав не только рабочих депутатов, но и депутатов от потянувшихся к свободе

матросов и солдат, от революционного крестьянства и революционной демократической интеллигенции.

«Совет должен,— писал В. И. Ленин,— выбрать сильное ядро временного революционного правительства и пополнить его представителями всех революционных партий и всех революционных (но, конечно, только революционных, а не либеральных) демократов. Мы не боимся такой пестроты и разношерстности состава, а желаем ее, ибо без объединения пролетариата и крестьянства, без боевого сближения социал-демократов и революционных демократов невозможен полный успех великой русской революции» [1]. Воплощение в ходе революции ленинской идеи о тактике «левого блока» решительно опровергает буржуазные фальсификации о том, что большевики якобы не шли ни на какие соглашения с революционными демократами, проводили будто бы сектантскую тактику в революции.

Меньшевики оценили Советы как органы местного самоуправления, ограничивали их функции разбором трудовых конфликтов и т. д. Большевики вели непримиримую борьбу с меньшевиками, эсерами и мелкобуржуазными националистическими партиями за влияние и идейное руководство в Советах. Они отстаивали интернациональный принцип построения Советов рабочих депутатов. Попытки сионистов расколоть единство рабочих путем создания в Екатеринославе особого еврейского Совета рабочих депутатов потерпели полный крах.

В большинстве Советов рабочих депутатов, возникших на Украине, руководящую роль играли большевики. Их усилиями Советы превратились в могучее оружие борьбы пролетариата против царизма и капиталистического гнета.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 66.

Начало организации профессиональных союзов на Украине. В период подъема революции в стране быстро начали возникать и такие массовые пролетарские организации, как профессиональные союзы. «Возьмем профессиональные организации,— писал В. И. Ленин,— и мы увидим, вопреки всем филистерским сплетням об игнорировании их в революционный момент, что в России никогда не создавалось такой бездны профессиональных рабочих организаций, как в эти дни» [1].

В конце октября — начале ноября 1905 г. рабочие и служащие начали явочным порядком создавать профессиональные союзы. Большевистская газета «Новая жизнь» 13 ноября 1905 г. поместила корреспонденцию из Одессы, в которой сообщалось: «Главные вопросы, стоящие теперь у нас на очереди,— это организация профессиональных союзов и образование Совета рабочих депутатов». 7 ноября в городе был создан профсоюз печатников, объединивший свыше тысячи человек, вслед за ним возник такой же численности союз машиностроительных рабочих. Железнодорожники, приказчики, банковские служащие, портные, электротехники также организовали свои профсоюзы. Всего в городе насчитывалось около 30 профессиональных союзов.

В Николаеве первые профессиональные союзы начали действовать на арматурном и литейном заводах. Впоследствии профсоюзы были созданы на Французском судостроительном заводе, заводе Адмиралтейства, Черноморском механическом, свой союз организовали также рабочие-печатники. В конце 1905 г. в Николаеве существовало восемь профессиональных союзов.

В Харькове возникли союзы металлистов, печатников, портных, столя-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 333.

ров, рабочих табачных фабрик, служащих торгово-промышленных предприятий и кредитных учреждений. Всего в Харькове в конце 1905 г. насчитывалось 13 профсоюзов. По примеру Москвы и Петербурга в Харькове было создано Центральное бюро профсоюзов, осуществлявшее руководство всеми профсоюзными организациями города.

В Екатеринославе инициатива по организации профессиональных союзов принадлежала Совету рабочих депутатов. Он посвятил этому специальное заседание, на котором обсуждались вопросы о роли и значении профсоюзов. Совет разработал специальный устав, положенный в основу организации профсоюзов. В течение ноября в Екатеринославе были созданы профсоюзы печатников, пекарей и кондитеров, железнодорожников, слесарей, трамвайщиков и т. д. Всего в конце 1905 г. в городе действовало 11 профессиональных союзов.

В Киеве в ноябре возникли профессиональные союзы машиностроителей, столяров, токарей, резчиков, пекарей, печатников и т. д. Несколько ранее там был организован союз почтово-телеграфных служащих. Всего в Киеве насчитывалось 18 профсоюзов.

Рабочие многих предприятий и отраслей производства рассматривали вновь созданные организации не только как органы защиты их профессиональных интересов, но и как органы борьбы за классовые интересы пролетариата против царизма и буржуазии, органы, которые должны заниматься политическим воспитанием масс. Так, профессиональный союз судостроителей Николаева много внимания уделял организации для своих членов политических лекций. Устав союза екатеринославских железнодорожников предусматривал политическое воспитание своих членов. Собрание киевских машиностроителей, на котором был создан союз, в своей резолюции записало, что профессиональный союз должен быть не только организацией экономической, но и политической, ибо, не имея политических прав, он не может бороться за улучшение экономического положения рабочих.

Наиболее четко свои политические задачи сформулировали те профессиональные организации, которые находились под влиянием большевиков. Комитет Юго-Западного отделения Всероссийского железнодорожного союза, организованный в Киеве еще в мае 1905 г. под руководством большевиков А. Г. Шлихтера, Г. М. Кржижановского и Л. Н. Скорнякова, отмечал: «Мы только еще вступили в семью борцов за политическую свободу, и как можно скорее должны пройти мы трудный путь политического воспитания, которым шел и идет под знаменем социал-демократии пролетариат. Пусть же будет он нашим учителем, будем у него брать уроки борьбы, объединения, чтобы примкнуть к его стройным сомкнутым боевым колоннам» [1].

В. И. Ленин учил большевистские организации правильно оценивать роль профессиональных союзов в революции. Так, когда Одесский комитет РСДРП вынес резолюцию о том, что его первоочередной задачей является подготовка вооруженного восстания, а задача руководства профессиональной борьбой пролетариата «неизбежно отодвигается на второй план», В. И. Ленин в письме к руководителю одесских большевиков С. И. Гусеву отметил ошибочность такой позиции. «Российскої социал-демократии,— писал Владимир Ильич,— важно в самом начале взять верную ноту о профессиональных союзах, сразу создать традицию социал-демократического почина по этой части, социал-демократического участия, социал-де-

[1] Революция 1905—1907 гг. в России. Высший подъем революции 1905—1907 гг. М., 1956, ч. 3, кн. 1, с. 184.

мократического руководства. Конечно, сил на практике может не хватить, но это уже совсем другой вопрос, да и то сказать: если уметь использовать все разнообразные силы, то всегда найдутся и для профессиональных союзов» [1].

Большевики вели непримиримую борьбу с меньшевиками, которые толкали профессиональные союзы на путь нейтралитета, отрыва от партии и революционно-классовых задач. Будучи передовым отрядом пролетариата, они стремились воспитать рабочих, участвовавших в профсоюзах, в духе марксистского понимания классовой борьбы и задач, связанных с уничтожением самодержавия и буржуазно-помещичьего строя, показать пролетариату, что он является могильщиком капитализма и строителем нового, социалистического общества.

Решительно выступали большевики и против либералов, которые, организовав свой пресловутый «Союз союзов», хотели ограничить деятельность профессиональных организаций решением узко экономических вопросов. Так, резолюция совещания большевистских комитетов юга России указывала на буржуазный характер организованных либералами союзов, призывала «разоблачать половинчатость и непоследовательность их политической платформы» [1].

Под руководством большевиков профессиональные союзы сыграли важную роль в революционном движении. Хотя они были тогда еще малочисленными и не охватывали рабочих всех профессий, но влияние на рабочих оказывали, способствовали их вовлечению в политическую борьбу. Всего к концу 1905 г. на Украине было создано не менее 80 профсоюзов, которые объединяли несколько десятков тысяч рабочих. Более массовый характер профсоюзное движение приобрело позже, в 1906 г.

5. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1905 г. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В АРМИИ И НА ФЛОТЕ

Подъем крестьянского движения. Осенью 1905 г. под влиянием рабочего движения усилилась борьба крестьян. Большевики уделяли значительное внимание крестьянству, его привлечению на сторону пролетариата. Они организовывали в селах кружки, проводили политические митинги, приглашали крестьян в города на собрания рабочих, заседания Советов рабочих депутатов. При Луганском, Харьковском, Екатеринославском и некоторых других комитетах существовали специальные «аграрные группы». В Херсонской губернии был создан губернский комитет сельских организаций РСДРП. Большевики Украины выпустили в годы революции не менее 28 названий листовок, обращенных к крестьянам. Кроме того, «крестьянские вопросы» поднимались и в листовках, имевших такие общие названия, как «Ко всем гражданам», «Товарищи», «Товарищи избиратели», «К рабочим и крестьянам» и др.

Аграрные волнения охватили 291 уезд Европейской России и Кавказа, т. е. более половины их общего числа. Одним из районов наиболее массового крестьянского движения стала Украина. Здесь во многих местностях крестьяне громили помещичьи имения, изгоняли полицию, отказывались платить налоги, не признавали

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 92.

[1] Пролетарий, 1905, 23 авг.

сельских и волостных властей, захватывали земли помещиков и кулаков. На Украине в течение сентября — декабря произошло почти 1900 крестьянских выступлений. Особенно остро проходила борьба крестьян в Черниговской, Екатеринославской, Харьковской, Херсонской и Таврической губерниях. На Черниговщине в это время они разгромили более 100 экономий. В Днепровском уезде Таврической губернии уцелели лишь четыре экономии и только потому, что там находились воинские отряды.

На Херсонщине вооруженные крестьяне нападали на экономии, выгоняли служащих, делили зерно. Херсонский генерал-губернатор угрожал крестьянам жестокой расправой за участие в революционных волнениях и заявлял, что пусть лучше они погибнут, чем будут сами и дети их бунтовщиками и грабителями.

30 имений разгромили крестьяне только в Верхнеднепровском уезде на Екатеринославщине. Эта форма крестьянской борьбы была основной также и в Харьковской губернии. Особо выделялся здесь Волчанский уезд, где было уничтожено около 40 имений. Всего на Украине в течение сентября — декабря 1905 г. крестьяне разгромили около 600 имений.

Яркое представление о силе и формах крестьянской борьбы в 1905 г. дает повесть выдающегося украинского революционера-демократа М. М. Коцюбинского «Fata morgana», в которой он писал: «Каждый день приносил какую-нибудь новость. Там экономию разнесли до основания, там сожгли водочный или сахарный завод, а в другом месте рубили панские леса, пахали землю. И ничего за это не было. Паны спасались бегством, исчезали перед лицом народа, как солома в огне. Ежедневно ветер приносил свежий дым, а люди — свежие рассказы, и никто больше не удивлялся. Вчера это была сказка, сегодня действительность,— что ж удивительного в этом?» [1].

Во многих селах произошли столкновения крестьян с полицией и войсками. Вооруженные вилами, косами, а нередко и огнестрельным оружием, крестьяне нападали на волостные правления, полицейские участки, требуя освобождения односельчан, арестованных за участие в революционном движении, прогоняли полицию. 30 ноября 1905 г. в г. Кобеляки Полтавской губернии 5 тыс. человек, оттеснив охрану, освободили арестованных товарищей из полицейского управления. В местечке Глобине Кременчугского уезда той же губернии около тысячи вооруженных дубинками и ружьями крестьян 16 декабря обошли квартиры стражников, отобрали у них оружие и приказали оставить службу в полиции. Они также обезоружили станового пристава и охрану местной экономии. Подобное произошло и в Зеньковском уезде. Полтавский губернатор сообщал министру внутренних дел о том, что в Зенькове вспыхнуло крестьянское восстание, полиция избита и обезоружена.

В сентябре-декабре 1905 г. столкновения с войсками и полицией произошли в селах Погорельцы Сосницкого уезда, Батурин Конотопского уезда Черниговской губернии, Лозовая Богодуховского уезда, Александровка Изюмского уезда Харьковской губернии и других — всего в 61 селе Украины, в то время как за все предшествующие месяцы революции они имели место в 17 селах.

Одним из ярких эпизодов вооруженной борьбы крестьян были события в Великих Сорочинцах Миргородского уезда Полтавской губернии. Непосредственным поводом к восстанию явился арест 17 декабря за революционную агитацию местного учителя

[1] *Коцюбинский М.* Собр. соч. В 3-х т. М., 1951, т. 2, с. 82.

Группа участников крестьянских восстаний 1905 г. в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии

Г. А. Безвиконного. Возмущенные крестьяне взяли под стражу пристава и урядника. Над волостным правлением взвился красный флаг. Избранный крестьянами комитет в составе Н. М. Козиленко, Г. Н. Мухи, Ф. П. Вильченко направил полтавскому губернатору телеграмму с требованием освободить учителя. Не получив ответа, крестьяне обезоружили стражников и выгнали их из села.

На следующий день в селе появился карательный отряд казаков. Его командир потребовал освободить пристава. Но собравшиеся у волостного правления около 5 тыс. крестьян отвергли это требование. Тогда была дана команда стрелять. На снегу осталось лежать восемь убитых, свыше 50 раненых. Во время столкновения был убит и командир карательного отряда, ранено несколько казаков.

21 декабря в Великие Сорочинцы прибыл новый карательный отряд с двумя орудиями. Началась кровавая расправа над восставшими. По приказу руководителя карательной экспедиции Филонова всех крестьян согнали на площадь и заставили четыре часа стоять на коленях в снегу перед домом волостного правления. В течение двух дней царские палачи измывались над крестьянами. Многие были избиты розгами, а 19 восставших позднее осуждены и отправлены в тюрьму и на каторжные работы.

Жестокая расправа над крестьянами вызвала возмущение и протест не только трудящихся Полтавщины, но и демократической общественности.

Писатель В. Г. Короленко опубликовал в газете «Полтавщина» «Открытое письмо статскому советнику Филонову», в котором потребовал суда над ним. На основе огромного документального материала В. Г. Короленко написал памфлет «Сорочинская трагедия», разоблачавший преступные действия царских насильников и палачей.

Осенью 1905 г. по Украине прокатилась волна крестьянских митингов и сходок, на которых обсуждались острые жизненные вопросы, положение в стране, осуждалась политика царизма. Во многих уездах, особенно на юге Украины и Левобережье, крестьяне выступали за политические свободы, всеобщее избирательное право, созыв Учредительного собрания, отмену сословий, непрямых налогов, за свободу печати, слова, союзов, полную амнистию для политических заключенных, установление всеобщего образования. Крестьяне с. Юнаковка Сумского уезда Харьковской губернии на своем митинге, например, заклеймили манифест 17 октября, постановили бойкотировать полицию и т. д. Всего в течение сентября — декабря на Украине состоялось около 600 митингов, крестьянских сходок и собраний.

Огромную роль в революционном воспитании крестьян, укреплении союза рабочего класса и крестьянства, идея которого все больше проникала в сознание рабочих и крестьян, имели совместные митинги и демонстрации рабочих и тружеников села. Такие митинги проходили на станциях Горловка, Гришино, Дебальцево, Авдеевка, Алчевск, Пологи, Никополь, Конотоп, Люботин, Лозовая и др. На них нередко собирались сотни и тысячи трудящихся. Так, в Белополье Сумского уезда Харьковской губернии 11 декабря 1905 г. на митинг собралось 6 тыс. рабочих и крестьян. Они заявили о своей готовности совместно бороться против ненавистного царизма.

В отдельных местностях, особенно в промышленных районах, рабочие часто непосредственно являлись инициаторами выступлений крестьян, помогали им бороться против помещиков. Так, в слободе Буда на окраине Харькова забастовавшие рабочие двинулись с красными знаменами в соседние села. К ним присоединились крестьяне и сельскохозяйственные рабочие местных экономий. Все вместе они заставили помещиков дать письменное обязательство увеличить оплату рабочим экономий, а также предоставить право бесплатно пользоваться выпасами на помещичьих лугах.

Еще более обострилась вторая социальная война на селе. На протяжении сентября — декабря на Украине крестьянская беднота разгромила свыше 100 кулацких усадеб, произошло также до 40 других выступлений против сельской буржуазии. Кулачество стремилось увеличить свои земельные владения за счет помещичьих земель, но делать это предпочитало мирным путем. Оно становилось все более консервативной силой, нередко помогая полиции и войскам подавлять выступления крестьян. Кулацкая верхушка прибегала даже к самосудам и зверским расправам над крестьянской беднотой. Например, 31 октября 1905 г. в с. Выхвостово Городнянского уезда Черниговской губернии кулаки убили 15 активных участников крестьянского движения. 32 человека были лишены жизни мироедами в селах Смычин, Тупичев, Ивашковка того же уезда.

Деятельность Крестьянского союза. Политическая сознательность крестьянских масс росла. Назрели условия для создания массовой крестьянской революционно-демократической организации. Этой организацией стал Всероссийский крестьян-

Восстание крестьян в с. Великие Сорочинцы. *Художник И. А. Владимиров*

ский союз, первый съезд которого состоялся в июне 1905 г. В. И. Ленин, находя в этой организации наличие мелкобуржуазных иллюзий в отношении возможности решения аграрного вопроса мирным путем с частичным выкупом помещичьих земель, в то же время подчеркивал, что это была и «...безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не сужившая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам»[1].

В ноябре 1905 г. в Москве состоялся II съезд Всероссийского крестьянского союза, на котором присутствовало 187 представителей от 27 губерний Европейской России. Съезд принял ряд резолюций, в частности о ликвидации частной собственности на землю, о совместной забастовке рабочих и крестьян, о бойкоте Думы и др.

На Украине было создано 7 губернских, 12 уездных комитетов и более 120 сельских и волостных организаций союза, объединявших десятки тысяч крестьян. Наибольшее распространение эти организации получили на Левобережье и Юге. В Лохвицком уезде Полтавской губернии, например, почти в каждом большом селе существовали организации союза. В работе одной из них в с. Харьковцы принимал участие известный украинский писатель Архип Тесленко.

Наиболее активной была Покошицкая организация Крестьянского союза в Кролевецком уезде на Черниго-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 334.

щине. Она оказывала влияние на другие местные организации и даже претендовала на роль руководящего центра Крестьянского союза всей губернии. В течение ноября — декабря здесь еженедельно происходили собрания, на которых присутствовали крестьяне не только из сел Кролевецкого, но и соседних уездов. Одно из таких собраний, состоявшееся 27 ноября 1905 г., приняло решение сместить сельского старосту и писаря, поскольку они не сочувствовали Крестьянскому союзу, и вместо них избрать других, не допускать в села карательных отрядов, а в случае их вторжения не предоставлять им квартир, не отпускать продовольствия, фуража и пр.

Устав Покошицкой организации требовал наделения крестьян землей за счет удельных, кабинетных, монастырских, частнособственнических земель, установления прогрессивного подоходного налога, введения бесплатного обучения во всех учебных заведениях и др. Напечатанный на гектографе, он был распространен среди крестьян многих уездов Черниговской губернии.

Решительно, по-революционному, фактически как зародышевый орган власти действовал комитет Крестьянского союза в Сумском уезде Харьковской губернии, возникший в октябре 1905 г. Комитет организовывал митинги и сходки, во многих селах сместил должностных лиц и заменил их новыми, создал народную милицию, установил контроль над всем уездом. Эта своеобразная «крестьянская республика» была разгромлена в декабре 1905 г.

Основываясь на указаниях В. И. Ленина, большевики неутомимо разъясняли крестьянам необходимость их союза с рабочими. Так, Луганский большевистский комитет переиздал листовку Екатеринославского комитета, в которой писалось: «Крестьяне! Помогайте рабочим, которые борются в городах! Когда вы услышите, что рабочие поднялись в городах, вставайте и вы, чтобы вместе побороть общего врага». Большевики Харькова также издавали листовки и выезжали в ближайшие села, где созывали митинги и сходки. В селах Киевщины и соседних с ней губерний в конце ноября — начале декабря 1905 г. распространялась листовка «Как отобрать землю у помещиков и уделов», выпущенная Уманской организацией РСДРП.

Немало делали для активизации борьбы крестьян, привлечению их на сторону рабочего класса Советы рабочих депутатов. Одесский Совет установил связь с близлежащими селами Усатово, Беляево и др. Крестьяне этих сел даже входили в состав Совета. Тесную связь с крестьянством также поддерживали Екатеринославский комитет большевиков и Совет рабочих депутатов. Г. П. Петровский позднее вспоминал, что под влиянием агитации большевиков в Совет приезжали из окрестных сел многие делегаты от крестьян, выражавшие готовность поддержать рабочих в их борьбе. В Депутатское собрание Луганского паровозостроительного завода за советами обращались крестьяне сел Новоанновка, Макаров Яр и др.

Под влиянием рабочего класса в результате большевистской пропаганды крестьяне все решительнее включались в борьбу. Наиболее передовая их часть начинала осознавать идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Революционные выступления в армии и на флоте. Героическая борьба рабочих и крестьян находила все более широкий отклик в армии и на флоте. В. И. Ленин настойчиво разъяснял местным большевистским организациям, что все силы нужно направить «...на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один

поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному «бунту» [1]. Руководствуясь указаниями вождя партии, большевики постоянно вели революционную пропаганду среди солдат и матросов, призывая их переходить на сторону революционного народа, не стрелять в восставших рабочих и крестьян. Специальные листовки, обращенные к солдатам и матросам, издали Екатеринославский и Одесский комитеты РСДРП, Херсонская и Луганская организации РСДРП, комитет объединенных социал-демократических организаций Николаева и др. При Одесском, Екатеринославском, Киевском и других комитетах РСДРП были созданы специальные военные организации, ведавшие революционной работой среди солдат и матросов. Солдатские и матросские массы, наряду с требованиями сокращения срока службы и улучшения ее условий, требовали демократических свобод, амнистии для политических заключенных, освобождения солдат от выполнения полицейских функций и т. п. Чаще проводились совместные митинги и демонстрации рабочих, солдат и матросов.

На пробуждение политической сознательности солдат и матросов огромное влияние оказала Всероссийская Октябрьская политическая стачка. Осенью 1905 г. в стране было зарегистрировано около 200 массовых выступлений в армии и на флоте, из которых более 60 переросли в различные формы вооруженной борьбы.

Одно из крупнейших восстаний произошло 11—16 ноября в Севастополе. Здесь в октябре — ноябре часто организовывались митинги и демонстрации, в которых принимали участие матросы и солдаты. Революционная демонстрация и митинг состоялись, например, 18 октября. Вызванные войска открыли по собравшимся огонь. 20 октября состоялись похороны жертв расстрела. На траурном митинге пламенную речь произнес лейтенант П. П. Шмидт. Она подняла его авторитет и популярность среди рабочих, солдат и матросов. Но на следующий день революционный офицер был арестован, а затем уволен со службы на флоте.

Несмотря на запрет командующего Черноморским флотом посещать митинги солдатам и матросам, они по-прежнему принимали в них участие. 11 ноября командование флотом решило разогнать 5-тысячный митинг рабочих, матросов и солдат. Для этого были выделены две роты матросов, а также учебная команда одного из пехотных полков. Общее руководство этими отрядами было поручено контр-адмиралу Писаревскому. Матрос К. Петров, находившийся в составе отряда, случайно подслушал, как Писаревский предложил возглавлявшему учебную команду штабс-капитану Штейну организовать провокационный выстрел по солдатам команды, что должно было послужить поводом для расстрела участников митинга. Возмущенный матрос двумя выстрелами убил Штейна и ранил Писаревского. Петрова арестовали, но его выстрелы послужили сигналом к революционному выступлению матросов. Более 2 тыс. матросов восстали, освободили К. Петрова, разоружили и выгнали из казарм офицеров. Руководство восстанием взяла в свои руки Севастопольская военная социал-демократическая организация, в которой работали большевики Н. Г. Антоненко, А. И. Гладков и др.

По инициативе большевиков восставшие избрали Совет матросских, рабочих и солдатских депутатов. Был создан исполнительный орган Совета — Матросская комиссия. Но в руководстве Советом оказались меньшевики. Все же под давлением

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 318.

П. П. Шмидт

масс он в момент революционного подъема фактически действовал как орган власти: для поддержания революционного порядка организовал охрану казарм и патрулирование в городе, разоружил офицеров, выработал требования революционных матросов и солдат, в частности созыва Учредительного собрания, введения 8-часового рабочего дня, освобождения политических заключенных, неприкосновенности личности депутатов, отмены смертной казни и др. 12 ноября к восставшим присоединились солдаты Брестского полка, а также саперной роты. В знак солидарности с восставшими матросами и солдатами рабочие Севастополя объявили забастовку.

Наступили критические для местных органов царской власти дни. В Севастополе было введено военное положение. Растерянный адмирал Чухнин в телеграмме царю просил прислать войска с артиллерией, необходимые для «восстановления порядка». Тем временем восстание перебросилось на военные корабли. Утром 14 ноября восстала команда крейсера «Очаков», где действовала сильная социал-демократическая организация во главе с С. П. Частником и Н. Г. Антоненко. Разоруженные офицеры покинули крейсер. Командовать восставшим крейсером моряки предложили лейтенанту П. П. Шмидту. Он дал свое согласие и прибыл на корабль. К «Очакову» присоединился броненосец «Св. Пантелеймон» (бывший «Потемкин»), миноносец «Свирепый», четыре миноносца и несколько других кораблей. 15 ноября П. П. Шмидт приказал поднять на крейсере сигнал: «Командую флотом. Шмидт». Для привлечения к восстанию других кораблей он на миноносце «Свирепый» обошел всю эскадру.

Небольшая группа большевиков, входивших в местную социал-демократическую организацию, делала все возможное для того, чтобы активизировать ход восстания. Под их влиянием повстанцы начали переходить к более решительным действиям. Однако время было упущено. Кроме того, меньшевики, преобладавшие в Матросской комиссии, уговаривали восставших придерживаться оборонительной тактики. Царскому правительству удалось стянуть к Севастополю превосходящие силы сухопутных войск и привести в боевую готовность большинство кораблей, не присоединившихся к восстанию. 15 ноября начался обстрел казарм флотских экипажей и восставших кораблей. В ответ крейсер «Очаков» открыл огонь, но на нем возник пожар. Матросы бросались в воду, но их безжалостно расстреливали из пулеметов. Лейтенант П. П. Шмидт с группой матросов и своим 15-летним сыном покинул крейсер и перешел на миноносец № 270. Здесь все они были арестованы. Утром 16 ноября правительственные войска захватили флот-

ские казармы. Солдаты Брестского полка, искупая свою «вину», приняли участие в подавлении восстания.

По приговору военного суда руководители восстания на «Очакове» лейтенант П. П. Шмидт, командор Н. Г. Антоненко, машинист А. И. Гладков и старший баталер С. П. Частник были приговорены к смертной казни. В заключительном слове на суде П. П. Шмидт гордо заявил: «Я знаю, что столб, у которого встану я принять смерть, будет водружен на грани двух разных исторических эпох нашей родины... Позади за спиной у меня останутся народные страдания и потрясения тяжелых лет, а впереди я буду видеть молодую, обновленную, счастливую Россию». Осужденные были расстреляны на пустынном острове Березань в Черном море 6 марта 1906 г. Все они мужественно приняли смерть.

С. П. Частник

В этом же месяце произошло восстание солдат третьей саперной бригады в Киеве. Саперные войска комплектовались преимущественно из фабрично-заводских рабочих, и это создавало благоприятную почву для проведения здесь революционной работы. «Характерно,— писал В. И. Ленин,— что вождей движения давали *те элементы* военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка, например, саперы» [1].

Именно поэтому военная организация Киевского комитета РСДРП особое значение придавала революционной пропаганде среди саперов. Здесь распространялись листовки, проводились нелегальные собрания, сходки, на которых обсуждались не только экономические, но и политические вопросы. Так, вечером 16 ноября произошла нелегальная сходка в третьей роте 5-го понтонного батальона, которая постановила выдвинуть перед командованием ряд требований, направленных главным образом на улучшение солдатского быта. В ответ командир роты приказал арестовать нескольких активных участников собрания и под угрозой расстрела потребовал от них клятвы, что они не будут «бунтовать». Это вызвало всеобщее возмущение среди солдат саперной бригады. 17 ноября военная организация Киевского комитета РСДРП выпустила листовку, в которой резко осуждала унижающие человеческое достоинство издевательства ротного командира над арестованными солдатами и призывала солдат приступить к выборам Совета солдатских депутатов.

Вечером на совещании представителей воинских частей города, созванном военной организацией РСДРП на частной квартире, было решено 18 ноября провести воору-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 318.

А. И. Гладков

женную демонстрацию и предъявить командованию свои требования. Однако, намечая демонстрацию, военная организация не побеспокоилась обеспечить ее поддержкой со стороны рабочих, даже не сообщила о ней бюро Киевского Совета рабочих депутатов, а это с самого начала ослабляло силу солдатского выступления, обрекало его на неудачу.

Утром 18 ноября вооруженные солдаты трех рот саперной бригады, расположенной на Печерске, численностью до 800 человек, во главе с подпоручиком Б. П. Жадановским вышли на улицы. По дороге к ним присоединились солдаты других рот саперного и понтонного батальонов, музыкантская команда 125-го Курского пехотного полка. Вооруженная демонстрация прошла улицами Киева, а когда революционные солдаты приблизились к Южнорусскому заводу, к ним присоединилось множество рабочих, прекративших работу. Объединенная колонна солдат и рабочих направилась к Галицкой площади (ныне площадь Победы), но там их встретила учебная команда недавно переведенного из провинции пехотного полка и неожиданно открыла ружейный огонь. В завязавшейся перестрелке обе стороны понесли потери убитыми и ранеными. Тяжело был ранен и Б. П. Жадановский. Восставшие не смогли противостоять организованному огню учебной команды и спешно покинули Галицкую площадь.

Основной причиной поражения восстания была его неподготовленность. Сказалась и оппортунистическая тактика меньшевистского руководства Киевского комитета РСДРП, которое не мобилизовало рабочих и солдат других частей гарнизона на поддержку саперов. И все же В. И. Ленин высоко оценил события 18 ноября в Киеве. «За морским сражением в Севастополе,— писал он,— следуют, без всякого перерыва, сухопутные сражения в Воронеже и Киеве. Вооруженное восстание в этом последнем городе делает, видимо, еще шаг вперед, шаг к слиянию революционной армии с революционным пролетариатом и студенчеством» [1].

Царизм жестоко наказал участников восстания. Его руководитель Б. П. Жадановский был приговорен к смертной казни, впоследствии замененной пожизненной каторгой.

В знак протеста против кровавой расправы на Галицкой площади рабочие Киева объявили забастовку, продолжавшуюся до 23 ноября.

Почти одновременно с восстанием киевских саперов произошли волнения солдат харьковского гарнизона. Немаловажную роль в этом выступлении сыграла деятельность харьковских большевиков. Под их влиянием

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 123.

Федеративный совет харьковских комитетов РСДРП, созданный в первой половине ноября 1905 г. для согласования действий большевистского и меньшевистского комитетов, призвал солдат харьковского гарнизона поддержать севастопольских матросов и объединиться с рабочими. 17 ноября утром вооруженные солдаты 1-го батальона 269-го Богодуховского полка под командованием унтер-офицера Нижникова двинулись по улицам города к казармам на Московской улице, где были расположены другие батальоны этого полка. Здесь они освободили ранее арестованных солдат и провели митинг. Его участники выработали требования: освободить запасных, не привлекать солдат к исполнению полицейских функций, в частности подавлению рабочих выступлений. Командование Богодуховского полка было вынуждено требования удовлетворить. Эта небольшая победа ободрила солдат и усилила волнения в войсках харьковского гарнизона.

Б. П. Жадановский

Большевики Харькова считали необходимым возглавить революционное движение солдат, придать ему организованный характер и при благоприятных обстоятельствах начать восстание. 18 ноября на собрании представителей части гарнизона вместе с представителем Федеративного совета был разработан план совместного выступления рабочих и солдат. В ночь на 23 ноября Артем (Ф. А. Сергеев) провел совещание с представителями воинских частей и районных организаций рабочих.

Утром 23 ноября солдаты Старобельского, Богодуховского, Лебединского и Луцкого полков оставили свои казармы и двинулись к заводу Гельферих-Саде, где состоялась торжественная встреча солдат с рабочими. Демонстранты с красными знаменами, на которых были написаны лозунги «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует свобода!», прошли по улицам города. В совместном выступлении солдат и рабочих участвовало до 15 тыс. человек. Прекратили работу многие предприятия. Вооруженная демонстрация в центре города, многочисленные митинги на заводах и фабриках, улицах и площадях окончились лишь к вечеру, подняв революционное настроение рабочих и солдат. Однако к решительным действиям солдаты не перешли.

24 ноября в Харькове была распространена прокламация Федеративного совета харьковских комитетов РСДРП. В ней писалось, что солдаты поднялись на борьбу с самодержавием и скоро наступит час, когда они сознательно перейдут на сторону всего революционного народа.

В день демонстрации местные органы власти не решились применить против ее участников оружие. Но впоследствии они расправились с революционными солдатами. По приго-

вору суда восемь самых активных участников выступления были осуждены к разным срокам каторжных работ.

Солдатские волнения прошли также в Екатеринославе, Николаеве, Дубно и вместе с могучим забастовочным рабочим движением, выступлениями крестьянских масс свидетельствовали о том, что страна находится накануне вооруженного восстания.

6. ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Подготовка к восстанию. Баррикады в Москве. Неуклонный рост революционных выступлений народных масс с одной стороны, усиление в ответ правительственных репрессий — с другой, приближали наступление решающего боя между революцией и контрреволюцией. Восстание, писал В. И. Ленин, было «...естественным и неизбежным завершением *массовых* столкновений и битв, нараставших во всех концах страны в течение 12-ти месяцев» [1].

Руководимые В. И. Лениным большевики с самого начала революции убеждали массы, что только путем вооруженного восстания можно свергнуть самодержавие, завоевать демократическую республику, ввести 8-часовой рабочий день и добиться конфискации помещичьих земель. В ноябре В. И. Ленин возвратился из эмиграции в Россию и занялся непосредственной подготовкой восстания. Он учил партию, рабочих серьезно относиться к этому решающему этапу революции, давал наставления относительно тактики восстания.

Для подготовки инструкторов, способных обучить рабочих военному делу и помочь им вооружиться, Центральный Комитет РСДРП создал боевую техническую группу и еще летом 1905 г. организовал в Киеве боевую инструкторскую школу-мастерскую, в которую местные организации командировали своих представителей.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Центрального Комитета РСДРП, большевики Украины организовывали боевые рабочие дружины, обучали и вооружали их. На многих заводах Екатеринослава, Николаева и других городов изготовлялись бомбы, холодное оружие.

В подготовке вооруженного восстания большую роль сыграли Советы рабочих депутатов. Так, Екатеринославский Совет организовал боевые дружины рабочих, принимал меры к их вооружению, создал специальную лабораторию по изготовлению бомб. Активно готовился к вооруженному восстанию Николаевский Совет рабочих депутатов. Начальник местного розыскного пункта царской охранки с тревогой доносил вышестоящим властям, что Совет рабочих депутатов практически занялся подготовкой к всеобщему вооруженному восстанию рабочих масс. Вооружение боевых дружин, в формировании которых активно участвовали Советы и Депутатские собрания, проходило в Горловке, Луганске, Енакиево, Киеве, Одессе и других городах. Готовясь к решающему бою с царизмом, большевики вступали в Советах во временные соглашения с работавшими там членами мелкобуржуазных партий, что содействовало расширению общедемократического фронта борьбы против самодержавия.

Первыми выступили рабочие Москвы. 5 декабря городская конференция большевиков, выражая волю московского пролетариата, высказалась за стачку и вооруженное восстание.

[1] *Ленин В. И.* Пол. собр. соч., т. 19, с. 368.

За всеобщую политическую стачку высказался 6 декабря Московский Совет рабочих депутатов. К его решению присоединились проходившие в то время в Москве общероссийская конференция делегатов железных дорог и съезд почтово-телеграфных служащих страны. 7 декабря в городе забастовало около 100 тыс. рабочих почти 400 предприятий. На следующий день число забастовщиков достигло 150 тыс. Против стачечников полиция применила оружие. В ответ на действия реакции на улицах Москвы появились баррикады.

10 декабря стачка московского пролетариата переросла в вооруженное восстание. Начались ожесточенные бои. Московский генерал-губернатор Ф. Дубасов объявил в Москве положение чрезвычайной охраны и запросил у царя помощи воинскими частями.

Девять дней московские рабочие вели героическую борьбу. На улицах было сооружено около тысячи баррикад. Восстание охватило несколько районов. Наиболее стойко, героически держались пролетарии Пресни, где боевой комитет обороны возглавил большевик З. Я. Литвин-Седой. Выступления рабочих Москвы высоко оценил В. И. Ленин. «Незабвенный героизм московских рабочих,— писал он,— дал образец борьбы всем трудящимся массам России» [1].

Но восстание, начатое в Москве, не переросло во всероссийское. Несмотря на усилия В. И. Ленина, многих членов ЦК РСДРП, пролетариат Петербурга не смог поддержать московское восстание, поскольку силы питерских рабочих, начавших революцию, были значительно ослаблены в предшествующих классовых битвах. Из столицы в Москву правительство сумело перебросить один из гвардейских полков. Когда стало ясно, что силы контрреволюции преобладают, комитет РСДРП и городской Совет постановили организованно отступить, чтобы сохранить силы для будущих боев с царизмом.

В своем обращении к рабочим Пресненский штаб боевых дружин писал: «Мы начали. Мы кончаем... Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству» [1].

Поражение московского восстания во многом было обусловлено и тем, что оно очень скоро лишилось опытных руководителей и организаторов борьбы — В. Л. Шанцера (Марата), М. И. Васильева-Южина и других большевиков, которые были арестованы. Оно было обусловлено и отсутствием руководящего центра и общего плана выступления, плохим вооружением рабочих дружин, еще не имевших необходимого опыта вооруженной борьбы, оппортунистическими, раскольническими действиями меньшевиков и эсеров.

Выступление пролетариата Москвы всколыхнуло рабочих Прибалтики, Польши, Финляндии, Грузии, которые тоже поднялись на борьбу. С 13 по 20 декабря продолжалось восстание в Ростове-на-Дону, две недели власть находилась в руках восставших рабочих Новороссийска. Вооруженные выступления происходили в рабочих предместьях Нижнего Новгорода, в Сормове и Канавине, на Мотовилихинском заводе под Пермью, на Транссибирской железной дороге и в некоторых других местностях.

Декабрьские выступления в Екатеринославе и на Екатерининской железной дороге. Героическую борьбу

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 200.

[1] Революция 1905—1907 гг. в России. Высший подъем революции 1905—1907 гг. М., 1955, ч. 1, с. 689.

пролетариата Москвы поддержал рабочий класс Украины. Одним из самых крупных было выступление рабочих и служащих Екатеринослава и Екатерининской железной дороги. Как только в городе стало известно о начале всеобщей политической стачки москвичей, местный большевистский комитет и Совет рабочих депутатов решили немедленно поддержать их.

На рассвете 8 декабря прозвучал гудок-сигнал на Брянском заводе, его подхватили гудки других предприятий. К 9 часам утра прекратили работу все предприятия заводского района, а к концу дня стачка охватила весь город. Для руководства забастовкой Совет рабочих депутатов, распорядительный стачечный комитет Екатерининской железной дороги, Екатеринославский объединенный комитет РСДРП, организации Бунда, эсеров, бюро провинциальных организаций РСДРП и стачечный комитет почтово-телеграфного союза создали Боевой стачечный комитет (БСК) Екатеринослава и Екатеринославской губернии.

Большевики Г. И. Петровский, И. Е. Захаренко, А. А. Фабричный, И. И. Меренков, С. С. Парижер, М. А. Савельев, И. К. Шевченко и другие занимали последовательную революционную позицию в БСК. Он действовал от имени Совета рабочих депутатов как орган революционной власти. Распоряжения комитета были обязательными для всех промышленных предприятий, торговых заведений и учреждений. БСК издавал свой «Бюллетень», в котором публиковались его постановления и распоряжения, хроника революционных событий в России, сведения о рабочем движении в Екатеринославе и губернии. Заводской район Екатеринослава полностью перешел в руки бастующих. Боевая дружина обезоружила полицию и жандармов. Совет рабочих депутатов отменил квартирную плату, налоги, принял решение о введении 8-часового рабочего дня. В районе появились бесплатные столовые, осуществлялась свобода печати. Эта своеобразная «рабочая республика» надежно охранялась боевыми дружинниками. В районе поддерживался революционный порядок. 16 декабря местная охранка сообщала, что заводской район еще находится во власти революционеров, в полном подчинении Боевого стачечного комитета и что администрация, не надеясь на свои военные силы, проникнуть туда не решается, а все виднейшие революционеры временно переселились туда.

Однако коалиционный по своему составу Боевой стачечный комитет, несмотря на некоторые успехи, действовал в общем нерешительно и без должной революционной инициативы. Воспользовавшись этим, местные власти собрали силы и перешли в наступление. В город спешно были переброшены дополнительные воинские подразделения. 22 декабря Совет рабочих депутатов принял решение о прекращении политической стачки. Один из делегатов заявил, что они не отступают, а кладут свое оружие в ножны и ждут сигнала, когда вместе со всей Россией вступят снова в борьбу.

Рабочие взяли власть в свои руки также в рабочих предместьях Екатеринослава — Кайдаках, Амур-Нижнеднепровске,— а также в Каменском, где был создан БСК, возглавивший стачку и выступивший как орган власти. В объявлении комитета отмечалось, что только распоряжения Боевого стачечного комитета являются обязательными для всех граждан Каменского.

Ширилось революционное движение на Екатерининской железной дороге. Здесь в течение 8—9 декабря замерла работа на всех железнодорожных участках. Забурлили Александровск, Гришино, Авдеевка, Гор-

ловка, Ясиноватая, Долгинцево и ряд других железнодорожных станций. Бастующие рабочие и служащие создавали свои революционные органы. На станциях, констатировали органы власти, при содействии и под руководством посланных из Екатеринослава и Нижнеднепровска представителей распорядительного стачечного комитета Екатерининской железной дороги и других революционных организаций быстро сформировались местные распорядительные стачечные комитеты, взявшие под свой контроль станции, подвижной состав, паровозы и железнодорожный телеграф. Бастующие пропускали лишь специальные «делегатские» поезда по разрешению комитетов. Плата пассажиров за проезд поступала в стачечный фонд. На станциях Екатерининской железной дороги проходили митинги и демонстрации, в которых участвовали также шахтеры и крестьяне. На отдельных участках железной дороги стачечная борьба начала перерастать в вооруженное восстание.

Декабрьские дни в Киеве, Одессе, Николаеве. Как только была получена телеграмма от делегатов конференции железнодорожников из Москвы об объявлении политической стачки, комитет союза железнодорожников Московско — Киево — Воронежской железной дороги, находившийся в Киеве, постановил объявить в ночь на 8 декабря политическую стачку. Местные власти, чтобы предотвратить выступление рабочих Киева, провели массовые аресты. 9 декабря полиция бросила за тюремную решетку несколько десятков человек, в том числе многих большевиков. Угроза ареста вынудила Г. М. Кржижановского и А. Г. Шлихтера покинуть Киев.

Несмотря на усиление царских репрессий, представители Киевского Совета рабочих депутатов и местного комитета РСДРП 11 декабря на совместном расширенном заседании приняли решение призвать рабочих Киева поддержать стачкой солидарности своих московских братьев. В ответ на этот призыв 12 декабря прекратили работу рабочие Южнорусского завода, «Арсенала», завода Гретера и Криванека, Главных железнодорожных мастерских Юго-Западной железной дороги и ряда других предприятий города. Вскоре забастовка приобрела общегородской характер.

В предместье города Шулявке, где под охраной боевых дружин действовал Совет рабочих депутатов, рабочие установили четкий революционный порядок. «Шулявская республика» стала боевой крепостью, куда полиция и жандармы боялись показываться. Впоследствии В. И. Ленин положительно оценил факт возникновения в 1905 г. в некоторых городах страны таких «...местных маленьких «республик», в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти» [1].

Однако подняться на вооруженную борьбу пролетариат Киева не смог. Сказалась и установка меньшевиков на мирный характер забастовки, позволившая местным властям перейти в наступление. В ночь на 16 декабря «Шулявскую республику» окружили около 2 тыс. казаков, солдат, полицейских, которые начали планомерное наступление, разоружая дружинников и арестовывая всех активных участников движения. Разгром рабочей Шулявки предопределил судьбу революционной борьбы рабочих всего города. После 16 декабря волна стачечного движения в Киеве пошла на спад.

Выступление пролетариев Москвы активизировало борьбу рабочих Одес-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 322.

сы. 7 декабря 1905 г. городской Совет рабочих депутатов по предложению Одесского объединенного комитета РСДРП постановил провести на предприятиях митинги и начать забастовку. Для руководства ею был создан Центральный штаб, в состав которого входили члены исполнительного комитета Совета, представители комитета РСДРП, организаций Бунда и эсеров. По призыву большевиков 10 декабря рабочие ряда предприятий Пересыпи прекратили работу. На следующий день бастовали почти все фабрики и заводы. 13 декабря 1905 г. Совет рабочих депутатов выпустил первый номер своей газеты «Известия Совета рабочих депутатов г. Одессы», в которой сообщал: «Забастовка сразу охватила всю Одессу. Бастуют все фабрики, заводы и мастерские на Дальнике, Пересыпи и в городе, за немногими исключениями. Порт стоит, пароходы не ходят». По распоряжению Совета рабочих депутатов работали магазины, пекарни, трамвай; районные штабы строго следили за ценами на хлеб и другие продукты.

Однако оппортунистическая линия меньшевиков, которые преобладали в Совете рабочих депутатов, отрицательно сказалась на его деятельности. Если большевики добивались перерастания забастовки в вооруженное восстание, то меньшевики отстаивали мирный ее характер, предлагали ограничиться митингами как демонстрацией силы. Именно они помешали превращению забастовки в вооруженное восстание. Власти, не испытывая особого нажима со стороны забастовщиков, активизировали свои действия. 15 декабря в городе было введено военное положение. Начались массовые аресты. 18 декабря Одесский Совет постановил прекратить забастовку.

В борьбу включились и рабочие Николаева. 10 декабря выступили железнодорожники. Через три дня по призыву Совета рабочих депутатов забастовали рабочие всех предприятий города. Совет создал отряды народной милиции и рабочие дружины (свыше 1 тыс. человек), которые не только охраняли имущество и личную безопасность граждан, но и фабрики, заводы, вокзал, порт. Один из приставов в декабре 1905 г. докладывал николаевскому градоначальнику, что дружинники игнорируют полицейскую власть и, судя по их организованности, вскоре могут всех призвать к вооруженному восстанию.

14 декабря в предместье Николаева Слободке под охраной боевых дружин состоялся пятитысячный митинг, который вылился в вооруженную демонстрацию. Посланные для ее разгона казаки не решились напасть на демонстрацию.

Передовые рабочие Николаева требовали начать вооруженное восстание. Однако, как и в Одессе, момент был упущен. Выступление рабочих не поддержали солдаты гарнизона. К тому же сведения о поражении восстания пролетариев Москвы отрицательно сказались на ходе революционной борьбы рабочих Николаева. Местные власти усилили репрессии. Выступление николаевских рабочих пошло на спад.

В декабре 1905 г. на Украине произошло 70 забастовок, в которых участвовало почти 100 тыс. человек. Стачечная борьба переросла в вооруженное восстание лишь в Харькове, Александровске и в Донбассе.

Вооруженное восстание в Харькове. В ноябре в Харькове шла активная подготовка к вооруженному выступлению. Руководили этой подготовкой большевики. Основным центром организационной работы стал машиностроительный завод Гельферих-Саде. Здесь формировались боевые дружины, изготовлялось оружие. Деятельно готовились к восстанию и на паровозостроительном заводе.

Москва. На баррикаде. Декабрь 1905 г. *Художник И. А. Владимиров*

Арест галицийских крестьян с багажом газеты «Искра». *Художник В. Ф. Форостецкий. 1964 г.*

Проводы запасных. *Художник Н. К. Пимоненко. 1910 г.*

Встреча М. М. Коцюбинского с В. И. Лениным у А. М. Горького на о Капри.
Художник В. М. Савин. 1964 г.

Известие о московских событиях ускорило вооруженное выступление в Харькове. Уже 6 декабря на заседании Федеративного совета большевистская фракция настаивала на восстании. Много внимания она уделяла агитации среди солдат местного гарнизона, чтобы заручиться их поддержкой, получить от них оружие.

По плану большевиков общая забастовка пролетариата Харькова, назначенная на 12 декабря, должна была перерасти в вооруженное восстание. Поэтому рабочим предлагалось явиться на предприятия по возможности вооруженными. Разработав детальный план восстания, харьковские большевики во главе с Артемом (Ф. А. Сергеевым) активно взялись за его выполнение. В ночь на 12 декабря большевики завершили в основном формирование рабочих дружин, подготовили все необходимое для вооруженного восстания. Тогда же Федеративный совет харьковских комитетов РСДРП по инициативе большевиков распространил прокламацию «Ко всем гражданам», в которой призывал трудящихся стать на сторону восставшего пролетариата. Между тем меньшевики, ссылаясь на необходимость выяснения настроения среди солдат, добивались отсрочки восстания на 2—3 дня.

Местные власти, уведомленные провокатором — членом меньшевистского комитета о плане восстания, предприняли ряд мер для его предотвращения. В ночь на 11, а затем на 12 декабря полиция арестовала более 30 активных революционеров. Харьковский временный генерал-губернатор заранее подготовил военные силы для подавления выступления рабочих. Шесть рот солдат с пулеметами и две сотни казаков были размещены на центральной Николаевской площади, четыре роты пехоты — на вокзале, одна рота и сотня казаков — возле тюрьмы. Офицеры разоружили солдат Тамбовского полка, собиравшихся выступить вместе с рабочими.

Окружив казаками и солдатами завод Гельферих-Саде, где собрались боевые дружины, власти потребовали, чтобы они немедленно сложили оружие и освободили территорию завода. На выполнение этого приказа отводилось 10 минут. Однако рабочие, возглавляемые большевиками, решилн защищаться. Тогда завод обстреляли из винтовок и пушек. Несколько рабочих было убито, многие ранены. Когда артиллерийские снаряды разрушили переднюю часть заводской стены, рабочие прекратили сопротивление и отступили через боковую калитку и ограду. Часть из них была арестована.

На помощь окруженным рабочим поспешила возглавляемая Артемом трехтысячная колонна паровозостроителей. На Конной площади войска встретили ее пулями. Рабочие-дружинники, шедшие впереди колонны, ответили револьверным огнем. Однако силы были неравными, и рабочие дружины начали отступать. Безуспешной оказалась и попытка рабочих харьковских железнодорожных мастерских оказать помощь рабочим завода Гельферих-Саде.

Вооруженное восстание в Харькове было подавлено, местные власти произвели многочисленные аресты. Во время столкновений с войсками, по сообщению «Известий Федеративного совета харьковских комитетов РСДРП», было убито 14, ранено 96 человек.

Несмотря на поражение, харьковские рабочие, во главе с большевиками, продолжали борьбу. На промышленных предприятиях города вскоре появилась новая прокламация «Ко всем рабочим и работницам г. Харькова!», призывавшая бороться до конца, до полной победы.

Движение рабочих Харькова распространилось на окружающие железнодорожные станции. Революцио-

Прибытие участников Харьковского вооруженного восстания на станцию Люботин. Декабрь 1905 г.

неры организовали серьезное сопротивление на станциях Лозовая Курско-Харьково-Севастопольской железной дороги, Люботин Харьково-Николаевской железной дороги и Купянск Юго-Восточной железной дороги. Особенно активно действовала рабочая дружина в Люботине. 13 декабря она разоружила полицию, жандармов и овладела городом. Восстание здесь проходило под лозунгом свержения царского правительства и передачи власти в руки народа. Для подавления выступления рабочих Люботина харьковский временный генерал-губернатор послал войска с артиллерией. 17 декабря после ожесточенного обстрела станции правительственные войска захватили ее.

Вооруженное восстание в Александровске. Подъем революционного движения в Александровске, наблюдавшийся во время Октябрьской забастовки, не спадал и в последующее время. В городе часто проходили митинги, рабочие изготовляли оружие, организовывали боевые дружины. 10 декабря в Александровске началась политическая забастовка. Для руководства ею был создан Боевой стачечный комитет. 11 декабря в железнодорожных мастерских Екатеринской станции состоялся большой митинг, на котором присутствовали также крестьяне из окрестных сел. Выступавшие призывали к вооруженному восстанию против царизма. Митинг закончился пением «Марсельезы».

На следующий день рабочие боевые дружины под руководством В. Л. Васильева, С. М. Тополина и других большевиков захватили обе железно-

дорожные станции города: Южную и Екатерининскую, а также прилегавшую к ним рабочую Слободу. Забастовочная борьба александровских рабочих начала перерастать в вооруженное восстание. По разработанному плану, в случае успеха, старая местная администрация должна была быть заменена революционной властью.

13 декабря в 2 часа ночи полиция, воспользовавшись тем, что рабочие разошлись по домам, захватила Южный вокзал и арестовала председателя БСК В. Л. Васильева и рабочего И. Буцанова. Вскоре под натиском рабочих дружинников полиции пришлось ретироваться, но она увела с собой арестованных. Утром 13 декабря рабочие железнодорожных мастерских Екатерининской станции начали строить баррикады. На помощь восставшим рабочим Александровска прибыли боевые дружины из Синельниково, Никополя, Нижнеднепровска, а также много крестьян из окрестных сел. Крестьяне с. Николаевка приняли специальное постановление о помощи рабочим Александровска, а также призвали крестьян других сел присоединиться к ним.

Но рабочие дружины придерживались оборонительной тактики, и этим не преминули воспользоваться власти. Отряды солдат и полицейских атаковали Екатерининский вокзал. В результате перестрелки было убито 15 и ранено 20 человек. Слабо вооруженные рабочие оставили станцию. Узнав об этом, штаб по руководству восстанием, находившийся на Южной станции, немедленно отправил специальным поездом им на помощь отряд дружинников. Между тем правительственные войска и полицейские отряды двинулись к Южному вокзалу, намереваясь овладеть им.

Решающий бой между рабочими и казаками состоялся 14 декабря. Главными опорными пунктами обороны рабочих стали двор больницы и помещение столовой Южной станции, забаррикадированные толстыми брусьями. Рабочие боевые дружины героически отбивали натиск казаков, применяя огнестрельное оружие и бомбы. Встретив ожесточенное сопротивление, казаки отступили. Но затем они обошли вокзал с другой стороны и напали на восставших с тыла. Рабочие вынуждены были оставить свои позиции, так как понесли значительный урон: 6 убитых и 40 раненых.

Руководители Александровского декабрьского восстания 1905 г. В. Васильев и С. Тополин, осужденные царским судом

Одновременно начался бой около вокзала. Рабочие боролись за каждую баррикаду, каждый укрепленный участок. Однако их дружины были плохо вооружены. Из 3 тыс. собравшихся рабочих, служащих и крестьян только десятая часть имела оружие. После четырехчасового боя рабочие

были вынуждены прекратить сопротивление, потеряв 50 человек убитыми и около 200 ранеными.

Вооруженное восстание в Донбассе. Героическая борьба пролетариата Москвы поднимала боевой дух горняков и металлургов Донбасса. На станциях Екатерининской железной дороги, в рабочих поселках происходили многочисленные митинги и демонстрации. Под руководством большевиков Советы рабочих депутатов, стачечные и распорядительные комитеты создали боевые рабочие дружины в Горловке, Енакиево, Алчевске, Гришино, Дружковке, Краматорске, Харцызске, Луганске и в других местах.

В Енакиево много сделали для организации боевых дружин рабочие Пётровского металлургического завода Г. Ф. Ткаченко-Петренко и И. П. Мазанов, Алчевске — И. А. Кротько, Д. К. Паранич, Луганске — Т. Л. Бондарев, А. Я. Пархоменко, Горловке — А. С. Гречнев, Гришино — З. А. Колосов, Ф. З. Колосов.

Первый в Донбассе бой рабочих дружинников с войсками состоялся 13 декабря на ст. Ясиноватая, куда была брошена рота солдат для разоружения рабочих и прекращения митингов. С помощью дружинников, прибывших из Авдеевки, Гришино, Дебальцево, был выигран бой, а солдаты обезоружены. Эта победа сыграла большую роль в укреплении боевого духа пролетариев Донбасса. 13 декабря на ст. Авдеевка произошло столкновение рабочей дружины с драгунами, которые не выдержали ее натиска и отступили. По призыву Боевого стачечного комитета в Авдеевку прибыли дружинники из Алчевска, Дебальцево, Горловки, Гришино, Ясиноватой и других мест Донбасса. Здесь было проведено совещание руководителей боевых дружин и выработан план общих действий против царских войск.

Наивысшей точки революционное движение в Донбассе достигло 17 декабря. Центром восстания стала Горловка. С начала декабря здесь с каждым днем нарастало рабочее движение. В авангарде борьбы шли рабочие машиностроительного завода. На заводе и железнодорожной станции происходили многолюдные митинги, на которых выступали А. С. Гречнев, В. А. Исиченко и др. Они призывали к борьбе против царского правительства и к всеобщей забастовке.

Поводом к восстанию послужила расправа солдат над рабочими машиностроительного завода. 16 декабря, во время переговоров между их делегатами и директором, проходивших в заводской конторе, администрация вызвала отряд солдат, которым приказала арестовать делегатов. Когда рабочие отказались выдать своих товарищей и начали выходить с территории завода, солдаты открыли огонь, в результате чего были убиты 10 человек и многие получили ранения.

Это вызвало гнев и возмущение среди рабочих. По решению стачечного комитета был проведен митинг протеста и принято решение обратиться ко всем боевым дружинам Донбасса с призывом помочь горловчанам дать отпор наглым действиям полицейских и войск. Из Горловки в разные места Донбасса полетели телеграммы с просьбой о немедленной помощи оружием со всех сторон.

На этот призыв откликнулся почти весь пролетарский Донбасс. Железнодорожники, шахтеры, металлисты срочно добывали оружие, чтобы помочь горловчанам. Уже 16 декабря в 17 часов первый эшелон дружинников Петровского завода во главе с рабочим А. П. Щербаковым отправился в Горловку. Через некоторое время был отправлен второй эшелон, возглавленный И. П. Мазановым, а ночью и третий, организованный Г. Ф. Ткаченко-Петренко. Однако он

не смог прибыть в Горловку, поскольку возле ст. Криничной казаки разобрали путь.

На ст. Алчевск собралось свыше 5 тыс. рабочих металлургического завода ДЮМО и других предприятий, которые стремились как можно скорее отправиться в Горловку. Со станции были отправлены два эшелона дружинников во главе с большевиком И. А. Кротько. На ст. Дебальцево к ним присоединились местные дружинники.

На помощь горловчанам прибыли боевые дружины также из Гришино, Авдеевки, Харцызска и других мест. Всего в Горловке собралось около 4 тыс. рабочих. Они были вооружены крайне неудовлетворительно: лишь около 100 человек имели винтовки, 500 человек — револьверы и охотничьи ружья. Значительная часть рабочих была вооружена кольями, другие имели самодельное оружие, а многие вообще оставались безоружными.

Руководители боевых дружин создали штаб восстания. По плану, разработанному им, боевые дружины тремя отрядами должны были окружить казармы и разоружить воинские подразделения. Первый отряд дружинников, возглавляемый преподавателем Горловского горного училища большевиком А. С. Гречневым, был вооружен лучше других — винтовками и ружьями. Другой — под командованием горловского штейгера беспартийного П. А. Гуртового — имел револьверы, а третий во главе с эсером П. С. Дейнегой — только холодное оружие.

Первый отряд расположился на шахте № 1, заняв все надшахтные сооружения, эстакады и терриконы, а два других — во дворах Садовой улицы, вокруг казарм. Именно они должны были открыть огонь, чтобы отвлечь внимание противника от первого отряда, задачей которого было нападение на солдатские казармы.

17 декабря на рассвете отряды рабочих пошли на воинские казармы. Завязалась перестрелка. Дружинники подползали прямо к казармам и бросали бомбы. Правительственные войска после двухчасового боя, не выдержав решительного наступления рабочих, начали отступать в направлении ст. Волынцево, откуда они ждали подкрепления. Бой закончился победой восставших, однако они допустили при этом ошибку, не организовав преследования врага и не установив постоянного наблюдения за его передвижением.

Победа вызвала среди рабочих большой подъем. Многие из дружинников этот первый успех считали едва ли не полной победой. Тем временем правительственные войска, получив подкрепление — отряд казаков, сделали обходный маневр, зашли в тыл рабочим и атаковали вокзал, где находился госпиталь и резерв восставших. Рабочие дружины в районе вокзала оказали врагу упорное сопротивление, но, не получив соответствующей поддержки от основных сил восставших, расположенных на территории шахты № 1, вынуждены были пойти на переговоры с командованием царских войск и согласились на сдачу с условием, что они сложат оружие, но никто из них не будет арестован.

Захват вокзала царскими войсками еще не означал, что восстание подавлено. Вооруженные рабочие, находившиеся около шахты № 1, продолжали борьбу. На предложение командира правительственных войск сложить оружие они ответили решительным отказом. Тогда власти заявили, что в случае продолжения сопротивления все рабочие, задержанные в районе вокзала, будут расстреляны. Опасаясь за жизнь своих товарищей, непобежденные дружины, прикрываясь ружейным огнем, оставили Горловку. По официальным сообщениям, в Горловке было убито 300 дружинников.

около 500 обезоружено. Сами царские чиновники и офицеры не были уверены в своей победе. Войска оставили Горловку и только 30 декабря рискнули вернуться в город.

Несмотря на подавление горловского восстания, пролетарии Донбасса не прекратили борьбу. По призыву большевиков они готовились к новым боям. Станции Дебальцево, Ясиноватая, Авдеевка, Гришино оставались в руках боевых дружин. Только в конце декабря царизму удалось подавить вооруженные выступления в Донбассе.

Декабрьские вооруженные восстания на Украине были составной частью революционной борьбы рабочего класса всей России. Общие причины их поражения — те же, что и вооруженных выступлений рабочих в Москве и других городах. Одна из основных причин неудачи Декабрьского восстания заключалась в том, что вооруженные выступления были недостаточно организованны и отличались определенной разрозненностью. Рабочие дружины не овладели искусством восстания, были плохо вооружены, придерживались тактики обороны, не имели единого руководящего центра и общего плана борьбы. Армия не поддержала восставших рабочих. Крестьянство, хотя и принимало некоторое участие в Декабрьском вооруженном восстании, не объединилось с пролетариатом. Меньшевики и эсеры в ходе восстания своими действиями тормозили размах революционной борьбы. Союзником царизма в борьбе против восставшего народа была украинская буржуазия и ее националистические партии, пытавшиеся своей пропагандой отвлечь рабочих от революции, помешать развитию вооруженного восстания на Украине. Верной опорой царизма была и церковь. Вместе с черносотенным «Союзом русского народа» церковники распространяли контрреволюционные воззвания, которые издавали Киево-Печерская и Почаевская лавры, принимали активное участие в организации кровавых расправ над восставшими.

Декабрьское вооруженное восстание, несмотря на поражение, имеет огромное историческое значение. В. И. Ленин указывал, что это было величайшее движение пролетариата после Парижской коммуны, что «...только в развитии таких форм борьбы лежит залог грядущих успехов революции..» [1].

Уничтожающей критике подверг В. И. Ленин меньшевиков, которые считали Декабрьское восстание ненужной, почти спровоцированной большевиками авантюрой. На брошенный Плехановым упрек: «Не нужно было браться за оружие» В. И. Ленин ответил: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы» [2].

Декабрьское вооруженное восстание стало славной страницей в истории совместной борьбы народов России. Декабрьские вооруженные восстания рабочих Украины, хотя и были кратковременными, сравнительно с московским, охватили значительное число рабочих, большую территорию и сыграли важную роль в вооруженной борьбе российского пролетариата.

Классовая солидарность рабочих различных национальностей, проявившаяся в период декабрьских боев против царизма, свидетельствовала о крахе политики самодержавия, пы-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 50.
[2] Там же, т. 13, с. 371—372.

тавшегося разъединить народы, и нанесла сокрушительный удар по украинским буржуазным националистам, стремившимся подорвать единство революционных действий украинских и русских рабочих.

7. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СПАДА РЕВОЛЮЦИИ (1906—1907)

Наступление контрреволюции. Декабрьское вооруженное восстание было вершиной революции. После его подавления классовые бои рабочих постепенно пошли на спад, распоясалась реакция.

Царское правительство прибегало ко все более зверским методам подавления революции. Одна за другой местности России объявлялись на военном положении, на положении чрезвычайной или усиленной охраны. На Украине к маю 1906 г. военное положение было объявлено в Екатеринославской и Полтавской губерниях, в Киеве, Харькове, Сумах, Кременчуге, Херсоне, Елисаветграде, Александрии, Шостке, Конотопе, Николаевском градоначальстве, ряде уездов. На чрезвычайном положении оказались Бердичевский, Одесский и Конотопский уезды, на положении усиленной охраны — 32 уезда Волынской, Подольской, Таврической, Харьковской, Черниговской губерний, большая часть Киевщины.

В рабочих поселках и селах появились карательные экспедиции, жестоко расправлявшиеся с революционным народом. С 19 августа 1906 г. начали действовать военно-полевые суды. В течение восьми месяцев по их приговорам было осуждено на смертную казнь свыше 1100 человек. Всего к концу 1906 г. число повешенных, расстрелянных или убитых в стране превысило 14 тыс. человек, а 75 тыс. томились в тюрьмах. Подавляя революционное движение, царизм опирался на черносотенные организации. На Украине основным центром их сосредоточения стал Киев. Летом 1906 г. киевские черносотенцы-монархисты направили министру внутренних дел Столыпину свое постановление, в котором высказывались за решительное подавление выступлений трудящихся и беспощадное уничтожение революционных партий.

Буржуазия щедро финансировала черносотенные организации, предоставляя им миллионы рублей. На деньги предпринимателей Екатеринослава содержался черносотенный «Союз русских рабочих» на Брянском заводе.

Черносотенные банды, опираясь на поддержку властей, терроризировали население. Они помогали полиции выявлять и арестовывать активных участников революционного движения, убивали революционно настроенных рабочих, грабили их квартиры, разжигали национальную рознь.

С помощью властей усилили наступление на рабочий класс капиталисты. Они организовывали локауты, запрещали собрания рабочих, снижали заработную плату, увеличивали продолжительность рабочего дня и т. п. «Нигде в мире,— писал В. И. Ленин,— может быть, буржуазия не проявила в буржуазной революции такого реакционного зверства, такого тесного союза со старой властью... как у нас...» [1]

Однако жестокие репрессии не сломили рабочих, их боевого авангарда — большевистской партии. Отступая, они готовили силы для продолжения борьбы. В одной из своих листовок большевики Николаева за-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 65.

являли о своей решимости не отступать. Самоотверженный пролетариат Москвы, писали они, указал нам единственный верный путь, единственное средство борьбы с убийцами всероссийскими. В листовке, изданной Одесским объединенным комитетом РСДРП, говорилось: «Будем же деятельно сплачивать свои силы и вооружаться для окончательного торжества нашего святого дела».

IV (Объединительный) съезд РСДРП. Революционная тактика большевиков. Существующий в партии рабочего класса России раскол несомненно вредил делу революции, что, в частности, отрицательно сказалось и на ходе Декабрьского вооруженного восстания. Члены партии, передовые рабочие высказывали свое недовольство таким состоянием партии. Исходя из этого, стремясь объединить усилия всех социал-демократов в борьбе против самодержавия, большевики еще в конце 1905 г. стали на путь организационного объединения с меньшевиками, повели агитацию за созыв очередного съезда РСДРП, не прекращая при этом идейной борьбы против меньшевистских отступлений от принципов революционного марксизма.

За слияние партийных центров и литературных групп на началах равенства высказалась и Таммерфорская конференция большевиков, состоявшаяся в декабре 1905 г. Еще раньше начали объединяться низовые партийные организации. Большевистский ЦК и меньшевистская Организационная комиссия в конце декабря 1905 г. создали Объединенный Центральный Комитет РСДРП. Начал выходить и общий центральный орган партии — газета «Партийные известия».

Осуждая меньшевистскую оценку Декабрьского вооруженного восстания, большевики призывали изучать опыт московского, донецкого, ростовского и других восстаний, готовить рабочие массы к новым боям.

Накануне съезда В. И. Ленин составил проекты его основных резолюций, в которых были сформулированы коренные задачи партии. IV (Объединительный) съезд РСДРП работал в Стокгольме с 10 по 25 апреля 1906 г. На нем были представлены 62 организации РСДРП. Среди делегатов, имевших решающий голос, было 46 большевиков и 62 меньшевика. Такой состав съезда обусловливался тем, что большевики в ходе революции понесли значительные потери. Большевистские делегаты от Украины представляли Екатеринославский, Харьковский, Одесский и Елисаветградский комитеты, а также Донецкий союз РСДРП. Преобладание на съезде меньшевиков, естественно, отразилось на большинстве его решений.

Исключительно острая принципиальная борьба происходила между большевиками и меньшевиками при обсуждении аграрного вопроса, составлявшего основу революции. В. И. Ленин, исходя из размаха и глубины крестьянского движения, выступил за конфискацию всех помещичьих, церковных, монастырских, удельных, государственных и кабинетских земель. В случае победы революции и установления демократической республики он считал необходимым осуществить национализацию всех земель, т. е. передать их в собственность государства. В. И. Ленин подверг уничтожающей критике меньшевистскую программу муниципализации земли, которая отстаивала разрешение аграрного вопроса не революционным путем, а реформистским. Согласно меньшевистской программе, надельные земли бесплатно передавались в собственность крестьян, а помещичьи — во владение муниципалитетов — органов местного самоуправления или земств, у которых крестьяне должны были арендовать

землю. Незначительным большинством голосов съезд принял меньшевистскую программу муниципализации земли. Однако большевики, исходя из интересов крестьянства, добились внесения в нее существенных поправок, и прежде всего требования конфискации помещичьих земель.

Съезд принял новый Устав партии. Меньшевики, чтобы не оттолкнуть от себя рабочих, вынуждены были принять первый параграф о членстве в ленинской формулировке. Впервые в Устав партии было включено и положение о строительстве партии на началах демократического централизма. Съезд также принял решение о вхождении социал-демократии Польши и Литвы в РСДРП и выработал условия объединения с Латышской СДРП и Бундом, которое было проведено вскоре после съезда. Это объединение организационно укрепило партию и содействовало еще большему сплочению многонационального российского пролетариата в борьбе против самодержавия и помещичье-буржуазного строя.

На съезде присутствовал с совещательным голосом и представитель Украинской социал-демократической рабочей партии. Малочисленная мелкобуржуазная УСДРП также добивалась объединения с РСДРП, но на федеративных началах и при условии, что лишь она будет представлять украинский пролетариат в РСДРП. Неправомерные претензии УСДРП были отклонены съездом.

Да и объединение большевиков и меньшевиков в рамках РСДРП носило формальный характер. Как и раньше, они оставались на разных идейных и тактических позициях. Съезд, отмечал В. И. Ленин, способствовал более отчетливому размежеванию правого и левого крыла социал-демократии [1].

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 62.

После съезда большевики усилили борьбу против оппортунистической линии меньшевиков, приносившей вред революции, рабочему классу. Партийные организации крупнейших пролетарских центров отстаивали большевистскую платформу. В борьбе с меньшевиками возросло влияние среди пролетариата большевиков Екатеринослава. «Чечелевка,— вспоминал впоследствии большевик Е. М. Ярославский в своей работе «После Стокгольмского съезда в Екатеринославе», выступавший в Екатеринославе с докладом о решениях IV (Объединительного) съезда РСДРП,— была, несомненно, нашей, большевистской, и там в многочисленных дискуссиях — по вопросу об аграрной программе, о вооруженном восстании, об организации боевых дружин и по другим вопросам тактики — меньшевики, несмотря на ораторские таланты, которыми они блистали, оставались в меньшинстве».

Даже охранка, в частности, ее харьковское отделение, докладывая департаменту полиции о деятельности местных социал-демократических организаций после IV съезда, отмечала, что объединение, в сущности, состоялось лишь внешне; следы же антагонизма между большевиками и меньшевиками сохранились.

В Луганске в руки большевиков перешла местная легальная газета «Донецкий колокол». Вместе с К. Е. Ворошиловым активное участие в деятельности Луганской организации РСДРП принимали Т. Л. Бондарев, М. К. Владимиров, А. В. Медведев, И. И. Шмыров и другие опытные большевики. Возрос авторитет большевиков в других социал-демократических организациях Донбасса.

С целью усиления своего влияния среди рабочих масс большевики Киева решили создать легальную газету «Работник». Их инициативу поддержал В. И. Ленин и выслал для будущей газеты свою статью «Накануне».

Группа рабочих железнодорожных мастерских. Киев. 1906 г.

Правда, удалось выпустить лишь два номера «Работника». Но названная ленинская статья все же появилась в печати в первом же номере, вышедшем 8 июня 1906 г. Неустанную борьбу против меньшевиков, в частности в вопросах оценки современного политического момента, вели большевики Одессы, Николаева, Херсона.

Классовые бои пролетариата в 1906—1907 гг. V (Лондонский) съезд РСДРП. Жестокие репрессии ослож-

нили, но не остановили борьбы пролетариата. Он стремился отстоять свои завоевания, достигнутые в классовых битвах первого года революции. По призыву большевиков на ряде предприятий была отмечена однодневной стачкой годовщина Кровавого воскресенья. 9 января 1906 г. не вышли на работу рабочие ряда предприятий Киева и Харькова.

Оживление рабочего движения отмечалось и в первомайские дни 1906 г. В Харькове накануне праздника распространялась большевистская листовка, по призыву которой пролетариат города провел в течение нескольких дней ряд многолюдных митингов. «В этот день,— призывала листовка Екатеринославского комитета РСДРП, которая распространялась и среди рабочих Донбасса,— ни один сознательный рабочий — русский, немец или японец не должен работать на капиталиста. Майский праздник должен стать зловещей угрозой капиталу, радостным благовещением свободной жизни пролетариев всех стран». По призыву социал-демократов в день Первого мая в Донбассе произошло 25 забастовок на заводах и шахтах Макеевки, Юзовки, Никитовки и др. Под влиянием большевистской агитации Первого мая бастовало около 14 тыс. рабочих Одессы. В Киеве в этот день прекратили работу 22 предприятия, насчитывавшие свыше 1700 рабочих.

Летом 1906 г. своей активности не сбавили рабочие Донбасса. «Положение в фабричном горнозаводском районе, особенно в Бахмутском, Славяносербском уездах,— телеграфировал екатеринославский губернатор министру внутренних дел,— с каждым днем обостряется, происходят многолюдные митинги, шествия с флагами, пением революционных песен; требованиям полиции не повинуются...» В этой же телеграмме значилось, что революционные рабочие поселков, расположенных вокруг Ясиноватой, Краматорска, Славянска, проводили митинги, призывая массы к восстанию.

В Луганске 15 июня состоялся 3-тысячный митинг рабочих на площади возле завода Гартмана. 16 июня пролетарии города пытались устроить демонстрацию, но были разогнаны войсками и полицией. 20 июня в Луганске прошла забастовка протеста против суда над членами Петербургского Совета.

Продолжали борьбу рабочие Краматорского металлургического завода. По инициативе партийной организации, возглавляемой Г. И. Петровским, на заводе было организовано Депутатское собрание, которое пользовалось огромным авторитетом среди рабочих. Только репрессивными мерами местной власти удалось прекратить его деятельность. 28 июля завод закрыли. Г. И. Петровский вынужден был оставить Краматорск.

Всего в Донбассе в течение лета бастовали рабочие 76 предприятий. По требованию напуганных промышленников 27 июля 1906 г. царь подписал указ о создании в Донбассе генерал-губернаторства для борьбы против революционных выступлений.

Значительный размах приобрело забастовочное движение в Одессе. Там выступления рабочих продолжались несколько месяцев. Только 29 июля бастовало 3,5 тыс. рабочих, занятых на восьми предприятиях. Выступали также пролетарии Харькова, Киева и других городов.

Царское правительство понимало, что задушить революцию одними репрессиями невозможно. Поэтому, чтобы расколоть ряды ее участников и отвлечь какую-то часть пролетариата от активной борьбы, оно решило прибегнуть к мелким уступкам. С этой целью 4 марта 1906 г. был издан закон, разрешавший существование профессиональных союзов при условии регистрации их уставов. Несмотря на многочисленные бюрократические ограничения, предусмотренные законом, рабочие достаточно широко использовали предоставленные им возможности. После издания закона в Одессе было зарегистрировано почти 70 профсоюзов, Харькове — 16, Екатеринославской губернии — 45, из которых 23 насчитывалось в самом Екатеринославе, в Киеве —30. В Екатеринославе, Киеве и других городах были организованы центральные бюро профсоюзов, которые координировали их деятельность. Центральное бюро профсоюзов Екатеринослава находилось под идейным влиянием большевиков. По его инициативе вышло 10 номеров профсоюзного еженедельника «Вестник труда». Профсоюзы создавались и во всех других губерниях. Всего на Украине к 1907 г. было официально зарегистрировано около 230 профессиональных союзов.

Под руководством социал-демократических организаций профсоюзы наряду с борьбой за улучшение экономического положения рабочего класса проводили политическую работу среди рабочих. Они организовывали собрания, на которых обсуждались политические вопросы, распространяли революционную литературу и т. д. Однако волна стачек шла на спад. Это отмечал и В. И. Ленин: «В 1906 году явственно разделяются, в общем и целом, первая и вторая половины года: в первой — приостанов-

К. Н. Самойлова

ка отступления и большой подъем; во второй — большой упадок» [1]. В течение 1906 г., по данным фабричной инспекции, в забастовках, происходивших в стране, участвовало свыше 1 млн. человек, из них на Украине всего лишь несколько больше 90 тыс.

Как и в 1906 г., рабочие выступления 1907 г. в основном были посвящены памяти жертв Кровавого воскресенья и Международному дню пролетарской солидарности — 1 Мая. По призыву большевиков 9 января 1907 г. в Харькове бастовали паровозостроители, в Екатеринославе — рабочие Брянского завода, электростанции и нескольких типографий. В Луганске на паровозостроительном заводе под руководством К. Е. Ворошилова состоялось собрание. Его участники также протестовали против массовых увольнений рабочих и снижения заработной платы. В январе — феврале бастовали рабочие ряда предприятий Донбасса и Криворожья, Одессы и Киева.

Наибольшего подъема в 1907 г. рабочее движение на Украине достигло в день Первого мая. Достойно отметили первомайские праздники рабочие Донбасса. Они участвовали в митингах и демонстрациях, провели более 50 забастовок. Только в Юзовке состоялось шесть митингов и демонстраций. В ряде мест произошли столкновения рабочих с войсками и полицией. Были убитые и раненые. Первомайские забастовки состоялись в Харькове, Киеве, Одессе.

По данным фабричной инспекции, в 1907 г. в России бастовало 740 тыс. рабочих, из них на Украине около 55 тыс. Это значительно меньше, чем в предыдущие годы. Очевидным было снижение размаха выступлений, большинство которых заканчивалось поражением.

В связи со спадом революции перед большевиками встали новые задачи. Необходимо было определить тактику революционной борьбы в новых условиях. Поэтому они выступили за созыв очередного съезда партии. Непосредственная подготовка к нему началась в феврале — марте 1907 г. В партийных организациях шла острая борьба между большевиками и меньшевиками по вопросам повестки дня предстоящего съезда. В большевистских газетах были опубликованы написанные В. И. Лениным проекты резолюций съезда, последовательно отстаивающие революционные позиции.

Активно готовились к съезду местные партийные организации. Большевики Луганска издали специальную листовку с разъяснением его повестки дня. Всего в течение первой половины 1907 г. они выпустили 14 листовок общим тиражом 50 тыс. экземпляров. На собраниях, в кружках живо обсуждались взгляды большевиков и меньшевиков на важнейшие вопросы партийной жизни, революци-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 406.

ционной борьбы. «По мнению самих рабочих,— отмечалось позднее в отчете Луганского комитета РСДРП («Пролетарий», 2 мая 1907 г.),—съездовская кампания ближе ознакомила их с вопросами партийной жизни и помогла им разобраться в разногласиях, существующих в нашей партии».

V съезд РСДРП состоялся в период с 30 апреля по 19 мая 1907 г. На нем присутствовало 342 делегата от 145 партийных организаций. Большевики, представлявшие 46 тыс. членов партии, имели на съезде устойчивое большинство. Среди них было 6 делегатов от социал-демократических организаций Украины — Луганской, Харьковской, Киевской, Екатеринославской и Одесской. От Луганской организации РСДРП, насчитывавшей свыше 1 тыс. человек, делегатами были избраны К. Е. Ворошилов и К. Н. Самойлова.

Одним из основных вопросов, вокруг которого на съезде разгорелась острая борьба между большевиками и меньшевиками, был вопрос об отношении к буржуазным партиям. В. И. Ленин, большевики дали им четкую классовую оценку, определили пролетарскую тактику по отношению к этим партиям. Съезд осудил идею меньшевиков созвать «рабочий съезд» как попытку ликвидировать пролетарскую партию, выступил против меньшевистского предложения о «нейтральности» профсоюзов, одобрил резолюцию большевиков об идейном и политическом руководстве партии этими организациями.

V (Лондонский) съезд РСДРП сыграл важную роль в борьбе большевиков за сплочение партии на ленинских началах. Он ознаменовал собой крупную победу марксистской, революционной линии в рабочем движении. Решения съезда имели огромное значение для дальнейшей работы местных партийных организаций.

Революционная борьба на селе, в армии и на флоте. Ничто не могло остановить революционной борьбы и на селе, даже самые жестокие репрессии. Большевики продолжали вести большую работу по вовлечению крестьянства в борьбу против царизма на стороне революционного пролетариата. Они издавали и распространяли листовки, направляли в села своих агитаторов, которые организовывали митинги, создавали крестьянские комитеты, социал-демократические группы и организации. Сельские организации РСДРП существовали, например, в ряде сел Херсонской, Таврической и Киевской губерний.

Определяющей чертой деятельности большевиков на селе была борьба за воплощение в жизнь ленинской идеи союза рабочего класса и крестьянства — одного из решающих условий победы над самодержавием. Так, Харьковский комитет РСДРП в листовке «Почему бунтуют крестьяне и рабочие?», изданной в 1906 г., писал: «И рабочему, и крестьянину нужна лучшая доля. Но завоевать ее они могут только вместе, идя рука об руку, помогая друг другу».

Революционные листовки для крестьян издавали и распространяли Екатеринославский окружной комитет РСДРП, Николаевский объединенный комитет РСДРП, Херсонская социал-демократическая организация, Сумская группа РСДРП и др. Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП издавал газету «Письма к крестьянам» (вышло восемь номеров), а также революционную литературу, распространявшуюся в Херсонской, Таврической, Подольской, Бессарабской губерниях.

Для разъяснения вопросов революции, стратегии и тактики большевиков Луганская большевистская организация летом 1906 г. направила группу большевиков во главе с А. Я. Пархоменко в Макаровярскую волость Екатеринославской губернии.

Выступая в июне 1906 г. на митинге в с. Макаров Яр, А. Я. Пархоменко призывал к совместной борьбе крестьян и рабочих против царизма. На следующий день 9 июня в Макаровом Яру собралось почти 10 тыс. крестьян из окрестных сел и хуторов. Перед ними с призывом к активным революционным действиям вновь выступили луганские большевики, затем все участники митинга двинулись к волостному управлению и арестовали земского начальника, объявив его «разжалованным».

Весной и летом 1906 г. по Украине прокатилась довольно широкая волна забастовок на селе. Основным районом забастовочного движения продолжала оставаться Правобережная Украина, где сосредоточивалось значительное число сельскохозяйственных рабочих. Только на Подолии в июле они охватили 230 сел одиннадцати уездов. Наиболее массовыми в этой губернии были забастовки в Гайсинском, Ольгопольском и Ушицком уездах.

В Киевской губернии забастовки начались в Уманском, Васильковском и Сквирском уездах, а к началу июля уже приобрели, по сообщению губернатора, «угрожающий характер бунта и вооруженного восстания против установленного порядка». Прекратилась работа в помещичьих имениях Черкасского, Чигиринского, Липовецкого, Радомышльского и Звенигородского уездов. Киевский губернатор в своем сообщении правительству доказывал необходимость «выписать» работников для сбора урожая из других губерний. Всего в 1906 г. на Правобережье состоялось свыше 440 забастовок, на Левобережье и юге Украины — 140.

Требования бастующих в основном сводились к повышению оплаты труда, снижению стоимости аренды, расширению арендного фонда. Такие требования, в частности, выдвинули бастующие сел Степановка и Жуки Полтавского уезда, Диканька Миргородского уезда на Полтавщине, Безугловка и Макеевка Нежинского уезда, Рубанка Конотопского уезда Черниговской губернии, Толмач Звенигородского уезда Киевской губернии.

Стачки 1906 г. отличались определенной организованностью, длительностью, сплоченностью. В некоторых селах для руководства ими создавались крестьянские или стачечные комитеты, которые формулировали требования, вели переговоры с администрацией, не допускали штрейкбрехерства. Такие комитеты существовали в ряде сел Васильковского, Уманского, Таращанского, Сквирского уездов Киевской губернии; Ушицкого, Брацлавского, Гайсинского уездов Подольской губернии; Мелитопольского, Перекопского, Бердянского и Днепровского уездов Таврической губернии. Эти комитеты, пользуясь высоким авторитетом, осуществляли административные функции, без их разрешения работы в экономиях не возобновлялись. Примером этого может служить жалоба одного из помещиков Подольской губернии в департамент полиции о том, что сельские комитеты у них являются властью и перед ними и их силою дрожат не только старосты, но старшины и волостные писари. Владельцы имений нередко были вынуждены удовлетворять крестьянские требования. Например, во многих уездах Черниговской губернии помещики снизили арендную плату, повысили оплату работы в экономиях.

Продолжалась борьба крестьянства за сервитутные права, наблюдались волнения чиншевиков. В с. Глыбочок Радомышльского уезда Киевской губернии помещик с помощью полиции пытался выселить многих крестьян-чиншевиков, однако те, оказав сопротивление, остались на месте. В Коростышевской волости того же уезда чиншевики отказывались заключать договоры на тяжелых

Общий вид села Макаров Яр Екатеринославской губернии в начале XX в., в котором вели работу среди крестьян луганские большевики во главе с А. Я. Пархоменко

условиях, при высокой арендной плате за землю.

Классовая борьба на селе проявлялась и в форме выступлений крестьян против местных органов власти, что придавало крестьянскому движению политический характер. Нередко крестьяне отказывались от уплаты государственных налогов, выполнения распоряжений местных властей, смещали сельских старост и волостных старшин, проводили нелегальные сходки, митинги и др. Так, 30 января 1906 г. сход крестьян Вышевицкой волости Радомышльского уезда Киевской губернии заставил сельских старост девяти сел отказаться от выполнения своих обязанностей: в селах волости население не признавало сельских должностных лиц и не подчинялось им. В ряде сел Черкасского уезда Киевской губернии, Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, Днепровского уезда Таврической губернии и других крестьяне на митингах и сходках принимали решение не платить налоги, не вносить в банк арендные платежи.

Новой формой борьбы крестьян стал бойкот ими уездных землеустроительных комиссий, создаваемых царским правительством в 1906—1907 гг. В Полтавской губернии, например, почти 90 волостных сходов отказались выбирать своих представителей в эти комиссии. Так же поступали и крестьяне Харьковской, Волынской, Киевской, Екатеринославской губерний.

В силу различных причин (обыски в крестьянских дворах, аресты агитаторов, разгон митингов и др.) участились вооруженные столкновения крестьян с войсками и полицией.

В отдельных случаях они по своим масштабам и последствиям приобрели характер стихийных вооруженных восстаний. Так было в с. Большая Лепетиха Мелитопольского уезда Таврической губернии. 27 августа, в день ярмарки, вооруженные крестьяне напали на полицию и выгнали ее из села, захватив почту. 30 августа, после прибытия роты солдат и эскадрона драгун, было арестовано и позднее отдано под суд свыше 20 человек. Всего на Украине в течение 1906 г. состоялось 1600 крестьянских выступлений, более трети которых составили стачки.

В 1907 г. крестьянское движение значительно ослабло. На Правобережной Украине в апреле — мае состоялись забастовки сельскохозяйственных рабочих на свекловичных плантациях. Здесь было зарегистрировано около 70 таких стачек. В других районах Украины крестьянских выступлений было еще меньше.

В целом крестьянское движение все еще носило элементы стихийности. Крестьяне действовали недостаточно решительно, разрозненно, а главное, еще не была налажена постоянная связь их с революционной борьбой рабочего класса. Но в процессе новых боев, особенно под влиянием агитации большевиков, возрастало политическое сознание крестьянства. Сельские труженики на собственном опыте убеждались, что завоевать волю и землю можно только путем революционной борьбы под руководством и в союзе с рабочим классом.

Большую работу проводили большевики для привлечения на сторону пролетариата солдат и матросов. Благодаря этому в армии создавались солдатские кружки, батальонные, полковые и даже гарнизонные комитеты. При активном участии большевиков Екатеринославская военная организация выпустила 12 номеров газеты «Жизнь солдата», Киевская — десять номеров газеты «Голос солдата». По одному номеру газет для солдат выпустили Харьковская и Одесская организации. В военных организациях активно работали В. И. Бутаков, С. В. Модестов, Е. М. Ярославский (в Екатеринославе), А. Л. Борчанинов, А. Л. Кваша, Д. З. Мануильский, С. М. Познер (в Киеве), П. П. Мизикевич (в Одессе), Б. Г. Козловский (в Николаеве), П. И. Спесивцев (в Кременчуге) и др.

Готовя солдатско-матросские массы к боям с самодержавием, большевики предостерегали их от несогласованных преждевременных выступлений. Однако иногда революционная активность этих масс в сочетании с каким-нибудь острым поводом приводила именно к таким выступлениям. В частности, два крупнейших военных восстания произошли в июле 1906 г. в Свеаборге и Кронштадте. На Украине в это время наиболее значительными были выступления солдат 33-го Елецкого и 34-го Севского пехотных полков в Полтаве. Восстание в Елецком полку вспыхнуло из-за ареста за революционную пропаганду десяти солдат. Вечером 28 мая 1906 г. солдаты, вооружившись винтовками, освободили арестованных и двинулись по направлению к казармам Севского полка, чтобы привлечь его к восстанию. По дороге к ним присоединилась часть учебной команды. Однако объединиться с Севским полком не удалось, и восставшие вернулись в свои казармы. 15 июня произошло восстание солдат Севского полка, также закончившееся поражением.

Солдатские волнения наблюдались и в других частях царской армии. Но для них характерны были недостаточная организованность, отсутствие надлежащей решительности и стойкости, что давало возможность командованию сравнительно легко подавлять их.

Иван Франко. *Художник Ф. С. Красицкий. 1907 г.*

Революционерка (Думы). *Художник Ю. Р. Бершадский. 1906 г.*

Выборы и деятельность I и II Государственных дум. Чтобы укрепить свое положение и отвлечь народные массы от революционной борьбы, царское правительство решило созвать Государственную думу. Еще 11 декабря 1905 г., в разгар вооруженного восстания, был издан указ об изменениях в положении о выборах в Государственную думу и ряд дополнительных законоположений, которые формально предоставляли Думе законодательные права. Несколько расширялся круг избирателей. Однако выборы не были ни всеобщими, ни прямыми, ни равными, ни тайными. Участвовать в них по-прежнему могли лишь мужчины старше 25 лет. Сохранялась куриальная система. К существующим землевладельческой, городской и крестьянской куриям добавлялась рабочая.

Для крупных землевладельцев, а также в городской курии выборы были двухстепенными, для мелких землевладельцев и рабочих — трехстепенными, в крестьянской курии — четырехстепенными. Один выборщик в землевладельческой курии представлял интересы 2 тыс. помещиков, средних и мелких земельных собственников и членов их семей, в городской — 7 тыс., в крестьянской — 30 тыс. и в рабочей — 90 тыс. человек.

По рабочей курии в выборах могли участвовать лишь рабочие предприятий, где трудилось не менее 50 мужчин. Избирать в уполномоченные разрешалось только тех, кто проработал на данном предприятии 6 месяцев и более. Избрание депутатов Думы производилось в губернских избирательных собраниях, состоящих из выборщиков от всех курий. 26 крупных городов страны, в том числе Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав, непосредственно направляли своих депутатов в Думу.

На предприятиях, где трудилось от 50 до 1000 рабочих, избирался один уполномоченный, а там, где работало свыше 1000 человек,— по одному уполномоченному на каждую полную тысячу. Таким образом мелкие предприятия получали преимущества перед крупными. О цели такой системы Николаевский комитет РСДРП в одной из своих листовок писал: «Большие заводы лучше воспитывают рабочих — там они крупная сила, там они хорошо сплочены, организованы. На крупных заводах работают наиболее сознательные, наиболее деятельные борцы, там больше всего социал-демократов. Вот почему понадобилось дать им неравное участие в выборах уполномоченных, затереть их средними фабриками».

Избирательный закон обеспечивал огромные преимущества в Думе помещикам, городской буржуазии. Один голос помещика фактически приравнивался к двум голосам городских жителей, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Предоставляя преимущества крестьянам перед рабочими, царизм рассчитывал на консерватизм крестьянской массы, хотел отвлечь крестьян от революции.

Одновременно царское правительство стремилось свести на нет роль Государственной думы и в феврале 1906 г. преобразовало Государственный совет из совещательного органа в верхнюю палату, которая могла отклонять законопроекты, одобренные Думой. В Государственном совете не было ни одного представителя от рабочих и крестьян, к тому же половина его состава назначалась царем.

Еще более ограничивали права Государственной думы утвержденные 23 апреля 1906 г. царем в новой редакции «Основные государственные законы». Согласно им Дума не имела права законодательным путем влиять на функционирование государственной власти, в то время как царь мог распустить Думу и ограничить ее

права. Однако буржуазия, либеральная интеллигенция, в том числе и украинская, спеша похоронить революцию, славословили царские указы, считая, что теперь им будет легче достичь соглашения с царизмом. Буржуазные партии всячески пытались убедить рабочих и крестьян, что и без революции, мирным путем, через Думу можно будет добиться улучшения их судьбы.

В то же время крупная буржуазия и помещики принимали все возможные меры, чтобы помочь царизму расправиться с революционными массами. Предприниматели заводили на рабочих «черные списки», применяли локауты. Значительные средства на борьбу с аграрными волнениями выделяли земства: херсонское земство, например, ассигновало 324 тыс. рублей, екатеринославское—100 тыс. и т. д.

Не особенно полагаясь на «чудодейственную силу» новой избирательной системы, правительство приняло меры, направленные на усиление репрессий против рабочих и крестьян. Были расширены права местной администрации по введению военного положения и состояния усиленной охраны. В начале марта 1906 г. военное или чрезвычайное положение было введено на 60 % территории России. По всей стране проведены аресты революционно настроенных рабочих. К февралю 1906 г., по официальным данным, число арестованных достигло 24 тыс. человек. Шло наступление и на прессу, проявлявшую по отношению к царизму оппозиционность. С 15 декабря 1905 г. по 25 января 1906 г. в 17 городах России были закрыты 78 периодических изданий и арестованы 58 редакторов.

Большевики, в соответствии с решениями Таммерфорской конференции РСДРП, объявили бойкот I Государственной думы. Объясняя необходимость бойкота, В. И. Ленин в статье «Бойкотировать ли Государственную думу?» отмечал: «...участвуя в выборах, мы невольно поддержим в народе веру в Думу, мы ослабим этим силу своей борьбы против подделки народного представительства. Дума не парламент, а уловка самодержавия. Мы должны сорвать эту уловку, отвергая всякое участие в выборах» [1].

Активный бойкот означал не просто отказ от выборов Думы, но широкое использование избирательной кампании для разъяснения программы и взглядов социал-демократов, разоблачение антинародной сущности Думы. Большевистский лозунг бойкота Думы, по сути, означал прямое давление на самодержавие, борьбу за продолжение революции. Большевистские организации издавали листовки и прокламации, в которых разоблачали маневры царизма, призывали продолжать борьбу до полной победы над ним, давали политическую оценку закону от 11 декабря 1905 г. Усиленную агитацию против Думы вели на рабочих собраниях и митингах большевики Харькова, Луганска, Одессы, Николаева, Елисаветграда, Винницы и других городов.

Организуя бойкот Думы, большевики повели борьбу против меньшевиков, которые соглашались принять участие в выборах на их предварительных этапах — избрании уполномоченных и выборщиков. Такой же тактики придерживались присоединившаяся к меньшевистскому крылу РСДРП «Спилка», украинские социал-демократы. В. И. Ленин решительно выступил против установки меньшевиков. «Тактика меньшевиков,— указывал он,— противоречива и непоследовательна (участвовать в выборах, но не выбирать в Думу). Она не пригодна для массовой партии, ибо вместо простого и ясного ре-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 159.

шения даст запутанное и двусмысленное. Она непрактична, ибо если списки уполномоченных попадут в руки полиции, то партия понесет тяжелый урон» [1].

Несмотря на принятый 8 марта 1906 г. правительственный закон, согласно которому бойкот выборов в Думу грозил заключением на четыре — восемь месяцев, большинство рабочих поддержало позицию большевиков и отказалось от участия в выборах. Из 10 тыс. избирателей по рабочей курии Харьковской губернии в голосовании приняли участие лишь 900 рабочих, преимущественно кустарных предприятий.

Успешным был бойкот Думы в Екатеринославе. Рабочие крупнейших заводов—Брянского, Эзау, Гантке и других — не приняли участия в выборах. Высмеивая будущую Думу, рабочие железнодорожных мастерских установили во дворе чучело с надписью «Депутат Государственной думы». В. И. Ленин так охарактеризовал подобные факты: «Рабочими руководил замечательно чуткий классовый инстинкт, когда они своей бесподобной демонстрацией с выборами чучела символизировали будущую Думу, предостерегали доверчивый народ, снимали с себя ответственность за игру в чучела» [2]. Всего в Екатеринославской губернии выборы в Думу бойкотировали рабочие более 30 предприятий.

В Одессе из 7500 избирателей фабрично-заводских предприятий в выборах участвовали 1500, в Киеве из 58 фабрично-заводских предприятий, рабочие которых имели право голосовать, отказались от выборов под разными предлогами 28. Однако, несмотря на все усилия передовых рабочих и большевиков, сорвать выборы в Думу не удалось.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 160—161.
[2] Там же, с. 282.

Начавшая свою работу 27 апреля 1906 г. I Государственная дума была либерально-кадетской. Фракция кадетов насчитывала в ней 179 депутатов из 478. Интересы крестьян в Думе представляли трудовики — 97 депутатов, а рабочих — созданная позднее социал-демократическая фракция (18 человек). Из 102 депутатов от украинских губерний 38 являлись кадетами и сочувствующими им и 28 — трудовиками.

Занимая ведущее положение в Думе и мечтая «...о союзе направо и о симпатии слева» [1], боясь революции, кадеты искали соглашения с правительством, призывая к мирному сотрудничеству с ним, и в то же время при поддержке слева пытались добиться от правительства некоторых уступок. Однако уже в первые дни правительство отвергло политические притязания, выраженные в форме несмелых пожеланий относительно создания ответственного перед Думой правительства, а также расширения избирательных прав и других буржуазных свобод.

Не добились кадеты и «симпатий слева». С самого начала работы Думы проявились разногласия между кадетами и трудовиками. Кадеты верноподданически просили частичной амнистии политзаключенным, рассматривая ее как помилование, «прощение» царя, а трудовики добивались амнистии для всех, кто боролся против царизма.

Расхождения между кадетами и трудовиками особенно обострились во время обсуждения аграрного вопроса. Надеясь повести за собой крестьянство, кадеты выдвинули «проект 42-х», который предусматривал наделение крестьян землей за счет казенных, монастырских, церковных, удельных, кабинетских земель, а также частичного отчуждения помещичьей

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 81.

земли за выкуп «по справедливой оценке».

Трудовики выдвинули свой «проект 104-х», в котором содержались требования конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских и других частнособственнических земель, национализации всей земли, введения уравнительного землепользования по «трудовой норме». Это был законопроект, который предполагал ликвидацию помещичьего землевладения и мог бы способствовать развитию фермерской системы хозяйствования.

Крестьяне с большим вниманием следили за ходом обсуждения аграрного вопроса в Государственной думе, до дыр зачитывали большевистские листовки, в которых анализировался и разъяснялся ход думских дебатов по этому вопросу. На сходах крестьяне с особым вниманием слушали рассказы рабочих-агитаторов об аграрных проектах, которые обсуждались в Думе.

Практическая деятельность Думы все более убеждала крестьян в том, что она не в состоянии решить аграрный вопрос, что земли можно добиться только в борьбе и не в самостоятельной, а под руководством пролетариата. Доверие крестьян к рабочему классу непрерывно возрастало. Они обращались со своими нуждами именно к депутатам социал-демократической фракции Думы. Так, в июне 1906 г. участники купянского сельского схода поручили рабочему одного из харьковских заводов передать этой фракции их наказ.

Полиция всячески препятствовала связям крестьян с депутатами Думы, перехватывала наказы, арестовывала крестьянских ходоков. Так, 14 июля 1906 г. купянский уездный исправник докладывал, что был задержан крестьянин Севастьянов за то, что он вез в Петербург наказ Думе от крестьян Покровского сельского общества.

Руководствуясь ленинскими указаниями, большевистские организации разоблачали предательское поведение кадетов и партий, блокировавшихся с ними. Местные комитеты РСДРП рекомендовали обсуждать деятельность Думы на собраниях и митингах трудящихся, что неизбежно должно было убедить массы в бессилии и антинародной сущности Думы, помочь им осознать свои классовые цели. И действительно, это дало положительные результаты. Шахтеры Рутченковского горнопромышленного общества потребовали от рабочих и крестьянских депутатов, как сообщала газета «Курьер» 27 мая 1906 г., выдвинуть в Думе «открыто народные требования во всей их полноте». Рабочие сахарорафинадного завода в Черкассах послали члену Думы, избранному в городе, телеграмму с наказом отстаивать безусловную конфискацию кабинетских, удельных и помещичьих земель. Такие послания и телеграммы способствовали активизации деятельности рабочих и крестьянских депутатов. Их выступления находили широкий отклик во всей стране.

Царское правительство, считая дальнейшее существование Думы опасным, решило прекратить ее деятельность. 9 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена царским манифестом. В тот же день было сформировано новое правительство во главе с махровым реакционером Столыпиным.

Разогнав I Думу, правительство, однако, не осмелилось изменить избирательный закон, надеясь путем усиления репрессий добиться созыва более послушной Думы. Выборы во II Думу проходили в условиях дальнейшего спада революции. Большевики, учитывая эту обстановку, решили принять участие в выборах. «Теперь как раз наступило время,— писал В. И. Ленин,— когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами. Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: «если»)

она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе — посредством стачки, восстания и т. п.» [1]

Попытка царизма с помощью жестоких репрессий запугать массы и создать послушную Думу не удалась. «Военно-полевые суды и все прочие прелести столыпинской конституции,— отмечал В. И. Ленин,— чрезвычайно помогли революционной агитации в незатронутых дотоле массах и дали из глубины мужицких масс левую Думу» [2]. Большую работу по разъяснению массам положения вещей проделали большевики.

Большевистские организации распространяли статьи и брошюры В. И. Ленина, посвященные выборам во II Думу. В частности, трудящиеся Украины были ознакомлены с написанным В. И. Лениным «Проектом обращения к избирателям». Напечатала его типография Конотопской организации РСДРП. Тираж составил 20 тыс. экземпляров. Харьковский комитет выпустил в свет ленинскую листовку «Кого выбирать в Государственную думу?». В ней разоблачалась антинародная предвыборная платформа черносотенцев и кадетов, разъяснялись задачи социал-демократов. Эту же листовку переиздал Луганский комитет РСДРП.

Наряду с распространением работ В. И. Ленина Екатеринославский, Харьковский и другие комитеты РСДРП издавали свои листовки с призывом к рабочим и крестьянам выбирать в Думу социал-демократов — настоящих борцов за интересы народа. Большевики Одессы и Луганска организовывали предвыборные собрания на фабриках и заводах. Рабочие агитаторы Харьковской и других губерний с большим риском для себя посещали квартиры избирателей, подробно инструктировали их о том, как вести себя на выборах, напоминали о необходимости своевременного получения повесток и избирательных бюллетеней, проверяли правильность фамилий избирателей, занесенных в списки, и пр.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, большевистские организации на Украине беспощадно клеймили меньшевиков, бундовцев, «спилковцев», украинских социал-демократов за их попытки блокироваться с кадетами. Большевики допускали блоки лишь с теми партиями, которые боролись за демократическую республику, признавали необходимость вооруженного восстания. Заключить соглашение можно было только по вопросам, касающимся составления общего списка кандидатов. В рабочей курии вообще не допускались блоки с другими партиями на каком бы то ни было этапе. Частичные соглашения с трудовиками и эсерами считались возможными лишь на высших ступенях выборов в городской и сельской куриях, а также при избрании депутатов, и только по вопросам рационального распределения мест. Но и такие блоки предусматривали полную самостоятельность политической агитации социал-демократов. Временные соглашения с мелкобуржуазными партиями относились к второстепенным вопросам избирательной тактики. Основной целью участия большевиков в избирательной кампании была борьба не за количество мест в Думе, а за использование думских выборов и думской трибуны для политической организации и просвещения масс, разоблачения самодержавия, кадетской и других буржуазных партий. В этом отношении их избирательная тактика предусматривала осуществление общей тактики, направленной на укреп-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 343.

[2] Там же, т. 15, с. 69.

ление союза рабочего класса и крестьянства при гегемонии пролетариата, изоляцию кадетов как главной партии русской либеральной буржуазии, объединение всех демократических элементов вокруг рабочего класса для свержения самодержавия.

Достаточно рельефно тактика левого блока проявилась на выборах в Луганске. На первом этапе выборов луганские большевики отвергли предложения кадетов о заключении избирательного соглашения, выдвинули самостоятельный список. Луганский комитет напечатал большое количество листовок, посвященных выборам, организовал ряд митингов. В ходе выборов большевики заключили соглашение с трудовиками. По городской курии кандидатами были выдвинуты семь социал-демократов и три трудовика. Почти все кандидаты левого блока прошли в ходе выборов.

По-иному вели себя меньшевики. Вопреки решениям IV (Объединительного) съезда РСДРП они упорно отстаивали избирательный блок с кадетами. Провалом окончилась тактика такого блока на выборах в Киеве. После длительных переговоров меньшевики уступили кадетам 22 места, оставив за собой 15. И хотя кадеты вскоре разорвали это соглашение, меньшевики продолжали призывать к поддержке кадетских кандидатов. Рабочие резко критиковали эту позицию меньшевиков, требуя от них отказа от политики соглашательства с кадетами. Меньшевики стояли на своем. Результатом их предательской линии стала победа на выборах в Киеве правого блока и кадетов.

II Дума оказалась более левой по сравнению с предыдущей. Из 518 депутатских мест трудовики получили 104, социал-демократы — 65. Кадеты потеряли почти половину (80) мест. Правых — черносотенцев и октябристов — в Думе оказалось 54 человека.

По партийной принадлежности депутаты от украинских губерний во II Думе распределялись так: социал-демократов — 11, кадетов и примыкающих к ним — 13, трудовиков — 21, правых и умеренных—40, беспартийных — 11 человек. Из 11 социал-демократов один был большевиком, трое принадлежали к меньшевикам, шесть — к Украинскому социал-демократическому союзу («Спилка»), один разделял взгляды УСДРП.

Крестьянские депутаты от украинских губерний поддержали «проект 104-х», с которым снова, как и в I Думе, выступили трудовики. Так, крестьянский депутат от Киевской губернии, выступая в Думе, говорил: «...когда меня посылали сюда крестьяне, они наказывали мне, чтобы я отстаивал их нужды, чтобы им была дана земля и воля, чтобы все казенные, кабинетские, удельные, частновладельческие и монастырские земли были принудительно отчуждены безвозмездно» [1].

Другой крестьянский депутат (от Харьковской губернии) заявил в Думе: «Мы видим здесь в лице представителя г. председателя Совета министров не министра всей страны, а министра 130 000 помещиков. 90 млн. крестьян для него ничего не составляют... Вы (обращаясь к правым) занимаетесь эксплуатацией, отдаете внаймы свои земли по дорогой цене и дерете последнюю шкуру с крестьянина... Знайте, что народ, если правительство не удовлетворит нужды, тоже не спросит вашего согласия, он возьмет землю» [2]. В том же духе выступало большинство крестьянских депутатов во II Думе.

Крестьяне на местах продолжали живо интересоваться ходом обсуждения в Думе аграрного вопроса. Правда, уверенность большинства крестьян в том, что Дума улучшит их положение и даст землю, постепенно таяла.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 364.

[2] Там же, с. 379—380.

По сообщению царских властей, жители Изюмского и Старобельского уездов на Харьковщине открыто заявляли, что не верят в то, что Дума сможет решить вопрос о бесплатном наделении крестьян землей. А крестьяне Казачье-Лопанской волости даже угрожали, что переделят землю по-новому сами и только силой.

Рабочие в своих письмах из Харькова, Киева, поселков Донбасса и других мест наказывали социал-демократам, депутатам II Думы, стойко защищать интересы пролетариата.

Правительство, встревоженное широкой и радикальной постановкой политических вопросов в рабочих и крестьянских наказах, потребовало от полиции выселять и привлекать к ответственности их авторов. В частности, 6 апреля 1907 г. министерство внутренних дел обратило внимание Екатеринославского губернского жандармского управления на необходимость скорейшего ареста лиц, подписавших наказ депутату.

Эффективной формой связи рабочих и крестьян с социал-демократической фракцией оставалась отправка в Петербург своих представителей. Они высказывали депутатам просьбы и пожелания трудящихся, критиковали ошибки и непоследовательность некоторых выступлений и получали ответы на вопросы, с которыми их направляли коллективы. Так, по поручению рабочих Брянского завода в апреле 1907 г. к социал-демократам Думы приезжал Г. И. Петровский. Тогда же с группой луганских рабочих ездил в столицу и К. Е. Ворошилов.

Деятельность рабочих депутатов в Думе, их революционная линия свидетельствовали о высокой политической зрелости российского рабочего класса — вождя революции 1905—1907 гг. Крестьянские депутаты в Думе все теснее сплачивались вокруг пролетарских депутатов и отходили от либералов и кадетов. Это облегчало объединение крестьян с пролетариатом. Отвоевывая крестьянство, большевики готовили силы для дальнейшей борьбы против царского самодержавия и помещиков.

8. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Рабочий класс и его партия — самые последовательные борцы против национального угнетения. Революция 1905—1907 гг. пробудила к политической активности угнетенные народы России. Среди них, как отмечал В. И. Ленин, в условиях нарастания революционной борьбы пролетариата, общего революционного подъема в стране вспыхнуло освободительное национальное движение [1].

Рабочий класс России, нанося удары по самодержавию и господствующим классам — буржуазии и помещикам, указал эксплуатируемым массам всех национальностей путь к социальному и национальному освобождению и своей самоотверженной, последовательной борьбой в годы революции убедительно доказал, что не буржуазия, а он призван решить национальный вопрос в стране.

Под руководством большевиков как часть многонационального российского пролетариата поднялся на революционную борьбу и рабочий класс Украины. Комитеты РСДРП, действовавшие на Украине, издавали листовки, в которых отстаивали равенство народов, осуждали национальное угнетение, пропагандировали идею пролетарского интернационализма. Николаевский комитет РСДРП, например, призывал к пролетарской солидарности рабочих разных нацио-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 323.

нальностей, поскольку они стремятся «к одной и той же цели». Полтавский комитет РСДРП в декабре 1905 г. призывал под знамя революции «всех, у кого на руках не сходят мозоли от работы... русских и украинцев, евреев и поляков, татар и армян, латышей и немцев, всех без различия наций и племени». Конотопский комитет в переизданной им ленинской листовке, разоблачая черносотенцев и националистов всех мастей, призывал избирателей голосовать на выборах в Думу за кандидатов рабочей партии, которая «борется против всякого национального угнетения».

Показывая общность классовых интересов рабочих различных национальностей, Екатеринославский комитет РСДРП писал в одной из листовок 1906 г.: «Все рабочие России — русские, польские, армянские, еврейские, латышские и другие — подали друг другу руки и в братском союзе под знаменем социал-демократии борются за общее рабочее дело. У рабочих всех национальностей, у крестьянской бедноты один враг — и врозь бороться не годится».

Большевики Украины широко распространяли принятую на II съезде Программу РСДРП, в которой ясно и четко были изложены основные требования партии по национальному вопросу. Ее переиздали Киевский, Харьковский, Кременчугский, Одесский, Полтавский комитеты и Сумская группа РСДРП.

Обычно большевики Украины выпускали агитационную литературу на русском языке, с тем чтобы сделать ее доступной для всех трудящихся, к какой бы национальности они ни принадлежали. Для крестьян большевики нередко издавали листовки на украинском языке. В частности, это делали Екатеринославский, Харьковский, Николаевский комитеты, Геническая организация РСДРП. Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП, проводивший работу и среди крестьян-молдаван южных уездов Бессарабии, перевел несколько листовок на молдавский язык.

Агитационно-пропагандистская и организационно-массовая работа большевиков была направлена на укрепление единства действий пролетариев всех наций России, на упрочение союза и дружбы русского, украинского и других народов страны в их борьбе против царизма, за победу революции.

Большевики поддерживали национально-освободительную борьбу украинских рабочих и крестьян, а также те демократические устремления, которые проявлялись в деятельности украинских культурно-просветительных организаций. Одновременно они решительно выступали против националистических домогательств буржуазии. Признавая равноправие наций и право каждой из них на национальное государство, пролетариат «...выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая *под углом* классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение» [1],— подчеркивал В. И. Ленин.

Согласно указаниям В. И. Ленина, большевистские организации исходили из того, что национальные требования должны быть подчинены социальным, отстаивали единство классовой борьбы пролетариата, давали решительный отпор буржуазным националистам. Эта деятельность большевиков создавала интернационалистскую традицию дружбы народов. По призыву большевистских организаций рабочие на собраниях и митингах ставили вместе с задачей свержения царизма вопрос об уничтожении национального угнетения. Харьковские паровозостроители еще в начале революции требовали полного

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 274—275.

равенства всех граждан, независимо от пола, национальности, религии.

Рабочий класс Украины последовательно вел борьбу против погромной политики царизма. Разоблачали эту политику рабочие делегаты на заседании екатеринославской городской думы 29 октября 1905 г. Киевский Совет рабочих депутатов на своем заседании 13 ноября 1905 г. потребовал суда над виновниками погромов. На многотысячном митинге киевских рабочих и студентов 19 ноября 1905 г. выступавшие клеймили царизм за организацию черносотенных погромов, призывали к единству трудящихся всех национальностей. Решительную борьбу против черносотенцев вели рабочие Харькова, Елисаветграда, Одессы и других городов.

Призывы революционной социал-демократии, движение пролетарской солидарности способствовали нарастанию и усилению борьбы крестьян против национального угнетения. Украинское крестьянство, требуя прежде всего уничтожения помещичьего землевладения, добивалось также бесплатного всеобщего обучения на родном языке, права пользоваться им в суде и других учреждениях. Так, собрание крестьян с. Троицкое Золотоношского уезда Полтавской губернии, состоявшееся в ноябре 1905 г., решительно высказалось за введение в школах, судах, учреждениях украинского языка. А крестьяне Васильковского уезда Киевской губернии даже в своем наказе депутатам I Государственной думы указали на необходимость обучения в школах на национальном языке.

Против притеснений украинской культуры боролась и украинская революционно-демократическая интеллигенция. Так, М. М. Коцюбинский на собрании черниговской общественной библиотеки, состоявшемся в январе 1905 г., выступил с решительным требованием ликвидации всех ограничений украинского языка и литературы. Демократическая интеллигенция Золотоношского уезда Полтавской губернии в 1905 г. провела опрос крестьян. В результате опроса 378 человек выявлено: грамотных — 145, малограмотных — 108, неграмотных — 125. За преподавание в школах на украинском языке высказались 324 человека, причем 214 заявило о необходимости изучения и русского языка.

О необходимости при украинском языке преподавания изучения в школах Украины русского языка заявил съезд полтавской группы Всероссийского союза учителей. В некоторых школах учителя явочным порядком начали вести преподавание на украинском языке.

Борьба рабочих, крестьян, демократической интеллигенции за национальное равноправие имела прогрессивное значение. Она была составной частью борьбы трудящихся против царизма и помещичье-капиталистического гнета.

Возникновение «Просвит». Во время революции в Одессе, Екатеринославе, Киеве, Чернигове, Каменце-Подольском, Житомире, Николаеве, Мелитополе, Козельце, Нежине были созданы культурно-просветительные организации — «Просвиты». Некоторые из них имели филиалы в селах. Активно действовала, например, Мануйловская на Екатеринославщине. «Просвиты» издавали книги и газеты на украинском языке, основывали библиотеки и читальные залы, организовывали лекции, музыкальные вечера и т. п.

Эти организации создавались в основном по инициативе представителей либерально-буржуазных и мелкобуржуазных националистических кругов, однако среди основателей и руководителей «Просвит» были и представители демократических кругов интеллигенции. Революционеры-демо-

краты стремились придать деятельности «Просвит» политический характер.

Одним из организаторов черниговской «Просвиты» был М. М. Коцюбинский. В киевской «Просвите» большую роль сыграла Леся Украинка.

Большинство «Просвит» стояло на позиции буржуазного либерализма. Однако даже и такие культурно-просветительные организации вызывали недовольство царских властей. Они всячески ограничивали деятельность «Просвит» и прежде всего тех из них, где было значительным влияние демократической интеллигенции. Об условиях работы черниговской «Просвиты» М. М. Коцюбинский писал: «Хотим созвать собрание — запрещение; хотим сделать театральное представление — запрещают. Даже концерт Лысенко в пользу «Просвиты» запретили... Говорят — существуйте на бумаге, а жить не дадим» [1].

Параллельно с «Просвитами» действовали украинские клубы, музыкально-драматические кружки, созданные в некоторых городах и селах. Кое-где существовали и украинские научные общества, которые организовывали чтение лекций, докладов, а также занимались издательским делом. Одним из следствий национального движения на Украине в годы революции было возникновение периодической печати на украинском языке.

Большинство появившихся изданий отражало интересы украинской буржуазии и ее партий. Они не пользовались популярностью в массах трудящихся — у рабочих и крестьян. Весьма характерно признание крупного землевладельца, редактора — издателя выходившей в Киеве газеты «Громадська думка» Е. Чикаленко, который писал, что их «не то, что не знают, но и не хотят знать».

[1] *Коцюбинський М. М.* Твори. В 6-ти т. К., 1962, т. 6, с. 41.

Украинская думская громада. В числе фракций I и II Государственных дум действовала и так называемая Украинская думская громада. В I Думе она насчитывала свыше 40 человек. Показательно, что большинство членов Украинской громады прошло в Думу не как члены украинских националистических партий, а как представители общероссийских партий, в частности кадетов, трудовиков и др., или как беспартийные. Идейным вдохновителем этой громады стал буржуазно-националистический историк М. Грушевский. Члены Украинской громады с помощью русских буржуазных партий для пропаганды своих взглядов создали журнал «Украинский вестник».

Основными требованиями общей платформы Украинской думской громады были предоставление политической автономии Украине в этнографических границах и введение украинского языка в школах, судах и местных административных органах. По острейшему и важнейшему вопросу революции — аграрному в громаде не было единого мнения. Кадетствующие ее члены поддерживали проект, который предусматривал передачу крестьянам части помещичьей земли за выкуп. Крестьянские же депутаты, вошедшие в громаду, отстаивали проект трудовиков, т. е. конфискацию помещичьей и национализацию всей земли.

Руководство громады вело линию на полное ее отмежевание от других групп и фракций Думы. За три недели до разгона Думы некоторые лидеры громады пытались преобразовать эту фракцию в самостоятельную партию. Однако эта попытка завершилась провалом. В практической деятельности Украинская громада почти ничем себя не проявила. Спустя некоторое время сами националисты признавали, что в I Думе «украинская фракция» существовала в основном «на бумаге», а буржуазно-националистическая га-

зета «Рада» отмечала, что в громаде не было единства, ее раздирали внутренние противоречия. Публичные выступления многих членов Украинской думской громады были проникнуты буржуазно-националистическими идеями и слабо завуалированным страхом перед революцией.

Во II Думе Украинская громада, состоявшая из 47 человек, на основе программы УДРП выдвинула свою декларацию. В ней провозглашалось, что громада будет бороться за автономию Украины, амнистию политическим заключенным, свободу слова, печати, украинизацию школы и т. п. Руководство громады, стоявшее на либерально-националистических позициях, надеялось осуществить свою программу путем реформ. И поэтому проявляло стремление к сотрудничеству с царским правительством и партиями русской буржуазии в борьбе против рабочих и крестьян.

И во II Думе Украинская громада имела свой орган — газету «Рідна справа». Здесь печатались выступления и заявления членов громады. Они могли принадлежать к любой партии, но должны были безусловно поддерживать платформу громады и голосовать все вместе в Думе по национальному вопросу. По аграрному вопросу, как и прежде, громада не имела единого взгляда — ее члены поддерживали законопроекты своих партий.

Появление «Просвит», украинской прессы и создание Украинской думской громады свидетельствовало о нарастании национально-освободительного движения. Но, принимая в нем участие и заботясь только о своих узкоклассовых интересах, украинская буржуазия стремилась привлечь рабочих и крестьян к борьбе под своим националистическим флагом. Большевики настойчиво разоблачали эти антинародные устремления украинских буржуазных националистов. Опыт революции 1905—1907 гг. свидетельствовал, что только общей борьбой трудящихся всех национальностей можно уничтожить как социальный, так и национальный гнет.

Состояние и деятельность националистических партий и групп. Подъем национально-освободительного движения народных масс Украины безуспешно пытались использовать в своих корыстных узкоклассовых целях буржуазно-националистические партии: УСДРП, Украинский социал-демократический союз («Спилка») и УДРП.

О программных установках УСДРП в условиях революции свидетельствуют «Проект программы Революционной украинской партии», опубликованный в газете «Праця» весной 1905 г., и резолюция II съезда РУП, состоявшегося в декабре 1905 г. Съезд принял решение о переименовании РУП в УСДРП и утвердил программу партии, близкую по содержанию той, которой руководствовалась германская социал-демократия, отказавшаяся от важнейшего программного положения марксизма о диктатуре пролетариата. По аграрному вопросу УСДРП придерживалась в основном меньшевистской программы, выдвигая требование конфискации кабинетских, удельных, церковных и монастырских земель в собственность местных (краевых) самоуправлений. О конфискации помещичьих земель не говорилось ни слова, а в своих печатных органах УСДРП прямо выступала против аграрной программы большевиков, называя их требование конфискации помещичьих земель «авантюрой», способной, как они говорили, вызвать «между мужиками несознательные бунты с сознательно реакционной тенденцией».

В области национальной политики УСДРП выдвигала печально известное требование культурно-национальной автономии, добивалась «автономии Украины с отдельным сеймом», отстаивала принцип «национальных организаций пролетариата, не огра-

ниченных территориальными рамками», и претенциозно условием объединения с РСДРП на федеративных началах ставила признание ее «единственным представителем украинского пролетариата в партии». В отношении средств и методов борьбы рабочих против царизма УСДРП соглашалась признать стачку, но яростно выступала против большевистского курса на подготовку вооруженного восстания, заявляя, что «вооружение народа является второстепенной задачей», что не следует ему отводить «главное место, не надо сюда переносить центр тяжести».

В годы революции УСДРП издавала во Львове на украинском языке газеты «Селянин» и «Праця», в Петербурге — ежемесячный журнал «Вільна Україна», выпустила ряд агитационных листовок и брошюр. Ее организации и группы действовали на Украине, Кубани, в Москве и Петербурге, объединяя в основном студентов, гимназистов, мелких служащих, часть рабочих кустарных мастерских и крестьян. Организации УСДРП были немногочисленными и очень неустойчивыми. Они не имели строгого учета членов партии, членских билетов и постоянных денежных взносов. Их деятельность сводилась к распространению агитационной литературы и организации стачек, главным образом экономических. В своем отчете Штутгартскому конгрессу II Интернационала (1907) ЦК УСДРП признавал, что в течение последних четырех лет украинские социал-демократы устроили самостоятельно лишь «несколько десятков экономических стачек городского и — это было чаще всего — сельского пролетариата».

Украинский социал-демократический союз («Спилка») в годы революции по всем основным вопросам стратегии и тактики разделял взгляды меньшевистской фракции РСДРП, о чем свидетельствует позиция его делегатов на меньшевистской конференции в Женеве, IV (Объединительном) и V (Лондонском) съездах РСДРП. На состоявшейся в начале 1906 г. конференции «Спилки» совместно с Южным бюро провинциальных групп РСДРП была принята резолюция, которая в области аграрных отношений полностью поддержала меньшевистскую программу муниципализации земли. Выступая против ленинской аграрной программы, «Спилка» призывала крестьян «не разбивать и не жечь» помещичьих экономий, «как делали это три года тому полтавские и харьковские крестьяне», а ждать созыва Всенародного Конституционного Совета, который рассмотрит все дела и назначит выборы в «крестьянские комитеты, которые обсудят земельный вопрос».

Первоначально «Спилка» ставила перед собой задачу вести работу только среди сельского пролетариата, говорившего на украинском языке, но затем сама же отказалась от нее, превратившись в обычную территориальную организацию меньшевистской фракции РСДРП. В августе 1905 г. «Спилка» наряду с изданием газеты «Правда» на украинском языке начинает выпускать ее и на русском языке. В феврале 1906 г. со «Спилкой» слилась провинциальная организация РСДРП Юго-Западного края, в ноябре 1906 г.— Полтавский губернский союз РСДРП. Все это способствовало некоторому разрастанию «Спилки» вширь, что позволило ей послать на V (Лондонский) съезд РСДРП 12 делегатов. Но, раздув членство за счет мелкобуржуазных элементов, «Спилка» лишь внешне казалась солидной организацией, а на деле, как это видно из письма руководства от 29 апреля 1907 г., местные ее комитеты представляли собой «плохие технические группы», неспособные провести ни одной политической кампании. «Застой работы»,— такой был вывод о состоянии «Спилки» ее Главного комитета накануне V съезда РСДРП.

По своему классовому составу и программным целям УДРП примыкала к русским кадетам, хотя и расходилась с ними в вопросе об автономии Украины в рамках буржуазной конституционной России. Она открыто выступала против революционного движения, проповедуя классовое примирение и призывая всех украинцев к объединению и общей работе на благо родины, к использованию с этой целью провозглашенных царизмом 17 октября «гражданских свобод». Естественно, что такая позиция УДРП не могла найти поддержки среди украинских трудящихся. Один из ее лидеров Е. Чикаленко вынужден был позже признать, что в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Одессе, Чернигове его партия «не имела никакого успеха среди украинской общественности». Чтобы завоевать какое-то влияние в массах, руководство УДРП весной 1907 г. приняло решение о ее переименовании в Украинскую трудовую партию. Но это мероприятие не спасло ее от идейного и организационного краха.

Кроме названных трех основных местных партий на Украине в условиях революции 1905—1907 гг. действовали и некоторые другие партии и организации. Продолжала жалкое существование Украинская народная партия, заявившая о себе изданием во Львове нескольких номеров газетки «Самостійна Україна» и пропагандистских брошюр в открыто шовинистическом духе. В Екатеринославе делалась попытка создать «Украинскую громаду 17 октября», в Харькове провозглашалось создание «Украинской народной партии — Рабочей организации» и «Академического товарищества Сечь — Самостоятельная Украина». Однако каким-либо влиянием среди народных масс все эти малочисленные по своему составу организации не пользовались. В условиях мощного развития революции, когда большевики развернули широкую пропаганду и агитацию, националисты не смогли повести за собой трудящиеся массы, им не удалось усыпить их классовое самосознание лживыми «общенациональными» лозунгами.

Большевики Украины, верные ленинскому знамени пролетарского интернационализма и дружбы народов, вели решительную борьбу на два фронта — против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, обеспечивая единство действий украинского, русского и других народов России в революции. Национально-освободительная борьба украинского народа была составной частью буржуазно-демократической революции в России.

Первая российская революция 1905—1907 гг. потерпела поражение по ряду причин. Союз рабочего класса и крестьянства, впервые сложившийся в ходе революции, был стихийным, неоформленным, непрочным. Выступления рабочих и крестьян не слились в единый могучий поток. Крестьяне в основной своей массе продолжали верить представителям либеральной буржуазии, которые твердили, будто бы и без революции, мирным путем, можно получить землю и волю. «В этом состояла величайшая ошибка крестьян (и многих горожан) во время революции» [1],— указывал В. И. Ленин.

Организованное несравненно хуже рабочего класса крестьянство действовало разрозненно. Его выступления носили стихийный характер. Колебания, свойственные крестьянству, нашли отражение и в настроениях солдат, что дало возможность царизму использовать армию для подавления революции.

Единства и сплоченности недоставало и рабочему классу. В то время

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 423.

как пролетарии Петербурга, Москвы, Екатеринослава и других крупных городов активно участвовали в революции, выступления рабочих непромышленных центров и районов были более слабыми и менее организованными.

Не было единства и в рядах партии рабочего класса. Если стратегия и тактика большевиков в революции были подчинены задаче добиться полной победы народа над самодержавием, то меньшевики своей оппортунистической политикой подрывали волю масс к победе, дезорганизовывали их борьбу.

Подписав 23 августа 1905 г. мир с Японией, царизм смог шире использовать войска для борьбы с революцией. К тому же в подавлении революции царизму помогли западноевропейские империалисты, предоставившие ему в 1906 г. заем на сумму 2,5 млрд. франков.

Революция 1905—1907 гг.— первая народная революция эпохи империализма — имела огромное историческое значение. Она стала важным этапом в борьбе всех народов России за социальное и национальное освобождение. Одним из важнейших ее итогов был рост политического сознания рабочего класса, громадное усиление его роли как ведущей общественной силы. Все победы революции были «...одержаны всецело и исключительно благодаря непосредственно-революционному натиску пролетариата, шедшего во главе непролетарских элементов трудящегося населения» [1],— отмечал В. И. Ленин. Опыт революции наглядно показал, что пролетариат способен стать вождем общедемократического движения даже тогда, когда он не составляет большинства населения страны, а единственной партией, верной делу освобождения трудящихся, является партия большевиков.

Вместе с пролетариатом всей страны закалился в революционной борьбе рабочий класс Украины. Укрепилось и усилилось на Украине влияние большевистских организаций и групп в годы революции, а рабочее движение развивалось как неотъемлемая составная часть революционной борьбы рабочих всей страны.

Руководствуясь ленинским стратегическим планом и тактической линией, рабочий класс в огне революции выработал новые, неизвестные ранее в истории международного революционного движения методы борьбы и формы организации. Одним из могучих средств борьбы, приобретшим в ходе революции первостепенное значение, стала массовая политическая стачка. Стачечную борьбу в годы революции пролетариат сочетал с политическими демонстрациями, пробуждавшими к активной политической жизни широкие слои населения. От стачек и демонстраций к вооруженному восстанию — таким был путь роста революционной сознательности пролетариата.

Бесценным историческим достижением рабочего класса России и всего мира стали возникшие в ходе революции Советы рабочих депутатов — прообраз Советской власти. Тогда же под непосредственным руководством большевиков возникли первые профсоюзные организации. Пролетариат добился в 1905 г. свободы печати, собраний, смел со своего пути мертворожденную булыгинскую Думу. Создавались Советы рабочих депутатов, профессиональные союзы и на Украине.

В годы революции был заложен прочный фундамент единого революционного фронта угнетенных народов страны под руководством героического русского пролетариата. «Пятый год,— подчеркивал В. И. Ленин,— объединил рабочих всех наций Рос-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 37—38.

сии» [1]. Революция была школой интернационального воспитания масс. В ходе борьбы против царизма и помещиков угнетенные народы убеждались, что уничтожить социальное и национальное угнетение можно только путем совместных революционных действий. Большевики проводили большую работу по интернациональному сплочению всех трудящихся, беспощадно разоблачали буржуазных националистов всех мастей. Совместная революционная борьба трудящихся разных наций и народностей России в 1905—1907 гг. свидетельствовала о крахе политики самодержавия, направленной на разъединение народов и разжигание национальной вражды.

На опыте революции 1905—1907 гг. трудящиеся убедились, что только путем политической борьбы против существующего строя можно улучшить свое материальное положение. В годы революции рабочий класс добился значительных экономических завоеваний. На многих предприятиях сократился рабочий день, были отменены сверхурочные работы, несколько улучшились санитарные условия, уменьшились штрафы.

Определенные экономические завоевания были и у крестьянства. Под влиянием крестьянской борьбы царское правительство отменило выкупные платежи.

Революция 1905—1907 гг. нанесла царизму такой удар, от которого он уже не сумел оправиться и вынужден был сделать новый шаг по пути превращения монархии феодальной в монархию буржуазную.

Революционные события подтвердили, что центр мирового революционного движения переместился в Россию. Жандармом революции стала империалистическая буржуазия Западной Европы. Первая российская революция нашла непосредственный отклик в Австро-Венгрии, Англии, Франции, Германии и других странах. Под влиянием российской революции началась борьба за всеобщее избирательное право в ряде стран Западной Европы, и прежде всего в соседней Австро-Венгрии. Здесь, в частности, усилилось революционное движение на западноукраинских землях, находившихся под гнетом Габсбургской монархии, окрепли надежды широких масс на освобождение от социального и национального угнетения и воссоединение с Украиной в составе России.

Первая российская революция вызвала широкое освободительное движение в Азии. Под ее непосредственным влиянием произошли революции в Иране, Турции, Китае, усилилось антиколониальное движение в Индии, Индонезии. Революционные события 1905—1907 гг. опровергли оппортунистические утверждения деятелей II Интернационала о неизбежности гегемонии буржуазии в буржуазной революции, о реакционности крестьянства и подтвердили великую жизненную силу марксистского учения.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 71.

ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ (1907—1910)

Спадом революционной борьбы рабочих и крестьян, становившимся все более заметным в первой половине 1907 г., поспешило воспользоваться царское самодержавие.

В ночь на 3 июня 1907 г. охранка арестовала думскую социал-демократическую фракцию, а утром по распоряжению царских властей была распущена Дума. Одновременно царь издал новый избирательный закон, обеспечивающий полное господство в Государственной думе представителям помещиков и буржуазии. Тем самым были нарушены широковещательные положения не только манифеста 17 октября 1905 г., но и изданных 23 апреля 1906 г. «Основных законов», согласно которым ни одно законодательное начинание не могло осуществляться без одобрения Государственного совета и Государственной думы. Действия царизма были равнозначны государственному перевороту. Этот акт означал окончательное поражение революции и начало периода реакции, охватившей все стороны общественно-политической жизни.

В стране установился режим политической реакции, который по имени главы царского правительства того времени П. А. Столыпина получил в истории название «столыпинщина». Столыпин предпринял последнюю попытку спасти монархию путем укрепления ее союза с буржуазией. Фактически этот союз сохранял всевластие помещиков, ибо буржуазия, смертельно напуганная народным движением в годы революции 1905—1907 гг., стала изо всех сил поддерживать царизм. «Царское самодержавие, только надломанное, но не уничтоженное в 1905 году, собралось с силами, соединилось с помещиками и капиталистами в III Думе и снова ввело в России старые порядки,— писал В. И. Ленин.— Еще сильнее стал гнет капиталистов над рабочими, еще наглее беззакония и произвол чиновников в городе и особенно в деревне, еще свирепее расправа с борцами за свободу, еще чаще смертные казни» [1].

1. РЕАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

Установление режима политической реакции. В соответствии с избирательным законом от 3 июня 1907 г. помещикам, составлявшим ничтожную часть населения страны, предоставлялось право избирать почти половину выборщиков, а миллионным массам крестьянства — только четверть. Еще сильнее этот «бесстыжий», как его называли сами царские министры, закон ударил по избирательным правам рабочих. Лишь в Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской губерниях ра-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 72.

бочие получили право направлять в Думу по одному депутату, избиравшемуся из числа рабочих-выборщиков. От украинских губерний по новому закону избиралось 25 рабочих-выборщиков вместо 40, предусмотренных прежним избирательным законом. Права избирать, как и прежде, были лишены рабочие, не имеющие шестимесячного беспрерывного стажа работы на одном предприятии, а также рабочие мелких предприятий. Так, в Екатеринославской губернии действовало свыше 11 тыс. предприятий, на которых было занято 250 тыс. рабочих, однако избирать уполномоченных выборщиков получили право лишь 85 тыс. рабочих 280 предприятий, на каждом из которых работало не меньше 50 человек.

Как и раньше, избирательный закон не давал права избирать гражданам, не достигшим 25 лет, студенческой и учащейся молодежи, военнослужащим. В. И. Ленин характеризовал этот закон как «...совершенно извращающий волю не только всего народа, но даже и пользующегося избирательными правами меньшинства в угоду горсти помещиков и капиталистов» [1]. Царизм, вынужденный приспосабливаться к условиям буржуазного развития страны, стремился закрепить свою власть путем создания антинародной коалиции помещиков с крупной буржуазией. «Избирательный закон 3 июня 1907 года,— указывал В. И. Ленин,— «строил» государственную систему управления — да и не одного только управления — на блоке крепостников-помещиков с верхушками буржуазии, причем первый социальный элемент сохранял в этом блоке гигантский перевес, а над *обоими* элементами стояла фактически неурезанная старая власть» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 139.
[2] Там же, т. 22, с. 320.

Большинство депутатских мест в III Думе, начавшей свою работу 1 ноября 1907 г., заняли помещики, купцы, фабриканты, священники. Из 442 депутатов 252 были помещиками. По партийной принадлежности депутаты распределялись так: октябристов — 143, правых (черносотенцев) — 114, кадетов и членов близких к ним групп — 104, трудовиков — 14, социал-демократов — 19.

Украинские губернии представляли 111 депутатов, среди которых было 64 помещика, 13 священников и только 20 крестьян. Их партийная принадлежность была представлена таким образом: октябристов — 41, правых — 26, националистов — 29, кадетов — 5, прогрессистов — 3, социал-демократов — 2, беспартийных — 5.

Важной чертой третьеиюньской избирательной системы было то, что она не дала ни одной из буржуазно-помещичьих партий абсолютного большинства в Думе и в то же время открыла возможность для существования там двух партийных группировок: октябристов и правых, октябристов и либералов. Оба возможных думских большинства были контрреволюционными.

Существование этих группировок помогало царизму балансировать между помещиками и представителями капитала, используя их ссоры для укрепления своего положения. Эту политику В. И. Ленин назвал политикой бонапартизма, который «есть лавирование монархии, потерявшей свою старую, патриархальную или феодальную, простую и сплошную, опору,— монархии, которая принуждена эквилибрировать, чтобы не упасть,— заигрывать, чтобы управлять,— подкупать, чтобы нравиться,— брататься с подонками общества, с прямыми ворами и жуликами, чтобы держаться не только на штыке» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 273—274.

Эта эволюция не изменила антинародной природы самодержавия. Оно оставалось главным врагом пролетариата, трудящегося крестьянства, всех демократических слоев населения.

С еще большим остервенением царизм стал прибегать к жестоким репрессиям против народных масс, стремясь лишить их всех завоеваний, добытых в годы революции и предотвратить новый революционный взрыв.

Эту политику претворял в жизнь председатель совета министров П. А. Столыпин — яростный защитник интересов помещиков. В день государственного переворота он направил губернаторам телеграмму с требованием мобилизовать все силы для «обеспечения порядка». Киевский губернатор, исполняя эту директиву, предупреждал своих подчиненных о том, что «применение в необходимых случаях силы и оружия ни в коей мере не может быть поставлено в служебную вину чинам полиции», а посему призывал полицейских стрелять не вверх, а прямо в «непослушных» *рабочих и* крестьян.

В Екатеринославской, Киевской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Черниговской и Херсонской губерниях, находившихся на положении усиленной охраны, запрещались любые собрания, совещания, не разрешалось собираться по нескольку человек даже в квартире.

Села, местечки и города Украины наводнили казачьи сотни и воинские команды.

По всей стране свирепую расправу чинили царские суды. За период с 1907 по 1909 г. по обвинению в «политических преступлениях» они осудили более 26 тыс. человек, в том числе свыше 5 тыс. вынесли смертный приговор. Тысячи революционеров были приговорены к каторге и ссылке. «Страшный кошмар повис над страной,— писал об этих тяжелых годах Юзовско-Петровский комитет РСДРП в начале 1909 г.— За 11 месяцев 1908 г. приговорены к смертной казни 1641 человек. Это приговорены, а сколько еще уничтожены по прихоти самодура-начальника...» [1].

К началу 1909 г. в тюрьмах страны находилось около 180 тыс. политических заключенных. В Киевской губернской тюрьме, рассчитанной на 700 человек, в апреле 1909 г. содержалось более 1800 арестованных. В несколько раз даже царские нормы содержания заключенных были значительно превышены в бердичевской, черкасской, сквирской, радомышльской, васильковской, каневской, таращанской, чигиринской, звенигородской, липовецкой уездных тюрьмах. Тюремная администрация изощренно издевалась над узниками, унижала их человеческое достоинство. Некоторые, не выдержав жестоких мучений и пыток, кончали жизнь самоубийством. Десятки тысяч заключенных погибли в тюрьмах от болезней.

Настоящие революционеры держались мужественно и стойко. Это ярко продемонстрировал состоявшийся в 1908 г. в Екатеринославе судебный процесс над участниками Горловского восстания 1905 г. Одному из подсудимых — большевику Г. Ф. Ткаченко-Петренко удалось отправить из тюрьмы корреспонденцию, которую опубликовал центральный орган большевистской партии — газета «Социал-демократ». Она содержала проникновенные слова до конца преданных своему делу людей. Там сказано, что лучше быть замученными, быть застреленными, чем стать предателями и изменниками. Еще более волнующие мужественные строки написал тот же автор в письме к родным: «Я иду на эшафот гордой по-

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Сборник документов и материалов. Киев, 1960, с. 232.

Группа одесских политкаторжан в ссылке. 1907 г.

ступью, бодро и смело смотрю прямо в глаза смерти, и смерть меня страшить не может... умел я вести борьбу и, как видите, умею и помирать за наше общее дело так, как подобает честному человеку... Я по убеждению социал-демократ и ничуть не отступил от своего убеждения ни на один шаг до самой кончины своей жизни» [1].

Вместе с Г. Ф. Ткаченко-Петренко к смертной казни через повешение были приговорены П. Л. Бабич, А. И. Ващаев, В. П. Григоращенко, А. М. Зубарев-Кузнецов, И. Д. Митусов, А. П. Щербаков, В. В. Шмуйлович. Об их мужественном поведении на суде и во время казни еще одна центральная большевистская газета «Пролетарий» 3 октября 1909 г. писала: «Бесстрашно шли они — восемь рабочих-героев — на смерть. Их повесили 3 сентября за оградой Екатеринославской тюрьмы. Но они живы... Живы в памяти пролетариев, в неостанавливающейся пролетарской борьбе...».

Преследования большевиков. Царизм охотился на большевиков, видя в них своих самых непримиримых врагов. Охранка стремилась во что бы то ни стало найти и арестовать В. И. Ленина, который со второй половины 1907 г. тайно жил в Финляндии. В декабре 1907 г., с риском для жизни, В. И. Ленину удалось эмигрировать за границу. Царские власти арестовали Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлова и других соратников

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, с. 277.

В. И. Ленина. Часть из них была заключена в тюрьмы, другие отправлены в ссылку. Арестам подверглись руководители большевистских организаций на Украине: Луганской — К. Е. Ворошилов, Харьковской — Д. Н. Бассалыго и М. К. Муранов, Киевской — Е. Ф. Розмирович и А. А. Трояновский, Екатеринославской — М. К. Владимиров и В. Н. Зеленский.

Только 4 июня 1907 г. полиция арестовала в Киеве почти 100, а в Одессе свыше 70 большевиков и революционно настроенных рабочих. В августе того же года жандармерия ликвидировала социал-демократическую группу в Нежине, в начале ноября нанесла ощутимый удар Конотопской организации РСДРП. В конце 1907 г. был арестован весь состав южнороссийской конференции РСДРП, проходившей в Киеве. Полиции удалось здесь разгромить и местную социал-демократическую организацию. На протяжении того же года 18 раз подвергалась полицейским репрессиям Екатеринославская социал-демократическая организация, в тюрьмах оказались свыше 170 ее активных работников, была также разгромлена подпольная типография.

В результате арестов резко уменьшился численный состав Харьковской партийной организации. Если в 1907 г. в ней работало около 800 человек, то через год осталось лишь 60 членов. И здесь полиции удалось разгромить типографию социал-демократической организации. До 1908 г. из-за постоянных преследований и массовых арестов социал-демократические организации фактически прекратили свое существование во многих местах Черниговской и Полтавской губерний. Но и там, где они оставались, работа в массах почти прекратилась.

О положении социал-демократических организаций в Донбассе газета «Пролетарий» 5 ноября 1907 г. сообщала, что их работа стала невозможной вследствие ввода на все рудники и железнодорожные станции войск и массовых арестов. В Луганске после ареста половины членов городского комитета, разгрома партийной типографии организация в течение двух месяцев практически не существовала. Прекратил деятельность Константиновско-Горловский комитет РСДРП. Лишь Юзовско-Петровский комитет продолжал действовать. В целом только за период с 1907 до начала 1908 г. численность организаций РСДРП уменьшилась более чем в 10 раз.

Наступление царизма на рабочий класс и крестьянство. Спадом революции эксплуататорские классы поспешили воспользоваться прежде всего для наступления на гегемона революции — героический рабочий класс России. «Царское правительство, помещики и капиталисты,— отмечал В. И. Ленин,— бешено *мстили* революционным классам, и пролетариату в первую голову, за революцию,— точно торопясь воспользоваться перерывом массовой борьбы для уничтожения своих врагов» [1]. Для широкой организации репрессий против политически сознательных рабочих царизм взял на вооружение шпионаж и провокацию. Предприниматели прибегали к услугам «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела» и других реакционнейших организаций. Черносотенцы на заводах и фабриках выступали в роли штрейкбрехеров, погромщиков и наемных убийц. Они идеологически отравляли рабочих — раздавали им контрреволюционные листовки, принуждали каждое утро идти на молитву и т. п. Если рабочий попадал в составленный черносотенцами список, его немедленно увольняли. На многих предприятиях рабочих обязыва-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 72.

ли давать подписку о том, что участие в забастовке предполагает их безоговорочное увольнение. Многие легальные организации пролетариата насильственно закрывались властями. В Киеве были закрыты профессиональные союзы портных, деревообделочников, металлистов; почти прекратилась работа профсоюзов ювелиров, булочников и печатников. Некоторые профсоюзы вынуждены были действовать нелегально. Аресты профсоюзных деятелей проводились в Екатеринославе, вследствие чего из 80 профсоюзов здесь осталось к концу периода реакции лишь четыре.

В тяжелом положении оказались профессиональные союзы рабочих Донбасса и Харькова. Их взяли под строгий надзор царские власти. Нередко на профсоюзных собраниях, в соответствии с принятым еще в 1906 г. законом, вполне официально присутствовали полицейские. За любое «крамольное» слово собрания разгоняли, руководителей арестовывали, закрывали и профсоюзы. «Полицейская опека,— подчеркивала газета «Пролетарий» 8 января 1909 г. в корреспонденции из Харькова,— снижает всякое значение профсоюзов в деле экономической борьбы». «Сколько-нибудь боевые союзы, которые желают хоть чем-нибудь помочь рабочей борьбе, закрывают немилосердно»,— сообщала та же газета 21 февраля 1909 г. о положении в Одессе. А в Николаеве губернские власти публично заявили, что деятельность профсоюзов вредна и потому недопустима.

Еще в годы революции, чрезвычайно обострившей рабочий вопрос, царизм вынужден был наряду с террором изыскивать и гибкие методы борьбы с рабочим движением. В министерских канцеляриях спешно тогда разрабатывались проекты законов о продолжительности рабочего дня, найме рабочей силы, страховании рабочих. С их помощью правительство планировало расколоть ряды пролетариата, подкупить отсталую его часть, заставить рабочих отказаться от политической борьбы. Когда же революция потерпела поражение, царизм в угоду буржуазии похоронил большинство этих проектов, выхолостил их содержание. Особенно показательна в этом отношении судьба страхового законодательства.

Законопроекты о страховании рабочих от несчастных случаев и по болезни, а также о страховых присутствиях и страховых советах, которые внесло в Думу летом 1908 г. министерство торговли и промышленности, три года блуждали по разным комиссиям. На специальном межведомственном совещании под председательством товарища министра торговли и промышленности по требованию министерства внутренних дел в эти законопроекты был внесен ряд новых статей, которые усиливали полицейский надзор за больничными кассами. Непосредственно подчиненное губернатору страховое присутствие получало право закрывать эти кассы в случае подозрения, что их деятельность противоречит законам. Вопросы о продолжительности рабочего дня и условиях найма вообще были сняты с повестки дня.

Предприниматели вынуждали рабочих брать отпуск за свой счет на неопределенный срок. Этому способствовало и царское правительство, издавшее указ о принудительной высылке уволенных рабочих в места их рождения. Широко стали распространяться локауты, использование «черных списков» с фамилиями «неблагонадежных» рабочих, что лишало их возможности найти работу. Прибегая к таким действиям, предприниматели главный удар направляли прежде всего на политически сознательных рабочих.

Жестоко расправлялся царизм также с крестьянами — участниками

революции. Царские власти устраивали жестокие экзекуции, стражники истязали крестьян, пороли их розгами и плетьми. Осенью 1908 г. в с. Гниды на Черниговщине несколько раз приезжал урядник со стражниками и без суда до полусмерти избил четырех человек. Старшина с. Пивни Васильковского уезда Киевской губернии посадил крестьянина К. К. Маслова в камеру, затем вместе с сельским старостой зверски избил его. В своей жалобе крестьянин писал, что они «прямо как лютые звери терзали меня, били палками и долго топтали сапогами, один держал за ноги, а другой дубиной молотил меня, брызги крови покрыли всю комнату...» [1].

Многих участников революционного движения изгоняли из родных мест. Как правило, полиция силой собирала крестьянские сходы и заставляла собравшихся одобрять постановления о выселении революционно настроенных крестьян. Так были высланы на три года под гласный надзор полиции в Олонецкую губернию 16 крестьян с. Исайки и 21 крестьянин с. Сотниково на Киевщине.

М. М. Коцюбинский в своем произведении «Intermezzo» дал следующую обобщающую характеристику расправы царских властей над крестьянами — участниками революции 1905—1907 гг.: «Люди хотели голыми руками землю взять, и вот добились: кто давится в могиле сырой землей, а кто копает ее в Сибири...». И далее здесь же о положении крестьянина, оставшегося в своем селе, М. М. Коцюбинский писал: «Ему еще ничего: год бил вшей в тюрьме, а теперь раз в неделю становой бьет ему по морде...» [2].

[1] ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 707, д. 205, л. 4.

[2] *Коцюбинский М.* Собр. соч. В 3-х т. М., 1951, т. 2, с. 206.

Реакция в области образования, культуры, национального вопроса. Под особый контроль поставил царизм всю систему образования: от начальной до высшей школы, яростно обрушился на стремление демократических и даже либеральных кругов общественности развивать национальную культуру на родном языке украинского народа.

Во главе учебных заведений были поставлены явные черносотенцы. 11 июня 1907 г. царь утвердил постановление совета министров о студенческих организациях и правила созыва собраний в стенах учебных заведений. Согласно этим правилам, студентам запрещалось принимать участие в каких бы то ни было сходках, ликвидировалась автономия высших учебных заведений.

Передовая часть студенчества, не желая мириться с таким положением, начала борьбу. Так, в частности, было в Киевском университете. На «бунтующих» студентов обрушились репрессии. В конце 1907 г. университет временно закрыли. 720 студентов исключили из университета, и многих из участников сходки оштрафовали. Когда 17 января 1908 г. занятия возобновились, студенты могли входить в здание университета только под контролем полиции.

Иногда учащаяся молодежь вступала в открытые столкновения с полицией. Одно из них в начале 1908 г. произошло в Житомирской семинарии, учащиеся которой враждебно встретили намерение «блюстителей порядка» произвести обыск. Открыв пожарный кран, они обрушили на полицейских струю воды. Только после прибытия в семинарию отряда драгун там удалось провести обыск, в ходе которого была изъята революционная литература. Нескольких семинаристов арестовали.

В 1910 г. столкновение между полицией и студентами произошло в Одесском университете. Студенты,

придя на собрание, узнали, что полиция запретила его. Однако они не расходились, протестуя против запрета. Полицейские применили против «бунтовщиков» оружие — несколько студентов получили ранения. Попытались дать отпор и студенты, ранив нескольких полицейских. Но силы были явно неравными. Полиция быстро подавила выступление. Более 230 студентов были арестованы. События в Одессе получили большой резонанс в учебных заведениях всей страны.

Политику царизма по отношению к учащейся молодежи активно поддерживали господствующие классы, в том числе украинские помещики и буржуазия. Так, председатель киевского отделения Российского дворянского собрания Б. М. Юзефович в конце 1907 г. предложил организовать при высших учебных заведениях специальную полицию, подчиненную попечителям учебных округов.

Иначе отнеслись к этой политике передовые, прогрессивные ученые и преподаватели. Ряд видных ученых в знак протеста против полицейского режима демонстративно оставили работу в высшей школе. Так в сентябре 1907 г. поступили в Киевском политехническом институте профессора В. Г. Бажаев, А. А. Радциг, В. Г. Шапошников и др. Известный физик М. Д. Пильчиков, не выдержав тяжелой политической атмосферы, созданной царскими властями в университетах, покончил с собой.

В годы реакции царизм еще более усилил национальный гнет. Правительство запретило преподавание на украинском языке в тех школах, где в период революции он был введен явочным порядком. Оно отменило циркуляр министра просвещения 1906 г., разрешавший учителям на уроках «использовать малороссийский язык для разъяснения того, что ученики не понимают». В мае 1908 г. правительство отклонило внесенный в Думу законопроект о разрешении преподавать на родном языке «в начальных школах местностей с малороссийским населением».

Учителям запрещалось разговаривать с учениками на украинском языке даже вне школы. Ученикам снижались оценки за ответы на украинском языке. В школах не разрешалось петь украинские песни, декламировать стихотворения и даже исполнять национальные мелодии. Комитет по делам печати запретил употреблять в публикациях названия «Украина», «украинский народ», лживо квалифицируя их как «совершенно чуждые» народным массам. Ко всем украинским пьесам цензура применяла одну стереотипную резолюцию «К постановке не разрешено». Как правило, запрещалось проведение публичных вечеров, посвященных памяти Т. Г. Шевченко. Царские власти запретили и сбор средств среди населения Украины на сооружение памятника на его могиле в Каневе.

Правительство усилило борьбу против национальных культурно-просветительных организаций, возникших во время революции. Насильственно закрывались украинские клубы, научные общества и т. п. Такая судьба, в частности, постигла киевскую, одесскую, черниговскую, полтавскую, нежинскую и другие «Просвиты». Министр внутренних дел своим циркуляром от 20 января 1910 г. приказал губернаторам вообще не давать разрешения на создание обществ из «инородцев» (к последним были причислены и украинцы).

Власти не оставили без «внимания» и украинскую прессу. В 1907 г. из 18 периодических украинских изданий осталось всего девять. В течение следующих лет их количество еще уменьшилось. Активными противниками распространения периодической печати на украинском языке выступали черносотенцы. Опираясь на их организации, царизм сознатель-

но проводил политику разжигания национальной вражды. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс были построены все расчеты черносотенцев. «Возьмите любую черносотенную газетку,— писал В. И. Ленин,— и вы увидите, что преследование «инородцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда» [1].

Черносотенную политику царизма в национальном вопросе поддерживали помещичье-буржуазные партии от октябристов до кадетов. В частности, они дружно выступали против признания за украинцами национальных прав. Национализм проник и в мировоззрение деятелей оппортунистической части российской социал-демократии. На это обратил внимание В. И. Ленин [2].

Только большевистская партия вела неотступную борьбу против националистического дурмана. Решительно разоблачая враждебную трудящимся сущность буржуазно-националистических идей, В. И. Ленин призывал большевиков «сплачивать и концентрировать» революционное движение пролетариата всей страны [3].

Идейный разброд и политические шатания в мелкобуржуазной среде. Воспользовавшись поражением революции, буржуазия повела ожесточенное наступление на идеологическом фронте. Оно выразилось в нападках на философские основы революционного учения — марксизма, безудержной проповеди идеализма, поповщины, мистицизма. Появились писатели (Мережковский, Арцыбашев, Гиппиус и др.), отрицавшие революцию, воспевавшие под видом «культа человека» ренегатство, половую распущенность и т. п.

Своеобразным рупором ренегатов, предавших интересы народа, оплевавших революцию, революционную борьбу трудящихся, стал кадетский сборник «Вехи», изданный в Москве весной 1909 г. Авторами этого грязного сборника наряду с П. Струве, С. Булгаковым и другими кадетскими публицистами были их киевские коллеги Н. Бердяев и Б. Кистяковский. Демонстрируя свои «ливрейные» чувства к Николаю Кровавому и октябристской контрреволюции, веховцы поспешили отречься от освободительного движения. «Историческую нетерпеливость» и «безрелигиозный максимализм» революционеров они призывали сменить на «дисциплину послушания» и «христианское смирение». Не удивительно, что этот, по определению В. И. Ленина, сплошной поток реакционных помоев, вылитых на демократию [1], с восторгом встретили черносотенные мракобесы. Один из них — епископ Волынский Антоний публично заявил, что «Вехи» ему представляются «праздником» и «подвигом».

Не остались в стороне от шельмования революции, революционных рабочих и крестьян и украинские националисты. Один из лидеров УСДРП В. Винниченко в годы реакции опубликовал свое пасквильное произведение «Заветы отцов», по поводу которого В. И. Ленин писал: «Муть, ерунда, досадно, что тратил время на чтение» [2].

В годы разгула реакции усилилась пропаганда идеалистических теорий,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 85—86.
[2] См.: там же, с. 288.
[3] См.: там же, т. 16, с. 394.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 173.
[2] Там же, т. 48, с. 295.

прежде всего махизма, в высших учебных заведениях. Активно проповедовал философию эмпириокритицизма в своих книгах «Очерки современного эмпиризма», «Абсолютизм и релятивизм», изданных в 1907—1908 г., один из основателей киевского религиозного философского общества П. Кудрявцев. В это же время в Киеве вышли в свет воинственно-идеалистические труды Г. Блонского «Беркли и новейший позитивизм» и А. Гилярова «Введение в философию». Их авторы, пытаясь доказать «устарелость» марксизма, всячески рекламировали «новейшую» идеалистическую философию махизма.

Торжество контрреволюции, кровавый разгул черносотенной реакции вызвали панику в среде временных попутчиков революции из буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Они стали покидать ряды борцов против самодержавия, приспосабливаться к столыпинскому режиму. С особой поспешностью нестойкие интеллигентские элементы покидали, в частности, ряды РСДРП, переносившей жестокие удары реакции.

Газета «Пролетарий» сообщала, что представители интеллигенции отсутствуют в Харьковской, Екатеринославской и других социал-демократических организациях. В. И. Ленин по этому поводу заметил: «Уход из партии есть чистка ее, освобождение от наименее устойчивых, от ненадежных друзей, от «попутчиков»... которые всегда примыкали на время к пролетариату, рекрутируясь из мелкой буржуазии или из числа «деклассированных», т. е. людей, выбитых из колеи того или иного определенного класса» [1].

Разброд и шатания, упадничество и ренегатство охватили все мелкобуржуазные партии. Особенно активно процесс разложения и загнивания шел в меньшевистских организациях. «У нас полный разлад и полнейшая деморализация..,— признавал один из лидеров меньшевизма Потресов.— Я не думаю, что этот распад, эта деморализация где-нибудь еще так ярко проявили себя, как среди нас, меньшевиков» [1].

Меньшевики считали, что русское самодержавие уже превратилось в конституционно-буржуазную монархию и потому вопрос о новой буржуазно-демократической революции снимается. Не веря в возможность возникновения нового революционного подъема, в панике отступая, многие меньшевики отрекались от партийной программы и предлагали ликвидировать нелегальную партию. Их стали называть ликвидаторами. Свою деятельность они переносили в легальные рабочие организации и культурно-просветительные учреждения. В Харькове ликвидаторы группировались вокруг легальных профсоюзных обществ конторщиков, бухгалтеров, союза печатников и либерального журнала «Горожанин». В Киеве они принимали участие в издании либерально-буржуазной газеты «Киевская мысль», а центром своей деятельности на некоторое время сделали «Рабочий клуб трудящихся лиц». Таким же было положение и в Одессе.

В 1908 г. в рядах РСДРП появилось и другое, хотя и неоформившееся, течение — отзовизм. Ряд мелкобуржуазных попутчиков внутри партии, отошедших от марксизма, потребовал отозвать из III Государственной думы социал-демократическую фракцию и вообще прекратить работу в легальных организациях. Не понимая новых условий, сложившихся в годы третьеиюньской монархии, прикрываясь левой революционной

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 363.

[1] Социал-демократические движения в России. Материалы. М.; Л., 1928, т. 1, с. 171.

фразой, они выступили против ленинской линии укрепления связей партии с массами. Политика отзовистов препятствовала партии большевиков собирать силы для нового развертывания революционной борьбы. Вот почему В. И. Ленин указал, что «...отзовизм есть меньшевизм наизнанку, что он неизбежно ведет тоже к ликвидаторству» [1]. Характерно, что для борьбы с большевиками отзовисты вступали в соглашения с ликвидаторами-меньшевиками.

Дезорганизаторскую подрывную работу внутри партии пытались развернуть отзовисты в Одессе. Некоторые члены Екатеринославского комитета РСДРП также склонялись к отзовизму.

Резко вправо эволюционизировала Украинская социал-демократическая «Спилка», примыкавшая к меньшевистской части РСДРП. «Спилка» осудила решительные революционные выступления рабочих, а в отношении крестьянского движения приняла решение добиваться, чтобы забастовки в селе «проходили совершенно спокойно, мирно, без какого-либо насилия, угроз, уничтожения чужого имущества» [2]. В агитационной работе среди крестьянства «спилчане» прибегали и к разжиганию межнациональной вражды. В ряде случаев это способствовало вовлечению политически отсталых крестьян в ряды черносотенцев. Таким образом, украинский мелкобуржуазный национализм смыкался с великодержавным шовинизмом.

В начале 1908 г. часть руководителей «Спилки», в том числе ее основатель М. Меленевский (Басок), укрепили контакты с предателем рабочего класса Иудушкой-Троцким, как его называл В. И. Ленин. Печатный орган «Спилки» услужливо предоставил свои страницы для публикаций статей откровенных ликвидаторов-меньшевиков Мартова, Дана, Мартынова и др. В 1909 г. «Спилка» распалась. Попытки восстановить ее в последующие годы успеха не имели.

Распад и разложение охватили также мелкобуржуазную УСДРП, состоявшую преимущественно из интеллигенции и студенчества. В условиях спада революции, усиления царских репрессий ее ряды редели с молниеносной быстротой. Ряд членов УСДРП предложил свои услуги другим буржуазным и мелкобуржуазным партиям. Один из лидеров УСДРП С. Петлюра, по рекомендации М. Грушевского, начал активно сотрудничать в буржуазно-националистической газете «Рада». В 1908 г. незначительные остатки членов организации УСДРП на Роменщине вступили в дружественные контакты с местной группой эсеров. Часть членов УСДРП, следуя их примеру, стала на путь террора. Эта партия почти не имела действующих низовых организаций, за исключением нескольких студенческих. Члены УСДРП, действовавшие за границей, также никаких связей с массами не установили. В целом даже ее руководители характеризовали деятельность УСДРП в годы реакции как «период едва заметного существования нашей партийной жизни» [1].

Идейный разброд и шатания с большой силой проявились среди народническо-эсеровской интеллигенции. От эсеров отделились и присоединились к трудовикам крестьянские элементы, часть интеллигенции вошла в полукадетскую организацию «народных социалистов», а кое-кто совсем прекратил политическую деятельность. Например, в Полтаве, как сообщала в то время большевистская

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 48.

[2] ЦГИА УССР, ф. 274, оп. 1, д. 1068, л. 352.

[1] Праця, 1910, 1 марта.

газета «Пролетарий», эсеры свою деятельность свели к «революционизированию гимназисток».

В годы реакции на Украине возник межпартийный буржуазно-националистический блок ТУП — «Товарищество украинских поступовцев» (прогрессистов). Основу его составили бывшие члены УДРП, прекратившей существование самоликвидацией в 1908 г. Лидеры ТУП М. Грушевский, С. Ефремов и Е. Чикаленко призвали все классы и слои украинского народа объединиться в борьбе за «национальное возрождение Украины», что в действительности означало борьбу за классовые интересы украинской буржуазии. Туповцы пытались идейно разоружить рабочий класс Украины, отвлечь его от общей с российским пролетариатом борьбы против царизма и капиталистического угнетения. Политическим кредо ТУП стала программа русских кадетов.

2. БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ. ИХ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МАССАХ

Борьба большевиков против ликвидаторства и отзовизма. Укрепление их связей с массами. Единственными, подлинно народными борцами, продолжавшими, несмотря на неистовый разгул реакции, решительно отстаивать интересы рабочих и трудящихся крестьян, были большевики-ленинцы. «Революционер,— указывал В. И. Ленин,— не тот, кто становится революционным при наступлении революции, а тот, кто при наибольшем разгуле реакции, при наибольших колебаниях либералов и демократов отстаивает принципы и лозунги революции» [1].

Усилиями большевиков удалось сохранить нелегальные партийные организации в Харькове, Екатеринославе, Киеве, Луганске, Одессе, Николаеве. В 1907—1908 гг. продолжали действовать партийные группы и ячейки, работали отдельные члены партии в Юзовке, Херсоне, Елисаветграде, Полтаве, Виннице, Чернигове, Сумах, Житомире и других местах.

В деле сохранения и укрепления нелегальных партийных организаций огромную роль сыграла V (Общероссийская) конференция РСДРП, проходившая в Париже 21—27 декабря 1908 г. (3—9 января 1909 г.). На основе указаний В. И. Ленина по вопросам тактики и стратегии она выработала общепартийные решения, нацелила партию на преодоление идейно-политического и организационного кризиса. Конференция осудила ликвидаторство как антипартийное течение, как проявление буржуазного влияния на пролетариат и решительно отмежевалась от отзовистов. Ее решения с глубоким удовлетворением встретили большевистские организации, передовые рабочие. Так, в резолюции, одобренной организацией Городского района Одессы и Одесским комитетом РСДРП, указывалось, что необходимо приложить все усилия для разоблачения ликвидаторов и борьбы против них.

В январе 1909 г. конференция Юзовско-Петровской организации РСДРП осудила ликвидаторов, которые добивались «нейтральности» кооперативов, и обязала членов партии принимать в их работе активное участие. Решительно высказалась против ликвидаторов и Харьковская областная конференция РСДРП, состоявшаяся в апреле 1909 г.

Под руководством В. И. Ленина большевики повели непримиримую

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 309.

борьбу и против отзовистов. Большую роль в этой борьбе сыграло совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий», состоявшееся в Париже в июне 1909 г. и осудившее отзовистов как антипартийное течение. На Украину для ознакомления местных партийных организаций с решениями совещания выехал С. И. Гусев. Он побывал в Киеве, Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Донбассе. Активную работу по разоблачению отзовизма проводил на Украине агент ЦК РСДРП С. В. Модестов.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, большевистские организации Украины решительно осудили позицию отзовистов. В резолюции Полтавского и Кременчугского комитетов РСДРП и Узлового бюро РСДРП Юго-Западной железной дороги о думской социал-демократической фракции отмечалось, что отзыв фракции из Государственной думы сыграл бы только отрицательную роль, что фракция во всех выступлениях должна руководствоваться постановлениями ЦК РСДРП и резолюциями V съезда партии, что она должна заняться и внедумской работой непосредственно в массах пролетариата, а все местные партийные организации, отмечалось в резолюции, должны содействовать работе фракции, присылая ей необходимые материалы.

В 1908 г. произошло размежевание среди меньшевиков, вследствие чего возникла возглавляемая Г. В. Плехановым самостоятельная группа так называемых меньшевиков-партийцев. В. И. Ленин приветствовал образование этой группы и считал необходимым всячески способствовать ее сближению с большевиками, но без каких-либо малейших принципиальных уступок им в вопросах стратегии и тактики революционной борьбы пролетариата. Большевики, применяя тактику совместных действий с меньшевиками-партийцами, отвоевывали на свою сторону тех рабочих, которые еще шли за меньшевиками, постепенно вытесняли ликвидаторов из уцелевших легальных организаций. Совместно с меньшевиками-партийцами большевики выступали в Киеве, Одессе, Екатеринославе и других городах. Работавшие на Украине меньшевики-партийцы В. П. Затонский, Р. С. Левик, Б. И. Магидов, Г. И. Чудновский, Д. М. Шварцман со временем стали активными деятелями большевистской партии. И хотя после поражения революции в партийных организациях РСДРП на Украине осталось не более 2 тыс. человек, большевики продолжали революционную борьбу, укрепляли связь с массами, умело используя для этой цели и легальные возможности.

В Харькове они проводили агитационно-пропагандистскую работу в стенах популярной среди рабочих городской общественной библиотеки и ее филиалов в заводских районах. В феврале 1908 г. губернатор, чтобы пресечь пропаганду «революционных идей среди рабочего населения Харькова», закрыл библиотеку. Но также активно использовали харьковские большевики и так называемые «рабочие курсы». Губернатор был совсем обескуражен, когда узнал, что преподаватели этих курсов ведут со слушателями беседы на политические и антиправительственные темы.

В конце 1907 — начале 1908 г. одним из центров деятельности харьковских большевиков стал университет. Там с помощью студенческой социал-демократической группы была основана явка большевиков, проводились их собрания и совещания. Наиболее активно действовала в Харькове большевистская группа, сохранившаяся в Железнодорожном районе. Ее возглавляли М. К. Муранов и А. Г. Скороход. Активно работали в группе Д. Н. Бассалыго, Г. М. Григорьянц, Н. М. Кабаненко.

Характеризуя деятельность боль-

шевиков Харькова, газета «Пролетарий» 13 февраля 1908 г. писала: «Растет число кружков. И они начинают более правильно функционировать, крепнут связи с профессиональными союзами, налаживается работа среди крестьян».

Благодаря энергичной организаторской работе молодых, но уже опытных рабочих-большевиков В. К. Аверина, Т. Л. Бондарева, А. И. Бурдвыкина, А. К. Войцеховича, Л. С. Колединского, И. А. Петровского, П. С. Яшина и других удалось не только сохранить екатеринославскую партийную организацию, а к концу 1908 г. и восстановить районные и городские комитеты РСДРП. Большую помощь в оживлении деятельности местной организации оказали посетившие город осенью 1909 г. представители ЦК партии С. И. Гусев, С. В. Модестов, П. Г. Смидович, а также переехавшая из Одессы С. И. Гопнер. Екатеринославские большевики, восстановив нелегальную типографию, выпустили несколько листовок и прокламаций, призывавших рабочих к борьбе.

В 1908—1909 гг. партийные организации действовали во многих городах и районах Донбасса. Весной 1908 г. работали партийные группы на Петровском металлургическом заводе, близ ст. Енакиево Екатерининской железной дороги, в Бахмуте, Луганске, Константиновке, Юзовке и других городах. Они продолжали распространять среди рабочих свои призывавшие к борьбе листовки и прокламации. Так, Юзовско-Петровский комитет РСДРП в 1908 г. издал листовки с такими заголовками: «И все же мы будем бороться и победим!», «Для чего нужно вступать в партию?», «Что делать?». Десятки прокламаций распространила среди рабочих организация РСДРП Петровского завода. В годы реакции в Донбассе активно работали А. Б. Батов, Д. В. Богданов, В. Е. Евтушенко, П. А. Моисеенко, Б. К. Мошаров, И. Е. Набивач, Д. П. Осипенко, А. Я. Пархоменко, Я. В. Сотников, А. В. Цитович, И. А. Чижиков и др. В 1909 г. из Петербурга прибыл в Донбасс и поступил работать токарем на Харцызский труболитейный завод опытный революционер-большевик Н. М. Шверник.

В период реакции не прекратили революционную деятельность большевики Киева, имея преобладающее влияние среди железнодорожников. Усилиями Железнодорожного райкома РСДРП в начале 1908 г. была восстановлена работа Узлового бюро РСДРП Юго-Западной железной дороги, активными членами которого были Е. Б. Бош, Е. Ф. Розмирович, А. А. Трояновский и другие большевики. Бюро считало своей задачей проведение «социал-демократической работы по линии Юго-Западной железной дороги и создание организации областного характера, которая объединяла бы все железнодорожные организации по всей линии» [1]. Узловое бюро оборудовало нелегальную типографию, где печатались листовки, воззвания и затем газета «Железнодорожный пролетарий». Так как бюро стремилось распространить свое влияние на железнодорожников Киевской, Полтавской, Черниговской и частично Харьковской губерний, оно изменило название своего печатного органа на «Южный пролетарий».

В конце 1908 — первой половине 1909 г. многие активисты Киевской организации РСДРП были арестованы. Но уже осенью 1909 г. организация возобновила свою деятельность. В этом немалая заслуга сормовских большевиков П. Н. Керженцева и В. Р. Романова, высланных в Киев за участие в революции. Осенью 1910 г. через Е. Б. Бош Киевский ко-

[1] Железнодорожный пролетарий, 1908, апр.

Е. Б. Бош

митет РСДРП наладил связь с В. И. Лениным, редакциями большевистских газет, начал систематически выпускать листовки и прокламации, в которых отстаивал идею укрепления нелегальной пролетарской партии, политически воспитывал и объединял рабочих.

Оживилась работа большевиков Одессы. Местная организация РСДРП восстановила связи с рабочими районами и в феврале — мае 1908 г. издала четыре номера нелегальной газеты «Одесский рабочий», фактическим редактором которой был В. В. Воровский. В 1909 г. в состав социал-демократической организации Городского района вошла С. И. Гопнер. По ее инициативе был издан журнал «Одесский профессиональный вестник». Одесский комитет РСДРП, куда входили в основном большевики, выпускал листовки, пользовавшиеся среди рабочих большой популярностью. Комитет и, в частности, В. В. Воровский поддерживали постоянную связь с В. И. Лениным, с редакциями большевистских газет «Пролетарий» и «Социал-демократ», издававшихся за границей. По заданию ЦК партии осенью 1908 г. в Одессу приезжали И. А. Пятницкий, П. Г. Смидович, а в следующем году В. И. Ленин направил для работы в Одесскую организацию слушателя созданной им парижской школы пропагандистов В. А. Дегтя. Тогда же в течение двух месяцев в Одессе работал С. И. Гусев.

В Николаеве летом и осенью 1908 г. комитету РСДРП удалось наладить выход нелегальной газеты «Борьба». Полицейские всячески пытались обнаружить и разгромить печатавшую ее типографию, однако успеха не имели. Наиболее активными членами Николаевской организации РСДРП были В. И. Козловский и И. А. Чигрин.

В 1908 г. под руководством В. А. Селюка достаточно успешно работала Черниговская группа РСДРП, ее влиянием были охвачены не только рабочие, но и учащиеся, и крестьянская молодежь. Революционную работу среди населения, хотя иногда и кратковременную, проводили Бердичевская, Бердянская, Геническая, Кременчугская, Луганская, Мелитопольская, Александровская, Полтавская, Попаснянская, Уманская организации РСДРП, партийные группы на железнодорожных станциях Бобринская, Пологи и др.

Большевики, руководствуясь ленинскими указаниями о необходимости укрепления революционного союза рабочего класса и крестьянства, даже в тяжелейших условиях реакции вели активную агитационно-пропагандистскую работу на селе. Стремясь повысить политическую сознательность крестьян, они распространяли в их среде произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, листовки и газеты РСДРП. Неко-

торые партийные организации создали специальные группы для работы на селе. В частности, такая группа действовала на Черниговщине. Она издала листовку, обращенную к крестьянам с призывом объединяться вокруг РСДРП, добиваться свободы и бороться за отвоевание земли у помещиков. Продолжали вести агитационную работу среди крестьян члены Уманской и Каневской социал-демократических организаций на Киевщине, Богопольская группа на Херсонщине. На Харьковщине в с. Ивановка в 1909 г. революционную пропаганду вел большевик М. К. Муранов, на ст. Пологи Екатерининской железной дороги революционную литературу распространял В. Я. Чубарь. Революционную агитацию среди сельского населения Полтавской губернии проводил опытный подпольщик А. Ефимец.

Несмотря на строжайшие полицейские заслоны, издававшиеся за границей центральные большевистские газеты «Пролетарий» и «Социал-демократ» в период реакции распространялись не только в крупных промышленных центрах, но и в таких местечках и селах, как Шостка, Сновск, Воронеж, Бобровица, Новая Басань Черниговской губернии; Яготин и Гадяч — Полтавской; Ротмистровка и Медвин — Киевской; Полонное и Ковель — Волынской; Бар и Деражня — Подольской и др.

Большевистское печатное слово, проникая в среду крестьян, способствовало воспитанию их классового сознания, освобождению масс от царистских иллюзий. Уже в 1908 г. В. И. Ленин констатировал: «...Монархизм мужика есть отмирающая наивность» [1]. Характерным для тогдашних общественных настроений крестьян было публичное высказывание крестьянина с. Чернеча Слобода

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 425—426.

В. В. Воровский

Роменского уезда Полтавской губернии: «Царя нам не нужно, потому что в других государствах нет государя, а управляют народом выборные от народа, и у нас так должно быть».

Для теоретической, идейной закалки партийных организаций огромное значение имело появление в 1909 г. книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в которой дан достойный отпор врагам марксистского учения — эмпириокритикам, богоискателям и другим ревизионистам в философии. В. И. Ленин отстоял теоретические основы марксистской партии с позиций диалектического и исторического материализма, обобщив все важное и существенное, достигнутое наукой за период после смерти Ф. Энгельса.

Большевики Украины глубоко изучали и пропагандировали ленинский философский труд. В. В. Воровский в своих статьях «Письма из Берлина»,

Российская Соціаль-Демократическая Рабочія Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь

Борьба.

№ 4-й

сент. 1908 года

Цѣна 2 коп.

Органъ при Николаевскомъ комитетѣ Рос. Соц. Дем. Раб. Парт.

Товарищи!

Прошло время усталости и отдыха [illegible] тяжелыхъ побѣдъ и пораженій.

И снова сознательный рабочій приступаетъ къ своей обычной борьбѣ с капитализмомъ, къ борьбѣ за освобожденіе рабочаго класса, за свой великій идеалъ—соціализмъ.

И снова на пути его стоитъ все то же препятствіе, все тот же исконный врагъ русскаго рабочаго и русскаго народа—царское

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ революціи всегда оставляли неполученнымъ то, к чему онѣ непосредственно стремились, и почти всегда вызывали временный разгулъ торжествующей реакціи.

Но рѣшительный безповоротный шагъ былъ сдѣланъ, и народъ шелъ впередъ, хотя тяжелѣй ему было нести свою ношу, хотя упорнѣй и свирѣпѣй было сопротивленіе народныхъ враговъ, чѣмъ тогда, когда, народъ

Большевистская нелегальная газета «Борьба», издававшаяся в Николаеве. 1908 г.

«Спор о Макаре» и других, напечатанных в «Одесском обозрении», резко осуждал ревизионистов и популярно излагал сущность марксистского учения. 5 июня 1909 г. он опубликовал в этой же газете рецензию на книгу немецкого махиста М. Феворна «Природоведение и мировоззрение. Проблемы жизни». Критикуя махизм как систему взглядов, враждебных пролетариату, В. В. Воровский одновременно популяризировал работу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», подчеркивая, что книга принадлежит перу «одного из наиболее выдающихся теоретиков русского марксизма» и «представляет собой особую ценность для России». Летом 1910 г. в Екатеринославе вышла книга большевика В. Ф. Горина (Галкина) «Долой материализм! (Критика эмпириокритической критики)» под псевдонимом «Н. Грабовский» (так автор почтил память своего товарища по сибирской ссылке — украинского революционера-демократа П. А. Грабовского). Ссылаясь на книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», В. Ф. Горин (Галкин) с позиций материализма разоблачал ревизионистов марксизма, солидаризировался с В. И. Лениным в общей оценке русских махистов. Труд В. И. Ленина изучали в рабочих кружках. Большой интерес к нему проявили революционно настроенные преподаватели Киевского политехнического института.

В деле политического воспитания масс огромную роль играли большевистские газеты «Пролетарий» и «Социал-демократ», довольно регулярно поступавшие более чем в 30 городов и населенных пунктов Украины, в том числе во все ее крупные промышленные и административные центры. Они пропагандировали ленинские идеи в массах, активизировали деятельность партийных организаций.

«Партийная газета внесла много оживления в местную социал-демократическую группу»,— сообщали, например, из Чернигова, получив один из номеров «Пролетария». В течение 1908—1909 гг. в этой газете было помещено свыше 40 корреспонденций и заметок о жизни и борьбе трудящихся Украины.

Деятельность военных организаций РСДРП. Преодолевая большие трудности, большевики продолжали вести работу и среди солдат царской армии. Отмечая особенность деятельности большевиков в армии, В. И. Ленин писал: «Вести пропаганду среди солдат, находящихся на действительной службе, чрезвычайно трудно, иногда почти невозможно. Жизнь в казарме, строгий надзор, редкие отлучки крайне затрудняют сношения с внешним миром; военная дисциплина, бессмысленная муштра запугивают солдат; военное начальство употребляет все усилия, чтобы выбить из «серой скотины» всякую живую мысль, всякое человеческое чувство, внушить ему чувства слепого повиновения, бессмысленной и дикой злобы к врагам «внешним» и «внутренним»...» [1].

Однако волнения среди солдатских масс не прекратились, несмотря на свирепствовавшую реакцию, и большевики делали все, чтобы придать им целенаправленный, организованный характер, избежать человеческих жертв. Когда в ночь с 4 на 5 июля 1907 г. по инициативе эсеров в Киеве восстали солдаты 21-го саперного батальона и 41-го Селегинского пехотного полка, военная организация РСДРП, руководимая Д. З. Мануильским, А. А. Трояновским и другими большевиками и выступавшая против этого восстания, все же, чтобы по мере возможности направить его в нужное русло и не допустить напрасных жертв, решила принять в нем участие.

Как и предполагали большевики, плохо подготовленное и несвоевременное восстание было подавлено, сотни революционно настроенных солдат отданы под суд, а военная организация РСДРП почти полностью разгромлена. Часть большевиков, в том числе и Д. З. Мануильский, во избежание ареста, покинула Киев. Но и после этого большевики города не прекращали работы в армии. Во время ареста членов Киевского комитета РСДРП в августе 1907 г. полиция обнаружила его явки почти во всех частях гарнизона.

Во второй половине 1907 г. военные организации РСДРП действовали также в Екатеринославе, Харькове,

Обложка первого издания труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 114.

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

СОЛДАТЪ

№13-й 1908-г. февраль.

Органъ военной организаціи при Севастопольскомъ комитетѣ Рос. Соц. Дем. Раб. Парт

Наступилъ Новый годъ! Все остается по старому, висѣлицы, разстрѣлы, каторга и другіе карательные приговоры застѣночныхъ военныхъ судовъ и другихъ судебныхъ учрежденій русской юстиціи. Они усмиряютъ! Упоенные безвинно-пролитой кровью, они не могутъ выпустить изъ разстаться ни съ одной жертвой, попавшейся въ ихъ цѣпкія лапы. Каждый день къ

ной борьбѣ за народное дѣло. Въ то же время слуги самодержавія, обвиненные судами въ убійствѣ, высочайше прощаются. Какъ это было съ Вязьмѣ—жандарскій ротмистръ Демяновичъ за убійство сына фабриканта Бухановича приговорекъ къ тремъ годамъ тюрьмы съ лишеніемъ всѣхъ правъ. Наказаніе замѣнено тремя мѣсяцами гауптвахты.

Народъ бѣдствуетъ. Цѣлыя губер-

позорная диктатура, погубившая сотни тысячъ сыновъ народа, разорившая страну и, какъ надо было ожидать, закончившаяся великимъ народнымъ движеніемъ. На протяженіи трехъ лѣтъ военная юстиція нашего правительства пола слѣдствіе и, выжидая „удобный моментъ", когда революція была, по ихъ мнѣнію, подавлена наконецъ рѣшилась назначить судъ надъ "защитниками Порт—Артура. Провокаціей

Газета «Солдат», издававшаяся военной организацией при Севастопольском комитете РСДРП. 1908 г.

Одессе. Они выпускали листовки для солдат, а Екатеринославская организация до октября 1907 г. издавала и газету «Жизнь солдата», основанную в 1906 г. при участии Е. М. Ярославского. Газета широко освещала политические события в стране, например извещала о причинах роспуска II Государственной думы, давала оценку новому избирательному закону. В ней помещалось много солдатских корреспонденций, рассказывавших о бесправном положении солдат и произволе офицеров. Газету для солдат издавал и Севастопольский комитет РСДРП.

Одесская военная организация поддерживала связи с полковым комитетом 74-го Ставропольского пехотного полка, расквартированного в Каменце-Подольском. После роспуска II Государственной думы от имени Каменец-Подольской военной группы при Одесской военной организации РСДРП было издано обращение, призывавшее солдат-ставропольцев к союзу с рабочими и крестьянами.

После разгрома полицией в конце 1907 — начале 1908 г. военных организаций РСДРП на Украине революционная деятельность большевиков в армии стала заметно слабее. Основное внимание они теперь сосредоточили на работе среди призывников, и прежде всего из рабочих, чтобы через них вести революционную работу в армии. В 1908 г. Екатеринославская, Одесская, Николаевская, Юзовско-Петровская, Полтавская, Александровская, Черниговская и другие социал-демократические организации издавали специальные листовки для новобранцев и распространяли на призывных пунктах, заводах и фабриках, в селах. Партийная группа Марганцевых рудников, например, решила в письмах к солдатам, находившимся на военной службе, рассказать о событиях на заводах, рудниках, селах, чтобы «раскрыть им глаза на то, что их обманывают, вбивая им в голову разные вымыслы... о присяге, о царе и т. п.» [1]. Активно распространяли среди солдат революционные идеи призванные в армию большевики-рабочие Г. П. Ачканов, В. И. Бушуев, И. П. Каляев, А. З. Каменский, И. А. Кротько, П. П. Мизикевич и др. Однако из-за усилившихся репрессий продолжать систематическую целенаправленную работу они все же не могли. Этим во многом был обусловлен и тот факт,

[1] Воспоминания П. А. Моисеенко. М., 1924, с. 176.

что недовольство солдат жестоким казарменным режимом хотя и не прекращалось, но массовых выступлений в годы реакции они не предпринимали.

Революционная работа большевиков среди учащейся молодежи. Большое внимание уделяли большевики агитационно-пропагандистской работе среди учащихся высших и средних учебных заведений. В ряде университетов, институтов, гимназий, семинарий продолжали работать организованные еще в период революции студенческие и ученические кружки и организации РСДРП. В частности, социал-демократические фракции действовали в Киевском университете и политехническом институте. Поскольку временными правилами, изданными 11 июля 1907 г., царское правительство ограничило автономию университетов, запретило студентам созывать собрания без разрешения администрации, революционно настроенная молодежь под руководством большевиков обсуждала злободневные политические вопросы на заседаниях научных кружков и обществ. В университете, например, социал-демократическая фракция собиралась под видом кружка социальных наук.

Киевский политехнический институт, как и университет, был важным посредническим пунктом связи местных большевиков с ЦК, партийными организациями других городов, редакциями газет «Пролетарий» и «Социал-демократ». Эти газеты присылались из-за границы на вымышленные фамилии студентов политехнического института. Большевик А. А. Трояновский, будучи в ссылке, переписывался с Е. Ф. Розмирович, используя вымышленную фамилию студента политехнического института Чернолусского.

Одесский комитет РСДРП имел тесные связи со студенческой группой университета и организацией учащихся, где активно работали Я. З. Воробьев, С. И. Гопнер, А. И. Хмельницкий и другие большевики. Немало делали студенты, гимназисты, учащиеся ремесленных училищ для распространения большевистской литературы, произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Довольно активно действовали студенческая фракция университета и социал-демократическая лига учащихся Харькова, в которой активно работали В. М. Галкин, В. И. Межлаук и другие гимназисты, будущие члены РСДРП. В помещении университета функционировала нелегальная библиотека. В адрес университета приходили в 1908 г. письма от ЦК РСДРП, редакции газет «Пролетарий» и «Социал-демократ». Однако массовые аресты привели к ослаблению деятельности студенческой фракции, а в апреле 1910 г. полиция разгромила лигу учащихся Харькова. В руки полиции попала и ее библиотека, в которой были произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Революционную работу среди учащейся молодежи вели и большевики других городов: врач А. Н. Винокуров и журналист С. В. Модестов — в Екатеринославе, студент Д. Н. Бассалыго и служащий сельскохозяйственного общества В. И. Невский — в Харькове, учащийся механико-технического училища В. Я. Чубарь — в Александровске и др.

Успешно действовал социал-демократический кружок в Черниговской духовной семинарии, созданный в период первой российской революции. Члены кружка посещали собрания местной социал-демократической группы, под руководством студента-большевика В. А. Селюка готовили рефераты, распространяли листовки, газету «Пролетарий», устроили празднование 90-летия со дня рождения К. Маркса. Нелегальной библиотекой социал-демократического

кружка пользовались не только семинаристы, но и гимназисты, учащиеся торговой и фельдшерской школ. При разгроме кружка полицией в июле 1909 г. было изъято из его библиотеки до 150 книг и брошюр, в том числе произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Несколько десятков революционных брошюр и листовок было обнаружено и у членов кружка — учащихся Черниговской фельдшерской школы.

В первые годы реакции ученические организации РСДРП сохранились также в Житомире, Киеве, Екатеринославе, Луцке, Николаеве, Херсоне и ряде других городов Украины. Однако из-за многочисленных арестов деятельность большинства из них прекратилась. В феврале 1908 г. в Николаеве должен был состояться южнороссийский съезд ученических социал-демократических организаций, который готовился созданным в Херсоне специальным оргбюро. Планировалось прибытие на съезд делегатов из 35 городов. Но съезд не состоялся, так как многие его будущие участники были арестованы.

Осенью 1908 г. началась всероссийская студенческая стачка протеста против наступления царизма на автономию высшей школы. Ее инициаторами выступили студенты Петербургского университета, к которым присоединились студенты других городов. Борьбу за автономию высшей школы поддерживали прогрессивно настроенные профессора и преподаватели. Получив первые известия о стачке, В. И. Ленин в статье «Студенческое движение и современное политическое положение», опубликованной 3 октября 1908 г. в газете «Пролетарий», призвал партийные организации направить все свои усилия на поддержку, использование и расширение академического движения студентов: «Не так скоро и не так легко созревают все условия для взрыва этой борьбы, как хотелось бы тому или иному из нас,— но эти условия зреют и назревают неизменно. И маленькое начало маленьких академических конфликтов есть большое начало, ибо за ним — не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра — последуют большие продолжения» [1].

Большевики Украины приняли активное участие в подготовке общестуденческой стачки. Узловое бюро РСДРП Юго-Западной железной дороги переиздало отдельной листовкой обращение коалиционного совета Петербургского университета, призывавшее студентов России к всеобщей стачке, а также напечатало аналогичное воззвание от имени коалиционного совета Киевского политехнического института. К начавшейся стачке присоединились студенты университета, ветеринарного и технологического институтов в Харькове, забастовали студенты университета в Одессе и Высшего горного училища в Екатеринославе.

Конечно, общероссийская студенческая стачка не могла изменить общего политического положения в стране. К тому же она состоялась в момент спада массовой борьбы, прежде всего борьбы рабочего класса, в обстановке, когда широкие народные массы, по определению В. И. Ленина, продолжали «..*переваривать* опыт трех лет революции все еще молча, сосредоточенно, медленно» [2]. Но стачка имела большое значение. В ходе ее демократическое студенчество обогатилось опытом революционной борьбы, укрепились его связи с рабочим классом, партией большевиков.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 220.

[2] Там же, с. 217.

3. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Экономическое положение. В период столыпинской реакции промышленность Украины, как и всей России, вошла в состояние депрессии — неизбежной фазы капиталистического цикла, следующей за кризисом. Ее затягиванию и обострению способствовали последствия русско-японской войны, поставившей на грань краха финансы страны, революционные события 1905—1907 гг., и прежде всего стачечное движение, повлекшее за собой сокращение промышленного производства, широко применявшиеся капиталистами в ходе революции и после нее локауты, а также многочисленные карательные экспедиции, направляемые для подавления революционных выступлений трудящихся. Не могло не отразиться отрицательно на российской экономике и то обстоятельство, что напуганные революцией иностранные банки лишили страну своих кредитов.

В конце 1907 г. промышленно-торговая обстановка в стране настолько ухудшилась, что даже стали обозначаться признаки очередного экономического кризиса. Упадок в выпуске продукции как в тяжелой, так и легкой промышленности особенно проявился в 1908—1909 гг. В целом Россия переживала тогда последний в ее истории промышленный кризис.

На шахтах Донбасса в 1908 г. было добыто 1115,1 млн. пудов каменного угля, а через два года — 1019,1 млн. пудов. Криворожский бассейн в 1908 г. дал 222 млн. пудов железной руды, а в следующем году — 204 млн. пудов. Очень медленно росла выплавка чугуна на заводах юга страны. Крупнейший в этом экономическом регионе Брянский металлургический завод в Екатеринославе летом 1907 г. был закрыт предпринимателями. До половины ранее выпускаемой продукции сократили производство другие, расположенные там же, промышленные предприятия: завод Гантке, трубопрокатный, паровозные и вагонные мастерские.

Катастрофически упала добыча марганцевой руды в районе Никополя. Если в 1907 г. здесь ее было добыто 16 445 тыс. пудов, то в 1909 г.— только 4051 тыс. пудов. В тяжелом положении находилось паровозо- и вагоностроение. Завод Гартмана в Луганске в 1907 г. выпустил 109 паровозов, а в 1910 г.— 43. Сократилось и производство Харьковского паровозостроительного завода. В годы реакции заметно снизились темпы строительства железных дорог. В этот период в Донбассе были построены всего три железнодорожные ветки длиной около 40 верст.

Уменьшилось число действующих сахарных заводов на Украине. На Подолии закрылся Носковецко-Александровский, на Черниговщине— Великоберезовский, на Киевщине — Стебловский и др. Однако в связи с усилением эксплуатации рабочего класса, повышением интенсивности труда производство сахара в 1907—1910 гг. не сократилось, а даже несколько возросло—с 57,1 до 64,4 млн. пудов. В украинских губерниях число винокуренных заводов в течение 1906—1908 гг. уменьшилось с 583 до 561, число табачных фабрик за период 1907—1910 гг. также сократилось со 115 до 92. На Киевщине в 1908 г. прекратили работу 500 мельниц, в Волынской губернии — почти 350.

Упадок производства в промышленности отрицательно влиял на товарооборот в стране. Уменьшились перевозки грузов железнодорожным транспортом, в частности перевозки и потребление каменного угля. Промышленным предприятиям требовалось значительно меньше каменного

Подъем руды на-гора в руднике Шмаковом. Криворожский бассейн. 1908—1909 гг.

угля. За 1907—1909 гг. железные дороги сократили потребление угля на 28 млн. пудов, сахарные заводы — более чем на 15 млн. пудов.

Однако и в период экономического застоя в определенной степени продолжался процесс концентрации промышленности, обусловивший возникновение новых монополий и укрепление действовавших. В частности, как и раньше, синдикаты «Продамет» и «Продуголь» диктовали рынку цены на металл и уголь. В 1908 г. возникли новые синдикаты «Продаруд», «Трубопродажа», а в 1909 г.— «Проволока». На Украине число предприятий, где работало свыше тысячи человек, увеличилось с 28 до 37, число рабочих на них — с 47,5 до 59 тыс. человек. В металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности в 1910 г. здесь было семь предприятий с числом рабочих от 500 до 1 тыс. и 10 предприятий с числом работающих свыше 1 тыс. С особой силой процесс концентрации проходил в Донбассе. В этом районе крупные фирмы с годовой добычей каменного угля свыше 10 млн. пудов давали 70,8% всего донецкого угля.

Усиление капиталистической эксплуатации рабочих в условиях промышленной депрессии сопровождалось их массовым увольнением. Многие предприятия тогда работали всего лишь по два-три дня в неделю. Но капиталисты путем удлинения рабочего дня, повышения норм выработки и широкого применения неоплачиваемых сверхурочных работ добивались максимального извлечения норм прибыли.

Безработица же неуклонно росла. Только за один год, с сентября 1908 по сентябрь 1909 г., число рабочих Донбасса сократилось более чем на 26 тыс. человек. В конце 1909 г. на Киевщине без работы осталось не менее 20 тыс. человек, на Полтавщине — 78 тыс., на Екатеринославщине — 15 тыс. человек. Не имела работы десятая часть рабочих Николаева.

Условия жизни и труда рабочих. Одним из распространенных методов борьбы правительства и буржуазии с революционными завоеваниями рабочих было снижение расценок, повышение норм выработки.

Уже в 1908 г. на Киевском машиностроительном заводе Гретера и Криванека расценки были уменьшены на 20%, в некоторых цехах Киевских главных железнодорожных мастерских Юго-Западной железной дороги — до 50, в Екатеринославских железнодорожных мастерских — на 25%.

В 1909 г. снижение расценок произошло почти на всех предприятиях

Украины. На николаевском судостроительном заводе «Наваль» несколько раз расценки снижали на 5—10%. То же происходило на Харьковском паровозостроительном заводе. Старший фабричный инспектор Харьковской губернии писал: «В два захода в 1908 и 1909 гг. расценки снижены так, что стоимость рабочей силы на один паровоз упала с 9500 руб. до 6500 руб. Но дело этим не ограничилось. Директор завода в середине года снизил расценки на 30—50%, пригрозив рабочим, что доведет до того, что они будут зарабатывать по 50 коп. в день» (раньше рабочие получали ежедневно по 90 коп.).

Непосредственным результатом снижения расценок было падение зарплаты рабочих. С 1907 по 1909—1910 гг. в Волынской губернии среднегодовая зарплата упала со 175 до 134 руб., в Подольской — со 108 до 98 руб., в Полтавской — со 177 до 160 руб., в Харьковской — с 207 до 177 руб.

Наступление предпринимателей на рабочий класс проявилось также в увеличении количества штрафов. Если в 1907 г. на Украине, по сведениям фабричной инспекции, было наложено 43 тыс. штрафов, то в 1910 г. уже 64 тыс.

Путем жестокой эксплуатации рабочих капиталисты получали значительные прибыли. На основании материалов обследования фабрик и заводов отделом промышленности министерства финансов в 1908 г., которое «несомненно, дало преувеличенные цифры о величине заработка рабочих и приуменьшенные о размере производства и величине прибыли капиталистов», В. И. Ленин все же подсчитал, что при среднем годовом заработке рабочего в 246 руб. капиталист грабил каждого из них на 252 руб. ежегодно, а отсюда сделал вывод, «...что рабочий *меньшую половину* дня работает на себя, а *бóльшую половину дня* — на капиталиста» [1].

Реальные доходы рабочих снижались также вследствие роста цен на продукты широкого потребления. В течение 1905—1909 гг. в отдельных районах цены на хлеб, овощи возросли почти вдвое. В Киеве, например, по сравнению с 1904—1905 гг. цена на ржаной хлеб в 1907 г. удвоилась. На 50—60% возросла плата за жилье, освещение, увеличились цены на одежду и обувь.

На многих предприятиях большую часть зарплаты рабочим выплачивали талонами в лавки предпринимателей, где товары обычно продавались втридорога и к тому же низкого качества.

Тяжелым бременем на плечи рабочих ложилась сверхурочная работа. Прибегая к ней, владельцы предприятий преследовали цель не только увеличить свою прибыль, но и создать для рабочих такие условия, при которых у них не оставалось бы времени для участия в политической жизни. Их нисколько не волновало то обстоятельство, что рабочие были лишены минимального отдыха и очень скоро из-за сверхнормативной работы лишались здоровья. Да и «нормальный» рабочий день в царской России (11,5 час.) изнурял безмерно.

Как правило, рабочим приходилось работать в ужасных условиях. Частые аварии, сопровождавшиеся увечьем и смертью рабочих, были постоянными спутниками их жизни. Именно так в 1908 г. лишь в каменноугольной промышленности России в результате катастроф погибло из каждой тысячи рабочих почти пять человек, что было своеобразным «рекордом» в этой отрасли промышленности для европейских стран. (В Англии из каждой тысячи шахтеров погибло, например, 1,3 человека, в Бельгии — немногим более одного

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 25.

Жилища шахтеров. 1916 г.

человека.) В 1909 г. вследствие взрыва доменной печи на Юзовском металлургическом заводе было убито два и ранено десять рабочих, по этой же причине сгорело несколько металлургов на Донецко-Юрьевском чугунолитейном заводе и железоделательном заводе на ст. Алчевская. В Белой Церкви на пивоваренном заводе графини Браницкой разорвалась лохань для пива и искалечила четырех человек, на Слободском сахарном заводе упали строительные леса, в результате было убито три и ранено несколько человек. Только по сведениям фабричной инспекции, в 1907—1910 гг. на предприятиях Украины было зарегистрировано около 38 тыс. несчастных случаев.

Исключительно трудными были условия работы на предприятиях, особенно на шахтах Донбасса. Каторжный труд и вопиющая антисанитария нередко приводили к серьезным заболеваниям и смерти. «Работая без перерыва 12 часов в мокрой шахте, стоя все время в воде, рабочие болели ревматизмом, оставаясь калеками на всю жизнь,— с возмущением писал Алмазно-Юрьевский комитет РСДРП в листовке от 16 апреля 1910 г.— Отработав год или два на шахте, большинство шахтеров заболевали туберкулезом... Тиф, холера и другие болезни — вечные гости наших бедных лачуг, в которых не согласилась бы жить скотина богатого хозяина».

На шахтах часто происходили взрывы газа, обвалы, обрывы клетей и т. п. С 1 января 1907 г. по 1 июля 1908 г. только на рудниках Макеевки произошел 21 взрыв гремучего газа. В 1908 г. от взрыва погибла целая смена почти в 300 человек на Рыковском руднике, в 1909 г.— 18 человек на шахте «Итальянка» Российско-Донецкого общества. Выжившие

жертвы несчастных случаев чаще всего оставались абсолютно без средств к существованию.

Жилищные условия рабочих не поддавались описанию. У шахтеров Донбасса они были ужасающими. По данным проведенного в 1910 г. обследования, почти 78 % рабочих на предприятиях Южно-российского общества каменноугольной промышленности жили в землянках и мазанках. Большинство жилых помещений было переполнено. Из числа обследованных постоянное место для сна имели только 35,5 % рабочих. Остальные спали просто на земляном полу, без постельных принадлежностей, не раздеваясь. Санитарный врач И. И. Лященко так описывал типичное жилище шахтеров Донбасса: «Деревянная кровать с разным тряпьем, изредка железная, а чаще нары; две-три скамьи; развешанные на стенах, на гвоздях, а нередко на веревке, протянутой от одной стены к другой, рабочие костюмы; плита, на которой готовится еда; над плитой мокрые рабочие костюмы и портянки, развешенные для просушки; на плите, почти рядом с едой,— мокрые постолы или лапти; около плиты всевозможная хозяйственная утварь, тут же стоит вода, таз для умывания; под кроватью пищевые запасы вместе с грязным бельем, сундучки рабочих и др. Добавьте к этому, что квартира с земляным полом, без потолка, с черными от угольной пыли и сырыми стенами, с маленькими окнами, едва пропускающими свет. На нарах спят рабочие, вернувшиеся с работы; на грязном полу ползают дети — вот вам обстановка, в которой живет рабочий».

Антисанитарные условия жизни очень сильно отражались на здоровье шахтерских детей. Детская смертность в Донбассе достигла неслыханных размеров. У 85 матерей, опрошенных в 1910 г., из 425 детей 243 умерли в возрасте до семи лет. Инфекционные заболевания были постоянным явлением в рабочих поселках. Например, во время эпидемии холеры погибли тысячи шахтеров и членов их семей.

Рабочие многочисленных на Украине сахарных заводов жили в малопригодных или совсем непригодных, с точки зрения самых минимальных санитарных норм, казармах, построенных еще в 30—50-х годах XIX в. Здесь всегда стояла духота, люди спали на нарах, сменяя друг друга.

Тяжелые экономические и бытовые условия вызывали большую текучесть рабочей силы в промышленности Украины, прежде всего на шахтах Донбасса. Так, на одном из крупных рудников общества Ауэрбаха, где в среднем работало 1200 человек, в 1908 г. было принято и уволено 6500 рабочих, т. е. их состав менялся почти пять раз. На двух рудниках Брянского акционерного общества численный состав рабочих ежегодно изменялся более чем на 75 %.

Таким образом, в годы реакции продолжалось абсолютное обнищание рабочего класса. В. И. Ленин в статье «Обнищание в капиталистическом обществе» писал: «И съестные продукты, и одежда, и топливо, и квартиры — все поднялось в цене. Рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам» [1]. Одновременно происходило и относительное обнищание рабочих, т. е. уменьшение их доли в общественном доходе. В. И. Ленин подчеркивал: *«Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 221—222.

[2] Там же, с. 222.

Рабочее движение. Рабочий класс Украины, как и всей страны, обороняясь против наступления реакции, продолжал борьбу за улучшение своего экономического положения и за политическую свободу. По призыву большевиков рабочие ряда предприятий выступили с протестом против разгона II Государственной думы. Так, 4 июня 1907 г. в Киеве забастовали рабочие Южнорусского машиностроительного, а также чугунолитейного и лесопильного заводов. Забастовщики направили приветственный адрес депутатам социал-демократической фракции II Думы, где говорилось: «Привет же Вам, товарищи! Будьте бодры и знайте — рабочий класс с вами» [1].

Большевистские организации Украины в своих прокламациях призывали рабочих, всех передовых людей протестовать против суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы. В листовке Николаевского комитета РСДРП отмечалось: «Вся Россия, как один человек, должна откликнуться на этот суд... Пусть десятки и сотни митингов, собраний, забастовок по всей стране отметят день суда над депутатами рабочего класса» [2]. Стачки в знак протеста против этого позорного судилища состоялись в Киеве, Харькове, Екатеринославе и других городах. Рабочие своими выступлениями «показали,— отмечал Одесский комитет РСДРП,— что красное пролетарское знамя еще не качнулось в их руках, что самодержавие имеет и теперь в их лице стойкого, непримиримого врага, готового, как только наступит время, вступить в бой с ними не на жизнь, а на смерть» [3].

Однако в общем забастовочная борьба в период реакции была преимущественно экономической. В июне 1907 г. с требованием повышения заработной платы выступили рабочие табачной фабрики братьев Коген в Киеве. В июле — ноябре 1907 г., предъявляя предпринимателям такие же требования, бастовала часть рабочих Харьковского паровозостроительного завода, рабочие завода сельскохозяйственных машин в Белой Церкви, Григорьевского сахарного завода, одного из рудников Донецкого товарищества Добровольского.

Не затихала стачечная борьба рабочих и в следующем году. Организации РСДРП издавали листовки с призывами к рабочим продолжать борьбу. Они связывали свою пропаганду с третьей годовщиной Кровавого воскресенья. Листовка Екатеринославского комитета РСДРП призывала пролетариат отметить годовщину начала первой российской революции дружной однодневной стачкой, которая должна «показать всему миру, что, несмотря на глубокую реакцию, он остается на своем передовом посту» [1]. Отметить день Кровавого воскресенья стачечной борьбой призывали рабочих большевики Одессы, Харькова и других городов.

К пролетарскому международному празднику 1 Мая ЦК РСДРП издал прокламацию, в которой говорилось: «Пусть будет дружной, пусть будет действительно всеобщей наша первомайская стачка, и пусть могучим ободряющим призывом к новой борьбе пронесется она по России» [2]. Первомайские листовки издали Екатеринославский, Харьковский, Юзовско-Петровский, Луганский, Одесский, Кременчугский и другие комитеты РСДРП. Особенно активно отметили день 1 Мая рабочие Донбасса. Здесь

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, с. 23—24.
[2] Там же, с. 65.
[3] Там же, с. 81.

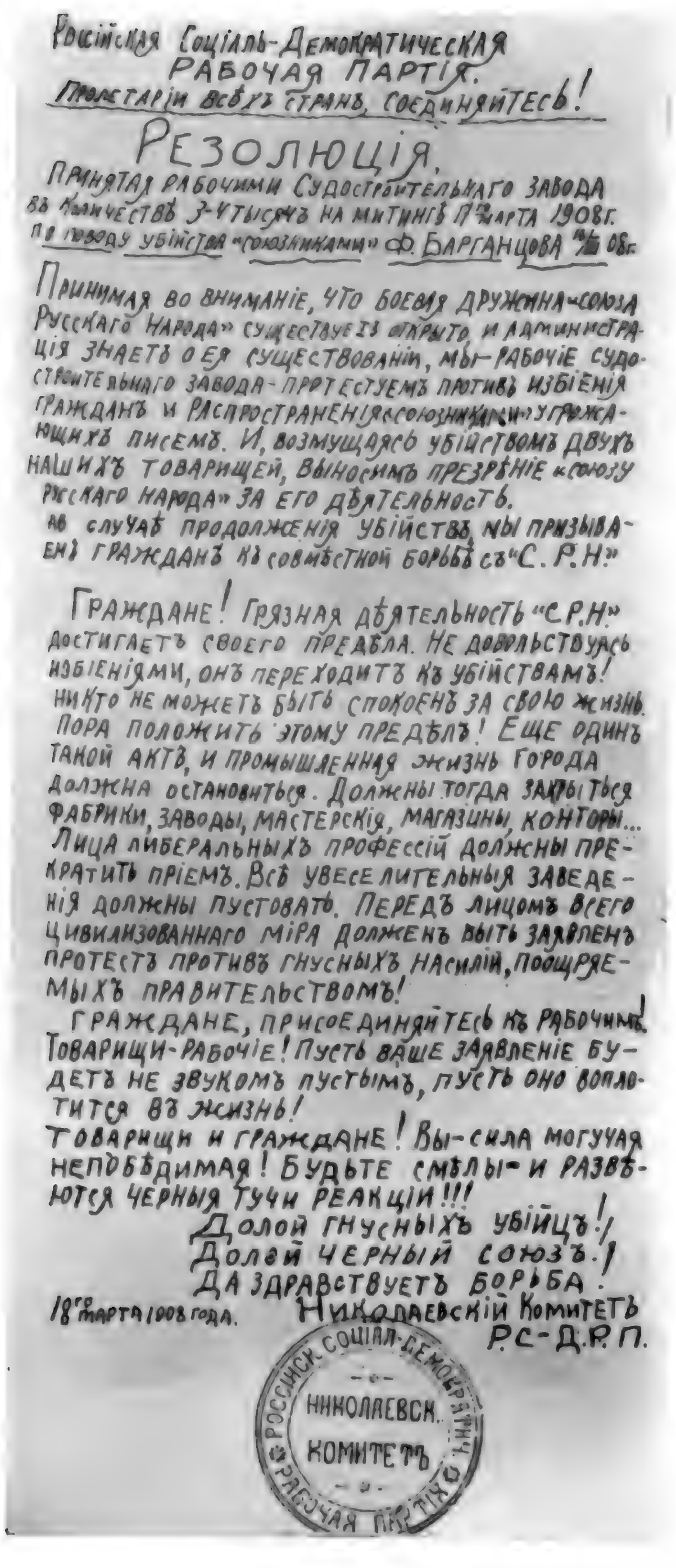
[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, с. 96.
[2] Там же, с. 136.

первомайские стачки охватили свыше 5 тыс. рабочих Макеевки, Рутченково, Ясиноватой и других поселков. На некоторых рудниках выступления сопровождались митингами и демонстрациями.

Летом 1908 г., протестуя против снижения заработной платы, забастовали рабочие Харьковского паровозостроительного завода. Вели упорную борьбу за увеличение заработной платы, улучшение условий труда судостроители Николаева. Всего на Украине, по сведениям фабричной и горной инспекции, в 1908 г. бастовало свыше 13 тыс. человек.

В 1909 г., по официальным данным, на Украине бастовало 10 тыс. человек. Как и в предыдущие годы, стачки были приурочены к годовщине Кровавого воскресенья и ко дню 1 Мая. Их организаторами, как правило, были комитеты и группы РСДРП. В Донбассе, несмотря на полицейские репрессии, шахтеры Пастуховского, Карповского, Лидиевского и других рудников в день 1 Мая не явились на работу. В ночь на 1 Мая рабочие металлургического завода в Юзовке по заданию большевиков вывесили на главной заводской трубе красный флаг. То же самое сделали шахтеры одного из рудников в Ханженково. Это был открытый вызов царскому самодержавию, оказавший сильное революционное влияние на рабочих.

По призыву большевиков 1 мая бастовало больше тысячи судостроителей Николаева. Когда администрация решила оштрафовать участников выступления, рабочие в знак протеста 6 мая вновь забастовали. Только грубые насильственные действия полиции принудили их приступить к работе. В октябре наметилось значительное оживление экономической борьбы одесских рабочих. В частности, стачки состоялись на заводах Краковшинского, Шполянского и Мюльнера, фабрике Бродского.



Российская Социаль-Демократическая
РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.
Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Принятая рабочими Судостроительнаго завода въ количествѣ 3-хъ тысячъ на митингѣ 17 марта 1908 г. по поводу убійства «союзниками» Ф. Барганцова 16/III 08 г.

Принимая во вниманіе, что боевая дружина «Союза Русскаго Народа» существуетъ открыто и администрація знаетъ о ея существованіи, мы—рабочіе Судостроительнаго завода—протестуемъ противъ избіенія гражданъ и распространенія «союзниками» угрожающихъ писемъ. И, возмущаясь убійствомъ двухъ нашихъ товарищей, выносимъ презрѣніе «Союзу Русскаго Народа» за его дѣятельность.

На случай продолженія убійствъ, мы призываемъ гражданъ къ совмѣстной борьбѣ съ "С. Р. Н."

Граждане! Грязная дѣятельность "С.Р.Н." достигаетъ своего предѣла. Не довольствуясь избіеніями, онъ переходитъ къ убійствамъ! Никто не можетъ быть спокоенъ за свою жизнь. Пора положить этому предѣлъ! Еще одинъ такой актъ, и промышленная жизнь города должна остановиться. Должны тогда закрыться фабрики, заводы, мастерскія, магазины, конторы... Лица либеральныхъ профессій должны прекратить пріемъ. Всѣ увеселительныя заведенія должны пустовать. Передъ лицомъ всего цивилизованнаго міра долженъ быть заявленъ протестъ противъ гнусныхъ насилій, поощряемыхъ правительствомъ!

Граждане, присоединяйтесь къ рабочимъ! Товарищи-рабочіе! Пусть ваше заявленіе будетъ не звукомъ пустымъ, пусть оно воплотится въ жизнь!

Товарищи и граждане! Вы—сила могучая непобѣдимая! Будьте смѣлы—и развѣются черныя тучи реакціи!!!

Долой гнусныхъ убійцъ!
Долой черный союзъ!
Да здравствуетъ борьба!

18 марта 1908 года. Николаевскій Комитетъ Р.С-Д.Р.П.

Российск. Социал-Демократич. Рабочая Партія — Николаевск. Комитетъ

Резолюция, осудившая разгул черносотенцев, принятая на митинге рабочими Николаевского судостроительного завода 17 марта 1908 г.

Все же в период столыпинской реа ции характер забастовочного движения, по сравнению с годами революции, изменился, преследуя преимущественно оборонительные цели. Рабочий класс боролся прежде всего

против ухудшения условий труда, отстаивал свои революционные завоевания. С ноября 1907 по октябрь 1910 г. на Украине состоялось свыше 220 стачек, в которых участвовало около 100 тыс. человек. По числу бастующих заметно выделялись Екатеринославская, Херсонская и Киевская губернии. На Волыни, Подолии, Полтавщине, Черниговщине и в Таврии борьба почти прекратилась. Тенденция к сокращению количества рабочих выступлений, особенно политических стачек, была характерной для всей России периода реакции. Если в 1908 г. политические стачки в стране еще составляли приблизительно половину их общего числа, то в 1909 г.— всего 13%. Причем 80% стачек окончилось в пользу предпринимателей. По сравнению с периодом революции, в годы реакции произошел спад забастовочного движения.

Активно использовали большевики для революционного воспитания трудящихся сохранившиеся легальные массовые организации рабочего класса. В частности, большое внимание они уделяли профессиональным союзам, всячески пытались сохранить и укрепить их. Большевики вели непримиримую борьбу с меньшевиками, стремившимися оторвать профсоюзы от партии, от решения революционно-классовых задач. Следствием этой работы было усиление влияния большевистской партии на деятельность профсоюзов, которые во многих городах играли значительную роль в организации борьбы рабочего класса. Так, крупнейший в Киеве союз металлистов боролся за ликвидацию сверхурочных работ, повышение зарплаты рабочим, отмену практикуемых владельцами самовольных вычислений из нее и т. п.

Екатеринославский социал-демократический комитет избрал специальную комиссию для руководства «работой профессиональных союзов в духе революционных социал-демократических организаций». Председателем комиссии стал представитель союза металлистов большевик А. К. Войцехович.

В Харькове, Одессе, Киеве по примеру Петербурга и Москвы были созданы центральные бюро профессиональных союзов, находившихся под влиянием большевиков. В. И. Ленин высоко оценил усилия местных большевистских организаций по укреплению партийного руководства в профсоюзах. В ленинской статье «Нейтральность профессиональных союзов», опубликованной в «Пролетарии» 19 февраля 1908 г., указывалось: «Вся наша партия признала теперь, следовательно, что работу в профессиональных союзах надо вести не в духе нейтральности союзов, а в духе возможно более тесного сближения их с социал-демократической партией. Признано и то, что партийность союзов должна быть достигаема исключительно работой с.-д. внутри союзов...» [1].

Стремясь более активно действовать в массах, большевики входили в рабочие кооперативы и товарищества «Трудовая помощь» (Харьков), «Бережливость», «Товарищество противопожарной охраны» (Одесса), «Работник» (Екатеринослав) и др. Будучи в правлении этих обществ, они заботились о материальной помощи бастующим, узникам, ссыльным, организовывали лекции для рабочих, создавали библиотеки, проводили культурно-массовую работу. В Краматорске репетиции самодеятельного драматического кружка нередко использовались большевиками для обсуждения и решения важнейших вопросов. Да и выступления кружка на заводах и шахтах Донбасса имели большой общественно-политический резонанс у зрителей-рабочих, так как репертуар, преисполнен-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 427.

ный выразительного социального звучания, был подобран из пьес русской, украинской и зарубежной классики, идеи которых заключали в себе осуждение эксплуататоров.

Используя все возможности работы в массах, большевики готовили их к новым битвам против самодержавия и помещичье-буржуазного строя. На пороге 1909 г. В. И. Ленин писал: «На пролетариат обрушилось и обрушивается всего больше ударов и со стороны самодержавия и со стороны быстро объединяющегося и наступающего капитала. Несмотря на это, пролетариат сохраняет, по сравнению с другими классами, наибольшую сплоченность и наибольшую верность своей классовой партии, с которой слила его революция. Пролетариат продолжает борьбу за свои классовые интересы и углубляет свое социалистическое классовое сознание, оставаясь единственным классом, способным последовательно руководить новой революционной борьбой» [1].

4. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ КРЕСТЬЯНСТВА

Столыпинское аграрное законодательство. Революция 1905—1907 гг., в ходе которой крестьянство не только решительно выступило с требованием конфискации помещичьей и национализации всей земли, но и развернуло борьбу против существующего в стране строя, вынудила царизм принять ряд мер, касающихся деревни.

Был взят курс на создание новой опоры самодержавия в лице сельской буржуазии — кулачества. С этой целью царское правительство решило перейти от политики защиты общинного землевладения к политике его уничтожения. Специальная комиссия под руководством Столыпина разработала проект указа о закреплении общинной земли в частную собственность и свободе выхода из общины. После его обсуждения крепостниками-землевладельцами и правительством царь 9 ноября 1906 г. издал указ «О дополнениях некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования».

Сущность указа раскрывалась в первой же его статье, разрешавшей закреплять в частную собственность все участки общинной земли, находившиеся в пользовании у крестьян. Право распоряжаться землей получал только хозяин двора. Закрепив надельную землю в частную собственность, он имел право, оставаясь на прежнем месте жительства, требовать объединения его земельных участков в один — так называемый отруб или же выселиться из села на хутор-усадьбу, построенную на выделенном ему земельном участке.

Столыпинское аграрное законодательство преследовало цель способствовать развитию хозяйств кулаков, которые и так уже в форме аренды прибрали к рукам значительное количество наделов бедноты. Правительство фактически призывало кулаков обогащаться, укреплять частную собственность, не останавливаясь перед грабежом общины. По определению В. И. Ленина, это был «...второй крупный шаг массового насилия над крестьянством в интересах капитализма... вторая *помещичья* «чистка земель» для капитализма» [2].

Новой аграрной политикой царизм также пытался ослабить классовую борьбу крестьян против помещиков. «Чтобы бороться с крестьянской ре-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 326.

[2] Там же, т. 16, с. 254.

Цѣна 25 сант
Prix: 25 centimes.
Preis: 20 Pfennig.
Price: 1/2 d.

LE PROLETAIRE, organe russe social-democrate, hebdomadaire.
ЕЖЕНЕД. ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 22.

ПРОЛЕТАРІЙ

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь.

GENEVE. СРЕДА, (4 мар.) 19 ФЕВРАЛЯ 1908 г.

Органъ С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

НОВАЯ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА.

—

Въ среду 13 февраля состоялся прием Николаем II 307 депутатов 3-ей Думы. „Любезная беседа царя с черносотенцами Бобринским и Челищевым относится к кадетской стороне нового издания самодержавия с бандой 3-го сезона в Горемыкине-Столыпине. Как явно Николай, что Дума должна вскоре принять новые аграрные законы, и что всякая мысль о принудительном отчуждении должна при этом быть исключена, ибо сам Николай второй никогда подобного закона не утвердит. „На крестьян—сообщает корреспондент Франс Газеты—рѣчь царя произвела успокоительное действие...

Несомненно, агитационное значение „аграрного захвата„ самого царя очень велико и мы можем только приветствовать талантливого агитатора. Но кроме агитационного значения отказ царя от „принудительного отчуждения„ представляет большую важность, как окончательное вступление помещичьей партии на новый путь аграрной политики.

Наши лишь выдумские успехи в 87-ой статье 9 ноября 1906 г. и следующие за ними — открыли эру этой новой аграрной политики царского правительства. Во второй Думе Столыпин отстаивает ее, правые и октябристские депутаты ее бранят, кадеты (напуганные собравшимися в передних начальных слухах о разгоне Думы) отказались от открытого осуждения ее. Теперь, в 3-ей Думе земельная комиссия приняла за двух основное положение закона 9 ноября 1906 г. отнятие общинных разрушение общины и ускоренное разорение, потребление о плены обнищавших хозяйствах в пользу торгаша кулаков. Крестьянская лавка - синдикат конфискация помещичьего землевладения и предоставление всей земли в распоряжение свободных фермеров из крестьян (равное право на землю, господ народников на деле означает право покупать на землю с уничтожением всех средневековых перегородок).

И вот, правительство контр-революции повело это положение. Столыпин правильно понял дело: без почти старого землевладения нельзя обеспечить хозяйственное развитие России (Японии и немецких юнкеров, пошедших сильно на реакционный путь, лишь самых беспощадных обрезков старых порядков, отдавая деспотизм на поток и разграбление помещикам и кулакам и, с тем вместе, пассивность).

Господа либералы и мещанские демократы,—начиная от полу-октябристских „Новостей„, продолжая „Русскими Ведомостями„, и кончая г. Шебуевым из „Русск. Бог.„ подняли теперь страшный шум по поводу разрушения общины, преследуемой обвинением правительство в революционных! Никогда еще так ярко не выступала консервативная политика буржуазных либералов в русской революции. Шум, гам, да, хныканье по поводу разрушения всякими мерами не поможет тут делу. Три года революции вынудили примирительную и сотрудничающую партию. Вопрос поставлен ребром. Либо сильный прилив к крестьянской революции, идущей вплоть до республики, и восторжествовавшая идейная и организационная подготовка такой революции и всех ее проявлений, либо путь к столыпинскому и идейное банкротство нашего (т.-е. буржуазного) конституционализма. — ред.

духъ, составленнымъ изъ высшихъ чиновъ россійскаго [illegible], тѣмъ не судить, какъ судили Желябова, Перовскую и другихъ дѣятелей 1 го м.р.а, причинившихъ извѣстную непріятность дядюшкѣ „царю„ и его администраціи. [illegible] Представителей пролетаріата судили, конечно, при закрытыхъ дверяхъ, царскіе министры знали, что соціальдемократическіе депутаты умѣли говорить къ народу съ судейской трибуны и также смѣли бы сказать свое прощальное,—передъ отправкой на каторгу—рѣчи и со смѣлыми подсудимые. Нечего и говорить о томъ, что наши товарищи не захотѣли быть пассивными и молчаливыми [illegible] царскимъ судьямъ свой революціонный протестъ и предпочли оставаться во время процесса въ своихъ тѣсныхъ камерахъ, не участвуя въ полицейской комедіи „суда„. Которыя работы были самою позорною изъ всѣхъ царскими судьями въ отместку за то, что представителямъ Россіи обязаны ихъ своимъ довѣріемъ, поставившимъ ихъ на отвѣтственный постъ выразителей ея мнѣнія.

Совсѣмъ при другой обстановкѣ происходилъ второй процессъ,— судъ надъ 16-ю депутатами первой Думы. Ихъ судили обычнымъ для политическихъ дѣлъ судомъ, судебной палатой съ участіемъ сословныхъ представителей. Двери суда были открыты для прессы и публики, встрѣчавшей цѣлыми либеральныхъ горожанъ выборгскаго воззванія. А вмѣсто каторги—привѣтствія [illegible] сидѣла! Запирая двери суда надъ соціальдемократической фракціей, [illegible] чтобы свидѣтели о происходящемъ за этими дверями [illegible]

Большевистская нелегальная газета «Пролетарий» от 19 февраля (4 марта) 1908 г. со статьей В. И. Ленина «Новая аграрная политика»

волюцией,— писал В. И. Ленин,— *правые* должны были выступать перед крестьянами в роли защитников *крестьянской собственности* против национализации»[1]. Сам Столыпин, выступая в Думе, откровенно заявил, что новый закон рассчитан «на крепких и сильных», которые будут «преградой для развития революции». Представители помещичье-буржуазных партий в Думе, в том числе депутаты от украинских губерний, активно поддержали указ от 9 ноября 1906 г. Граф В. А. Бобринский, восхваляя столыпинское землеустройство, демагогически провозгласил, что оно освобождает крестьян от гнета общины. Член Думы от Полтавской губернии правый октябрист Шейдеман расхваливал хуторизацию сельского хозяйства на Украине, а депутат от Херсонской губернии националист В. Р. Буцкий дошел до того, что назвал столыпинский проект священным. В унисон с его словами звучал голос депутата от Киевской губернии С. М. Богданова. В целом поддержали политику царизма и кадеты. Однако, страшась революции, они осмелились робко критиковать насильственные методы проведения ее в жизнь.

Противоположную позицию заняли в Думе представители крестьян. Одни из них, так называемые правые, хотя и начинали свои речи с поддержки правительственной политики, но затем переходили к малоземелью крестьян и к тому, что столыпинские за-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 353.

коны не в состоянии им помочь. Депутат И. И. Сторчак (Херсонская губерния), по определению В. И. Ленина, типичный правый крестьянин, закончил свое выступление в Думе словами: «А если сказал государь, чтобы была правда и порядок, то, конечно, если я сижу на 3 десятинах земли, а рядом 30 000 десятин, то это не есть порядок и правда» [1]. Еще один крестьянский депутат с таким же образом мыслей, М. С. Андрийчук (Волынская губерния), отметил, что указ от 9 ноября вообще не решает вопроса о малоземелье крестьян. Крестьянские депутаты, выражавшие такие взгляды, выдвинули свой законопроект, в котором требовали принудительного отчуждения помещичьей земли и передачи ее безземельным и малоземельным крестьянам. Более решительной была позиция в Думе трудовиков. Выражая «революционность крестьянских масс» [2], они выступили против указа от 9 ноября, настаивали на национализации всей земли.

В целом обе группы крестьянских депутатов выступали «как одно политическое направление в аграрном вопросе» [3]. Они считали необходимой ликвидацию помещичьей собственности на землю. Депутатов поддерживала социал-демократическая фракция, разоблачавшая классовую сущность указа от 9 ноября. Как в Думе, так и вне ее большевики боролись за союз рабочего класса и крестьянства. Но вопреки позиции крестьянских депутатов, правооктябристское большинство Думы в мае 1909 г. все же приняло законопроект, который рядом дополнений даже усилил грабительский характер указа от 9 ноября 1906 г. Требование крестьянских депутатов о наделении крестьян земель за счет помещиков было отклонено. Тем самым многомиллионным массам крестьянства дали ясно понять, что они не могут рассчитывать на получение помещичьей земли, пока существуют царизм и его прислужница — помещичье-кадетская Дума.

14 июня 1910 г. царь утвердил принятый Думой и Государственным советом законопроект. Он стал законом. По сравнению с указом от 9 ноября 1906 г. новый аграрный закон создавал еще большие возможности для ликвидации общинного землевладения. Общины, где со времени наделения их землей не было общих земельных переделов в течение 24 лет, стали рассматриваться как перешедшие к единоличному владению землей. Закон предоставлял право членам этих общин с подворным землевладением выделяться на отруба при согласии простого большинства крестьянского схода, в то время как раньше для этого необходимо было получить не менее $^2/_3$ голосов.

Закрепление земли в частную собственность крестьян. После указа 9 ноября 1906 г. царское правительство развернуло беспощадное наступление на общину, направляемое и координируемое министерством внутренних дел. Не говоря уже о землеустроительных комиссиях, которые крестьяне метко прозвали «землеграбительными», в ход был пущен весь аппарат местной власти. Насаждением хуторов и отрубов правительство стремилось к укреплению кулачества, а распылением крестьянства по хуторам пыталось погасить революционное движение на селе. Землеустроительные комиссии, внедряя хуторскую систему, игнорировали волю и желания большинства крестьян. Как правило, сопровождаемые стражниками, конной полицией, они принудительно распределяли надельные земли. Грубым насилием отмечена

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 315.
[2] Там же, с. 358.
[3] Там же, с. 308.

деятельность землеустроительных комиссий в Уманском уезде на Киевщине, который занимал первое место среди 420 уездов Европейской части страны по насаждению новой системы хозяйствования. Например, жители с. Свинарки в официальной жалобе, направленной в Петербург, сообщали, что землемер арестовывал и сажал в карцер тех общинников, которые отказывались выходить на отруба. Крестьяне с. Собковка, высланные на два года за отказ подписывать решение о выходе на отруба, в своей жалобе на имя министра земледелия писали, что указ от 9 ноября 1906 г. «погубит крестьянское земледелие», что крестьяне заявляют об этом начальству, но «оно не слушает, насильно принуждает подписывать согласительные приговоры, нежелающих сажают за решетку и держат, пока не согласятся подписать. Отказывающихся сажают в тюрьму и этапом высылают из губернии на два года... Слезы и горе в каждом селе...».

Землеустроительные комиссии, как правило, отводили кулакам лучшие земли и ближе к селу. Беднякам же доставались малопригодные, да еще и отдаленные от села земли. Даже путем насилия, составления подложных приговоров сельских сходов и других злоупотреблений правительству не удалось сломить сопротивление крестьянства. В течение 1907—1910 гг. по всей стране выделилось из общин около 1480 тыс. дворов, немногим более 17% общинников. На Украине в 1907—1911 гг. вышло на хутора и отруба свыше 226 тыс. хозяйств, которым принадлежало 1800 тыс. десятин земли. Хуторско-отрубное землевладение составляло на Екатеринославщине 25%, Херсонщине и Харьковщине — около 20, Полтавщине и Волыни — свыше 11, Киевщине — до 10, Черниговщине и Подолии — менее 5 %. Общий же процент выделившихся на хутора крестьянских хозяйств на Украине был значительно выше, чем по России в целом, в связи с тем, что общинное землевладение здесь не имело широкого распространения. Например, еще до начала столыпинской аграрной реформы подворники составляли в Полтавской губернии 82, в Черниговской — 49 %.

Размеры созданных на хуторах хозяйств были далеко не одинаковыми. Из 165 хуторских хозяйств Черниговской губернии, обследованных земством в 1909 г., только 32 по своим размерам приближались к средним, остальные были или крупными хозяйствами кулаков, или бедняцкими, имевшими от одной до трех десятин земли.

Крепко держались лишь кулацкие хутора и отруба. Технический прогресс, усовершенствование системы земледелия коснулись лишь их хозяйств. Хуторяне, кулаки в частности, покупали дорогостоящие сельскохозяйственные орудия и машины. В. И. Ленин так охарактеризовал социальные контрасты хуторских хозяйств (кулацких и бедняцких): «Один разряд хуторян, ничтожное меньшинство, это — зажиточные мужики, кулаки, которые и до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая наделы бедноты, несомненно, обогащаются на чужой счет, еще больше разоряя и закабаляя массу населения. Но таких хуторян, повторяю, *совсем немного*.

Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян — нищие, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться» [1].

Крестьянская беднота, не имея скота и орудий труда для обработки земли, вынуждена была за бесценок продавать свои участки, превращаясь «... из пролетариев с наделом в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 270.

Хата крестьянина-бедняка. Волынская губерния

чистых пролетариев» [1]. «Как стервятники, бросились кулаки скупать земли за бесценок. Беднейшие крестьяне все распродают землю. Но что из этого выходит? Они не видят ни денег, ни земли» [2],— так описывал в начале 1908 г. положение на селе один из жителей Харьковщины.

Важным орудием проведения столыпинской аграрной политики являлся так называемый Крестьянский поземельный банк, созданный еще в 80-х годах прошлого века. Через него осуществлялась перепродажа крестьянам помещичьей земли и обеспечивались при этом барыши помещикам. Одни из них продавали часть своих земель, чтобы усовершенствовать хозяйствование, которое все более приобретало капиталистический характер, другие — из-за экономического разорения своих хозяйств, а некоторые спешили это сделать, опасаясь новой революции.

В украинских губерниях с 1906 по 1910 г. через Крестьянский поземельный банк было продано более 480 тыс. десятин в подавляющем большинстве помещичьей земли (82 % проданной земли было использовано для устройства хуторов и отрубов). Поскольку помещикам выгодно было продавать землю большими массивами, а крестьяне не могли покупать ее в таких размерах, банк решал этот вопрос так: купленная у помещиков земля предварительно разбивалась на мелкие участки, а затем продавалась крестьянам.

Предоставляя крестьянам денежные займы для покупки земли, банк отдавал предпочтение кулакам. Заем отдельному покупателю мог составлять до 500 руб., а общинам и коллективам — не больше 150 руб. Такая практика привела к тому, что с

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 18—19.

[2] Красный архив, 1928, т. 3 (28), с. 214—215.

1909 г. покупателями банковской земли стали преимущественно кулаки. Что касается крестьянской бедноты, то, поскольку она не могла своевременно выплатить долг по займу, банк лишал ее купленных земель. За период с 1 января 1906 г. по 1 июля 1910 г. от бедняцких хозяйств всей страны в банк было возвращено свыше 467 тыс. десятин, из них по Украине — более 21 тыс. Крестьянство Украины с горькой иронией говорило, что подписывать любые соглашения с банком — это значит вешать петлю на шею.

Для крестьянской бедноты и даже для малоимущих середняков иметь дело с Крестьянским поземельным банком значило обречь себя на кабалу и разорение. Об экономическом положении большинства хозяйств в Киевской губернии, характерном и для других губерний, официальные представители писали: «Выбитые из своей колеи, оторванные от первоначальной обстановки, потратив иногда последние сбережения или еще чаще завязнув в неоплатных долгах, чтобы оплатить срочные платежи Крестьянскому банку, перенести строения на свои отруба, купить те или иные орудия или машину, или необходимую скотину, отрубники и хуторяне находятся теперь в большинстве случаев в безысходном положении, а очень часто на краю полного экономического упадка» [1].

Переселение крестьян. Экономические последствия аграрной реформы. Революция 1905—1907 гг. заставила царское правительство изменить свое отношение к крестьянскому переселенческому движению из Европейской части страны на ее окраины, где крестьяне надеялись получить землю и хотя бы относительную свободу. Если раньше оно всячески тормозило это движение, исходя из интересов помещиков, то теперь само толкало крестьян к переселению, полагая тем самым не только ослабить земельную тесноту в Европейской части страны без какого-либо ущемления прав крупных землевладельцев, но и отправить в отдаленные места наиболее революционно настроенных жителей села. Как отметил В. И. Ленин в статье «Переселенческий вопрос», малоземельных и безземельных крестьян всячески поощряли к переселениям и выселениям, «...чтобы избавить от соблазна созерцания помещичьих латифундий»., тем более, что указ 9 ноября 1906 г. «...чрезвычайно облегчил для переселенцев ликвидацию остатков своего хозяйства на родине» [1]. Здесь же В. И. Ленин процитировал характерное выступление одного из социал-демократических депутатов Государственной думы, вскрывавшее антинародную сущность аграрной политики царизма: «Как в отношении общины, так и в отношении переселения, переселенческая политика правительства руководилась лишь одними интересами кучки крепостников-помещиков и, вообще, господствующих классов, угнетающих рабочие массы и трудящееся крестьянство. Ему чуждо понимание элементарных потребностей страны и нужд народного хозяйства» [2].

Более половины всех переселенцев с Украины устремились в Томскую губернию и Акмолинскую область. Из 2,5 млн. переселенцев, выехавших в Сибирь на протяжении 1906—1912 гг., около 1 млн. дала Украина. Подавляющее большинство переселенцев составляли малоземельные крестьяне, которых официальная статистика относила к разряду экономически «слабых». Так, от шести

[1] Хуторские хозяйства Киевской губернии. Киев, 1911, с. 27.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 325—326.

[2] Там же, с. 328.

губерний Украины крестьяне-бедняки, земельная собственность которых не превышала 3 десятин, составили 67 % общего количества украинских переселенцев. Первое место в стране по количеству переселенцев занимали Полтавщина и Черниговщина, где, по заключению В. И. Ленина, были в то время наиболее сильные остатки крепостничества, самая низкая заработная плата, вследствие чего крестьянским массам жилось особенно тяжело [1].

Но царизм не смог организовать переселение надлежащим образом. Оно совершалось в ужасных условиях. Вот что писал В. И. Ленин по этому поводу: «И эти «слабые» пасынки земельной политики, объявившей своим девизом «ставку на сильных», целыми тучами сплавляются в Сибирь в неприспособленных скотских вагонах, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами. В этих же скотских вагонах (с знаменитой надписью 40 человек, 8 лошадей) переселенцы готовят пищу, стирают белье, здесь же лежат часто заразные больные, которых переселенцы имеют обыкновение скрывать, из боязни, что их высадят и они отстанут, таким образом, от партии. На конечных пунктах и на станциях переселенцев высаживают, в лучшем случае, под специально устроенные палатки, в худшем случае, прямо под открытое небо, под солнце и дождь» [2].

Не имея необходимого капитала для обзаведения хозяйством на новом месте, многие переселенцы и там сразу же попадали в очень трудное положение. Инспекционная поездка царских министров по Сибири и Поволжью в 1910 г. выявила, что около 700 тыс. лиц обоего пола не получили земельных участков и нанимались на работу, батрачили в хозяйствах местных кулаков или же арендовали у последних землю на кабальных условиях.

Часто крестьянам-переселенцам местные власти отводили непригодные для земледелия участки. К тому же освоить новые земли им было трудно. Один на один вступали они в жестокую борьбу с суровой степью. Ни жилья, ни воды, ни дорог, никакой ниоткуда помощи. Тощая лошаденка с сохой, изредка с плугом — вот и вся так называемая техника переселенца. Освоение залежных земель в дореволюционное время превратилось в настоящее бедствие народа.

Ставшее хроническим недоедание и множество других материальных трудностей, которые испытывали многие крестьяне-переселенцы, вместе с непривычными климатическими условиями и невозможностью получить своевременную и достаточную медицинскую помощь обусловили высокую смертность, доходившую в некоторых селениях до 30—40 %.

Тысячи и тысячи переселенцев, досыта хлебнув горя, начали возвращаться в родные места. «Эта гигантская волна обратных переселенцев,— писал В. И. Ленин,— указывает на отчаянные бедствия, разорение и нищету крестьян, которые распродали все дома, чтобы уйти в Сибирь, а теперь вынуждены идти назад из Сибири окончательно разоренными и обнищавшими.

Этот громадный поток вконец разоренных обратных переселенцев с неопровержимой наглядностью говорит нам о *полном крахе* правительственной переселенческой политики» [1].

На протяжении 1906—1913 гг. лишь на Украину возвратилась почти четвертая часть переселенцев.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 153.
[2] Там же, т. 21, с. 333.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 266.

Вернувшись на родину, бывшие переселенцы не имели ни земли, ни двора, ни денег. Они пополняли ряды безземельного пролетариата. Таким образом, усиливался объективный процесс социального расслоения крестьянства и обострялся классовый антагонизм на селе.

Крестьянское хозяйство, обремененное крепостническими пережитками, претерпевало кризис. Об этом свидетельствовал, в частности, исключительно низкий, примитивный уровень техники, применяемой при обработке земли. В 1910 г. на Правобережной Украине использовалось 762 тыс. единиц земледельческих орудий, из них почти 99 тыс. сох и более 212 тыс. деревянных плугов. Такие примитивные орудия труда господствовали в крестьянских хозяйствах Левобережья и Степной Украины. Там в это время насчитывалось более 130 тыс. сох и столько же деревянных плугов. Вследствие кабальных условий труда, низкой культуры земледелия урожайность не только не увеличивалась, а напротив — снижалась. Если на Украине в 1901—1905 гг. с одной десятины собирали в среднем 57 пудов ржи, то в 1906—1910 гг.— 52 пуда, озимой пшеницы—соответственно 69 и 62. «Нужны,— писал В. И. Ленин,— десятилетия и десятилетия таких же периодических голодовок, чтобы мучительно вымерла масса теперешних хозяйств, для «успеха» столыпинской реформы» [1].

В Старобельском уезде Харьковской губернии, Славяносербском уезде Екатеринославской губернии и Кобеляцком уезде Полтавской губернии чистый сбор хлеба на душу населения в 1907—1910 гг. составил в среднем 17 пудов, а в Ананьевском уезде и того меньше. О нормальном питании миллионных крестьянских масс не могло быть и речи. Голод стал постоянным спутником в их жизни.

Недостаточное обеспечение сельского населения хлебом фиксировали отчеты налоговых инспекторов. Так, в годовом отчете по Лохвицкому уезду Полтавской губернии за 1908 г. отмечалось, что не менее $^1/_5$ части крестьянских хозяйств вынуждены были целый год обеспечивать себя покупным хлебом; для $^1/_3$ хозяйств своего хлеба далеко не хватало для питания и для посевов, они вынуждены были искать средства в заработках; и только $^1/_{40}$ часть хозяев имела посевы, значительно превышающие их потребности.

В годы реакции возросли налоги и задолженность крестьян. Ежегодные платежи Крестьянскому поземельному банку с включением недоимок предыдущих лет увеличились с 32 млн. руб. в 1905 г. до 52,5 млн. в 1910 г. Нищета и голод гнали крестьян на заработки. Газета «Петербургские ведомости» 2 декабря 1907 г. писала о положении крестьян в Балтском уезде Подольской губернии: «Всюду, где раньше из семьи шли на заработки один-два работника, теперь идут все, потому что дома и хлеба нет, и делать нечего — идут, оставляя свои семьи буквально на произвол судьбы». Крестьяне искали заработок в южных районах страны или в местных экономиях.

Многие крестьяне вынуждены были, как и раньше, арендовать земли у помещика, обрабатывать его поля своими орудиями. На Черниговщине таких крестьян было 56 %, на Киевщине, Подолии, Волыни — около 48 %. Эти отработки являлись фактическим продолжением формально ликвидированной барщины.

Подытоживая общие результаты столыпинской аграрной реформы, В. И. Ленин указывал, что она отдала «всецело на поток и разграбление помещикам и кулакам крестьян-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 20.

Уборка урожая жнейкой в хозяйстве помещика. Полтавская губерния

ские массы» [1]. Политика царизма, основанная на незыблемости его опоры на помещиков и направленная на укрепление кулачества, провалилась. Подводя итоги столыпинской реформы, большевики констатировали: «Аграрная политика царизма, с которой связали свои контрреволюционные интересы как правительственные партии помещиков и крупной буржуазии, так, на деле, и контрреволюционный либерализм, не только не привела к созданию сколько-нибудь устойчивых буржуазных отношений в деревне, но не избавила крестьянство от массовых голодовок, обозначающих крайнее ухудшение в положении населения и громадную растрату производительных сил страны» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 424.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 329.

Борьба крестьян против помещиков и столыпинской аграрной реформы. Репрессии царского правительства тормозили, но не могли остановить революционного движения миллионных масс крестьянства. В их среде продолжала нарастать классовая ненависть к своим угнетателям-помещикам и кулакам, ко всему самодержавному строю. Особенно влияли на рост революционных настроений крестьянства их контакты с рабочими. «Имея постоянное сближение с рабочими Шостки и читая газеты левых партий, крестьяне... не теряют надежды, что когда-нибудь земля будет отбираться у помещиков и раздаваться бесплатно крестьянам»,— извещала полиция о настроениях крестьян с. Воронеж и других сел, расположенных вблизи Шостки.

Бывая в селах, рабочие распространяли революционную литерату-

ру, листовки, прокламации, вели беседы с крестьянами. Так, рабочий К. Николаев, приезжая из Екатеринослава в с. Сухорабовка Хорольского уезда, собирал местную молодежь, выступал перед ней, советовал рабочим местной экономии прибегать к стачкам. В с. Новоивановка того же уезда революционную агитацию вел слесарь Екатерининской железной дороги Г. Никитенко.

Крестьяне убеждались также в тщетности надежд на их поддержку со стороны прислужницы царизма — помещичье-буржуазной Думы. Горькой насмешкой заклеймили они ее позицию: «Дума нам землю обещала, а теперь нам кукиш показала» [1]. В Полтавском уезде на дороге между Диканькой и Большими Будищами на телеграфных столбах были вывешены красные полотнища с надписями «Долой царя и послушную ему Думу! Смерть буржуазии!». Крестьянин с. Слобода-Осиповка Змиевского уезда Харьковской губернии говорил о III Думе: «Надеялись, что, может быть, эта Дума даст землю, но вышла Дума помещичья, которая не только не дает земли и не уменьшает подати, а успела еще увеличить повинности, да еще помещики-депутаты советуют переселять крестьян в Сибирь... А к чему это? Здесь земли много, но она вся в руках помещиков... Это Дума не наша». Сама жизнь подсказывала крестьянам, что они не получат земли, пока существует царизм и помещичье-кадетская Дума.

В основном же классовая борьба крестьянства продолжала развиваться в традиционных для нее формах. В годы реакции на Украине зафиксировано свыше 200 случаев массовых потрав кретьянским скотом помещичьих посевов. По этой причине только в Киевской, Волынской и Подольской губерниях произошло около 40 столкновений крестьян со служащими экономий. Не прекращались на Украине и порубки крестьянами господских лесов. Было совершено 550 поджогов помещичьего имущества. В. И. Ленин в статье «Что делается в деревне?» (1910) отметил, что «...пожары в деревне после революции не ослабели, а усилились» [1].

Поджоги крестьяне совершали преимущественно в одиночку, но этими действиями выражали ненависть к помещикам всей многомиллионной массы крестьянства, о чем свидетельствует, в частности, нежелание сельского населения участвовать в спасении пылающих помещичьих имений. Во время пожара имения с. Лука Таращанского уезда Киевской губернии на требование станового пристава собрать людей для тушения пожара староста заявил, что «собрать людей он не может, потому что никто не желает содействовать гашению пожара, все убегают из дому». Когда вспыхнула помещичья экономия в с. Ивашковцы Могилевского уезда Подольской губернии, 150 крестьян, сбежавшиеся на пожар, только наблюдали за ним и говорили: «Черт с ним, господское, так пусть и все сгорит». Буржуазная газета «Утро России» с тревогой сообщала о Черниговщине осенью 1907 г.: «Губерния горит. Это — не гипербола, а ужаснейшая действительность. Каждую ночь небосвод вспыхивает кровавым заревом».

Не прекращались попытки самовольного захвата крестьянами помещичьих казенных земель. Так, в с. Карповка на Черниговщине крестьяне летом 1910 г. не давали помещику пахать поле. Когда же тот вызвал сотню стражников, между

[1] ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 860, д. 61, л. 1.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 76.

ними и крестьянами произошло столкновение. Пришлось вызвать еще один отряд стражников, и только тогда крестьяне прекратили сопротивление. В том же году в с. Прочна Днепровского уезда Таврической губернии крестьяне предприняли смелую попытку самовольно разделить казенную землю, и снова царским властям пришлось прибегнуть к вооруженным расправам.

Довольно активно выступали крестьяне против аграрной политики Столыпина, все более осознавая, как писал В. И. Ленин, что «...*новые* законы и *новая* земельная политика суть законы, *для богатых* и *богатыми* написанные,— политика, для *богатых* и *богатыми* проводимая» [1]. Борьба против аграрной реформы приобретала различные формы: крестьяне не являлись на сельские сходы, которые должны были решать вопросы о выходе на хутора или отруба, решительно выступали против выхода из общины отдельных хозяев и т. п.

Сельские сходы, созываемые властями для одобрения постановлений о переходе села на отрубную систему хозяйствования, во многих случаях демонстративно расходились. Именно так отказался принять решение о переходе на отруба сход в с. Губник Гайсинского уезда Харьковской губернии. Несколько раз созывался сельский сход в с. Кульнево Мглинского уезда на Черниговщине, а добиться решения о выходе на отруба властям не удалось. Переходить к отрубной системе хозяйствования отказались крестьяне слободы Новониколаевка Купянского уезда Харьковской губернии, сел Березовка Константиноградского уезда Полтавской губернии, Семеновка Александровского уезда Екатеринославской губернии, Болотковка Острожского уезда Волынской губернии и др.

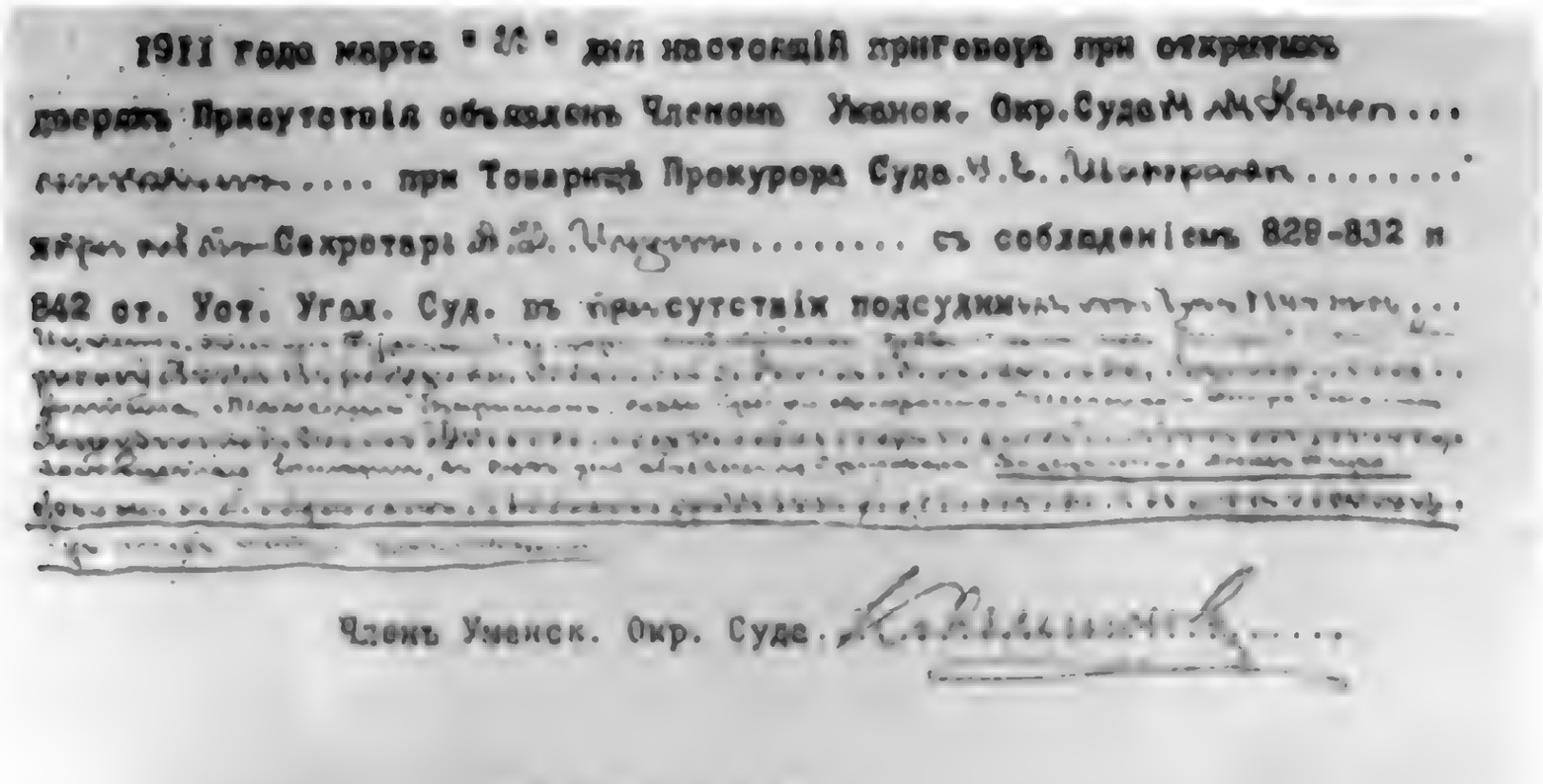
Крестьяне часто препятствовали работе землеустроителей, не давали им денег, помощников, жилища. В с. Златоустовка Мариупольского уезда на Екатеринославщине в июле 1909 г. бедняки соорудили в поле своеобразные баррикады и этим сорвали землемерные работы. Выступление окончилось арестом 30 крестьян. Крестьяне-бедняки с. Новопетровцы Сумского уезда на Харьковщине не только выгнали землемера и не позволили старосте выдать план раздела земли на отруба, но угрожали убить всех отрубников. Один из членов Екатеринославской землеустроительной комиссии, докладывая губернатору о распределении надельной земли в с. Луганское Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, писал: «Лица, которые были против распределения, нападали на отрубников, били их, приговаривая «вот тебе отруб» [1].

В апреле 1910 г. девять домовладельцев-кулаков из с. Безугловка Городнянского уезда на Черниговщине заявили о желании выделиться из общины. В село прибыли земский начальник, помощник землемера уездной землемерной комиссии и начали обмер земли. Однако сельский сход решительно высказался против выделения кулаков. Игнорируя этот протест, землемеры продолжали работу под охраной волостного старшины и полицейского урядника с отрядом стражников. Между ними и возмущенными крестьянами происходили столкновения. Волнение продолжалось несколько дней. Только применив оружие, местные власти подавили выступление бедноты.

Особенно обострилась борьба крестьян против выхода на отруба и хутора на Киевщине, где новое аграр-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 272.

[1] ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 120, д. 86, л. 34—35.



1911 года марта "9" дня настоящій приговоръ при открытыхъ дверяхъ Присутствія объявленъ Членомъ Уманск. Окр.Суда М.Коссинк... при Товарищѣ Прокурора Суда М.Б. Шихоровичѣ ... Секретарѣ ... съ соблюденіемъ 828-832 и 842 ст. Уст. Угол. Суд. въ присутствіи подсудимых...

Членъ Уманск. Окр. Суда ...

ПРИГОВОРЪ

1911 года марта 8-го и 9-го дня, по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кіевская Судебная Палата, по Уголовному Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдательствующій П.А. Терновскій
Члены Палаты: П.А. Ананьевъ, Л.Н. Рыковъ,
Члены Уманскаго Окружнаго Суда: Н.П. Гребновъ, М.Н. Коссинковъ,

съ участіемъ сословныхъ представителей: Уманскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства Барона Ю.Ф. Мейендорфа, заступавшаго мѣсто Уманскаго Городского Головы Р.М. Пятковскаго и Ладыжинскаго Волостного Старшины Е.Ф. Демьянюка при Товарищѣ Прокурора Палаты Н.Л. Шкоттѣ и Помощникѣ

Приговор особого присутствия Киевской судебной палаты участникам крестьянских волнений в селе Черная Каменка Уманского уезда Киевской губернии

ное законодательство насильственно внедрялось ускоренными темпами. 10 сентября 1910 г. в с. Черная Каменка Уманского уезда крестьяне не допустили землемеров к разделу земель, напали на сельскую управу и уничтожили все документы. Подавили восстание вызванные в село две роты солдат. 16 сентября публично заявили мировому посреднику о нежелании переходить на отрубное землевладение крестьяне с. Грозового того же уезда. Собравшиеся в поле 400 человек решительно потребовали прекращения начавшихся землеустроительных работ. Властям, как всегда в таких случаях, пришлось прибегнуть к вооруженной силе для подавления сопротивления крестьян.

Крестьянская беднота не прекращала борьбу против кулаков и после их выхода на хутора и отруба. В слободе Верхняя Пожня Ахтырского уезда Харьковской губернии в начале 1910 г. крестьяне разгромили семь, а в слободе Старый Айдар Старобельского уезда этой же губернии — шесть усадеб кулаков. Кулацкий хутор был уничтожен возле ст. Мрин Нежинского уезда Черниговской губернии. Возросло число поджогов хозяйств кулаков-мироедов. Консервативная газета «Новое время», высказывания которой процитировал В. И. Ленин, в конце 1910 г. писала, что зажиточные крестьяне «...точно в неприятельской стране... испытывают партизанскую осаду... Их жгут и травят, травят и жгут, «хоть бросай все и беги, куда глаза глядят» [1].

Всего в течение 1907—1910 гг. в селах Украины произошло свыше 1400 выступлений крестьян против

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 76.

помещиков, кулаков и представителей царской власти. Несмотря на репрессии, крестьяне боролись за решение земельного вопроса революционным путем. Их чаяниям отвечала национализация всей земли. Крестьянское движение, продолжавшееся в годы реакции, сорвало попытки царизма решить аграрный вопрос в пользу помещиков. Борьба крестьян против помещиков еще более усиливалась, и одновременно обострялся классовый антагонизм между беднотой и кулачеством. Из общего числа крестьянских выступлений почти 7 % были направлены против кулачества. Это свидетельствовало о нарастании второй социальной войны в деревне, обусловленной углублением классовой дифференциации в связи с проведением столыпинской аграрной политики.

Период столыпинской реакции занимает особое место в истории народов России, в том числе украинского. Царизм и буржуазно-помещичья реакция жестоко мстили рабочим и крестьянам за участие в революции 1905—1907 гг., паступая на их революционные завоевания, усиливая репрессии в городе и на селе. Реакция охватила все стороны общественно-политической жизни.

Вместе с тем царизм попытался с помощью новой аграрной политики расколоть ряды активного участника революции и самого многочисленного класса страны — крестьянства, создать в лице кулака новую опору в селе. В действительности же столыпинская аграрная реформа еще больше обострила социальный антагонизм между крестьянской беднотой и кулачеством.

Только большевики дали правильную оценку политического положения, создавшегося в стране, и сумели организованно отступить перед силами реакции. В. И. Ленин отмечал: «Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично» [1].

Под руководством большевиков рабочий класс, трудящееся крестьянство, демократическая интеллигенция готовили силы для нового решительного наступления на самодержавие. Перед ними стояла та же, что и в 1905 г., цель — свергнуть царизм, довести до конца буржуазно-демократическую революцию и перейти к социалистической революции.

Большевики предвидели, что на смену реакции неминуемо придет новый революционный подъем. В написанной В. И. Лениным и одобренной V (Общероссийской) конференцией РСДРП резолюции подчеркивалось: «В общем и целом несомненно, что объективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными... Новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 10.

[2] Там же, т. 17, с. 326, 327.

Глава IV

НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ (1910—1914)

С конца 1909 г. началось промышленное оживление в России. Оно охватило металлургическую, железорудную, каменноугольную, машиностроительную и частично текстильную отрасли производства. Предпосылки к росту промышленной активности были созданы расширением внутреннего рынка страны вследствие проведения столыпинской реформы, относительно высокими (за исключением 1911 г.) урожаями в сельском хозяйстве, обеспечившими значительный экспорт зерна, притоком в промышленность новых капиталов и осуществлением царским правительством широкой программы перевооружения армии и флота.

Вслед за ростом экономической конъюнктуры началось оживление рабочего движения. Поражение первой российской революции 1905—1907 гг. и последовавшие за ним три года жесточайшей царской реакции, сопровождавшейся расправами над участниками революции, разгромом большевистских организаций и многочисленными арестами их руководящих работников, не смогли разрушить партию большевиков. Она осталась верной революционному знамени марксизма и принципам, сформулированным в ее программе.

Руководимая В. И. Лениным, испытанная в горниле пролетарских битв большевистская партия, организованно отступив и уйдя в глубокое подполье, сохранила свои силы и связи с широкими рабочими массами. Продолжая непримиримую борьбу против царского самодержавия и капиталистического гнета, она решительно выступила против дезорганизаторской деятельности меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов и других оппортунистов, буржуазных националистов, пытавшихся разоружить российский пролетариат, ликвидировать его боевую партию, подорвать и извратить теоретические основы революционного марксизма.

Несмотря на враждебную деятельность всех этих отщепенцев, большевики развернули огромную работу по восстановлению разгромленных в годы реакции и созданию новых подпольных организаций РСДРП, привлечению к активным выступлениям против царизма широких масс рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции, воспитанию их в духе пролетарского интернационализма.

Возглавив новый революционный подъем масс, партия большевиков, умело сочетая нелегальную работу в подполье с легальной деятельностью в рабочих профессиональных союзах, клубах, кооперативах, кассах взаимопомощи и других организациях, упорно воспитывала и учила массы, готовя их к грядущим классовым битвам с самодержавием и капиталистами.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ

Развитие промышленности. В последние месяцы 1909 г. ускорилось развитие промышленности. Новый ее подъем приходится уже на 1910—1913 гг. В этот период темпы развития большинства отраслей промыш-

ленности были почти столь же высокими, как в 90-х годах XIX в., прирост промышленной продукции составлял в среднем 8,8 % в год. Отрасли, производившие средства производства, вдвое превысили по темпам роста легкую и пищевую промышленность. Поэтому удельный вес тяжелой индустрии в продукции фабрично-заводской промышленности возрос с 41,4 % в 1909 г. до 47 % в 1913 г.

Довольно быстро развивалась угольная промышленность. Это объяснялось ростом производственных мощностей в отраслях, потреблявших уголь, и все более активным вытеснением в топливном балансе страны традиционных видов топлива (дров и торфа) каменным углем и нефтью. В 1910 г. угледобыча в Донецком бассейне составляла 1 млрд., а в 1913 г.— более 1,5 млрд. пудов. Удельный вес Донбасса в каменноугольной промышленности страны возрос за эти годы с 67 до 74 %.

Крупнейшим потребителем донецкого топлива был железнодорожный транспорт, поглотивший в 1910 г. 195 млн., а в 1914 г.— 392 млн. пудов угля. Для удовлетворения потребностей металлургических заводов в 1910 г. понадобилось 94 млн., а в 1914 г.— 148 млн. пудов угля. На третьем месте среди потребителей донецкого топлива находились сахарные заводы. Все же, несмотря на высокие темпы роста угледобычи, отечественная каменноугольная промышленность не поспевала за запросами потребителей, и приходилось увеличивать импорт топлива.

В годы промышленного подъема добыча железной руды на Украине почти удвоилась, а марганцевой руды возросла в 4 раза. Потребность отечественной металлургии в руде обеспечивалась полностью, часть марганца экспортировалась. В 1910 г. в Никопольском бассейне добыто 9 тыс. пудов марганца, из которых 4 тыс. пудов было экспортировано, через 3 года из добычи в 17 тыс. пудов за границу продали почти 6 тыс. пудов.

Довольно быстро развивалась и металлургическая промышленность. В целом по стране среднегодовые темпы роста выплавки чугуна в период экономического подъема составляли 15,1 %. Производство чугуна на юге России возросло со 126 млн. пудов в 1910 г. до 190 млн. пудов в 1913 г., а готового железа и стали — соответственно с 99 до 141 млн. пудов. В отличие от 90-х годов XIX в. новых предприятий на Украине не возникло, весь прирост выплавки черных металлов был получен за счет расширения действовавших заводов и более эффективного использования имевшихся мощностей. Металлургическая промышленность Украины давала $^2/_3$ выплавки чугуна в стране. Поскольку спрос промышленности на металл все же удовлетворялся не полностью, потребители время от времени ввозили его из-за границы.

Заметно увеличилась продукция коксовой промышленности страны, полностью размещенной на Украине. Производство кокса достигло в 1913 г. 270 млн. пудов (в 1910 г. составляло 167 млн. пудов). Большую его часть выработали коксовые печи при угольных шахтах, меньшую — доменные цехи металлургических заводов. Развитие коксовой промышленности постепенно вызвало к жизни новую отрасль — коксохимию. Правда, росла она очень медленно. В 1913 г. только 17 % коксовых печей имели приспособления для улавливания побочных продуктов. Было получено около 2,5 тыс. пудов бензола — исходного материала при изготовлении взрывчатых веществ, тогда как из-за границы, преимущественно из Германии, ввезли 220 тыс. пудов. Импортная зависи-

Группа шахтеров-забойщиков перед спуском в шахту. 1912 г.

мость отрицательно сказывалась на обороноспособности страны.

Роль и значение Украины в общероссийском производстве машин почти не изменилась. Как и ранее, ее транспортное и сельскохозяйственное машиностроение давали стране основную часть продукции этих отраслей. Однако в структуре самого транспортного машиностроения произошли немалые сдвиги.

Удельный вес продукции паровозостроения снизился, так как крупнейшие отечественные заводы в Харькове и Луганске не могли работать на полную мощность из-за недостатка заказов. В 1913 г. харьковский завод выпустил 114 паровозов, хотя его производственные мощности позволяли выпускать более 250. При достигнутом в 1905 г. максимуме в 245 паровозов луганский завод произвел их в 1913 г. лишь 82. Владельцы обоих предприятий вынуждены были осуществить частичную переналадку производственных мощностей на выпуск продукции, имевшей рыночный спрос (сельскохозяйственные машины, паровые котлы, цистерны и т. д.).

Заметно возросло в стране сельскохозяйственное машиностроение. Если в 1909 г. стоимость его продукции составляла 35 млн. руб., то в 1913 г. она достигла 61 млн. руб. Стоимость более половины произведенных сельскохозяйственных машин приходилась на долю Украины. При этом в 1913 г. из всех применяемых в сельском хозяйстве страны машин 55 % были отечественного производства (в 1909 г.—45 %). Следовательно, и здесь импорт продолжал играть важную роль. Царское правительство в интересах помещиков отказывалось в этом кон-

кретном случае от политики протекционизма и охотно соглашалось на беспошлинный ввоз сельскохозяйственной техники. Импортировались преимущественно сложные машины, находившие применение главным образом в помещичьих хозяйствах.

Меры, принятые правительством для укрепления обороноспособности страны, в частности утвержденная в марте 1910 г. так называемая «малая военная программа», способствовали быстрому развитию судостроения. В три последующих года возникло шесть новых судостроительных заводов и верфей, в том числе основанный в 1911 г. самый крупный — завод Русского акционерного судостроительного общества («Руссуд») в Николаеве.

В трех наиболее развитых в промышленном отношении губерниях Украины — Екатеринославской, Херсонской и Харьковской — в 1913 г., по данным фабричной инспекции, на предприятиях машиностроения и металлообработки работало около 53 тыс. человек.

Сравнительно медленными темпами развивалась пищевая промышленность. Однако доля Украины в этой отрасли оставалась внушительной — более 36 %. Особенно высоким был удельный вес свеклосахарной промышленности. В сезоне сахароварения 1913—1914 гг. на Украине действовало 210 сахарных заводов, которые произвели 1,1 млн. т сахара. Как и прежде, главное место в производстве сахара принадлежало Киевской, Подольской и Харьковской губерниям. Украина давала от 80 до 85 % общероссийского производства сахара.

В царской России с ее сильными пережитками феодально-крепостнических отношений особенно остро ощущался разрыв между уровнем научно-технической мысли и практическим применением ее достиже-

Разгрузка кокса на Юзовском металлургическом заводе. 1914 г.

ний. В погоне за высокими прибылями, которые гарантировала дешевизна рабочей силы, капиталисты неохотно шли на обновление устаревшего оборудования. Предлагаемые передовыми учеными и инженерами проекты переоборудования предприятий обычно оседали в архивах. Так, в частности, получилось с проектом перестройки доменного цеха Юзовского завода, предложенным известным металлургом Н. К. Курако.

И все же в промышленности происходил постепенный переход от паровых машин к паровым турбинам, двигателям внутреннего сгорания, электродвигателям. В прокатных цехах завода Брянского общества в Екатеринославе, Днепровского металлургического в Каменском и частично металлургического завода в Макеевке паровые двигатели были заменены электрическими. Если в 1910 г. в Донбассе работала одна врубовая машина, то перед войной их число возросло до 120. В 1913 г. на шахтах действовало свыше 130 механических сортировок, обрабатывавших 60 % добытого угля (в 1901 г. их было лишь немногим более 30). При этом среднегодовая производительность таких сортировок выросла со 188 до 939 млн. пудов. На рудниках Криворожья в 1913 г. имели электропривод 36 подъемников из 143, применялась электровозная откатка.

В целом же технический уровень промышленности России значительно уступал многим странам Европы и Америки. В Донбассе, например, доля механизированной добычи угля составляла лишь 1,7 %. Здесь продолжали господствовать примитивный обушок, кирка, лопата и другие подобные орудия. Неудивительно, что производительность донецкого шахтера была почти вдвое меньшей, чем у горняков, например, Германии.

В 1913 г. В. И. Ленин отмечал, что Россия остается страной, «...оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» [1]. Коренной причиной резкого технического отставания России от других крупных капиталистических стран являлись пережитки крепостничества, политическое господство реакционных классов под эгидой разлагающегося царизма.

Состояние железнодорожного транспорта. По сравнению с концом XIX и первыми годами нового века роль железнодорожного строительства в экономическом подъеме страны снизилась. В частности, на Украине в 1910—1913 гг. строилось в среднем 200 км железных дорог против 270 км в 1895—1899 гг. и 500 км в 1900—1904 гг.

Среди новых железных дорог важнейшей являлась Северо-Донецкая магистраль, создававшая третий выход из Донбасса к центру всероссийского внутреннего рынка — Москве. Она вступила в строй в декабре 1911 г. Кроме основной магистрали Родаково (близ Луганска) — Харьков — Льгов она включала до 100 км подъездных путей к рудникам и заводам Донбасса (участок Льгов — Москва существовал ранее и не был загружен). Необходимость ее строительства обусловливалась ростом перевозок угля в центральные районы страны. Строительство новой магистрали от Москвы до Одессы также было вызвано необходимостью обеспечить постоянно возраставшие связи Украины с центральными районами страны. Некоторые участки этой магистрали начали действовать к середине 1914 г.

Пытаясь искусственно увеличить чистую прибыль от государственных

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 360.

железных дорог, царское правительство отпускало на совершенствование и усиление перевозочной способности сети очень мало средств. В результате железнодорожный транспорт обновлялся медленно. В начале 1914 г. более 1/4 паровозного парка четырех железных дорог Украины (Екатерининской, Южной, Юго-Западной и Московско — Киево — Воронежской) * имело срок службы свыше 20 лет. Большая часть локомотивного хозяйства была технически устаревшей и крайне изношенной.

Товарные перевозки железных дорог быстро росли. В среднем за 1910—1913 гг. на Украине перевозилось 4,2 млрд. пудов грузов против 1,4 млрд. в 1895—1899 гг. Вследствие ускоренного развития горнозаводской промышленности Донбасса, которая давала железным дорогам основную часть их грузов, удельный вес Украины в общероссийских железнодорожных перевозках повысился в 1910—1913 гг. до 31 % против 24—25 % в 90-х годах XIX в.

Рост сельскохозяйственного производства. Важнейшая отрасль сельского хозяйства — зерновое производство развивалось на Украине достаточно быстро. Динамика производства четырех основных хлебных культур (пшеницы, ячменя, ржи, овса) была такой (млн. пудов):

	В среднем за 1898—1902 гг.	В среднем за 1909—1913 гг.
Правобережье	260	306
Левобережье	215	293
Юг	300	471
Вся Украина	775	1070

Все активнее проходил процесс замены так называемых «потребительских» хлебных культур (ржи и овса) товарными (пшеницей и ячменем). В частности, на Левобережье удельный вес ржи в валовых сборах сократился за эти годы с 43 до 34 %. Окончательно определилась специализация южных губерний Украины. Они производили хлеб на экспорт. Основными производителями товарного хлеба были помещики и кулаки.

Посевные площади под зерновыми на Украине сравнительно с началом XX в. почти не увеличились. Рост производства хлеба объяснялся повышением урожайности, вызванным главным образом благоприятными погодными условиями. В среднем за 1909—1913 гг. было собрано с десятины 52 пуда озимой, 73 пуда яровой пшеницы, 63 пуда ржи и 64 пуда ячменя. Наиболее удачным оказался последний предвоенный год, когда урожаи пшеницы и ячменя не уступали наивысшим в стране за всю историю земледелия. Но и тогда на Украине, как и в России в целом, в 2—3 раза урожайность была меньшей, чем в передовых западноевропейских странах. Это объяснялось господством в сельском хозяйстве ручного труда и низкой культурой земледелия.

В связи с неуклонным повышением мировых цен на сельскохозяйственную продукцию росли и хлебные цены внутри страны. Например, в крупнейшем хлеботорговом центре — Одессе средние цены на пшеницу возросли с 92 коп. за пуд в 1901—1905 гг. до 1 руб. 20 коп. в 1912 г. Высокие цены на хлеб обусловили рост продажных и арендных цен на землю, что привело к дальнейшему ухудшению положения трудящегося крестьянства, которое страдало от малоземелья.

Несмотря на некоторый прогресс в сельском хозяйстве страны, оно, отягощенное крепостническими пережитками, оставалось отсталым. Миллионные массы крестьян страдали от безземелья, эксплуатации, голода. В. И. Ленин в 1913 г. так характеризовал положение в сельском хозяй-

* Названные железные дороги на 86 % проходили по территории Украины и составляли 78% ее железнодорожной сети.

Общий вид Всероссийской сельскохозяйственной и промышленной выставки в Киеве. 1913 г.

стве: «Все противоречия обострились, возросла эксплуатация, возросли арендные цены, *совершенно ничтожен* прогресс хозяйства» [1].

Развитие торговли. Украина в системе всероссийского внутреннего рынка. В период экономического подъема торговля оставалась более выгодной формой предпринимательства, чем промышленная деятельность: норма прибыли здесь была выше. В целом по стране общая масса торговой прибыли превышала прибыль фабрично-заводской и мелкокапиталистической промышленности, вместе взятых.

Стремясь к наивысшей прибыли, банковский капитал интенсивно вливался в торговлю. Перед войной банки контролировали внешнюю и внутреннюю оптовую торговлю всеми важнейшими товарами. Крупные промышленники, стараясь заполучить значительную долю торговой прибыли, широко развернули сеть фирменных магазинов, складов, баз. Наибольшее распространение такая практика получила в текстильной промышленности. Так, Прохоровская Трехгорная мануфактура организовала оптовую продажу своих изделий в Харькове и Ромнах, открыла фирменные магазины в Харькове и Киеве. Богородско-Глуховская мануфактура торговала тканями в Киеве, Одессе, Харькове.

Оперативность в развертывании на Украине оптовой торговли проявил в это время и иностранный капитал, особенно немецкий. Так, в 1912 г. в Киеве было основано акционерное общество «Бергер и Верт», в 1913 г.— «Густав Сиверс». Контролируемое немецким капиталом «Российское ав-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 390.

томобильное общество» наладило торговлю моторами, автомобилями и запасными частями.

В розничном товарообороте по-прежнему сохранялись традиционные формы торговли — базары и ярмарки. На ярмарках Украины, которых насчитывалось в этот период свыше 11 тыс., ежегодно продавались товары на сумму до 200 млн. руб. Более половины реализованных на ярмарках товаров сбывалось в деревне. Ярмарки были наиболее распространенными на Левобережье.

Экономический подъем характеризовался углублением взаимообмена продукцией народного хозяйства между отдельными районами России на основе дальнейшего развития общественного разделения труда. В частности, значительно усилились хозяйственные связи Украины с другими районами страны. За 1909—1911 гг. в среднем ежегодно за пределы Украины вывозилось товаров на 791 млн. руб., из которых внутренний рынок страны поглощал их на 422 млн. руб. В 1913 г. на внутреннем рынке реализовалось уже около $^2/_3$ вывоза Украины. Значение внутреннего рынка было еще большим в ввозе товаров на Украину. В 1913 г. его удельный вес превысил 75 %.

В экономическом обмене между Украиной и другими районами страны обращались прежде всего такие товары, как сахар, хлебопродукты, текстиль, металл, каменный уголь, лесоматериалы. По данным 1913 г., на первом месте в товарообмене находился сахар: его вывезли на сумму 265 млн. руб. Хлебопродуктов вывезли на сумму 253 млн. руб. В ввозе товаров на Украину преобладали изделия легкой промышленности, лесоматериалы, нефть, машины. В том же 1913 г. было ввезено текстиля на 197 млн. руб., лесоматериалов — на 36 млн. руб., нефти и нефтепродуктов — на 13 млн. руб., изделий из металла — на 10 млн. руб.

Продукция машиностроения поступала на Украину из Московского промышленного района, Петербурга и Риги, лесоматериалы — из Белоруссии и Среднего Поволжья, нефть — из Азербайджана, медь — с Урала, цемент — из Области Войска Донского и Московского района, бумага — из Петербурга. Хлопчатобумажные и льняные ткани поставлялись в основном из Московского промышленного района, а шерстяные — из Царства Польского. Рыба и рыбопродукты завозились с Каспийского, Балтийского и Белого морей. С каждым годом росло потребление сибирского сливочного масла.

Для экономики всей страны особое значение имел Донбасс. На донецком угле работали железные дороги и предприятия Центральной России, Урала, Поволжья. Половина потребностей Центральной России и Поволжья в готовом металле в 1913 г. удовлетворялась Югом, т. е. в основном заводами Украины (в 1900 г.— только $^1/_5$ часть). За это же время удельный вес металла, произведенного на юге России, увеличился в потреблении западных областей страны, включая Польшу, с 22 до 41 %, а Закавказья — с 57 до 82 %.

Потребителями хлеба, произведенного на Украине, были Польша, Белоруссия, Прибалтика. Мясо с Украины вывозилось преимущественно в Польшу, Петербургский и Московский промышленные районы. Крупные партии сахара реализовывались в Московском районе, Черноземном Центре, Белоруссии, Прибалтике, на Кавказе.

Как и раньше, Украина поставляла в экспортную торговлю России зерно, сахар, руду. Свыше 40 % вывезенной из России пшеницы, половина ячменя, больше половины ржи были выращены в украинских губерниях. Антинародный характер хлебной торговли проявлялся в принципе, цинично провозглашенном цар-

ским правительством: «недоедим, но вывезем». Особенно ярко это проявилось в неурожайный 1911 г., когда с Украины за границу было вывезено более половины валового сбора ячменя и почти половину сбора пшеницы, хотя во многих местностях страны трудящееся крестьянство голодало.

Хлебопродукты были единственным товаром, который реализовался в крупных масштабах преимущественно на внешних рынках, а не внутри страны. В 1909—1913 гг. с Украины за границу вывозилось ежегодно в среднем до 270 млн. пудов хлеба, а в другие районы России — только 55 млн. пудов. Такой характер хлебной торговли сложился исторически и объяснялся в основном географическим положением хлебопроизводящих и потребляющих районов. Южные губернии Украины, которые давали $^3/_4$ товарного хлеба, реализовавшегося за ее пределами, направляли его почти исключительно за границу через азово-черноморские порты. Центральные промышленные районы страны удовлетворяли свои потребности в хлебе за счет ближе расположенных к ним Поволжья и Черноземного Центра.

Монополистические объединения. Экономический подъем ускорил процесс концентрации промышленности и рабочего класса. За 1910—1914 гг. число предприятий, на каждом из которых трудилось свыше 1 тыс. рабочих, увеличилось на Украине с 37 до 42. Самыми большими среди них были Днепровский металлургический завод в Каменском (свыше 10 тыс. рабочих в 1914 г.), николаевский судостроительный завод «Наваль» (более 9 тыс. рабочих), Брянский металлургический завод в Екатеринославе (до 9 тыс. рабочих), рудник акционерного общества «Унион» в Макеевском районе (8700 рабочих), Петровский металлургический завод в Ена-

Ярмарка. Продажа глиняной посуды. Начало XX в.

Доставка зерна подводами для загрузки морского судна. Бердянск

киево (8400 рабочих). Крупные предприятия были подлинными пролетарскими бастионами, центрами революционного движения.

В 1914 г. на предприятиях Украины (без горнодобывающей промышленности) с числом рабочих свыше 500 человек было сосредоточено 46,3 % промышленного пролетариата (в 1910 г.— 39,8 %), а по стране в целом — более половины всех рабочих. По уровню концентрации промышленности Россия продолжала занимать первое место в мире.

В период промышленного подъема почти не осталось отрасли производства, где бы не действовали монополии. Новые монополии представляли собой обычно синдикаты или картели, т. е. объединения, в которых предприятия сохраняли производственную самостоятельность.

В 1910 г. был восстановлен картель «Союз рафинеров», на $^2/_3$ монополизировавший сбыт сахара. Тогда же возникли синдикаты консервных заводов в Херсонской губернии и доломитовых предприятий на Екатеринославщине. В 1912 г. образовался синдикат дрожжевинокуренных заводов, объединявший предприятия Украины, в 1913 г.— синдикат «Урожай», централизовавший сбыт продукции трех крупнейших заводов сельскохозяйственного машиностроения — Гена в Одессе, Эльворти в Елисаветграде и Коппа в Александровске.

Из старых синдикатов активно действовал «Продамет», ставший общероссийской монополией. В 1912 г. он объединял 29 предприятий, в том числе 15 заводов на юге страны. Синдикат «Продуголь» в 1913—1914 гг. объединял 22 угледобывающие фирмы Донбасса.

В погоне за прибылью, опираясь на поддержку царского правительства, монополии удерживали цены на уровне, значительно выше мировых. Таможенный барьер оберегал их от конкуренции более дешевых иностранных товаров. Так, после образования в 1911 г. «Русского общества торговли цементом» цена на цемент в России вдвое превысила цены

в Германии. В 1913 г. пуд изготовленного в России сахара-песка в Одессе продавался по 4 руб., в Париже — по 1 руб. 90 коп., а в Лондоне — по 1 руб. 62 коп.

Особенно быстро росли цены на топливо и металл. В 1913 г. цены на каменный уголь увеличились почти наполовину по сравнению с предыдущим годом, а цены на особенно дефицитный антрацит — на 75—80%. За 1910—1913 гг. цена на передельный чугун выросла с 47 до 65 коп. за пуд, на сортовое железо — с 1 руб. 28 коп. до 1 руб. 50 коп. Чтобы установить монопольно высокие цены, синдикаты искусственно ограничивали производство. «Нельзя не согласиться с господствующим мнением,— говорил в декабре 1912 г. министр торговли и промышленности С. Тимашев относительно синдиката «Продуголь»,— что эта организация искусственно задерживает развитие добычи угля с целью повышения цен на него» [1]. Неудовлетворенный спрос на уголь непрерывно рос. Осенью 1912 г. топливный голод остро ощущался в центральных районах страны, летом 1913 г. он распространился на Царство Польское, а в начале 1914 г. захватил Урал. Была сделана даже попытка привлечь «Продуголь» к судебной ответственности, но по настоянию посла Франции, защищавшего интересы французских капиталистов, которые контролировали эту монополию, дело было прекращено. Не лучшим было положение и в металлургической промышленности. Чугуна катастрофически не хватало.

Процесс концентрации производства все чаще сопровождался вертикальным комбинированием предприятий. Чтобы обеспечить себе поставку сырья и топлива по более низким ценам, собственники металлургических заводов скупали шахты и рудники, владельцы крупных машиностроительных предприятий начинали строить мартеновские цеха и т. д. Банки охотно предоставляли необходимый для этого капитал, в результате чего их связь с промышленностью стала еще более тесной.

Капиталы обществ, практиковавших комбинированное производство, непрерывно возрастали, росло количество контролируемых ими предприятий. Основной капитал всех пятнадцати акционерных обществ южной металлургии в течение 1911—1913 гг. возрос почти в полтора раза. В 1913 г. Южнорусское Днепровское металлургическое акционерное общество имело более 20 тыс. рабочих и владело Днепровским и Кадиевским металлургическими заводами, каменноугольными копями, железорудными и марганцевыми рудниками, кирпичным заводом. В состав Донецко-Юрьевского металлургического общества входили Юрьевский и Царицынский металлургические заводы, Петербургский железопрокатный и проволочный завод, Павловские каменноугольные рудники с коксовыми печами при них, Краснопольские рудники и пр. Александровское акционерное общество сахарных заводов объединяло Лебединский и Одесский рафинадные заводы, пять заводов по производству сахара-песка, фактически подчинило себе «Корюковское товарищество рафинадных и сахарных заводов». Это объединение сколотил известный сахарозаводчик, представитель крупной еврейской буржуазии Л. Бродский.

Так как добыча топлива и сырья монополиями, использовавшими вертикальное комбинирование, часто превышала собственные потребности, они вступали в соглашения с отраслевыми монополиями или выступали на рынке как их конкуренты. Например, Южнорусское Днепровское металлургическое акционерное общество в 1913 г. участвовало в «Продаме-

[1] ЦГИА СССР, ф. 1276, оп. 10, д. 134, л. 11.

те», синдикате специальных чугунов, «Продугле», Международном рельсовом синдикате. Донецко-Юрьевское металлургическое общество было контрагентом «Продамета», «Трубопродажи» и «Проволоки». Металлургические общества монополизировали 90 % добычи железной руды, что привело к распаду синдиката «Продаруд».

Дальнейшая концентрация производства и централизация капитала подводили к образованию, наряду с синдикатами и картелями, монополистических объединений высшего типа — концернов или трестов. Однако слабая специализация предприятий страны, прежде всего металлургических и машиностроительных, и особенности действующего законодательства обусловили тот факт, что классических трестов с полным производственным слиянием предприятий в России было немного.

Всего по стране число вновь образованных акционерных обществ увеличилось со 198 в 1910 г. до 371 в 1913 г., а их капиталы выросли соответственно с 371 млн. до 545 млн. руб. Период промышленного подъема характеризовался укреплением банковских монополий. На 1 июля 1914 г. в России было 47 акционерных коммерческих банков. Ведущее место среди них принадлежало нескольким петербургским банкам. Особенно выделялись Русско-Азиатский (образовавшийся в 1910 г. путем слияния Северного и Русско-Китайского банков), Международный и Азовско-Донской, которые охватывали почти половину активов всех акционерных банков страны. Петербургские банки имели разветвленную систему филиалов и отделений по всей стране. С их помощью они вытесняли существующие провинциальные банки и препятствовали образованию на местах новых банков. На Украине, например, функционировал, да и то короткое время, один небольшой новый банк.

Банковские монополии были тесно связаны с промышленностью. Международный банк контролировал 22 акционерных общества, совокупный капитал которых достигал 273 млн. руб. Среди них были: Донецко-Юрьевское металлургическое общество, Никополь-Мариупольское горное и металлургическое общество, Русское общество машиностроительных заводов Гартмана, Русско-Бельгийское металлургическое общество, общество судостроительных заводов «Наваль-Руссуд», железнодорожные компании, ряд предприятий стекольной, текстильной промышленности и др. Некоторые воротилы финансово-промышленного капитала принадлежали к классу помещиков. На Украине это были миллионеры-сахарозаводчики Бобринские, Терещенко и др. Не стояла в стороне от предпринимательства и царская семья. Она владела рядом сахарных и винокуренных заводов, являлась крупным акционером объединений и банков.

В финансовую олигархию России входило немало иностранцев. Новороссийское металлургическое общество возглавляли английские магнаты А. Бальфур, М. Бальфур и И. Юз. Французский предприниматель П. Дарси был почти бессменным председателем правления синдиката «Продамет», одним из владельцев крупнейших металлургических заводов Юга — ДЮМО и «Русский Провиданс», цементных и химических заводов, железных дорог. Известный политический деятель, бывший министр финансов Франции П. Думер стал председателем судостроительного общества «Наваль» и руководителем акционерных обществ «Русский горный и металлургический унион», «Русское общество водных, шоссейных и второстепенных рельсовых путей». Нередко «сотрудничество» банков с предпринимателями оканчива-

лось для последних плачевно. Так, Киевский коммерческий и Русский для внешней торговли банки, финансировавшие объединение сахарных заводов, воспользовавшись денежными затруднениями Л. Бродского, в 1912 г. перехватили у него контроль над предприятиями. Эту операцию провел один из «зубров» финансовой олигархии А. Путилов.

В 1914 г. В. И. Ленин отмечал, что свыше 40 % функционировавшего капитала петербургских банков приходилось на «Продуголь», «Продамет», синдикаты нефтяной и цементной промышленности. «Следовательно, слияние банкового и промышленного капитала, в связи с образованием капиталистических монополий,—указывал он,—сделало и в России громадные шаги вперед» [1].

Помещики и буржуазия в период промышленного подъема. На Украине, как и по всей стране, основными землевладельцами оставались по-прежнему дворяне-помещики. После революции 1905—1907 гг. немало их, опасаясь потерять свои земли в результате революционного натиска народных масс, начали распродавать имения. Только в период нового экономического подъема площадь дворянского землевладения на Украине сократилась на 800 тыс. десятин. В большинстве случаев прекращали хозяйствование мелкие помещики. Собственники крупных имений приумножали свои богатства, оставаясь главной социальной опорой царизма. Для своего обогащения помещики наряду с полуфеодальными все чаще использовали капиталистические методы эксплуатации крестьянства, капиталистическую форму хозяйствования. Болезненный для крестьянских масс «прусский» путь развития капитализма в сельском хозяйстве был наиболее характерен для Правобережной Украины, где размещалась основная часть предприятий свеклосахарной и винокуренной промышленности.

Характеризуя крепостников-помещиков, В. И. Ленин в 1914 г. писал: «Соседи по имению» в наш капиталистический век все чаще сами становятся заводчиками, винокурами, сахароварами и т. п., все больше принимают участие во всевозможных торгово-промышленных, финансовых, железнодорожных предприятиях» [1]. Прибыль от предприятий помогала помещикам удерживать огромные земельные площади, которые оставались в их руках средством полукрепостнической эксплуатации крестьян. И развертывая капиталистическое предпринимательство, латифундисты не изменяли своему классу. Став финансовыми магнатами, графы Бобринские, например, продолжали играть ведущую роль в реакционнейшем сословном органе — Совете объединенного дворянства.

В период экономического подъема окончательно сложилась финансовая олигархия. Она была довольно пестрой по происхождению. Преобладающее большинство финансовых магнатов выросло из числа представителей многонациональной буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Некоторые из тех, которые начинали свой путь обогащения на Украине, вышли на общероссийскую арену как члены правлений петербургских банков и крупнейших монополистических объединений. Вместе с тем немало русских капиталистов внедрилось в экономику Украины.

Прочные позиции в антрацитовой промышленности Донбасса заняли в это время один из владельцев крупнейших на Урале Нижнетагильских

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 350.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 139.

заводов, член правления Русского торгово-промышленного банка Н. Толмачев и известный московский текстильный фабрикант и банкир Н. Прохоров. Председатель правления Русско-Азиатского банка А. Путилов вошел в руководство Брянского металлургического общества, а директор-распорядитель и член правления Международного банка Вышнеградский стал директором правления Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества.

Из среды украинской буржуазии и обуржуазившихся помещиков вышли такие воротилы общероссийского монополистического капитала, как Н. Авдаков, В. Арандаренко, Л. Ярошинский, К. Ясюкович. Первый из них, например, сделал карьеру в угольной промышленности Донбасса и организовал синдикат «Продуголь», а позже стал руководителем акционерного общества «Лензолото». Начав со свеклосахарной промышленности, Л. Бродский постепенно прибрал к рукам киевские паровые мельницы, пивоваренные заводы, водопровод, городской транспорт, днепровское пароходство, стал одним из руководителей Киевского биржевого комитета, членом совета нескольких банков. в том числе крупнейших в стране.

Царское правительство содействовало укреплению монополистической буржуазии. Широко распространились ссуды Госбанка предпринимателям, попавшим в трудное финансовое положение. В частности, сахарозаводчик Харитоненко, который оказался на грани банкротства, за несколько лет получил от казны кредит в размере 19 млн. руб. Характеризуя деятельность правящих кругов, направленную на поддержку монополистов, В. И. Ленин отмечал: «И капиталисты и помещики имеют в лице Думы готовый аппарат для проведения законов о «премиях» *(себе самим)*, о таможенной охране (т. е. другой форме премий себе самим), о концессиях (третья форма премий себе самим) и так далее *без конца* »[1].

Однако политической власти у монополистической буржуазии не было, а политика самодержавного правительства по-прежнему была направлена на укрепление прежде всего господства помещиков. Поэтому, подчеркивал Ленин, «...становится *еще глубже* противоречие между сохранением $^{99}/_{100}$ политической власти в руках абсолютизма и помещиков, с одной стороны, и экономическим усилением буржуазии, с другой» [2]. В. И. Ленин вместе с тем отмечал, что конфликты между буржуазией и помещиками — это «...*домашняя* ссора, ссора *двух* расхитителей народного достояния» [3]. Буржуазия России, не имея политической власти, все же не стремилась к ликвидации царизма, а только к соглашению с ним. Царизм был необходим монополистам, так как он охранял их от гнева народных масс, способствовал усилению эксплуатации трудящихся.

Иностранный капитал в экономике. В годы нового экономического подъема царское правительство продолжало интенсивный импорт капитала в форме займов, чтобы свести концы с концами в своей антинародной хозяйственной политике. В августе 1914 г. внешний долг страны превысил 6 млрд. руб. Проценты и погашения по этому долгу ежегодно поглощали из национального дохода около 400 млн. руб.

Импорт капитала в производительной форме, т. е. для вложения в народное хозяйство России, имел теперь меньшее значение, чем на предыдущих этапах капиталистического развития страны. Среднегодовые вложения иностранной буржуазии в акционерный капитал России выросли с

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 367.
[2] Там же, с. 297.
[3] Там же, т. 23, с. 33.

64 млн. руб. в 90-х годах XIX в. до 89 млн. руб. в 1908—1913 гг., но удельный вес этих средств в общем приросте акционерного капитала уменьшился соответственно с 42 до 36 %.

Наиболее высоким удельным весом иностранного капитала отличалась тяжелая индустрия Украины. Как и ранее, основная доля иностранной собственности принадлежала франко-бельгийским капиталистам.

Деятельность иностранного капитала в России определялась интересами правящих кругов страны. Монополистические объединения даже с исключительно высоким удельным весом иностранного капитала (такой была, например, крупнейшая в стране монополия «Продамет», где квота сугубо иностранного капитала равнялась 70 %, квота смешанного русского и иностранного капитала — 20 %) действовали не как филиалы зарубежных монополий, а как составная часть российского монополистического капитализма. Между иностранным капиталом, представленным вложениями многих конкурировавших государств и финансовых групп, с одной стороны, и отечественным капиталом — с другой, сложилось взаимовыгодное сотрудничество. «Американские, английские, немецкие капиталисты,— писал В. И. Ленин,— собирают прибыль при помощи русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля» [1].

Условия труда и жизни рабочего класса и крестьянства. Численность индустриального пролетариата (в промышленности и железнодорожном транспорте) на Украине возросла с 634 тыс. человек в 1910 г. до 799 тыс. в 1913 г. Кроме того, здесь насчитывалось около 400 тыс. строительных и до 1,5 млн. сельскохозяйственных рабочих.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 367.

Самыми крупными отрядами промышленных рабочих были шахтеры (свыше 168 тыс. в 1913 г.), металлисты (148 тыс.) и рабочие сахарной промышленности (126 тыс.). Пролетариат Екатеринославщины насчитывал 211 тыс. человек в 1913 г. По уровню концентрации пролетариата Екатеринославская губерния занимала первое место на Украине и третье в России (после Московской и Петербургской). В это же время на предприятиях Киевщины было сосредоточено 84 тыс., Херсонщины—64 тыс., Харьковщины — 57 тыс. рабочих.

Кадры рабочего класса пополнялись, как за счет местного населения, так и населения других районов России. Поэтому пролетариат Украины по своему составу становился все более многонациональным. Однако во многих отраслях промышленности (железорудной, металлургической, машиностроительной и др.) быстро повышался удельный вес именно рабочих — украинцев. Громадное большинство они составляли в пищевой промышленности. Совместный труд и единые классовые интересы способствовали укреплению связей между рабочими — украинцами, русскими, белорусами, представителями всех других национальностей страны.

По-прежнему в стране была исключительно высокой (более 100 %) норма эксплуатации рабочих. Большая часть их труда шла на увеличение прибыли капиталистов. По данным фабричных инспекторов, среднегодовая заработная плата рабочих в период промышленного подъема повысилась лишь на 12 руб., т. е. на 5 %. В то же время прибыли капиталистов неуклонно росли. Так, в металлургии юга России (включая Украину) прибыли в расчете на одного рабочего в 1910—1913 гг. повысились на 244 руб., а номинальная годовая зарплата рабочих — только на 9 руб. Но это небольшое прибавление к бюджету рабочих ими почти не

ощущалось. «Повышение заработной платы наемных рабочих,— писал В. И. Ленин в марте 1914 г.,— едва поспевает за повышением цен на продукты потребления» [1]. К тому же рабочие продолжали находиться под гнетом все возрастающих штрафов, которые уменьшали их реальную заработную плату.

Длительность рабочего дня в предвоенные годы оставалась прежней. Например, в Харьковской губернии в 1912 г. она составляла на крупных машиностроительных заводах 9,5 час., в других заведениях по обработке металла — 10 час., а на небольших предприятиях кирпичной, мукомольной и винокуренной отраслей промышленности — 11,5 час.

Дополнительной формой эксплуатации рабочих было широкое применение сверхурочных работ. В листовке комитета РСДРП Луганского паровозостроительного завода отмечалось, что буржуазия путем введения сверхурочных работ принуждает рабочих оставаться у станков по 15—17 час. в сутки, что разрушает их здоровье, превращает в дряхлых и сгорбленных калек, убивает в них всякое стремление жить по-человечески.

Стремясь к обогащению, промышленники до минимума сводили затраты на улучшение условий труда. Эта «экономия» приводила к постоянному росту травматизма. В частности, в промышленности Украины (без горнозаводской) число несчастных случаев увеличилось с 9947 в 1910 г. до 16 727 в 1913 г. Больше других страдали шахтеры. Большевистская газета «Правда» 1 июня 1912 г. писала: «Условия труда на шахтах ужасные. Кроме опасности, ежеминутно угрожающей шахтерам от взрыва газа, обвалов земли и т. п., они часто страдают от плохого воздуха». Усиление эксплуатации рабочего класса, его тяжелое материальное положение, нечеловеческие условия труда — такой была оборотная сторона развития капиталистической промышленности.

Экономический подъем способствовал углублению социального расслоения крестьянства. В марте 1914 г. В. И. Ленин сделал вывод, что «...увеличение доходности земли и увеличение цен на земледельческие продукты неуклонно и неминуемо увеличивает глубину классовой пропасти между сельским буржуа и сельским пролетарием, между *хозяйчиком* (хотя бы и «трудовым») и наемным рабочим» [1]. На Украине в 1912 г. состав крестьянства (исходя из наличия у него рабочего скота) был таким: бедняки — 57,6 %, середняки — 30,5, кулаки — 11,9 %.

Сосредоточив в своих руках большое количество надельной и приобретенной земли, инвентаря и рабочего скота, кулаки постепенно становились на путь организации своего хозяйства по-капиталистически. Они ежегодно давали около $^4/_5$ товарного хлеба, производимого крестьянством Украины,— до 240 млн. пудов. Из этого количества продавалось непосредственно на селе (крестьянам-беднякам, которые не могли прокормиться собственным хлебом) до 100 млн. пудов, а остальное вывозилось в город и на экспорт. Прибыльность кулацких хозяйств была высокой. Так, если валовая прибыль по хозяйствам с площадью обрабатываемой земли от 1 до 3 десятин составляла в Полтавской губернии 186 руб., то по хозяйствам с площадью от 25 до 50 десятин —2221 руб.

Сельская беднота испытывала острый земельный голод. Существовать на доход от сельского хозяйства при площади обрабатываемой земли в несколько десятин было невозможно.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 21.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 21.

Поэтому крестьяне-бедняки арендовали землю, искали заработков в городе. Например, по Киевской губернии в 1913 г. им было выдано 73 тыс. паспортов для работы в городах дворниками, сторожами, прислугой и около 64 тыс. паспортов — для работы на фабриках и заводах.

Крайне тяжелыми и невыгодными для бедноты были условия аренды земли. Например, на Екатеринославщине крестьяне-арендаторы отдавали за пользование землей 51 % стоимости урожая. Следовательно, под внешней оболочкой капиталистической земельной ренты скрывалась обычная крепостническая половинщина. «Какая сила дает возможность выжимать из крестьян *такую* ренту? — спрашивал В. И. Ленин.— Сила ли буржуазии и развивающегося капитализма? Совсем нет. Сила крепостнических латифундий» [1].

Таким образом, в 1910—1914 гг. был сделан новый шаг в развитии производительных сил. Особенно быстро росло производство во многих отраслях тяжелой индустрии, хотя, по сравнению с наиболее развитыми государствами Запада, страна оставалась технически и экономически отсталой. Значительно углубилось общественное разделение труда, в результате чего множились экономические связи между украинскими губерниями и другими районами страны. Внутренний рынок впервые занял первенствующее положение по сравнению с внешним в товарном обмене Украины. Монополии стали основой хозяйственной жизни. Наметилась тенденция к образованию внутри них объединений высшего типа (концернов, трестов). Окончательно оформилась финансовая олигархия, в составе которой было немало выходцев с Украины. Все больше приобретало товарный характер сельское хозяйство. Однако помещики продолжали всемерно использовать полукрепостнические формы эксплуатации крестьян. Углубились противоречия между трудом и капиталом, между помещиками и крестьянами. Резкое несоответствие производственных отношений уровню развития производительных сил могло быть ликвидировано только революционным путем.

2. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА. УКРЕПЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Первые признаки революционного подъема. Жестокая столыпинская реакция не подорвала стремления трудящихся к свободе, к борьбе за свои права. Промышленное оживление в стране способствовало постепенной активизации рабочего движения. Как и предвидели большевики, спад борьбы масс, вызванный поражением первой российской революции и разгулом реакции, оказался временным. На смену ему шел новый революционный подъем.

Вспыхнув в Центральном промышленном районе в начале 1910 г., забастовочное движение начало распространяться и на Украину. В феврале в Екатеринославе произошла бурная стачка портных, а весной в Киеве в течение нескольких дней бастовали рабочие-обувщики 40 мастерских города. Предприниматели вынуждены были удовлетворить их требования о сокращении продолжительности рабочего дня.

Напуганное оживлением революционного движения в стране, царское правительство жестокими мерами подавляло выступления рабочих. Нака-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 296.

Конная полиция у здания Киевского университета во время студенческих волнений. 1910 г.

нуне 1 Мая во многих городах Украины подверглись арестам члены РСДРП и активные участники революционных выступлений прошлых лет. Тогда же в Донбассе были арестованы члены Алмазо-Юрьевского комитета РСДРП, многие рабочие в Черкассах.

Несмотря на репрессии, перед 1 Мая большевики Киева и Юзовки сумели отпечатать и распространить среди рабочих первомайские листовки с призывом сплотить свои ряды и активизировать революционную борьбу. В Екатеринославе и Полтавской губернии была распространена первомайская прокламация ЦК РСДРП — отдельный оттиск газеты «Социал-демократ». На Красногригорьевском руднике Екатеринославской губернии празднование 1 Мая сопровождалось стачкой шахтеров, а рабочие Одессы в этот день устроили маевку.

Летом 1910 г. стачечная борьба рабочего класса страны усилилась. Одновременно с выступлениями рабочих Москвы и Саратова на Украине бастовали грузчики одесского порта, металлисты завода Гантке в Нижнеднепровске, судостроители Николаева и рабочие ряда других городов. В Екатеринославской и Херсонской губерниях число стачечников достигло 4 тыс. человек.

На начало нового революционного подъема в стране В. И. Ленин указал уже в середине 1910 г. Проанализировав летние выступления рабочего класса, он писал: «...С лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников *возрастает* и возрастает очень сильно. Полоса *полного* господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами — с 1905 по

1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*. Оживление в некоторых отраслях промышленности сейчас же ведет к оживлению пролетарской борьбы» [1].

Подъем революционного движения был неминуем, поскольку в стране происходил процесс дальнейшего обострения социально-экономических и политических противоречий, которые революция 1905—1907 гг. не смогла разрешить, а последовавшая затем столыпинская реакция их только усилила. Анализируя объективные факторы, которые привели к революционному подъему, В. И. Ленин указывал, что «Россия переживает революционное состояние потому, что угнетение громаднейшего большинства населения, не только пролетариата, но и девяти десятых мелких производителей, особенно крестьян, обострилось в максимальной степени, причем этот обострённый гнет, голодовки, нищета, бесправие, надругательство над народом находятся в вопиющем несоответствии и с состоянием производительных сил России, и с степенью сознательности и требовательности масс, пробужденных пятым годом...» [2].

Осенью в стране прошла волна политических выступлений рабочего класса, демократической интеллигенции, студенчества. В Москве и ряде других городов состоялись манифестации, поводом к которым послужила смерть бывшего председателя I Государственной думы С. В. Муромцева. Объясняя политическое значение этих выступлений, В. И. Ленин указывал, что «...в потемках режима черной Думы такая демонстрация дала возможность открытого и сравнительно широкого выражения *протеста* против самодержавия» [3].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 74.
[2] Там же, т. 23, с. 299—300.
[3] Там же, т. 20, с. 5.

Гораздо более широкими и организованными были выступления в начале ноября 1910 г., когда страну облетела весть о смерти преследовавшегося реакцией гениального русского писателя Л. Н. Толстого. В ряде городов страны прошли демонстрации. Киевский комитет РСДРП издал и распространил в городе специальную листовку. В ней говорилось о значении для трудового народа литературной и общественной деятельности Л. Н. Толстого, о том, что рабочий класс присоединяет свой голос к скорби тех, для кого кончина гениального писателя является утратой борца против насилия и произвола царского правительства и православного духовенства, буржуазно-капиталистического строя. Заканчивалась листовка призывом к рабочим усилить борьбу против реакции, к свержению «правительства грабителей». В Киеве произошли стачки, а 8 и 9 ноября — демонстрации, в которых приняли участие рабочие, демократическая интеллигенция, студенты. Политические выступления в связи со смертью Л. Н. Толстого состоялись также в ряде городов Херсонской губернии. В течение трех дней (8, 9 и 13 ноября) проходили стачки и уличные демонстрации протеста против царского произвола в Одессе; в Николаеве бастовали около 2 тыс. рабочих заводов «Наваль» и «Руссуд», в Херсоне — 400 рабочих завода сельскохозяйственных машин Гуревича. 9 ноября многолюдная демонстрация, закончившаяся стычкой с полицией, состоялась в Харькове.

В конце ноября 1910 г. в стране вспыхнула волна протестов в связи с известием об истязаниях царскими сатрапами политических заключенных в Вологодской и Псковской тюрьмах, в Орловском централе, Горном Зерентуе и ряде других мест. Рабочие, студенты многих городов, в том числе и на Украине, провели собрания, на которых гневно клеймили

Рабочая Социалистическая Революция

Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

JOURNAL OUVRIER

№ 2. 18 31 декабря 1910 г. Цѣна 10 коп.

Начало демонстрацій.

Послѣ трехъ лѣтъ революціи, съ 1905 по 1907-ой годъ, Россія пережила три года контръ-революціи, съ 1908 по 1910-ый годъ, три года черной Думы, разгула насилія и безправія, натиска капиталистовъ на рабочихъ, отнятія тѣхъ завоеваній, которыя рабочими были добыты. Царское самодержавіе, только наполовинное, но не уничтоженное въ 1905 г., собралось съ силами, сговорившись съ помѣщиками и капиталистами въ 3-ей Думѣ и снова завело въ Россіи старые порядки. Еще сильнѣе сталъ гнетъ капиталистовъ надъ рабочими, еще наглѣе беззаконія и произволъ чиновниковъ въ городѣ и особенно въ деревнѣ, еще свирѣпѣе расправа съ борцами за свободу, еще чаще смертныя казни. Царское правительство, помѣщики и капиталисты бѣшено мстили революціоннымъ классамъ, и пролетаріату въ первую голову, за революцію, — точно торопясь воспользоваться перерывомъ массовой борьбы для уничтоженія своихъ враговъ.

Но бываютъ такіе враги, которыхъ можно въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбить, можно придавить на время, но нельзя уничтожить. Полная побѣда революціи вполнѣ возможна, и такая побѣда совершенно уничтожила бы царскую монархію, смела бы съ лица земли крѣпостниковъ-помѣщиковъ, передала бы всѣ земли безъ выкупа крестьянамъ, замѣнила бы чиновничье управленіе демократическимъ самоуправленіемъ и политической свободой. Такія преобразованія не только возможны, они необходимы въ каждой странѣ въ 20-омъ вѣкѣ, они совершены уже во многихъ европейскихъ государствахъ болѣе или менѣе полно, цѣной болѣе или менѣе долгой и упорной борьбы.

Но никакія, даже самыя полныя побѣды реакціи, никакое торжество контръ-революціи не должны уничтожить враговъ царскаго самодержавія, враговъ помѣщичьяго и капиталистическаго гнета, потому что враги эти — милліоны рабочихъ, которые все болѣе скопляются въ городахъ и на крупныхъ фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ. Враги эти — революціонное пролетаріатство, которому еще во много разъ тяжелѣе живется теперь, при соединеніи женихъ начальниковъ и богатыхъ крестьянъ для грабежа по закону, для отнятія крестьянской земли съ согласія помѣщичьей Думы, подъ защитой всѣхъ помѣщичьихъ и военныхъ властей. Такихъ враговъ, какъ рабочій

Больше всего стачечников, постепенно падал (почти 3 милліона въ 1905 г., 1 милліонъ въ 1906-омъ, 1/2 милліона въ 1907 г.), было так высоко, как никогда еще не было ни в одной странѣ въ мірѣ.

Когда въ 1908-омъ году число стачечниковъ рѣзко упало сразу (174 тыс.) и еще рѣзче въ 1909-омъ г. (61 тыс.), это значило конецъ первой революціи или паденіе первой полосы революціи.

И вотъ, съ лѣта текущаго года начинается опять подъемъ. Число экономическихъ стачечниковъ возрастаетъ и возрастаетъ очень сильно. Полоса полнаго господства черносотенной реакціи кончилась. Начинается полоса новаго подъема. Пролетаріатъ, отступавшій, — хотя и съ большими перерывами — съ 1905 по 1909-ый годъ, собирается съ силами и начинаетъ переходить въ наступленіе. Оживленіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности сейчасъ же ведетъ къ оживленію пролетарской борьбы.

Пролетаріатъ начинаетъ. Другіе, буржуазные, демократическіе классы и слои населенія, продолжаютъ. Смерть умѣренно-либеральнаго, чужого демократіи, предсѣдателя 1-ой Думы, Муромцева вызываетъ первое робкое начало манифестацій. Смерть Льва Толстого вызываетъ — впервые послѣ долгаго перерыва — политическія демонстраціи съ участіемъ преимущественно студенчества, но отчасти также и рабочихъ. Прекращеніе работы цѣлымъ рядомъ сборенъ и заводовъ въ день похоронъ Толстого показываетъ начало, хотя и очень скромное, демонстративныхъ забастовокъ.

Въ самое послѣднее время эпидемія царскихъ тюремщиковъ, свирѣпствовавшихъ въ Вологдѣ и Якутскѣ нашихъ товарищей которыхъ, преслѣдуемыхъ за ихъ геройскую борьбу въ революціи, подняли еще выше броженіе среди студентовъ. Повсюду въ Россіи происходятъ сходки и митинги, полиція силой врывается въ университеты, избиваетъ учащихся, арестуетъ ихъ, преслѣдуетъ газеты за малѣйшее правдивое слово о волненіяхъ и всѣмъ этимъ только усиливаетъ волненія.

Пролетаріатъ начинаетъ. Демократическая молодежь продолжаетъ. Русскій народъ просыпается къ новой борьбѣ, идетъ навстрѣчу новой революціи.

Большевистская «Рабочая газета» от 18 (31) декабря 1910 г. со статьей В. И. Ленина «Начало демонстраций»

варварство царских тюремщиков, деспотизм самодержавия.

Во второй половине 1910 г. в крупных промышленных центрах страны прошли выступления протеста против применения правительством смертной казни к активным участникам революционного движения. Начавшись в Петербурге, они перекинулись в другие районы страны, в том числе на Украину. По инициативе Киевского комитета РСДРП рабочие Южнорусского завода, завода Гретера и Криванека и ряда других на собраниях приняли постановление послать социал-демократической фракции III Государственной думы письмо с выражением солидарности в борьбе за отмену смертной казни.

В целом на протяжении 1910 г. в России произошло 222 стачки, в которых приняли участие более 46,5 тыс. рабочих. На Украине состоялось 25 стачек, охвативших свыше 7 тыс. человек. Пять из этих стачек были политическими. Подытоживая революционные выступления масс в 1910 г., В. И. Ленин указывал, что «...после трех лет самого бесшабашного разгула контрреволюции *народные массы*, больше всего угнетенные, придавленные, забитые, запуганные всякого вида преследованиями, снова начинают поднимать голову, снова просыпаются и начинают приниматься за борьбу... Но миллионы и десятки миллионов теперь уже не те, чем они были до революции.

Эти миллионы *никогда* еще в истории России не переживали таких назидательных, наглядных уроков, такой открытой борьбы классов. Что в этих миллионах и десятках миллионов началось новое глубокое, глухое брожение,— это видно из летних стачек текущего года и из недавних демонстраций» [1].

В 1911 г. революционное рабочее движение в стране стало более массовым. В авангарде стачечной борьбы, как и в предыдущем году, шли рабочие крупнейших промышленных центров России. С экономическими требованиями бастовали текстильщики, печатники, металлисты и булочники Петербурга, текстильщики, кожевенники Московской губернии.

На Украине, как и в Петербургской и Московской губерниях, рабочие выступления зимы и начала весны 1911 г. носили экономический характер. Рабочие стремились отстоять добытые ранее завоевания. Так, 5 января бастовали 400 рабочих Одессы, 5 и 10 января в знак протеста против штрафов провели стачку судостроители Николаева. В первой половине марта произошли две стачки с требованием повышения заработной платы на фабрике Шла в Екатеринославе. Эти выступления были кратковременными, с незначительным количеством участников и потому, в большинстве случаев, успеха не имели. Лишь с середины весны рабочие начинают переходить в наступление, решительнее выдвигать и отстаивать свои требования. Во второй половине апреля 1911 г. в ряде промышленных центров страны прошли руководимые большевиками выступления рабочих, направленные против правительственных законопроектов о страховании. 22 апреля состоялся подготовленный большевиками двухтысячный митинг рабочих Путиловского завода в Петербурге, принявший резолюцию с призывами к борьбе за улучшение положения рабочего класса. На следующий день около тысячи рабочих Васильевского острова вышли на демонстрацию.

Выступления против правительственного законопроекта о страховании в конце апреля прошли в Киеве, Екатеринославе и других рабочих центрах Украины. В их организации большую роль сыграла большевистская легальная еженедельная газета «Звезда», выходившая в Петербурге с конца 1910 г. Она публиковала материалы о ходе обсуждения законопроекта и протесты рабочих против него. Эти апрельские выступления совпали с подготовкой к 1 Мая, празднование которого проходило при большей, чем в 1910 г., активности рабочих. Несмотря на аресты активных рабочих, накануне праздника в Киеве, Екатеринославе, Херсоне и Житомире распространялись первомайские прокламации, изданные газетой «Социал-демократ», листовки местных социал-демократических организаций.

Организованно отпраздновали 1 Мая рабочие Екатеринослава. 30 апреля под руководством социал-демократической группы Заводского района состоялся митинг рабочих фабрики Шла, во время которого распространялись первомайские прокламации. На следующий день по инициативе рабочих этой же фабрики на Днепре была устроена маевка под видом катания на лодках. В ней приняли участие и рабочие других промышленных предприятий города. Маевку провели также рабочие станции Александровск Екатерининской железной дороги. Рабочие маевки и собрания 1 Мая были устроены в Киеве, Одессе, Чернигове, Черкассах, Белой Церкви и других городах.

В начале мая на Украине произошли экономические выступления, часть которых закончилась победой рабочих. Так, после стачки, продол-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 73.

жавшейся с 23 апреля по 4 мая, администрация спичечной фабрики Бродского в Одессе повысила на 15—20 коп. зарплату отдельным категориям рабочих. В результате стачки на шахтах № 1 и № 2 Селезневского рудника, проходившей с 1 по 13 мая, 900 рабочих добились частичного улучшения жилищных условий и незначительного повышения заработной платы.

В последующие месяцы стачечное движение в стране постепенно нарастало. Только в течение трех летних месяцев на Украине состоялось 11 стачек. Бастовали металлисты, горнорабочие, портовики, портные и рабочие спичечных предприятий Херсонской, Екатеринославской, Харьковской и Киевской губерний.

Наиболее продолжительной и стойкой была стачка моряков Русского общества пароходства и торговли в Одессе. Начавшаяся 11 августа с выступления кочегаров и машинистов парохода «Церера», выразивших недовольство условиями труда и продолжительностью рабочего дня, она постепенно охватила 27 пароходных команд (559 человек). В середине августа к стачке присоединились судовые команды частных пароходных обществ, большинство грузчиков порта. Стачечники требовали введения 8-часового рабочего дня, оплаты сверхурочных работ, освобождения из-под ареста участников стачки, права созывать сходки на территории порта и др. Стачкой моряков руководили Одесская группа РСДРП во главе с В. В. Воровским и стачечный комитет моряков, в котором активно работал большевик В. Шапошников. Под влиянием большевистской агитации 17 августа объявили стачку солидарности с моряками рабочие заводов Гена, РОПИТ и некоторых других, а затем моряки Херсона, Николаева, Керчь-Еникале, Батуми, Новороссийска, Севастополя, Поти, дунайские речники.

Стремясь сорвать стачку, администрация общества начала набор судовых команд в Греции и Турции. Узнав об этом, одесские моряки обратились к турецким и греческим матросам со специальным письмом, призывая их отказаться от найма на русские суда.

В результате упорной и стойкой борьбы под руководством большевиков одесские моряки добились восстановления условий труда, которые они имели в 1906 г., и 29 августа 1911 г. прекратили стачку. В 1911 г. на Украине произошло около 60 стачек, охвативших более 15 тыс. рабочих. 19 стачек закончились победой рабочих.

Экономическая борьба рабочего класса Украины тесно переплеталась с политическими выступлениями. В связи с запросом в III Думе относительно пересмотра дела незаконно высланных в Сибирь членов социал-демократической фракции II Государственной думы под руководством большевиков состоялись митинги — сначала в Петербурге, потом в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Алчевске и ряде других городов Украины. В своих резолюциях рабочие требовали освобождения осужденных. Для их поддержки среди рабочих Екатеринославской, Херсонской и Черниговской губерний проводился сбор средств в пользу ссыльных думских социал-демократов.

Выступления рабочих активизировали прогрессивную интеллигенцию. 9 декабря 1911 г. в помещении Харьковского женского медицинского института произошла сходка 300 студентов и служащих города. Они приняли резолюцию, в которой заявили о своей солидарности с рабочими в защите осужденных депутатов.

Отмечая рост революционной борьбы рабочих и изменение ее характера, В. И. Ленин писал: «1911 год дает нам медленный переход в *наступление* со стороны рабочих масс:

число стачечников доходит до 100 тысяч» [1].

Своей революционной борьбой, смелостью и самоотверженностью пролетариат помогал угнетенному крестьянству и другим демократическим слоям населения найти свое место в общем движении. Пролетарские стачки, указывал В. И. Ленин, «...вносили брожение во все общество, поднимали на борьбу крестьянство» [2]. С 1910 г. крестьяне все чаще устраивали поджоги помещичьих имений и кулацких хуторов. Только в 1910—1911 гг. на Украине произошло 430 крестьянских выступлений. Обстановка в деревне еще более обострилась после начавшегося в 1911 г. голода, охватившего до 30 млн. крестьян.

VI Всероссийская конференция РСДРП и ее значение для укрепления местных партийных организаций. Начавшийся подъем рабочего движения привел к оживлению и активизации социал-демократических организаций. В своей практической работе они руководствовались рекомендациями и указаниями восстановленного осенью 1910 г. заграничного большевистского центра во главе с В. И. Лениным. Осуществляя ленинские тактические указания о блоке с меньшевиками-партийцами в борьбе против ликвидаторов, большевики укрепляли нелегальные организации РСДРП, привлекали на свою сторону многих из тех рабочих, которые еще находились под влиянием меньшевиков.

В это время в число сильнейших организаций РСДРП выдвинулась Киевская, объединявшая большевиков и меньшевиков-партийцев. В ней активно работали Е. Б. Бош, Р. С. Левик, И. Е. Клименко, Д. М. Шварцман и др. При Киевском комитете, руководившем Городской, Подольской и Шулявской организациями РСДРП, успешно вели работу пропагандистская коллегия, организационная и профессиональная комиссии. К началу 1911 г. на предприятиях города существовало 10 пропагандистских кружков. Нелегальные партийные ячейки действовали в ряде легальных рабочих обществ и клубов, социал-демократические студенческие группы работали в университете, политехническом и коммерческом институтах, на высших женских курсах. В этих организациях велась пропаганда марксизма, изучалась программа РСДРП, распространялись нелегальные периодические издания большевиков — «Социал-демократ» и «Рабочая газета», а также их легальная газета «Звезда». Киевские большевики возглавили стачечную борьбу рабочих, повели решительное наступление против меньшевиков-ликвидаторов, постепенно вытесняя их из легальных рабочих организаций.

Оживилась работа социал-демократов в Екатеринославе, где на правах районных действовало две организации РСДРП — Городская и Заводская. К концу 1911 г. только численность первой из них увеличилась до 100 членов партии. В городе активно работали В. К. Аверин, А. К. Войцехович, Н. А. Карташов, Е. М. Карпуша, Л. С. Колядинский и др. Екатеринославские большевики организовали в городе ряд политических выступлений.

Летом 1911 г. был восстановлен комитет РСДРП в Николаеве, что оживило деятельность местных большевиков. В городе работали профессиональные революционеры-большевики Н. М. Шверник, А. К. Воронский, рабочие-большевики Ф. А. Андреев, Б. Г. Козловский и др. В этом же году начала восстанавливаться Луганская нелегальная организация

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 340.

[2] Там же, т. 20, с. 74.

РСДРП, наладившая вскоре прерванные связи с центральными органами партии. Преодолевая сопротивление ликвидаторов, оформилась Юзово-Петровская организация, виднейшими работниками которой в этот период были А. Б. Батов и В. И. Ермощенко.

Преодолевая яростное сопротивление ликвидаторов и прочих оппортунистов, постепенно возобновили свою деятельность нелегальные организации и группы РСДРП в Мариуполе, где в то время работал Г. И. Петровский, в Харькове, Одессе, Полтаве, Кременчуге, Александровске, на ряде предприятий Донбасса. К концу 1911 г. большевистские подпольные кружки, группы и организации действовали уже более чем в 30 городах и поселках Украины, объединяя около 750 членов партии.

В условиях непрерывно нараставшего рабочего движения главной задачей большевиков стало идейное и организационное укрепление нелегальных организаций партии. Осуществить это можно было только посредством окончательного разоблачения меньшевиков-ликвидаторов и других оппортунистов. Надо было организационно отмежеваться от них, изгнать их из партии, что могла сделать Всероссийская партийная конференция. Для подготовки созыва конференции летом 1911 г. В. И. Ленин направил в Россию группу опытных партийных работников. Член этой группы Г. К. Орджоникидзе нелегально ездил в Киев, Полтаву, Луганск, Одессу, Николаев. В Екатеринослав и Харьков был командирован Д. М. Шварцман, которому Киевский комитет поручил оказывать помощь Г. К. Орджоникидзе в подготовке конференции. К концу 1911 г. на Украине твердо и безоговорочно за проведение конференции высказались Киевская, Николаевская и Екатеринославская организации РСДРП.

Г. К. Орджоникидзе

В работе VI Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в Праге с 5 по 17 января 1912 г., приняли участие представители более 20 партийных организаций страны, в том числе от Киевской — Д. М. Шварцман, от Николаевской — Л. П. Серебряков, от Екатеринославской — Я. Д. Зевин. К конференции большевистская партия подошла тесно сплоченной, закаленной в классовых битвах с царизмом. В «Извещении» о конференции указывалось, что, несмотря на жестокие преследования, «уцелело не только знамя российской с.-д., ее программа, ее революционные заветы, уцелела ее организация, которую могли подрывать и ослаблять, но не могли снести дотла никакие преследования» [1].

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 324.

По широте представительства и значимости принятых решений равная съезду конференция сыграла исключительную роль в укреплении большевистской партии. Она подвела итог многолетней упорной борьбе большевиков против меньшевиков, очистила партию от меньшевиков-ликвидаторов и прочих оппортунистов, указав, что они своими действиями поставили себя вне партии. Конференция лишила права пользоваться именем РСДРП и скрытых ликвидаторов — те заграничные группы, которые не подчинялись ЦК и вносили в ряды партии дезорганизацию.

Отметив политическое оживление и нарастание в стране стачечной борьбы, конференция уделила большое внимание выработке тактики партии большевиков применительно к новым условиям. От местных организаций она потребовала наряду с усилением их нелегальной деятельности и продолжением решительной борьбы с ликвидаторством также активно участвовать в легальных рабочих организациях, в частности, использовать страховую кампанию, прессу для разоблачения политики царизма и завоевания на свою сторону пролетарских масс.

В резолюции по выборам в IV Государственную думу конференция указала на необходимость участия партии в избирательной кампании и выдвижения самостоятельных кандидатов в депутаты Думы, а также образования думской социал-демократической фракции, подчиненной ЦК партии. Определив главную задачу и тактическую линию партии на выборах, задачи социал-демократической фракции в Думе, конференция указала, что основными избирательными лозунгами партии должны быть: свержение самодержавия, демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

Конференция обратила внимание Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской партийных организаций на необходимость усиления организационной и агитационной работы во время выборов в связи с тем, что от указанных губерний по закону в Думу должны избираться рабочие депутаты. От всех партийных организаций конференция потребовала немедленно начать подготовку к избирательной кампании, приступить к образованию нелегальных социал-демократических ячеек, к расширению и укреплению легальной рабочей печати. Всю избирательную работу конференция рекомендовала проводить в союзе с легальными профсоюзными организациями и другими рабочими обществами.

Пражская конференция, подтвердив принцип интернационализма в строительстве большевистской партии, призвала к укреплению единства и сплоченности рабочих всей России в борьбе за свержение царизма, к братской солидарности с международным рабочим движением, поддержке национально-освободительной борьбы угнетенных народов.

Конференция избрала большевистский Центральный Комитет в составе семи человек во главе с В. И. Лениным. В его состав вошел и делегат от Киевской организации РСДРП Д. М. Шварцман. Избранную редакционную коллегию Центрального органа партии — газеты «Социал-демократ» возглавил В. И. Ленин. Для облегчения руководства партийной работой в России конференция утвердила Русское бюро ЦК.

Решения Пражской конференции после обсуждений их на местах, проходивших в острейшей борьбе большевиков с ликвидаторами, троцкистами, бундовцами и прочими оппортунистическими элементами, были одобрены всеми партийными организациями, восприняты как боевая программа укрепления партии и руко-

водства революционной борьбой рабочего класса. Отрицая общепартийное значение VI Всероссийской конференции РСДРП, пытаясь сорвать осуществление ее исторических решений, ликвидаторы и троцкисты в августе созвали свою конференцию. Однако попытки Троцкого привлечь к участию в ней ряд крупнейших партийных организаций Украины провалились.

В числе первых решения Пражской конференции одобрила Киевская организация РСДРП. Обсудив доклад Д. М. Шварцмана, Киевский комитет в своей резолюции, опубликованной затем газетой «Социал-демократ» и изданной отдельной листовкой, распространявшейся во многих городах страны, указал, что он: «1) приветствует состоявшуюся конференцию в качестве первого серьезного шага по пути к объединению всех признающих программу Российской социал-демократической рабочей партии как всероссийской организации сознательного пролетариата и 2) признает ее, а также и избранный ею Центральный Комитет учреждениями общепартийными, а их директивы для себя *обязательными*» [1]. Эта резолюция позднее обсуждалась партийными организациями Хамовнического и Даниловского районов Москвы, принявшими ее единогласно как свою собственную [2]. Тем не менее в Киевской организации еще несколько месяцев проходила упорная борьба с ликвидаторами.

Воспользовавшись ослаблением организации после апрельских арестов многих большевиков, Г. Пятаков, при поддержке некоторых неустойчивых меньшевиков-партийцев, попытался сорвать ранее принятое решение Киевского комитета о признании общепартийного характера Пражской конференции, настаивая на созыве новой конференции совместно с троцкистами и теми меньшевиками-партийцами, которые отказались признать решения Пражской конференции. Но эти подрывные антипартийные действия, направленные на отрыв Киевской организации от ленинского ЦК, потерпели неудачу. Отбросив враждебные происки ликвидаторов, она осталась верной решениям Пражской конференции. К началу 1913 г., очистившись от ликвидаторов, Киевская организация развернула широкую работу по претворению в жизнь решений Пражской конференции, указаний ленинского ЦК. Активными ее работниками в это время были большевики В. Н. Андронников, Е. Г. Горбачев, Е. Ф. Розмирович, И. Ф. Смирнов (Ласточкин) и др.

В обстановке острейшей внутрипартийной борьбы проходило обсуждение решений Пражской конференции в Екатеринославе. Однако входившие в эту организацию большевики и поддерживавшие их многие рабочие-меньшевики полностью присоединились к ее решениям, признав их для себя обязательными. Такое же решение приняли большевистская организация Заводского района Екатеринослава во главе с рабочими-большевиками Г. Н. Баглеем, Л. С. Колядинским, Д. З. Лебедем и восстановленная в начале 1912 г. большевистская группа Заднепровского района, работавшая под руководством В. Ю. Клочко, П. А. Воронцова. Очистившись от ликвидаторов и троцкистов, Екатеринославская организация РСДРП в составе Городского, Заводского и Заднепровского районов к концу 1912 г. полностью стала на большевистские позиции. Большую помощь ей оказал представитель ЦК партии В. Н. Залежский, работавший в Екатеринославе в конце 1912 — начале 1913 г.

Решения Пражской конференции и активная деятельность большевиков

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Сб. документов и материалов. Киев, 1960, с. 411.
[2] Красный архив, 1938, т. 1, с. 179.

Екатеринослава помогли укреплению нелегальных организаций в Каменском, Павлограде, Александровске. Оживилась работа и Луганской большевистской организации. В Николаеве собрание членов партии Городского и Заводского районов, заслушав и обсудив материалы конференции, решительно высказалось за поддержку новоизбранного Центрального Комитета РСДРП во главе с В. И. Ленины. Целиком одобрила решения Пражской конференции Харьковская партийная организация, работавшая под руководством Е. Н. Адамович, И. Я. Грязева, Н. М. Кабаненко, М. К. Муранова, А. Г. Скорохода и др. Немало сделали для защиты и воплощения в жизнь решений Пражской конференции работавшие в Харьковской организации в этот период С. В. Косиор, В. В. Куйбышев и В. И. Невский. Активно выступили в поддержку решений конференции и большевики Одессы, которым также пришлось выдержать ожесточенную схватку с местными ликвидаторами, пытавшимися при поддержке эмиссаров Троцкого сорвать в городской партийной организации доклады представителей ЦК А. К. Воронского и Д. М. Шварцмана.

После Пражской конференции, выполняя ленинские указания, Киевская, Екатеринославская, Харьковская, Луганская, Юзово-Петровская, Полтавская, Каменская и Одесская организации наряду с укреплением своих рядов развернули подготовку к созыву областной конференции с целью создания на юге страны партийного объединения, которое упрочило бы связь местных организаций с ЦК партии и координировало бы их деятельность. Однако в связи с арестами, прошедшими в ряде партийных организаций, провести ее не удалось.

Руководствуясь решениями Пражской конференции, тесно сплотившись вокруг ленинского Центрального Комитета, большевики Украины возглавили революционную борьбу рабочих и крестьян.

Большевистская «Правда» на Украине. Исключительно важную роль в дальнейшем подъеме революционного движения, укреплении и сплочении партийных организаций, расширении их связей с самыми широкими массами рабочего класса, в руководстве его революционной борьбой сыграла основанная В. И. Лениным большевистская легальная газета «Правда». Она являлась не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и организатором пролетариата на борьбу за осуществление его гегемонии в революционном движении, против буржуазной идеологии, ревизионизма и национализма.

Первый номер ленинской «Правды» вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 г. 60-тысячным тиражом. С 1914 г. эта дата стала отмечаться пролетариатом страны как день рабочей печати. Оценивая это знаменательное событие в революционном движении России, В. И. Ленин указывал: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное,— без преувеличения можно сказать, историческое дело» [1]. Переехав в июне 1912 г. в Краков, В. И. Ленин осуществлял постоянное и всестороннее руководство редакцией «Правды», активно сотрудничал в ней, опубликовав на ее страницах около 300 своих статей и корреспонденций.

Во всех уголках страны рабочие с восторгом встретили «Правду», сразу же организовав ей материальную поддержку. Уже в середине 1912 г. рабочие 50 городов сделали свыше 500 групповых денежных взносов в фонд «Правды». При этом Киев и Екатеринослав по количеству груп-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 427.

повых взносов в фонд «Правды» занимали первые места среди провинциальных городов страны. Значительное участие в сборе средств для «Правды» приняли рабочие Харькова, Луганска, Чернигова, Полтавы, Херсона, Елисаветграда, Юзовки, Мариуполя и других городов. В целом. на протяжении 1912—1914 гг. в 90 населенных пунктах Украины 10 тысячами передовых рабочих было сделано более 550 групповых взносов.

Отмечая массовость участия рабочих в создании денежного фонда большевистской печати и рассматривая сам сбор средств как членские взносы в партию, В. И. Ленин сделал вывод о том, что в 1914 г. за партией уже шли $^4/_5$ рабочих — передовиков страны, систематически поддерживавших своими взносами «Правду» и другие легальные большевистские газеты.

Указывая на теснейшую связь «Правды» с рабочими массами, В. И. Ленин писал, что «...за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков» [1].

К 1914 г. в 121 населенном пункте Украины распространялось около 5 тыс. экземпляров «Правды», в том числе в Одессе — около 1000, Николаеве — 850, Екатеринославе — 675, в Киеве — около 500, в Харькове — 400, Юзовке — 150 и т. д.

На заводах и фабриках «Правда» чаще всего читалась и обсуждалась рабочими коллективно. Это способствовало идейному и организационному сплочению возникавших при чтении групп. Таким образом, вокруг большевистских организаций создавался широкий круг беспартийных рабочих-активистов, разделявших большевистские идеи «Правды» и вступавших под ее руководством на путь политической борьбы. Как впоследствии вспоминал А. Б. Батов, работавший в Донбассе, «Правда» с огромным интересом читалась «по очереди группами, артелями, в специально назначенных квартирах, на чердаках, в степном бурьяне, лесу и шахте; читалась до дыр, пока можно было разбирать». За немногим больше чем двухлетний период своего существования «Правда» опубликовала 1550 статей и корреспонденций о труде, быте, революционной борьбе трудящихся Украины.

Учитывая огромную потребность объективного освещения положения и революционной борьбы многих тысяч рабочих, а также идя навстречу пожеланиям большевистских организаций Украины, «Правда» по инициативе В. И. Ленина и при корреспондентской помощи донецких рабочих издала в качестве специального выпуска два номера «Шахтерского листка», выпустила приложение о рабочем движении в Харькове, гото-

Большевистская ежедневная газета «Правда», основанная В. И. Лениным (из-за преследований цензуры выходила под разными названиями)

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 175.

вила на украинском языке специальное издание «Листка украинских рабочих». Последний замысел не удалось осуществить из-за закрытия газеты царскими властями накануне первой мировой войны. Вышедшие же листки «Правды», по свидетельству Г. И. Петровского, «создали такой сильный магнит для рабочих, что они тянулись к нам со всех концов огромной страны».

В многочисленных письмах в «Правду» из разных мест Украины рабочие выражали поддержку пролетарской газете и одобрение принятого ею политического направления, высказывали свое восхищение ее деятельностью. Одесские рабочие, в частности, писали, что «Правда» осветила им «путь, по которому должны идти сознательные рабочие». «Правда»,— указывали макеевские рабочие,— укрепляет наш дух и заставляет легче́ переносить наши жертвы». В своей корреспонденции в «Правду» металлурги Брянского завода в Екатеринославе отмечали, что только она правильно разъясняет им острые злободневные вопросы, «только в ней можно найти тот путь, выйдя на который, мы победим!». Всегда «бодро и смело проводить в рабочем классе идеи последовательного марксизма» желали «Правде» рабочие Киева. Активными корреспондентами «Правды» на Украине в 1912—1914 гг. были рабочие-большевики А. Б. Батов, Е. Г. Горбачев, С. Я. Дерман, В. И. Ермощенко, Я. В. Залмаев, Д. З. Лебедь, П. А. Моисеенко и многие другие.

Ленинская «Правда» выступала поборником интернационализма в международном рабочем движении, высоко несла знамя пролетарской солидарности рабочего класса страны. Она сыграла выдающуюся роль в развертывании революционного движения на Украине, способствовала возникновению стачечных выступлений рабочего класса, освещала их ход, организовывала материальную и моральную поддержку бастующим, помогала бороться со штрейкбрехерами. Например, только в помощь бастовавшим в ноябре 1912 г. рабочим Харьковского паровозостроительного завода «Правда» передала более 2200 руб.

В разных концах страны «Правда» воспитала целую плеяду рабочих революционеров-правдистов, посвятивших свою жизнь борьбе против самодержавия, за интересы трудящихся. На Украине из их среды вышли такие видные партийные и государственные деятели, как Г. Н. Баглей, И. Л. Булат, С. Н. Власенко, Л. И. Картвелишвили, Д. З. Лебедь, В. Ю. Клочко, Ю. М. Коцюбинский, В. М. Примаков, Р. Л. Терехов и многие другие.

Большевистская «Правда» оказала огромное влияние и на активизацию крестьянского движения. В постоянно ведущемся с первых номеров разделе «Крестьянская жизнь» она широко печатала материалы и корреспонденции о положении и выступлениях крестьянства. Публикуя статьи В. И. Ленина об аграрных отношениях и крестьянском вопросе, газета всякий раз разъясняла угнетенным массам крестьян, что улучшение их положения возможно только в решительной совместной борьбе с рабочим классом страны против помещиков и кулачества, за свержение царизма. «Крестьянину,— писал В. И. Ленин,— *нет* спасения иначе как в присоединении к действиям пролетариата...» [1] Последовательно отстаивая большевистское требование о конфискации всей помещичьей земли в пользу крестьянства, «Правда» способствовала завоеванию на сторону большевистской партии наиболее сознательных элементов в крестьянской среде.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 280.

Значительное воздействие оказывала «Правда» на возникновение новых и укрепление существовавших подпольных большевистских организаций. На многих промышленных предприятиях Украины под влиянием «Правды» образовались группы рабочих-правдистов, послужившие в дальнейшем основой при создании новых партийных организаций. С ее помощью значительно окрепли и активизировали свою деятельность большевистские организации Киева, Екатеринослава, Чернигова, Одессы, Николаева, Луганска и других городов Украины. В Харькове «на почве распространения «Правды» вокруг «Правды» создавались и крепли подпольные большевистские организации»,— свидетельствовал А. С. Бубнов.

Огромную роль сыграла «Правда» в 1912 г. в становлении Заднепровской районной большевистской организации Екатеринослава. «Вначале на почве распространения газеты «Правда» и сборов на газету,— писал позже Д. З. Лебедь,— в Заднепровье организовался кружок молодых энергичных и политически грамотных рабочих, ставший руководящей ячейкой всей организации». В Черниговской организации «с появлением «Правды»,— писал Ю. М. Коцюбинский,— работа значительно оживилась, организация оформилась и окрепла». Под влиянием «Правды» в 1912—1913 гг. оформились большевистские организации на ряде промышленных предприятий Донбасса: рудниках «Ветка», Берестово-Богодуховском и Парамоновском и в целом ряде других мест.

Таким образом, «Правда» стала могучим оружием партии в борьбе за рабочие массы, за гегемонию пролетариата. Она помогла партии распространить свое влияние на десятки и сотни тысяч читателей, способствовала пропаганде революционных выступлений рабочего класса как образца самоотверженной борьбы против самодержавия для всех трудящихся.

Выборы в IV Государственную думу. Деятельность большевистских депутатов. Большую и важную работу по политическому воспитанию и сплочению масс повела большевистская партия во время подготовки к выборам в IV Государственную думу осенью 1912 г. Новые выборы в Думу всколыхнули и привели все классы российского общества к столкновению, основным идейно-политическим содержанием которого явилась борьба за преобладающее влияние в освободительном движении страны.

В период подготовки к выборам, а затем и на самих выборах в IV Государственную думу боролись три основных лагеря: правительственный, объединивший черносотенцев и правые партии; либерально-монархический, представленный кадетами и прогрессистами; рабочая демократия. Готовясь к выборам, черносотенные правые партии, выражавшие интересы помещиков и буржуазии, всеми силами стремились ослабить политическую активность в стране и добиться завоевания большинства в Думе.

Кадеты и прогрессисты, отражая интересы либеральной буржуазии, добивались раздела власти «...с царем и крепостниками-помещиками так, чтобы не разрушать до основания их власти, так, чтобы не давать власти народу» [1]. Смертельно боясь революции и ненавидя трудящиеся массы, играя в «оппозицию» к правительству, они в решительные моменты всегда переходили на сторону царизма. Оценивая их контрреволюционную сущность, В. И. Ленин указывал, что либералы, «...разыгрывая из себя «ответственную оппозицию»,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 181.

пресмыкаясь пред царем как «оппозиция его величества» и обливая грязью революционеров и революционную борьбу масс, отворачивались все более и более от борьбы за свободу» [1]. С целью обмана масс в ходе предвыборной кампании кадеты выступили с демагогическим утверждением о том, что во время выборов основная борьба якобы будет происходить только между двумя лагерями — врагами «конституции» (правые партии) и ее защитниками в лице возглавляемой ими (кадетами) «ответственной оппозиции». Сплошным беззастенчивым надувательством избирателей являлась также выдвинутая ими и широко разрекламированная программа мирного политического обновления страны с помощью Государственной думы.

В ходе избирательной кампании на Украине свою политическую платформу обнародовали украинские буржуазные националисты, скрывавшиеся под маской «украинских прогрессистов». Всячески пропагандируя лживую теорию «бесклассовости» украинского народа, они призывали избирателей голосовать только за кандидатов украинской национальности. Разоблачая предательство интересов украинского народа, тщательно скрытое демагогическими фразами, большевистская «Правда» писала, что «украинские прогрессисты» — это представители и политики среднебуржуазных слоев украинского населения, склоняющихся направо — к октябризму и налево — к либерализму кадетов» [2].

Близкой по содержанию к платформе либералов являлась избирательная платформа меньшевиков-ликвидаторов, отрицавших необходимость новой революции в России и призывавших к мирному развитию страны в условиях третьеиюньского политического режима. Вместо коренных революционных преобразований в государстве их избирательная платформа требовала введения всеобщего избирательного права, пересмотра аграрного законодательства, свободы коалиций и т. п. Во время избирательной кампании и на выборах меньшевики-ликвидаторы поддерживали кадетов.

Интересы рабочей демократии в избирательной кампании и на предстоящих выборах представляла большевистская партия. Большевики — истинные представители народа — шли в Думу, как указывал В. И. Ленин, для того, чтобы с ее трибуны призывать к решительной борьбе против самодержавия, разоблачать антинародную деятельность царского правительства, намерения и классовые цели поддерживавших его буржуазных партий и таким образом усилить подготовку рабочего класса и многомиллионных масс крестьянства страны к новой революции.

Большевистская партия начала избирательную кампанию в Думу заблаговременно, еще в конце 1911 г., после выступления В. И. Ленина в газете «Социал-демократ» со статьями «Об избирательной кампании и избирательной платформе», «Избирательная кампания в IV Государственную думу», а также статьей «Избирательная платформа РСДРП», опубликованной отдельной листовкой в начале марта 1912 г. В этих ленинских работах были определены конкретные цели, за которые должны бороться большевистская партия и руководимый ею рабочий класс страны.

На Украине партийные организации перепечатали, обсудили на собраниях и распространили среди рабочих, как важнейший партийный документ, подготовленную В. И. Лениным листовку. Разоблачив враждебные рабочему классу избира-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 181.

[2] Правда, 1912, 20 мая.

тельные лозунги и цели черносотенцев и либералов, В. И. Ленин от имени большевистской партии призвал всех трудящихся принять участие в выборах и тем самым расширить и укрепить фронт борьбы против самодержавия. «Пусть все и каждый,— писал В. И. Ленин,— примет участие в выборах и в выборной агитации — и усилия правительства будут разбиты, красное знамя революционной социал-демократии будет с думской трибуны водружено и в полицейской, бесправной, залитой кровью, задавленной и голодной России!» [1]

Харьковские большевики во главе с комитетом в составе Е. Н. Адамович, В. И. Невского, К. М. Муранова, А. Г. Скорохода и М. П. Доброхотова развернули упорную борьбу против местных ликвидаторов за руководство избирательной кампанией. На одном из собраний Харьковской организации доклад о задачах большевистской пропаганды в связи с выборами в Думу сделала приехавшая в Харьков по поручению ЦК партии Инесса Арманд. Собрание выделило специальных уполномоченных для распространения ленинской «Правды», на страницах которой широко освещались вопросы предвыборной кампании. Их усилиями в период подготовки и проведения выборов было распространено около 5 тыс. экземпляров большевистской газеты.

Екатеринославский комитет РСДРП начал подготовку к выборам в январе 1912 г., обсудив этот вопрос на одном из своих заседаний. В ходе предвыборной кампании он наряду с «Правдой», избирательной платформой РСДРП распространил на заводах свои прокламации. Киевские большевики в январе и феврале 1912 г. издали две листовки: «Избирательная кампания по выборам в IV Государственную думу» и «Как вести выборы в IV Государственную думу», распространив их в Киеве и его окрестностях. Переиздали и распространили по Юго-Западной железной дороге подготовленную ЦК партии и ранее изданную «Рабочей газетой» брошюру «Перед IV Думой». В Старобельске (Харьковская губ.) местные социал-демократы, приступая к избирательной кампании, 5 января на собрании приняли резолюцию развернуть агитацию за избрание в Думу «лиц, по своим взглядам сочувствующих программе партии социал-демократов». Аналогичное постановление было принято 15 февраля Луганской организацией РСДРП.

Но особенно интенсивно и широко избирательная кампания была развернута большевистскими организациями на Украине после Пражской конференции в ходе обсуждения ее решений. Руководствуясь ими, большевики везде усилили борьбу против ликвидаторов за завоевание на свою сторону рабочих масс и руководство ими в избирательной кампании, в кружках, на собраниях и митингах разъясняли предвыборные платформу и лозунги большевистской партии.

Находясь в Кракове, В. И. Ленин поддерживал тесные контакты с большевистскими организациями Петербурга, Москвы, Киева, Харькова, Екатеринослава и многих других промышленных и рабочих центров страны, вникал во все подробности подготовки к выборам. По его предложению в большевистской «Правде» был открыт специальный отдел, начавший публикацию материалов о подготовке и ходе выборов. В письме к бюро ЦК РСДРП от 16 апреля 1912 г., посланном через Киевский комитет, с целью подготовки к выборам В. И. Ленин рекомендовал издать массовым тиражом резолюцию Пражской конференции

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 182.

«О выборах в IV Государственную думу», «...чтобы *везде* она была *полностью* и в массах» [1], а также выпустить отдельной листовкой опубликованную «Рабочей газетой» статью «Крестьянство и выборы в IV Думу». Для рабочих-избирателей В. И. Ленин лично отредактировал и подготовил к печати рукопись брошюры «Спутник избирателя (Наш избирательный закон)». В июне 1912 г. эта брошюра вышла в свет в Петербурге. Распространялась она также и во многих других городах страны.

В Харьковской и Екатеринославской губерниях, где рабочие имели право избирать своих депутатов в Думу по рабочей курии, избирательная кампания проходила в условиях жестоких преследований. Полиция прилагала максимальные усилия к тому, чтобы в выборщики от рабочих были проведены черносотенцы или их сторонники. С этой целью она усилила преследование местных большевистских организаций, систематическими арестами надеясь дезорганизовать их деятельность и изолировать от избирателей, прибегла к настоящему террору в отношении революционно настроенных рабочих, чтобы не допустить их избрания в уполномоченные и выборщики. Уже в апреле 1912 г. охранка арестовала почти весь состав Екатеринославского городского комитета РСДРП, разгромила Киевский комитет, в Харькове провела аресты большевистских групп на паровозостроительном и других крупнейших предприятиях города, в июне было разгромлено руководящее ядро Одесской организации РСДРП. В августе — сентябре новая волна полицейских бесчинств прокатилась по промышленным и рабочим центрам Харьковской и Екатеринославской губерний. Подверглись арестам многие десятки передовых рабочих, избранные ими уполномоченные и выборщики. При поддержке полиции черносотенцами во многих местах провоцировались погромы, разжигалась межнациональная рознь. Во всей своей «деятельности» полиция ощущала постоянную поддержку со стороны предпринимателей, увольнявших рабочих по малейшему подозрению в причастности к избирательной агитации и социал-демократическим организациям.

Однако, несмотря на постоянный полицейский террор, большевистские организации продолжали избирательную кампанию. Большевики Харькова, Екатеринослава, Киева, Николаева и других промышленных и рабочих центров Украины, поддерживая постоянную связь с В. И. Лениным, руководствуясь его указаниями и решениями Пражской конференции РСДРП, проводили неустанную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, восстанавливали после полицейских набегов большевистские группы на предприятиях, проводили огромную массово-политическую работу среди рабочих по разъяснению большевистской избирательной платформы.

В Харькове для руководства всей предвыборной работой в губернии был создан специальный временный социал-демократический орган — Избирательная комиссия, которая работала под председательством большевика А. Г. Скорохода. В ее состав вошли В. И. Невский, два меньшевика-партийца, а позже еще трое рабочих. Руководящую роль в комиссии играли большевики. В Екатеринославе для руководства всей партийной работой и избирательной кампанией было создано два избирательных комитета — Брянский и Заднепровский. В конце августа в городе стала действовать специальная Организационная комиссия в составе пяти человек, в том числе большевиков А. А. Дюмина, А. В. Серикова

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 59.

Депутата-большевика Г. И. Петровского удаляют из зала заседаний IV Государственной думы. Петербург. 22 апреля 1914 г.

и М. И. Розена. После ареста ее членов в сентябре 1912 г. руководство избирательной кампанией перешло к временному руководящему органу — Совету уполномоченных, наметившему состав выборщиков и кандидатуру депутата в IV Государственную думу.

Неоценимую помощь большевикам Украины в этот период оказала газета «Правда», ставшая легальным центром большевистской партии по руководству всей избирательной кампанией. Она разоблачила попытку екатеринославских черносотенцев избрать в Думу по рабочей курии своего представителя, напечатала по просьбе харьковских рабочих специальную статью-консультацию, разъяснявшую избирателям механику выборов. Постоянно и регулярно откликаясь на запросы избирателей, публикуя ленинские статьи и материалы о выборах в разных местах страны, она способствовала политическому просвещению рабочих, мобилизации их усилий на борьбу за избрание в Думу подлинных представителей трудового народа — большевиков.

Под руководством партийных организаций и специально созданных ими временных органов, занимающихся вопросами выборов, большевики Украины организованно и успешно провели все этапы избирательной кампании — составление списков избирателей по рабочей курии, выборы уполномоченных, выдвижение кандидатур в депутаты и сами выборы в Думу. Хотя в Харьковской и Екатеринославской губерниях «Положение о выборах в Государственную думу» лишало избирательных прав почти 75 % рабочих, губернская администрация, используя аппарат полиции и охранки, приняла все зависевшие от нее меры к тому, чтобы в выборах участвовало еще меньше рабочих. Тем не менее, несмотря на всяческие притеснения, в ходе выборов рабочие обеих губерний проявили ис-

ключительную организованность и активность. В Екатеринославской губернии в выборах участвовало 70 % рабочих всех предприятий, которые имели право избирать уполномоченных, а в Харьковской — 90 % таких рабочих.

В результате проведенных 18 октября 1912 г. губернских съездов уполномоченных, завершившихся полной победой большевиков, в депутаты IV Государственной думы по рабочей курии от Харьковской губернии был избран рабочий депо станции Основа Северо-Донецкой железной дороги М. К. Муранов, а от Екатеринославской губернии — рабочий мариупольского металлургического завода «Русский Провиданс» Г. И. Петровский. В целом по стране от всех шести промышленных губерний — Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Екатеринославской и Харьковской, насчитывавших более миллиона рабочих, в Думу были избраны большевики. Избрание в Государственную думу шести депутатов-большевиков В. И. Ленин считал огромной победой большевистской партии, свидетельствовавшей о ее прочных и неразрывных связях с рабочими массами. «Вся шестерка куриальных рабочих *наша*,— писал он.— *Никогда* этого не бывало. Впервые Юг взяли» [1].

Значительных успехов достигли большевики и во второй городской курии, победив при избрании выборщиков в 32 из 53 городов, где выдвигались их кандидаты. Меньшевикам же удалось добиться победы на выборах в Думу в семи непромышленных губерниях, имевших всего 136 тыс. рабочих.

В процессе избирательной кампании и выборов активизировалась деятельность организаций РСДРП по руководству рабочим движением. Многие из них окрепли и закалились, численно выросли за счет притока политически зрелых рабочих. В частности, социал-демократическая организация Заднепровского района Екатеринослава, трижды подвергшаяся в октябре 1912 г. арестам, не только каждый раз восстанавливалась, но и не теряла своей жизнеспособности. В ходе избирательной кампании, непрерывно борясь против преследований полиции, с одной стороны, и преодолевая оппортунизм ликвидаторов — с другой, окончательно окрепла и оформилась большевистская группа в заднепровских вагонных мастерских, сыграв решающую роль в руководстве выборами уполномоченных, была восстановлена ранее разгромленная большевистская группа на трубопрокатном заводе. В Харькове восстановилась и численно выросла большевистская группа на заводе Гельферих-Саде.

Рост социал-демократических организаций, их стойкость в борьбе против полицейских репрессий и дезорганизаторской деятельности ликвидаторов свидетельствовали о растущем влиянии большевизма на рабочие массы, о поддержке ими ленинской партии. Отмечая ту огромную роль, какую сыграли избирательная кампания и сами выборы в повышении политической сознательпости рабочих масс и их сплочении вокруг большевистских организаций, Н. К. Крупская в начале 1913 г., писала: «Выборы повсюду показали, что масса за последние годы страшно выросла... Выборы дали громадный толчок к организации, выдвинув из массы ряд наиболее видных рабочих... Вся рабочая курия не случайно большевистская, сторонники январской конференции. Выбирая их, рабочие давали им наказ работать для партии» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 133.

[1] Письма Н. К. Крупской к Г. Л. Шкловскому.— Пролетарская революция, 1925, № 8/43, с. 124.

В ноябре 1912 г. по примеру петербургских рабочие Харьковской губернии вручили депутату М. К. Муранову «Наказ». В нем они требовали от своего депутата совместно со всей социал-демократической фракцией бороться в Думе за интересы рабочего класса и широких народных масс, руководствуясь избирательной платформой РСДРП, добиваться демократизации политического строя в стране, законодательного введения 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель в пользу крестьянства, крепить единство социал-демократической фракции, поддерживать постоянную связь с рабочими массами Харьковской губернии и русским пролетариатом.

«Наказ» рабочему депутату от Екатеринославской губернии Г. И. Петровскому был вручен в конце октября 1912 г. Но так как этот наказ не отражал всех пожеланий рабочих губернии и был признан социал-демократической фракцией неудачным, то в своей деятельности Г. И. Петровский пользовался «Наказом петербургских рабочих своему рабочему депутату», а также наказами рабочих Украины, присланными в социал-демократическую фракцию Думы в 1913—1914 гг.

После начала работы IV Государственной думы (15 ноября 1912 г.) шесть депутатов-большевиков и семь меньшевиков образовали общую думскую социал-демократическую фракцию, внутри которой большевистская шестерка держалась сплоченной группой. Но во фракции вскоре между большевиками и меньшевиками начали обнаруживаться серьезные противоречия. Пользуясь своим большинством в один голос, меньшевики на заседании фракции провели резолюцию, осудившую стачку петербургских рабочих, приуроченную началу работы Думы и настояли на включении в Декларацию фракции, проект которой написал В. И. Ленин, пункта о культурно-национальной автономии. Письма В. И. Ленина помогли депутатам-большевикам занять правильную позицию по вопросам деятельности фракции. 70-тысячная стачка петербугских рабочих прошла успешно, а депутаты-большевики, по указанию В. И. Ленина, выступили на рабочих митингах и собраниях, признавая допущенные ими ошибки.

Огромную роль в руководстве работой депутатов-большевиков сыграло состоявшееся 26 декабря 1912 г.— 1 января 1913 г. (8—14 января 1913 г.) в Кракове совещание ЦК РСДРП с партийными работниками. Заслушав специальный доклад о работе социал-демократической фракции IV Думы, совещание приняло резолюцию, направленную на усиление руководства фракцией со стороны ЦК, укрепление ее связей с местными большевистскими организациями, в первую очередь — с Петербургским комитетом. Совещание потребовало от депутатов-большевиков добиваться полного равноправия обеих частей фракции, участвовать в работе партии в качестве одной из ее организаций, а вне Думы постоянно выполнять роль партийных организаторов.

С целью укрепления связей депутатов-большевиков с партией А. Е. Бадаев вошел в состав Петербургского комитета, Г. И. Петровского кооптировали в состав ЦК, а с лета 1913 г. «доверенными лицами ЦК» с полномочиями представителей ЦК стали А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов. Вошли депутаты-большевики и в редколлегию «Правды».

Выполняя решения Краковского совещания, рабочие депутаты-большевики в начале 1913 г. развернули борьбу за равноправие обеих частей фракции. Но против них ополчилась ликвидаторская печать, а меньше-

вистская семерка стала угрожать расколом фракции. В создавшихся условиях ЦК РСДРП принял решение о выделении шести рабочих депутатов-большевиков в самостоятельную фракцию. Это решение было поддержано большинством местных партийных организаций страны. О своей солидарности с большевистскими депутатами заявили рабочие многих предприятий Донбасса, Киева, Харькова, Екатеринослава, Одессы и других городов. Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин оказывали большую помощь рабочим депутатам в налаживании их работы. Важнейшие выступления депутатов-большевиков Владимир Ильич готовил лично, используя материалы, присланные рабочими из разных мест России в адрес депутатов-большевиков. Он, в частности, написал для Г. И. Петровского проект речи по национальному вопросу, произнесенной в Думе 20 мая 1913 г., проекты речей А. Е. Бадаева о политике министерства просвещения, Н. Р. Шагова об аграрной политике царизма и др. В 1914 г. В. И. Ленин подготовил для Г. И. Петровского еще один проект речи по национальному вопросу. Но произнести ее рабочему депутату не удалось, так как он был исключен из Думы на 15 заседаний после публичного обвинения им премьер-министра Коковцова в пособничестве коррупции и защите расхитителей государственной казны. С помощью большевистской «Правды» содержание выступлений депутатов-большевиков в Думе становилось известным рабочим и крестьянам всей страны.

Разносторонней была внедумская деятельность депутатов-большевиков. По совету В. И. Ленина они регулярно переписывались с местными партийными организациями, выборщиками и уполномоченными, сотнями рабочих-активистов. Во время думских каникул большевистские депутаты посещали многие города и промышленные центры страны, знакомились с работой местных партийных организаций и групп, выступали перед рабочими с отчетами о своей деятельности. Только в 1913 г. они трижды — в январе, апреле и июле — совершали объезд своих районов. В частности, Г. И. Петровский в этот период четырежды приезжал в Екатеринослав, выступал на собрании РСДРП Заводского района, перед рабочими многих промышленных предприятий с докладами о деятельности социал-демократической фракции IV Государственной думы, встречался с рабочими Бахмута, Юзовки, Мариуполя, Николаева, был в Киеве и Кременчуге. М. К. Муранов неоднократно приезжал в Харьков, где только в январе 1913 г. сделал около 10 докладов на собраниях рабочих коллективов промышленных предприятий, выступал перед металлургами Краматорска, рабочими Сум, железнодорожниками станции Основа и в других местах. Как представители ЦК депутаты-большевики во время поездок первостепенное внимание уделяли восстановлению разгромленных и созданию новых партийных организаций и групп на местах, вникали во все подробности жизни действующих организаций, оказывая им помощь в налаживании организационной и пропагандистской работы, связей с массами и ЦК.

Деятельность большевиков в массовых легальных рабочих организациях. Наряду с «Правдой» и думской фракцией в годы нового революционного подъема в распространении большевистского влияния в массах и привлечении их к активной революционной борьбе против угнетателей огромную роль играла деятельность большевиков в массовых легальных рабочих организациях — профессиональных союзах, кооперативах, клубах и других объединениях, противостоявших общим силам царизма и

буржуазии. Под влиянием стачечного движения развернулась борьба рабочих за восстановление разгромленных в годы реакции и создание новых профсоюзов. Эту борьбу возглавили большевики, опираясь в своей деятельности на резолюцию Пражской конференции «О характере и организационных формах партийной работы», требовавшей самого деятельного участия нелегальных партийных организаций в руководстве стачками и стачечными комитетами, установления сотрудничества в этой области «...с профессиональными союзами, в особенности — с с.-д. ячейками в профессиональных союзах, а также с отдельными деятелями профессионального движения» [1]. К этому времени на Украине отдельные профсоюзы существовали только в некоторых больших городах и почти не принимали участия в борьбе рабочих. В частности, к апрелю 1912 г. в Киеве действовало лишь два профсоюза, в Екатеринославе — четыре, Луганске — один, Харькове — шесть, в Одессе было три неоформленные профсоюзные группы.

К весне 1912 г. движение за создание профессиональных союзов охватило на Украине рабочих самых разных профессий. Несмотря на жестокие преследования властей, большевистские организации Киева, Екатеринослава, Харькова, Юзовки, Луганска, Николаева, Херсона, Одессы и других городов создавали специальные комиссии по выработке уставов профессиональных обществ, направляли своих пропагандистов и агитаторов на самые различные предприятия для разъяснения рабочим роли и задач профсоюзов в их борьбе против самодержавия и капиталистов.

Возглавляя движение рабочих за создание профсоюзов, большевикам приходилось вести упорную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, бундовцами и другими оппортунистами, отстаивавшими мелкобуржуазный лозунг «нейтральности», аполитичности массовых легальных рабочих организаций, независимости их от партии пролетариата. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, рассматривавшего профсоюзы как организации, которые должны заниматься не только экономическими вопросами, но и защищать политические интересы рабочего класса, а также важными материалами большевистских газет «Звезда», «Невская звезда», «Правда», большевики Украины разоблачали ликвидаторов и прочих оппортунистов, вытесняли их из руководства профсоюзов, создавали в этих организациях большевистские ячейки, связывали их с местными партийными организациями, руководившими экономической и политической борьбой рабочего класса.

Благодаря упорной и настойчивой деятельности парторганизаций к началу 1914 г. большинство из 118 профсоюзов страны, объединявших 45 тыс. человек, находилось под влиянием большевиков. На Украине большевикам удалось распространить свое влияние на многие профсоюзы главных промышленных и рабочих центров. Большую помощь в этом им оказали большевистские депутаты IV Государственной думы Г. И. Петровский и М. К. Муранов, поддерживавшие регулярные связи со многими профсоюзными организациями.

Опасаясь организованного революционного движения, царские власти в 1910—1914 гг. воспрепятствовали образованию на Украине новых профсоюзов наиболее передовых и многочисленных отрядов индустриальных рабочих — металлистов, машиностроителей, горняков, разрешая восстановление и учреждение только некоторых, главным образом союзов непромышленных рабочих — приказчиков, кожевенников, портных, официантов и др. Так, в первой половине

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 334.

1912 г. в Киеве были восстановлены профсоюзы портных, деревообделочников и другие, в том числе единственный на Украине союз металлистов, в Одессе — портных, в Харькове — печатников. В тех же случаях, когда не удавалось добиться разрешения на открытие профсоюзов, рабочие нередко организовывали их нелегально. Такие союзы, в частности, действовали на Жиловском и некоторых других рудниках Донбасса. Руководство ими осуществляли Юзово-Петровская и Алмазо-Юрьевская партийные организации, в которых работали большевики Я. В. Залмаев, В. И. Ермощенко, И. С. Приходченко, М. В. Вироникин и многие другие.

Партийные большевистские группы работали в профсоюзах луганских металлистов, юзовских кожевенников, константиновских бутылочников, екатеринославских приказчиков, киевских металлистов, портных, прачечников, печатников, харьковских электротехников, конторщиков и бухгалтеров и во многих других. Так, председателем Киевского профсоюза металлистов являлся большевик Е. Г. Горбачев, союзом портных руководил И. Ф. Смирнов (Ласточкин), Луганский профсоюз металлистов завода Гартмана возглавил большевик П. И. Мальцев и т. д. В одесских профсоюзах печатников, приказчиков и портных активно действовали большевики Е. Белая, Л. Качанов, Ф. Озол, А. Трофимов, В. Трушечкин, А. Юрченко и многие другие. Под руководством большевиков профсоюзы Украины в годы революционного подъема вели организованную политическую и экономическую борьбу, принимали участие в избирательной кампании в IV Государственную думу, организовывали встречи с рабочими депутатами, предоставляли свои помещения для конспиративных собраний, явок, хранили подпольную литературу и распространяли легальную большевистскую прессу, помогали партийным организациям своими средствами.

Много внимания уделяли большевики развитию рабочего кооперативного движения. Выполняя указания В. И. Ленина «...вступать в пролетарские кооперативные общества и всесторонне содействовать их развитию, направляя их организацию в строго демократическом духе...» [1], а также директивы профсоюзно-кооперативной комиссии ЦК РСДРП о расширении и развитии легального кооперативного движения, большевики Украины всячески содействовали организации независимых от предпринимателей рабочих кооперативов и потребительских товариществ, создавали в них партийные ячейки, руководили борьбой пролетарита против наступления капиталистов, за улучшение его экономического положения.

Сильное влияние в годы подъема оказывали большевики на деятельность екатеринославского кооператива «Работник», общества рабочих-судостроителей Николаева «Трудовая копейка», кооперативов Берестово-Богодуховского, Павловского, Государево-Байракского, Северо-Никитовского и других рудников, на потребительские товарищества рабочих Петровского, Ольховского, Гартманского, Донецко-Юрьевского металлургических заводов. Среди металлургов работали большевики К. Е. Ворошилов, А. М. Найденов, И. Л. Яковенко. Успешно действовали большевики в рабочих кооперативных обществах Киева, Одессы, Мелитополя и других городов Украины, привлекая на свою сторону многих передовых рабочих и превращая эти легальные организации в центры революционной борьбы, непосредственно связанные с местными партийными организациями.

В Харькове для конспиративной

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19. с. 311.

партийной работы большевиками широко использовалась контора «Товарищества потребительских обществ на юге России», в которой с осени 1912 г. работал С. В. Косиор. Используя легальные возможности «Товарищества» и его филиалы, находившиеся во многих городах Украины, С. В. Косиор установил связи с партийными организациями Алмазо-Юрьевского района Донецкого бассейна, Алчевска, Павловского и других рудников, осуществлял их связь с ЦК РСДРП. О возросшем влиянии большевиков в легальных рабочих кооперативах и потребительских обществах свидетельствовал II Всероссийский кооперативный съезд, состоявшийся в Киеве в августе 1913 г. Образованная из его делегатов социал-демократическая фракция во главе с Г. И. Петровским объединяла 120 человек, в том числе около 60 большевиков, и имела, по признанию полиции, «доминирующее значение на съезде».

Исключительно большое значение придавали большевики использованию в интересах трудящихся начатой правительством под давлением революционного движения страховой кампании и превращению больничных касс в легальные организации рабочего класса. Правительственные законопроекты о страховании, внесенные в 1911 г. на рассмотрение III Государственной думы, предоставляли фабрикантам право контроля за деятельностью страховых органов. Владельцы предприятий в значительной мере освобождались от обеспечения рабочих материальной и другими видами помощи; на плечи рабочих перекладывалась большая часть расходов на помощь пострадавшим и организация страхования. По сравнению с законом 1903 г. новые законопроекты являлись шагом назад в деле страхования рабочих.

Законопроекты вызвали возмущение рабочих. В конце апреля 1911 г. в Петербурге, а потом в Киеве, Екатеринославе и других городах Украины произошли рабочие выступления, направленные против правительственных законопроектов о страховании. По инициативе большевиков рабочие Киева направили свои требования по этому поводу на съезд фабрично-заводских врачей, а рабочие Екатеринослава под руководством большевиков составили письменный протест, который в конце апреля 1911 г. был послан социал-демократической фракции III Государственной думы. В организации этих рабочих выступлений большую роль сыграла большевистская газета «Звезда», публиковавшая материалы о ходе обсуждения законопроектов в Думе и рабочие протесты против них.

Высказывая отрицательное отношение к страховым законам правительства, большевики в то же время выступали против их бойкота. Пражская конференция РСДРП в связи с этим призвала рабочих «...использовать те новые организационные формы, которые устанавливаются им (больничные кассы рабочих) для того, чтобы вести и в этих организационных ячейках энергичную пропаганду с.-д. идей и превратить таким образом и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие развития его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм» [1].

Усиление рабочего движения заставило правительство ускорить принятие законопроектов. На протяжении полугода проекты были обсуждены Государственной думой и Государственным советом, а 23 июня 1912 г. приобрели силу закона.

Начало страховой кампании было положено правительством и предпринимателями, которые в течение мая—

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 339.

декабря 1912 г. провели без участия рабочих несколько съездов представителей обществ взаимного страхования от несчастных случаев, совещаний промышленников, окружных и старших фабричных инспекторов с целью определения путей проведения в жизнь страховых законов, выработки и утверждения составленного в интересах предпринимателей «Нормального устава больничных касс». Правительство предпринимало все зависящие от него меры, чтобы больничные кассы рабочих не превратились в легальные ячейки революционной пропаганды, старалось использовать страховые органы для борьбы с рабочим движением. Министр внутренних дел Макаров в одном из своих циркуляров требовал от полиции использовать страховой закон «для отвлечения рабочего населения от революционных выступлений», для того, чтобы не допустить пробуждения «в рабочих сознания своих профессиональных интересов». Важнейшую роль в этом, по мнению правительства, должны были сыграть учреждавшиеся присутствия по делам страхования, в которые допускались лишь заранее подобранные предпринимателями и полицией «представители рабочих», в большинстве случаев черносотенцы.

Борьбу рабочих в ходе страхования возглавила большевистская партия и ее боевой орган — газета «Правда», печатавшая материалы о всех выступлениях рабочих, статьи-консультации по вопросам страхования, учившая, как надо бороться за избрание в страховые органы наиболее передовых и сознательных рабочих. Большую роль в организации страховой кампании рабочего класса сыграло Краковское совещание ЦК с партийными работниками. Оно предложило партийным организациям возглавить выборы в страховые рабочие кассы для сплочения рабочих масс вокруг большевистской партии, использовать больничные кассы для энергичной пропаганды в них социал-демократических идей и усиления революционной борьбы рабочего класса, потребовало решительной борьбы рабочих против попыток правительства и капиталистов путем назначения навязать рабочим своих ставленников в больничных кассах. Совещание еще раз указало на политический вред для рабочих тактики бойкота страховых законов, подчеркнув, что он выгоден только для правительства и предпринимателей, так как позволяет им овладеть больничными кассами.

В конце 1912 — начале 1913 г. решения Краковского совещания широко обсуждались с участием передовых рабочих в большевистских организациях Украины. Их активной пропагандой и разъяснением занимались депутаты Думы — большевики Г. И. Петровский и М. К. Муранов, выступившие во многих большевистских организациях с докладами о совещании.

В ходе страховой кампании большевикам приходилось вести упорную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отрицавшими всякую связь между борьбой за страхование и политическими задачами рабочего класса. Выступая за страховые законы, они считали, что больничные кассы смогут заменить нелегальные формы рабочего движения, отстаивали независимость касс от партии. Рабочие очень скоро разобрались в ситуации и не поддержали ликвидаторов.

Потерпев поражение, меньшевики-ликвидаторы в блоке с эсеровскими группами выступили в Киеве, Харькове, Юзовке и других рабочих центрах за бойкот страховой кампании. Однако и это их выступление не имело успеха. Рабочий класс Украины под руководством большевиков решительно выступил за активное участие в страховой кампании. В своих письмах депутатам-большевикам IV

Думы рабочие писали о безуспешности происков меньшевистских оппортунистов. «...Бойкот изжит,— сообщали, в частности, рабочие Юзовского района Донбасса Г. И. Петровскому о провале ликвидаторской тактики,— на сцену выходит бодрое настроение бороться за свои права и интересы».

Пытались использовать страховую кампанию в своих интересах и националисты всех мастей. С целью примирения со своей национальной буржуазией и разжигания национальной вражды между рабочими разных национальностей бундовцы и украинские буржуазные националисты из УСДРП выступили с призывом создания больничных касс по национальному признаку. Но рабочие не пошли за ними. Им были ближе и понятнее интернационалистские призывы большевиков к сплочению всех рабочих в борьбе за свои права, против капиталистов всех национальностей и самодержавия.

Выборы уполномоченных в больничные кассы проходили в условиях жестоких преследований со стороны предпринимателей и полиции. По указке последней накануне выборов предприниматели увольняли многих передовых рабочих, опасаясь, что они могут быть избраны уполномоченными в больничные кассы. Несмотря на это, в результате упорной борьбы рабочим Украины удалось в большинстве случаев выдвинуть и избрать в уполномоченные больничных касс своих лучших представителей — большевиков или им сочувствовавших беспартийных рабочих. Победили большевики и на выборах в губернские страховые присутствия, и во Всероссийский страховой совет. Везде в стране, в том числе и на Украине, выборы прошли при изоляции ликвидаторов и сплочении сознательных рабочих вокруг большевистской партии. Подводя итоги выборам в страховые органы, В. И. Ленин отмечал: «*Вся* рабочая группа всероссийского страхового учреждения состоит из *правдистов*, т. е. из рабочих, осудивших и отвергнувших ликвидаторство» [1].

В результате активного участия большевиков в работе больничных касс они стали ячейками легальной революционной борьбы масс, способствовали сплочению вокруг большевистской партии наиболее сознательных элементов рабочего класса.

Таким образом, в годы нового революционного подъема, несмотря на террор и преследования со стороны царизма и капиталистов, большевики Украины под руководством В. И. Ленина и ЦК РСДРП провели огромную работу по восстановлению разрушенных в годы реакции и укреплению нелегальных партийных организаций, очищению их от оппортунистов, проведению выборов в IV Государственную думу по рабочей курии, завоеванию на сторону большевистской партии профессиональных союзов, рабочих кооперативов, страховых органов и других легальных рабочих организаций, по их превращению в очаги революционной борьбы против самодержавия.

3. НАРАСТАНИЕ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Ленские события и развертывание революционного движения на Украине в 1912 г. Начало 1912 г. ознаменовалось выступлениями рабочего класса в память жертв 1905 г. Эта дата была широко отмечена рабочими Петербурга, Риги и других городов Рос-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 375—376.

Жертвы Ленского расстрела 4 (17) апреля 1912 г.

сии. На Украине 9 января провели политическую стачку более 1600 рабочих судостроительного завода «Наваль» в Николаеве.

Политические выступления рабочего класса усиливались экономическими стачками наступательного характера. На протяжении января — марта в Екатеринославской губернии их произошло восемь, а в Киевской и Херсонской —по пять. В Донбассе поводом к рабочим выступлениям стала гибель на шахте «Итальянка» 168 рабочих. Как отмечала газета «Звезда» 17 апреля 1912 г., эта трагедия заставила «вздрогнуть сердца многих тысяч рабочих, чутких к несчастью и горю своих товарищей». Крупнейшим из мартовских выступлений рабочих Украины была четырехдневная стачка 1750 шахтеров рудника Калачевского. Одновременно бастовали шахтеры Общества южнорусской каменноугольной промышленности, рудника «Ртутное дело» и рабочие нескольких железорудных копей Криворожья. В этом же месяце десятки тысяч донецких горняков были охвачены движением солидарности с бастующими шахтерами Англии. На многих шахтах и рудниках Донецкого и Криворожского бассейнов были сделаны надписи-призывы: «Товарищи! В Англии и Франции забастовки, что вы дремлете, надо бастовать». Росту классовой солидарности донецких и криворожских рабочих способствовали проведенные большевиками в ряде мест массовки и собрания, посвященные стачке английских рабочих.

Весной 1912 г. бастовали также портные, пищевики и рабочие других отраслей промышленности Киева, Екатеринослава, Херсона, Николаева, Одессы и некоторых других городов.

4 апреля всю страну облетело страшное известие о жестокой рас-

праве царизма со стачечниками на Ленских золотых приисках в Сибири. Было убито и ранено более 500 рабочих. Эта кровавая драма потрясла всю Россию, вызвала глубокое возмущение трудящихся. На преступление царизма рабочий класс страны ответил массовыми политическими стачками, митингами и демонстрациями. Начавшись в Петербурге, они охватили всю страну.

9 апреля политические стачки протеста против Ленского расстрела начались в Киеве. Киевский комитет РСДРП специальной прокламацией призвал к однодневной стачке протеста. По призыву большевиков объявили стачку 700 рабочих Южнорусского завода. В резолюции, принятой на заводском митинге после выступления большевика Е. Г. Горбачева, говорилось: «Прийдет день, дорого нам заплатят враги наши за все причиненные нам беды, а этот день уже недалек...». Немедленного расследования преступления и наказания виновных требовали в своей резолюции рабочие типографии Яковлева. Всего в Киеве в 28 стачках протеста приняли участие около 6 тыс. человек.

10 апреля начались массовые политические выступления рабочих в Харькове, инициатором которых был местный комитет РСДРП. Первыми прекратили работу более 2 тыс. рабочих паровозостроительного завода. На митинге по предложению большевика С. Н. Россохацкого паровозостроители приняли резолюцию, в которой протестовали против Ленского расстрела и ссылки на каторгу депутатов II Государственной думы. 11—18 апреля в движение протеста включились более 500 рабочих заводов Пильстрема, Закревского, Мельгозе, Гельферих-Саде и других, ряда типографий и городского трамвая.

На протяжении 11—17 апреля политические выступления прошли в Екатеринославе. На 17 крупных предприятиях города бастовали 8 тыс. рабочих. В Донбассе особенно острые формы имели стачки на металлургических заводах Русско-Бельгийского и Донецко-Юрьевского обществ, Сантуринских заводах и предприятиях Юзовского промышленного района.

В Херсонской губернии начало апрельским политическим выступлениям положили почти трехтысячные стачки рабочих завода «Наваль» и чугунолитейного завода Петриковского в Николаеве, происшедшие 9 апреля. Через два дня в движение включились рабочие завода сельскохозяйственных машин Эльворти в Елисаветграде, а 12 апреля в Одессе на 18 предприятиях забастовало около 3 тыс. человек. В Херсонской губернии произошло 29 стачек протеста, охвативших 8 тыс. человек.

Всего на Украине с 9 по 26 апреля 1912 г. произошло более чем 150 политических стачек протеста против Ленского расстрела, в которых участвовало свыше 32 тыс. рабочих, в том числе около 24 тыс. металлистов.

В апрельские дни 1912 г. для мобилизации рабочих на революционную борьбу много сделала большевистская газета «Звезда». По неполным данным, только в Киеве было распространено 400 ее экземпляров, в Екатеринославе— 750, Харькове — 400, Одессе — 1000, Николаеве — 300, в Юзовском районе Донбасса — около 900 экземпляров. Важную роль газеты «Звезда» в активизации революционного движения на Украине отмечали и представители царской власти. «Газета эта тенденциозной окраской событий и замаскированными призывами к объединению рабочего класса,— сообщал в департамент полиции начальник Екатеринославского охранного отделения,— вредно отражается на настроении ремесленников и фабрично-заводских рабочих».

1 мая 1912 г. на Украине в значительном количестве распространялись прокламации ЦК РСДРП «Да здравствует 1 Мая!» и «За партию!». На основе этих прокламаций Киевская, Екатеринославская, Харьковская, Николаевская и Одесская организации РСДРП подготовили и издали свои листовки. Первомайские прокламации местных организаций РСДРП, призывавшие к борьбе против царизма, широко расходились также в Елисаветграде, Мариуполе, Константиновке, Белой Церкви и других городах.

Массовыми политическими стачками первомайские праздники отметили пролетарии всех крупных промышленных центров Украины. В Екатеринославе, Константиновке и Нижнеднепровске они сопровождались уличными демонстрациями с красными знаменами и пением революционных песен. Всего в это время на Украине произошло 52 революционных выступления, в которых приняли участие свыше 21 тыс. человек. В авангарде стачечного движения на Украине продолжали идти рабочие металлообрабатывающих предприятий, составляя более 78 % всех стачечников. В целом по стране первомайские стачки охватили около 400 тыс. рабочих, в том числе 100 тыс. в Петербурге и до 40 тыс. в Москве.

Оценивая размах стачечного движения русского пролетариата в этот период, В. И. Ленин указывал: «Сотни тысяч петербургского пролетариата,— а за ними и рабочие всех концов России — пошли на забастовку и на уличные демонстрации не в качестве одного из отдельных классов буржуазного общества, не с «своими» только профессиональными лозунгами, а в качестве гегемона, поднимающего знамя революции *за* весь народ *от* имени всего народа, *для* пробуждения и привлечения к борьбе *всех* классов, кому свобода нужна, кто способен добиваться ее» [1]. Стачки апреля и мая 1912 г. означали перелом в революционном движении России. Пролетариат втягивал в революционную борьбу против царизма, помещиков и буржуазии все новые и новые массы народа, готовил их к новой революции. Стачечное движение развивалось вопреки стремлениям агентов буржуазии — ликвидаторов столкнуть рабочих на путь составления петиций к правительству о «правах» и ослаблении репрессий. В этом отношении ликвидаторы действовали заодно с троцкистами. Однако рабочие под руководством большевиков предпочитали революционные методы борьбы за улучшение своего положения.

Летние стачки 1912 г. имели преимущественно смешанный характер. В их ходе рабочие выдвигали как политические, так и экономические требования. На Украине четыре раза бастовали судостроители николаевского завода «Наваль». Крупнейшим из них было смешанное выступление почти 4 тыс. рабочих, которое началось 23 мая, продолжалось 42 дня и закончилось их победой. В. И. Ленин назвал это выступление замечательным [2]. Оно повлияло на развитие стачечной борьбы рабочих других промышленных центров Херсонской губернии. Две смешанные стачки провели рабочие завода сельскохозяйственных машин Эльворти в Елисаветграде, 13 экономических стачек произошло в Одессе.

Острая борьба рабочих с предпринимателями происходила в Екатеринославской губернии. Начиная со второй половины мая бастовали рабочие разных предприятий Екатеринослава, стекольного и сталелитейного заводов в Константиновке, Селез-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 350.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 391.

невского рудника в Славяносербском уезде, Ростковского рудника в Верхнеднепровском уезде и в других местах. Бастующие выступали с экономическими и политическими требованиями.

Развитию летних стачек на Киевщине способствовало проведенное большевиками 26—27 мая в Киеве совещание рабочих представителей предприятий города, на котором большевики призвали их поддержать революционные выступления петербургских и московских товарищей. С конца мая до первых дней сентября в губернии произошло 11 стачек с участием 3400 рабочих, в ходе которых выдвигали политические и экономические требования. Почти половина этих стачек закончилась победой.

Наиболее значительными из летних выступлений в Харьковской губернии были стачки на паровозостроительном, сельскохозяйственных машин Гельферих-Саде и стекольном (Мерефа) заводах. Около 40 % стачек в губернии закончилось победой рабочих.

Революционные волнения в армии и на флоте. Подъем рабочего движения обусловил усиление революционных настроений среди солдат и матросов. «Массовые стачки,— писал В. И. Ленин,— не могли не зажечь *повсюду* революционного пламени. И вспышки восстания в войсках *доказали*, что это пламя загорается,— *везде* есть горючий материал,— *везде* накопляется революционное настроение в массах, даже у тех рабочих и крестьян, которые задавлены муштрой казармы» [1]. Подъему революционного настроения солдатских и матросских масс во многом способствовала работа с ними большевиков.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 3.

Все больше солдат начинали понимать необходимость совместной борьбы всех трудящихся против их общих врагов — царского самодержавия, помещиков и капиталистов. В своем большинстве крестьяне, временно оторванные от деревенской жизни, особенно остро реагировали на бедствия крестьянских масс. Все отчетливее солдаты видели основную причину этих бедствий, понимали, что не следует защищать помещиков, когда в селе голодают миллионы крестьян, в том числе члены солдатских семей — отцы, матери, дети. Во время сбора солдат запаса в г. Чугуеве Харьковской губернии среди них отмечалось «плохое настроение», все время велись разговоры о земле, и солдаты заявляли: «Дождемся войны, тогда увидят, как пойдем воевать...».

К выводу о том, что не нужно брать под свою защиту угнетателей крестьянства — помещиков, что, если вспыхнет война, следует отказаться воевать, приходили в совместных беседах солдаты запаса, находившиеся в 1912 г. на учебных сборах в 129-м Бессарабском полку Киевского гарнизона.

Революционные настроения солдат отмечались в 33-м Елецком полку, расквартированном в Полтаве, 123-м Козловском и 124-м Воронежском полках, стоявших в Харькове. В январе 1913 г. произошли волнения среди солдат-артиллеристов Киевского гарнизона.

Накапливался «горючий материал» и на Черноморском флоте, где не были забыты революционные традиции «Потемкина» и «Очакова». Подпольные революционные организации готовили матросов к вооруженному восстанию. Проходили нелегальные совещания, обсуждались планы восстания, собирались средства на покупку оружия, велись революционная агитация и пропаганда. Большевики-черноморцы поддерживали тесную связь с большевистски-

ми организациями Балтийского флота, где также шла подготовка к вооруженному восстанию, которое намечалось начать одновременно весной 1912 г.

Вооруженное выступление готовилось и в сухопутных частях Севастопольской крепости. Революционные моряки установили связи с рабочими Одессы, Николаева, Феодосии и Новороссийска. Восставший флот должен был помочь рабочим Юга в их борьбе против самодержавия. Революционное движение военных моряков оказывало влияние на моряков торгового флота, профсоюз которых нелегально распространял среди матросов Черноморского флота свою газету «Моряк».

Однако правительству с помощью подосланных на корабли провокаторов удалось сорвать выступление и балтийцев и черноморцев. В конце апреля 1912 г. начались повальные аресты революционных матросов на кораблях Балтийского флота (всего было арестовано 700 человек), а в мае раскрыта революционная организация на линкоре «Иоанн Златоуст» Черноморского флота. 30 активных ее членов были арестованы. В течение июня — июля подверглись аресту еще около 500 матросов-черноморцев из команд военных кораблей «Память Меркурия», «Пантелеймон» (бывш. «Потемкин»), «Кагул» (бывш. «Очаков») и др. В июле 1912 г. шесть черноморских матросов были расстреляны, а через два месяца смертный приговор суд вынес еще 17 матросам Черноморского флота. Более 100 человек были приговорены к каторжным работам.

Рабочий класс страны встретил этот приговор с возмущением, политическими демонстрациями и стачками. «На улицах Петербурга, Риги, Москвы,— писал по этому поводу В. И. Ленин,— пролетариат протянул руку передовикам мужицкого войска, геройски поднявшимся против монархии» [1]. Выступления в защиту черноморских моряков на Украине наибольший размах получили в Харькове, где в конце октября — начале ноября бастовали рабочие заводов Гельферих-Саде, Мельгозе, Блейхера, Берлизова, паровозостроительного, 21 типографии, железнодорожного депо и ряда других предприятий — всего более 6 тыс. человек. В Николаеве политическую стачку протеста против расправы над моряками провели 4 тыс. рабочих заводов «Наваль» и «Руссуд».

Вспыхнувшая в октябре 1912 г. первая Балканская война привлекла к себе огромное внимание. Рабочий класс и его боевой авангард — большевистская партия рассматривали этот международный конфликт как удобный момент для усиления натиска на царизм. Везде большевики готовили рабочие массы к новым выступлениям против самодержавия. Большевистская группа Харьковского паровозостроительного завода, обсудив на нескольких собраниях политическую обстановку в России и экономическое положение рабочих завода, призвала паровозостроителей к стачке. Выработанные ею для предъявления заводоуправлению и одобренные рабочими 24 требования носили преимущественно экономический характер.

Непосредственным поводом к стачке стал арест полицией рабочих ХПЗ, участвовавших в выступлении против суда над черноморскими матросами. Начавшись 12 ноября, забастовка паровозостроителей, охватив 2 тыс. рабочих, продолжалась более двух месяцев и, по определению В. И. Ленина, отличалась «чрезвычайным упорством». В ходе ее рабочие под руководством большевиков избрали из своего состава 22 уполномоченных для ведения переговоров с админи-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 283.

страцией завода и стачечный комитет в составе М. Гурова, Ф. Зубкова, А. Кривошеева, Ф. Кубранова, М. Плаксина, который предвидя длительную борьбу, обратился к рабочим других предприятий города с просьбой о материальной поддержке. Выпущенная с этой целью специальная листовка «Ко всем гражданам г. Харькова!» распространялась помимо Харькова в Москве, Екатеринославе, Николаеве и других городах.

В ходе стачки харьковских паровозостроителей чрезвычайно ярко проявилась пролетарская солидарность рабочих России. Огромную помощь стачечникам оказала газета «Правда». Она систематически разоблачала штрейкбрехеров, печатала списки предприятий, рабочие которых присылали денежную помощь бастовавшим харьковчанам. По ее призыву вслед за рабочими харьковских заводов Гельферих-Саде, Мельгозе, Шапара, Пильстрема денежные отчисления в фонд стачечников провели рабочие заводов Петербурга, Москвы, Рязано-Уральской железной дороги, Брянска, Николаева, Екатеринослава, Полтавы, Ростова, Сум и других городов. На протяжении ноября — декабря 1912 г. в фонд рабочих ХПЗ поступило через «Правду» более 2200 руб., а в январе 1913 г. рабочие Петербурга собрали для харьковских стачечников еще 3 тыс. руб. В знак солидарности с бастующими 23 ноября 1912 г. прекратили работу около 5 тыс. судостроителей завода «Наваль» в Николаеве.

Несмотря на репрессии со стороны администрации ХПЗ, угрозы губернатора и арест членов стачечного комитета, стачка продолжалась до 21 января 1913 г. и закончилась частичной победой рабочих. Она продемонстрировала высокую политическую сознательность, стойкость и организованность рабочих, боровшихся за свои права.

На протяжении 1912 г. на Украине произошло около 350 стачек, в которых участвовало более 130 тыс. рабочих. Свыше 210 из них носили политический характер. В них участвовало более 74,5 тыс. рабочих. Больше всех стачек провели металлисты. В целом по стране в стачечном движении 1912 г. участвовало около 1 млн. человек. Отмечая качественные особенности борьбы рабочего класса в этом году, В. И. Ленин указывал: «Революционное движение пролетариата в России поднялось на высшую ступень. Если в 1905 году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912 году, несмотря на полицейский разгром организаций нашей партии, движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!*» [1].

Революционные выступления рабочих в 1913 — первой половине 1914 г. Решающую роль в активизации революционной борьбы рабочего класса в 1913 г. сыграли решения совещаний ЦК РСДРП с партийными работниками и членами большевистской фракции Государственной думы: Краковского и Поронинского (23 сентября — 1 октября 1913 г.), которыми руководил В. И. Ленин. Они подвели итоги деятельности большевистской партии по руководству революционной борьбой рабочего класса за время, прошедшее после Пражской конференции РСДРП, определили новые задачи партии и рабочего движения.

Начало января 1913 г. в России было отмечено волной политических выступлений пролетариата в ознаменование 7-й годовщины Кровавого воскресенья. По подсчетам «Правды», по всей стране в январских стачках приняло участие 150 тыс. рабочих. На Украине политические стачки прошли в Херсонской губер-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 350.

нии. В Николаеве выступили около 6 тыс. рабочих заводов «Наваль» и «Руссуд», в Херсоне бастующие рабочие завода Гуревича устроили митинг в память жертв 9 января 1905 г. В январе — апреле 1913 г. усилилась экономическая борьба рабочих. 14—22 марта 1913 г. вновь забастовали навалевцы в Николаеве, возмущенные безобразным обращением с ними заводской администрации. По предложению большевистской группы завода стачечники обратились к социал-демократической. фракции Думы с просьбой внести запрос по этому поводу. Его текст опубликовала «Правда».

Задолго до первой годовщины Ленских событий ЦК РСДРП разослал партийным организациям России прокламацию «Годовщина Ленской бойни», в которой призвал рабочих отметить эту дату стачками, митингами и демонстрациями. На Украине наиболее широко годовщина Ленского расстрела отмечалась в Киеве. Стачку и демонстрацию провели 750 рабочих Южнорусского завода, не работали более 2 тыс. рабочих типографий Яковлева, Сенкевича, Вейсмана, Кушнерова, фабрики сеялок Фильверта и Дедина, машиностроительного завода Млошевского и других предприятий. 4 апреля бастовали свыше 2 тыс. рабочих завода «Наваль» и более 100 рудокопов рудника Добровольского в Криворожском бассейне. В других промышленных центрах Украины состоялись митинги и собрания, на которых рабочие принимали резолюции протеста, производили сбор средств в фонд большевистской печати.

Первомайские выступления в 1913 г. наибольший размах приобрели в Петербурге. Это были стачки, сопровождавшиеся демонстрациями и распространением большевистских прокламаций, в которых приняло участие около 250 тыс. рабочих. В Москве в этот день бастовало до 50 тыс. человек, а в целом по стране — свыше 400 тыс.

На Украине первомайская прокламация ЦК РСДРП была распространена среди рабочих еще задолго до праздника. В Киеве 1 мая бастовало более 2 тыс. рабочих 16 предприятий. В Екатеринославе накануне праздника состоялась маевка рабочих доменного цеха Брянского металлургического завода, а 1 мая распространялась прокламация ЦК РСДРП. 3 тыс. рабочих прекратили работу и устроили демонстрацию на окраинах города, которую разогнала полиция. К стачечникам присоединились рабочие бетонно-кирпичного и чугунолитейного заводов, механического цеха трубопрокатного завода, часть трамвайщиков. В этот же день не работали 4 тыс. рабочих Вознесенского, Трудовского и других рудников Донбасса.

В Харькове за несколько дней до праздника распространялись прокламации ЦК РСДРП и листовки местной социал-демократической организации, призывавшие рабочих отметить пролетарский праздник собраниями, демонстрациями и сбором средств в пользу рабочей печати. 1 мая в городе вышли на улицы около 7 тыс. рабочих наиболее крупных промышленных предприятий.

Всего во время майских праздников 1913 г. на Украине произошло 62 политические стачки, в которых приняли участие 23,5 тыс. рабочих, в том числе около 17 тыс. металлистов. Первомайскими выступлениями, прошедшими во всех промышленных центрах Украины, руководили большевики. В целом по стране в первомайских стачках участвовало 420 тыс. человек.

Первомайская политическая стачка в России, по определению В. И. Ленина, имела ярко выраженный революционный характер. Под руководством большевистской партии в первомайские дни 1913 г. рабочий класс

России требовал ликвидации царской власти, помещиков и буржуазии. «Маевка текущего года,— отмечал В. И. Ленин,— показала всему миру, что российский пролетариат твердо идет по своему революционному пути, вне которого нет спасения для задыхающейся и гниющей заживо России» [1].

Летом 1913 г. усилилась экономическая борьба рабочего класса. Самой крупной на Украине была стачка судостроителей Николаева в июле 1913 г. Выдвинув под руководством местной организации РСДРП требования повышения на 50 % расценок и улучшения условий труда, 3 июля более 1,6 тыс. рабочих дока завода «Наваль» прекратили работу. Через два дня количество стачечников возросло до 6 тыс. 9 июля по примеру навалевцев забастовали 2 тыс. рабочих завода «Руссуд», потребовав повышения зарплаты на 30 %. В ходе стачки на территории обоих предприятий произошли многочисленные стычки с полицией.

По примеру судостроителей 4 августа в городе забастовали грузчики торгового порта. После этого число стачечников достигло почти 11 тыс. человек. Большевистская «Правда» горячо поддержала николаевскую стачку, систематически печатала материалы о ее ходе, организовала стачечникам материальную помощь. 45 дней бастовали навалевцы и 36 дней рабочие завода «Руссуд». Однако стачка была подавлена. 19 наиболее активных ее участников были приговорены к ссылке.

Летом и осенью крупные экономические стачки произошли в металлургической и угольной отраслях промышленности Екатеринославской губернии. Преобладающее большинство их закончилось победой стачечников. Рабочие добивались повышения расценок, улучшения жилищных условий и т. п. Отличались упорством выступления в Киевской и Харьковской губерниях. Только в Киевской губернии в это время бастовало более 5,5 тыс. рабочих фабрично-заводских предприятий и ремесленных заведений.

Уровень стачечного движения в 1913 г. был несколько ниже, чем в 1912 г. В течение года на Украине произошло около 250 стачек, охвативших 77 тыс. человек; 92 стачки (42 тыс. участников) были политическими. Преобладание участников политических стачек в общем количестве стачечников свидетельствовало о дальнейшем обострении политической борьбы рабочего класса. Из 157 экономических и смешанных стачек в 84 победили рабочие. Как и в предыдущие годы, авангард стачечников возглавляли металлисты.

Наибольшего размаха за годы революционного подъема рабочее движение достигло в первой половине 1914 г. Начавшись с политических выступлений рабочего класса отдельных районов по случаю годовщины Кровавого воскресенья, оно захватило затем все новые и новые районы и промышленные центры. Революционные выступления становятся все более упорными, все большее число рабочих принимает в них участие, количество политических стачек сильно возрастает. К годовщине Кровавого воскресенья ЦК РСДРП издал листовку, в которой отмечалось, что в России «недовольство растет всюду и везде... Кипит, не умолкая, великая борьба за освобождение, близится новая революция...». По всей России в январских стачках 1914 г. приняло участие 250 тыс. рабочих.

На Украине были изданы прокламации ЦК, а также листовки с призывами к политическим стачкам и демонстрациям Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Юзовской, Макеевской, Николаевской и други-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 305.

ми организациями РСДРП. Однако в связи с полицейскими репрессиями политические стачки произошли только на отдельных предприятиях. В Екатеринославе и Николаеве они сопровождались уличными демонстрациями.

В марте по Украине прокатилась волна стачек и митингов солидарности с рабочими Петербурга. Она была вызвана известием о массовом отравлении работниц на фабрике «Треугольник» и табачных предприятиях Богданова, Лаферм и др. В частности, рабочие Брянского завода в Екатеринославе в своей резолюции писали: «Мы, группа сознательных рабочих, выражаем свое глубочайшее негодование по поводу массового отравления... Требуем строжайшего расследования преступных фактов небрежности предпринимателей и привлечения виновных к ответственности».

Накануне 1 Мая ЦК РСДРП издал первомайскую прокламацию, призывавшую рабочих организоваться «для грядущих революционных битв за свержение царской монархии!». Первомайские листовки издавали также Киевская, Полтавская, Екатеринославская, Харьковская, Николаевская и Кадиевская организации РСДРП. В первомайских стачках 1914 г. в целом по России приняло участие около 500 тыс. рабочих. На Украине в день пролетарского праздника произошло 85 политических стачек, охвативших более 30 тыс. человек. Рост в 1914 г. количества первомайских стачек и числа их участников отражал усиление политической борьбы пролетариата, готовившегося к новой революции.

В первой половине 1914 г. на Украине усилилась также экономическая борьба рабочего класса. На ее активизацию непосредственно повлияли стачки рабочих Петербурга и Москвы. Особой остроты экономическая борьба достигла в Екатеринославской губернии, где произошло 19 стачек. Наибольшими из них были стачки 4 тыс. рабочих Донецко-Юрьевского и 9 тыс. рабочих Петровского металлургических заводов, которыми руководили местные организации РСДРП. Эти стачки закончились частичной победой рабочих. В Киевской губернии произошло 14 стачек экономического характера, в Харьковской — 10, а всего на Украине состоялось 90 стачек экономического характера. В них приняло участие 27 тыс. рабочих.

Активизация борьбы рабочего класса углубила политический кризис в стране, вызвала определенное недовольство буржуазии деятельностью правительства, неспособного подавить революционное движение. Политическое положение правящих классов России в это время характеризовали: «Распад, колебания, взаимное недоверие и недовольство внутри системы 3-го июня, внутри помещиков и реакционной буржуазии. «Они» обвиняют друг друга — Пуришкевичи либералов, либералы Пуришкевичей — в поощрении и ускорении новой революции» [1].

Могучая волна политических и экономических стачек прокатилась по всей стране в июне — июле 1914 г. Начавшись на текстильных предприятиях Костромского и Московского промышленных районов, стачки вскоре распространились на текстильные предприятия Вологодской губернии. Одновременно в Баку происходила руководимая местной большевистской организацией всеобщая стачка рабочих нефтяных промыслов и нефтеперегонных заводов. Требования, предъявленные бакинскими рабочими, отражали интересы всего рабочего класса страны. В связи с этим бакинская стачка стала важнейшим политическим событием в революцион-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 149—150.

ном движении России накануне империалистической войны.

В знак солидарности с рабочими Баку выступили пролетарии Петербурга. В городе забастовали рабочие крупнейших заводов. 3 июля на Путиловском заводе произошел 12-тысячный митинг рабочих. Во время его разгона полицией двое рабочих были убиты, 50 ранены и около 100 арестованы. В знак протеста против кровавой полицейской расправы в городе прекратили работу 90 тыс. рабочих, а 9 июля на улицах столицы появились баррикады. 11 июля количество стачечников в Петербурге достигло 200 тыс. человек. Грандиозное выступление петербургского пролетариата продолжалось до 14 июля. Рабочие во всех концах России выражали свою солидарность с героической борьбой пролетариата столицы.

Большевики Украины широко информировали рабочих о событиях в Баку и Петербурге. Киевский комитет РСДРП посвятил им специальную прокламацию. В Харькове политическая стачка протеста происходила с 5 по 9 июля. 5 июля забастовали рабочие паровозостроительного завода, а 7 июля там состоялась трехтысячная демонстрация, во время которой произошли стычки рабочих с полицией. В этот же день к стачке примкнуло более 3 тыс. рабочих заводов Гельферих-Саде, Блейхерта и Эйснера, Мельгозе, Дитмара, Шиманского, Трепке, Шапара, 14 типографий и других предприятий. В ходе стачки харьковские рабочие кроме политических выдвигали требования сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения жилищных условий и др.

8 июля под руководством членов местной большевистской организации Е. Г. Горбачева, П. К. Тарубарова, В. П. Кулика и других бастовали рабочие 17 предприятий Одессы. В Херсоне не работали рабочие верфи Вадона, отделения Путиловского завода и других предприятий. Во время однодневных стачек протеста 9—14 июля в Киеве не работало более 1 тыс. рабочих 13 промышленных предприятий.

Особенно бурным было выступление рабочих Николаева. Утром 10 июля более 8600 рабочих завода «Наваль» прекратили работу и устроили митинг. По предложению большевиков была принята резолюция о поддержке рабочих Баку и Петербурга. Во время митинга часть навалевцев пошла на завод «Руссуд». Под их влиянием прекратили работу более 2400 человек. С пением революционных песен стачечники двинулись в город. Против демонстрантов бросили солдат. Стачка судостроителей продолжалась до 12 июля. Всего 8—14 июля в Херсонской губернии стачками было охвачено 30 промышленных предприятий.

За 7 месяцев 1914 г. в стране только на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, произошло более 3500 стачек, в которых участвовало 1 млн. 338 тыс. человек. Это превышало количество стачек и их участников в соответствующие периоды 1912 и 1913 гг. В 2400 политических выступлениях 1914 г., составлявших 67,9% всего количества стачек, приняли участие 1425 тыс. человек. По размаху революционной борьбы Россия в предвоенные годы шла впереди всех стран мира.

На Украине в январе — первой половине июля 1914 г. произошло 300 стачек, охвативших более 94 тыс. рабочих. 210 стачек были политическими, в них принимали участие свыше 66 тыс. человек. В целом за годы революционного подъема на Украине под руководством большевистских организаций произошло 978 стачек, бастовавших рабочих в них насчитывалось 326,8 тыс. человек. В 520 политических стачках этого периода участвовало 186,3 тыс. рабочих, в 37 смешанных — 42,3 тыс., а в 421 эко-

номической забастовке приняло участие 98 тыс. рабочих. На протяжении всех лет революционного подъема в стачечном движении впереди рабочих выступали металлисты, за ними шли шахтеры, строители и другие отряды рабочего класса Украины. Своей революционной активностью рабочий класс Украины поддерживал борьбу русского пролетариата. Стачки солидарности екатеринославских, никола-

4. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА КРЕСТЬЯНСТВА

Работа большевиков среди крестьянства. Большое внимание уделяли большевики революционной работе среди союзника рабочего класса — крестьянства. В резолюции Поронинского совещания как на важную задачу партийной работы указывалось на необходимость «...поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе, постоянно указывая, что только последовательный в своем демократизме социалистический пролетариат может быть надежным руководителем масс крестьянской бедноты в ее борьбе с монархией и помещичьим землевладением» [1].

В своих листовках большевики неизменно выдвигали лозунг конфискации помещичьей земли, считая ее одной из основных задач буржуазно-демократического преобразования страны, проводили идею союза рабочего класса и крестьянства как решающей предпосылки свержения царизма. В предвыборной листовке Киевского комитета РСДРП, выпущенной 26 января 1912 г., подчеркивалось, что только социал-демократы отстаивали в III Думе великие лозунги 1905 г., защищали требования крестьян о передаче им помещичьей земли без всякого выкупа. В листовке, изданной по поводу 300-летия династии Романовых, Киевский комитет отмечал, что история этой династии — это история организованного насилия дворянства и других классов во главе с царем над народом, призывал рабочих и крестьян объединиться под флагом РСДРП для борьбы против самодержавия. К этому же призывала и листовка Кременчугской социал-демократической группы, изданная в июле 1914 г.

Важное значение придавали большевики революционной работе рабочих на селе, призывали их расширять агитацию среди крестьян, используя для этого различные пути и способы. В Бюллетене ЦК РСДРП № 1 (январь 1914 г.) была напечатана заметка «Рабочие и деревня», которая звала промышленных рабочих нести революционное слово на село, помогать объединяться сельскохозяйственным рабочим, будить, звать на борьбу за республику и конфискацию помещичьих земель сельскую бедноту.

Лучшие представители рабочего класса сеяли среди крестьян зерна большевистской правды. В селах, расположенных неподалеку от городов, железнодорожных станций, промышленных предприятий, существовали социал-демократические кружки, организаторами которых, как правило, были рабочие. В 1914 г. такие кружки были созданы, например, в селах Терновщина и Зинцы Полтав-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 390.

ского уезда, где проживало много железнодорожников, в с. Засулье Роменского уезда Полтавской губернии, в с. Киселевка Звенигородского уезда Киевской губернии.

Большая роль в революционном воспитании тружеников села, укреплении союза пролетариата и крестьянства принадлежала большевистской прессе. Она разоблачала аграрную политику царского правительства, разъясняла трудящимся, что только в общей борьбе с рабочим классом и под его руководством крестьяне могут улучшить свое положение. «Лишь идя рука об руку и под его (рабочего класса.— *Ред.*) гегемонией,— писала газета «Социал-демократ» 1 сентября 1911 г.,— революционное крестьянство может добиться лучшего будущего и избавиться от голодовок, последствия крепостнической эпохи».

Особенно много делала для воспитания трудящегося крестьянства ленинская «Правда». В специальном отделе «Крестьянская жизнь» помещались корреспонденции о беспросветной нищете крестьян, помещичьем угнетении и кабале. Неоценимое значение имели статьи В. И. Ленина по аграрному вопросу, в которых доступным для широких крестьянских масс языком разъяснялись причины бедственного положения крестьянства, указывались пути выхода из него. Различными путями, в том числе и через отходников и фабрично-заводских рабочих, большевистская газета попадала в село. По свидетельству полицейских властей, «Правду» в 1913 г. получали, в частности, все общественные библиотеки Старобельского уезда Харьковской губернии.

Борьба против помещиков. Борьба крестьянских масс и в годы нового революционного подъема отличалась непоследовательным противоречивым характером. Часть крестьянства, несмотря на неоднократные уроки, все еще надеялась получить землю из рук царского правительства. В частности, среди крестьян некоторых уездов Черниговской и Полтавской губерний в 1912 г. распространялись слухи, что в связи со столетием Отечественной войны 1812 г. будет издан царский манифест о наделении крестьян землей. В других местах такой манифест ожидали в 1913 г. по случаю 300-летия дома Романовых. То, что указы о наделении крестьян землей не появились ни в 1912, ни в 1913 г., способствовало падению веры крестьян в царя. Они все больше понимали, что только революция положит конец господству помещиков.

В селе шла настойчивая борьба против помещичьего землевладения. На Украине в течение 1911—1914 гг. состоялось 540 крестьянских выступлений, из них 290— непосредственно против помещиков. Одной из традиционных распространенных форм проявления недовольства крестьян господством помещиков были поджоги в помещичьих экономиях. Помещица Зенченко из с. Уски Глуховского уезда Черниговской губернии жаловалась губернатору в октябре 1913 г.: «Жгут меня буквально каждый день начиная с 1906 г.». О необходимости жечь имущество помещиков упорно говорили в селах Стародубского уезда той же губернии. Всего в помещичьих экономиях Украины было совершено 133 поджога: больше всего в Полтавской (63) и Киевской (31) губерниях.

Как и раньше, распространенной формой антипомещичьей борьбы были выпасы и потравы, нередко оканчивавшиеся кровавыми столкновениями с охраной экономий и полицией. В с. Ляховка Житомирского уезда Волынской губернии крестьяне систематически пасли скот на полях помещика Ф. Терещенко. Когда же помещик вызвал полицию, крестьяне оказали сопротивление. При

столкновении один крестьянин был ранен, шесть — арестованы. В села Бискупичи Луцкого уезда и Черемошное Ковельского уезда Волынской губернии для пресечения крестьянских самовольных действий приезжал уездный исправник со стражниками. Вооруженные столкновения из-за выпасов и потрав имели место в селах Малая Носовка Нежинского уезда Черниговской губернии, Кирилловка этой же губернии, Счастье Старобельского уезда Харьковской губернии, Велихово Луцкого уезда, Радошевка Кременецкого уезда Волынской губернии и др. Всего на Украине в течение 1911—1914 гг. зарегистрировано 59 случаев потрав и выпасов. Не прекращалась борьба крестьян за сервитутные права, а также продолжались порубки помещичьего леса. Чаще всего порубки происходили в Волынской губернии, густо покрытой лесами.

На Правобережной Украине, в частности в Волынской и Подольской губерниях, крестьяне-чиншевики настойчиво отстаивали свои унаследованные права на постоянную аренду земельных участков из помещичьих владений. Это порождало классовые конфликты, которые часто приобретали острый характер. В с. Янчинцы Каменецкого уезда Подольской губернии помещик лишил крестьян-чиншевиков прав на 300 десятин земли. В ответ на это 4 мая 1912 г. крестьянки, вышедшие в поле, прекратили вспашку этих земель, начатую по распоряжению помещика. Затем чиншевики провели на арендованной ими земле сев. Управляющий экономией приказал уничтожить эти крестьянские посевы. 150 крестьян-чиншевиков с. Млинище Житомирского уезда Волынской губернии оказали 20 мая 1913 г. сопротивление чиновникам, пытавшимся выселить их из родных мест.

Стачечное движение среди крестьян получило наибольшее распространение на Правобережье. Здесь зарегистрировано 26 забастовок из 37, происшедших на Украине в годы нового революционного подъема. Большинство из них имели стихийный, оборонительный характер. Основным требованием бастующих было повышение заработной платы. В с. Роги Уманского уезда Киевской губернии 7 июня 1911 г. 300 работниц прекратили работу на прополке свеклы, потому что экономия уменьшила поденную плату с 50 до 35 копеек. Крестьяне с. Старые Веленники Овручского уезда Волынской губернии на сельском сходе в 1912 г. соглашались продолжать работу в местной экономии лишь при условии, если поденная оплата труда будет составлять зимой 1 руб., а летом — 2 руб. В с. Рожены Литинского уезда Подольской губернии крестьяне 12 июля 1912 г. отказались работать на жатве за восьмой и даже седьмой сноп и запретили трудиться рабочим экономии, а ночью подожгли ее.

Выступления против помещиков принимали и другие формы, например захват крестьянами помещичьей собственности и т. п.

Борьба против столыпинской аграрной реформы. Вторая социальная война на селе. Наряду с основным направлением крестьянской борьбы против помещичьего землевладения особой остротой, массовостью, продолжительностью отмечались выступления против столыпинской аграрной реформы. Они имели различный характер, начиная от жалоб и кончая решительными действиями. Крестьяне Луганской, Троицкой и других волостей Бахмутского уезда Екатеринославской губернии 1 апреля 1911 г. в своих телеграммах на имя председателя совета министров жаловались, что их вынуждают переходить на отруба не только уездные власти, но даже губернатор. Выступая 19 марта в Бахмуте, отмечалось в жалобе, он

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ на УКРАИНЕ в 1905 году

МАСШТАБ 1 6 500 000

65 0 65 130 км

в Брест-Литовск 24° 28° в Гомель 32° 36° 40°

52° 48°

в Краков

Р О С С И Й С К А Я И М П Е Р И Я

А В С Т Р О - В Е Н Г Р И Я

ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ

ЗАКАРПАТЬЕ

БУКОВИНА

Пинск, Ковель, Люблин, Владимир-Волынский, Луцк, Дубно, Равно, Сарны, Новоград-Волынский, Острог, Радомышль, Житомир, Бердичев, Киев, Овруч, Мозырь, Городня, Чернигов, Новгород-Северский, Сосница, Глухов, Кролевец, Путивль, Борзна, Нежин, Конотоп, Сумы, Остер, Козелец, Прилуки, Ромны, Лохвица, Гадяч, Лебедин, Белгород, Ахтырка, Богодухов, Харьков, Волчанск, Валуйки, Купянск, Старобельск, Изюм, Славянск, Краматорская, Кадеевка, Бахмут, Алчевск, Луганск, Дружковка, Гришино, Горловка, Константиновка, Дебальцево, Ясиноватое, Енакиево, Авдеевка, Харцызская, Макеевка, Юзовка, Пирятин, Переяслав, Лубны, Миргород, Хорол, Полтава, Золотоноша, Черкассы, Кременчуг, Кобеляки, Голубовка, Константиноград, Переяслав, Васильков, Фастов, Белая Церковь, Канев, Сквира, Таращa, Звенигородка, Чигирин, Смела, Летичев, Литин, Винница, Гнивань, Липовец, Жмеринка, Гайсин, Брацлав, Уман, Пологи, Елисаветград, Александрия, Верхнеднепровск, Каменское, Екатеринослав, Новомосковск, Павлоград, Александровск, Долгинцево, Никополь, Кривой Рог, Николаев, Херсон, Алешки, Мелитополь, Бердянск, Мариуполь, Волноваха, Старокостянтинов, Проскуров, Каменец-Подольский, Новая Ушица, Могилев-Подольский, Ямполь, Ольгополь, Сороки, Хотин, Черновцы, Коломыя, Станислав, Калуш, Дрогобыч, Самбор, Львов, Тернополь, Подволочиск, Броды, Кременец, Изяслав, Старый, Черткков, Ужгород, Свалява, Тиса, Стрижинец, Сан, Днестр, Буг, Стырь, Случь, Горынь, Припять, Десна, Сейм, Сула, Псел, Ворскла, Оскол, Северский Донец, Самара, Орель, Молочная, Ингулец, Ингул, Южный Буг, Прут, Дунай, Тетерев, Ирпень, Висла, Сан, Дон, Ея

ЧЕРНОЕ МОРЕ

АЗОВСКОЕ МОРЕ

Евпатория, Симферополь, Севастополь, Ялта, Феодосия, Керчь, Одесса, Аккерман, Измаил, Бельцы, Кишинев, Оргеев, Бендеры, Тирасполь, Ананьев, Балта

в Феодосию в Констанцу

Населенные пункты, охваченные стачками
(Размеры пунсонов по количеству стачечников)

- более 25000
- от 10000 до 25000
- от 2000 до 10000
- до 2000

Железные дороги, охваченные Всероссийской октябрьской политической стачкой

Столкновения бастующих с полицией и войсками

Вооруженные восстания

Уезды, охваченные активными крестьянскими выступлениями

Революционные выступления в армии

Движение восставшего броненосца „Князь Потемкин Таврический"

Севастопольское вооруженное восстание в ноябре

Населенные пункты, в которых были созданы Советы рабочих депутатов

Населенные пункты, в которых были созданы профсоюзы

Стачки и демонстрации на западноукраинских землях в связи с революционными событиями в России 1905 года

Киев Центры губерний

Одесса Градоначальства

Черкассы Города

Фастов Прочие населенные пункты

Государственные границы

Границы губерний Российской империи

Границы уездов Российской империи

Современные границы Украинской ССР

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ на УКРАИНЕ в годы НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1910—1914 годы)

МАСШТАБ 1:4 500 000

45 0 45 90 км

Стачечное движение на Украине (1910—1914 гг.)

количество стачек в 1912 г.

в том числе в апреле 1912 г.

Центры губерний
Прочие населенные пункты
Киев — Губернские города и градоначальства
Чернассы — Города
Городище — Прочие населенные пункты
Государственные границы
Границы губерний Российской империи
Современные границы Украинской ССР

ДОНБАСС

Примечание: Шахты и рудники на карте не подписаны

Сокращения:

Ал.	Александрия	Ен.	Енакиево	Кр.	Криндачевка
Бж.	Божедаровка	Ж.В.	Желтые Воды	Лм.	Ломоватка
Бд.	Буды	Зн.	Знаменка	Нк.	Никитовка
Вр.	Варвараполье	Км.	Каменское	Н.С.	Никольская Слободка
Вд.	Верхнеднепровск	Кн.	Константиновка	Нг.	Новогеоргиевск

Населенные пункты и рудники, охваченные стачками

количество стачек: 1 больше 100; 51—100; 11—50; 5—10; 2—4; 1

количество бастующих: 2 больше 20000; 10001—20000; 1001—10000; 201—1000; 101—200; 1 меньше 100

●— отсутствие данных

Годы нового революционного подъема

1910 г. 1911 г. 1912 г. в том числе апрель 1912 г. 1913 г. I—VII 1914 г.

Рост стачечного движения в 1910—1914 гг. по губерниям (человек)

менее 5000; от 5000 до 10000; более 10000

Пункты проведения групповых рабочих сборов на газету „Правда" (1912—1914 гг.)

Местные комитеты и группы РСДРП

Места выпуска большевистских листовок

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ в СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ на 1910 год

МАСШТАБ 1:6 500 000

65 0 65 130 км

24° 28° 32° 36° 40° 48° 52°

СЕДЛЕЦКАЯ ГУБ. ГРОДНЕНСКАЯ ГУБ. МИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНИЯ ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ КИЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНИЯ ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО

ВОСТОЧНАЯ ГАЛИЦИЯ АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ ЗАКАРПАТЬЕ БУКОВИНА ИМПЕРИЯ РУМЫНСКАЯ

Радин Влодава Любартов Новоалександрия Люблин Красностав Холм Янов Грубешев Замостье Белгорай Томашов Ковель Владимир-Волынский Луцк Дубно Ровно Острог Изяслав Новоград-Волынский Житомир Радомышль Киев Овруч Мозырь Городня Чернигов Новгород-Северский Глухов Сосница Кролевец Рыльск Путивль Суджа Льгов Борзна Конотоп Сумы Остер Нежин Ромны Козелец Прилуки Лохвица Гадяч Лебедин Грайворон Короча Белгород Нов. Оскол Бирючье Павловск Валуйки Волчанск Ахтырка Богодухов Харьков Переяслав Пирятин Зеньков Лубны Миргород Полтава Васильков Сквира Канев Золотоноша Хорол Бердичев Летичев Проскуров Литин Винница Липовец Звенигородка Черкассы Чигирин Кременчуг Кобеляки Константиноград Валки Змиев Купянск Старобельск Изюм Тараща Гайсин Умань Каменец-Подольский Новая Ушица Могилев-Подольский Ямполь Ольгополь Хотин Черновцы Сороки Бельцы Бендеры Кишинев Тирасполь Оргеев Балта Ананьев Одесса Аккерман Измаил Елисаветград Александрия Верхнеднепровск Екатеринослав Новомосковск Павлоград Александровск Мариуполь Бахмут Луганск Таганрог Бердянск Мелитополь Николаев Херсон Алешки Перекоп Евпатория Симферополь Севастополь Ялта Керчь Феодосия Темрюк Екатеринодар Новороссийск Ейск

АЗОВСКОЕ МОРЕ ЧЕРНОЕ МОРЕ

Днестр Буг Припять Стырь Горынь Случь Тетерев Десна Сейм Сула Псел Ворскла Орель Самара Северский Донец Оскол Молочная Ингул Ингулец Южн. Буг Базавлук Днепр Прут Сан Висла Тиса Дунай Кубань Дон

Условные обозначения

- Государственные границы
- Границы губерний и областей Российской империи
- Границы уездов Российской империи
- Центры губерний
- Центры уездов
- Другие населенные пункты
- Киев — Центры губерний и градоначальства
- Винница — Прочие населенные пункты
- Современные границы Украинской ССР

Цифрами на карте обозначены губернии:

1 Радомская
2 Могилевская
3 Орловская
4 Черноморская

Примечание. Губернии, одноименные с губернскими центрами, на карте не подписаны.

оскорблял крестьян, принуждал их согласиться переходить на отрубное землепользование; многие из тех крестьян, кто не дал своего согласия, были заключены в тюрьму. Естественно, эту жалобу и подобные правительство игнорировало. В. И. Ленин писал: «...Без насилия земских начальников и прочих властей, без насилия на каждом шагу, без насилия над *десятками миллионов*, без подавления малейших проявлений их самостоятельности, столыпинская «реформа» проводиться не может» [1].

Наиболее острые выступления крестьянской бедноты происходили тогда, когда зёмлемеры приступали к выделению земельных наделов. Отрубникам пытались дать лучшую землю и ближе к селу, что затрагивало интересы большинства общины, которая в таких случаях бурно реагировала на действия землеустроителей.

Ярким эпизодом борьбы крестьянства против столыпинской аграрной реформы являлось выступление крестьян с. Врадиевка Ананьевского уезда Херсонской губернии. В этом селе, насчитывавшем около 10 тыс. жителей, нарезка отрубов местным богачам проводилась под охраной полиции. Им выделялись лучшие земли, расположенные в непосредственной близости от села вдоль дороги, и это не могло не вызвать возмущения крестьян. 10 августа около 3 тыс. их, вооруженных кольями и косами, оказали сопротивление полиции. Было убито и ранено несколько человек. Впоследствии Одесская судебная палата приговорила 20 активных участников этого выступления к различным срокам тюремного заключения.

Массовые волнения крестьян, направленные против столыпинского землеустройства и сопровождавшиеся столкновениями с полицией, произошли в селах Ровное, Владимировка, Калниболот и Возсиятское Елисаветградского уезда Херсонской губернии, Кривлин Ковельского уезда Волынской губернии, Коломака Валковского уезда Харьковской губернии, Почеп Черниговской губернии и др. «Мы почти не встречаем случаев,— писала большевистская «Правда» 18 августа 1913 г.,— чтобы выделы происходили спокойно, вели ко всеобщему удовольствию, к окончательному умиротворению деревни, изнывающей от малоземелья и голодовок. Обстановка выделов, напротив, и до сих пор, в большинстве случаев носит просто кошмарный характер. Сопротивление общинников по-прежнему носит активный, боевой характер».

В течение 1911—1914 гг. на Украине состоялось 80 выступлений против столыпинской реформы. Они были составной частью общекрестьянской борьбы за революционное решение аграрного вопроса. Крестьяне в своем большинстве правильно понимали социальную сущность аграрной политики царизма и решительно выступали против нее. Борясь со столыпинской реформой, они выступали против помещичьего способа ломки общины, отстаивали революционный способ ликвидации помещичьего землевладения. Это придавало крестьянским выступлениям политический характер.

Активными были выступления крестьян против властей и полиции, выражавшиеся в неуплате налогов, смещении сельских старост и волостных старшин, покушениях на полицейских, представителей местной администрации и т. п. В отдельных случаях такие выступления приобретали довольно острый характер. Жители с. Большая Ольшанка Васильковского уезда Киевской губернии в апреле 1913 г. оказали сопротивление полиции, которая пыталась возвратить

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 77.

помещику дрова, взятые из его леса. В столкновении были ранены три местных жителя. В с. Печенеги Волчанского уезда Харьковской губернии 30 октября 1913 г. во время взыскания недоимок около 1500 крестьян палками и камнями прогнали сборщиков и полицейских. Для подавления крестьянского волнения в село был направлен отряд стражников.

На Правобережной Украине крестьяне отрицательно встретили введение земства в 1910—1911 гг., верно считая, что оно будет охранять интересы господ, к тому же обременит сельское население дополнительными земскими налогами. Крестьяне Тернавской волости Заславского уезда Волынской губернии, Луганской волости Балтского уезда Подольской губернии в 1911 г. отказались избирать кандидатов в земские гласные, заявив, что им нужна земля, а не земство. На сельских сходах крестьяне принимали решение не платить земские налоги. Такие факты имели место в Емильчинской волости Новоград-Волынского уезда Волынской губернии, в селах Беличи, Михайловская Борщаговка, Софиевская Борщаговка, Жуляны Киевского уезда.

Углубив классовую дифференциацию в деревне, столыпинская аграрная реформа обострила вторую социальную войну на селе. Классовая борьба бедняцко-пролетарских слоев против кулачества, сельских предпринимателей, арендаторов усилилась. «Полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу,— указывал В. И. Ленин,— обостряет борьбу внутри нее и делает эту борьбу политически сознательной, приближает, так сказать, борьбу с самодержавием к обыденным и насущным вопросам каждой деревни» [1].

Большое возмущение крестьян вызывало то, что отрубникам и хуторянам отводилась, как правило, лучшая земля. В таких случаях крестьяне-общинники, чья земля шла под отруба и хутора, пытались разными способами не допустить отрубников и хуторян к пользованию закрепленными за ними участками. 16 августа 1911 г. 300 крестьян с. Медведи Суражского уезда Черниговской губернии выехали на участки хуторян и начали пахать их. Местные власти направили отряд стражников, который разогнал пахарей. Воспрепятствовать отрубникам и хуторянам пользоваться наделенными им участками пытались крестьяне сел Булавиновка и Беловодск Старобельского уезда Харьковской губернии, Семеновка Новозыбковского уезда Черниговской губернии, Азак Лебединского уезда, Колодезь Купянского уезда, Курячевка Старобельского уезда Харьковской губернии, Синюхин Брод Елисаветградского уезда Херсонской губернии. По донесениям Черниговского губернатора (май 1914 г.), противники выхода на отруба «всегда старались терроризировать тех, кто выделялся, а потому многие из них забирали заявления о выделении назад».

О враждебных отношениях между хуторянами и отрубниками, с одной стороны, и общинниками — с другой, поступали сообщения из многих мест. Доходило даже до разгрома кулацких усадеб. В ночь на 1 июля 1912 г. 50 крестьян с. Куражино Ушицкого уезда Подольской губернии разгромили усадьбы четырех отрубников. Подобные факты имели место в с. Холопковое Глуховского уезда Черниговской губернии, с. Дергачи Харьковского уезда, с. Макаров Яр Бахмутского уезда Екатеринославской губернии. «Деревня,— писала «Правда» 18 августа 1913 г.,—разделилась на два враждебных лагеря. Особенно неприятно положение вышедших на отруба. Они живут под вечным страхом получить удар колом по голове

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 283—284.

или потерять имущество от поджога со стороны общинников».

Не прекращалась борьба крестьян против капиталистических предпринимателей, арендовавших помещичьи земли. Таким арендаторам приходилось постоянно обращаться в органы местной власти с просьбой «защитить их от крестьян». Так, арендатор помещичьего имения в с. Медведевка Стародубского уезда Черниговской губернии настойчиво добивался расквартирования в селе стражников. С аналогичной просьбой к уездному исправнику не раз обращался и арендатор имения в с. Марковцы того же уезда.

Распространенной формой борьбы против сельской буржуазии были поджоги. Черниговский губернатор в ноябре 1911 г. писал, что в губернии начались систематические поджоги хозяйств крестьян, изъявивших желание переселиться на хутора. О поджогах зажиточных хуторян-кулаков сообщали из Полтавской, Херсонской, Киевской, Подольской и других губерний.

Развитие второй социальной войны свидетельствовало, что и на селе вызревали предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Однако главное, решающее значение в это время все же имела борьба всего крестьянства против пережитков крепостничества, прежде всего против помещичьего землевладения.

5. УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО УГНЕТЕНИЯ. ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ — ВЫРАЗИТЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ

Разгул шовинизма. Годы нового революционного подъема в России совпали с подготовкой мировой империалистической войны. Проповедь шовинизма взяли на вооружение правительства многих стран, в том числе и царское самодержавие. Они рассматривали шовинизм как «идеологическое оружие», которое должно было подготовить народные массы к войне против «иноземных» народов.

Правительство Николая II, русская буржуазия усилили наступление против национальных меньшинств, не прекращавших борьбу за национальное равноправие. Стремясь ликвидировать незначительные завоевания в национальном вопросе, добытые трудящимися в годы революции, они разжигали национальную вражду, надеясь этим помешать сплочению масс под знаменем пролетарского интернационализма.

Вдохновителем разгула великодержавного шовинизма в стране, в том числе и на Украине, выступил председатель совета министров и министр внутренних дел П. А. Столыпин. В докладе сенату в феврале 1911 г. он оправдывал полицейские репрессии против украинцев «исторической традицией» борьбы правительства «с национальными особенностями прошлой Украины».

Шовинистическую политику царизма целиком поддерживали различные черносотенные организации. В ноябре 1911 г. «Киевский клуб русских националистов» призвал правительство принять меры для подавления национально-освободительного движения. В поддержку Столыпина киевские черносотенцы подали царскому правительству специальную докладную записку о «мазепинстве» на Украине. Заклятый реакционер полтавский губернатор Багговут в секретном докладе министру внутренних дел 4 февраля 1914 г. требовал запретить занимать служебные посты лицам, которые даже в отдаленном прошлом проявляли «украинские стремления», отстранять от работы учителей, имеющих малейшую

«склонность» к украинскому национальному движению. Он рекомендовал предоставлять государственные субсидии некоторым газетам Киева, Полтавы и Екатеринослава для того, чтобы они систематически доказывали, что украинского народа, как такового, никогда не существовало, а украинский язык является лишь языком простонародным, который не имеет ни своей литературы, ни будущего.

Погромную национальную политику царизма активно проводила и реакционная пресса. Страницы газет «Новое время», «Московские ведомости», «Киевлянин» были переполнены статьями, направленными против каких бы то ни было проявлений украинского национального движения. Вслед за большой прессой в травлю «малороссийских сепаратистов» включились такие газеты, как «Жизнь Волыни», «Подолянин» и др. Некоторые из них доходили до того, что требовали запретить украинцам говорить на родном языке.

Поддерживая шовинистические действия царизма, редактор московского журнала «Русская мысль» кадет П. Струве выступил в 1912 г. со статьей «Общерусская культура и украинский партикуляризм», в которой призвал к решительной идейной борьбе с «украинством». Передовая русская общественность решительно выступила против погромной шовинистической пропаганды. От ее имени М. Горький публично осудил черносотенные призывы П. Струве, заявив, что «русская демократия не пойдет за теми, кто хотел бы привлечь ее к угнетению народностей, живущих рядом с ней, не разрешит притеснять свободу людей, которым свобода необходима так же, как и ей самой» [1].

[1] *Горький М.* О русской интеллигенции и национальных вопросах.— Украинская жизнь, 1912, № 9, с. 11.

Киевский цензор С. Щоголев в своей книге «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма» (1912), изложив целую программу усиления гонений и преследований украинского национального движения и украинцев, от имени русских черносотенцев заявил о полнейшей поддержке шовинистических заявлений и призывов П. Струве.

Ознакомившись с этим клеветническим «трудом» Щоголева, В. И. Ленин писал, что автор «черносотенец бешеный: ругает украинцев *гнусными* словами», а сама книга представляет собой «мешок цитат сыщика!», в ней приведена «масса *имен* с прямой целью *доноса*» [1]. Эта ленинская характеристика книги Щоголева целиком подтвердилась. Вскоре ее содержание было положено министерством внутренних дел в основу специально составленного полицейского обзора национально-освободительного движения на Украине.

Заискивая перед царизмом, его политику относительно украинцев нередко одобряли и буржуазно-помещичьи круги украинской нации. С трибуны IV Государственной думы во время дебатов по поводу запроса о национальных притеснениях на Украине черносотенец Савенко заявил, что украинское национальное движение угрожает смертельной опасностью великому Русскому государству. С подобными демагогически-провокационными заявлениями в Думе выступил еще один депутат с Украины — Скоропадский.

На Украине царское правительство усиленно искореняло преподавание на украинском языке в школах, которое кое-где было введено еще во время революции 1905—1907 гг. По приказу попечителя Киевского учебного округа учителям начальных школ строго воспрещалось использовать в преподавании украинский

[1] Ленинский сборник 30, с. 10.

язык даже в качестве вспомогательного. Директор миргородской мужской гимназии по указанию школьного начальства вывесил специальную табличку с надписью: «В стенах гимназии строго воспрещается воспитанникам говорить на малорусском наречии». Инспектора школ производили на квартирах учителей обыски, запрещали подписываться на украинскую периодическую печать.

Поддержанный и русской и украинской буржуазией, а также помещиками, царизм закрывал одно за другим украинские культурно-просветительные учреждения. В 1910 г. полиция запретила деятельность «Просвиты» в Киеве за «дискредитацию монархической власти» [1], а в 1912 г. там же закрыла украинский клуб с библиотекой и читальней, не разрешала открыть Литературно-драматическое общество им. М. Кропивницкого в Елисаветграде, драматическое общество «Кобзар» в Одессе и др.

Органы царской власти всячески препятствовали постановке украинских пьес, исполнению в концертах украинских национальных песен и даже музыкальных произведений на народных инструментах. Во время похорон М. Коцюбинского в Чернигове в 1913 г. было запрещено пение траурных песен, возложение венков с надписями на украинском языке и провозглашение над могилой писателя прощальных речей на его родном языке. Украинский язык усиленно искоренялся из прессы, книгопечатания.

В 1910—1914 гг. все еще действовало распоряжение 1876 г. о запрещении ввоза из-за границы украинских книг. Большинство книг на украинском языке сразу после выхода из печати конфисковывалось цензурой, а затем возбуждалось судебное преследование их составителей, авторов и издателей. Только в 1911 г. были изъяты петербургские издания «Кобзаря», «Кобзаря для дітей», сборника стихов «Досвітні вогні» и ряд других. Из книжных магазинов и библиотек систематически изымались произведения Т. Г. Шевченко и многих других украинских писателей.

Притеснениям национального характера подвергались и народные библиотеки Украины. В них поступали только те украинские издания, которые были разрешены ученым комитетом министерства просвещения или местным инспектором народных школ. В связи с этим количество украинской литературы в народных библиотеках Украины не превышало 3—6% их фондов.

Царизм жестоко преследовал и представителей других наций и народностей, проживавших на территории Украины — поляков, евреев и др. Постоянным притеснениям подвергались их культурно-просветительные общества, язык, религия. Возобновилось временно приостановленное в 1904—1906 гг. насильственное выселение евреев из местностей, где им по царским законам жить не разрешалось.

Самодержавная политика шовинизма, разжигание межнациональной вражды и травля нерусских народов нашли свое выражение и в подготовке закона об учреждении земств в западных и юго-западных губерниях страны, в том числе на Правобережной Украине. Особенность этих губерний заключалась в том, что крупные землевладельцы принадлежали в своем большинстве к польской национальности, а крестьянскую массу составляли преимущественно украинцы. Жестокая эксплуатация, проводимая тут польскими помещиками на протяжении столетий, как и в других районах Украины помещиками любой национальности, вызвала к ним ненависть украинского крестьянства.

Самодержавие, правящие круги

[1] Ленинский сборник 30, с. 18—19.

России решили воспользоваться этим для травли поляков, а также для превращения западных и юго-западных губерний в своеобразный котел, бурлящий национальными страстями. Одновременно самодержавие стремилось и к усилению в этих губерниях позиций русских помещиков и православного духовенства, что, в свою очередь, должно было создать там благоприятные условия для борьбы с национально-освободительным движением и проведения русификаторской политики.

Весной 1910 г. в Государственную думу был внесен законопроект о западном земстве. В отличие от Положения о земстве 1890 г., базировавшемся на сословности, новый законопроект вместо сословных курий (помещичьей и крестьянской) предусматривал введение курий национальных (русской и польской). При этом к первой из них авторы законопроекта, оставаясь верными политике русификации местного населения, зачисляли всех неполяков.

Законопроект содержал ряд пунктов, которые в новых земствах должны были искусственно обеспечить большинство не просто «русским», а крупным русским землевладельцам и духовенству. Так, в соответствии с законопроектом крестьяне могли составлять не более трети состава уездных земств и совсем не имели доступа в губернские земства. Одновременно в законопроект была введена оговорка о том, что председатель и не менее половины членов управы и земских служащих должны быть русскими.

Во время обсуждения в Думе этого шовинистического и антикрестьянского законопроекта его резко критиковали социал-демократы и трудовики. Однако в 1911 г. под давлением Столыпина, применившего предоставленные ему исключительные полномочия, законопроект получил силу закона. В Волынской, Киевской, Подольской, а также Витебской, Могилевской и Минской губерниях были введены земства. Трудящиеся Правобережной Украины враждебно встретили новый закон, понимая, что он ничем не улучшил их положения.

Верное своей политике разжигания межнациональной вражды, царское правительство стало на путь провоцирования антиеврейских судебных процессов, которые, по его мнению, должны были вызвать волну антисемитизма. Самый крупный из этих процессов произошел в Киеве, где агенты охранки при поддержке местных черносотенцев обвинили приказчика М. Бейлиса в убийстве с ритуальной целью мальчика Андрея Ющинского. Царские чиновники министерств юстиции и внутренних дел, скрыв настоящих виновников преступления, организовали судебный процесс над Бейлисом.

Дело Бейлиса вызвало огромное возмущение демократических слоев населения не только в России, но и за ее пределами. По инициативе М. Горького и В. Г. Короленко в Петербурге был создан специальный комитет, который обратился с воззванием «К русскому обществу» и организовал защиту Бейлиса на суде. Под воззванием подписались деятели культуры и науки России: Л. Н. Андреев, М. Горький, В. Г. Короленко, Янка Купала, А. И. Куприн, В. Н. Немирович-Данченко, А. С. Серафимович, С. Н. Сергеев-Ценский, А. Н. Толстой, академики В. И. Вернадский, М. М. Ковалевский, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, С. Ф. Ольденбург, а также представители украинской демократической культуры: М. К. Заньковецкая, М. М. Коцюбинский, Н. К. Садовский и др. За границей в защиту Бейлиса выступили выдающийся французский писатель-реалист Анатоль Франс, известный немецкий драматург Герхарт Гауптман, выдающийся французский физик Поль Ланжевен и др. Больше-

вистская печать, на страницах которой помещались письма и резолюции рабочих, фракция IV Государственной думы осудили погромную политику правительства, разоблачали настоящую провокационную сущность дела Бейлиса. Киевская и другие большевистские организации на Украине издали по этому поводу прокламации.

Судебный процесс над Бейлисом, проходивший в сентябре — октябре 1913 г. в Киеве, наглядно продемонстрировал человеконенавистническую политику царизма, направленную на разжигание межнациональной вражды. Несмотря на инспирированные полицией заявления лжесвидетелей и «экспертов», на отчаянный нажим черносотенцев и реакционного духовенства, суд, благодаря широкой волне гражданского протеста, оправдал Бейлиса. «Правда» напечатала большую статью об оправдании Бейлиса, осудив политический строй России, который делает возможными подобные средневековые процессы. Оценивая последствия процесса, В. И. Ленин указывал: «Дело Бейлиса еще и еще раз обратило внимание всего цивилизованного мира на Россию, раскрыв позорные порядки, которые царят у нас. Ничего похожего на законность в России нет и следа. Все позволено администрации и полиции для бесшабашной и бесстыдной травли евреев — все позволено вплоть до прикрытия и сокрытия преступления. Именно таков был итог дела Бейлиса...» [1]. Несмотря на провал дела Бейлиса, полиция в ноябре 1913 г. попыталась организовать новое погромное дело о «ритуальном убийстве» в Фастове. В. И. Ленин в статье «Еще о «национализме» разоблачил провокационную попытку царизма устроить «...второе дело Бейлиса...» [2].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 64.

[2] Там же, т. 24, с. 324 .

Раскольническая деятельность украинских буржуазных националистов. Подъем революционного движения в стране, в том числе и на Украине, снова до некоторой степени активизировал деятельность почти замерших в годы реакции украинских буржуазных и мелкобуржуазных партий, либеральной буржуазно-националистической интеллигенции. Она тормозила дело сплочения рабочих и крестьян всех наций и народностей, т. е. на самом деле была направлена на защиту существующего в России строя. В. И. Ленин подчеркивал, что либеральная буржуазия всех наций, и прежде всего русская, борясь за национальную обособленность, за национальную исключительность, «...*помогает* политике нашего министерства внутренних дел» [1].

Национальная программа украинской буржуазии в период революционного подъема, как и раньше, ограничивалась преимущественно требованиями украинизации школьного обучения и автономии Украины в пределах Русского государства. Украинская буржуазия, буржуазно-либеральная интеллигенция стремились выдвигать эти требования в Думе, на общероссийских земских, учительских и других съездах. В 1911 г. на земском съезде в Москве с докладами о необходимости введения украинского языка в начальных школах Украины выступили представители редакции педагогического журнала «Світло» и земства Лохвицкого уезда Полтавской губернии. В принятой съездом резолюции указывалось на необходимость введения родного языка в начальных школах. Такое же требование содержала и резолюция, принятая I Всероссийским съездом по вопросам народного воспитания (конец 1912 —начало 1913 г.).

Довольно активно украинская либеральная интеллигенция вела себя

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 71.

на I Всероссийском съезде по вопросам народного образования, состоявшемся в Петербурге в конце 1913 — начале 1914 г. Созданная на съезде специальная секция рассмотрела состояние образования в местностях с «чужеродным» населением.

В подготовленной и утвержденной съездом по этому вопросу резолюции указывалось на необходимость обеспечения интересов всех национальностей России при введении школьной сети; осуществления всеобщего, обязательного и бесплатного начального обучения; отмены всех законов и административных распоряжений, ограничивающих развитие образования в национальных окраинах; учреждения специальных педагогических школ и курсов с местным языком преподавания для подготовки учительских кадров; основания кафедр национального языка, истории и литературы в высших учебных заведениях окраин и т. д.

Царское правительство ответило на решения съезда тем, что лишило многих учителей — участников съезда работы с запрещением когда-либо преподавать в начальных и средних учебных заведениях.

Несколько полнее требования украинской буржуазии были сформулированы на съезде туповцев в Киеве (апрель 1912 г.), посвященном предстоявшим выборам в IV Государственную думу. Решение съезда, претенциозно названное «украинской платформой», содержало требования введения всеобщего образования на украинском языке, преподавания украинского языка, украинской литературы и истории как отдельных предметов в средних и высших учебных заведениях, введения украинского языка в церкви, суде и общественных учреждениях Украины, отмены запрещения на ввоз из-за границы литературы, изданной на украинском языке и т. п.

По своему содержанию требования «украинской платформы» были близки к избирательной программе кадетов. Вот почему руководство съезда, заключив союз с кадетами, призвало всех украинцев голосовать за них во время выборов в IV Думу. Поручив кадетам защиту в Думе своих интересов, украинская буржуазия не очень докучала им своими требованиями.

Выступая против революционного движения на Украине, украинская буржуазия в 1910—1914 гг. неоднократно заключала соглашения с правящими кругами России. Так, в 1913 г. в Киеве состоялись переговоры М. Грушевского и киевских туповцев с представителями русской империалистической буржуазии Милюковым и Родичевым о совместных действиях в борьбе против революционного движения. Подобные переговоры с участием группы русских кадетов во главе с Милюковым и киевских туповцев под председательством Грушевского состоялись в Киеве и в феврале 1914 г. Обсуждавшиеся на них вопросы главным образом касались «защиты» кадетами национальных интересов украинской буржуазии в IV Государственной думе.

Поведение украинской буржуазии лишний раз доказывало глубокую правоту ленинского положения о том, что буржуазия угнетенных наций «...вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной *и против* своего народа...»[1]. Украинская буржуазия проводила свою националистическую пропаганду с помощью кое-где сохранившихся довольно малочисленных культурно-просветительных учреждений, распространяя свое влияние в основном на буржуазную интеллигенцию: профессоров, преподавателей средних учебных заведений, студентов — выходцев из зажиточных слоев крестьянства. Рупором украинских бур-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 113.

жуазных националистов являлась газета «Рада».

Среди этих же групп буржуазной интеллигенции вербовала своих членов и мелкобуржуазная националистическая УСДРП. Стремясь подорвать союз русского и украинского народов, эта партия, как и раньше, пыталась привить трудящимся Украины идеи национализма, отвлечь украинских трудящихся от общей с русскими трудящимися классовой борьбы против русской и украинской буржуазии и помещиков. УСДРП действовала в союзе с другими буржуазно-националистическими организациями и, как и они, запятнала себя предательством национальных интересов украинских трудящихся и сотрудничеством с международным империализмом. Прикрываясь социалистической фразеологией, УСДРП пыталась вести националистическую пропаганду и среди рабочих Украины. Однако ее попытки оказались напрасными. Как и раньше, украинские социал-демократы никакой популярностью в пролетарской среде не пользовались. Распространенные ими в апреле — мае 1913 г. в Киеве и Екатеринославе листовки не вызвали никакого интереса у рабочих, и все были собраны полицией.

Исходя из своих классовых интересов, украинские буржуазные и мелкобуржуазные партии, националистические организации стремились к сотрудничеству с действовавшими на Украине другими националистическими партиями. В 1911 г. в киевском украинском клубе состоялось несколько встреч представителей украинских и еврейских националистических партий, во время которых рассматривались вопросы «объединения еврейских и украинских национальных интересов». Во время одной из таких встреч 11 января 1911 г. представитель сионистов Одессы заверил присутствовавших, что у еврейских и украинских националистов «одинаковые задачи и одинаковые враги». И это соответствовало истине: как одни, так и другие стремились привить идеологию национализма рабочим, отвлечь их от общепролетарской борьбы против самодержавия и капиталистического угнетения.

Ряд деятелей украинских националистических партий и групп, видя свою непопулярность среди украинских трудящихся, начали искать поддержку за пределами Российской империи, в частности в Австро-Венгрии и Германии.

Борьба большевиков против великодержавного шовинизма и местного национализма. В условиях усиления великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма в России, перерастания национального вопроса из внутригосударственного в мировой, заражения национализмом определенной части международной социал-демократии, ее мелкобуржуазных националистических шатаний, партия большевиков с еще большей силой развернула борьбу против всяческих проявлений национализма, за защиту революционной марксистской национальной программы.

Огромная заслуга в ее развитии в международном масштабе принадлежит В. И. Ленину. Национальному вопросу вождь партии большевиков посвятил ряд своих трудов: «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «Рабочий класс и национальный вопрос», «Кадеты об украинском вопросе», «О национальной программе РСДРП», «Как епископ Никон защищает украинцев?» и др. С докладами о национальном вопросе он выступал на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, перед социал-демократами в Кракове, Париже, Берне, Женеве, Цюрихе, Брюсселе и других городах Европы. Труды и выступления

В. И. Ленина, решения Краковского и Поронинского совещаний ЦК явились дальнейшим развитием и обоснованием национальной программы и политики партии в новых исторических условиях.

Они вооружили русский и международный пролетариат конкретной революционной программой по национальному вопросу, нанесли сокрушительный удар по врагам рабочего класса, стремившимся разжечь вражду между трудящимися разных национальностей. Центральными пунктами ленинской программы по национальному вопросу были требования равноправия наций, их права на самоопределение, вплоть до отделения, интернационального сплочения.

Указывая на такое право украинского народа, В. И. Ленин отмечал: «Суждено ли, например, Украине составить самостоятельное государство, это зависит от 1000 факторов, не известных заранее. И, не пытаясь *«гадать»* попусту, мы твердо стоим на том, что несомненно: право Украины на такое государство. Мы уважаем это право, мы не поддерживаем привилегий великоросса над украинцами, мы *воспитываем* массы в духе признания этого права, в духе отрицания *государственных* привилегий какой бы то ни было нации» [1]. Одновременно большевистская партия и В. И. Ленин указывали на недопустимость смешивания вопроса о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения, с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации. «Этот последний вопрос,— отмечалось в решении Поронинского совещания ЦК РСДРП,— с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» [1].

Решение национального вопроса большевистская партия объединяла с борьбой за свержение царизма и осуществление в России буржуазно-демократической революции. Она разъясняла всем трудящимся страны, что их национальное освобождение может быть достигнуто только в результате совместной с русским рабочим классом борьбы против самодержавия, русской и национальной буржуазии. Разоблачая украинских националистов из УСДРП (Л. Юркевича, Д. Донцова и др.), В. И. Ленин указывал, что необходимо «...всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы *и* украинского *и* великорусского рабочего движения» [2].

В пропаганде национальной программы партии активное участие принял ряд ее деятелей — В. В. Воровский, С. М. Киров, Г. И. Петровский, И. В. Сталин, П. И. Стучка, С. Г. Шаумян и др. Воспитанный большевистской партией в духе пролетарского интернационализма, рабочий класс Украины в своих революционных выступлениях боролся против буржуазного национализма. Харьковские рабочие во время выборов в IV Государственную думу, вопреки призывам украинских буржуазных националистов забыть партийные распри и «подать свои голоса за кандидатов, желательных местному украинскому обществу», избрали в Думу пролетарского интернационалиста большевика М. К. Муранова. Своим депутатам рабочий класс Украины наказывал «обязательно войти в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 277.

[1] КПСС в резолюциях.., т. 1, с. 388—389.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 130.

близкую связь с нетербургским пролетариатом» и совместно с русскими рабочими бороться за решение общих пролетарских задач.

Выступления по национальному вопросу депутатов-большевиков в IV Государственной думе разоблачали позорную шовинистическую политику царизма, призывали к объединению «пролетариата всех национальностей в борьбе за социализм, против всякой буржуазии, против всяких помещиков, разжигающих вражду как национальную, так и расовую» [1].

Призывы к единению трудящихся всех национальностей России провозглашались рабочими во время стачек, на митингах и массовках. Духом интернационализма были проникнуты прокламации социал-демократических организаций Украины. Киевский комитет РСДРП в прокламации, изданной в начале 1914 г., призывал рабочих теснее сплачиваться независимо от национальности для борьбы против попыток врагов рабочего класса расколоть «неделимый российский пролетариат». Этой же идеей проникнуты прокламации Екатеринославской, Юзовской, Николаевской и других организаций РСДРП.

Разоблачая национализм, «Правда» 29 июня 1914 г. опубликовала «Обращение к украинским рабочим», написанное В. И. Лениным. Его подписал украинский рабочий-марксист Оксен Лола. В обращении говорилось: «Товарищи украинские рабочие!.. Только братский союз с рабочими всех наций, и прежде всего с великорусскими рабочими, шахтерами, фабричными и сельскими рабочими, даст нам возможность найти путь к освобождению.

Товарищи! Наш путь — братский союз рабочих всех наций. Нас не обманут никакие националисты — ни великорусские, которые запрещением нашего языка отнимают у нас средство действительного развития и сеют вражду между нами и великорусскими рабочими. Нас не обманут ни украинские националисты, которые заявляют, будто бы и они стоят против национального гнета, но только прикидываются приятелями рабочих и морочат им головы своими националистическими идеями. Нет! Мы знаем, что русские марксисты, объединенные сознательными рабочими всех наций в России, добиваются равных прав для всех наций. Мы знаем, что великорусские сознательные рабочие не признают за великорусской нацией особых государственных привилегий, а добиваются права на национальное самоопределение, то есть права угнетенным нациям России создавать свободно свою жизнь» [1]. В «Обращении» все рабочие призывались к братскому объединению в единых пролетарских организациях.

В. И. Ленин написал и «Примечание «От редакции» к «Обращению к украинским рабочим» Оксена Лолы», в котором, в частности, подчеркнул, что украинские социал-демократы и их орган «Дзвін» проводят враждебную рабочим линию: «Худые советники рабочих, мелкобуржуазные интеллигенты из «Дзвіна» из кожи лезут, стараясь отклонить украинских с.-д. рабочих от великорусских. «Дзвін» делает дело националистических мещан.

А мы будем делать дело интернациональных рабочих: сплачивать, соединять, сливать рабочих всех наций для единой совместной работы.

Да здравствует тесный братский союз рабочих украинских, великорусских и всяких иных наций России!» [2].

[1] Большевистская фракция IV Государственной думы. Сб. материалов и документов. Л., 1938, с. 386—387.

[1] Ленинский сборник 39, с. 120—121.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 360.

В условиях усиления националистических настроений рабочий класс, руководимый большевистской партией, был той единственной силой, которая выступила в защиту национальных интересов народов России. Рабочие-украинцы, в частности, в «Наказе» своему депутату IV Государственной думы большевику Г. И. Петровскому писали: «Мы дорожим нашим родным языком как могучим средством культурного развития, без которого невозможно развитие классового и политического самосознания. Поэтому мы уполномочиваем товарища Петровского добиваться для нас, украинцев, прежде всего школы с преподаванием на родном языке, допущения украинского языка в суде и во всех административных учреждениях на территории с украинским населением, а также свободы деятельности украинских культурно-просветительных учреждений, которые в настоящее время преследуются самым беспощадным образом» [1]. Об этом же писали в «Наказе» М. К. Муранову рабочие города Миргорода.

Защита рабочим классом национальных прав угнетенных царизмом народов вызывала доверие и уважение к нему со стороны украинского крестьянства, поручившего рабочим депутатам Думы защиту своих национальных интересов. И когда председатель IV Государственной думы украинский помещик Родзянко заявил о невозможности преподавания на украинском языке в школах, около 1800 крестьян Екатеринославского, Александровского, Новомосковского и Павлоградского уездов Екатеринославской губернии направили депутату IV Государственной думы Г. И. Петровскому протест, который был напечатан на украинском языке в «Правде» 22 июня 1913 г. В нем крестьяне просили Г. И. Петровского добиваться автономии Украины наравне с автономией других национальностей, преподавания в школах Украины на родном языке, введения украинского языка во всех общественных учреждениях, свободного развития украинской литературы. Заканчивался протест словами: «А господам Родзянкам, Скоропадским и Савенкам напомним, что вскоре придет время, когда «узнают небожата, чья на вас шкура». С подобными письмами обращались к депутату М. К. Муранову крестьяне ряда сел Полтавской губернии.

Под влиянием рабочего класса в борьбу против национализма включилась передовая часть интеллигенции в лице революционно настроенного студенчества, которое считало своей обязанностью на «дикий разгул реакции» и травлю нерусских национальностей отвечать «такой борьбой, которую теперь в России ведет только рабочий класс».

В феврале 1914 г. украинский народ и прогрессивная общественность всей страны готовились отметить 100-летие со дня рождения великого украинского поэта революционера-демократа Т. Г. Шевченко. Однако царское правительство запретило проведение каких-либо собраний, литературных вечеров, концертов и других торжественных актов по этому случаю. Репрессивные меры царизма, по существу, поддержали украинские буржуазные националисты, выступив против проведения в 100-летний юбилей Т. Г. Шевченко демонстраций, митингов и других народных торжеств. Опасаясь протеста народных масс, для которых имя поэта являлось символом борьбы против социального и национального угнетения, руководители киевских туповцев запретили своим членам принимать какое-либо участие в уличных демонстрациях, а студентам советовали ограничиться только однодневной стачкой. Позицию украинских буржуазных националистов довольно четко

[1] Правда, 1913, 30 марта.

определил М. Грушевский, который писал, что превращать имя Т. Г. Шевченко в лозунг политического протеста было бы неразумно.

В шевченковские юбилейные дни 1914 г. большевики, защищая национальные права украинского народа, заклеймили позором шовинистическую политику царского самодержавия. Газета «Путь правды» 18 февраля 1914 г. в статьях «Крепостники и Шевченко» и «Памяти Шевченко» выразила протест по поводу запрещения «правительством пуришкевичей» празднования знаменательной даты великого народного поэта. Она призвала всех трудящихся протестовать против «гонителей Шевченко..., остатков крепостнического варварства и всевластия Митрофанушек».

В ответ на это запрещение рабочий класс Украины развернул подготовку к политическим стачкам и уличным демонстрациям. В проекте речи для выступления в Думе Г. И. Петровского В. И. Ленин отмечал: «Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной, на редкость счастливой и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя... После этой меры миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов» [1].

По призыву большевиков трудящиеся, и прежде всего рабочие, широко отметили 100-летие со дня рождения великого Кобзаря. 24 февраля 1914 г. Киевский комитет РСДРП обратился ко всем трудящимся города с прокламацией, в которой указывалось: «Связываясь в широкую интернациональную семью, рабочий борется против угнетения всех наций. В широком размахе борьбы за свое освобождение он вмещает лозунг — свобода всем национальностям. Социал-демократия, истинный проводник рабочих идей, на своих боевых знаменах начертала: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [1].

Обложка дела канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора о запрещении чествования памяти Т. Г. Шевченко. 1914 г.

25—26 февраля в Киеве состоялись уличные демонстрации рабочих и революционно настроенных студентов, которые протестовали против угнетательской национальной политики царизма. Демонстрация 26 февраля сопровождалась стычками с черносотенцами.

100-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко отметили политическими

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 66.

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, с. 525.

Полицейский наряд на могиле Т. Г. Шевченко в Каневе в дни празднования его юбилея прогрессивной общественностью. 1914 г.

стачками рабочие Харьковского паровозостроительного завода. Выступления трудящихся против антинародной политики правительства прошли 25—26 февраля в Екатеринославской, Полтавской, Херсонской и Волынской губерниях. Активное участие в праздновании юбилея Т. Г. Шевченко приняло и крестьянство. В с. Любитово Ковельского уезда на Волыни крестьяне, вопреки приказаниям властей и церкви, шевченковский юбилей отмечали на протяжении двух дней.

Вместе с украинским народом 100-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко отметили трудящиеся всей России. Торжественные собрания по случаю юбилея поэта-революционера состоялись в Петербурге, Москве, Тифлисе и многих других городах страны. Это было проявлением солидарности и братских чувств к украинскому народу, осуждением правительственной политики национального угнетения народов.

Празднование всем пролетариатом страны 100-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко явилось ярким свидетельством того, что буржуазным националистам не удалось попятнуть рожденную в труде и общей борьбе против самодержавия и буржуазии всех национальностей братскую дружбу русских, украинских, польских, еврейских и других рабочих.

Опыт, приобретенный народными массами в ходе освободительной борьбы против буржуазии всех национальностей, убедительно доказывал, что успешно решить национальный вопрос на Украине мог только рабочий класс. Отвечая на вопрос о том, какая общественная сила способна преодолеть сопротивление русских помещиков и буржуазии, препятствовавших освободительным устремлениям украинского народа, В. И. Ленин решительно указывал: «...Эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство» [1].

Труды В. И. Ленина, решения партии и ее практическая деятельность в годы революционного подъема направляли народные массы страны по верному пути решения национально-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 128.

го вопроса, мобилизовывали их на борьбу против буржуазии и национализма всех мастей, помогали классовому воспитанию рабочих всех национальностей в духе братства и интернационального единения.

В истории нашей страны, в том числе и Украины, 1910—1914 гг. занимают важное место. В это время произошли заметные изменения в социально-экономической структуре государства. В 1910 г. начался новый подъем промышленного производства, охвативший металлургическую, железорудную, каменноугольную, машиностроительную и другие отрасли народного хозяйства. Буржуазное развитие страны сделало большой шаг вперед, резко обострилась классовая борьба. В качестве гегемона всех демократических сил страны выступал пролетариат, численность и сознательность которого в эти годы значительно возросли. В период нового революционного подъема укрепила свои ряды большевистская партия, партия рабочего класса, в частности ее организации, действовавшие на Украине, усилилось ее влияние на пролетариат и другие слои трудящихся. Яркой иллюстрацией возросшего влияния большевиков были выборы в IV Государственную думу по рабочей курии, во время которых рабочий класс проголосовал за большевиков. Единство рабочего класса Украины, полная поддержка им большевиков были также продемонстрированы во время страховой кампании.

Большевики Украины под руководством ЦК РСДРП и лично В. И. Ленина возглавили революционную борьбу рабочего класса Украины и уверенно руководили ею на протяжении всех лет подъема. В этот период укрепился революционный союз, интернациональное единство русских, украинских, белорусских и рабочих других национальностей. Свято выполняя интернациональный долг, рабочий класс Украины революционными выступлениями поддерживал стачечную борьбу русского пролетариата. Стачки солидарности екатеринославских, харьковских, киевских, николаевских рабочих с пролетариями Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Баку и других промышленных и рабочих центров страны в годы революционного подъема были типичным явлением.

В годы нового революционного подъема стали более тесными связи рабочего класса с крестьянством. Выступая союзником пролетариата, миллионные массы беднейшего крестьянства Украины боролись за ликвидацию революционным путем феодальных пережитков, прежде всего помещичьего землевладения. Как и в предыдущие годы, революционная борьба рабочего класса и его союзника — крестьянства способствовала подъему революционных настроений в армии и на флоте.

Под руководством большевиков рабочий класс Украины решительно выступил против национального угнетения и одновременно боролся против буржуазных националистов.

Революционное движение на Украине было составной частью общероссийской борьбы рабочих и крестьян за свержение власти царя, помещиков и буржуазии.

ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ГНЕТОМ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ В 1900—1914 гг.

История западноукраинских земель начала XX в. мало чем отличалась от истории других колониальных владений капиталистических держав. Проводя грабительскую колониальную политику, правящие круги Австро-Венгрии делали все от них зависящее, чтобы задержать промышленное развитие западноукраинских земель, не допустить здесь развития и формирования пролетариата, держать эти земли на положении аграрного придатка промышленных центров империи. Как правило, поощрялось развитие только тех предприятий, которые снабжали сырьем и материалами более крупные промышленные предприятия центральных районов страны.

Тяжелое социально-экономическое положение трудящихся западноукраинских земель дополнялось изощренным национально-политическим угнетением, попыткой правящих классов онемечить и мадьяризовать местное украинское население, таким образом лишить его национальных черт и убить стремление к воссоединению с основной массой украинского народа, находившегося в составе соседней России. Используя излюбленный иноземными захватчиками и эксплуататорами принцип «разделяй и властвуй», правящие круги Австро-Венгрии старались противопоставить украинцам в Восточной Галиции поляков, отдавая им привилегии, чтобы с их помощью укрепить свое господство. Этот же принцип «разделяй» проводился и в отношении украинского населения Буковины и Закарпатья, где колониальный гнет поддерживался при помощи местных немецких, венгерских и украинских эксплуататорских элементов. Властители двуединой Габсбургской монархии расчленили западноукраинские земли на две части: Галиция и Буковина в административно-территориальном управлении были включены в состав Австрии, а Закарпатье подчинено Венгрии. Колониальное положение западноукраинских земель во многом определяло их аграрный характер и отсталость в промышленном развитии.

1. СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ

Социально-экономическое развитие западноукраинских земель в период империализма, как и в прежние годы, зависело от общего состояния производительных сил и производственных отношений в самой Австро-Венгерской империи. А она была отсталой как в экономическом, так и в политическом отношении. В. И. Ленин в 1912 г. отмечал, что в ней, как и в ряде других стран Восточной Европы «...до сих пор не устранены еще могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки —абсолютизм (неогра-

ниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей»[1]. С особой остротой феодальные пережитки, царившие в Австро-Венгрии, ощущались на западноукраинских землях. Это обусловливалось колониальной политикой Габсбургской монархии, заинтересованной в том, чтобы западноукраинские земли оставались аграрным придатком и рынком сбыта промышленных продуктов метрополии. Широко проникавший на западноукраинские земли иностранный капитал, приспосабливаясь к местным полуфеодальным отношениям, не только не способствовал развитию экономики, а, наоборот, тормозил ее развитие. В результате в Восточной Галиции, Северной Буковине и в Закарпатье промышленность и сельское хозяйство развивались медленно, зато неуклонно росла степень эксплуатации и обнищания народных масс.

Развитию экономики, прежде всего промышленности, на западноукраинских землях помимо правительства всячески препятствовали местные помещики, не желавшие терять дешевую рабочую силу. Именно поэтому в Береговом (Закарпатье) помещики отказались оказать поддержку строительству фабрики по переработке льна. Особенно упорное сопротивление развитию промышленности в Закарпатье оказывал один из крупнейших помещиков — граф Шенборн-Бухгейм, а в Галиции — польский магнат и цесарско-королевский наместник граф Потоцкий. Последний, владея землями, богатыми полезными ископаемыми, умышленно оставлял их нетронутыми. При этом он откровенно заявлял, что не желает способствовать росту пролетариата в Галиции, а предпочитает иметь дело с деревенскими батраками.

С целью превращения западноукраинских земель в более удобный рынок сбыта для промышленной продукции центральных районов империи, а также готовясь к экспансии на востоке, австро-венгерское правительство в начале XX в. начало строительство в этом районе новых железнодорожных линий. Только в Галиции на протяжении 1901—1911 гг. было проложено 536 км новых железнодорожных путей. В это же время было проведено снижение железнодорожных тарифов на ввоз товаров в Галицию из Австрии и Чехии.

Убедительным проявлением политики сдерживания промышленного развития западноукраинских земель являлся вывоз из этих районов большей части сырья для дальнейшей переработки в метрополии. Так, в 1905 г. на нефтеочистительных заводах Галиции, расположенных у нефтяных промыслов, перерабатывали только 33,7% добытой нефти, а 42,5% ее в сыром виде вывозили в центральные австрийские провинции. Добывавшуюся в Галиции и Закарпатье соль, заготовлявшиеся в лесах Буковины, Галиции и Закарпатья лесоматериалы в виде сырья или полуфабрикатов также, как правило, отправляли для дальнейшей переработки в промышленно развитые районы Австро-Венгрии.

В результате проведения такой колонизаторской политики на западноукраинских землях смогли получить некоторое развитие только нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, соледобывающая, пищевая, лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности, а такие отрасли, как металлообрабатывающая, бумажная, кожевенная и другие, имели лишь кустарно-ремесленный характер. Крупных предприятий в них не было, а преобладали мастерские полуку-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 155.

старного типа с незначительным количеством рабочих.

В городах и особенно в селах широкое распространение получили кустарные промыслы: ковроделие, ткачество, вышивание, обработка дерева, плетение корзин, изготовление мелких предметов из соломы и т. п. Об общей отсталости промышленности свидетельствовало и то, что на Галицию приходилось только 5,5% паровых двигателей, имевшихся в Австро-Венгрии, а в Закарпатье и на Буковине их было и того меньше.

К концу первого десятилетия XX в. на западноукраинских землях всеми видами промышленной деятельности было занято около 300 тыс. человек, из них промышленные рабочие составляли немногим более 60 тыс. Они были заняты более чем на 700, преимущественно мелких, фабрично-заводских предприятиях. В Восточной Галиции существовало до 600 промышленных предприятий фабрично-заводского типа, на которых трудилось около 40 тыс. рабочих. На железных дорогах и в государственных предприятиях было занято 6—8 тыс. рабочих. На Буковине в 1910 г. насчитывалось 35,5 тыс. рабочих, в том числе 13,6 тыс. промышленных. Половину из них составляли фабрично-заводские рабочие, сконцентрированные на 80 предприятиях. В Закарпатье около 7 тыс. фабрично-заводских рабочих в 1910 г. размещались на 50 предприятиях.

Австро-венгерский и иностранный капитал на западноукраинских землях. В развивавшиеся и гарантировавшие высокие прибыли отрасли промышленности при поддержке австро-венгерского правительства активно проникал иностранный капитал. Так, немецкие, английские, французские, американские и бельгийские капиталы широко вливались в нефтедобывающую, нефтеперерабатывающую, деревообрабатывающую, пищевую, химическую и другие отрасли промышленности западноукраинских земель, постепенно приобретая в них командное положение. Только в 1905—1906 гг. в одной лишь нефтедобывающей промышленности возникло 50 новых акционерных компаний, в том числе такие, как канадско-германское «Галицко-Карпатское общество» с капиталом в 16 млн. крон, англо-австрийская компания «Схидница» — в 10 млн. крон, английская компания «Галиция» с капиталом в 6 млн. крон. Одна часть вновь созданных акционерных компаний через какое-то время сливалась с уже существующими, другая очень быстро разорялась и исчезала, не оставляя никаких следов. Образовывались новые акционерные общества, нередко такие крупные, как англо-австро-германский концерн, контролировавший $^3/_4$ добычи и переработки нефти и успешно конкурировавший с американским трестом «Стандарт ойл оф Нью-Джерси».

В первом десятилетии XX в. в нефтяной промышленности произошел процесс концентрации производства, что привело к уменьшению количества действовавших предприятий. Их число сократилось с 344 до 254 в 1910 г. 15 крупнейших из них добывали 75 % галицийской нефти.

Самым хищническим образом разрабатывая природные богатства, жестоко эксплуатируя рабочих и взвинчивая цены на нефтепродукты, иностранные компании получали огромные прибыли. Только в 1912 г. они составили 20,6 млн. крон. Ни одна отрасль промышленности Европы не давала таких прибылей, как нефтяная промышленность Галиции.

Наряду с иностранным капиталом значительное место в экономике западноукраинских земель занимал и австро-венгерский финансово-банковский капитал. В Галиции в начале XX в. функционировало десять филиалов Австро-Венгерского государст-

венного банка и 14 филиалов частных венских и пражских банков. Австро-Венгерский государственный банк «Винер банк ферейн» и другие вкладывали значительные капиталы в экономику Буковины. Особенно заметно усилили они свое влияние накануне и в период экономического кризиса 1900—1903 гг., когда потерпели крах Львовский кредитный, Буковинский торговый и ряд других местных банков.

Австрийский капитал занимал ведущие позиции в лесопильной и деревообрабатывающей отраслях промышленности. Капиталисты скупали в Галиции, на Буковине и в Закарпатье тысячи гектаров леса и хищнически его разрабатывали. Это привело к резкому сокращению их площади. В 1912 г. только в одной Галиции площадь лесов сократилась больше чем на 1100 га.

В Закарпатье с 1882 г. действовал деревообрабатывающий и мебельный синдикат «Мундус», объединявший австрийские и американские капиталы, составлявшие в 1910 г. 3 млн. крон. Крупнейший химический завод в Сваляве, построенный в 1910—1911 гг., принадлежал будапештской компании «Сольва», акционерами которой, кроме австрийских, были английские, французские и американские капиталисты.

Украинская буржуазия, хоть и была намного слабее иностранной, а также местных венгерских, польских, еврейских капиталистов, действовавших на западноукраинских землях в начале XX в., также принимала участие в создании различных кредитных организаций и акционерных компаний. В 1904 г. ей принадлежало несколько десятков кредитных учреждений, девять промышленных, четыре торговых заведения и др. В нефтяной промышленности украинскую буржуазию представляли акционерные компании УНАС, «Пидойма» и др. Нефтяными промыслами владели такие украинские капиталисты, как Сасыки, Иванчуки, Терлецкие. Капиталисту Левинскому во Львове принадлежало предприятие по производству строительных материалов, где трудилось 800 рабочих.

Помещичье землевладение. На протяжении первого десятилетия XX в. капиталистические отношения еще глубже проникают в сельское хозяйство западноукраинских земель, придавая ему все более выраженный товарный характер. Буковинская буржуазная газета «Народный голос» 2 декабря 1909 г. писала о том, что «прошли уже те времена, когда каждый хозяин сеял столько, сколько ему нужно было для дома. Теперь наступило везде денежное хозяйство».

Для сельского хозяйства западноукраинских земель, где капитализм развивался прусским путем, характерным было господство крупного помещичьего землевладения. Барон Либих, в частности, владел в Галиции 67 тыс. га земли, граф Потоцкий — приблизительно 50 тыс., граф Бадени — почти 23 тыс. Развитие капитализма внесло существенные изменения и в само хозяйство помещиков. Разорение мелких владельцев, концентрация земли в руках кучки крупных землевладельцев и появление помещиков — выходцев из буржуазии — все эти черты были наиболее характерны для складывавшихся в помещичьем землевладении отношений в конце XIX — начале XX в. Если в 1893 г. в Галиции насчитывалось почти 4,5 тыс. помещиков, то в 1902 г. их осталось только 3 тыс. При этом у 493 из них, которые владели каждый не менее 2 тыс. га земли, сосредоточилось около 57 % всех помещичьих земель.

Многие помещики, не сумевшие приспособиться к новым условиям, продавали свои земли целиком или по частям. Некоторые отдавали земли на длительный срок в аренду. Про-

давая свои имения, помещики, владевшие лесами, как правило, сначала вырубали их. Так, помещик из с. Старые Броды, намеривавшийся продать свою землю, вырубил 250 моргов * молодого леса.

Многие помещичьи имения перешли в руки еврейской буржуазии. Например, в Стрыйском и Долинском уездах она владела значительными площадями земли, раньше принадлежавшей помещикам. Кроме того, еврейская буржуазия составляла почти половину арендаторов помещичьих имений. Приобретенные земли новые владельцы часто делили на мелкие участки, которые перепродавали по высоким ценам. Активное участие в такой распродаже помещичьих землевладений принимали банки.

Основная часть помещичьих владений находилась в Восточной Галиции, где 2213 помещикам принадлежало 2229 тыс. га земли, что составляло 40 % всех земельных угодий края и почти равнялось той общей земельной площади, которой владели около 650 тыс. крестьянских хозяйств.

Не меньшими земельными богатствами распоряжались помещики в Закарпатье и на Буковине. Большинство из них принадлежало венгерским земельным магнатам. Характеризуя помещичье землевладение в Венгрии, В. И. Ленин писал в 1913 г., что эта страна наиболее близка была к царской России не только географически, но и по всесилию реакционных помещиков, сохранивших со времен средневековья огромные земельные богатства. Далее В. И. Ленин указывал, что 24 тыс. венгерских помещиков, имевших 100 га угодий и более, владели 45 % всей земли [1]. Именно такое положение наблюдалось в Закарпатье, где уже к началу XX в. 750 помещиков (в большинстве — венгерских) сосредоточили в своих руках 45 % земельной площади — около 500 тыс. га. Только граф Шенборн-Бухгейм захватил 232 тыс. га земли, что равнялось почти 21 % всех земельных угодий Закарпатья.

На Буковине помещикам принадлежало 300 тыс. га земли и лесных угодий. Особенно крупные помещичьи владения сосредоточились в ее северной части. Так, в Черновицком уезде из 83 тыс. моргов земли во владении 33 помещичьих и восьми церковных имений находилось 48 тыс. моргов.

Значительным количеством земель в Галиции, Закарпатье и на Буковине владели украинские помещики. Только в Восточной Галиции 47 украинским помещикам принадлежало 44 тыс. га земли. Десятки тысяч гектаров угодий сконцентрировала в своих руках семья баронов Василько на Буковине.

Огромными земельными и лесными богатствами на западноукраинских землях владела церковь. В частности, на Буковине в начале XX в. земельный фонд церкви составлял около 290 тыс. га, или около 26 % всей полезной земли края.

В руках крупных землевладельцев — помещиков и церкви — в начале XX в. сосредоточилось около 3 млн. га земли, что составляло 44 % всей площади западноукраинских земель.

Изменения в крестьянском землевладении. Проникновение капитализма в сельское хозяйство привело к тому, что земельные участки стали предметом купли и продажи. Например, в с. Берегомет Выжницкого уезда (Северная Буковина) почти $^1/_5$ крестьянской земли периодически переходила из рук в руки. Больше половины проданных и купленных участков представляли собой маленькие парцеллы

* Морг — 0,57 га.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 378.

площадью от 10 аров * до 1 га. Основными покупателями земельных участков были зажиточные крестьяне-кулаки, денежную помощь которым в Восточной Галиции оказывало кредитное общество «Земля» и другие кредитные организации. В течение 1906—1912 гг. в руки кулаков перешло 26,5 тыс. моргов крестьянской земли.

Пытаясь спастись от гибели, мелкие крестьянские хозяйства иногда также покупали небольшие участки земли. При этом им приходилось переплачивать большие суммы, так как цены на землю неуклонно росли. Так, на протяжении 1901—1905 гг. стоимость 1 га земли возросла с 700 до 1150 крон. В то же время крестьянские наделы все более дробились, что свидетельствовало об обнищании широких крестьянских масс. Только в течение 1905 г. парцелл на Буковине стало на 17 тыс. больше и их общее количество составляло в 1906 г. более чем 1130 тыс.

Большое распространение в западноукраинском селе получила аренда земли. В начале XX в. в Восточной Галиции землю арендовало свыше 50 тыс. хозяйств, или 7,7 % их общего количества. Причем на кулацкие хозяйства приходилось в среднем по 14,3 га, на середняцкие — 0,6, на бедняцкие — от 0,06 до 0,3 га арендной земли. Бедняки арендовали землю и пастбища крошечными участками на очень невыгодных условиях.

В начале XX в. в результате дальнейшего развития капитализма в сельском хозяйстве ускорился процесс расслоения крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Этот процесс характеризовался ростом кулацких хозяйств и упадком хозяйств середняков. В. И. Ленин, анализируя в 1913 г. данные о землевладении в Австрии и Германии, относил крестьянские хозяйства площадью до 2 га к пролетарским и отмечал, что «...число этих пролетарских или батрацких хозяйств громадно: в Австрии 1,3 миллиона из всего числа 2,8 миллиона, а в Германии даже 3,4 миллиона из всего числа 5,7 миллиона» [1].

В Восточной Галиции в начале XX в. существовало почти 280 тыс. пролетарских хозяйств, или около 43 % всех хозяйств, полупролетарских (бедняцких) — свыше 240 тыс., или свыше 37 % общего их количества. Середняцких хозяйств было немногим более 95 тыс., или 14,5 %, кулацких — около 33 тыс., или почти 5 % всех хозяйств края. Таким образом, большинство крестьянских хозяйств в Восточной Галиции принадлежало к пролетарским и полупролетарским. Они владели карликовыми земельными участками, в то время как на каждое помещичье хозяйство приходилось в среднем свыше 1 тыс. га.

На Буковине и в Закарпатье в начале XX в. деление крестьянских хозяйств на группы было приблизительно таким же, как и в Восточной Галиции. Так, на Буковине в это время существовало свыше 190 тыс. бедняцких и середняцких хозяйств, владевших свыше 264 тыс. га земли. В руках же приблизительно 6,5 тыс. кулацких дворов сосредоточилось свыше 192 тыс. га земли. В целом на западноукраинских землях под властью Австро-Венгрии в период империализма насчитывалось около 80 % бедняцких, 15 % середняцких и 5 % кулацких хозяйств.

Земельный голод и экономическая отсталость мелкого крестьянского хозяйства отражались и на его оснащенности тягловой силой и сельско-

* Ар — метрическая земельная мера. 100 аров составляет 1 га.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 282.

хозяйственной техникой. По данным переписи 1902 г., преобладающее большинство мелких крестьянских хозяйств (около 90 %) принадлежало к безлошадным. Только немногим более половины дворов имело коров. Основными орудиями труда в этих хозяйствах были соха, серп, коса и цеп.

Из года в год усиливался процесс пролетаризации крестьянства. Большое количество сельской бедноты западноукраинского крестьянства, потеряв землю, превращалось в сельский пролетариат, эксплуатируемый помещиками, кулаками, а также местными и иностранными капиталистами.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве западноукраинских земель убедительно опровергало утверждения националистов о безбуржуазности украинской нации. Действовавшие на западноукраинских землях кредитные организации, принадлежавшие украинской буржуазии, в 1904 г. имели общий оборот почти 43 млн. крон. В 1909 г. представители украинской буржуазии, помещиков и клерикалов (митрополит Шептицкий, епископ Хомишин, помещики М. Василько, Ю. Романчук и др.) основали акционерный Земельный ипотечный банк, финансировавший другие кредитные организации, в том числе «Краевой кредитный союз», «Краевой союз по сбыту скота», «Краевой союз хозяйства и торговли» и др. Финансовый оборот акционерного общества «Днестр» составлял свыше 5,3 млн. крон. Связанное также с австрийскими и чешскими кредитными организациями, оно финансировало промышленные предприятия украинской буржуазии, предоставляло зажиточным крестьянам кредиты под залог земли. В 1911 г. «Днестр» распространил свою деятельность на Буковину, где образовал страховую акционерную компанию «Карпатье», чистая прибыль которой уже в следующем 1912 г. составила свыше 500 тыс. крон.

Одной из крупнейших на западноукраинских землях торгово-посреднических организаций был кооператив «Народная торговля». Возглавлявшийся буржуазными деятелями К. Левицким, Е. Гузаром, Р. Сосновским и другими, кооператив имел филиалы в Тернополе, Станиславе, Перемышле, склады — в Дрогобыче, Коломые и других городах. Через свои отделения, существовавшие почти во всех селах, он скупал у крестьян сельскохозяйственную продукцию и продавал им промышленные товары, наживая на этих операциях большие барыши.

В селах действовали многочисленные мелкие торговые учреждения украинской буржуазии при обществе «Просвита» и общество «Бойки синевидские», производившие широкую куплю-продажу фруктов и овощей не только на местном рынке, но и в Венгрии, Румынии, России, Италии.

На Буковине наряду с крупными кредитными организациями функционировали различные заимообразные кассы. Они представляли займы под процент, покупали большие участки земли для перепродажи их по высокой цене крестьянам. Все выгоды от деятельности этих касс получала сельская буржуазия, которая открывала на полученные кредиты магазины, строила мельницы, скупала землю, усиливая эксплуатацию трудящихся крестьян.

Немалую роль в организации и деятельности кредитных и торговых организаций играло духовенство, которое вместе с помещиками и капиталистами жестоко эксплуатировало трудящихся.

К деятельности кооперативных организаций на западноукраинских землях полностью относится ленинская оценка сельской кооперации

при капитализме: они «...дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда» [1].

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

Экономическое положение рабочего класса. Буржуазные преобразования происходили в империи Габсбургов, как указывал В. И. Ленин, «...*вопреки* интересам рабочих, *в самой невыгодной* для рабочих форме, с сохранением и монархии, и привилегий дворянства, и бесправия в деревне, и массы других остатков средневековья» [1]. Все это ухудшало положение широких масс трудящихся на западноукраинских землях.

Продолжительный рабочий день, низкий уровень заработной платы, отсутствие техники безопасности на предприятиях, высокий уровень травматизма, произвол предпринимателей, ужасные бытовые условия — характерные черты жизни рабочих Австро-Венгрии, особенно Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья. Рабочий день на предприятиях западноукраинских земель, как правило, длился дольше, чем на предприятиях других провинций Австро-Венгрии.

На рубеже XIX и XX вв. на лесопильных и кирпичных заводах, мельницах и на других мелких промышленных предприятиях Буковины и Закарпатья рабочий день часто длился 16—18 час.

Но в результате настойчивой забастовочной борьбы под влиянием революционного движения в России рабочим многих предприятий в Восточной Галиции в 1905 г. удалось добиться установления 10-часового рабочего дня.

Вследствие отсутствия техники безопасности на предприятиях были частыми несчастные случаи. В июне 1902 г. на одной из шахт в Бориславе в результате взрыва метана, по данным буржуазной периодической печати (австрийские власти утаили подлинные цифры), погибли 19 рабочих и 4 получили тяжелые ранения. Взрыв произошел из-за преступных действий администрации шахты, с целью экономии отключившей вентиляцию за три дня до катастрофы. По официальным статистическим данным, только в течение 1902—1904 гг. на предприятиях Галиции произошло около 8,5 тыс. несчастных случаев, повлекший гибель 537 рабочих. В обрабатывающей промышленности Восточной Галиции в первые годы XX в. число несчастных случаев в 3—5 раз превышало их среднее число в Австрии. В последующие годы смертность рабочих в результате несчастных случаев не только не уменьшилась, а, наоборот, возросла: в 1908—1910 гг. погибло 638 рабочих. Такая же безрадостная картина отмечалась на предприятиях Буковины и Закарпатья. Так, в Береговской, Ужанской и Мармарошской жупах (округах) в 1902 г. произошло 129 несчастных случаев; в 1903 г.— 182, а в 1904 г.— 331. Владельцы предприятий всячески уклонялись от выплаты компенсации пострадавшим рабочим и их семьям.

Заработная плата западноукраинских рабочих была самой низкой в Австро-Венгрии и не обеспечивала

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 20, с. 311.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 72.

им прожиточного минимума. Если средняя дневная заработная плата венских рабочих в 1901 г. составила 3,28 кроны, а в 1911 г.— 3,99 кроны, то львовские рабочие в те же годы и тех же отраслях производства получали соответственно 1,68 и 2,39 кроны. К 1914 г. на основных промышленных предприятиях Галиции заработная плата была уже в 2 раза меньше, чем в Австрии, а на деревообрабатывающих достигала лишь 42 % ее. Подобная политика в оплате труда являлась одной из форм неприкрытого колониального угнетения и национальной дискриминации.

К тому же и свою мизерную заработную плату рабочие не получали полностью в результате злоупотреблений предпринимателей, проводившихся с разрешения правительства. В частности, широко процветала система оплаты труда не деньгами, а талонами в лавки при предприятиях, где товары, как правило, продавались по более высоким, чем на рынке, ценам. Из заработка рабочих предприниматели принудительно вычитали достаточно крупные суммы на строительство костелов, требовали покупать за собственные деньги инструменты, за малейшее нарушение налагали на них штрафы и т. п. Все это приводило к тому, что зарплата рабочих не обеспечивала им необходимых средств к существованию. Сопоставление заработной платы рабочих и цен на продукты питания во Львове в начале XX в. показывает, что денег у рабочего могло хватить лишь на хлеб для семьи.

В Закарпатье предприниматели с помощью штрафов лишали рабочих половины, а иногда и большей части заработной платы, сбывали им некачественные товары в своих лавках. Закарпатский рабочий, получавший в среднем 3—4 форинта в неделю, не мог свести концы с концами. Голод был нередким гостем в семьях закарпатских рабочих.

В таком же положении находились рабочие и на Буковине. Они получали в среднем от 8 до 16 крон в неделю. Особенно тяжелыми были условия труда и жизни рабочих-гуцулов на сплаве леса и лесоразработках, на предприятиях пищевой и других отраслей промышленности. Их заработки нередко не покрывали затрат на питание. Рабочие на буковинских спиртоводочных заводах использовали для еды брагу, предназначенную на корм скоту.

Еще более тяжелым стало материальное положение рабочих в годы экономического кризиса начала XX в., когда в Дрогобыче, Бориславе, Львове и других городах началась массовая безработица. Очень высокой была плата за квартиру, составлявшая до 30 % зарплаты рабочих. Это вынуждало их жить в подвальных помещениях, бараках, сараях. В условиях нищеты жили рабочие Борислава, что ярко отразил в ряде своих произведений И. Я. Франко. Страдали рабочие и от грубого произвола предпринимателей и их приспешников. Чиновники и надзиратели издевались над ними, унижали их человеческое достоинство, нередко прибегали к физическим расправам.

Экономическое положение крестьянства. Невыносимым было положение широких трудящихся масс западноукраинского крестьянства, которому постоянно угрожало разорение. Усиливалась их эксплуатация и угнетение помещиками, церковью, кулаками и ростовщиками, произвол и безнаказанность которых поддерживало и оберегало австро-венгерское чиновничество. Наряду с помещичьим землевладением все большие размеры приобретало землевладение кулаков, у которых земли было столько же, сколько у огромной массы мелких крестьянских хозяйств.

Малоземелье или безземелье основной части крестьян давало возмож-

ность помещикам, церкви и кулакам эксплуатировать крестьян с помощью отработок. Эти остатки крепостничества в Восточной Галиции особенно проявлялись в Бобрковском, Яворовском, Коломыйском, Львовском, Толмакском, Самборском и Тернопольском уездах. В целом отработки в Галиции были распространены в 30 уездах из 50.

Отработки за аренду земли, за взятые в долг деньги, за продукты питания, за пользование пастбищами, дорогами, за вязанку хвороста из помещичьего леса стали массовым явлением и на Буковине. Причем помещики, как правило, принуждали должников отрабатывать весной, т. е. тогда, когда крестьянам необходимо было обрабатывать свои собственные клочки земли. Местная буковинская пресса (газета «Буковина» за 26 мая 1909 г.) признавала, что отработки — та же «барщина, хоть и без кнута, но тем хуже, так как голод и холод бьют больше, чем кнуты».

Наличие на западноукраинских землях огромного рынка дешевой рабочей силы делало безвыходным положение сельскохозяйственных рабочих. Пользуясь этим, помещики устанавливали для них почти нищенскую плату. Так, в имении князя Сапеги в с. Гаи на Львовщине крестьяне зарабатывали в день летом 16—30 крейцеров, а зимой — 12—20 крейцеров. В с. Бабинцы Борщевского уезда в имении помещика крестьяне работали за 14-й сноп ржи, 15-й сноп пшеницы. Зимой дневного заработка галицийского сельскохозяйственного работника едва хватало на покупку 2 кг хлеба, а заработка женщины-работницы — на 1,5 кг.

Значительные остатки феодально-крепостнических отношений сохранялись и в Закарпатье. Большинство середняков, не говоря уже о бедняках, шли в кабалу к помещикам, кулакам и священникам. Нередко они вынуждены были обрабатывать и засевать своим зерном землю помещика, получая за это половину урожая. Если же крестьянин, не имея зерна для посева, брал его у помещика, то получал только треть урожая.

Не отставала от помещиков и церковь. Так, в с. Перечин в Закарпатье 142 крестьянские семьи со своим рабочим скотом ежегодно отрабатывали бесплатно для местного священника в среднем по одному дню, столько же хозяйств, но без рабочего скота — по два дня, 56 батраков — по одному дню, шесть крестьян, не имевших своего жилья — также по одному дню. Венгерские чиновники принуждали крестьян собирать урожай на землях духовенства, в то время как на их собственных лоскутках земли зерно высыпалось.

Налоговое бремя. Положение трудящихся ухудшалось вследствие роста прямых и непрямых налогов. Прямые налоги крестьяне платили за землю, дом, скот, проезд через мосты и др. При определении суммы налогов чиновники прибегали к различным злоупотреблениям, в частности завышали качество крестьянской земли. Поэтому крестьяне в Галиции платили поземельных налогов в 3 раза больше, чем помещики. На Буковине помещики и духовенство, владея почти таким же количеством земли, как и крестьяне, платили 301 тыс. крон поземельного налога, а крестьяне — 581 тыс. крон. Сумма прямых налогов помещиков составляла 444 тыс. крон, а крестьян — 4,4 млн. крон. В Закарпатье 50 — 60 % нищенского дохода крестьян шло на покрытие налогов. Только церковь ежегодно взимала с крестьян больше 100 тыс. крон, что составляло 89 % прямого налога.

Характеризуя налоговое бремя западноукраинского крестьянства в начале XX в., ленинская «Искра» 15 октября 1902 г. писала: «...галицийский крестьянин является собст-

венником только по названию. Освобожденные от крепостной зависимости в 1848 г., галицийские крестьяне за огромный выкуп получили ровно столько земли, сколько необходимо было, чтобы гарантировать правильное поступление платежей и налогов. Так как все леса и выгоны отошли к помещикам, то крестьяне лишены были возможности вести сколько-нибудь правильное хозяйство. Бремя налогов бросило их в объятия ростовщика, и скоро весь доход со своего жалкого участка стали они делить между кулаком и казной. Им самим и их семьям не оставалось ничего, и чтобы хоть как-нибудь прокормиться, пришлось прибегнуть к продаже своей рабочей силы».

Кроме прямых налогов трудящиеся платили большие косвенные налоги в виде повышенных цен на товары широкого потребления. Например, в 1904 г. в Северной Буковине косвенные налоги втрое превышали размер прямых. К началу XX в. большинство крестьян уже было не в состоянии оплачивать все подати, налагавшиеся властями, а также поборы, взыскивавшиеся местными помещиками и буржуазией. В связи с этим из года в год возрастала их задолженность.

Массовым явлением в начале XX в. на западноукраинских землях стала продажа имущества трудящихся с аукциона за долги. Только во Львове в 1900 г. через аукцион местные власти взыскали с населения около 46 тыс. крон. С молотка продавались ежегодно десятки тысяч крестьянских хозяйств. Если в 1900 г. в Галиции за долги было продано 14,6 тыс. хозяйств, то в 1910 г.— уже 27,2 тыс. На Буковине в связи с неуплатой долгов в течение 9 лет (1903—1911) 10 тыс. крестьян лишились земли.

Не последнее место в распродаже крестьянских хозяйств занимали кредитные учреждения, которыми заправляла украинская буржуазия. На Буковине $^3/_4$ крестьянских земель были заложены и в любой момент могли быть распроданы с аукциона. Аналогичное положение сложилось и на других западноукраинских землях. Правительство Австро-Венгрии, страшась возникновения волнений трудящихся, вызванных тяжелым материальным положением и голодом, направило в 1900 г. в Закарпатье чиновника министерства земледелия Э. Эгана для ознакомления с условиями жизни населения. В своем докладе он вынужден был отметить массовое безземелье местных крестьян, а закарпатских украинцев прямо назвал «вымирающим народом». «Русский (т. е. украинский.— *Ред.)* крестьянин, — писал Э. Эган в 1901 г.,— не видит целый год ни мяса, ни яйца, разве что выпьет несколько капель молока, а в пасхальный день съест кусок ржаного или пшеничного хлеба. Повседневное его питание — овсяная лепешка и, когда есть, картофель».

Бедственное положение трудящихся усугублялось отсутствием на западноукраинских землях какой-либо системы охраны здоровья. Плохое питание, ужасные жилищные условия, отсутствие медицинской помощи были причинами высокой смертности населения. В Восточной Галиции она была самой высокой среди всех провинций империи. Особенно возрастала смертность среди трудящегося населения в неурожайные годы, во время сильных наводнений и страшных эпидемий, уносивших сотни, тысячи, а иногда и десятки тысяч людей. Очень высокой была детская смертность. Даже по далеко не полным официальным данным, каждый пятый ребенок галицийского рабочего или крестьянина умирал в возрасте до одного года.

Смертность достигла огромных размеров и на Буковине, где свирепствовали туберкулез и пеллагра. Не лучшим было положение и в Закарпатье,

где население повально болело дифтеритом, скарлатиной, трахомой, дизентерией, тифом, туберкулезом, холерой. По статистическим данным того времени, средняя продолжительность жизни западноукраинского рабочего была такой же короткой, как и у рабов в колониях Африки и Азии.

Политический и национальный гнет. Клеймя Австро-Венгерскую империю как тюрьму народов, разоблачая угнетательскую политику ее правительства, революционер-демократ Иван Франко с гневом писал:

О Австрия! Ты — страшный символ гнета,
Где станешь ты ногой — там стон народа,
Там с подданных сдирают третью шкуру.
Ты давишь всех, крича: «Несу свободу!»
И грабишь с воплем: «Двигаю культуру!» [1].

Свою колонизаторскую политику на западноукраинских землях правительство Габсбургов осуществляло в различных формах: установлением административно-территориального деления, не отвечавшего ни этническим, ни хозяйственным особенностям края; введением избирательной системы в государственные учреждения, направленной против трудящихся; разжиганием межнациональной вражды и беспощадным подавлением национально-освободительного движения.

Постоянно руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», австро-венгерское правительство проводило коварную политику по отношению к угнетенным народам, прикрывая зачастую свои действия различными лицемерными конституционными актами.

Ликвидировав в 1907 г. куриальную систему и введя всеобщее избирательное право, правительство Австро-Венгрии сохранило ряд цензов (возрастной, оседлости и др.), ограничивающих права трудящихся. От выборов в австрийский парламент, галицийский и буковинский сеймы народные массы фактически отстранялись еще и установлением высокого имущественного ценза. При такой системе в списки избирателей не могли быть включены рабочие и бедняцко-середняцкие массы. Женщины вообще не имели права голоса.

В начале XX в. в Галиции в выборах фактически принимало участие лишь около 7, а на Буковине—4,9 % населения. Новый избирательный закон не ликвидировал старой системы дискриминации украинского населения. Так, немцы избирали одного депутата от 40 тыс. человек, а украинцы — от 102 тыс. Поэтому в рейхсрате и местных сеймах фактически хозяйничали австрийские, венгерские, немецкие, польские, румынские помещики, капиталисты и чиновники.

Угнетательская политика правящих кругов Австро-Венгрии по отношению к украинскому населению проявлялась также в попытках задушить в нем чувство национального единства со всем украинским народом, чувства близости к русскому народу. Осуществляя политику ассимиляции украинцев, монархия Габсбургов опиралась в Галиции на польские, на Буковине — на румынские, в Закарпатье — на венгерские правящие классы. Украинская культура и язык беспощадно притеснялись в школах, учреждениях, даже в быту. Чиновники своевольно зачисляли украинцев к другим национальностям, заменяли украинские названия населенных пунктов немецкими, венгерскими и польскими.

Одним из показателей национального угнетения и дискриминации украинцев на западноукраинских землях был уровень занятости украинского населения в промышленности, на транспорте, в торговле и правительственных учреждениях, где укра-

[1] *Франко И.* Соч. В 10-ти т. М., 1958, т. 7, с. 133.

инцев работало значительно меньше, чем немцев и поляков.

Основная цель эксплуататорских классов и их партий на западноукраинских землях состояла в том, чтобы препятствовать росту классового сознания и единства трудящихся всех национальностей в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Украинская буржуазия, помещики, кулачество, духовенство, буржуазная интеллигенция на западноукраинских землях экономически и политически были слабее польских, венгерских и румынских правящих классов. Не полагаясь на собственные силы в сохранении и укреплении капиталистических порядков, украинские буржуазно-националистические партии («национально-демократическая» — в Галиции, «прогрессивная» — на Буковине), как и польские, румынские, венгерские, сионистские, действовавшие в то время на западноукраинских землях, выступали верными союзниками сильной власти австро-венгерской монархии.

Антинародную политику проводила и клерикально-консервативная партия, созданная при активном участии митрополита униатской церкви А. Шептицкого — одного из лидеров реакционного лагеря, а также «москвофилы», действовавшие на всех западноукраинских землях. Являясь по существу агентурой царизма, «москвофилы» не признавали права украинского народа на самостоятельное национальное существование. И хотя между «москвофилами», «национально-демократической» партией в Галиции и «прогрессивной» на Буковине велась ожесточенная полемика на страницах периодической печати, всех их объединяло враждебное отношение к освободительному движению трудящихся масс.

Правительство Австро-Венгрии поощряло услуги украинских националистов. Оно предоставляло субсидии «Просвите», где заправляли предводители украинских буржуазных националистов К. Левицкий и Ю. Романчук. Добившись депутатских мест в рейхсрате и сеймах, украинские буржуазные националисты обращались к правительству с различными несущественными запросами, оставляя в стороне насущные потребности украинских трудящихся и тем предавая их коренные интересы.

Лагерю реакции на западноукраинских землях противостояли классово сознательные рабочие и крестьянские массы, выразителями интересов которых выступали революционер-демократ И. Я. Франко и его соратники — прогрессивные деятели украинской культуры О. Ю. Кобылянская, О. С. Маковей, Л. С. Мартович, М. И. Павлик, В. С. Стефаник и др. Они решительно разоблачали колониальную политику Габсбургов, вели борьбу против антинародной деятельности буржуазных националистов, католической и униатской церкви, выступали за дружбу между украинским, русским, польским и другими народами. От имени всех своих многочисленных единомышленников И. Я. Франко в период первой российской революции публично заявил: *«Мы все русофилы...* Мы любим великорусский народ и желаем ему всяческого добра, любим и изучаем его язык и читаем на этом языке... Мы считаем себя солидарными с лучшими сынами русского народа, и это крепкая, прочная и ясная основа нашего русофильства» [1].

Большое и благотворное влияние на творчество И. Я. Франко и других передовых западноукраинских писателей оказала ленинская «Искра» и другие революционные издания, воспитывавшие и укреплявшие у трудящихся западноукраинских земель чувство единства со всем украинским народом и исторической близости с

[1] *Франко И.* Соч. В 10-ти т. М., 1959, т. 10, с. 257—258.

русским народом. Пламенные интернационалистские призывы партии большевиков сплачивали всех трудящихся во главе с рабочим классом на революционную борьбу против эксплуататоров и эксплуатации.

Массовая эмиграция западноукраинского населения. Одним из характерных явлений социально-экономической жизни западноукраинских земель в конце XIX — начале XX в. стала массовая эмиграция трудящегося населения. «Нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину» [1],— писал В. И. Ленин, определяя причины массовой эмиграции из стран Южной и Восточной Европы, в частности Австро-Венгрии. Главными причинами эмиграции крестьян и рабочих западноукраинских земель были безземелье, голод, жестокая эксплуатация со стороны помещиков, кулаков, буржуазии, церкви, безработица, произвол австрийской бюрократии, национальное угнетение.

Все попытки крестьян облегчить условия своего существования на западноукраинских землях оставались безрезультатными. Так, жители с. Требуш в Закарпатье неоднократно обращались к органам власти с просьбой предоставить им право пользоваться государственными пастбищами. «Если наша последняя просьба,— писали они в 1899 г.,— не будет удовлетворена, мы выедем из села и родины, потому что, к сожалению, непереносимое положение вынуждает нас сделать это». Крестьяне с. Буковинка заявляли: «Бремя налогов, постоянно возрастающее, истощает всю нашу силу, и под этим бременем мы не сегодня-завтра упадем с ног или вынуждены будем покинуть нашу родину и выехать на чужбину».

Эмиграции западноукраинских трудящихся активно содействовала многочисленная агентура иностранных промышленных и транспортных компаний, специально созданные эмиграционные бюро, заинтересованные в поставке дешевой рабочей силы преимущественно для капиталистических стран американского континента. Агитировали за выезд даже местные войты, писари, жандармские и другие чиновники, получавшие за каждого завербованного «комиссионные». Пользуясь неопытностью крестьян, их неосведомленностью с правилами оформления документов — паспортов и «шифкарт» — корабельных билетов, агенты всячески обманывали эмигрировавших.

С начала XX в. эмиграция стала массовой. Общие масштабы ее, даже по неполным данным тогдашней официальной статистики, характеризуются такими цифрами: только с 1900 по 1910 г. из Галиции и Буковины эмигрировало почти 300 тыс. человек, Закарпатье за период с 1905 по 1914 г. покинуло свыше 40 тыс. человек. Наряду с этим в 1900-е годы около 200 тыс. крестьян-западноукраинцев ежегодно уезжали на сезонные работы в соседние европейские страны. Переселенцы в основном выезжали в Соединенные Штаты Америки, Канаду, Бразилию, Аргентину, а сезонные рабочие — в Германию, Россию, Румынию и другие страны.

3. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Распространение марксистско-ленинских идей. Выход на историческую арену самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда большевистской партии, перемещение центра мирового революционного движения в Россию

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 89.

И. Я. Франко и М. П. Павлик за чтением ленинской «Искры».
Автолитография художника Д. Грынца

оказали огромное влияние на развитие революционного движения в Австро-Венгрии, в частности на западноукраинских землях. Все более значительную роль с каждым годом играли здесь в революционно-освободительной борьбе трудящихся произведения В. И. Ленина, ленинская «Искра», печатные органы большевистской партии.

Во Львове действовала группа ленинской «Искры», организовавшая регулярную транспортировку газеты и социал-демократической литературы через границу в Россию. «Старостство Гусятинское заметило,— писала в связи с этим польская газета «Dziennik polski» 12 марта 1903 г., издававшаяся во Львове,— что в пограничных селах творится что-то ненормальное. Эти села наводнил настоящий поток русских революционных изданий». Агенты «Искры» в своей деятельности широко пользовались помощью населения Восточной Галиции. В распространении революционных идей «Искры» непосредственное участие принимал И. Я. Франко, внесший значительный вклад в дело популяризации марксистско-ленинских идей на западноукраинских землях.

Часть тиража «Искры» оседала среди местных жителей, попадала

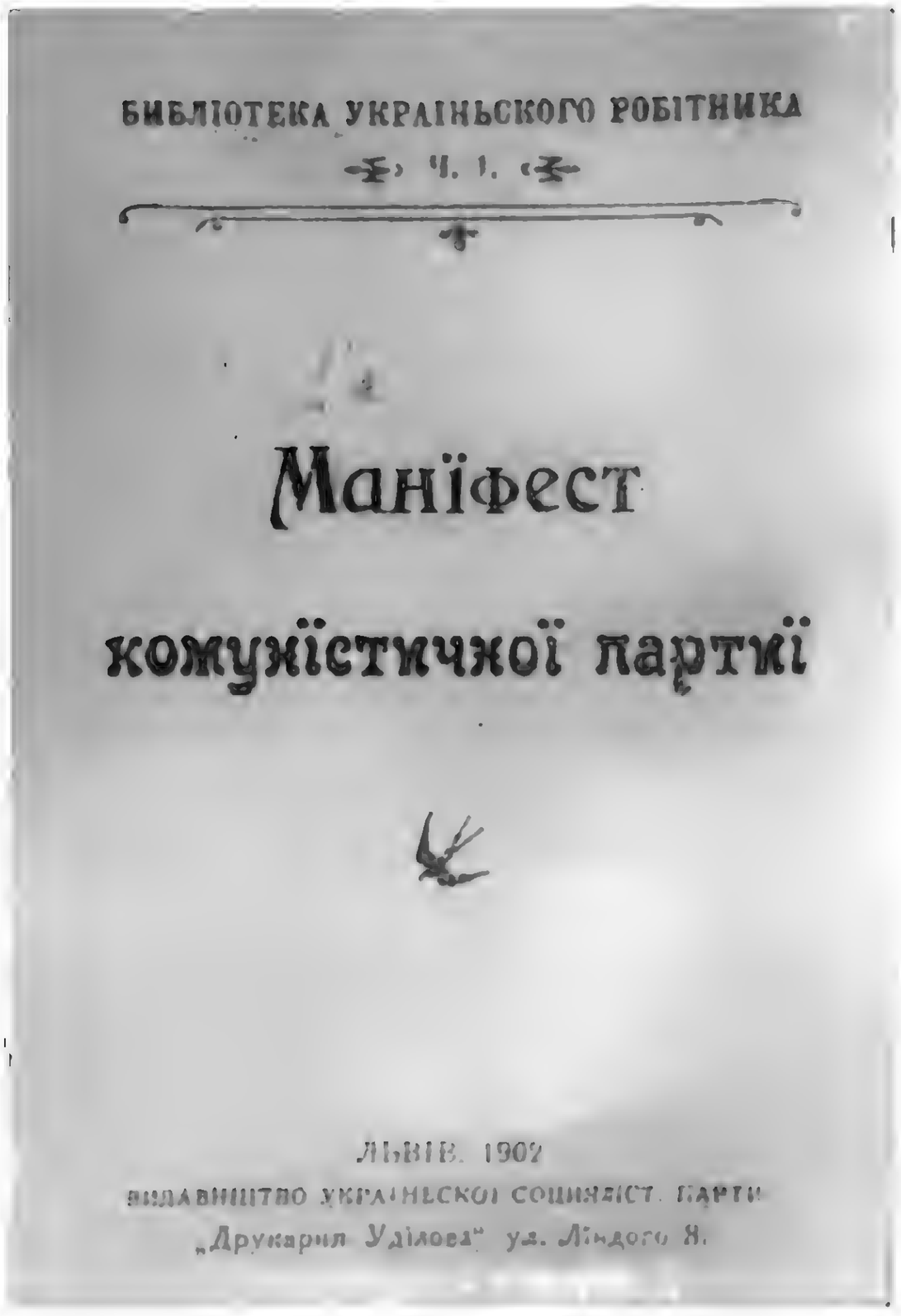
даже в крупнейшие библиотеки Восточной Галиции. В частности, «Искра», а затем и большевистские газеты «Вперед» и «Пролетарий» регулярно доставлялись в библиотеку Научного общества им. Т. Г. Шевченко во Львове. Там же имелись ленинские произведения «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и др. На страницах большевистских периодических изданий печатались материалы, посвященные положению и освободительной борьбе западноукраинских трудящихся, что имело большое значение для подъема их классового сознания. «Искра» подвергла уничтожающей критике социально-экономические порядки, существовавшие в Галиции, высоко оценила забастовку галицийских крестьян в 1902 г., опубликовала протест студентов Львова против отдачи в солдаты 183 студентов Киевского университета.

Важную роль в распространении идей марксизма на западноукраинских землях сыграл выход в свет во Львове в 1902 г. на украинском языке «Манифеста Коммунистической партии», чем было положено начало изданию и ряда других марксистских произведений в последующие годы.

Пролетарии Австро-Венгрии, в том числе передовые рабочие западноукраинских земель, узнав о II съезде РСДРП, приветствовали создание на нем большевистской партии. Социал-демократическая печать Австро-Венгрии, такие ее издания, как краковская газета «Naprzód» («Вперед»), львовская газета «Воля», распространявшаяся в Закарпатье венгерская социал-демократическая газета «Непсава» и другие, довольно подробно информировала своих читателей об этом выдающемся событии.

В 1905 г. политические эмигранты из России создали во Львове группу содействия РСДРП, которая просуществовала до 1914 г. Группа сыграла значительную роль также в распространении марксистско-ленинских идей на западноукраинских землях. Русские политэмигранты проводили революционную пропаганду среди местного населения и на Буковине. Когда же в 1906 г. власти Буковины по распоряжению министерства внутренних дел предприняли попытку выслать русских политэмигрантов на расправу царскому самодержавию, буковинские пролетарии выступили в их защиту. В июле 1906 г. в Черновицах состоялся митинг протеста рабочих.

Большую роль в развитии политического сознания трудящихся масс западноукраинских земель сыграло пребывание В. И. Ленина в Галиции в 1912—1914 гг. В ряде теоретических трудов, созданных в Кракове и Поронино, В. И. Ленин всесторонне исследовал и проанализировал социально-экономическое положение и развитие классовой борьбы в европейских странах, в том числе в Авст-


БИБЛІОТЕКА УКРАЇНЬСКОГО РОБІТНИКА

Ч. 1.

Маніфест

комуністичної партії

ЛЬВІВ. 1902

ВИДАВНИЦТВО УКРАЇНСЬКОЇ СОЦІЯЛІСТ. ПАРТІЇ

„Друкарня Уділова" ул. Ліндого 8.

Первое издание на украинском языке «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Львов. 1902 г

В. И. Ленин в Закопане (Польша). 1914 г.

ро-Венгрии. Более чем в ста произведениях В. И. Ленина непосредственно говорится о Галиции, Буковине и Закарпатье. Уничтожающей критике В. И. Ленин подверг оппортунизм австрийской социал-демократии, разделение ее партийных и профсоюзных организаций по национальному признаку, пропаганду ею при поддержке галицийских и буковинских социал-демократов националистической теории культурно-национальной автономии. Осуждая построение рабочих организаций по национальному признаку, В. И. Ленин с возмущением писал: «Нет, той мерзости, что́ в Австрии, у нас *не будет*» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 162.

В эти годы В. И. Ленин посещал рабочие собрания и митинги, печатал свои статьи в местных газетах, выступал с политическими лекциями. Например, 18 апреля 1913 г. он прочитал в Народном университете в Кракове доклад «Современная Россия и рабочее движение», отчет о котором был помещен в газете «Naprzód». 9 марта 1914 г. В. И. Ленин вместе с Н. К. Крупской присутствовал в Кракове на вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, а 21 марта выступил в студенческом обществе «Спуйня» с докладом «Российская социал-демократия и национальный вопрос». Адрес львовской группы содействия РСДРП был внесен в адресную книгу ЦК РСДРП, которую вела Н. К. Крупская. В этой же книге имелись адреса из Дрогобыча и Борислава. В одном из писем В. И. Ленин сообщал, что ожидает присылки из Львова текстов резолюций съезда украинских студентов, который состоялся там 2—5 июля 1913 г.[1]

В Галиции В. И. Ленин написал много трудов по национальному вопросу, который был тогда исключительно острым и актуальным. Эти труды оказали громадное влияние и на революционеров западноукраинских земель, в частности на членов молодежных галицийских социалистических кружков, многие из которых впоследствии стали активными деятелями коммунистического движения. Следуя примеру рабочего класса России, вопреки оппортунистической пропаганде галицийских и буковинских социал-демократов, западноукраинские трудящиеся настойчиво боролись не только за улучшение своего экономического положения, но и выдвигали политические лозунги, направленные против угнетательской политики Австро-Венгерской монархии.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 48, с. 396 (примеч. 237).

Рабочее движение в начале XX в. Начало XX в. характеризовалось усилением стачечной борьбы рабочих Австро-Венгрии, в том числе на всех западноукраинских землях. В 1900—1904 гг. в Галиции состоялось 143 стачки, в которых приняло участие 31,5 тыс. человек, что составило 3 % всех стачек и 12 % стачечников всей Австро-Венгерской империи. Только в течение 1901—1902 гг. в Восточной Галиции вспыхнуло 24 стачки, охватившие 319 предприятий и почти 9 тыс. рабочих. Совместные революционные действия украинских, польских, еврейских и рабочих других национальностей были яркой демонстрацией торжества идеологии пролетарского интернационализма.

Крупнейшим было выступление рабочих Борислава в январе 1901 г., требовавших улучшения их материального положения. Предприниматели вынуждены были пойти на некоторые уступки бастующим и несколько повысили заработную плату. В апреле того же года во Львове прошла демонстрация нескольких тысяч безработных с требованием предоставить им работу.

Стачки рабочих в 1902 г. состоялись в Дрогобыче, Тернополе, Скалате и других городах Восточной Галиции. Самым значительным выступлением была забастовка строителей Львова, начавшаяся 26 мая 1902 г. Они выдвинули требования повысить заработную плату, ввести 8-часовой рабочий день и др. Бастовавшие почти ежедневно устраивали митинги и демонстрации, которые нередко сопровождались столкновениями с полицией и штрейкбрехерами. Рабочие других отраслей промышленности города поддержали бастующих. Пекари, в частности, бесплатно снабжали их хлебом. 2 июня 1902 г. во Львове начались стычки рабочих с полицией и жандармерией. Войска, присланные австрийскими властями, жестоко расправились с бастующими: пять

Митинг бастующих нефтяников Бориславa. 1904 г.

рабочих были убиты, двадцать — ранены. Об этой кровавой расправе с безоружными рабочими писал с возмущением И. Франко в статье «Львовские беспорядки».

В 1903 г. в Восточной Галиции состоялось 13 забастовок, из них четыре — во Львове. Кроме экономических требований рабочие выдвинули требование о праве праздновать 1 Мая. В июне — июле 1904 г. бастовало 8 тыс. нефтяников Дрогобычско-Бориславского бассейна. 7 апреля 1904 г. на собрание рабочих, предшествовавшее забастовке, пришло немало крестьян. Участники собрания обсуждали вопрос улучшения положения рабочих, а также высказывались за поражение царизма в русско-японской войне. В резолюции собрания отмечалась готовность трудящихся Восточной Галиции оказать помощь русским революционерам, если они начнут революцию в России. Стачечники требовали введения 8-часового рабочего дня, организации медицинской помощи и т. д. Они избрали стачечный комитет, который для борьбы со штрейкбрехерами создал рабочую милицию.

Для подавления забастовки правительство прислало в Борислав две роты пехоты и эскадрон кавалерии, а к середине июля количество войск вместе с жандармерией в этом районе достигло более 5 тыс. человек.

И все же бастующие добились от предпринимателей удовлетворения части своих требований.

Волна стачечного движения рабочих прокатилась в начале XX в. по Северной Буковине и Закарпатью. Бастовавшие требовали повышения заработной платы, введения 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда, прекращения издевательств представителей администрации над рабочими. В ряде случаев забастовки сопровождались массовыми митингами и демонстрациями, активной борьбой против штрейкбрехеров. Власти неоднократно прибегали к вооруженной силе для подавления стачечных выступлений рабочих.

30 октября 1903 г. около 450 рабочих мебельной фабрики «Мундус» в Закарпатье прекратили работу. Собравшись на митинг, они выдвинули требования прекратить произвол администрации по отношению к рабочим, сократить рабочий день, повысить заработную плату и др. Администрация фабрики обратилась к полиции, которая арестовала многих рабочих, причем руководителей стачки подвергли тюремному заключению и наложили на них денежные штрафы.

В апреле 1904 г. состоялась забастовка железнодорожников Ужгорода и ряда других железнодорожных станций. Особой остроты она достигла на строительстве железной дороги Великий Березный — Ужок, где выступления рабочих начались еще в марте 1904 г. Непосредственной причиной забастовки стала задержка администрацией выдачи заработной платы рабочим, которые и без того страдали от голода, холода, эпидемических болезней, издевательств чиновников. Забастовка грозила перерасти в восстание. Однако при помощи полиции и войск она была подавлена, многие ее участники осуждены.

Летом 1904 г. забастовали буковинские строители. На их собрании, состоявшемся 6 августа в Черновцах, было принято решение начать всеобщую стачку. 9 августа, прекратив работу, черновицкие рабочие организовали демонстрацию, в которой приняло участие около 1,5 тыс. человек.

Крестьянское движение начала XX в. Одновременно с революционной борьбой рабочего класса на западноукраинских землях развернулось массовое крестьянское движение. Трудящиеся крестьяне, особенно сельскохозяйственные рабочие, выступали против помещиков, церкви и других эксплуататоров, широко применяя такую пролетарскую форму борьбы, как массовая забастовка.

Уже в начале 1900 г. массовые забастовки охватили десятки сел Восточной Галиции с населением около 20 тыс. человек. Причиной этих выступлений были нестерпимые условия труда сельских пролетариев у помещиков, мизерная заработная плата, грубое обращение хозяев и надсмотрщиков с рабочими.

В феврале 1900 г. отказались работать у помещика на прежних каторжных условиях крестьяне с. Бабинцы Борщевского уезда. Чтобы запугать забастовщиков, жандармы в марте арестовали как «зачинщиков» П. Крика, А. Андрийчука и И. Гуску. Крестьяне не только не прекратили борьбу, но в апреле весь район между Збручем и Днестром был охвачен крестьянскими забастовками. Для подавления выступления крестьян власти послали в этот район несколько военных частей. Однако забастовка продолжала распространяться, охватив до 50 сел. Она длилась до 15 мая, пока часть помещиков не согласилась на увеличение платы до 15 крейцеров в день. В тех селах, где помещики не шли на уступки, забастовка продолжалась, несмотря на присутствие войск.

В ряде сел в 1900 г. крестьяне силой пытались отобрать у помещиков и сельских богатеев лес и пастбища. Так, в мае крестьяне с. Монастырище в ответ на отказ разрешить им пользоваться помещичьим пастбищем силой захватили его. В результате стычки с жандармами, присланными для усмирения крестьян, несколько человек было убито.

Отдельные сельскохозяйственные забастовки происходили в то время и на Буковине. Участились случаи совместных выступлений крестьян и рабочих. В частности, 11 июля 1900 г. в Черновцах на митинге рабочих и крестьян выступали ораторы, открыто протестующие против помещичьего гнета и налоговой политики австрийского правительства.

Особенно большой размах и остроту приобрело аграрное движение в Восточной Галиции в 1902 г. Летом бастовало свыше 100 тыс. крестьян в более чем 500 селах 26 уездов. Стачка продолжалась с июня по август. Наиболее активно она проходила в Гусятинском, Збаражском, Тернопольском, Золочевском и ряде других уездов. В отдельных селах крестьяне создали забастовочные комитеты, выдвигавшие общие требования крестьян к помещикам. В некоторых местах создавались даже уездные крестьянские комитеты, которые оплачивали революционные действия крестьян. Так, Гусятинский уездный комитет 13 июля обратился ко всем крестьянам с призывом продолжать борьбу.

Украинские буржуазные националисты, прислуживаясь перед правительством, различными средствами и способами пытались помешать развертыванию забастовочной борьбы. Их депутаты в рейхсрате и сейме обращались к населению с призывами прекратить выступления. Антинародную политику проводили и оппортунистические лидеры социал-демократической партии, уговаривая крестьян выступать «в рамках» закона. Один из таких «социалистов» Брайтер в селах Львовского уезда даже призывал к «спокойной выдержанности».

Смертельно напуганное размахом забастовочной борьбы австрийское правительство отдало приказ своему наместнику в Галиции Потоцкому силой оружия подавить крестьянское движение. «Галиция,— отмечалось в ленинской «Искре» 15 октября 1902 г.,— была наводнена жандармами и солдатами. Жандармы получили приказание арестовывать, солдаты — стрелять».

Каратели прибегли к самым зверским расправам: расстреливали, рубили шашками, кололи штыками, арестовывали стачечников и бросали их в тюрьмы. Всего за участие в забастовке власти арестовали более 4 тыс. крестьян, из которых подвергли заключению свыше 500 человек.

Во многих селах крестьяне оказывали мужественное сопротивление жандармам и войскам, разгоняли штрейкбрехеров и т. п. Ленинская «Искра» писала 15 октября 1902 г., что забастовка сельскохозяйственных рабочих Восточной Галиции приковала к себе всеобщее внимание, ибо в ней приняли участие как крестьяне, так и настоящие рабочие-пролетарии.

На Буковине наиболее распространенной формой аграрного движения была борьба за сервитуты. Только в 1904 г. здесь зарегистрировано около 8 тыс. случаев нарушения «лесного закона», когда крестьяне самовольно вырубали лес в принадлежавших помещикам и монастырям владениях.

В Закарпатье участились случаи отказа крестьян работать бесплатно на полях духовенства и платить налоги церкви, поджоги имений и т. д. В некоторых округах, например в Ужгородском и Перечинском, власти

были серьезно встревожены тем, что крестьяне приобретали и прятали оружие.

Влияние революции 1905—1907 гг. в России на освободительное движение трудящихся западноукраинских земель. Первая революция 1905—1907 гг. в России нашла широкий отклик среди рабочих и крестьянских масс западноукраинских земель. Известия о начале революции в России вызвали волну массовых демонстраций и собраний рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции, выражавших братскую солидарность с русским пролетариатом, восхищение его героизмом и мужеством в борьбе против самодержавия, гневно осуждавших кровавые действия царизма. В ряде мест трудящиеся собирали средства в помощь жертвам царских репрессий, заявляли в принятых резолюциях о готовности «действовать по примеру русских».

29 января 1905 г. черновицкие рабочие устроили многолюдный митинг, а затем демонстрацию под лозунгами «Долой царизм!», «Да здравствует революция!». 31 января 1905 г. на собрании в Народном театре приняли резолюцию с приветствием революции в России рабочие Львова. Через два дня в этом же театре состоялось собрание студенческой молодежи, которое в своей резолюции записало: «Видим в действиях революционеров новую Россию, что может привести к освобождению Украины, Польши, Литвы и других народов». (Напечатано было в газете «Naprzód» 4 февраля 1905 г.).

В эти дни солидарность с революционными силами России выразили рабочие Тернополя, Бродов, Самбора. Во Львове, Коломые и других городах Восточной Галиции прошли многотысячные демонстрации. В Станиславе к демонстрации рабочих, проходившей под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует социальная революция!», присоединились и крестьяне близлежащих сел. Власти бросили против демонстрантов полицию.

Массовые митинги и демонстрации явились одной из основных форм борьбы пролетариата западноукраинских земель в 1905—1907 гг. Например, во Львове на первомайскую демонстрацию 1905 г. вышло 20 тыс. рабочих разных национальностей. Участники демонстрации выражали свои симпатии к российской революции и, вопреки наставлениям лидеров буржуазных партий и социал-оппортунистов, протестовали против колониальной политики австрийского правительства, против социального и национального угнетения.

В Дрогобыче участники первомайского митинга 1905 г. требовали введения 8-часового рабочего дня, принятия законов об охране труда, свободе слова, всеобщем избирательном праве, запрещении эксплуатации детского труда и т. д. В своей резолюции участники митинга записали: «Революция в России найдет в наших рядах самую горячую поддержку, а свержение царизма считаем самым мощным толчком к социалистической борьбе во всем мире». Первомайские демонстрации состоялись также в Ужгороде, Мукачево, Береговом, Черновцах.

Свою политическую зрелость и авангардную роль в освободительной борьбе рабочий класс на западноукраинских землях продемонстрировал широким развертыванием забастовочного движения. В 1905 г. в Восточной Галиции по сравнению с 1900 г. количество бастовавших предприятий увеличилось почти в 4 раза, а забастовщиков — более чем в 3 раза. На Буковине в 1905 г. забастовки охватили свыше 200 предприятий. В них приняло участие почти в 4 раза больше рабочих, чем в 1901 г.

В мае 1905 г. бастовали львовские швейники, а также 2,5 тыс. рабочих кирпичных заводов, которые требо-

вали повышения заработной платы. В июле вспыхнула забастовка 5 тыс. строителей. Вступив в схватку с полицией, рабочие разгромили помещения сионистской и польской реакционных газет. Летом 1905 г. состоялись забастовки в Стрые и Самборе.

Всероссийская октябрьская политическая стачка 1905 г. вызвала новый подъем рабочего движения на западноукраинских землях. Основным содержанием его было требование введения в Австро-Венгрии всеобщего избирательного права. Кульминацией этой борьбы явилась всеобщая стачка в Австро-Венгрии, в результате которой правительство было вынуждено дать согласие на введение всеобщего избирательного права. В. И. Ленин по этому поводу писал, что вырванное революционной борьбой трудящихся России обещание царя в его манифесте 17 октября 1905 г. дать демократические свободы народу «...сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии» [1].

28 ноября 1905 г. рабочие всей Австро-Венгрии организовали массовые митинги и демонстрации, требуя неотложного введения в действие всеобщего избирательного права. В Вене состоялась 100-тысячная демонстрация. Тысячи рабочих Станислава, Коломыи, Стрыя, Борислава, Самбора и многих других западноукраинских городов пришли на митинги и вышли на демонстрации. Только во Львове участвовало в политической демонстрации в этот день свыше 80 тыс. человек.

В такое напряженное время украинские, польские, еврейские социал-оппортунисты изо всех сил пытались удержать массы от «бунтов». Правое руководство радикальной партии и вся в целом национально-демократическая партия (буржуазно-националистическая по своей классовой сущности) проводили по отношению к участникам забастовочного движения лицемерную политику, призывая их воздерживаться от острых форм борьбы, настоятельно советуя ехать на заработки в Пруссию. Социал-предатель, лидер галицийской Украинской социал-демократической партии Н. Ганкевич, понимая, что революционное движение на западноукраинских землях развивается под влиянием российской революции, на одном из митингов во Львове прямо призвал австрийское и германское правительства к интервенции в Россию для того, чтобы вооруженной силой навести там «порядок».

Однако ни государственные границы, ни жестокие репрессии австро-венгерских властей, ни предательские действия украинских и других буржуазных националистов, а также социал-оппортунистов различных мастей не смогли остановить всевозрастающего влияния российской революции на освободительную борьбу трудящихся Австро-Венгрии, и в частности на западноукраинских землях. Борьбу, как правило, возглавляли рабочие. Об этом убедительно свидетельствовали события не только 1905, но и следующего 1906 г.

9 января 1906 г. в ряде городов состоялись собрания трудящихся, посвященные годовщине Кровавого воскресенья в Петербурге. На собрании трудящихся Львова в этот день был заслушан доклад о революционных событиях в России. Трудящиеся не раз прерывали выступление докладчика громкими аплодисментами в честь героического русского пролетариата. После окончания собрания его участники организовали массовую манифестацию во Львове, проявляя братскую солидарность с пролетариями России. Вскоре забастовали железнодорожники Львова и каменщики Тернополя. Забастовкой неф-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 326.

тяников Бориславa руководили рабочие М. Шпира, П. Бахорский, Д. Волочий, Ф. Солодченко.

Классовую солидарность с борцами революции в России выражали крестьяне Северной Буковины. Собравшийся в с. Испас на р. Черемоше многотысячный митинг крестьян принял резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Приветствуем своих братьев в России в борьбе за свободу и шлем им самый сердечный привет и в то же время выражаем глубокое возмущение русскому правительству за его варварские подвиги».

Напуганные массовым революционным движением трудящихся, буржуазные националисты предпринимали различные меры, чтобы как-то его остановить. Так, в мае 1906 г. во время массовых выступлений пролетариата украинская буржуазно-националистическая газета «Діло» выступила против марксистского лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В то же время она пропагандировала общность «национальных интересов» трудящихся и буржуазии, «отрубность» украинских рабочих от польских и т. п.

Однако лживая буржуазно-националистическая пропаганда не достигала цели. Трудящиеся всех национальностей на западноукраинских землях выступали единым революционным фронтом против угнетателей, все более осознавали авангардную роль пролетариата России в международном революционном движении. Заслуги российского пролетариата перед пролетариатом Европы со всей силой подчеркивались в выступлениях ораторов на многотысячном рабочем митинге, состоявшемся в Черновцах 1 мая 1906 г. В ходе последовавшей затем массовой стачки рабочих черновицких кирпичных заводов проводились политические демонстрации, происходили неоднократные стычки с полицией и войсками, велась активная борьба против штрейкбрехеров. Бастовавшие держались мужественно до конца и не только добились повышения заработной платы, но и принудили капиталистов признать 1 Мая рабочим праздником.

Не потеряло остроты, хотя и значительно уменьшилось, забастовочное движение на западноукраинских землях в 1907 г. Так, в Галиции на протяжении года состоялось 64 стачки, которые охватили 335 предприятий и свыше 7,4 тыс. рабочих.

Крестьянское движение на западноукраинских землях развивалось под влиянием российской революции в двух основных формах: забастовочной и вечевой, т. е. митинговой. Почти 5 месяцев длились забастовки галицийских крестьян, вспыхнувшие в начале 1906 г. Сначала они охватили Сокальский, Станиславский, Тлумацкий, Бучачский и Гусятинский уезды, а затем распространились на Подгаецкий, Бережанский, Рогатинский, Борщевский, Залищицкий и др. В мае 1906 г. бастовали крестьяне почти 200 сел. Всего в 1906 г. стачками было охвачено свыше 380 сел 35 галицийских уездов.

Повышения заработной платы добивались весной и летом 1906 г. бастовавшие поденные сельскохозяйственные рабочие в Василеве, Добрыневцах, Оршевцах и других селах Северной Буковины. Здесь, как и в Восточной Галиции, борьбой крестьян руководили сельские и уездные стачечные комитеты, которые вырабатывали требования к помещикам, устанавливали связи между селами, оказывали материальную помощь забастовщикам, организовывали отпор штрейкбрехерам и карателям. Сплачивая крестьян, комитеты применяли своеобразные формы агитации — распространяли различные «таблички» и «карточки» с надписями, которые призывали к стачке, угрожали эксплуататорам или штрейкбрехерам. Такие призывы к крестьянам распро-

странялись, в частности, в селах Гаи и Чижиков Львовского уезда, Черношинцы Гусятинского уезда и др.

Против крестьян выступил весь антинародный лагерь: от австрийского правительства и помещиков — до социал-оппортунистов. Помещики снова обратились к использованию штрейкбрехеров из местных крестьян, а затем из среды задавленных нуждой и темнотой живших в горах гуцулов и бойков. Но, несмотря на присутствие полиции и войск, бастовавшие крестьяне целыми селами выходили на поля, уговаривая штрейкбрехеров оставить работу или силой разгоняя их. Так, 7 мая 1906 г. в с. Мужилов Подгаецкого уезда около 800 крестьян, среди которых было немало женщин и детей, оттеснили жандармов и прогнали с поля штрейкбрехеров.

В Закарпатье сельскохозяйственными стачками в 1906 г. были охвачены села Береговского и Перечинского округов. Особенно активизировалось движение закарпатских крестьян во время выборов в сельские управы. Крестьяне не желали избирать ставленников властей и выдвигали своих кандидатов. Дело нередко доходило до кровавых столкновений с жандармами, учинившими, в частности, жестокую расправу над жителями с. Белки Береговской жупы, во время которой 13 крестьян были убиты и многие ранены. Выступления крестьян во время выборов состоялись и в селах Добриничи и Радванка. Закарпатские крестьяне, как галицийские и буковинские, добивались передачи им помещичьей земли.

Широкий размах на западноукраинских землях приобрело вечевое движение, т. е. проведение в селах массовых собраний и митингов, выдвигавших политические требования. Это движение охватило почти все села и уезды Галиции. В конце 1905 — начале 1906 г. состоялось около 700 таких веч, в которых приняло участие почти 860 тыс. человек.

В вечевом движении отчетливо проявились классовые интересы угнетенных масс. Крестьяне не ограничивались требованиями проведения какой-то одной реформы избирательного права, а выступали также против помещиков. В связи с этим группа помещиков писала наместнику Галиции Потоцкому о том, что народ менее всего говорит об избирательном праве, «более всего его интересует раздел земли и уничтожение крупной собственности». Вдохновленные российской революцией западноукраинские трудящиеся крестьяне поднимались на борьбу за свои социальные и национальные права. Так, 13 декабря 1906 г., выступая на вече в с. Соколовка Золочевского уезда, крестьянин Василий Нечай призвал шире разворачивать революционную борьбу, следуя «примеру соседней России, к которой принадлежат все русины, хотя их и оторвали».

Особую остроту приобрела борьба крестьян в уездах, примыкавших к российской границе. Прямое влияние революционных событий в России на крестьян пограничных селений вынуждены были признать даже местные власти Галиции. Для подавления крестьянского движения австрийские власти расквартировывали в уездах Восточной Галиции большие отряды карателей. В Рогатин, например, летом 1906 г. были введены рота пехоты и эскадрон кавалерии. Крупные подразделения войск были направлены в Бурштын и во многие другие населенные пункты Галиции. В. И. Ленин писал по этому поводу: «В Австрии, в Галиции, на русской границе, где боятся также возможности распространения аграрного движения по типу русского, сосредоточено три армейских корпуса» [1]. Силой

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 302.

Конные австрийские жандармы, преградившие путь демонстрантам к зданию галицийского сейма во Львове. 1911 г.

оружия карателям удалось подавить массовое движение крестьян. Было арестовано около 12 тыс. человек, многие из них брошены в тюрьму.

В. И. Ленин пристально следил за развитием революционных событий на западноукраинских землях. Осенью 1907 г. он детально ознакомился с материалами Штутгартского конгресса II Интернационала, в частности с докладами австрийской социал-демократической партии и социал-демократической партии Галиции. В переписанных Н. К. Крупской и отредактированных лично В. И. Лениным текстах переводов этих докладов на русский язык подробно изложена история создания в Галиции социал-демократической партии, ее съездов и прессы, даны материалы о работе местных профессиональных союзов, классовых выступлениях галицийских рабочих и крестьян в 1905—1907 гг. Как свидетельствуют пометки на тексте перевода, В. И. Ленина больше всего заинтересовали факты активного участия масс в революционной борьбе. В частности, его внимание привлек рассказ о грандиозном митинге «30 тысяч крестьян и земледельческих рабочих, которые под сенью красных знамен слушали речи социалистических ораторов. В нескольких шагах от русской границы собирались под открытым небом грандиозные митинги, внушавшие ужас господствующим классам» [1].

События 1905—1907 гг. свидетельствовали, что первая российская революция нашла живой отклик в рабочем классе и крестьянстве западноукраинских земель. Но с 1908 г. здесь произошел временный спад революционного движения, длившийся приблизительно до конца 1910 г.

[1] Ленинский сборник 25, с. 280.

Новый подъем стачечной борьбы начался в 1911 г., забастовки в это время охватили 600 предприятий и свыше 8300 рабочих. На Буковине в стачечной борьбе 1911—1912 гг. приняли участие более 1200 рабочих 112 предприятий. В Закарпатье значительные забастовки состоялись в 1911 г. на лесообрабатывающих предприятиях Свалявы и шахтах Солотвина, а 1912 г. был ознаменован массовыми антипомещичьими выступлениями крестьян в Перечине.

Важное место в освободительной борьбе трудящихся западноукраинских земель продолжали занимать политические демонстрации. В 1911 г. во Львове в честь Международного женского дня тысячи демонстрантов с красными флагами и революционными песнями вышли на улицы. 1 Мая политическая демонстрация прошла здесь же под лозунгами «Да здравствует 8-часовой рабочий день!», «Долой милитаризм!» и др.

В 1914 г. в Восточной Галиции и на Северной Буковине прокатилась волна массовых выступлений безработных с требованием «Хлеба и работы!». Так, в феврале около 10 тыс. безработных разгромили продовольственные магазины Львова. В мае состоялось классовое выступление безработных рабочих в Черновцах.

В целом развитие освободительного движения на западноукраинских землях в период империализма свидетельствует о том, что периоды его подъема и спада хронологически приблизительно совпадают с такими же периодами общероссийского революционного движения, влияние которого было определяющим в Восточной Галиции, Северной Буковине и Закарпатье.

4. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И БОРЬБА ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ С УКРАИНСКИМ НАРОДОМ В СОСТАВЕ РОССИИ

Борьба против притеснений в сфере образования. Господствующие классы империи Габсбургов страшились извечного стремления западноукраинских трудящихся к социальному и национальному освобождению и к воссоединению с большей частью украинского народа, жившего в составе России. Но, как и в социальном, в национальном движении западноукраинского населения существовало два классово антагонистических направления. С одной стороны, это широкое национально-освободительное движение рабочих и крестьян против колонизаторской политики австрийского правительства, с другой — движение буржуазии, которая прикрывалась фразами о защите национальных интересов украинцев, а в действительности проводила политику поддержки правительства Габсбургов, являясь его опорой в осуществлении социального и национального угнетения трудящихся.

Составной частью национально-освободительного движения трудящихся западноукраинских земель являлась борьба за народное образование. В частности, многолетняя напряженная борьба велась за открытие украинского университета во Львове. Уже в ноябре 1901 г. большая группа студентов Львовского университета публично потребовала от властей создания украинского университета. В поддержку этого требования была проведена демонстрация в городе. Прогрессивная польская студенческая молодежь поддержала украинских студентов в их борьбе за открытие во Львове украинского университета. В знак протеста против национальных при-

теснений более 500 студентов-украинцев оставили в ноябре 1901 г. учебу во Львовском университете.

Украинские буржуазные националисты, которые всегда помогали австрийскому правительству притеснять украинский народ, выступили против требований прогрессивных украинских студентов. Буржуазно-националистические депутаты в австрийском парламенте Романчук, Барвинский, Василько и другие в письме в министерство просвещения по поводу наказания студентов писали, что «поведение студентов во всяком случае незаконно и заслуживает наказания». Так, пресмыкаясь перед австро-венгерским правительством, украинские буржуазные националисты фактически поддержали расправу властей над прогрессивной украинской молодежью.

Большой импульс для развертывания борьбы народных масс западноукраинских земель за широкую демократизацию школьного образования дала революция 1905—1907 гг. в России. Активной формой этой борьбы стали многолюдные собрания, участники которых решительно требовали ликвидации дискриминации украинцев в сфере образования. На одном из таких массовых собраний в Тернополе, с участием крестьян окрестных сел, весной 1905 г. с пламенной речью выступил И. Я. Франко. Осудив австрийскую систему просвещения, он призывал народ бороться за то, чтобы сделать школу и науку доступной для всех.

19 ноября 1905 г. состоялось собрание рабочих и ремесленников Лычаковского участка во Львове. Они требовали открытия четырехклассной украинской школы и преподавания украинского языка в других школах. Единой системы народного образования, которая обеспечила бы возможность обучения детей бедноты, прекращения национальной дискриминации украинцев в средней и высшей школе, открытия украинского университета потребовали крестьяне на собрании 16 мая 1905 г. в с. Бортничи Товмацкого уезда.

Подобные же решения принимали в тот период народные собрания в Дрогобыче и в других местностях Восточной Галиции. Но справедливые требования украинского населения встречали всяческое противодействие со стороны властей. Так, когда в 1905 г. общинный совет местечка Винники вблизи Львова решил организовать при местной школе классы с украинским языком обучения, окружной школьный совет не дал на это согласия. Многочисленные обращения жителей Винников по этому поводу в министерство просвещения, к наместнику Галиции и даже к императору не принесли никаких результатов. Глухими оставались правительственные чиновники и к просьбе жителей Стрыя, которые на протяжении многих лет добивались у магистрата разрешения на открытие в городе хотя бы одной украинской школы.

Все более активно протестовали против ассимиляторской политики Габсбургов народные учителя, добиваясь права на участие в политической жизни, отделения школы от церкви, улучшения своего материального положения и т. п. В марте 1906 г. такие требования выдвинуло собрание 70 учителей Наддвирнянского школьного округа, в апреле — собрание учителей и крестьян местечка Копычинцы, в октябре — учительская конференция в Бибруе. Прогрессивные учителя требовали также демократизации школы, прекращения преследования их властями, проведения реформ в учительских семинариях.

Украинские буржуазно-националистические партии, католическая и униатская церкви пытались расколоть прогрессивное движение учителей, сеяли среди них национальную

вражду, в частности между украинцами и поляками. Особенно изощрялась в этом отношении националистическая газета «Діло».

Бешеную ненависть церковников к учителям выражал епископ Хомишин, который в своих проповедях оскорблял их, называя безбожниками и дьяволами. Но, конечно, анафема церковных мракобесов не адресовалась тем, кто пресмыкался перед Габсбургами.

Под влиянием первой российской революции возобновили борьбу за открытие украинского университета студенты Львова. 23 января 1907 г. группа из 150 студентов-украинцев изгнала из Львовского университета реакционных преподавателей, в том числе ректора. Полиция произвела среди студентов аресты. Но это не остановило их. 7 февраля собрание 300 студентов-украинцев снова приняло решение, в котором потребовало открыть во Львове украинский университет. Власти обрушились на студентов с еще более жестокими репрессиями. Но передовая молодежь не сдавалась.

Вскоре на борьбу против национальной дискриминации в системе образования выступили и студенты Черновицкого университета. В 1908 г. они потребовали от австрийского правительства открытия кафедры истории Украины, а в следующем году на одном из массовых собраний приняли резолюцию, в которой говорилось: «Украинская академическая молодежь протестует против исключительно немецкого характера Черновицкого университета и требует, чтобы университетские власти принимали прошения и заявления, написанные на украинском языке, и отвечали на том же языке, а также чтобы везде в университете можно было пользоваться украинским языком».

Предательская позиция украинских буржуазно-националистических партий, вполне удовлетворявшихся мелкими уступками в национальном вопросе со стороны австро-венгерских властей, помогла последним подавить студенческое движение и борьбу народных масс западноукраинских земель за демократизацию всей системы образования.

Хотя отдельные выступления студентов, учителей, многих других представителей демократической и прогрессивной украинской интеллигенции в Восточной Галиции, Северной Буковине, Закарпатье продолжались и в последующие годы, успехов они не достигли.

Позиции различных классов в отношении воссоединения с украинским народом в составе России. Развитие капиталистических отношений и усиление освободительной борьбы трудящихся западноукраинских земель обусловили все более отчетливое размежевание двух классовых тенденций как в национально-освободительном движении, так и в подходе к проблеме воссоединения украинского народа. Если революционные демократы связывали воссоединение с революционным переустройством России, то украинские буржуазные националисты путем к нему считали военную победу австро-германского блока, проповедовали идею «украинского Пьемонта», в соответствии с которой Восточной Галиции отводилось место того центра, вокруг которого должны были объединиться все украинские земли.

Исконные стремления трудящихся масс западноукраинских земель к воссоединению со всем украинским народом усилились с выходом на историческую арену самого революционного в мире русского пролетариата и его боевого авангарда — большевистской партии, высоко поднявших знамя пролетарского интернационализма и шедших по единственно верному пути борьбы трудящихся

за свое социальное и национальное освобождение, по пути, указанному основоположниками научного коммунизма.

Надежды народных масс на воссоединение со своими братьями в России особенно окрепли в годы первой российской революции. В ее победе трудящиеся западноукраинских земель усматривали путь к воссоединению с братьями-украинцами на Востоке. Об этом, например, свидетельствует письмо группы галицийских и буковинских крестьян к крестьянским депутатам Государственной думы в Петербурге в 1906 г. В нем говорилось: «Братья!.. От того, какой строй наступит в российской Украине, зависит непосредственно и наша судьба... Мы, борющиеся с врагами своими: шляхтичами и чиновниками польскими, мадьярскими, немецкими и румынскими и т. п., уже более 600 лет изнемогаем вконец в той борьбе, и без помощи... российской Украины не в силах обеспечить себе лучшей судьбы...» [1]. В письме выражалась твердая уверенность в том, что, когда в России будет установлен демократический строй, к ней, такой России, «искренне прильнут все народы, населяющие ее» [2].

Украинские буржуазные националисты пытались погасить классовую ненависть трудящихся Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья к правящим эксплуататорским кругам империи Габсбургов. Украинская буржуазно-националистическая периодическая печать настойчиво и всерьез уверяла, что якобы под властью Австро-Венгрии украинцам живется лучше всех. В то же время с ее страниц лились потоки клеветы на Россию, искажалась ее история, культурные и революционные традиции русского народа — непримиримого врага царизма. Под видом борьбы с «москвофильством» украинские буржуазные националисты клеветали на культуру великого русского народа, мешали проникновению русских книг и периодических изданий на западноукраинские земли.

Поддерживая политику императора Франца-Иосифа II, буржуазные националисты преследовали цель заставить украинское население быть лояльным к австро-венгерскому правительству, поддерживать все его устремления, в частности будущую войну. Так, националистическая газета «Нова Буковина» 15 марта 1912 г. поместила статью, призывавшую украинскую молодежь вступать в армию. Служба в австрийской армии, утверждала газета, будет полезной для молодых и образованных украинцев, так как якобы облегчит их экономическое положение и откроет им дорогу в полицию, в жандармерию и к другой «цесарской службе».

Врагом освободительного движения западноукраинских трудящихся выступала также церковь. В Закарпатье изощрялся в прислужничестве австро-венгерским властям униатский священник Мукачевского епископства, редактор газеты «Наука» А. Волошин. За получаемые от правительства субсидии Волошин поддерживал его политику мадьяризации украинского населения.

Чтобы помочь правительству Австро-Венгрии в будущей войне, украинские буржуазные националисты создавали различные военизированные организации — «Сечи», «Соколы», «Сечевые стрелки», «Стрелецкий курень» и др. Члены этих организаций обучались владеть оружием, проходили военную подготовку в полевых условиях. Для них даже издавался специальный журнал «Відгуки» и более десятка учебников. Однако широкие массы отворачивались от со-

[1] Письмо українських селян-радикалів із Галичини та Буковини до селян — послів Російської Державної Думи в Петербурзі. Видав М. Павлик. Львів, 1906, с. 2.

[2] Там же, с. 10.

зданных националистами организаций. Немало участников их, не соглашаясь с враждебной пропагандой по отношению к братскому русскому народу, решительно порывали с этими националистическими организациями.

Действенным средством в борьбе за единение между народами явилось творческое наследие великих русских писателей. В частности, их произведения сыграли важную роль в формировании взглядов и творчества О. С. Маковея, Л. С. Мартовича, В. С. Стефаника, И. Я. Франко, Марка Черемшины (И. Ю. Семанюка) и других писателей, которые жили и трудились на западноукраинских землях, настойчиво борясь против попыток украинских буржуазных националистов вбить клин между украинским и русским народами, решительно разоблачая их потуги исторически обосновать «отрубность» украинцев от России, гневно осуждая католическую и униатскую церкви за попытки окатоличивания украинского населения с целью духовного его отрыва от русского народа и украинцев, живущих в составе России.

Взгляды революционно-демократических деятелей отражали исконное стремление западноукраинских трудящихся к воссоединению со всем украинским народом в составе России и были направлены против научно несостоятельной буржуазно-националистической идеи «украинского Пьемонта». В статье «Формальный и реальный национализм» И. Я. Франко подчеркивал, что «...большая часть украинцев живет в России, непосредственно связана с народом русским, что этот народ русский создал великое государство, на которое так или иначе обращены взоры всего Славянства, что это государство охватывает с двух сторон и галицкую Украину, что этот русский народ создал духовную, литературную и научную жизнь, которая также тысячами путей непрестанно влияет и на Украину и на нас»[1]. В ряде сатирических произведений разоблачал украинских националистов О. С. Маковей. В частности, в рассказе «Как Шевченко искал работу» он высмеял М. Грушевского, К. Левицкого и других националистов за их попытку прикрыть свои бесчестные антинародные действия именем ненавистного им великого поэта, революционера-демократа Т. Г. Шевченко.

Одним из свидетельств стремления западноукраинских трудящихся к воссоединению со всем украинским народом в составе России был переход их из униатской церкви в православную. В начале XX в. народное движение такого рода охватило все Закарпатье. Центром его стала Мармарощина. В 1901 г. отказались от унии крестьяне с. Иза. В 1903 г. движение за разрыв с униатской церковью распространилось на многие другие села Мармарощины. Униатским священникам перестали платить подати. Это не на шутку взволновало правящие круги Австро-Венгерской империи. Тогдашний венгерский премьер-министр заявил, что «выступление русинов под маркой религиозных вопросов является антигосударственным движением, которое необходимо подавить или ликвидировать в зародыше, если мы хотим отвернуть опасность, т. е. это движение, направленное против государства, церкви и господ».

На участников антиуниатского движения обрушились жестокие репрессии властей. Многих крестьян арестовали. 22 человека из них, обвиненных в «государственной измене», посадили на скамью подсудимых. В результате состоявшегося в 1903 г. первого Мармарош-Сигетского судебного процесса было приговорено к пятилетнему тюремному заключению семеро крестьян.

[1] *Франко И.* Соч. В 10-ти т., т. 10, с. 242—243.

Однако самые жестокие репрессивные меры властей не смогли прекратить социальную и национально-освободительную борьбу украинских крестьян Закарпатья. С новой силой они восстали против угнетателей под влиянием известий о революции 1905—1907 гг. в России. В сентябре 1905 г. один из чиновников Береговской жупы в своем донесении в Будапешт сообщал о том, что народ недоволен не церковными, а государственными порядками и что развернувшееся народное движение, подобно российскому, угрожает единству Венгрии.

Действительный характер крестьянских выступлений стал ясен и униатскому духовенству. В 1906 г. одно из совещаний его представителей в Закарпатье вынуждено было прямо признать, что в большинстве сел сбор церковного налога из-за бедности населения связан с большими трудностями и потому часто приходится обращаться за помощью к общественным экзекуторам, а это вызывает в народе ненависть, и он видит в священнике не духовного отца, а врага.

В марте 1908 г. мукачевский епископ обратился к венгерскому премьер-министру с письмом, в котором писал, что антиуниатское движение украинских крестьян Закарпатья не только угрожает «единству религии», но «выражает единство рутенов (украинцев.— *Ред.*) в политике с русскими в великой Российской державе» [1].

Действительно, выступая против господства Австро-Венгерской империи, народные массы западно-украинских земель свои надежды на социальное освобождение связывали, как правило, с воссоединением с Украиной в составе России. В 1912 г. в с. Рокосово в Закарпатье крестьяне открыто заявляли, что, если вспыхнет война, они не будут воевать против русских, а Мармарошская и Угочанская жупы присоединятся к России. В том же году от принадлежности к униатской церкви отказалось в Закарпатье почти 35 тыс. человек. Власти снова прибегли к массовым арестам среди крестьян, обвинив их в «государственной измене» и симпатиях к России. На скамью подсудимых второго Мармарош-Сигетского процесса попало 92 человека, из них 32 были осуждены.

Решительно выступая за воссоединение с братской Россией, рабочие и крестьяне, прогрессивная и демократическая интеллигенция выражали также искренние симпатии к социальной и национально-освободительной борьбе трудящихся всех стран. Когда в 1912 г. на Балканах вспыхнула война, на западноукраинских землях распространялись листовки в поддержку освободительной борьбы славянских государств и Греции против колонизаторских притязаний султанской Турции. Для братьев-славян был организован сбор материальных средств среди населения западноукраинских земель, развернулась широкая агитация против мобилизации в австрийскую армию, против возможного нападения Австро-Венгрии на Сербию.

Неотступная и мужественная борьба трудящихся западноукраинских земель за свое социальное и национальное освобождение находила глубокое понимание в народных массах России. На необходимость всесторонней поддержки этой освободительной борьбы, как на одну из важных задач большевистской партии, указывал В. И. Ленин. Он считал, что нужно вести активную революционную пропаганду среди трудящихся украинцев как в России, так и в Австрии. Разоблачая коварные и

[1] Цит. по кн.: *Сміян П. К.* Революційний та національно-визвольний рух на Закарпатті кінця XIX — початку XX ст. Львів, 1968, с. 147.

лицемерные выступления яростного черносотенца графа Бобринского, который вместе с реакционными «москвофилами» рядился в тогу защитника интересов и прав населения Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, В. И. Ленин указал на необходимость и важность «...пробудить, просветить и встряхнуть украинцев и австрийских, и российских!!» [1], чтобы стали возможными их успехи в совместной революционной борьбе за социальное и национальное освобождение трудящихся масс западноукраинских земель и Надднепрянской Украины в составе России.

В начале XX в. правительство Австро-Венгерской империи еще откровеннее, чем раньше, проводило по отношению к западноукраинским трудящимся политику социального и национального угнетения. Рассматривая западноукраинские земли как аграрный придаток, источник сырья и рынок сбыта промышленной продукции из метрополии, правящие круги Габсбургской империи всячески тормозили развитие производительных сил в Восточной Галиции, на Северной Буковине и в Закарпатье.

Колониальное положение западноукраинских земель особенно отрицательно сказывалось на условиях жизни трудящихся слоев украинского населения. Рабочие Западной Украины получали самую низкую заработную плату, у них был самый продолжительный рабочий день во всей Австро-Венгрии, им постоянно угрожала безработица. Массы западноукраинского крестьянства страдали от остатков крепостничества, безземелья, налогового бремени. Как рабочие, так и крестьяне западноукраинских земель испытывали жестокий национальный гнет. Социальное и национальное угнетение заставляло многих из них покидать родную землю и безнадежно искать лучшей доли на чужбине.

В период империализма в Австро-Венгрии, в том числе на западноукраинских землях, активизировалось революционное движение рабочих и крестьян. Значительный толчок к его оживлению дало распространение среди трудящихся марксистско-ленинских идей. Борьба австро-венгерских, в том числе и западноукраинских, трудящихся развертывалась под могучим влиянием революционного движения в России. С особой силой это проявилось в годы первой российской революции. Одной из черт развития революционного движения этого периода являлось и то, что его наиболее организованным и передовым отрядом все увереннее выступал пролетариат.

Существенным препятствием на пути развертывания революционной борьбы западноукраинских трудящихся, с одной стороны, были жестокие репрессивные меры австро-венгерских властей, а с другой — предательская деятельность местных националистических партий, прежде всего украинских буржуазных националистов. Проповедуя «классовый мир» среди украинского населения Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья, они пытались отвлечь рабочих и крестьян от революционной борьбы. Буржуазные националисты стремились посеять вражду к другим народам, в первую очередь к братскому русскому народу. Вопреки этим происка м, трудящиеся массы западноукраинских земель все более четко осознавали необходимость единения с рабочими и крестьянами России в борьбе против социального и национального угнетения, решительно выступали за воссоединение с украинским народом в составе России.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 67.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В разгар лета 1914 г. мирная жизнь народов была нарушена залпами австро-германских пушек. Убийство в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда послужило Австро-Венгрии поводом к началу войны против Сербии. 19 июля Германия объявила войну России, а 21 июля — Франции. 22 июля, не получив ответа на свой ультиматум о необходимости сохранения нейтралитета Бельгии, Англия объявила войну Германии. 24 июля войну России объявила и Австро-Венгрия. Вскоре в войну включились и другие государства, и она стала общеевропейской, а затем — мировой.

Из 59 государств мира в ее кровавую бойню было втянуто 38 государств с населением в 1,5 млрд. человек — $^3/_4$ населения земного шара. В ходе войны было мобилизовано в армии 73,5 млн. человек, 10 млн. человек было убито, более 20 млн.— ранено, в том числе 3,5 млн. человек остались калеками.

Первая мировая война, длившаяся свыше четырех лет, оказала огромное влияние на весь ход мирового исторического процесса. Принеся неимоверные бедствия и страдания широким народным массам, война чрезвычайно обострила классовые противоречия и классовую борьбу, усилила национально-освободительное движение, ускорила вызревание объективных предпосылок победы Великой Октябрьской социалистической революции — главного события XX в., открывшего новую эпоху — эпоху перехода от капитализма к социализму.

1. НАЧАЛО МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ И ПАРТИЙ

Причины и характер первой мировой войны. Украина в захватнических планах германских и австро-венгерских империалистов. Первая мировая война была вызвана резким обострением противоречий между империалистическими государствами в их борьбе за захват источников сырья и рынков сбыта, мест приложения капиталов. В эпоху империализма чрезвычайно усилилась неравномерность и скачкообразность экономического и политического развития, в результате чего быстро изменялось соотношение экономических и военных сил империалистических держав. К началу XX в. страны, ранее отставшие в своем экономическом развитии, прежде всего Германия, США и Япония, вышли вперед и стали теснить Англию и Францию, стремясь к переделу уже поделенного мира. Достичь этого можно было только путем войны. «Война,— писал В. И. Ленин,— порождена империалистскими отношениями между великими

державами, т. е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства...» [1]

Готовясь к войне, империалисты искали себе союзников, создавали военные блоки. В конце XIX — начале XX в. сложились две крупные группировки держав: Тройственный союз, в который входили Германия, Австро-Венгрия и Италия, и Тройственное согласие, или Антанта, объединявшее Англию, Францию и Россию. В начале войны от Тройственного союза отошла Италия. В октябре 1914 г. на стороне Германии в войну включилась Турция, а в октябре 1915 г.— Болгария. Так сложился Четверной союз. На стороне Антанты со временем выступили Япония, Италия, Румыния, США.

Правящие круги обоих блоков преследовали империалистические, захватнические цели. Эта война, писал В. И. Ленин, «...была с обеих сторон империалистской (т. е. захватной, грабительской, разбойнической) войной» [2]. Наиболее агрессивную позицию занимали германские милитаристы. Кроме того, империалисты всех стран преследовали и определенные политические цели. Об этом писал В. И. Ленин: «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» [3].

Германские и австро-венгерские империалисты в своих стратегических планах важное место отводили захвату Украины. С полной откровенностью о своих захватнических планах относительно Украины заявлял так называемый Пангерманский союз, который отражал интересы монополий тяжелой промышленности. В книге «Великая Германия и Срединная Европа в 1950 году», вышедшей в 1895 г., пангерманцы утверждали, что немцы как представители «высшей расы» должны господствовать над «низшими» народами Европы и колоний. В состав будущей предполагаемой «Великой Германии» они включали Нидерланды, Бельгию, Австро-Венгрию, Данию, Польшу, Украину, Прибалтику, славянские земли Балканского полуострова и т. д. Пангерманцы призывали правительство Германии к проведению политики широкой экспансии.

После начала первой мировой войны «стальной король» Август Тиссен так сформулировал программу германских монополий в отношении России: «Россия должна отдать нам прибалтийские провинции, возможно, часть Польши и Донецкий бассейн с Одессой, Крымом и Приазовьем, а также Кавказ для того, чтобы мы смогли по сухопутью достичь Малой Азии и Персии» [1].

Австро-Венгрия также вынашивала планы захвата Украины. Она претендовала на Волынь и Подолию, не желала отказаться от своего господства в Восточной Галиции, Закарпатье, на Северной Буковине. В осуществлении этой захватнической программы правящие круги Австро-Венгрии отводили определенное место предателям украинского наро-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 185.
[2] Там же, т. 27, с. 303.
[3] Там же, т. 26, с. 15.

[1] Цит. по кн.: *Remer C., Bach P.* Zur Ukrainepolitik des deutschen Imperialismus während des ersten Weltkrieges. — Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der volksdemokratischen Länder Europas. Berlin, 1967, Bd 2, S. 126.

да — украинским буржуазным националистам. В 1912 г. с санкции австро-венгерского правительства в Восточной Галиции были созданы военизированные националистические организации — «Сечевые стрелки» и «Украинский информационный комитет» во Львове. В начале мировой войны при министерстве иностранных дел Австро-Венгрии был образован специальный отдел — «Украинская агитация».

Шовинистические кампании в странах, вступивших в войну. С началом войны все классы и партии вступивших в войну стран вынуждены были дать ей оценку, определить к ней свое отношение, выработать свою линию поведения.

Буржуазия, крупные землевладельцы всех воюющих стран пытались замаскировать несправедливый, грабительский характер войны в глазах трудящихся. Они подняли в своих странах шумную шовинистическую кампанию, стремясь доказать, что война ведется в «защиту отечества», что она является «национальной» и т. п.

В России, в частности, господствующие классы, используя монархические и различные буржуазные газеты, церковь, школу, искусство, развернули широкую шовинистическую пропаганду, преследовавшую цель обмануть народные массы лживыми утверждениями о том, что война будто бы является «оборонительной», что она ведется ради защиты «отечества» от «прусских варваров», в защиту «братьев-славян» и т. п. 26 июля 1914 г. в Таврическом дворце на экстренной сессии Государственной думы лидеры всех помещичье-буржуазных фракций, а также лидер трудовой крестьянской группы А. Ф. Керенский, демонстрируя «народное единство», призывали население страны объединиться вокруг царя для успешного ведения войны.

Шовинистический дух охватил все слои буржуазии, помещиков, кулаков, значительную часть интеллигенции, студенчества. Правительственным кругам удалось вызвать шовинистическое настроение и среди крестьянства. В обстановке этого угара только рабочий класс последовательно отрицательно относился к войне. Он был классом, которому, как писал летом 1917 г. В. И. Ленин, «...не удалось привить заразы шовинизма... Отдельные эксцессы в начале войны коснулись лишь самых темных слоев рабочих... В общем и целом рабочий класс России оказался иммунизированным в отношении шовинизма» [1].

Первая мировая война явилась суровым испытанием партий II Интернационала, проверкой их преданности интересам рабочего класса. Этой проверки они не выдержали. Забыв антивоенные резолюции конгрессов II Интернационала в Штутгарте (1907) и Базеле (1912), вожди западноевропейских социалистических партий изменили интересам пролетариата. Партии II Интернационала стали призывать рабочих к сотрудничеству на период войны со «своей» национальной буржуазией, к поддержке «своих» буржуазных правительств. Социалисты Германии проголосовали в парламенте за предоставление военных кредитов правительству. А социалисты Франции, Бельгии, Англии покрыли себя еще большим позором, не только проголосовав за военные кредиты, но и войдя в состав буржуазных правительств и помогая осуществлению планов империалистов. Идеологом русского социал-шовинизма стал В. Г. Плеханов. Таким образом, II Интернационал распался на отдельные социал-шовинистические партии, проповедовавшие необходимость «защиты своего отечества».

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 331.

Еще более опасными, чем открытые социал-шовинисты, для дела революционной борьбы пролетариата являлись центристы — замаскированные шовинисты, возглавляемые Каутским, Троцким, Мартовым. Присягая на верность марксизму, они на деле предавали его. Выдвинутый Троцким лозунг «Ни побед, ни поражений!» означал, по сути, призыв к отказу от классовой борьбы, к «гражданскому миру». Против империалистической войны, социал-шовинизма и центризма, против оппортунизма всех мастей решительно выступила партия большевиков, которая разработала последовательную революционно-марксистскую, интернационалистскую платформу по вопросам войны и мира и активно боролась за ее осуществление.

Украинские буржуазные националисты — прислужники империалистов. За ведение империалистической войны выступили также буржуазия и помещики Украины, их партии и организации. Находящиеся в Российской империи украинские буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии и организации, в частности «Товарищество украинских прогрессистов» (ТУП) и часть Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП) во главе с С. Петлюрой, пресмыкаясь перед царизмом и надеясь завоевать его благосклонность, характеризовали войну как «оборонительную» и призывали украинских трудящихся помогать правительству в ее продолжении.

Другая часть украинских буржуазных националистов, преимущественно тех, которые жили на западноукраинских землях, входивших в состав Австро-Венгрии, всячески поддерживала германских и австро-венгерских империалистов в войне против России. На эту поддержку рассчитывали, ее организовывали германские и австро-венгерские империалисты, разрабатывая планы расчленения России и захвата украинских земель. Чтобы привлечь на свою сторону украинских буржуазных националистов, они пользовались самыми разнообразными методами: от прямых подкупов до натравливания украинцев на поляков, поляков — на украинцев, тех и других — на русских. Германское правительство субсидировало издание (с 1903 г.) в Вене журнала украинских националистов на немецком языке «Ukrainische Revue» («Украинское обозрение»), переименованного в 1906 г. в «Ukrainische rundschau» («Украинская хроника»).

Украинские буржуазные националисты прилагали все усилия, чтобы угодить своим германским и австро-венгерским хозяевам. Своей писаниной националистические «ученые» поддерживали пангерманские идеи о расчленении России на отдельные части, о включении «самостоятельной» Украины в состав «Великой Германии». Активно помогал разрабатывать и осуществлять германско-австрийские захватнические планы в отношении Украины глава униатской церкви в Галиции митрополит Шептицкий.

В июле 1914 г. некоторые члены УСДРП — А. Жук, В. Дорошенко и др. совместно с бывшими лидерами Украинского социал-демократического союза («Спилки») М. Меленевским (Баском) и А. Скоропис-Иолтуховским основали во Львове так называемый «Союз освобождения Украины», переехавший позже в Вену. «Союз освобождения Украины» существовал на австро-германские средства. Через специальную «Посредническую организацию во Франкфурте-на-Одере» министерство иностранных дел Германии с 1915 по 1917 г. отпустило «Союзу» около 1 млн. марок. Члены «Союза» предполагали оторвать Украину от Рос-

сии, превратить ее в монархию-гетманат и включить в состав «Великой Германии». Они вели шпионскую деятельность в России, развертывали антирусскую пропаганду в лагерях военнопленных украинцев, создавали в помощь австро-германским войскам отряды «сечевых стрелков» и т. п.

Большевики во главе борьбы масс против войны. Антивоенные выступления рабочих и крестьян. С первых дней войны большевистская партия развернула антивоенную пропаганду, возглавила борьбу народных масс против войны. Большевистские организации, в том числе и те, которые действовали на Украине, разъясняли массам, что война ведется с целью захвата новых территорий и ограбления народов, в интересах помещиков и капиталистов, что против нее необходимо решительно бороться. В листовке Киевского комитета РСДРП (июль 1914 г.) говорилось: «Нас заставляют проливать кровь, наших братьев гонят на убой, чтобы еще больше увеличить гнет нищеты и эксплуатации. Хотят вечным сделать господство кровавого царского самодержавия, заставляют нас самих ковать для себя цепи. Только революция, только свержение этого кровавого правительства, конфискация помещичьих земель и наделение землей крестьянства, только 8-часовой рабочий день и демократическая республика дадут возможность России развиваться и без кровавых завоеваний. Долой самодержавие насильников! Долой войну! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революция! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия! Да здравствует социализм!» [1]. С аналогичными воззваниями обратились к трудящимся Екатеринославский, Харьковский комитеты, Черниговская организация РСДРП.

Под влиянием большевистской агитации на Украине, как и в других районах страны, уже в начале войны прокатилась волна антивоенных выступлений мобилизованных в армию рабочих и крестьян. Они нападали на помещичьи экономии и кулацкие усадьбы, полицейские участки, вступали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. Одно из наиболее острых антивоенных выступлений рабочих произошло в Екатеринославе. 18 июля, в первый день мобилизации, на сборном пункте при управлении воинского начальника собралось свыше 5 тыс. мобилизованных рабочих и множество провожающих. Присутствовавшие на пункте большевики провели антивоенную агитацию среди мобилизованных. В ответ один из вожаков местных черносотенцев попытался устроить на сборном пункте «патриотическую» демонстрацию, но успеха она не имела. Более того, царский прихлебатель был избит рабочими и позорно бежал, несмотря на защиту полиции и стражников. Последние, получив подкрепление, открыли огонь по рабочим, которые преследовали черносотенца. Один рабочий был убит, шестеро ранены.

Тогдашние общие настроения в среде рабочих ярко характеризует одно из перлюстрированных полицией писем, отправленное из Екатеринослава. Резюмируя свои наблюдения за екатеринославскими рабочими, автор отметил полную апатию к внешнему врагу и откровенную враждебность к врагу внутреннему, в первую очередь — к полиции.

Мобилизация вызвала недовольство и на селе. Волнения крестьян в период всеобщей мобилизации, сопровождавшиеся часто столкновениями с полицией, имели место в Киевской, Волынской, Подольской, Екатерино-

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, с. 563.

славской и других губерниях. Во время этих выступлений крестьяне Украины сожгли и разгромили около 60 помещичьих имений и более 50 кулацких хозяйств.

На подавление антивоенных выступлений рабочих и крестьян правительство направляло войска и полицию. На фронте еще не развернулись военные действия, а в тылу против «внутреннего врага» царские палачи уже применили оружие. В 27 губерниях России с 19 июля по 1 августа 1914 г. во время подавления выступлений было убито и ранено свыше 500 мобилизованных, в том числе на Украине — около 100 человек. Никакая другая страна мира не знала подобного размаха протеста масс против войны.

Однако царскому правительству удалось подавить первые выступления народных масс против войны. При помощи жестоких репрессий, шовинистической пропаганды, проводимой господствующими классами при пособничестве меньшевиков и эсеров, царизм погнал миллионы крестьян и рабочих на империалистическую бойню.

2. ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Военные действия в 1914 г. Галицийская битва. Германский стратегический план ведения войны предусматривал разгром в течение четырех — шести недель Франции, а затем совместно с австро-венгерскими войсками победоносное окончание войны в России за два-три месяца. Выполняя этот план, германские войска в первые дни войны вторглись в Люксембург и Бельгию, а затем и в Северную Францию.

Угроза захвата ими Парижа вынудила Францию потребовать от царя ускорить наступление русской армии против Германии. Царское правительство, не закончив мобилизацию, не обеспечив армию необходимым оружием и военным снаряжением, приняло решение немедленно начать наступательные действия. Из двух фронтов — Северо-Западного и Юго-Западного, образованных Россией против Германии и Австро-Венгрии, российское командование выбрало для начала наступления первый.

4 августа 1914 г. 1-я армия под командованием генерала П. К. Ренненкампфа, а 5 августа 2-я под командованием генерала А. В. Самсонова начали наступление на Восточную Пруссию. Его начало было успешным. Но позднее, в результате плохого управления войсками и бездеятельности Ренненкампфа, между 1-й и 2-й армиями образовался разрыв в 100 км. Этим обстоятельством не замедлило воспользоваться германское командование. Перебросив из Франции два армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию, оно организовало контрнаступление. Германские войска нанесли сильное поражение 2-й армии в районе Мазурских озер и к середине сентября вытеснили российские войска из Восточной Пруссии. И 1-я и 2-я армии потеряли около 170 тыс. солдат и офицеров, значительное количество военной техники и снаряжения.

Восточно-Прусская операция, будучи одним из самых крупных сражений первой мировой войны, оказала большое влияние на ее дальнейший ход. Российские войска оттянули на себя крупные силы противника и этим оказали огромную помощь Франции. Германский план, предусматривавший быстрый разгром Франции, потерпел крах. Кроме того, бои в Восточной Пруссии не позволили германскому командованию оказать немедленную помощь австро-венгерским войскам, что благоприятствова-

М. И. Ульянова во Львове в 1915 г. *Художник В. М. Савин. 1965 г.*

ло успешным действиям армий Юго-Западного фронта в Галиции.

Войска Юго-Западного фронта действовали в основном на территории Украины. Фронт растянулся на 450 км от Ивангорода до Каменца-Подольского. 4-я и 5-я армии нацеливались на Перемышль и Львов. 3-я и 8-я — на Львов и Галич. Им противостояли четыре австро-венгерские армии. Почти одновременно с боями в Восточной Пруссии здесь развернулась одна из крупнейших в ходе войны Галицийская битва, продолжавшаяся с 6 августа до 13 сентября 1914 г. В ней с обеих сторон принимали участие более 1,5 млн. солдат и офицеров. Вначале в районе действий 4-й и 5-й армии сложилась ситуация, неблагоприятная для российских войск, и они под натиском противника вынуждены были отступать. Но армии, действовавшие на южном крыле фронта и наступавшие из районов Дубно и Проскурова,— 3-я под командованием генерала Н. В. Рузского и 8-я под командованием генерала А. А. Брусилова нанесли сокрушительные удары по австро-венгерским войскам и 21 августа заняли Львов, а 22 августа — Галич. Крепость Перемышль была ими блокирована.

В результате Галицийской битвы российские войска заняли всю Восточную Галицию, часть Западной и почти всю Буковину с г. Черновцы. Потери австро-венгерской армии составляли около 400 тыс. человек, в том числе 100 тыс. пленных, и 400 орудий. Надежды германского командования удержать до разгрома Франции Восточный фронт только силами Австро-Венгрии окончательно рухнули. Ему пришлось снова перебрасывать часть войск с запада на восток.

Трудящиеся массы Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья с огромной радостью встретили приход русских войск, надеясь на освобождение от иностранного гнета. Одетые в солдатские шинели русские рабочие и крестьяне оказывали западноукраинским трудящимся по-

сильную помощь, а нередко поддерживали выступления крестьян против местных помещиков. Но созданные на освобожденных украинских землях органы царской власти (так называемые военные генерал-губернаторства) всячески защищали капиталистов и помещиков, в том числе и немецких, прибегая к репрессиям против трудового народа.

После успешного наступления в Галиции верховное командование России, под нажимом союзников, решило нанести удар, целью которого было вторжение на территорию Германии. С Юго-Западного фронта были переброшены три армии в район Варшавы. В октябре 1914 г. под Варшавой и Ивангородом российские армии разгромили германские и австро-венгерские войска. Воспользовавшись бездействием англо-французских войск на западе, германское командование перебросило на восток четыре корпуса и несколько кавалерийских дивизий. Развернулась Лодзинская операция. После изнурительных боев обе стороны в середине ноября 1914 г. перешли к обороне.

На Юге положение российских войск осложнилось вступлением в войну на стороне австро-германского блока Турции. В конце июля 1914 г., воспользовавшись неповоротливостью англо-французской военной эскадры, которая базировалась в Средиземном море, в Черное море через Дарданеллы прорвались германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау». Это создало угрозу для Черноморского побережья. В ночь на 16 октября 1914 г. германско-турецкие корабли обстреляли Севастополь, Феодосию, Новороссийск. Для России возник новый фронт — Кавказский.

Военные действия в 1915—1916 гг. Наступление русских войск на Юго-Западном фронте. После установления в конце 1914 г. на фронтах позиционной войны обе воюющие стороны начали разработку планов и подготовку к военным действиям на 1915 г. Германское командование решило перенести основную тяжесть войны на Восточный фронт, разгромить Россию, пополнить за ее счет материальные ресурсы, а затем сосредоточить силы на войне с Англией и Францией. Россия под нажимом Англии и Франции, которые стремились получить передышку для накопления сил, планировала наступление в центре — на Берлин и на Юго-Западном фронте — в Карпатах.

Зимой 1914—1915 гг. войска Юго-Западного фронта продолжали успешные бои за овладение Карпатами. 9 марта 1915 г. пала крепость Перемышль. (Российские войска взяли 120 тыс. пленных и 900 орудий). К весне они контролировали все горные переходы и готовились выйти на равнину Венгрии. Однако бездействие англо-французских войск снова позволило германскому командованию перебросить значительные силы с Западного фронта на Восточный. Если в начале войны против России действовало 55 германских и австро-венгерских дивизий, то в начале 1915 г. их количество увеличилось до 140.

19 апреля 1915 г. германские и австро-венгерские войска, имея большой перевес в живой силе и боевой технике, особенно артиллерии, перешли в наступление против армий Юго-Западного фронта. 3-я российская армия вынуждена была отойти за р. Сан, 8-я армия оставила Перемышль, 11-я и 9-я армии отступили за р. Днестр. 9 июня русские войска оставили Львов и к концу июня — большую часть Галиции. Чтобы не допустить окружения и уничтожения своих войск между Вислой и Бугом, российское командование к осени 1915 г. отвело их еще дальше на восток — были оставлены Польша, Литва, часть Латвии и Белоруссии, а

также украинские земли — Восточная Галиция, Северная Буковина и ряд уездов Волыни.

К октябрю Восточный фронт стабилизировался по линии Черновцы — Тернополь — Дубно — Пинск — Барановичи — Свенцяны — Двинск — Рига. Хотя войска России понесли тяжелые потери, германскому командованию не удалось достичь поставленной цели — разгромить и вывести ее из войны.

С конца 1915 г. как на западе, так и на востоке война приобрела позиционный характер. Но уже в феврале 1916 г. немецкие армии перешли в наступление под Верденом (Франция), а в начале мая австро-венгерские войска нанесли катастрофическое поражение Италии. Союзники России вновь потребовали от царского правительства активных военных действий.

Местом основного наступления российское командование избрало Юго-Западный фронт, протяженность которого к весне 1916 г. составляла 480 км от Пинских болот до румынской границы. Здесь действовали четыре армии: 8-я, 11-я, 7-я и 9-я, общей численностью свыше 630 тыс. солдат и офицеров.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал А. А. Брусилов применил новую тактику прорыва укрепленных оборонительных рубежей. В отличие от метода тарана на узком участке фронта, применявшегося ранее, Брусилов подготовил прорыв на четырех направлениях одновременно, что обеспечивало внезапность наступления и лишало противника возможности маневрировать резервами.

22 мая после многочасового артиллерийского обстрела вражеских позиций все четыре российские армии перешли в наступление и прорвали позиции австрийских войск на фронте в 70—80 км. Наиболее успешно продвигалась 8-я армия, которая 25 мая заняла Луцк и вышла к р. Стоход. Только за первые три дня наступления было взято в плен свыше 100 тыс. солдат и офицеров противника.

Значительных успехов добилась 9-я армия. 4 июня она форсировала р. Прут, а 5 июня овладела Черновцами и за месяц наступательных боев продвинулась вперед на 120 км. К середине августа российские войска подошли к карпатским перевалам, полностью освободив Буковину и Южную Галицию.

Однако, не получив необходимых пополнений и боеприпасов, а также поддержки других фронтов и союзников, встретив нараставшее сопротивление свежих германских дивизий, армии Юго-Западного фронта не смогли дальше развивать наступления и в начале сентября остановились на линии р. Стоход — Киселин — Золочев — Бережаны — Галич — Станислав — Ворохта. К концу 1916 г. на Юго-Западном фронте, как и на других фронтах, снова война приобрела позиционный характер.

Это наступление имело огромное военно-политическое значение. Австро-венгерская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек, свыше 580 орудий, около 1800 пулеметов и много другого вооружения и снаряжения. Германское командование вынуждено было прекратить наступление на Верден и перебросить с Западного и Итальянского фронтов 34 дивизии, что чрезвычайно облегчило положение Франции. Италия была спасена от поражения. Перестала колебаться Румыния — в августе она вступила в войну на стороне Антанты.

3. ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

Перестройка управления экономикой. Россия вступила в войну, имея несравненно более слабый военно-промышленный потенциал, чем другие капиталистические державы. К тому же экономика ее оказалась неподготовленной к войне. Уже к концу 1914 г. фронт начал ощущать острую нехватку вооружения и боеприпасов. С каждым днем кризис боевого снабжения армии усиливался.

Царское правительство вынуждено было приступить к регулированию и развитию военного производства. Одним из первых шагов в этом направлении явилось создание в мае 1915 г. Особого совещания по усилению снабжения артиллерийским снаряжением действующей армии под председательством военного министра. Оно состояло из представителей Государственной думы, Государственного совета и петроградских банков.

Летом 1915 г. для координации и регулирования перестройки промышленности и снабжения фронта были созданы четыре особых совещания: по обороне, топливу, перевозкам, продовольствию. Важнейшее из них — Особое совещание по обороне осуществляло надзор за казенными и частными предприятиями, работавшими на войну, оказывало содействие созданию новых предприятий, распределяло военные заказы и следило за их выполнением, регулировало закупку вооружения за границей.

Местными органами Особого совещания по обороне являлись районные заводские совещания, в которые входили царские чиновники и представители буржуазии. К концу 1915 г. на Украине действовали четыре таких совещания: Киевское, Одесское, Екатеринославское и Харьковское. Каждое из них контролировало военное производство в нескольких губерниях. В целом на Украине они осуществляли надзор за деятельностью 1130 предприятий, где были заняты почти 400 тыс. рабочих.

Входящим в состав указанных совещаний представителям буржуазии был открыт доступ к так называемому военному фонду, за счет которого финансировались заказы армии внутри страны. Это в свою очередь открывало пути для дальнейшего обогащения буржуазии. Одновременно буржуазно-помещичьи круги России непосредственно включались в перевод экономики на военные рельсы. Летом 1915 г. были созданы буржуазные общественные организации — военно-промышленные комитеты (ВПК), в состав которых вошли представители фабрикантов, заводчиков и различных буржуазных организаций. На Украине действовало четыре областных (Киевский, Харьковский, Екатеринославский, Одесский) и несколько десятков местных военно-промышленных комитетов. Общее руководство всеми ВПК осуществлял Центральный военно-промышленный комитет во главе с октябристом А. И. Гучковым. Через военно-промышленные комитеты буржуазия стремилась усилить свое политическое влияние и свою роль в государственном аппарате. Однако царские власти ограничили их деятельность лишь функцией содействия правительственным и военным организациям в вопросах снабжения армии и флота предметами вооружения и довольствия.

Снабжением армии начали заниматься также Союз земств и Союз городов, созданные либеральной буржуазией в июне — августе 1914 г. В 1915 г. они объединились в Союз земств и городов (Земгор). Земгор ведал преимущественно мелкой промышленностью местного значения,

изготовлявшей предметы интендантского снабжения (полушубки, сапоги, упряжь и пр.).

С созданием особых совещаний, а затем органов по непосредственному регулированию отдельных отраслей промышленности, с началом деятельности военно-промышленных комитетов и Земгора усилились проникновение буржуазии в государственный аппарат, процесс дальнейшего сближения и слияния правительственных органов с монополистическими объединениями, т. е. усилилось формирование государственно-монополистического капитализма. «Капитализм,— писал В. И. Ленин,— развившийся в империализм, т. е. в монополистический капитализм, превратился под влиянием войны в государственно-монополистический капитализм» [1].

Однако ни правительственные органы, ни буржуазные организации не были в состоянии наладить бесперебойную работу промышленности, сельскохозяйственное пропзводство, организовать нормальное снабжение армии, предупредить надвигавшуюся хозяйственную разруху.

Влияние войны на промышленность. В период войны работали на полную мощность и развивались в основном только те отрасли промышленности, которые удовлетворяли нужды фронта, а остальные, как правило, сокращали свое производство. Около 80 % производимой промышленной продукции являлись средствами боевого и материального снабжения армии и флота. Над ее производством трудилось от 73 до 93 % рабочих страны. Уже в начале войны на Украине закрылись или сократили производство многие предприятия легкой, пищевой, лесной, строительной и других отраслей промышленности. Если в 1913 г. здесь было около 3400 предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, то в 1915 г. их число чуть превышало 2800.

Предприятия не могли нормально функционировать из-за отсутствия топлива и сырья, затруднений с транспортом, нехватки рабочих рук и т. д.

В условиях войны возросло значение промышленности Украины, в частности, ее важнейших отраслей — каменноугольной и металлургической. В связи с прекращением импорта угля (до войны он составлял 16 % всего угля, потребляемого страной), а также потерей оккупированного австро-немецкими войсками Домбровского бассейна (перед войной он давал 20 % общероссийской добычи), Донецкий бассейн стал единственным крупным поставщиком угля. Во время войны добыча угля здесь увеличилась с 1540 млн. пудов в 1913 г. до 1740 млн. пудов в 1916 г. Этот рост был достигнут в основном путем усиления эксплуатации рабочих, вводом в действие мелких кустарных шахт. Производительность же труда, вследствие прихода на шахты неквалифицированных рабочих, резко падала. Если в 1913 г. на одного рабочего приходилось 9,17 тыс. пудов добытого угля, то в 1916 г.— 7,45 тыс., в 1917 г.— 5,42 тыс. пудов.

Увеличение добычи угля в Донбассе не могло покрыть потерь и обеспечить всевозраставшие потребности, так как в целом по стране его добывалось меньше, чем до войны. Если в 1913 г. было добыто 2200 млн. пудов, то в 1915 г.— 1920 млн., в 1916 г.— 2096 млн. пудов. К тому же снизилось качество угля, а из-за плохой работы транспорта много угля не вывозилось с шахт. Нефти также не хватало. Страна ощущала острый топливный кризис.

Не лучшим было положение и в металлургической промышленности. В период войны на юге России же-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 169.

лезной руды добывалось меньше, чем до войны: в 1913 г.— 420 млн. пудов, в 1914—326 млн., в 1915 — 246 млн., в 1916 г.— 332 млн. пудов. Нехватка руды, топлива, рабочей силы, ухудшение работы транспорта привели к сокращению объема металлургического производства (выплавки чугуна, производства проката). Если в 1913 г. на юге страны выплавлялось 190 млн. пудов чугуна и выпускалось 140 млн. пудов проката, то в 1916 г.— соответственно 176 млн. и 130 млн. пудов.

Большая часть металла в первую очередь использовалась для изготовления вооружения и военного снаряжения. А, например, производство рельсов, так необходимых для железных дорог, сократилось с 28 млн. пудов в 1913 г. до 19 млн. пудов в 1916 г.

Не в состоянии была удовлетворять самые неотложные нужды фронта, не говоря уже о мирных отраслях хозяйства страны, машиностроительная промышленность. Царское правительство вынуждено было объявить мобилизацию частной машиностроительной промышленности, причислив ее к разряду «привилегированных» отраслей, обеспечивающихся вне очереди сырьем, топливом, материалами и получавших чрезвычайно выгодные военные заказы. В погоне за сверхприбылями владельцы машиностроительных заводов форсировали перестройку своих предприятий на выпуск вооружения. Массовое переключение машиностроительных заводов на выполнение военных заказов привело к разрушению старых производственных связей, вывело из строя ряд крупных предприятий, которые не изготовляли военной продукции, затормозило создание новой технической базы для дальнейшего расширения производства.

Нехватка топлива, металла и сырья особенно стала ощущаться с конца 1916 г. Так, дирекция завода Эльворти (Елисаветград) в ноябре 1916 г. сообщала военному министру, что из-за отсутствия антрацита, нефти, дров завод приостановил работы литейного, гранатного, кузнечного, деревообделочного цехов, где изготовлялись снаряды, мины и обозы. Половина всех доменных печей, сообщал в январе 1917 г. уполномоченный Особого совещания по обороне Екатеринославского района, остановилась из-за недостатка сырьевых материалов, другой же половине тоже угрожает остановка. В это время бездействовало в районе большинство мартеновских печей и прокатных мастерских, стояли все трубные и металлообрабатывающие заводы.

Перестройка промышленности на выполнение военных заказов содействовала усилению концентрации производства и росту монополистических объединений и финансового капитала. В. И. Ленин в труде «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» отмечал, что война удесятерила количество монополий, увеличила их роль и значение [1].

Процесс дальнейшей концентрации производства коснулся всей промышленности. В металлургической отрасли он способствовал созданию комбинированных предприятий и крупных вертикальных комбинатов. Например, в 1916 г. Русско-Бельгийское металлургическое общество, кроме Петровских металлургических заводов в Енакиево, на которых работало 14 тыс. рабочих, владело также Веровской, Софиевской и другими угольными шахтами. Анонимное акционерное общество «Русский Провиданс», кроме металлургического завода на станции Сартана Мариупольского уезда, имело шахты «Успенская», «Ольга», «Сергей» на Рутченковских копях. Другие металлургические акционерные общества также

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 192.

Погрузка угля в железнодорожные вагоны. Горско-Ивановский рудник. 1916 г.

приобретали себе каменноугольные шахты.

Крупные металлургические, металлообрабатывающие и другие общества и объединения присоединяли к себе родственные и вспомогательные производства, превращаясь в огромные комбинаты. Так, в 1917 г. Южнорусское Днепровское металлургическое общество состояло из 12 металлургических, каменноугольных, железорудных и машиностроительных предприятий, на которых было занято около 30 тыс. рабочих.

Во время войны возник ряд новых монополистических объединений, важную роль в организации которых играли банки. Последние объединились с промышленными монополиями и, скупая их акции, фактически становились хозяевами всего денежного, а часто и производительного капитала.

Подавляющее большинство новых монополистических объединений возникло в отраслях промышленности, связанных с выполнением военных заказов. Например, за 1916 г. в горной промышленности образовались 43 акционерных общества с капиталом 107,6 млн. руб., в металлургической и машиностроительной отраслях промышленности — 38 акционерных обществ с капиталом 64 млн. руб.

В целом промышленность Украины, как и всей страны, в годы войны была доведена до состояния упадка, что неизбежно вело за собой кризис всей экономики.

Состояние сельского хозяйства. Война губительно отразилась на сельском хозяйстве страны, особенно на хозяйствах бедных и средних крестьян. Прежде всего острой стала проблема рабочей силы, так как за период с июля 1914 по март 1917 г. в России было мобилизовано в армию

13,5 млн. человек, из них свыше 10 млн. крестьян. К 1917 г. в селе в своих хозяйствах оставались лишь 38,7 % трудоспособных мужчин. На Украине в армию пошло 4 млн. человек, на селе — половина трудоспособного мужского населения. Помещики и частично кулаки использовали в своих хозяйствах принудительный труд военнопленных и беженцев, но это не могло восполнить потерь рабочей силы. Положение большинства крестьянских хозяйств Украины ухудшалось еще и тем, что значительную массу трудоспособного населения местные органы власти вынуждали выполнять работы, связанные с войной. В частности, крестьян Киевской, Подольской, Волынской и Полтавской губерний часто посылали на рытье окопов.

Отрицательно сказалась на сельском хозяйстве реквизиция для нужд армии рабочего скота. Основная тяжесть ее ложилась на крестьянские, прежде всего бедняцкие хозяйства. У крестьян-бедняков забирали даже единственную лошадь, а владельцы нескольких лошадей сдавали лишь половину их, а то и меньше. Численность лошадей на Украине по сравнению с довоенным временем уменьшилась в 1916 г. на 22 %. Из почти 4 млн. крестьянских хозяйств Украины в 1917 г. 1,8 млн. дворов были безлошадными.

Значительно ухудшилась обеспеченность сельского хозяйства машинами и другим сельскохозяйственным инвентарем. Прекратился их импорт, а большинство отечественных заводов, которые и в довоенное время удовлетворяли спрос на эти машины и инвентарь лишь наполовину, с началом войны переключились на производство военного снаряжения (в 1917 г. они дали только 2 % уровня производства 1913 г.). Намного сократилось производство и ввоз из-за рубежа, а следовательно, и применение минеральных удобрений. Если по России в целом в 1913 г. их вывезли на поля свыше 42 млн. пудов, то в 1916 г.— менее чем 4 млн. пудов.

Плохая обеспеченность рабочей и тягловой силой, машинами, удобрениями вызвала разлад помещичьих хозяйств, привела к уменьшению посевных площадей. Если в 1915 г. по России в помещичьих хозяйствах засевалось 8,2 млн. десятин земли, то в 1916 г.— лишь 7,2 млн. десятин. Заметно уменьшилось и поголовье продуктивного скота. В 1915 г. в помещичьих хозяйствах страны было свыше 900 тыс. коров, а в 1916 г.— только 760 тыс. Не в лучшем положении оказались и другие отрасли животноводства. Правда, крупные землевладельцы компенсировали свои потери огромными прибылями от поставок армии хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Большие доходы они получали и от арендных платежей.

В крестьянских же (прежде всего бедняцких и середняцких) хозяйствах, где главная тяжесть легла на плечи женщин, положение было несравненно худшим. Здесь резко уменьшилась посевная площадь. В Харьковской губернии, например, в 1913—1916 гг. число крестьянских хозяйств увеличилось с 331 тыс. до 357 тыс., т. е. почти на 8 %, а посевная площадь сократилась с 1500 тыс. десятин до 1371 тыс. десятин, или почти на 10 %. Уменьшение посевных площадей приходилось в первую очередь на бедняцкие и частично на середняцкие хозяйства. В кулацких же наблюдалось даже некоторое их увеличение. Так, в той же Харьковской губернии посевная площадь бедняцких хозяйств сократилась на 12,8 %, в то время как в кулацких, имевших от 10 до 16 десятин земли, она возросла почти на 4 %.

Значительно пострадало в военные годы и животноводство в крестьянских хозяйствах. Так, в Волынской губернии до войны было 527 тыс. голов скота, а в 1916 г. стало 475 тыс.,

в Харьковской — поголовье скота с 537 тыс. уменьшилось до 463 тыс.

В годы войны увеличилось количество хозяйств, обедневших и совсем прекративших сельскохозяйственное производство, что привело к углублению процесса дифференциации крестьянства. К 1917 г. на Украине 633 тыс. крестьянских хозяйств не имели посева, 625 тыс. имели посев до 1 десятины, 657 тыс. дворов засевали от 1 до 2 десятин, 1,8 млн. крестьянских дворов были безлошадными, а 1 млн. дворов не имел коров.

Нехватка рабочей силы, машин и инвентаря, удобрений, сокращение посевных площадей и количества рабочего и продуктивного скота вело к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, уменьшению их валовых сборов и вырабатываемой животноводческой продукции. В целом общая посевная площадь на Украине в 1917 г. составляла 19 млн. га, сократившись по сравнению с 1914 г. на 21,3 %. Урожайность снизилась в среднем на 8 %. В 1916 г. валовой сбор зерна уменьшился по России на 1500 млн. пудов, в том числе на Украине на 200 млн. пудов.

Изменения в составе рабочих. Война вызвала большие изменения в составе рабочего класса страны. Численно он возрос, несмотря на то, что с началом войны армия забрала более 30 % довоенных промышленных рабочих (только в течение июля 1914 г. на 33 % сократилось число рабочих каменноугольной промышленности Донбасса). Увеличение числа рабочих объяснялось тем, что мобилизованных в армию квалифицированных рабочих заменили малоквалифицированные или вовсе не имеющие квалификации рабочие.

В 1913 г. на Украине вольнонаемных рабочих насчитывалось около 2700 тыс. человек, а на 1917 г. их стало более 3600 тыс. Число промышленных рабочих выросло с 655 тыс. до 893 тыс. человек, в том числе в тяжелой промышленности — с 440 тыс. до 636 тыс. и в легкой — с 215 тыс. до 257 тыс. человек. Численность рабочих угольной промышленности увеличилась со 168 тыс. в 1913 г. до 280 тыс. в 1917 г., в черной металлургии — с 78 тыс. до 114 тыс. человек. Уменьшилась численность только рабочих строительных (с 400 тыс. до 300 тыс.) и сельскохозяйственных (с 1500 тыс. до 1200 тыс.). Пролетариат Украины составлял около $^1/_5$ общего количества рабочих России.

В составе рабочих Украины с 1913 по 1917 г., кроме количественных, произошли и качественные изменения, в частности на предприятиях стало больше женщин и подростков. Среди промышленных рабочих в 1914 г. женщин было около 5 тыс., а в 1917 г.— свыше 133 тыс. и подростков соответственно 56 тыс. и 85 тыс. человек. Удельный вес рабочих-мужчин уменьшился с 82 % в 1913 г. до 74 % в 1916 г. Заметной была в составе рабочих доля военнопленных. Только на шахтах Донбасса к началу 1917 г. их работало около 75 тыс. Всего среди рабочих шахт и металлургических заводов Украины насчитывалось 100 тыс. военнопленных. В составе рабочих Украины в период войны появились пролетарии заводов, эвакуированных из Польши, Прибалтики, Белоруссии, а также беженцы, чернорабочие из Средней Азии, завербованные рабочие стран Азии. Выросла прослойка выходцев из кулаков и других мелкобуржуазных элементов, которые таким путем стремились уклониться от мобилизации. Сократилась численность кадровых рабочих.

Характерными чертами пролетариата Украины, как и всей страны, являлись его высокая концентрация на крупных капиталистических предприятиях и его многонациональный

характер. В его состав входили украинцы, русские, белорусы, поляки, евреи и др.

Ухудшение положения трудящихся масс. С началом войны и введением военного положения на Украине усилились военно-полицейские репрессии против трудящихся. В первые месяцы войны полиция и жандармы провели массовые обыски и аресты в рабочих кварталах. Стал еще более тяжелым политический и национальный гнет. Буржуазия, стремясь максимально обогатиться на военных поставках и подавить революционное движение, требовала введения военного режима на предприятиях, полной ликвидации рабочего законодательства. Рабочие, получившие отсрочку от мобилизации в армию, так называемые военнообязанные (к 1917 г. их на Украине было около 130 тыс.), фактически лишались всех прав. Они не могли выдвигать какие-либо условия администрации, отказываться от сверхурочных работ, переходить с предприятия на предприятие. За подозрение в «политической неблагонадежности», за малейшее нарушение внутреннего распорядка рабочих отправляли на фронт. Ссылаясь на нехватку рабочей силы, буржуазия добилась от царского правительства отмены ограничений женского и детского труда. Предпринимателям разрешалось использовать труд женщин и детей без ограничений — в дневное и ночное время. Вводились обязательные сверхурочные работы для мужчин, женщин и детей.

Во время войны увеличился рабочий день, на многих предприятиях он длился 15—16 часов, стали еще более нестерпимыми условия труда. В погоне за сверхприбылями предприниматели вводили сверхурочные работы, не заботились об охране труда и технике безопасности. Все это вело к росту числа несчастных случаев, инвалидности. Особенно неблагоприятной по условиям труда из-за отсутствия техники безопасности стала угольная промышленность. Оборудование шахт своевременно не ремонтировалось и быстро изнашивалось. Участились случаи обрывов канатов, пожаров, обвалов и т. д.

Значительно ухудшились жилищные условия рабочих промышленных предприятий Украины, особенно шахтеров Донбасса. Изнурительный труд, хроническое недоедание, недостатки и плохое медицинское обслуживание, антисанитарные условия труда и быта вели к росту заболеваемости среди рабочих.

Уже с первых месяцев войны из-за резкого повышения цен на продукты и товары первой необходимости реальная зарплата катастрофически падала. К примеру, на металлургических заводах Украины с 1913 по февраль 1917 г. номинальные заработки поднялись на 40—140 %, а стоимость месячного питания одного рабочего выросла с марта 1914 по февраль 1917 г. с 11 до 30 руб., или на 168 %. Более чем на 200 % поднялись цены на одежду, мыло, табак и т. п. Значительно увеличилась квартплата, повысилась стоимость проезда в городском транспорте. Все это снижало реальную заработную плату. Так, реальная месячная заработная плата рабочих на металлургических заводах юга страны в январе — феврале 1917 г. по сравнению с 1913 г. снизилась на 32—43 %. Реальная заработная плата рабочих Киева по сравнению с 1912 г. в 1916 г. составляла 54,8 %, а в 1917 г.— 38,5 %.

Пользуясь тем, что страна находилась в состоянии войны, капиталисты перешли в наступление на пролетариат, усилили применение штрафов. В 1915 г. на предприятиях Харьковской губернии, которые подлежали надзору фабричной инспекции, был

оштрафован каждый второй рабочий, а в Екатеринославской губернии на предприятиях, где были введены табели штрафов,— почти каждый третий рабочий.

Война ухудшила и без того тяжелое положение крестьянства. Она привела к уменьшению доходов основной массы крестьянских хозяйств. В то же время возрастали их расходы. Вдвое повысились государственные налоги, значительно увеличились земские и мирские сборы. Еще тяжелее стали натуральные повинности: дорожная, гужевая, пожарная и др. В связи с мобилизацией мужчин в армию, а также реквизицией большей части лошадей выполнять их становилось с каждым годом труднее. И выполнение этих повинностей ложилось главным образом на плечи женщин и подростков.

Как и рабочие промышленных предприятий, крестьяне, преимущественно беднота, страдали от дороговизны. Трудящиеся были обречены на голод и нищету. С каждым днем росла хозяйственная разруха, обострялся продовольственный кризис. В городах собирались бесконечные очереди возле хлебных магазинов.

Таким образом, первая мировая война всей своей тяжестью легла на плечи рабочего класса и трудящегося крестьянства. Их бедственное экономическое положение усугублялось политическим бесправием, а на Украине, как и в других национальных районах России, еще и национальным гнетом.

4. РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА БОЛЬШЕВИКОВ В МАССАХ

Ленинская тактика в отношении войны. Развитие теории социалистической революции. Тактику большевистской партии по вопросам войны, мира и революции разработал В. И. Ленин. В августе 1914 г. в г. Берне (Швейцария) на собрании местной секции большевиков В. И. Ленин выступил с докладом о войне, который затем как тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» был разослан заграничным секциям РСДРП и нелегально доставлен в Россию. После одобрения тезисов партийными организациями России и зарубежными секциями партии В. И. Ленин использовал их в манифесте Центрального Комитета РСДРП. 19 октября (1 ноября) 1914 г. манифест «Война и российская социал-демократия» был опубликован в центральном органе партии газете «Социал-демократ».

Определяя задачи революционных социал-демократов, всего мирового пролетариата в условиях империалистической войны, В. И. Ленин выдвинул три главных лозунга: превращение войны империалистической в войну гражданскую, поражение «своих» правительств в войне, полный разрыв с оппортунистическим II Интернационалом и создание нового, III Интернационала. Борясь за превращение войны империалистической в войну гражданскую, большевики выступали как интернационалисты, отстаивавшие единство революционных действий пролетариев всех стран, и как подлинные патриоты, выразители надежд и чаяний рабочего класса и всех трудящихся своей Родины.

Для развертывания борьбы против войны и дальнейшего развития революционного движения огромное значение имели труды В. И. Ленина, в которых он дал глубокий анализ сущности новой эпохи — эпохи империализма. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916) В. И. Ленин на основе огром-

Обложка первого издания книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»

ного конкретно-исторического материала доказал, что империализм — канун социалистической революции, ибо в эпоху империализма «созрели уже объективные условия крушения капитализма» [1]. Вместе с тем В. И. Ленин указал, что для победы социалистической революции, кроме объективных предпосылок, необходим и субъективный фактор — наличие передового революционного класса — пролетариата, руководимого марксистской партией и способного подняться на свержение господствующих классов. Развивая учение марксизма о всемирно-исторической роли пролетариата, В. И. Ленин подчеркивал, что для социалистической революции необходим прочный союз рабочего класса со всеми полупролетарскими элементами города и деревни. Он подчеркивал также важность национально-освободительного движения против империализма.

Развивая учение Маркса и Энгельса о социалистической революции и исходя из того, что при империализме чрезвычайно обостряется неравномерность экономического и политического развития, В. И. Ленин обосновал возможность победы социализма в одной, отдельно взятой стране или нескольких странах. Впервые эта теория была выдвинута В. И. Лениным в статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (1915) и «Военная программа пролетарской революции» (1916). В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» В. И. Ленин писал: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [1].

Ленинская теория социалистической революции, являясь новым словом марксистской науки, вооружила российский и международный пролетариат четкой программой борьбы против империализма, за победу социалистической революции.

Восстановление и укрепление большевистских организаций. С начала войны большевистские организации, в том числе и действовавшие на Украине, развернули антивоенную пропаганду среди трудящихся масс. Эту работу приходилось вести в исключительно трудных условиях. В стране усилились полицейские репрессии, была введена военная цензура, закрыто много легальных рабочих организаций. Было прекращено издание

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 119.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 354.

легальных большевистских газет и журналов. Пользуясь тем, что значительная часть территории Украины была объявлена на военном положении, полиция и жандармерия, получив чрезвычайные полномочия, устраивали повальные обыски и аресты большевиков и революционно настроенных рабочих. Так, в Екатеринославе 20 июля 1914 г. проведены обыски у членов Городской и Заводской организаций РСДРП, в результате чего было арестовано 30 человек. 24 июля в Киеве полиция арестовала 19 членов социал-демократической организации, 21 августа в Одессе — руководящую группу большевиков. За период войны подвергались репрессиям: Харьковский комитет — 24 раза, Одесская организация — 16, Киевский комитет РСДРП — 10 раз.

Но это не сломило волю большевиков к борьбе. Опираясь на передовых рабочих, они восстанавливали свои организации и продолжали революционную работу в массах. В годы войны партийные организации, группы и кружки, по далеко не полным данным, в различное время действовали более чем в 200 городах России. В центре партийной работы в стране стояли Русское бюро ЦК РСДРП, Петербургский и Московский комитеты, которые систематически поддерживали связь с В. И. Лениным и ЦК партии, находившимися за границей. Активное участие в восстановлении и укреплении большевистских организаций на местах принимали большевистские депутаты IV Государственной думы, в том числе и депутаты рабочих Екатеринославской и Харьковской губерний Г. И. Петровский и М. К. Муранов. До своего ареста 2 ноября 1914 г. они объехали ряд городов, где помогли восстановить партийные комитеты и наладить их работу, выступали на рабочих собраниях, разъясняя ленинскую оценку войны. Так, М. К. Муранов в августе 1914 г. в Харькове выступил перед большевиками с докладом о деятельности фракции в IV Государственной думе, решительно разоблачал империалистический характер войны.

В конце 1914 — начале 1915 г. были восстановлены Екатеринославский, Киевский и Харьковский комитеты РСДРП, во второй половине 1915 г. начали работу Макеевский и Луганский комитеты. Совместно с местными большевиками в восстановлении и укреплении партийных организаций на Украине активное участие принимали высланные из Петрограда, Москвы и других городов центра России большевики Я. И. Базанов, С. Ф. Буздалин, Э. И. Квиринг, В. В. Шмидт и другие, а также большевики, прибывшие вместе с эвакуированными предприятиями из Прибалтики и Польши,— К. И. Киркиж, А. П. Люль, С. И. Покко и др.

Одним из первых на Украине уже в октябре 1914 г. был восстановлен Харьковский комитет РСДРП. Харьковским большевикам большую помощь оказывали работник Русского бюро ЦК, путиловец Г. М. Шкапин, а также А. И. Ионов и А. Ф. Ткаченко и другие петроградские большевики, высланные из столицы за революционную работу. Осенью 1914 г. Харьковская партийная организация наладила связь с Петербургским комитетом РСДРП, издала несколько листовок. Деятельность большевиков города активизировалась в первой половине 1915 г. В конце мая состоялось собрание большевиков в с. Бабаи, близ Харькова. Для дальнейшей активизации работы оно избрало временное бюро для восстановления разгромленного комитета РСДРП. При его помощи был создан городской комитет, куда вошли Г. П. Баглаенко, Я. И. Базанов, М. Е. Ляхин, А. В. Медведев, М. В. Скобеева. Новоизбранный комитет сумел оживить деятельность организации, ее численность стала возрастать. Уже в нача-

ле августа на паровозостроительном заводе, в железнодорожных мастерских, на заводах Гельферих-Саде, Мельгозе, Шиманского, Алексеева-Трепке, на городской электростанции, среди портных, приказчиков, студентов и лиц, высланных в административном порядке из других пролетарских центров, работало 12 партийных групп. Это констатировало и собрание представителей всех партийных групп города, состоявшееся в начале августа. Собрание избрало новый комитет РСДРП в составе Я. И. Базанова, А. В. Емельянова (Сурика), М. Е. Ляхина, А. В. Медведева и др. Осенью в организацию влилась большевистская группа эвакуированного из Риги завода «Всеобщая компания электричества» (ВЭК). Она насчитывала около 30 членов, среди которых были К. И. Киркиж, А. П. Люль, К. У. Медутис, С. И. Покко и др. В Харьков прибыли большевики — рабочие заводов «Герлях и Пульст» и Лейтнера, а также эвакуированные из Прибалтики. Это положительно отразилось на росте рядов Харьковской организации. Если в сентябре ее численность не превышала 70 человек, то к концу 1915 г. в организации работало около 100, а осенью 1916 г.— 120 человек. В городе действовали три районных партийных комитета — Петинский, Ивановский и Городской.

В ноябре 1915 г. в Харькове состоялась нелегальная городская партийная конференция. В ее резолюциях подчеркивалась необходимость укрепления нелегальных организаций РСДРП и усиления их массово-политической работы, налаживания связи с центральными органами. Она высказалась за скорейшее создание III, Коммунистического Интернационала. Конференция избрала общегородской комитет (А. В. Емельянов (Сурик), М. Е. Ляхин, А. В. Медведев, С. И. Покко, М. В. Скобеева и др.).

Активно действовали екатеринославские большевики. В августе 1914 г. в Екатеринослав приехал Г. И. Петровский. С его помощью началось восстановление большевистской организации, разгромленной в начале войны. Нелегальное собрание, в котором приняли участие около 200 человек, по докладу Г. И. Петровского приняло резолюцию, осуждавшую империалистическую войну. Помощь Г. И. Петровского и самоотверженность С. Н. Власенко, П. А. Воронцова, Д. З. Лебедя и других большевиков оживили деятельность Екатеринославской партийной организации. Улучшению работы екатеринославских большевиков способствовал приезд в конце 1914 г. опытного партийного работника Э. И. Квиринга. Восстановленный в начале 1915 г. Екатеринославский комитет РСДРП, в состав которого входили В. К. Аверин, Т. Л. Бондарев, В. А. Валявко, Д. З. Лебедь, Э. И. Квиринг и др., руководил деятельностью большевистских групп в Городском, Заводском и Заднепровском районах.

Самой крепкой среди них была организация Заводского (Брянского) района, руководство которым осуществлял комитет, возглавляемый Т. Л. Бондаревым. Важным событием в жизни организации явилась общегородская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1916 г. в с. Деевка близ Екатеринослава. В ее работе приняли участие 15 представителей партийных групп, действовавших на крупных предприятиях. Докладчики разъяснили собравшимся ленинские установки по вопросам войны, мира и революции. Участники конференции осудили попытки меньшевиков усилить влияние империалистической буржуазии на рабочих посредством военно-промышленных комитетов. В конце 1916 г. Екатеринославская партийная организация поддерживала связи с Петербургским, Харьковским, Киев-

ским, Макеевским комитетами, а также рядом большевистских групп. Выросла численность организаций. Если в конце 1915 г. в ней насчитывалось 200 членов, то в начале 1917 г.— 400.

В Киеве партийная работа большевиков значительно активизировалась с приездом осенью в город С. В. Косиора и возвращением из ссылки группы других большевиков. В декабре 1914 г. была создана «инициативная группа», выполнявшая функции городского комитета. В ее состав вошли П. М. Дегтяренко, С. В. Косиор и др. Деятельность Киевской организации РСДРП еще более оживилась весной 1915 г., когда в Киеве образовался партийный комитет большевистской организации и была создана своя типография.

Партийные группы Киевской организации, несмотря на репрессии, работали при тех профессиональных союзах, которые продолжали существовать в городе. Во главе их стояло нелегальное Центральное бюро профсоюзов. Кроме партийных групп в Киеве работали и марксистские кружки. Три таких кружка, объединявших преимущественно молодых рабочих, были организованы при Киевском комитете РСДРП. Они изучали теорию марксизма и постепенно втягивались в подпольную революционную деятельность. Важную роль в восстановлении и укреплении Киевской партийной организации сыграла нелегальная общегородская конференция, состоявшаяся летом 1915 г. В ней приняли участие также представители из Чернигова. Руководствуясь указаниями ЦК РСДРП, конференция призвала большевиков проводить широкую агитацию среди рабочих против империалистической бойни, указала на необходимость укрепления существующих и создания новых партийных групп. К концу 1916 г. в большевистской организации города насчитывалось около 200 членов, работавших в 12 партийных группах промышленных предприятий, в профессиональных союзах и высших учебных заведениях. В работе организации активное участие принимали А. В. Иванов, М. А. Савельев (Петров), Н. П. Тарногородский и др.

В начале 1915 г. возобновили работу партийные группы в Макеевке, Горловке, Бахмуте, на Берестово-Богодуховском, Григорьевском, Пастуховском, Нелеповском рудниках и в других местностях Донбасса. В Луганске большевистские группы действовали на паровозостроительном заводе Гартмана, на патронном заводе, в железнодорожных мастерских и других предприятиях города. В их работе принимали участие А. Б. Батов, Т. И. Кириленко, С. И. Лапин и др. Всего в Луганской организации в конце 1916 г. насчитывалось до 100 членов.

Значительную революционную работу проводила Макеевская партийная организация. Она поддерживала связь с Петроградом, а также с рядом большевистских организаций Украины, руководила деятельностью около 20 партийных кружков и групп на заводах и шахтах. В июне 1916 г. Макеевский комитет РСДРП созвал районную партийную конференцию, после которой были установлены связи с большевистскими организациями и группами Бахмута, Мариуполя и других городов. В октябре 1916 г. на второй конференции Макеевской районной организации присутствовали представители от 20 партийных групп. В состав Макеевского комитета РСДРП вошли А. Б. Батов, Т. И. Кириленко, А. Н. Никифоров, М. И. Острогорский и др.

Партийная организация в Мариуполе объединяла около 40 подпольных кружков, которые действовали на заводе «Никополь» и «Русский Провиданс». Большевистские партийные организации и группы были также в Одессе, Николаеве, Херсоне,

Полтаве, Чернигове, Кременчуге, Елисаветграде, Бахмуте, на многих шахтах и заводах Донбасса и в других местах. Всего на Украине более чем в 40 городах и других населенных пунктах работало свыше 200 партийных коллективов. К 1917 г. они насчитывали в своих рядах (без армейских) 1700—1800 человек. Активно действовали в них в годы войны В. К. Аверин, С. Ф. Буздалин, С. Н. Власенко, С. И. Гопнер, Н. И. Дубовой, А. В. Иванов, Э. И. Квиринг, С. В. Косиор, Ю. М. Коцюбинский, Ю. Х. Лутовинов, М. М. Майоров, А. Я. Пархоменко, В. М. Примаков, Н. П. Тарногородский, Р. Я. Терехов и многие другие.

Для усиления деятельности партийных организаций Украины огромное значение имело распространение трудов В. И. Ленина, газеты «Социал-демократ», сборника «Коммунист» и другой революционной литературы, налаживание связей с В. И. Лениным, Русским бюро ЦК, Петербургским и Московским комитетами РСДРП. Большевики Украины информировали Центральный Комитет РСДРП о своей деятельности, регулярно получали редактируемую В. И. Лениным газету «Социал-демократ», которая оказывала им большую помощь в работе. «Социал-демократ» поместил на своих страницах пять корреспонденций из жизни партийных организаций Украины. В одной из них 20 ноября 1915 г. сообщалось, что в Харькове в значительном количестве было распространено обращение к солдатам, устраиваются массовки с разъяснением факторов войны, читаются групповые рефераты, ведется агитация на фабриках и заводах. В октябре 1916 г. в первом номере «Сборника «Социал-демократа», который вышел в Женеве, был помещен протокол городской конференции Харьковской партийной организации, присланный ею в Центральный Комитет РСДРП.

На Украине широко распространялся легальный журпал «Вопросы страхования», превращенный Петербургским комитетом РСДРП в орган политического руководства революционной борьбой рабочего класса. Рабочие оказывали журналу моральную и материальную поддержку. Так, члены профсоюза портных Киева в 1916 г. писали, что желают поддержать журнал и шлют в фонд журнала 10 руб. 80 коп. На Украине распространялась также нелегальная газета «Пролетарский голос» (орган Петербургского комитета РСДРП), которая стала издаваться в феврале 1915 г.

Марксистская литература помогала большевикам в их работе среди трудящихся, в борьбе за превращение войны империалистической в гражданскую, помогала разоблачать шовинизм и оппортунизм меньшевиков, эсеров, бундовцев и других мелкобуржуазных партий.

Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков в массах. Центральное место в работе большевиков в массах занимала пропаганда ленинских установок по вопросам войны, мира и революции.

Активно действовала большевистская организация Екатеринослава, усиленная рядом петербургских большевиков. Во второй половине 1914 — в начале 1915 г. в Екатеринослав и соседнее Каменское по рекомендации Г. И. Петровского переехали участник Поронинского совещания ЦК партии Н. П. Глебов-Авилов, бывший член Петербургского комитета большевиков В. В. Шмидт, бывший секретарь большевистской фракции IV Государственной думы Э. И. Квиринг и др. Уже в сентябре 1914 г. Заднепровская районная организация РСДРП при активном участии Г. Н. Баглея, П. А. Воронцова (на его квартире была оборудована

типография), В. Ю. Клочко и Д. З. Лебедя нелегально издала один номер газеты «Пролетарий». Газета разоблачала империалистический характер войны и призывала трудящихся к антивоенным выступлениям, борьбе против царизма и капитализма. Весной 1915 г. эта же партийная организация выступила инициатором издания в Екатеринославе новой газеты. Местом размещения типографии на этот раз большевики избрали Каменское. К изданию газеты немало усилий приложили В. К. Аверин, С. Н. Власенко, П. А. Воронцов, Э. И. Квиринг и др. И хотя в начале июля 1915 г. были арестованы почти все члены Екатеринославского комитета РСДРП, осенью 1915 г. газета вышла под названием «Южная правда».

В июле 1916 г. Вознесенская большевистская группа Донбасса издала газету «Правда труда». Из конспиративных соображений она именовалась органом революционного пролетариата Донецкого бассейна. В первом номере «Правды труда» была напечатана статья В. И. Ленина «Несколько тезисов» и ряд других материалов, в которых разоблачался империалистический характер войны, а рабочие и солдаты призывались к борьбе против войны и самодержавия. «Буржуазному призыву «единство власти с народом для победы»,— писала «Правда труда»,— мы противопоставляем свой призыв — *единство пролетариев;* «гражданскому миру» мы противопоставляем гражданскую войну против векового врага — самодержавия» [1]. В августе 1916 г. вышел второй номер этой газеты. Тираж ее составлял около 200 экземпляров, распространялась она в Донбассе.

В ноябре 1916 г. харьковские большевики издали первый номер газеты «Голос социал-демократа». В ней была напечатана часть резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП, написанной В. И. Лениным.

Большевистские газеты, успевшие выйти всего в одном или двух номерах, сыграли значительную роль в распространении правды об империалистической политике царизма, в мобилизации трудящихся на борьбу против войны, самодержавия, помещиков и капиталистов.

Важным средством революционной пропаганды были листовки. С июля 1914 до 1 марта 1917 г. местные партийные организации страны издали более 600 различных листовок тиражом около 2 млн. экземпляров.

Большевистские организации Украины с начала войны до осени 1916 г. выпустили свыше 50 листовок тиражом около 100 тыс. экземпляров, в том числе 13 листовок — Харьковская, 10 — Киевская, 9 — Екатеринославская организации. Листовки распространялись не только в городах, где их издавали. Например, в Житомире, Черкассах, Кременчуге, Мариуполе, Бахмуте читали листовки, поступавшие из других городов, знали их содержание и крестьяне, в частности в с. Миролюбовка Александровского уезда Екатеринославской губернии, в селении Джерело, на хуторе Яковенковый Люботинской волости Харьковской губернии и в других местах.

Для более широкой пропаганды ленинских установок по вопросам войны, мира и революции и укрепления связей с массами большевики наряду с нелегальными формами работы использовали легальные возможности. Они стремились превратить легальные организации рабочего класса в опорные пункты партийной работы среди трудящихся. К таким организациям принадлежали больничные кассы, профессиональные союзы,

[1] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. с. 619.

С. И. Гопнер

рабочие кооперативы. Особое место среди них занимали больничные кассы. Большевики, последовательно отстаивая интересы трудящихся, стремились превратить больничные кассы из организаций, занимавшихся страхованием, в центры классовой борьбы пролетариата. Вокруг этих касс они сбъединяли беспартийных рабочих, которые постепенно становились проводниками идей большевизма среди широких масс трудящихся.

Немалых успехов в использовании больничных касс как опорных пунктов революционного влияния на массы добились большевики Екатеринослава, Харькова, Мариуполя и некоторых других городов. Например, в Екатеринославе в кассах работали видные большевики, руководители городской партийной организации В. К. Аверин, Т. Л. Бондарев, В. А. Валявко, С. И. Гопнер, Э. И. Квиринг, В. В. Шмидт и др. Им приходилось вести упорную борьбу против меньшевиков и эсеров, выступавших за ограничение деятельности больничных касс только вопросами материальной помощи рабочим.

В тяжелейших условиях подполья большевистскими опорными пунктами, связывавшими партийные организации с массами, явились профессиональные союзы рабочих. Из примерно 50 профсоюзов, существовавших на Украине, 13 действовали нелегально. Начальник Киевского жандармского управления в 1915 г. докладывал в департамент полиции, что союзы печатников, портных и столяров обращают на себя внимание «как очаги марксистской пропаганды, в них гнездящейся».

Для проведения революционной работы большевики использовали рабочие клубы, которых на Украине существовало несколько. Среди них выделялись «Дом рабочих» в Харькове, «Научно-художественный клуб» в Киеве. Они являлись местами встреч большевиков с революционными пролетарскими массами. Здесь читались доклады и лекции.

Большую работу по разъяснению империалистической сущности войны и ленинской тактической линии по отношению к ней провели большевики в ходе кампании по выборам «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах (ВПК). Создавая «рабочие группы» при ВПК, буржуазия хотела вовлечь рабочих в активную работу на войну, подчинить их своему влиянию, отвлечь от революционной борьбы, создать видимость «классового мира», добиться «единства» и «сотрудничества» пролетариата и капиталистов. В этом деле буржуазию активно поддерживали меньшевики и эсеры.

Большевики считали, что участие в военно-промышленных комитетах равнозначно прямому союзу с цар-

ским правительством, которое вело империалистическую войну. «Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистскую, реакционную войну,— писал В. И. Ленин в статье «Несколько тезисов».— Мы за использование выборной кампании, например, за участие на первой стадии выборов *только* в агитационных и организационных целях» [1]. Этими ленинскими указаниями руководствовались большевистские организации. Заявляя о недопустимости участия рабочих в военно-промышленных комитетах, они в то же время стремились как можно шире использовать избирательную кампанию для усиления организационной и агитационной работы.

Довольно удачно активный бойкот выборов в «рабочие группы» военно-промышленных комитетов провели харьковские большевики. На легальных собраниях рабочих города, которые состоялись в июле 1915 г. в «Доме рабочих», предложенная большевиками резолюция о том, что «собрание отвергает участие представителей рабочих организаций в военно-промышленных комитетах и считает необходимым объединение рабочих вокруг собственных классовых организаций» [2], получила полное одобрение присутствующих. «Газеты сообщают,— писала газета «Социал-демократ» 20 ноября 1915 г.,— что на тысячном собрании харьковских рабочих решено отказаться от участия в военно-промышленных комитетах».

В марте 1916 г. при участии большевиков состоялось собрание в Екатеринославе, обсудившее вопрос о выборах «рабочей группы» военно-промышленного комитета. Оно приняло решение производить выборы рабочих в названный комитет, но после выборов отказаться от совместной работы с представителями правительства.

Бойкотировали выборы рабочих представителей в военно-промышленные комитеты в Макеевке, Луганске, Николаеве и других городах. Лишь в отдельных городах России буржуазии при помощи меньшевиков и эсеров удалось обмануть рабочих. Из примерно 240 областных и местных военно-промышленных комитетов России рабочие уполномоченные вошли менее чем в 40. На Украине «рабочие группы» были созданы при Киевском областном военно-промышленном комитете и при некоторых местных комитетах. Однако вскоре пролетарии Киева, которые по данному вопросу вначале пошли за меньшевиками, уяснили действительную сущность этих комитетов. Рабочие на собраниях стали принимать резолюции об отзыве своих уполномоченных. Так, решение об отзыве рабочих представителей из военно-промышленного комитета единогласно приняло собрание 330 киевских портных.

Борьба большевиков за интернациональное единство трудящихся. Важнейшим участком деятельности большевиков в период войны, когда правящие круги всех воюющих стран под лозунгами «обороны» своего «отечества» стремились отравить угаром шовинизма массы, разжечь вражду между народами, являлось интернациональное воспитание трудящихся, борьба за сплочение рабочих и крестьян различных наций, против национализма и социал-шовинизма, в борьбе за превращение войны империалистической в гражданскую.

Большевики, руководствуясь ленинскими установками по национальному вопросу, отстаивали право народов на самоопределение, на свободное национальное развитие

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 48.

[2] Большевики Украины в период между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, с. 583.

В. И. Ленин в своих трудах, написанных в период войны, «Социализм и война» (1915), «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (1916), «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916) и других вскрыл антипролетарскую, буржуазную сущность социал-шовинизма, великодержавного и местного национализма, всесторонне обосновал тактику и интернационалистские задачи революционных социал-демократов. В. И. Ленин учил, что социалисты не могут достигнуть своей великой цели, не борясь против всякого угнетения наций. Поэтому они безусловно должны требовать, чтобы социал-демократические партии угнетающих стран признавали и отстаивали право угнетенных наций на самоопределение, вплоть до политического отделения. «Социалист великодержавной или владеющей колониями нации, не отстаивающий этого права,— писал В. И. Ленин в работе «Социализм и война»,— есть шовинист» [1]. Далее В. И. Ленин указывал, что «социалисты *угнетенных* наций... должны безусловно бороться за полное (в том числе организационное) единство *рабочих* угнетенных и угнетающих народностей» [2].

В. И. Ленин, большевики, разоблачая царскую политику угнетения наций, идеологию великодержавного шовинизма, решительно выступали против местного, в том числе украинского буржуазного национализма и его идеологов Юркевича, Донцова и др. Об этом ярко свидетельствует ответ В. И. Ленина на письмо М. Меленевского (Баска) — одного из организаторов «Союза освобождения Украины». На письмо Меленевского, переданное В. И. Ленину в Берн в начале 1915 г., в котором автор высказывал надежду на сближение взглядов, В. И. Ленин сразу же ответил: «Вы явно ошибаетесь: мы стоим на точке зрения интернациональной революционной социал-демократии, а Вы — на точке зрения национально-буржуазной. Мы работаем за сближение *рабочих* разных (и особенно *воюющих)* стран, а Вы, видимо, сближаетесь с буржуазией и правительством «своей» нации. Нам не по дороге» [1].

В этот же период центральный печатный орган большевистской партии газета «Социал-демократ» опубликовала статью «Украина и война». Она принадлежала перу одного из лидеров той группы украинской социал-демократии, которая публично осудила деятельность «Союза освобождения Украины». И все же В. И. Ленин счел необходимым написать редакционное примечание к статье, в котором напомнил о принципиальных разногласиях большевиков со сторонниками «направления «Дзвіна». «Мы не признаем правильными тех уступок,— писал В. И. Ленин,— которые они делали национализму, мы считаем буржуазным национализмом идею «культурно-национальной автономии», мы не согласны с тем, что лучшим путем организации пролетариата является раздробление его по национальным куриям, мы не разделяем их взглядов на разницу между «анациональным», национальным и интернациональным» [2].

Непримиримость В. И. Ленина к украинскому буржуазному национализму, пропаганда большевистской программы по национальному вопросу сыграли огромную роль в сплочении трудящихся Украины вокруг русского пролетариата для борьбы за социальное и национальное освобождение. Вместе со всей партией большевики Украины, преодолевая огром-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 328.
[2] Там же.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 50.
[2] Там же, т. 26, с. 130.

ные трудности, проводили большую организационную и агитационно-пропагандистскую работу в массах, разъясняя ленинскую тактику по вопросам войны, мира и революции и руководя революционной борьбой за превращение войны империалистической в войну гражданскую, за свержение самодержавия и победу революции.

5. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

Рабочее движение во второй половине 1914 г.— в 1915 г. Первая мировая война, принеся народным массам неисчислимые бедствия и положив начало общему кризису капитализма, стала, по словам В. И. Ленина, «всесильным «режиссером», «могучим ускорителем» [1] революции. Во второй половине 1914 г. введение военного положения, мобилизация большинства рабочих, массовые репрессии, аресты большевиков, закрытие рабочих организаций обусловили резкий спад рабочего движения, но полностью приостановить его не смогли. В августе — декабре 1914 г., по официальным данным, в стране произошло 70 стачек, в которых участвовало около 37 тыс. человек. На Украине в течение июля — декабря 1914 г. состоялось 17 стачек, в которых приняли участие до 10 тыс. человек.

С весны 1915 г. спад забастовочного движения сменился новым подъемом. Это объяснялось рядом причин. Надежды на скорую победу рассеивались, войне не видно было конца. На фронте русские войска начали терпеть поражения. В тыл хлынули тысячи беженцев, шли эшелоны с ранеными. Более трудным становилось продовольственное положение. Все это с каждым днем ухудшало условия жизни трудящихся, в сознании которых вызревали недовольство и протест против империалистической политики самодержавия. Большевистские организации, оправившись после ударов, нанесенных им полицией и жандармами в начале войны, укреплялись организационно и активизировали свою революционную деятельность в массах.

Ведущими центрами стачечной борьбы в стране были Петроград и Москва. На Украине впереди шли металлисты и горняки Донецкого бассейна.

В конце марта — начале апреля 1915 г. забастовки охватили свыше 20 шахт Славяносербского уезда, на которых работало 14 тыс. горняков. Причиной забастовок был рост дороговизны, ухудшавшей и без того тяжелое материальное положение шахтеров. Местные органы власти репрессиями подавили забастовку. Требования горняков о повышении заработной платы и улучшении условий жизни удовлетворены не были.

Во второй половине апреля 1915 г. забастовало свыше 3 тыс. рабочих Макеевского сталелитейного завода общества «Унион», руководимых нелегальным стачечным комитетом. Они потребовали от администрации повышения заработной платы на 10—25 %, введения получасового перерыва на завтрак и т. д. Сталелитейщиков поддержали котельщики макеевского завода Фресса и рабочие нескольких шахт. Число бастующих увеличилось до 4 тыс. человек. Стачка металлистов длилась 10 дней, но также потерпела поражение.

Майские экономические забастовки на Украине начались выступлениями трудящихся Харькова. Рабочие двух типографий, прекратив работу, потребовали повышения заработной платы на 10—30 % и улучше-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 13.

ния условий труда. Успеха забастовка не имела. В Донбассе бастовали рабочие Горловской шахты № 8 и Лидиевского рудника Мариупольского горного округа. Кратковременная забастовка имела место на Петровском заводе в Енакиево. Около тысячи металлургов добились отмены введенных на заводе новых правил внутреннего распорядка.

Царское правительство жестоко расправлялось с забастовщиками. В первой половине июня 1915 г. полиция учинила кровавую расправу над текстильщиками Костромы, требовавшими повышения заработной платы. Было убито 12 человек и до 50 ранено. В августе полиция, стреляя в бастующих текстильщиков Иваново-Вознесенска, убила 100 человек и ранила 40. Расправа над рабочими вызвала возмущение среди трудящихся страны. Только в Петрограде в забастовках протеста приняло участие свыше 18 тыс. рабочих.

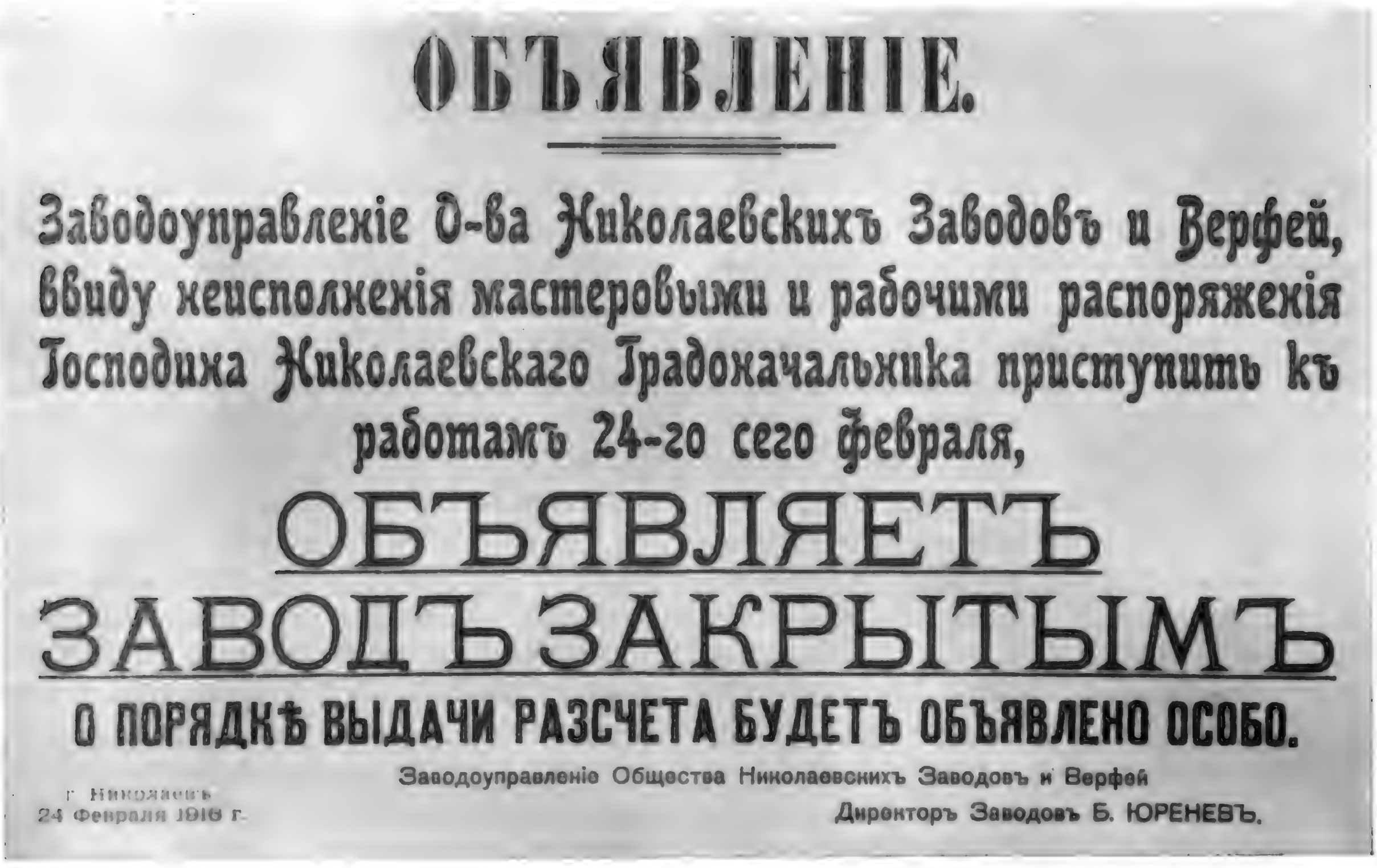
В. И. Ленин, характеризуя положение в стране летом и осенью 1915 г., писал: «В настоящее время в России явно растет революционное настроение в массах» [1]. Нарастание волны «стачечного и революционного движения в пролетариате» [2] стало одним из факторов, которые привели к революционному кризису. Важным среди этих факторов было и поражение царской армии на фронтах войны. «История,— писал во второй половине сентября 1915 г. В. И. Ленин,— как бы повторяется: снова война, как и в 1905 году, притом война, в которую царизм втянул страну ради определенных и явных завоевательных, хищнических и реакционных целей. Снова поражение в войне и ускоренный им революционный кризис» [3].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 309.
[2] Там же, т. 27, с. 26.
[3] Там же.

Всего в течение 1915 г. в стране произошло свыше тысячи стачек. Число их участников превысило 500 тыс. человек. На Украине в это время состоялось 115 забастовок, в которых участвовало более 48 тыс. рабочих.

Подъем рабочего движения в 1916 г. В 1916 г. революционный кризис в стране продолжал нарастать, о чем ярко свидетельствовал подъем стачечного движения. На Украине его начало было положено рабочими Днепровского завода в Каменском. 7 января 1916 г. свыше 7 тыс. металлургов завода прекратили работу. Они требовали повышения заработной платы на 30—60 %, улучшения снабжения продуктами питания и всеми необходимыми товарами. 11 января 1916 г. после удовлетворения администрацией их требований рабочие прекратили забастовку.

11 января 1916 г., выдвинув перед администрацией экономические требования, забастовали рабочие николаевского судостроительного завода «Наваль». Из 14,5 тыс. рабочих завода в стачке принимали участие 12 тыс. человек. Борьбой руководил стачечный комитет, в состав которого входили рабочие-большевики И. М. Гордиенко, А. Ф. Радченко, А. К. Скороходов, И. А. Чигрин и др. Несмотря на аресты и отправку на фронт революционных рабочих и предательство меньшевиков, бастующие настойчиво добивались удовлетворения выдвинутых ими требований, а также возвращения на завод арестованных и отправленных на фронт товарищей. Верные идеям пролетарской солидарности, рабочие многих промышленных центров организовали помощь бастующим рабочим Николаева. Так, пролетариат Петрограда собрал и отправил рабочим завода «Наваль» 962 руб., Луганска — 902, Екатеринослава — 1087, Каменского,— 572, Нижнедне-


ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Заводоуправленіе О-ва Николаевскихъ Заводовъ и Верфей, ввиду неисполненія мастеровыми и рабочими распоряженія Господина Николаевскаго Градоначальника приступить къ работамъ 24-го сего февраля,

ОБЪЯВЛЯЕТЪ ЗАВОДЪ ЗАКРЫТЫМЪ

О ПОРЯДКѢ ВЫДАЧИ РАЗСЧЕТА БУДЕТЪ ОБЪЯВЛЕНО ОСОБО.

Заводоуправленіе Общества Николаевскихъ Заводовъ и Верфей

г. Николаевъ
24 Февраля 1916 г.

Директоръ Заводовъ Б. ЮРЕНЕВЪ.

Объявление о закрытии завода «Наваль» в Николаеве в ответ на стачку рабочих в феврале 1916 г.

провска — 895, Харькова — 322 руб. Братскую помощь судостроителям Николаева оказывали также рабочие Никополя, Одессы, Елисаветграда, Мариуполя, Херсона и других городов. Местные органы власти и администрация завода предпринимали все более репительные меры, направленные против забастовки. Но рабочие не сдавались. Тогда власти 24 февраля уволили всех рабочих, а завод закрыли до 7 марта 1916 г.

Стачка судостроителей Николаева закончилась поражением, но она нашла широкий отклик среди пролетариата страны. Под ее влиянием состоялись выступления на предприятиях Харькова, отдельных шахтах Донбасса, Павловском сахарном заводе в Харьковской губернии.

Новый подъем стачечного движения на Украине начался весной 1916 г. В апреле снова забастовали металлурги Днепровского завода. 1 апреля рабочие котельного цеха прекратили работу, требуя увеличения заработной платы и упорядочения расчетов. Администрация уволила бастующих. Эти действия вызвали возмущение остальных рабочих. В течение нескольких дней к забастовке присоединились все рабочие предприятия. Семитысячной забастовкой руководил подпольный большевистский стачечный комитет (М. И. Арсеничев, А. К. Войцехович, В. В. Тржасковский и др.). Бастующие требовали возвращения на завод уволенных котельщиков, упорядочения расчетов, повышения заработной платы, введения 8-часового рабочего дня.

Заводская администрация при помощи местных органов власти для подавления выступления прибегла к репрессиям. На территорию завода ввели роту пехоты и отряд стражников. Более 360 забастовщиков срочно отправили на фронт, около 30 рабочих, в том числе большевиков

М. И. Арсеничева, А. А. Беспалова, А. К. Войцеховича, арестовали. 22 апреля завод закрыли, а всех участников забастовки уволили с работы.

Упорная борьба рабочих Днепровского завода оказала большое революционизирующее влияние на пролетариат Екатеринослава. «Прекращение работ на Днепровском заводе в с. Каменском,— вынужден был констатировать помощник начальника Екатеринославского губернского жандармского управления,— приподняло настроение рабочих заводов: Брянского, бывшего завода Шодуара на Амуре, а также Гантке, эстампажного и печного в поселке Нижнеднепровске, причем рабочие местных заводов считают требования рабочих Днепровского завода об увеличении заработной платы справедливыми» [1].

В апреле — мае 1916 г. значительно активизировали стачечную борьбу донецкие шахтеры. В первых числах апреля на предприятиях Донбасса большевики распространили листовку с призывом к борьбе против самодержавия, капиталистов и войны. Большевики провели ряд рабочих массовок, собраний и митингов, используя для этого все легальные возможности.

14 апреля 1916 г. забастовали углекопы двух шахт Брянского каменноугольного рудника Луганского горного округа и Ирминского рудника Алмазного горного округа. 18 апреля к ним присоединились рабочие Петрово-Марьинских и Варваропольских шахт, Орлово-Оленевского, Каменского и Орловского рудников Алмазного горного округа, а также Рутченковских шахт общества «Русский Провиданс» Мариупольского горного округа. Всего на этих шахтах бастовало 21,5 тыс. человек. Владельцы большинства шахт вынуждены были удовлетворить требования рабочих.

Наиболее массовой и организованной в апреле — мае 1916 г. была подготовленная под руководством большевиков стачка шахтеров Горловско-Щербиновского района. Руководил выступлением рабочих стачечный комитет, в состав которого вошли Н. М. Голдобин, С. И. Лапин, организатор известной Морозовской стачки П. А. Моисеенко и др. Через несколько дней в помощь комитету был создан совет, в который вошли 36 представителей шахт и рудников района. Шахтеры, которые требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда и жизни, продемонстрировали высокую сознательность и героизм.

Шахтовладельцы совместно с местными органами власти делали все возможное, чтобы подавить стачку. На шахты были введены войска, начались аресты руководителей забастовки. 26 апреля в Горловку прибыл екатеринославский губернатор, который, выступая перед многотысячной толпой бастующих, обвинял их в измене родине, твердил, что забастовки организовывают немецкие шпионы, угрожал расправами.

Но ни угрозы, ни репрессии не сломили волю бастующих. В первые дни стачки, как только полиция начала аресты, почти на каждой шахте были созданы боевые дружины. «Мы дали задание рабочим,— вспоминал П. А. Моисеенко,— чтобы они на каждом руднике образовали дружины и дежурили посменно, чтобы полиция не могла арестовывать товарищей по квартирам. В случае, если заметят полицию, делать тревогу и не давать производить аресты» [1]. Руководство стачкой организовало сбор

[1] Рабочее движение на Украине в период первой мировой империалистической войны. (Июль 1914—февраль 1917 г.) Сборник документов и материалов. Киев, 1966, с. 183—184.

[1] *Моисеенко П. А.* Воспоминания старого революционера. М., 1966, с. 209.

средств в помощь бастующим среди рабочих других районов Донбасса.

Органы власти выжидали удобный момент, чтобы расправиться с забастовщиками. Таким моментом стало празднование 1 Мая. 2 мая полиция и стражники стреляли в безоружный митинг рабочих, посвященный 1 Мая. Было убито 4 человека и 20 тяжело ранено. После этого начались аресты активных участников стачки. В ночь на 3 мая было схвачено свыше 300 человек. Полицейские всячески издевались над арестованными. Более 100 человек связали в одно кольцо и, стегая их нагайками, погнали от Щербиновки до Бахмута кружным путем через Горловку. Обессиленных от жажды и голода людей привязывали к конским хвостам. В знак протеста против действий полиции прекратили работу горняки нескольких шахт соседних районов. Шахтовладельцы и местные органы власти стали на путь массовой мобилизации бастующих в армию. За короткое время в распоряжение воинского начальника было отправлено свыше тысячи рабочих.

Положение шахтеров и их семей с каждым днем ухудшалось. Забастовка полностью исчерпала их мизерные запасы. Шахтовладельцы закрыли так называемые «потребиловки», где рабочие в долг получали продукты питания. Органы власти всячески мешали подвозу продуктов на местные базары. Репрессии, голод вынудили шахтеров 11 мая возобновить работу. Трехнедельная стачка горняков Горловско-Щербиновского района стала уроком классовой борьбы. Ненависть шахтеров к царизму — одному из виновников войны, к шахтовладельцам-капиталистам еще более возросла.

В Горловско-Щербиновской стачке принимало участие 3 тыс. человек. Большевики Донбасса стремились установить связи с Петроградским комитетом партии. Во второй половине мая 1916 г. в Петроград приехали представители шахтеров Донбасса большевики А. Б. Батов и П. А. Моисеенко, рассказавшие петроградским большевикам и рабочим о стачечной борьбе донецких пролетариев.

В мае 1916 г. в стачечную борьбу активно включились металлурги Украины. В частности, 18 мая под руководством созданного комитета провели успешную забастовку свыше 5 тыс. рабочих Никополь-Мариупольского завода на станции Сартана. Они добились увеличения заработной платы на 40 %. В конце мая бастовало более 4 тыс. рабочих Донецко-Юрьевского металлургического завода.

Впервые за время войны весной 1916 г. на Украине начали бастовать рабочие железнодорожного транспорта. Экономические забастовки железнодорожников состоялись в это время в Полтаве, Крюкове и других городах. Летом 1916 г. активное участие в забастовочном движении принимали железнодорожники Харьковского узла, выдвинувшие перед администрацией ряд требований, в том числе повышения заработной платы. Руководили забастовкой большевики Н. М. Кабаненко, И. Ф. Котлов, А. Г. Скороход. Несмотря на угрозу отправить бастующих на фронт, рабочие прекратили стачку только тогда, когда администрация частично удовлетворила их требования.

В стачечном движении активное участие принимали пролетарии Луганска. Инициаторами забастовки здесь выступили рабочие завода Гартмана, которые 5 июля 1916 г. выдвинули перед администрацией экономические требования и прекратили работу. Спустя несколько дней бастовало уже до 15 тыс. рабочих различных предприятий города. Забастовкой луганчан руководили большевики. Владельцы предприятий отказались удовлетворить требования

рабочих. 12 и 13 июля были закрыты крупнейшие в Луганске паровозостроительный и патронный заводы, а рабочие уволены. Когда работа предприятий возобновилась, значительная часть рабочих осталась за воротами. Кроме того, местные власти, чтобы окончательно сломить рабочих, отправили на фронт около 600 человек забастовщиков. Лишь 23 июля все предприятия Луганска возобновили работу.

Летом 1916 г. крупная стачка состоялась на Харьковском паровозостроительном заводе (ХПЗ). Началась она 27 июля, когда прекратили работу 300 рабочих чугунолитейного цеха. Бастующие наряду с требованиями повышения заработной платы потребовали увольнения ненавистного им помощника мастера цеха и возвращения на работу своего товарища, незаконно уволенного администрацией. Литейщиков поддержали рабочие других цехов. Число бастующих на заводе превысило 5 тыс. человек. С паровозостроителями солидаризовались рабочие заводов Гельферих-Саде и ВЭК, объявившие однодневную забастовку. Администрация ХПЗ пошла на уступки, удовлетворив основные требования рабочих.

В Харькове на заводе ВЭК, где действовала одна из сильнейших в городе большевистских групп, 23 августа 1916 г. рабочие поставили перед администрацией ряд экономических требований. Когда администрация отклонила их, общезаводское собрание рабочих приняло решение прекратить работу на месяц. 31 августа к бастующим присоединилось свыше 3 тыс. рабочих завода Гельферих-Саде. Администрация прибегла к локауту — 5 сентября рабочие обоих предприятий были уволены.

В знак протеста против локаута в тот же день забастовали рабочие ХПЗ, машиностроительных заводов Шапара, Мельгозе, чулочной фабрики Липовского, паровой мельницы Дубинского и других предприятий. Стачечное движение в Харькове в августе и сентябре охватило свыше 12 тыс. человек. Местные органы власти прибегли к арестам организаторов забастовки, преимущественно большевиков. Забастовка пошла на спад. Дольше всех — до 17 сентября — держались рабочие завода ВЭК.

В августе — сентябре 1916 г. несколько крупных стачек состоялось в Донбассе. Крупнейшей из них явилась забастовка на Петровском металлургическом заводе в Енакиево. Основным требованием рабочие выдвинули повышение заработной платы. Свыше 5 тыс. человек 25 августа прекратили работу и возобновили ее только через 10 дней, когда администрация прибегла к локауту.

Всего в 1916 г. по стране произошло свыше 1500 стачек, в которых приняли участие более миллиона человек. На Украине состоялось около 220 забастовок, охвативших 193 тыс. рабочих. На первом месте по количеству стачек и их участников стояла Екатеринославская губерния. Наиболее активно в стачечной борьбе участвовали металлисты и шахтеры. По сравнению с прежними годами больше стало стачек политических. Если с августа 1914 по сентябрь 1915 г. из 100 стачек политическими были только 15, то за время с октября 1915 по сентябрь 1916 г. из 228 стачек 179 были экономическими и уже 49 политическими и смешанными.

В октябре — декабре 1916 г. после упорной летней борьбы, после ареста ряда руководителей и отправки многих участников стачек в действующую армию произошел некоторый спад забастовочного движения. Но в январе — феврале 1917 г. оно поднялось на новый высокий уровень. В это время по стране бастовало 650 тыс. человек. Ведущую роль занимали выступления рабочих Петрограда и других крупных промышленных центров страны. На Украине

в январе — феврале 1917 г. произошло 50 стачек с числом участников свыше 42 тыс.

В целом с июля 1914 до марта 1917 г. по стране состоялось свыше 2,5 тыс. стачек, в которых приняли участие более 2,5 млн. рабочих. На Украине за это время произошло примерно 400 стачек с числом участников около 300 тыс.

Размах стачечной борьбы свидетельствовал о росте активности, организованности, политической сознательности рабочего класса, о том, что под руководством партии большевиков он развернул упорную борьбу за осуществление ленинского призыва превратить войну империалистическую в войну гражданскую.

Крестьянское движение. Во время войны, как и накануне ее, революционные выступления крестьян были направлены и против помещиков, и против сельской буржуазии — кулачества. Однако борьба всего крестьянства против помещиков занимала основное место. Так, за июль — декабрь 1914 г. на Украине зарегистрировано 22 крестьянских выступления, в основном против помещиков. В пяти случаях для подавления крестьянских волнений посылались военные команды. В мае 1915 г. состоялись забастовки сельскохозяйственных рабочих в селах Капитановка, Тишковка и Яновка Чигиринского уезда Киевской губернии, Антонины, Малые Пузырьки Волынской губернии, в нескольких селах Подольской губернии. Бастующие, как правило, требовали повышения заработной платы.

Борьба против кулаков возникала преимущественно на почве выделения их из общины. Середняки и бедняки, которые оставались в селе, выступали против выделения кулакам лучших земель в хутора и отруба, против проведения землеустроительных работ. Так, осенью 1914 г. в с. Степановка Александровского уезда на Херсонщине несколько сотен крестьян отказались подписать решение о выделении кулаков на отруба и расправились с ними.

В 1915 г. особенно значительным было выступление сельской бедноты в с. Нижняя Сыроватка Сумского уезда Харьковской губернии. В начале апреля 1915 г. в село прибыл землемер, чтобы подготовить выделение хозяйств на хутора и отруба. Крестьяне, преимущественно солдатки, категорически заявили, что до возвращения мужей из армии нарезать отрубные участки они не позволят. Волнения, в которых приняло участие около 3 тыс. человек и приведшие к убийству нескольких кулаков, прекратились лишь после прибытия в село отряда полиции и стражников. Более 30 участников этого выступления власти бросили в тюрьму. Всего на протяжении 1915 г. на Украине состоялось около 50 крестьянских волнений. В семи случаях для их подавления органы власти прибегали к помощи карательных отрядов.

В конце 1915 г. правительство было вынуждено объявить о прекращении землеустроительных работ до окончания войны.

Оценивая положение в стране после года войны, В. И. Ленин писал: «Теперь мы снова идем к революции. Это все видят. *Сам Хвостов* (министр внутренних дел и шеф жандармов в 1915—1916 гг.— *Ред.*) говорит о настроении крестьян, напоминающем 1905—1906 годы» [1].

В 1916 г. борьба крестьян активизировалась. Только на Украине на протяжении года состоялось около 60 массовых крестьянских выступлений, из которых более 20 были вызваны ростом дороговизны. Так, 17 мая 300 поденщиц с. Юнаковка

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 79.

Сумского уезда Харьковской губернии, собравшись во дворе местной экономии, потребовали от управляющего повышения заработка. Получив отказ, они не вышли на работу. Несколько дней село бурлило. Исправника и стражников, прибывших в Юпаковку для наведения порядка, крестьяне встретили камнями.

Забастовки сельскохозяйственных рабочих весной и летом 1916 г. произошли в селах Пустовойтовское Кременчугского уезда, Гребенка Прилуцкого уезда на Полтавщине и Ульяновка Сумского уезда.

Значительными были выступления крестьян, связанные с проведением сельскохозяйственной переписи в июне 1916 г. На Украине, в частности в Подольской и Киевской губерниях, они охватили свыше 50 сел. Считая, что перепись проводится с целью реквизиции на военные нужды их имущества и введения новых налогов, крестьяне силой отбирали у исполнителей переписи статистические документы и уничтожали их. Лишь применив силу, органы власти сумели остановить это движение.

Всего на протяжении августа 1914 — февраля 1917 г. на Украине произошло свыше 200 крестьянских выступлений. До 20 % их сопровождалось стычками с полицией и помещичьей охраной. Около трети выступлений закончилось арестами их участников.

Выступления солдат. Рабочие и крестьянские выступления способствовали развитию революционного движения в армии. Опираясь на мобилизованных в армию рабочих, большевики широко развернули среди солдат революционную пропаганду. В частях действующей армии, а также в местных гарнизонах, расположенных на территории Украины, создавались большевистские группы, проводили работу отдельные большевики. В частях Юго-Западного и Румынского фронтов, на Черноморском флоте работали В. М. Величкина, М. Н. Коковихин, Н. В. Крыленко, А. М. Пирейко, Д. И. Ульянов и др. Для работы в армии большевистские организации Екатеринослава, Киева, Харькова выделяли проверенных товарищей, издавали листовки для солдат. При Черниговской организации действовала специальная группа, которая проводила работу среди солдат. Уже в ноябре 1914 г. Харьковский комитет РСДРП обратился с листовкой «К солдатам!», в которой призывал к борьбе против войны и монархии. «Пусть,— говорилось в листовке,— русский солдат знает, что. одев шинель и положив ружье на плечо, он остается все тем же крестьянином и рабочим. Пусть он чутко прислушивается к голосу, идущему из своей страны. Близко то время, когда он должен наставить свои ружья на того, кто посылает его. Истерзанный, измученный народ должен громко сказать: «Довольно крови, довольно издеваться над нами! Долой кровавую бойню — войну!.. Да здравствует 2-я Российская революция! Долой монархию! Да здравствует демократическая республика!» [1]. Большевистская пропаганда помогала солдатам увидеть гнилость и разложение самодержавного строя, продажность его чиновников и бездарность царского командования, способствовала революционизированию солдатских масс.

В начале войны большинство солдат считало, что защита отечества — их долг. Но под влиянием военных неудач лета 1915 г., нехватки вооружения, что вело к напрасным человеческим жертвам, фактов предательства и продажности командного соста-

[1] Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны. 1914 — февраль 1917. Сборник документов. М., 1966, с. 52.

ва, под влиянием поступающих из тыла известий о бедственном положении семей и т. п. постепенно происходил перелом в сознании солдат. На почве недовольства войной уже весной 1915 г. наряду с пассивными формами протеста против войны (уклонение от службы, сдача в плен, дезертирство в отдельных фронтовых частях) солдаты начали отказываться от участия в военных операциях, стали на путь братания с германскими и австро-венгерскими солдатами. Росло и количество случаев бегства из армии, как одной из форм протеста против войны. Об этом можно было прочитать в откровенных солдатских письмах с фронта. Так, в одном из них из Киева в октябре 1915 г. сообщалось о том, что «солдаты пользуются всяким удобным случаем улизнуть, только и слышится: довольно, повоевали и будет».

В 1916 г. под влиянием роста революционного стачечного движения рабочих и выступлений крестьян недовольство солдат империалистической войной стало приобретать широкий размах. Еще более участились случаи бегства солдат в тылу и на фронте. Так, в ночь на 9 января 1916 г. на перегоне между станциями Носовка и Бобровица на Черниговщине из эшелона, идущего на фронт, сбежали более 80 солдат. В конце октября 1916 г. на ст. Шацильки Подольской железной дороги из маршевой команды, направляющейся в Киев, дезертировали свыше 140 солдат. Военно-полевой суд, рассматривавший это дело, осудил восемь солдат к расстрелу.

Случаи братания и отказа солдат идти в наступление приняли массовый характер. Так, в отчетах военных цензоров по Юго-Западному фронту за конец 1916 г. приводились такие характерные выдержки из солдатских писем: «Солдаты не хотят никак идти в наступление, так что много корпусов посменяли в тыл, которые не пошли в наступление, хотят эту зиму кончить войну»; «Теперь наши войска бастуют, больше не будем наступать, довольно нашу кровь пить...»; «Наш полк был в наступлении два раза, а третий раз не пошлют в наступление, третий полк и шестой полк забастовали и не пошли наступать».

Типичным примером нежелания воевать был отказ 17 ноября 1917 г. солдат 1-й и 3-й рот 326-го пехотного Белгородского полка 8-й армии Юго-Западного фронта выступить в бой за овладение позицией противника. В обвинительном акте военного прокурора о 197 солдатах, отданных под суд, указывалось, что «...они, по предварительному между собой и с другими следствием не обнаруженными лицами соглашению, приказания этого умышленно не исполнили и из окопов не вышли, громко заявляя: «не пойдем...» [1]. 19 января 1917 г. отказались идти на позицию солдаты 223-го Одоевского полка Юго-Западного фронта.

В отдельных местах солдатские волнения выливались в вооруженные выступления. Так, 25 октября 1916 г. на распределительном пункте в Кременчуге около 6 тыс. солдат разоружили дневальных и патрульных из этапной роты, освободили несколько солдат, осужденных военно-полевым судом, и разгромили канцелярию заведующего пунктом. Вооруженное выступление было подавлено солдатами и казаками, вызванными из Киева. По приговору военно-полевого суда 12 участников этого выступления были расстреляны.

Студенческие волнения. Революционная борьба рабочего класса, крестьянства и солдатских масс активизировала и демократически настроенную

[1] Революционное движение в армии и на флоте..., с. 252.

интеллигенцию, в частности студенческую молодежь. «Патриотический» угар, охвативший ее в начале войны, постепенно улетучивался. Под воздействием агитации большевиков 10 февраля 1916 г. в день годовщины суда над большевистской фракцией IV Государственной думы на некоторых факультетах Киевского университета занятия были сорваны.

Большевики направляли движение студентов против самодержавия, призывали поддерживать рабочих. Большевистская студенческая группа Киева, в работе которой активное участие принимали К. Я. Бауман, Н. П. Тарногородский и другие, в одной из своих листовок призывала: «Товарищи! Наступают великие дни в жизни рабочего класса — время трудной упорной борьбы. Становитесь же в ряды борцов! Идите к пролетариату, туда, где господствует голод и каторжный труд, несите на алтарь социализма свои силы, свои знания, свой молодой энтузиазм! Долой войну народов!.. Да здравствует международный пролетариат!» [1].

3—12 октября 1916 г. волна студенческих выступлений, вызванная мобилизацией их в армию, прокатилась по высшим учебным заведениям Харькова. Несмотря на противодействие полиции, в городе проходили митинги и демонстрации студентов. Их участники решительно высказывались против войны и царского правительства.

Подъем борьбы рабочего класса, крестьянских масс, солдат и демократической интеллигенции свидетельствовал о назревании в стране новой буржуазно-демократической революции.

6. ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Развязанная империалистическими державами первая мировая война принесла трудящимся западноукраинских земель, как и народам других стран, разорение, невозвратимые потери, невыносимые страдания. Территория Восточной Галиции, Северной Буковины и частично Закарпатья стала ареной жестоких и кровопролитных боев армий австро-германского блока и царской России. Она занимала важное место в стратегических планах враждующих лагерей.

Разоблачая преступный, разбойничий характер первой мировой войны, В. И. Ленин неоднократно выступал в защиту порабощенных народов, и в частности трудящихся западноукраинских земель, разоблачал жестокий оккупационный режим австро-германской военщины, решительно осуждал грабительские планы воюющих государств.

Хозяйственная разруха. Одной из причин хозяйственной разрухи было сокращение численности трудоспособного населения, частично мобилизованного в австро-венгерскую армию, частично эвакуированного в Россию. Так, население в Черновицком уезде уменьшилось со 106 тыс. человек перед войной до 51 тыс. к концу 1916 г., в Выжницком уезде — с 55 тыс. до 25 тыс. человек. Часть трудоспособного населения, оставшаяся на месте, систематически привлекалась австро-венгерскими властями, а затем и царскими к принудительным работам, связанным с войной (рытье окопов, ремонт дорог и т. п.).

Губительно сказались на экономике западноукраинских земель система-

[1] Цит. по кн.: Нариси історії Київської обласної партійної організації. К., 1967, с. 124—125.

Буковинские крестьяне-беженцы из прифронтовой полосы

тические реквизиции, к которым прибегала австро-венгерская администрация. Она забирала лошадей, рогатый скот, сельскохозяйственные продукты, оборудование заводов и фабрик, все, что составляло хоть какую-то ценность. Особенно опустошались западноукраинские земли во время отступления австро-венгерских войск летом 1916 г.

В Галиции, на Буковине, в Закарпатье трудно было найти населенный пункт, где бы население не испытало притеснений, грабежа со стороны австро-венгерских и немецких войск. Так, один из немецких конных полков полностью опустошил с. Лужаны близ Черновиц. У крестьян забрали все, что попалось на глаза. В сентябре 1914 г. чиновник из Ужанской жупы сообщал в Будапешт, что в горных районах войска грабят население, отбирают у крестьян хлеб, картофель, овец. Тогда же австро-венгерские войска отобрали у крестьян с. Порошково лошадей и телеги. В октябре 1914 г. войска учинили грабежи в предместье Ужгорода — Радванце, отбирая у населения лошадей, коров, овец. На западноукраинских землях сократилось поголовье рабочего скота и коров. Если до войны в Борщевском, Гусятинском, Збаражском, Залещицком, Скалатском, Теребовлянском, Тернопольском и Чертковском уездах на Тернопольщине насчитывалось свыше 90 тыс. лошадей, то через полтора года их осталось немногим более 42 тыс. Количество коров к началу 1916 г. сократилось более чем в 3 раза. На Буковине за годы войны поголовье лошадей уменьшилось на 60 %, рогатого скота — на 20, овец — на 47, свиней — на 60 %.

Значительно сократились посевные

площади. На Тернопольщине в 1915 г. остались незасеянными 70 тыс. моргов земли. Крестьяне Сокальского уезда Галиции до войны в среднем засевали пшеницей 10 тыс. моргов земли, осенью же 1916 г. они засеяли лишь 4,5 тыс. моргов. Сельское хозяйство ощущало огромную нехватку посевного материала. Весной 1916 г. крестьянским хозяйствам Тернопольщины для посева не хватало более чем 90 тыс. пудов пшеницы, 145 тыс. пудов овса и почти 300 тыс. пудов ячменя.

Пострадала от разрухи и промышленность. В Галиции на 1917 г. вследствие разрушений, причиненных военными действиями, уцелела лишь треть лесопильных заводов, 170 мельниц из 1500, действовавших до войны. Прекращали работу и уцелевшие предприятия. Так, в январе 1915 г. в Бибрском уезде простаивало 38 предприятий, в том числе 12 кирпичных заводов. Почти полностью прекратилось промышленное производство в Черновицком, Выжницком, Вашковецком, Старожинецком уездах Северной Буковины. Пришла в упадок промышленность Закарпатья. Австро-венгерские власти и царская администрация эксплуатировали лишь те малочисленные предприятия, продукция которых шла на военные нужды.

Усиление социального и национального гнета. В начале войны австрийское правительство, боясь, что трудящиеся будут помогать России, начало на западноукраинских землях массовые аресты. Только во Львове 20 августа 1914 г. власти арестовали 1200 человек, большинство которых бросили в концентрационный лагерь Талергоф (близ г. Граца). Количество заключенных в нем достигло 30 тыс., из них до мая 1917 г. умерло около 2 тыс. человек.

Австрийское правительство и военное командование устраивали массовые кровавые расправы над населением. Тысячи крестьян, подозревавшихся в организации помощи русским войскам, были казнены. Только в сентябре 1914 г. за симпатии к русским были брошены в тюрьмы около 800 человек из Воловца, Каноры и других сел Закарпатья и Восточной Галиции. Украинское население сел Ясиня, Великий Бычков и других подверглись жестоким издевательствам. Австро-венгерские империалисты превратили западноукраинские земли в огромную тюрьму. Особенно жестоко преследовалось русское население. Даже книга на русском языке становилась поводом к аресту ее владельца.

Царские власти после занятия русскими войсками Галиции и Буковины рассматривали их как завоеванные области, которые должны стать источником снабжения армии. И Габсбурги, и царизм всеми силами защищали на западноукраинских землях экономические и политические позиции господствующих классов. В магистраты, например, выдвигались только представители эксплуататорских классов, а в сельские управы — кулаки. Даже собственность тех помещиков и капиталистов, которые бежали с австро-венгерской армией, царские власти брали под защиту.

Война до предела ухудшила положение народных масс западноукраинских земель. В ноябре 1914 г. городская управа Дрогобыча обратилась к военному генерал-губернатору Галиции с просьбой о помощи для 27 тыс. жителей, умирающих от голода. Голод душил и жителей закарпатских городов. Уже в 1915 г. население осталось без хлеба. Особенно тяжелое положение сложилось зимой 1916 г. в Ужгороде и других городах, где вообще не стало хлеба и муки. В городах множество голодающих детей нищенствовало. В годы войны реальная заработная плата ра-

бочих уменьшилась в 2 раза, ибо на все резко возросли цены.

Безземельные и малоземельные крестьяне, лишенные войной возможности вести собственное хозяйство, чтобы не умереть голодной смертью, шли в кабалу к помещикам, кулакам, церковникам, испытывая еще большую эксплуатацию, чем до войны. Царские, и особенно австрийские, власти вводили принудительный труд крестьян на помещичьих землях.

Война еще более обострила социальное неравенство между бедняками и кулаками. В начале 1916 г. австрийский староста из г. Городенки в Восточной Галиции отмечал в своем отчете, что доходы собственников, имеющих 40 моргов земли и более (т. е.— кулаков.— *Ред.*), стали выше, чем в предыдущие годы. В с. Кадобивцы Кицманского уезда на Буковине кулаки сосредоточили в своих руках основную массу земли и рабочего скота, а около 120 безземельных и свыше 230 малоземельных крестьян, или 70 % всех хозяйств с нищенскими наделами, находились на грани голодной смерти. Голод, охватывавший из года в год все большее число районов западноукраинских земель, часто сопровождался эпидемиями, косившими людей. Смертность была очень велика. Несмотря на бедственное положение народных масс западноукраинских земель. австрийские и царские чиновники беспощадно взимали с населения прямые и косвенные налоги. Кроме того, трудящихся донимали нескончаемые принудительные военные займы.

В годы войны на Западной Украине усилилось национальное угнетение украинцев. Проводя принудительную ассимиляцию закарпатских украинцев, венгерские власти в 1915 г. требовали от них подписания заблаговременно подготовленного текста о том, что они якобы желают изменить национальность, стать венграми. Ни австрийские, ни царские власти не признавали права украинского народа пользоваться родным языком. На Буковине к 1916 г. школы почти полностью прекратили работу. В Закарпатье политику преследования украинской культуры проводили, кроме венгерских властей, церковники и Ватикан. В 1916 г. мукачевский епископ издал распоряжение о введении в церковных школах преподавания на венгерском языке. Кириллица в школах заменялась латинским алфавитом. В Галиции в 1914—1915 гг. школьное дело находилось под началом главным образом волынского архиепископа. Поэтому большинство из незначительного количества открытых школ стало церковными.

Освободительное движение трудящихся. Война наложила свой отпечаток и на развитие освободительной борьбы на западноукраинских землях. Рабочий класс и его союзник — крестьянство были обескровлены войной; рабочие организации прекратили какую-либо деятельность; лидеры социал-демократов заняли социал-шовинистические позиции.

В то же время определился новый, положительный фактор, способствующий развитию революционного движения на западноукраинских землях в 1914—1917 гг. Это были русские солдаты — одетые в шинели рабочие и крестьяне, на собственных плечах испытавшие гнет своих помещиков и капиталистов. Они видели и понимали, какие страдания выпали на долю населения западноукраинских земель, превращенных в арену войны, и оказывали ему посильную помощь. Даже чиновники австрийской полиции в донесении буковинскому краевому управлению признавали, что в 1916 г. во время осенних полевых работ русские проявили особую дружелюбность к крестьянам.

С первых дней войны население западноукраинских земель открыто

выражало надежду на поражение Австро-Венгрии, на то, что приход русских поможет им сбросить иго вековечных угнетателей. Из самого отдаленного от России Закарпатья в августе 1914 г. местные венгерские власти сообщали в Будапешт, что среди украинского населения открыто проявляются симпатии к русским и надежды на их приход. Требуя прислать войска, начальник Великобезнянского округа подчеркивал, что в их составе не должно быть украинцев, так как им нельзя верить, тем более, если в их руках будет оружие.

В официальных документах того периода отмечалось, что освободительное движение в Закарпатье направлялось не только против венгерских властей, но и против эксплуататорских порядков и частной собственности, что украинские крестьяне ждали прихода русских войск, чтобы покончить с господами. Правда, среди западноукраинского населения наличествовали и царистские иллюзии, подогревавшиеся «москвофилами», но основная масса трудящихся, открыто демонстрируя свою близость к русским, связывала с их приходом надежды на осуществление своих стремлений к социальному и национальному освобождению.

К русским дружественно относились не только украинцы, но и население других национальностей, в частности румыны, проживавшие на Буковине. «Во многих румынских домах,— свидетельствовал румынский буржуазный историк Т. Балан в своих «Очерках национального движения на Буковине периода мировой войны 1914—1918 гг.»,— где были размещены русские солдаты и офицеры, завязывалась дружба между хозяином и постояльцем... Румыны, интеллигенты и крестьяне, с любовью сблизились с русскими... Часть жителей Буковины, а среди них и румыны... встретили их с раскрытыми объятиями, принося им благодарность за то, что они освободили их от нечеловеческого отношения со стороны австрийских жандармов».

Отход австрийских войск и вступление русской армии на территорию Галиции и Буковины в 1914 г. крестьяне восприняли как сигнал к развертыванию борьбы против своих угнетателей. В некоторых уездах Галиции (Перемышльском, Львовском, Тлумацком) они разгромили помещичьи усадьбы. На Буковине выступления крестьян против сельской буржуазии и помещиков состоялись в селах Глубокое, Вителовка, Тавры, Васильев и др.

Протест народных масс против империалистической войны и усиления социального и национального угнетения проявлялся в различных формах: в дезертирстве из австро-венгерской армии, массовых уходах с русскими войсками во время их отступлений, невыполнении распоряжений и приказов военных и гражданских властей, сопротивлении при реквизициях, невыходе на принудительные работы и др. Не желая воевать в австро-венгерской армии, украинцы этим выражали симпатии к своим славянским братьям, особенно к русскому народу. Один из австрийских офицеров в официальном донесении назвал всех украинских крестьян предателями, которые тянутся к России, и подчеркнул, что «солдаты из украинцев ожидают лишь удобного случая, чтобы сдаться русским войскам» [1].

Широкий размах приобрела борьба населения против принудительного труда. Так, еще летом 1915 г. в с. Ближчи в Восточной Галиции крестьяне отказались выходить на работу в имение помещика. Воспользовавшись разрешением русских военных властей во время их пребывания в Галиции и на Буковине соби-

[1] ЦГИА УССР, ф. Канцелярии черновицкого губернатора, оп. 1, д. 29, л. 11.

рать за определенную часть урожай в имениях помещиков, бежавших в Австро-Венгрию, западноукраинские крестьяне часто забирали весь помещичий хлеб.

Определенное влияние на развитие революционных настроений среди местного населения оказывали русские военнопленные, которых в Закарпатье использовали как рабочую силу на предприятиях в помещичьих имениях (в частности, в 1916 г. только в районе Середнянска их было около 2 тыс. человек). В ряде лагерей русские военнопленные создали большевистские организации, которые развернули активную пропаганду ленинских идей не только в своей среде, но и среди местного населения. Большевики одного из лагерей, расположенного в с. Тухля на Дрогобыччине, организовали в селе библиотеку, где имелась и марксистская литература, устраивали лекции и доклады, вели активную агитацию.

Призывы большевиков к интернациональному единению трудящихся в борьбе против капиталистического угнетения и братоубийственной войны, ленинский лозунг превращения империалистической войны в гражданскую находили все более широкий отклик на западноукраинских землях. 27 октября 1916 г. во Львове состоялась массовая демонстрация протеста против войны, голода и вывоза продовольствия в Германию. Несколько тысяч демонстрантов, среди которых было много женщин и детей, с возгласами «Долой войну!», «Отдайте нам наших отцов и мужей!» прошли по улицам города. Полиция разогнала демонстрацию, но к вечеру люди снова собрались вместе.

Ход революционных событий в период первой мировой войны убедительно показал, что, несмотря на жестокий террор и репрессии австро-венгерских властей, освободительная борьба трудящихся западноукраинских земель с каждым военным годом усиливалась, приобретая новое содержание и формы.

Ленинские идеи борьбы против войны, за мир между народами все сильнее проникали в сердца западноукраинских рабочих и крестьян, трудящиеся западноукраинских земель все более решительно и организованно поднимались на освободительную борьбу. В городах и селах края участились массовые забастовки городских и сельскохозяйственных рабочих, демонстрации, собрания и веча трудящихся. Активные выступления и борьба народных масс западноукраинских земель расшатывали основы Австро-Венгерской империи.

Антинародные действия украинских буржуазных националистов. В годы войны украинские буржуазно-националистические партии в Галиции и на Буковине выступали на стороне австро-германского блока, вели бешеную клеветническую пропаганду против русского народа. Созданная украинскими буржуазными националистами во Львове после объявления Германией войны против России так называемая Главная украинская рада опубликовала 3 августа 1914 г. манифест к украинскому народу, в котором заверяла в своей верности австрийской короне и призывала западноукраинских рабочих и крестьян принять участие в войне. «Победа австро-венгерской монархии,— цинично провозглашалось в манифесте,— будет нашей победой». Один из депутатов австрийского парламента и член Главной украинской рады Е. Озаркевич, присвоивший себе право выступать от имени украинского народа, на созванном националистами митинге 29 июля 1914 г. во Львове обратился к императору Францу-Иосифу с такими словами: «Будь спокоен, владыка наш, украинский народ принесет все свое имущество и свою кровь, чтобы отстоять твою державу, династию и цесаря». С по-

добными призывами и верноподданническими заверениями обращался к населению западноукраинских земель и глава униатской греко-католической церкви митрополит А. Шептицкий.

Украинские националисты даже взялись за создание из украинского населения Галиции военных формирований в помощь австро-венгерской армии. Однако эта затея провалилась. Несмотря на всемерную поддержку австрийского правительства, военного командования и разведки, украинским националистам удалось завербовать в созданный ими «легион сечевых стрелков» лишь несколько тысяч человек, преимущественно представителей зажиточных классов. Командовать ими поручили австрийским и прусским офицерам, которые использовали сечевиков на фронте, прежде всего в роли диверсантов.

Попытку создать в помощь войскам Австро-Венгрии «добровольные» отряды крестьян предприняли и украинские буржуазные националисты на Буковине. Главными организаторами этих отрядов выступили крупные буковинские помещики Н. Василько (лидер буржуазно-националистической партии («поступовцев») прогрессистов) и Г. Василько. Последний организовывал «добровольные» отряды в Выжницком уезде. Пользуясь экономической зависимостью крестьян, он заставлял их вступать в эти отряды. Но большинство вступивших, поняв, на какой позорный путь их толкали украинские буржуазные националисты, разбежалось из частей, а оставшиеся сдались в плен русским войскам.

Много украинцев, как и других солдат славянского происхождения, мобилизованных в австро-венгерскую армию, при удобном случае сдавались в плен русским войскам, не желая воевать против братского народа. Иногда дело доходило до солдатских волнений. Так, в частности, случилось в 80-м пехотном полку австрийской армии, действовавшем в Галиции. Попытки офицеров разжечь ненависть к русским натолкнулись на решительный отпор со стороны солдат. «Не будем стрелять в русских, ибо русский — брат наш родной»,— отвечали солдаты. Австрийское командование жестоко подавило солдатские волнения, расстреляв каждого десятого из тех, кто открыто признал себя сторонником России. Подобные выступления солдат и жестокие расправы над ними были не единичны.

Активно действовали националисты в одном из крупнейших лагерей для военнопленных из русской армии в Германии — Раштатском. Цель их состояла в том, чтобы завербовать военнопленных на сторону Германии и ее союзников. Кроме «лекторов» из Галиции тут выступали украинские буржуазные националисты из Буковины — профессор черновицкого университета Смаль-Стоцкий и лидер социал-демократов Беспалко. Но, несмотря на усилия националистических демагогов, основная масса военнопленных Раштатского лагеря не поддалась на уговоры перейти на сторону Германии или Австро-Венгрии.

В. И. Ленин заклеймил украинских буржуазных националистов как прислужников империалистов австро-германского блока, которые вели раскольническую деятельность среди русских военнопленных в Германии и Австро-Венгрии. В январе 1917 г. в письме к И Арманд, сообщая о беседе с бежавшим из немецкого плена, В. И. Ленин писал: «Чрезвычайно интересно было посмотреть и послушать. Пробыл год в немецком плену (вообще там тьма ужасов) в лагере из 27 000 чел. *украинцев*. Немцы составляют лагеря по нациям и всеми силами откалывают их от России; украинцам подослали ловких лекторов из Галиции. Результаты?

Только-де 2000 были за «самостийность» (самостоятельность в смысле более автономии, чем сепарации) после месячных усилий агитаторов!! Остальные-де впадали в ярость при мысли об отделении от России и переходе к немцам или австрийцам.

Факт знаменательный! Не верить нельзя. 27 000 — число большое. Год — срок большой. Условия для галицийской пропаганды — архиблагоприятные.. И все же близость к великорусам брала верх» [1].

Таким образом, позорная деятельность украинских буржуазных националистов в годы первой мировой войны показала их как ревностных прислужников австро-германского блока, предателей и яростных врагов дружбы братских украинского и русского народов.

Первая мировая война возникла в результате крайнего обострения противоречий империализма. Готовя новую войну, империалисты думали не только о перераспределении мира, но и усматривали в ней одно из средств подавления нарастающего революционного движения. Они надеялись, что в ходе войны им удастся разъединить трудящихся различных наций, отвлечь их от борьбы против эксплуататоров за социальное и национальное освобождение.

Во время войны царское правительство значительно усилило репрессии против трудящихся. Почти на всей территории Украины с началом военных действий было объявлено военное положение. Рабочие организации были разгромлены, уничтожена вся легальная рабочая печать, много революционеров, активных деятелей рабочего класса попало в тюрьмы.

Война стала суровым испытанием для партий II Интернационала. Лидеры западноевропейских партий, входивших в него, еще задолго до войны стали на путь оппортунизма, который с началом войны перерос в социал-шовинизм. II Интернационал распался на отдельные социал-шовинистические партии, призывавшие рабочих к сотрудничеству со «своей» буржуазией.

Только партия большевиков, руководимая В. И. Лениным, оставаясь верной интернационализму, выработала последовательную революционно-марксистскую платформу по вопросам войны, мира и революции. Пропагапдируя ленинские установки, большевики Украины вели решительную борьбу против меньшевиков, эсеров и других мелкобуржуазных партий, стоявших на позициях социал-шовинизма. Особую остроту в период войны приобрела борьба большевиков против украинского буржуазного национализма. Надежным оружием большевиков Украины в этой борьбе явилась пропаганда идей пролетарского интернационализма.

Партия большевиков призывала трудящиеся массы России превратить империалистическую войну в войну гражданскую, а пролетариат добиваться поражения правительств своих стран. Она готовила трудящиеся массы к революции. Рабочий класс России, включая и рабочих Украины, уверенно шел за своей партией. Ему был чужд вызванный первой мировой войной шовинистический угар.

Война тяжело отразилась на экономике страны. На Украине из-за нехватки угля и металла останавливались заводы и другие предприятия. Приходило в упадок сельское хозяйство.

Тяжесть войны и разрухи легла на плечи трудящихся масс города и деревни. В стране не хватало продуктов питания и товаров первой необходимости, повышались цены, а за-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 377.

работная плата оставалась почти без изменений. Все это вело к подъему революционного движения, начавшемуся с весны 1915 г. Усилились антивоенные настроения крестьянства, участились его выступления против помещиков и кулаков.

Рабочее и крестьянское движение способствовало развитию революционных настроений в армии. Антивоенная агитация и пропаганда, проводимая большевиками, находила все более широкий отклик среди солдатских масс. У них нарастало чувство ненависти к царскому правительству и буржуазии, которые развязали враждебную интересам трудящихся империалистическую войну. Солдаты с надеждой следили за борьбой пролетариата в промышленных центрах страны. В огне мировой войны рос и укреплялся союз рабочего класса и крестьянства как решающей силы, призванной свергнуть царизм.

Глава VII

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

К 1917 г. Россия подошла с теми же задачами, которые пытались решить рабочие и крестьяне в первой российской революции 1905—1907 гг. Их нерешенность тормозила дальнейшее социально-экономическое развитие государства, отрицательно сказывалось на коренных интересах миллионных народных масс. Все еще существовал чуждый и враждебный народу самодержавный строй, являвшийся оплотом реакции во всех сферах жизни страны, душителем всего прогрессивного, носителем социального и национального гнета.

Уничтожить этот строй, без чего нельзя было приступить к решению других важнейших вопросов тогдашней действительности, могла лишь новая революция. К ней упорно готовила трудящихся, и прежде всего пролетариат, руководимая В. И. Лениным партия большевиков. В течение десяти лет после поражения первой российской революции большевики непоколебимо верили в неизбежность нового революционного взрыва, своей неустанной работой в массах приближали его. Уже в 1913 г. вождь партии большевиков сделал вывод, что царская Россия «...подходит к следующей *буржуазно-демократической* революции»[1]. При этом В. И. Ленин подчеркнул руководящую роль в грядущей революции рабочего класса, его испытанной формы борьбы — политической стачки как единственного серьезного средства «...расшевелить, раскачать, взбудоражить, поднять на революционную борьбу крестьянство и лучшую часть крестьянского войска»[2]. Неоднократно отмечал приближение революции, ее неотвратимость В. И. Ленин в годы первой мировой войны.

1. СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА

Общенациональный кризис. Надежды царского правительства и господствующих классов России с помощью войны предотвратить надвигавшуюся революцию не оправдались. Провал этих расчетов был исторически закономерным, поскольку в экономическом и политическом строе России все еще существовали острые противоречия. Война в известной степени приблизила революцию, до крайности обострив эти противоречия. Вызванная ею дезорганизация народного хозяйства, резкое ухудшение материального положения трудящихся свидетельствовали о том, что государство находилось на грани общенациональной катастрофы. Миллиардные иностранные займы царского правительства в годы войны усилили зависимость России от западноевропейского империализма, поставили ее перед угрозой потери суверенитета. Спасти

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 286.
[2] Там же.

страну мог только революционный рабочий класс. И он смело и решительно взялся за решение этой задачи. Несмотря на тяжелую обстановку — репрессии и мобилизацию на фронт, голод и другие лишения, к февралю 1917 г. число участников рабочих забастовок, состоявшихся с начала войны, превысило 2 млн. человек. Наивысшей точки стачечное движение военных лет достигло в январе 1917 г. При этом более половины стачечников дал передовой отряд российского пролетариата — петроградские рабочие. «Идея всеобщей забастовки,— с тревогой констатировала охранка в это время,— изо дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой была и в 1905 году» [1].

Своей последовательной борьбой против самодержавия, буржуазии, империалистической войны российский пролетариат способствовал дальнейшему развитию революционного движения крестьянских и солдатских масс, демократического национально-освободительного движения.

Упорно и планомерно к решительному штурму самодержавия готовила рабочий класс и всех трудящихся руководимая В. И. Лениным партия большевиков. Учитывая сложившееся в стране положение, революционный подъем масс, она делала все, чтобы активизировать борьбу трудящихся против самодержавия.

В отличие от мелкобуржуазных партий, находившихся в состоянии идейного и организационного разброда, большевики имели организацию во всероссийском масштабе, руководимую ленинским ЦК РСДРП. Непосредственно в России действовало Русское бюро ЦК партии. Более чем в 200 городах страны, в армии и на флоте, во многих селах в годы войны работали большевистские организации, группы, кружки. К февралю 1917 г., несмотря на тяжелые условия военного времени, они распространили в гуще народных масс свыше 700 листовок, тираж которых составил несколько миллионов экземпляров. 11 февраля 1917 г. Русское бюро ЦК писало: «Политическая борьба с каждым днем обостряется. Недовольство бушует по всей стране. Со дня на день может вспыхнуть революционный ураган.» [1]. И когда этот ураган разразился, большевики возглавили трудящихся.

Об углублении в стране революционного кризиса свидетельствовало и поведение буржуазии, в частности ее либерального крыла. Она все более откровенно высказывала свое неудовольствие военными поражениями царизма, его неспособностью предотвратить революцию. Однако, как и раньше, боясь народных масс, буржуазия стремилась к соглашению с царизмом, хотела только навязать ему реорганизацию правительства путем включения в его состав своих представителей, способных, по ее мнению, исправить положение на фронтах, а главное — задушить революцию в зародыше. Одно время, подталкиваемая англо-французскими империалистами, российская буржуазия даже подумывала о «заговоре» с целью замены Николая II другим монархом, который обеспечил бы успех на фронтах. Но смертельная боязнь революционного взрыва, могущего последовать за «дворцовым переворотом», заставила буржуазию отказаться от этой мысли. Хотя конфликт между буржуазией и царизмом и углублял революционный кризис в стране, способствовал некоторому ослаблению самодержавия, он был все же поверхностным, временным. В одной из листовок Петербург-

[1] Буржуазия накануне Февральской революции. (Сб. документов). М.; Л., 1927, с. 172.

[1] Вопросы истории КПСС, 1965, № 9, с. 81.

ского комитета РСДРП, изданной в феврале 1917 г., разъяснялось массам, что либералы из Думы, земцы, ропща на царя, «озабочены только одним: спасением монархического царского корабля, так как эта система им выгодна» [1].

Восстание в Петрограде. Как и в 1905 г., революция началась в Петрограде. Закаленный и обогащенный опытом классовых битв, почти 400-тысячный отряд рабочих столицы в феврале 1917 г. усилил натиск на самодержавие. Встревоженное этим царское правительство приняло экстренные меры: в столицу были переброшены воинские части из соседних гарнизонов, полицию вооружили пулеметами. 6 февраля район Петрограда был выделен из состава Северного фронта в особый военный округ, непосредственно подчиненный Верховной ставке. Обстановка в городе изо дня в день накалялась. «Напряженность настроений можно сравнить с бочкой пороха, где достаточно одной искры, чтобы произошел взрыв»,— писал позже о тех днях большевик-путиловец С. И. Афанасьев.

23 февраля 1917 г. по призыву большевиков на многих столичных предприятиях состоялись политические митинги и собрания в ознаменование Международного женского дня. Накопившаяся долгими годами ненависть рабочих к самодержавию, усиленная тяготами войны, неудержимо рвалась наружу. Около 130 тыс. рабочих и работниц вышли из заводских и фабричных дворов на улицы. К ним присоединились женщины, стоявшие в очередях за продовольствием. С плакатов, которые несли демонстранты, из уст ораторов, выступавших на тысячных митингах, наряду с требованиями «Хлеба!», «Мира!» неслось грозное «Долой самодержавие!». Состоявшееся в конце дня экстренное совещание членов Бюро ЦК, Городского и Выборгского районных большевистских комитетов наметило ряд мер для развития революции в столице, включая вооружение рабочих и усиление агитации среди солдат.

На следующий день, когда число стачечников в городе превысило 214 тыс., питерские большевики приняли решение бороться за перерастание стачки во всеобщую, а утром 25 февраля совместное заседание Бюро ЦК и общегородского комитета большевиков выдвинуло лозунг всероссийской забастовки. Для организации поддержки борьбы рабочих Петрограда большевики столицы направили своих посланцев в Москву, Нижний Новгород, Ригу, Двинск и ряд других городов. К большевикам Харькова они обратились с письмом.

На предприятиях, в солдатских казармах распространялась листовка общегородского комитета большевиков. «Все на борьбу! На улицу! За себя, за детей и братьев! — призывала она.— Поднимайтесь все!». Листовка заканчивалась лозунгами «Долой царскую монархию!», «Долой войну!», «Да здравствует братство народов всего мира!» [1].

Учтя опыт революции 1905—1907 гг., когда пролетариат, его партия недостаточно активно боролись за переход на сторону революции солдатских масс, большевики, рабочие столицы прилагали максимум усилий, чтобы поставить солдат столичного гарнизона, насчитывавшего около 230 тыс. человек, под знамена начавшейся второй российской революции. В частности, было выпущено такое воззвание:

«Братья солдаты! Третий день мы, рабочие Петрограда, открыто требуем уничтожения самодержавного строя,

[1] Листовки петербургских большевиков. 1902—1917 г. Л., 1939, т. 2, с. 248.

[1] Листовки петербургских большевиков. 1902—1917, т. 2, с. 250.

Солдаты Волынского полка, одни из первых перешедшие на сторону восставшего народа в дни Февральской революции. Петроград. 1917 г.

виновника льющейся крови народа, виновника голода в стране, обрекающего на гибель ваших жен и детей, матерей и братьев.

Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение порабощенному народу и конец братоубийственной и бессмысленной бойне. Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!» [1].

Огромное революционизирующее влияние на солдатские массы столичного гарнизона оказали стойкость и самоотверженность рабочих. Когда 26 февраля всеобщая политическая стачка стала перерастать в вооруженное восстание, когда самодержавие прибегло к расстрелу революционного народа, в сознании солдат начался перелом. На сторону революции в этот день перешло 1,5 тыс. солдат запасного батальона Павловского полка.

Решающим днем революции стало 27 февраля. Число стачечников превысило 385 тыс. человек. По призыву большевиков рабочие митинги принимали решения о продолжении борьбы до полной победы революции. В этот день на сторону восставшего пролетариата с оружием в руках перешло более 65 тыс. солдат запасных батальонов Волынского, Преображенского, Литовского полков и других частей. Восстание охватило весь город. Рабочие и поддержавшие их солдаты овладели Главным арсеналом, Главным артиллерийским управлением, рядом складов. Они захватили свыше 40 тыс. винтовок и 30 тыс. револьверов. В распоряжении восставших оказалось около 400 пулеметов, броневики и орудия.

Боевые отряды рабочих и восставшие воинские подразделения громили полицейские участки, захватывали

[1] Листовки петербургских большевиков. 1902—1917, т. 2, с. 250—251.

Группа солдат Петроградского гарнизона, перешедших на сторону народа в дни Февральской революции

оружейные магазины, правительственные учреждения, открывали двери тюрем, арестовывали царских министров, сановников, жандармов. К концу дня 27 февраля восставшие почти полностью контролировали положение в Петрограде. Вокзалы, главный почтамт, телеграф, мосты и другие ключевые позиции оказались в их руках. Героический пролетариат Петрограда и присоединившиеся к нему солдаты столичного гарнизона свергли власть ненавистного царского самодержавия.

Партия большевиков в эти исторические дни была единственной партией, которая не только подняла массы на окончательный разгром царизма, но выработала программу действий после победы над ним. В самый разгар борьбы, 27 февраля, Русское бюро ЦК РСДРП обратилось к гражданам России с Манифестом, призывавшим покончить с ненавистным самодержавием и создать Временное революционное правительство, «которое должно встать во главе нового нарождающегося республиканского строя»[1]. Задачами этого правительства, подчеркивалось в Манифесте, есть также введение 8-часового рабочего дня, конфискация помещичьих земель в пользу крестьянства. Манифест указывал на необходимость войти в сношение с пролетариатом воюющих стран для немедленного прекращения империалистической войны. Этот важный политический документ положительно оценил В. И. Ленин[2].

В последующие два дня рабочие и революционные солдаты столицы (число последних достигало к 1 марта 170 тыс.) полностью сломили сопротивление старой власти в городе. Попытки командующего Петроград-

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, с. 3.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 34

ским округом и Ставки исправить положение в Петрограде с помощью фронтовых частей и войск, расположенных в окрестностях города, провалились. Солдаты повсюду переходили на сторону народа. В эти дни сопротивление царских властей было ликвидировано в Сестрорецке, Шлиссельбурге, Колпино, Ораниенбауме и других пригородах столицы, а также в Кронштадте, что способствовало укреплению победы революции.

В дни февральских боев геройски погибли и были ранены многие большевики, передовые рабочие, солдаты. «Своею кровью,— писал В. И. Ленин,— русские рабочие купили свободу нашей стране» [1].

Двоевластие. Еще в дни нарастания политической стачки рабочие Петрограда сделали первые шаги по пути создания своего органа революционной власти — Совета рабочих депутатов. В. И. Ленин, говоря об этих массовых рабочих организациях в период февральских боев, подчеркивал: «Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму пролетарской власти» [2].

Движению рабочих столицы за создание Совета способствовала разъяснительная работа большевиков. «Для победы,— говорилось в большевистском воззвании к питерским пролетариям от 27 февраля,— нам нужна организованность, нам нужен руководящий центр.

Приступайте немедленно на заводах к выборам в заводские стачечные комитеты. Их представители составят Совет рабочих депутатов, который возьмет на себя организующую роль в движении, который создаст Временное революционное правительство» [1].

О необходимости организации Совета рабочих депутатов, как важнейшего условия окончательной победы над самодержавием, в этот же день говорил в своем воззвании Выборгский районный комитет большевиков.

Вечером 27 февраля около 150 делегатов (в том числе 40—50 рабочих), избранных на предприятиях и в воинских частях, собравшись в Таврическом дворце, создали Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В результате дальнейших массовых выборов, проходивших 28 февраля — 2 марта, Совет был существенно пополнен. К середине марта в нем насчитывалось около 1 тыс. депутатов от рабочих и служащих и почти 2 тыс. от солдат. Около 50 мандатов имели большевики.

Численное превосходство меньшевиков и эсеров в Совете объяснялось рядом причин. В период организации Совета большевики столицы, к тому же ослабленные рядом арестов, бросили все свои силы туда, где ковалась победа над царизмом,— на улицы, в гущу восставшего народа. Этим воспользовались мелкобуржуазные партии. Их лидеры из легальных центров (думской фракции меньшевиков и трудовиков, рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета и проч.) спешно занялись выработкой норм представительства в Совете, которые давали большие преимущества солдатской, в основе своей мелкобуржуазной крестьянской массе. Сказалось и значительное изменение за годы войны социального состава столичного пролетариата. Место кадровых рабочих, брошенных царизмом в окопы империалистической войны, заняли вчерашние кре-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 60.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 6.

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 5.

стьяне, беженцы из оккупированных районов, мелкобуржуазные слои городского населения и даже представители буржуазных прослоек города и деревни. К 1917 г. новое пополнение составило не менее 45 % общего состава питерских рабочих. Естественно, это не могло не отразиться на общем уровне политического сознания рабочего класса столицы и его поведении во время выборов в Совет.

Все же, несмотря на то что деятельность Петроградского Совета направлялась соглашательскими партиями, он под давлением революционных масс, и прежде всего рабочих, принял ряд мер для закрепления победы вооруженного восстания. По его указанию отряды рабочих и революционных солдат заняли железнодорожные станции на подступах к столице, чтобы не допустить переброски фронтовых частей для подавления революции. В самом городе Совет руководил операциями по разоружению остатков полиции. Ряд его решений был направлен на улучшение снабжения питерцев продовольствием, поддержание в столице революционного порядка и т. п.

Огромные изменения в политическую жизнь солдатских масс столичного гарнизона, а вскоре и всех фронтовых и тыловых частей внес составленный революционными солдатами и под их давлением изданный 1 марта Советом приказ по войскам Петроградского военного округа, вошедший в историю как Приказ № 1. Он, подчинив огромный гарнизон столицы Петроградскому Совету, лишил возможности контрреволюционные силы использовать его в своих интересах. В армии и на флоте приказом отменялись старые, царские порядки, в частности, солдаты и матросы объявлялись полноправными гражданами, воинские части во всех вопросах, и прежде всего в политических выступлениях, ставились в подчинение Совету и полковым, батальонным, ротным и другим комитетам, избираемым солдатами. В распоряжение этих комитетов передавалось и все оружие. Приказом запрещалось грубое обращение с солдатами, отменялось титулование офицеров: «ваше превосходительство», «ваше благородие».

Поддерживаемый рабочими и солдатами Петроградский Совет, как это и предлагали ему большевики, имел возможность сформировать центральное революционное правительство из представителей входивших в него партий. Но этого не случилось. Стоявшие у руководства Советом меньшевики и эсеры в силу своей мелкобуржуазной природы не могли оторваться от буржуазии. К тому же меньшевики исходили из своей антимарксистской концепции о неподготовленности пролетариата к завоеванию политической власти и о том, что на смену царизму может прийти лишь власть буржуазии. Пользуясь политической неопытностью масс, социал-предатели толкнули Совет на путь соглашения с ней. Буржуазия же, все дни революции лихорадочно искавшая пути спасения царизма, убедившись, что революционный народ этого не допустит, решилась взять власть в свои руки. Лидеры Петроградского Совета угодливо пошли ей навстречу. 2 марта они предложили пленуму Совета одобрить соглашение с либеральными деятелями уже распущенной царем Думы об образовании буржуазного Временного правительства.

Неискушенное в политике большинство депутатов Петроградского Совета, поверив «революционной» фразеологии эсеро-меньшевистских лидеров, их заверениям в то, что буржуазия поможет закрепить завоевания революции, одобрило это предательское соглашение. В тот же день буржуазное Временное правительство было сформировано. Его возглавил крупный землевладелец, председатель Всероссийского союза земств и

городов, близкий к кадетам князь Г. Е. Львов. Большинство министерских портфелей оказалось в руках октябристов и кадетов, которые и определяли лицо новой государственной власти. Чтобы создать видимость демократического характера правительства, буржуазия привлекла на пост министра юстиции трудовика А. Ф. Керенского. Этот социалист на словах, а полукадет на деле некоторое время оставался и заместителем председателя исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Сформировав свое правительство, буржуазия все же питала надежду спасти монархию. Один из министров Временного правительства, лидер партии кадетов П. Н. Милюков, отвечая 2 марта на вопрос о том, какой государственный строй в России предпочитает это правительство, прямо заявил: «Мы представляем его себе как парламентскую конституционную монархию». И поспешил припугнуть, что если начать по этому вопросу споры, «то Россия очутится в состоянии гражданской войны» [1]. А этого — классовой борьбы рабочих и крестьян против буржуазии и помещиков — всегда больше всего боялись буржуазные либералы. Окончательно вопрос о форме правления и конституции страны, как заявило Временное правительство в своей декларации, опубликованной 3 марта 1917 г., должно было решить Учредительное собрание. Однако время его созыва определено не было. Более того, Милюков заявил, что к подготовке созыва Учредительного собрания правительство предполагает приступить «как только пройдет опасность и возродится прочный порядок».

А пока, став у руля государственной власти, буржуазия, ее правительство делали все, чтобы сохранить как можно больше от старого, царского государственного аппарата. В частности, своим постановлением от 4 марта власть на местах, которой до революции обладали губернаторы и уездные исправники, Временное правительство передало избранным по царским законам и, как правило, принадлежавшим к буржуазным партиям кадетов и октябристов председателям губернских и уездных земских управ, объявив их своими комиссарами. В постановлении подчеркивалось, что правительство считает «желательным сохранение... всего существующего административного механизма». Несколько позже Львов телеграфировал на места: «Губернский комиссар является носителем власти Временного правительства в губернии, и ему присваиваются все права и обязанности, возложенные законом на губернатора...».

С образованием Временного правительства в стране сложилось двоевластие, своеобразное переплетение двух диктатур: диктатуры буржуазии (Временное правительство) и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства (Петроградский, а затем и другие возникшие в стране Советы). Оно возникло прежде всего потому, что после свержения самодержавия, получив политическую свободу, десятки миллионов людей, преимущественно представителей мелкой буржуазии, включились в политическую жизнь, и, как объяснял В. И. Ленин, «гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [1]. Меньшевики и эсеры, возглавившие Советы, поспешили навязать массам свои

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 414.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.

МАНИФЕСТЪ

Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи

Ко всѣмъ гражданамъ Россіи.

Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!

Граждане! Твердыни русскаго царизма пали. Благоденствіе царской шайки, построенное на костяхъ народа, рухнуло. Столица въ рукахъ возставшаго народа. Части революціонныхъ войскъ стали на сторону возставшихъ. Революціонный пролетаріатъ и революціонная армія должны спасти страну отъ окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство.

Громадными усиліями, кровью и жизнями русскій народъ стряхнулъ съ себя вѣковое рабство.

Задача рабочаго класса и революціонной арміи создать **Временное Революціонное Правительство**, которое должно встать во главѣ новаго нарождающагося **республиканскаго** строя.

Временное революціонное правительство должно взять на себя созданіе временныхъ законовъ, защищающихъ **всѣ права и вольности народа, конфискацію монастырскихъ, помѣщичьихъ кабинетскихъ и удѣльныхъ земель и передать ихъ народу, введеніе 8-ми часового дня и созывъ учредительнаго собранія** на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ.

Временное революціонное правительство должно взять на себя задачу немедленнаго обезпеченія продовольствія населенія и арміи, а для этого должны быть конфискованы всѣ полные запасы, заготовленные прежнимъ правительствомъ и городскимъ самоуправленіемъ.

Гидра реакціи можетъ еще поднять свою голову. Задача народа и его революціоннаго правительства подавить всякія противонародныя контръ-революціонныя замыслы.

Немедленная и неотложная задача временнаго революціоннаго правительства войти въ сношенія съ пролетаріатомъ воюющихъ странъ для революціонной борьбы народовъ всѣхъ странъ противъ своихъ угнетателей и порабощителей, противъ царскихъ правительствъ и капиталистическихъ кликъ и для немедленнаго прекращенія кровавой человѣческой бойни, которая навязана порабощеннымъ народамъ.

Рабочіе фабрикъ и заводовъ, а также возставшія войска должны немедленно выбрать своихъ представителей во временное революціонное правительство, которое должно быть создано подъ охраной возставшаго революціоннаго народа и арміи.

Граждане, солдаты, жены и матери! Все на борьбу! Къ открытую борьбу съ царской властью и ея приспѣшниками!

По всей Россіи поднимается красное знамя возстанія! По всей Россіи берите въ свои руки дѣло свободы, свергайте царскихъ холоповъ, зовите народъ на борьбу.

По всей Россіи по городамъ и селамъ создавайте правительство революціоннаго народа.

Граждане! Братскими, дружными усиліями возставшихъ мы закрѣпимъ нарождающійся новый строй свободы на развалинахъ самодержавія!

Впередъ! Возврата нѣтъ! Безпощадная борьба!

Подъ красное знамя революціи!

Да здравствуетъ демократическая республика!

Да здравствуетъ революціонный рабочій классъ!

Да здравствуетъ революціонный народъ и возставшая армія!

Центральный Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи.

Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России»

взгляды относительно роли буржуазии в судьбе революции. Поведение масс в России того времени характеризовалось доверчиво-бессознательным отношением к капиталистам. Это составляло, по определению В. И. Ленина, классовую основу «*соглашения*»... между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов» [1]. Захвату буржуазией власти также способствовало ее экономическое и организационное укрепление как класса в период войны. Накануне революции класс буржуазии, по определению В. И. Ленина, «почти совсем» был уже у власти» [2]. Пролетариат же, как подчеркивал В. И. Ленин, в дни революции оказался недостаточно сознателен и менее организован, чем буржуазия [1].

Правительство буржуазии, которая по-прежнему оставалась классово враждебной миллионным массам рабочих и крестьян, могло существовать лишь потому, что эти массы верили соглашательским лидерам Советов, и прежде всего главного в стране Петроградского Совета, и вместе с ними поддерживали правительство. То, что реальная власть была в руках Советов, понимало и правительство. 9 марта 1917 г. военный министр А. И. Гучков в своем секретном письме начальнику штаба верховного командующе-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 156.

[2] Там же, с. 18.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 147.

Раздача газет фронтовикам в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Февраль 1917 г.

го сообщал: «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, как допускает Совет рабочих и солдатских депутатов, который располагает важнейшими элементами власти, так как войска, железные дороги, почта, телеграф в его руках. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует, лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов» [1].

Разделение власти между двумя классами, классами-антагонистами, отсутствие полноты власти и у одного и у другого — такое положение долго существовать не могло. Борьба между пролетариатом и буржуазией была неизбежной. «Буржуазия;— указывал В. И. Ленин,— за единовластие буржуазии. Сознательные рабочие за единовластие Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов...» [1]. При этом В. И. Ленин подчеркивал, что, поскольку власть буржуазии поддерживалась Советами, единовластия последних можно было достигнуть не путем свержения Временного правительства, а «...*прояснением* пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии» [2].

Подымая рабочих и солдат Петро-

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 429—430.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 148.

[2] Там же.

града на штурм самодержавия, партия большевиков понимала, что без поддержки питерцев трудящимися всей страны закрепить победу над царизмом невозможно. И она призвала миллионные массы рабочих и крестьян везде и до конца уничтожить самодержавную власть. «По всей России,— призывал трудящихся Манифест РСДРП, выпущенный Русским бюро ЦК партии 27 февраля 1917 г.,— берите в свои руки дело свободы, свергайте царских холопов, зовите солдат на борьбу. По всей России, по городам и селам создавайте правительство революционного народа» [1].

Из Петрограда революция неудержимо распространилась по всей огромной стране, очищая ее от прогнившей царской власти и превращая в демократическую республику. Особенно большое значение для закрепления революции имела победа вооруженного восстания рабочих и солдат Москвы 28 февраля — 4 марта 1917 г. В первую неделю после исторической победы рабочих и солдат столицы революция восторжествовала в большинстве крупных городов, промышленных и административных центров бывшей Российской империи. «...Всего в 8 дней..,— писал В. И. Ленин,— развалилась монархия, державшаяся веками...» [1]

Активно поддержали героических рабочих Петрограда трудящиеся Украины. В течение нескольких дней в революционный водоворот были вовлечены все ее крупнейшие промышленные и административные центры. Победа вооруженного восстания в столице, а вслед за ней и в Москве обеспечила уничтожение органов царской власти и на Украине. Произошло оно без жертв.

2. РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НА УКРАИНЕ

Революционные дни в Харькове. Одним из первых на Украине в поддержку рабочих и солдат столицы выступил 60-тысячный отряд рабочих Харькова. Вечером 27 февраля харьковские большевики получили текст воззвания Петербургского большевистского комитета о вооруженном восстании в столице, призывавшего рабочих поддержать его стачками и демонстрациями, избирать своих представителей в Совет. Всю ночь небольшая группа членов городской организации, которым удалось избежать арестов, на гектографе и пишущей машинке размножала это воззвание и на следующий день, с утра, распространила его на предприятиях города. 28 февраля многолюдные митинги состоялись почти на всех крупных харьковских заводах. Настроение рабочих было боевым, революционным. Харьковский полицмейстер сообщал в тот день губернатору о положении на заводе ВЭК, где работало около 3 тыс. рабочих, о том, что настроение среди рабочих завода крайне возбужденное и что завтра с утра ожидается их выступление. «Цель этого выступления,— писал он,— всеми силами двинуться в город и стараться захватить власть в свои руки».

Митинги на предприятиях города продолжались и в последующие дни. Выступая на них, большевики призывали рабочих к решительным действиям. Однако большевиков в городе было мало, чем воспользовались эсеро-меньшевистские соглашатели, начавшие настойчиво призывать

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 4.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 11.

население города к «спокойствию и порядку», якобы необходимым для закрепления победы революции.

Органы царской власти стремились затормозить развитие революционных событий в Харькове. Вице-губернатор в течение трех дней пытался скрыть от харьковчан правду о положении в столице. Трехтысячный штраф он наложил на буржуазную газету «Южный край» за краткое сообщение о Февральской революции, запретил заседание городской думы. В Харьков был срочно вызван драгунский эскадрон. Однако спасти царскую власть в городе было уже невозможно.

Поняла это и местная буржуазия. Она поспешила консолидировать свои силы, чтобы успешнее противостоять революционному натиску рабочих. 28 февраля гласные Городской думы приняли решение о создании из числа членов Думы так называемого Комитета объединенных общественных организаций. В него вошли крупные промышленники, реакционно настроенные профессора, адвокаты, земцы-помещики, церковники и т. п. 6 марта Комитет объявил себя губернским органом и стал опорой Временного правительства.

Губернским комиссаром вначале был председатель Комитета объединенных общественных организаций А. Корытин, а 7 марта правительство назначило на этот пост кадета П. Добросельского. И этот комитет, и комиссар стремились парализовать революционную активность трудящихся, сохранить в городе старый административный аппарат, в том числе весь штат городской полиции во главе с полицмейстером.

Демонстрация харьковских рабочих 16 марта 1917 г.

Однако рабочие приступили к решительной ломке органов царской власти в городе и формированию своей, революционной власти. 1 марта состоялось собрание представителей рабочих 20 заводов, а также профсоюзов, больничных касс и других организаций. В его работе приняли участие большевики И. Я. Грязев и А. Г. Скороход. Собрание избрало Временный рабочий комитет, который занялся организацией выборов в Совет рабочих депутатов. О настроении участников этого собрания первый номер «Известий Харьковского Совета рабочих депутатов», вышедший 4 марта 1917 г., сообщал, что они решили «устраивать народные самоуправления, захватить власть в свои руки».

2 марта состоялось первое заседание Харьковского Совета. На нем присутствовали 78 депутатов с решающим голосом от 43 предприятий и рабочих организаций. В своем воззвании к населению города Совет заявил, что он «принял на себя задачу борьбы за организацию новой народной власти». Но большинство мест в Совете принадлежало меньшевикам и эсерам. Первым председателем был избран меньшевик Лазько, а его заместителем — большевик Г. А. Романович. Преобладание соглашателей в Харьковском Совете рабочих депутатов привело к тому, что он фактически отказался от власти в городе в пользу буржуазного Комитета объединенных общественных организаций. Во временный исполком этого комитета он направил четырех своих представителей. Через день Совет принял решение включить в полном составе свою исполнительную комиссию в Комитет объединенных общественных организаций, сведя ее роль к «последовательной оппозиции (как с.-д. фракции в парламентах)».

Все же под давлением революционных масс Харьковский Совет рабочих депутатов провел ряд мероприятий, способствовавших закреплению победы над органами царской власти в городе. По его требованию 3 марта были арестованы вице-губернатор, начальник гарнизона, комендант города, чиновники губернского жандармского управления и др. Совет содействовал освобождению из тюрем всех политических заключенных. На свободу вышло 40 большевиков. Эти важные события прошли бескровно. «В Харькове,— вспоминал позже один из руководителей местной большевистской организации С. Ф. Буздалин,— старый строй не сделал ни единого выстрела в защиту своего существования» [1].

3 марта на своем втором заседании Харьковский Совет, по требованию рабочих, принял решение о немедленной организации на предприятиях города подчиненной ему рабочей милиции. Через неделю ее численность достигла 600 человек.

Митинги и собрания рабочих, проходившие на предприятиях в течение трех дней, 3 марта вылились в грандиозный общегородской митинг на Николаевской площади. К рабочим присоединились почти все части гарнизона, студенты. Над площадью реяли красные знамена, военные оркестры играли «Марсельезу», мощно звучали революционные песни. С балкона Городской думы, в здании которой обосновались и Комитет объединенных общественных организаций, и Совет рабочих депутатов, провозглашались речи. Меньшевики, эсеры, кадеты своими слащавыми фарисейскими выступлениями призывали к «установлению классового мира», к введению революции в «законные рамки», к «победоносному завершению войны» и т. п. Большевики же говорили о необходимости сплочения пролетариата, решительной борьбы трудящихся с эксплуататорами, прекращения войны революционным

[1] Летопись революции, 1927, № 1, с. 16.

путем и т. п. Огромное впечатление на присутствующих произвела пламенная речь одного из активных работников городской большевистской организации Е. Д. Тинякова, в тот день освобожденного из тюрьмы революционными массами.

В ночь с 3 на 4 марта впервые за всю свою историю легально провела общее собрание Харьковская большевистская организация. В повестку дня были включены жизненно важные вопросы для партийной организации, рабочих и революционных солдат. В частности, заслушав доклад представителя большевистской фракции в Совете рабочих депутатов, собрание указало на невыразительность политической линии Совета в момент, когда требовались активность и самостоятельность позиции рабочего представительства. Оно также указало на необходимость всеобщего вооружения народа, для чего решило создать при городском комитете партии комиссию по организации боевых дружин, призвало солдат гарнизона избрать Совет солдатских депутатов и идти рука об руку с рабочим классом. Требуя скорейшего прекращения войны, харьковские большевики, верные принципам пролетарского интернационализма, приняли решение разъяснить массам, что немецкий рабочий не является врагом, что он брат, по воле буржуазии несущий тяготы и ужасы войны вместе с остальными рабочими воюющих наций. Собрание избрало городской комитет в составе 11 человек, в том числе С. Ф. Буздалина, Н. С. Данилевского, А. В. Емельянова (Сурика), К. О. Киркижа, А. Г. Скорохода, Е. Д. Тинякова и др.

6 марта Харьковский большевистский комитет выпустил листовку, которая призывала рабочих, солдат и крестьян углублять революцию, бороться за 8-часовой рабочий день, конфискацию помещичьих земель и т. п. В ней подчеркивалось, что только установление диктатуры пролетариата сможет обуздать буржуазию, обеспечить образование правительства, отвечающего интересам рабочих и крестьян, положить конец войне. Листовка большевиков вызвала в стане кадетов, а также меньшевиков и эсеров злобное возмущение, а соглашательские лидеры Совета рабочих депутатов даже предложили арестовать ее авторов. В таких сложных условиях пришлось разворачивать разностороннюю работу в массах немногочисленной (не более 150 человек) большевистской организации Харькова. Она значительно облегчилась после того, как с 10 марта начал легально выходить орган Харьковского комитета РСДРП газета «Пролетарий». Высокую оценку новой газете дала большевистская «Правда» (от 17 марта 1917 г.), назвавшая «Пролетарий» «дорогим собратом». Первый номер, по ее мнению, был «составлен интересно и, главное, настолько популярно, что каждый рабочий, впервые взявшийся за газету, поймет в ней все — от первого слова до последнего».

Особенно большое внимание харьковские большевики уделили сплочению рабочих, созданию наряду с Советом рабочих депутатов других массовых пролетарских организаций, направлению их деятельности по пути защиты жизненных интересов рабочих: борьбы за 8-часовой рабочий день, улучшение условий труда и быта, повышение заработной платы и т. п. По призыву большевиков, пролетарии Харькова активизировали классовую борьбу. В городе один за другим восстанавливались уничтоженные царизмом и создавались новые профессиональные союзы. К концу марта их уже насчитывалось не менее 40. На предприятиях начали возникать рожденные революционным творчеством рабочего класса фабрично-заводские комитеты (в первое время они именовались «советами ста-

рост», «советами цеховых уполномоченных» и т. п.). В частности, 7 марта такая рабочая организация была создана на заводе ВЭК, через несколько дней — на заводах Шиманского, «Герлях и Пульст». К концу марта они действовали почти на всех ведущих харьковских предприятиях. Из всех массовых пролетарских организаций города они были наиболее последовательными и решительными защитниками интересов рабочих.

На основных харьковских предприятиях уже в марте фабзавкомы добились отмены сверхурочных работ, введения 8-часового рабочего дня, а на некоторых из них даже начали применять новую форму классовой борьбы пролетариата — рабочий контроль над производством, ставший важнейшим средством борьбы против саботажа предпринимателей и усиливавшейся экономической разрухи. Организаторами рабочего контроля выступали большевики, в частности, к его введению призывала газета «Пролетарий». В марте одним из первых завком завода ВЭК заявил, что он «совместно с Советом рабочих депутатов должен разрешать все вопросы, возникающие на заводе» [1].

Дальнейшие революционные преобразования в Харькове во многом зависели от поведения солдат местного гарнизона, насчитывавшего более 30 тыс. человек. В ходе ликвидации органов царской власти в городе многие солдаты, особенно технических частей, помогали рабочим разоружать полицию и жандармерию, арестовывать царских чиновников. Созданный 8 марта при помощи рабочих Харьковский Совет солдатских депутатов принял решение: в политических вопросах работать совместно с Советом рабочих депутатов. Общность интересов и целей рабочих и солдат города вызвали необходимость слияния обоих Советов. 20 марта они образовали Харьковский Совет рабочих и солдатских депутатов, но и в нем преобладающее место заняли представители мелкобуржуазных партий. Потребовались огромные усилия большевиков, чтобы рабочие и солдатские массы Харькова убедились в антинародности мелкобуржуазных партий и освободились от их пагубного влияния.

Российская Социалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ПРОЛЕТАРІЙ

Органъ Харьковскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

№ 1. 10 марта 1917 г. Цѣна 5 коп.

Манифестъ

Что долженъ дать совѣтъ депутатъ

Орган Харьковского комитета РСДРП газета «Пролетарий» от 10 марта 1917 г.

Революционные события в Екатеринославе. 2 марта 1917 г. 300-тысячный Екатеринослав, и прежде всего его пролетарские окраины, где было сосредоточено около 50 тыс. промышленных рабочих и почти 10 тыс. железнодорожников, забурлил. На предприятиях проходили многолюдные митинги, собрания, улицы и площади наполнялись демонстрантами. В этот день екатеринославцы узнали из газет о свержении самодержавия. В городе остро стал вопрос о власти.

[1] Пролетарий, 1917, 20 марта.

К 12 часам дня в помещении больничной кассы Брянского завода, насчитывавшего тогда более 11 тыс. рабочих, собрались на совещание представители политических партий, кооперативов, больничных касс, союза торгово-промышленных служащих и т. п. Численно преобладали меньшевики и эсеры, что и определило характер решений совещания, которое отвергло предложение большевиков И. Г. Жуковского (Мирона Трубного) и А. И. Новикова проводить выборы в Совет рабочих депутатов под лозунгами «Долой войну!», «Восьмичасовой рабочий день!», «Демократическая республика!» и обратилось к рабочим с листовкой, которая призывала избирать депутатов спокойно, без каких-либо «несвоевременных» требований. Для организации Совета рабочих депутатов совещание избрало Временный рабочий комитет. Большевики, выступая на предвыборных митингах и собраниях, происходивших на заводах и фабриках 3—4 марта и в последующие дни, упорно продолжали разъяснять рабочим и всем трудящимся, что будущий Совет рабочих депутатов должен стать последовательным борцом за коренные интересы пролетариата и всех эксплуатируемых.

Чтобы противостоять рождающемуся Совету рабочих депутатов, местные буржуа поспешили создать в городе свой орган власти и собрались для этого 3 марта в помещении земского собрания, пригласив туда и членов Временного рабочего комитета.

При содействии соглашателей из Временного рабочего комитета это собрание решило создать так называемый Комитет общественных организаций и передать ему всю полноту власти в губернии. Комитет возглавил крупный обуржуазившийся помещик фон Гесберг, известный жестоким подавлением крестьянских выступлений на Екатеринославщине. Его же Временное правительство вскоре утвердило и губернским комиссаром.

4 марта в помещении Научного общества на пролетарской окраине Чечелевке состоялось учредительное заседание Екатеринославского Совета рабочих депутатов. На нем присутствовали не только избранные от предприятий депутаты (115 человек), но и многие другие рабочие, а также солдаты и студенты. Освобожденная в этот день из тюрьмы большевичка С. И. Гопнер позже вспоминала об этом заседании: «Я застала переполненный депутатами не только зал, но и коридор и лестницы. Чрезвычайный подъем первого заседания Совета, непрерывный поток новых депутатов, гостей — все это захватывало, невыразимо волновало».

Меньшевики и эсеры, руководившие выборами в Совет, получили в нем большинство мест. Большевиков среди депутатов было менее 10 %. Председателем Совета стал меньшевик-интернационалист П. Орлов, а его заместителем — эсер Л. Шаляхин. В состав исполкома Екатеринославского Совета рабочих депутатов от большевиков вошла лишь С. И. Гопнер.

Солдатские массы екатеринославского гарнизона направили в Совет рабочих депутатов несколько десятков своих представителей. Но вскоре в городе организовался самостоятельный Совет солдатских депутатов, попавший под влияние реакционного офицерства.

Важным событием в жизни трудящихся города и всей губернии явилась состоявшаяся 5 марта первая легальная конференция Екатеринославской организации РСДРП с участием большевиков Донбасса. На ней были представлены 36 групп города, насчитывавшие 340 членов партии, и группы Донецкого бассейна, объединявшие свыше 500 большевиков. В работе конференции принял участие агент ЦК партии Ю. Х. Лутовинов. Конференция обсудила вопросы: об отношении к революции, Совету ра-

бочих депутатов, мелкобуржуазным партиям, о войне и мире, о перестройке городской большевистской организации в связи с новыми, легальными условиями ее работы и новыми задачами, об армии и милиции и др. Конференция призвала рабочих к решительной ломке старых царских порядков. В своей резолюции, констатировав, что Февральская революция буржуазная не устранила капиталистический строй, а лишь приблизила осуществление конечной цели борьбы пролетариата — образование социалистического общества, конференция указала: «Нашим девизом должна быть социальная революция. Путь к ней мы видим в широком укреплении наших классовых позиций, в создании целого ряда революционных организаций и в неутомимой пропаганде коммунизма» [1].

Конференция высказалась за прекращение империалистической войны и заключение мира на основе действительного права каждой нации на самоопределение. В утвержденном конференцией наказе Совету были сформулированы его ближайшие задачи, за разрешение которых должны бороться в Совете большевики, а именно: разоружение полиции и создание народной милиции; прекращение войны; создание профессиональных союзов и других классовых организаций рабочих; укрепление связей с революционными солдатами; отмена национальных ограничений и осуществление гражданских свобод; улучшение условий труда рабочих (особенно женщин и детей); решительная борьба с продовольственным кризисом и др. Конференция решительно высказалась против компромиссов и соглашений с господствующими классами, против объединения с меньшевиками и другими мелкобуржуазными партиями.

[1] Октябрь в Екатеринославе. (Сб. документов и материалов). Днепропетровск, 1957, с. 36.

В целом, несмотря на наличие некоторых ошибочных положений в резолюциях (о «революционизировании буржуазии», о поддержке Временного правительства в его борьбе за уничтожение остатков феодализма и др.), конференция сыграла положительную роль в консолидации большевиков Екатеринославщины, что имело важное значение для дальнейшего развертывания революционной борьбы трудящихся масс. На ней был избран общегородской партийный комитет в составе Т. Л. Бондарева, А. К. Войцеховича, С. И. Гопнер, И. Г. Жуковского (Мирона Трубного), Н. В. Копылова, М. А. Переславского (Мирона Брянского) и др. Для организации профессиональных союзов избрали специальную секцию. Оценка большевиками Екатеринослава сложившегося в стране положения, их революционные требования были изложены в распространенной 5 марта листовке. Принципиальная позиция большевиков вызвала замешательство представителей других партий. Меньшевики потребовали каждого, кто распространял листовку, «немедленно в интересах спасения революции доставлять в распоряжение губернского комиссара» [1].

12 марта в Екатеринославе состоялась демонстрация в честь победы над самодержавием. В ней приняло участие около 100 тыс. рабочих, солдат, студентов, демократической интеллигенции. Над многими пролетарскими колоннами реяли знамена с большевистскими лозунгами. На Соборной площади прошли митинги. Выступавшие на них большевики разоблачали империалистический характер войны, разъясняли задачи трудящихся в дальнейшем развитии революции. Их слова были понятны, получили поддержку огромного большинства участников этих митингов.

[1] Летопись революции, 1926, № 1, с. 17.

В дальнейшем под воздействием широкой разъяснительной работы большевиков, ряды которых изо дня в день пополнялись, и руководствуясь классовым чутьем, рабочие Екатеринослава, вопреки соглашательской позиции мелкобуржуазных партий и руководимого ими Совета рабочих депутатов, неудержимо шли по пути революционного творчества, усиливали борьбу за интересы всех трудящихся. Наряду с Советом в городе были созданы другие массовые организации рабочих. Так, 19 марта состоялось учредительное собрание профсоюза 18-тысячного отряда екатеринославских металлистов. Действовали союзы рабочих других профессий. На предприятиях города стали функционировать новые рабочие организации — фабрично-заводские комитеты, которые уже в марте провели свою общегородскую конференцию. Были организованы три районных совета фабзавкомов: Заднепровский, Чечелевско-Кайдакский и Городской.

Эсеро-меньшевистские лидеры Совета рабочих депутатов не могли не выполнить требований большевиков по созданию в городе рабочей милиции. В комиссию по ее организации вошли И. Г. Жуковский (Мирон Трубный) и А. И. Новиков. По требованию большевистской фракции, под нажимом рабочих масс Совет также принял некоторые меры для борьбы с саботажем предпринимателей. В то же время соглашательское руководство прилагало усилия, чтобы всячески ограничить творческую революционную активность рабочих. На освобождение рабочих от этих пут и направили свою деятельность екатеринославские большевики.

Киев в дни революции. Судьба царской власти на Украине во многом зависела от развития революционных событий в Киеве — городе, который по численности населения (около 470 тыс. человек, исключая военных) уступал в стране лишь Петрограду, Москве и Варшаве. Рабочая прослойка здесь составляла 65 тыс. человек, половина из которых были промышленными рабочими. В Киеве находился штаб крупнейшего в стране Киевского военного округа, много воинских частей, несколько военных школ и училищ — всего 70—80 тыс. военнослужащих.

Как и в Харькове, местные органы царской власти пытались скрыть от населения правду о событиях в столице. На телеграфе было установлено дежурство офицеров, которые задерживали каждую телеграмму, где речь шла о революции. Все это привело к тому, что газеты в течение трех дней не обронили ни слова о ходе и победе восстания петроградских рабочих и солдат.

Однако такая офицерская цензурная мера не помогла. Уже 28 февраля 1917 г. телеграмму из Петрограда о победе над самодержавием получило Управление Юго-Западных железных дорог. Известие это мгновенно распространилось по городу. Состоявшееся к вечеру того же дня заседание Киевского комитета большевиков с участием представителей профессиональных союзов приняло решение: развернуть разъяснительную работу в массах, призвать их к уничтожению органов царской власти, приступить к немедленной подготовке выборов в Совет рабочих депутатов, для чего все силы бросить на предприятия. В последующие дни большевики выступили на митингах почти всех крупнейших предприятий города: «Арсенале», Южнорусском машиностроительном заводе, Главных железнодорожных мастерских и др. Они приняли самое активное участие в организации 1 марта массовых митингов рабочих, солдат, студентов на Думской площади.

Киевская большевистская организация, насчитывавшая около 200 чле-

Милиция Совета рабочих депутатов Киева. 1917 г.

нов партии, заняла четкую классовую позицию по отношению к буржуазии и соглашательским партиям, пытавшимся погасить революционный порыв масс. 2 марта городской большевистский комитет распространил листовку. Она разоблачала контрреволюционность пробравшейся к власти буржуазии, призывала рабочих и всех трудящихся к активной поддержке питерских пролетариев, к дальнейшей борьбе против угнетателей: «Товарищи, не спокойствие, а самая решительная борьба до полной победы, до полного низвержения самодержавного строя должна сейчас стать нашим лозунгом. Не война до победного конца, а война против настоящей преступной войны должна явиться нашим очередным требованием!» [1].

Но и в Киеве, как и во многих других городах, в дни победы революции буржуазия, оказавшись более организованной, первой создала свой орган власти. 1 марта состоялось совещание представителей городской управы, губернской и уездных земских управ, губернского комитета земского союза, комитета союза городов, Военно-промышленного комитета и его рабочей группы, некоторых буржуазно-националистических организаций. Совещание приняло решение о создании буржуазного органа власти — Совета объединенных общественных организаций. В последующие дни он был пополнен представителями биржевого комитета, купечества, духовенства и т. п. Исполнительный комитет Совета объединенных общественных организаций возглавил товарищ городского головы кадет Н. Страдомский. Этот буржуазный орган стал опорой Временного правительства и его губернского комиссара, бывшего председателя губернской земской управы М. Суковкина. 2 марта киевские газеты опубликовали воззвание Совета объединенных общественных организаций, в котором даже не упоминалось о революции, зато были требования подчиниться органам власти и призывы к населению города «сплотиться для создания спокойствия и порядка», а к рабочим — возвратиться на предприятия.

[1] Борьба за власть Советов на Киевщине. Март 1917— февраль 1918 г. Сб. документов и материалов. Киев, 1957, с. 5.

Манифестация на Владимирской улице в Киеве. Март 1917 г.

Включив в состав своего органа власти представителей рабочей группы Военно-промышленного комитета, буржуазия стремилась не только создать видимость его демократичности, но и питала надежду сорвать выборы в Совет рабочих депутатов. Этот маневр разоблачили большевики. На первом же заседании Совета объединенных общественных организаций они заявили, что рабочая группа Военно-промышленного комитета не отражает взглядов киевских рабочих, и потребовали создания в городе Совета рабочих депутатов. Для практической работы по организации выборов в Совет рабочих депутатов были созданы два центра. Один из них образовали большевики, поддержанные профессиональными союзами, другой, чтобы не отдать инициативы в руки большевиков,— рабочая группа Военно-промышленного комитета. 2—3 марта на предприятиях города проходили выборы в Совет. В эти же дни рабочие совместно со студентами, солдатами принимали участие в многочисленных политических митингах. По их требованию 3 марта из Лукьяновской тюрьмы были освобождены политзаключенные.

4 марта в помещении Народной аудитории состоялось учредительное собрание Киевского Совета рабочих депутатов. На нем присутствовали 230 делегатов от 80 предприятий, много гостей. Собрание избрало исполнительный комитет Совета в составе 37 человек, в том числе 6 большевиков. Председателем исполкома Киевского Совета рабочих депутатов стал возглавлявший в годы войны рабочую группу Киевского ВПК эсер П. Незлобин, его заместителями — большевик-арсеналец А. В. Иванов и меньшевик А. В. Доротов, секретарем —

Снятие памятника Столыпину в Киеве. Март 1917 г.

большевик М. А. Савельев (Петров). Заявление последнего о том, что «Советы должны иметь самостоятельное значение и сильную власть», соглашательское большинство исполкома игнорировало и даже 4 марта делегировало 15 своих членов в состав Совета объединенных общественных организаций, открыто объявив о своей активной поддержке Временного правительства.

Инициативу в деле организации солдатских масс Киева с самого начала захватило командование Киевского военного округа. Вначале в городе были созданы Совет офицеров и Совет юнкерских депутатов, а затем по нормам, выработанным командованием округа, прошли выборы в Совет солдатских депутатов. Его учредительное собрание состоялось 10 марта. Офицерская «опека» привела к тому, что в Совете солдатских депутатов не было большевистской фракции и в нем господствовали неприкрытые оборонческие настроения.

Все же изолировать солдат гарнизона, особенно технических частей, от революционных действий рабочих командованию не удалось. Революционно настроенные солдаты пополняли отряды рабочей милиции, которые начали создаваться в городе, принимали активное участие в уничтожении органов царской власти: губернского жандармского управления и охранного отделения (4 марта), разоружении полиции, арестах монархистов (5 марта) и т. п.

Только 6 марта, когда органы царской власти в Киеве были сметены, киевские большевики, так много сделавшие в первые дни революции для закрепления ее победы в городе, для организации рабочих, получили возможность собраться на общегород-

ское собрание. Это первое легальное собрание проходило в той же Народной аудитории, в стенах которой возник Киевский Совет рабочих депутатов. Оно заслушало доклад о работе подпольного городского комитета РСДРП, рассмотрело ряд организационных вопросов, возникших в связи с переходом на легальные условия работы. В частности, собрание утвердило структурную схему городской большевистской организации, приняло решение о немедленном издании ежедневной большевистской газеты, о создании при городском комитете агитационной и организационной комиссий и пропагандистской коллегии. Собрание избрало временный комитет РСДРП в составе В. А. Быстрянского (Ватина), Д. И. Иткинд, И. М. Крейсберга, Н. Н. Лебедева, М. М. Майорова, М. А. Савельева (Петрова), А. А. Сивцова и др.

После однодневного перерыва собрание продолжило работу и обсудило важнейшие вопросы: о текущем политическом моменте, о представительстве организации в Совете рабочих депутатов и др. Собрание большевиков дало верное определение классового характера Временного правительства, констатировав, что «власть перешла в руки цензовых слоев общества». Такую же позицию большевики Киева заняли по отношению к базировавшимся на позициях оборончества мелкобуржуазным партиям, записав в резолюции своего собрания, что одной из основных задач большевистской партии является полное идейное и организационное размежевание с социал-шовинистами. Собрание утвердило зовущие массы к решительным действиям лозунги, в том числе «8-часовой рабочий день!» и «Конфискация помещичьих земель!». Вместе с тем оно ошибочно высказалось за условную поддержку Временного правительства.

В Киеве начали действовать районные комитеты большевистской партии: Подольский, Печерский, Демеевский, Городской, Шулявский, Соломенский, а несколько позже Железнодорожный, проводивший работу по всем линиям Юго-Западных железных дорог. 7 марта Киевский комитет большевиков принял решение о командировке Д. И. Иткинд в ЦК РСДРП для получения директив. Вскоре комитет установил связи, наладил обмен партийной литературой с Харьковским, Екатеринославским и другими большевистскими комитетами.

Большевики Киева, как и других городов и районов страны, направляли свои усилия на сплочение рабочих, революционных солдат, на развитие их творческой инициативы, на разоблачение не только контрреволюционной буржуазии, но и тех лжесоциалистов, которые ее поддерживали. Большое внимание они уделяли работе в массовых пролетарских организациях, в частности в профессиональных союзах. Накануне Февральской революции восемь сохранившихся профсоюзов объединяли лишь около 500 киевских рабочих. Большевики развернули энергичную планомерную работу, цель которой заключалась в объединении в союзы всех, и прежде всего индустриальных рабочих.

14 марта 1917 г. в первом номере газеты «Голос социал-демократа», органа Киевского комитета РСДРП, вышедшего в свет 15-тысячным тиражом, было опубликовано воззвание киевских большевиков. Оно подчеркивало, что революционная борьба возможна лишь при наличии сильных рабочих организаций, прежде всего партии и профессиональных союзов. 24 марта та же газета, обращаясь к металлистам «как к авангарду рабочего движения», призвала их создать мощный союз, сплотиться вокруг знамени РСДРП. И действительно, очень скоро киевский союз металлистов стал крупнейшей рабочей

организацией в городе. К концу марта он объединял 10,5 тыс. рабочих. Вторым по численности (10 тыс.) был в Киеве союз портных. Всего в городе в марте было организовано 25 профсоюзов, объединявших около 66 тыс. рабочих и служащих. В конце марта Киевский комитет РСДРП принял решение о создании большевистских фракций при всех профсоюзах города. Для работы в них организация направила опытных партийных работников: Н. В. Голубенко, Е. Г. Горбачева, А. В. Иванова (союз металлистов), М. М. Майорова, И. Ф. Смирнова (Ласточкина), М. В. Реута (союз портных), А. К. Ластовского, И. Е. Клименко (союз печатников), А. А. Сивцова (союз кожевников) и др.

На заводах «Арсенал», «Ауто», «Труд», Южнорусском, проволочно-гвоздильном, снарядном, Гретера и Криванека, на трикотажной фабрике и многих других предприятиях города уже в марте были избраны фабрично-заводские комитеты. По требованию рабочих, несмотря на противодействие меньшевиков и эсеров, они включились в борьбу с предпринимателями, заводской администрацией в защиту коренных классовых интересов пролетариата. Особенно решительно добивались фабзавкомы введения 8-часового рабочего дня. Здесь сказалось огромное влияние пропаганды большевиков. Газета «Голос социал-демократа», в частности, разъясняла рабочим: «Дело наше было бы безнадежно, если бы мы рассчитывали на введение 8-часового рабочего дня путем убеждения буржуазии в необходимости проведения такового». К концу марта более половины предприятий города уже ввела 8-часовой рабочий день.

Также решительно рабочие организации отменяли сверхурочные работы, добивались пересмотра расценок и даже удаляли саботажников и непригодных к руководству производством лиц из числа администрации. Так, еще в начале марта рабочие завода Гретера и Криванека неоднократно жаловались директору завода о непорядках с ремонтом оборудования, подвозом сырья и т. п., но он не реагировал на эти жалобы. Не помог и Совет рабочих депутатов, куда за помощью также обращались рабочие этого завода. А между тем резко падала производительность труда на заводе, уменьшались заработки рабочих. Тогда собрание более чем 500 рабочих завода приняло решение о необходимости увольнения с завода директора. Владелец завода вынужден был удовлетворить его требование. В это же время за техническую неподготовленность и грубость рабочие и служащие киевского трамвая отстранили от должности начальника служб движения. Эти и им подобные революционные действия показывали, что массы рабочих вопреки примиренческим рекомендациям соглашателей на практике осуществляли то, к чему призывали большевики.

Победа революции в Донбассе. Известие о свержении ненавистного самодержавия с радостью встретил пролетарский Донбасс. Почти 400-тысячная армия горняков, металлистов, железнодорожников решительно выступила в поддержку героических рабочих и солдат Петрограда. На массовых митингах крупнейших заводов и рудников, на собраниях небольших мастерских и мелких шахт рабочие горячо обсуждали свершившееся в столице историческое событие, принимали решения об уничтожении органов царской власти в городах и рабочих поселках. Революционные действия масс возглавили вышедшие из подполья большевики, обогащенные многолетним опытом классовых битв кадровые рабочие. Органы царской власти здесь были еще более бессильными, чем в Харькове, Екатеринославе, Киеве и прекратили свое суще-

ствование без малейшего сопротивления.

Особенностью Донецкого бассейна, по сравнению с другими промышленными центрами, была распыленность и организационная слабость местной буржуазии. Заправилы монополистических объединений, правления многих крупнейших заводов и рудников вообще находились, как правило, за пределами Донецкого бассейна. Поэтому вновь созданные органы буржуазной власти (общественные комитеты, комитеты общественного спокойствия и т. п.) во многих городах и рабочих поселках практически существовали чисто формально, а те, что еще как-то работали, вскоре вовсе прекратили какую-либо деятельность. Хозяевами положения стали Советы рабочих депутатов, особенно активно действовавшие там, где сильным было влияние большевиков. Показательным в этом отношении было положение, сложившееся в Горловско-Щербиновском, Макеевском районах, Луганске, Краматорске.

Наиболее организованным и сплоченным встретил революцию 50-тысячный отряд рабочих Горловско-Щербиновского района. Там действовала и одна из крупнейших в Донбассе большевистская организация. Только в Горловке к началу марта насчитывалось до 70 большевиков. Они выступили инициаторами создания Совета рабочих депутатов. В частности, к этому большевики призывали, выступая на митинге горловских рабочих, состоявшемся 2 марта 1917 г. Там же был избран Временный исполком Совета рабочих депутатов, в состав которого вошло восемь большевиков.

Работа большевиков района значительно активизировалась с приездом 5 марта в Горловку по поручению ЦК РСДРП талантливого организатора масс Ш. А. Грузмана, который и возглавил районный большевистский комитет. В начале марта большевистские комитеты были созданы почти на всех крупных рудниках района. Их возглавили опытные рабочие вожаки С. А. Бондаренко (Государево-Байракский рудник), Н. И. Дубовой (Нелеповский рудник), С. И. Лапин (Ртутный рудник), М. И. Острогорский (Щербиновский рудник) и др.

Преодолевая сопротивление меньшевиков и эсеров, большевики Горловско-Щербиновского района вели рабочих по пути дальнейшего развития революции, борьбы с властью буржуазии. Так, на трехтысячном митинге рабочих машиностроительного завода и рудника № 1 в Горловке, состоявшемся 16 марта, большевики провели свою резолюцию, которая требовала введения 8-часового рабочего дня, прекращения империалистической войны. В борьбе с соглашательскими партиями, которые выступили против создания на рудниках Советов рабочих депутатов, считая, что власть там должна принадлежать созданным при их участии так называемым комитетам общественного спокойствия, большевики не только убедили горняков в необходимости наличия на рудниках органов революционной власти рабочих, но сумели уже в начале марта подчинить большинство рудничных Советов своему влиянию. И в самой Горловке, и на рудниках органы власти буржуазии к концу марта практически прекратили свое существование. В Горловско-Щербиновском районе, по существу, установилось единовластие Советов рабочих депутатов. Они явочным порядком вводили на предприятиях 8-часовой рабочий день, регулировали вопросы приема и увольнения рабочих, заработной платы, создавали рабочую милицию, занимались снабжением населения продовольствием, брали под контроль производственную деятельность предприятий.

В. И. Ленин следующим образом обобщил информацию о революционных действиях донецких рабочих:

«У них вопрос стоял не о том, будет ли у них президент... Они взяли копи, надо было охранять канаты для того, чтобы не останавливалось производство. Затем вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте» [1].

Под заметным влиянием большевиков развивались события в Макеевском районе, где было сосредоточено до 25 тыс. рабочих. Вышедшая из подполья большевистская организация (около 100 человек), опираясь на передовых рабочих, с самого начала повела борьбу против соглашателей за углубление революции. Так, состоявшийся 2 марта митинг макеевских рабочих, по призыву большевиков, принял решение о немедленном разоружении полиции и создании рабочей милиции, избрании Совета рабочих депутатов, потребовал прекращения империалистической войны.

Сплочению большевиков Макеевского района, активизации их деятельности способствовала районная партийная конференция, состоявшаяся 10 марта 1917 г. Кроме делегатов от заводов и рудников района (там к этому времени работало уже 180—200 большевиков) в работе конференции приняли участие представители большевистских организаций Екатеринослава, Харькова, Горловки, Щербиновки, Енакиево, Бахмута и других городов и поселков. В решениях конференции было записано: никакой поддержки Временному правительству; укрепить Советы рабочих депутатов; вести решительную борьбу против общественных комитетов; продолжать агитацию против войны; добиваться 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы рабочим; приступить к организации профсоюза горняков и др. Конференция отвергла предложение меньшевиков о создании объединенной партийной организации. В состав Макеевского районного комитета РСДРП вошли: В. М. Бажанов, А. Б. Батов, И. В. Вишняков, Т. Н. Ильенков, Т. И. Кириленко, А. Н. Никифоров, Ф. Г. Рябцов (председатель), Р. Я. Терехов, А. К. Трошин.

Влияние большевиков на политическую жизнь района чувствовалось повсюду. Даже избранный 5 марта районный Совет рабочих депутатов, где заправляли меньшевики и эсеры, вынужден был прислушиваться к голосу большевистской фракции (девять человек), опиравшейся на передовых рабочих и нередко заставлявшей Совет уступать ее требованиям. В частности, он смирился с тем, что организацию рабочей милиции полностью взяли в свои руки большевики и привлекли к работе в ней своих сторонников. По настоянию большевиков Совет 13 марта принял решение о введении явочным порядком 8-часового рабочего дня на всех предприятиях. Власть в районе фактически оказалась в руках рабочих.

Особенно решительно в интересах рабочего класса действовали рудничные Советы, в состав которых вошли преимущественно большевики. Например, избранный 7 марта Совет рабочих депутатов Ясиновского рудника состоял из семи человек, в том числе пяти большевиков и двух беспартийных рабочих. Первым председателем этого Совета стал член РСДРП с 1905 г. А. У. Антонов. Большевик И. Д. Самойлов возглавил рабочую милицию.

Во второй половине марта состоялись выборы в Совет рабочих депутатов Берестово-Богодуховского рудника. Было избрано 20 депутатов, из них 18 большевиков и 2 эсера. Возглавил Совет руководитель местной большевистской организации Р. Я. Те-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 358.

рехов. Несколько позже был избран Совет рабочих депутатов Берестово-Кальмиусского района, в состав которого преимущественно вошли большевики. Председателем Совета стал пользовавшийся авторитетом среди рабочих горный инженер большевик Д. Ф. Мельников. Два его заместителя тоже были большевиками. «С первых же дней работы районного Совета,— вспоминал позже член его исполкома Р. Я. Терехов,— рабочие, инженерно-технический персонал, учителя по всем вопросам производства и быта обращались к нему... Как районный Совет, так и рудничные Советы были полновластными органами, распоряжения и указания которых выполнялись администрацией рудников без возражений» [1]. Показательно, что по решению районного Совета управляющие рудниками выделяли средства для содержания Советов в районе.

Большую пролетарскую прослойку (около 20 тыс. человек) имело 70-тысячное население Луганска. В дни революции здесь активно работала городская большевистская организация, насчитывавшая к концу февраля 1917 г. около 100 человек. Влияние большевиков на ход революционных преобразований в Луганске, начавшихся после свержения самодержавия, чувствовалось во всем. Органы царской власти в Луганске прекратили свое существование без каких-либо попыток к сопротивлению. 3 марта было публично объявлено о создании Совета рабочих депутатов, а 8 марта он начал свою практическую деятельность. Четвертая часть всего состава депутатских мест принадлежала большевикам, а в исполкоме Совета их насчитывалась почти одна треть. Они представляли наиболее крупные промышленные предприятия города: М. К. Афонин, Ф. У. Воронин, Ф. Н. Кравцов — завод Гартмана; Г. К. Иванов, А. В. Цитович — патронный завод; И. И. Николаенко, З. Ф. Ляпин, И. Е. Набивач — железнодорожные мастерские.

10 марта Совет рабочих депутатов принял решение об установлении контроля над общественным комитетом — органом власти, созданном местной буржуазией. В тот же день было созвано заседание городского большевистского комитета, наметившее ряд мер по расширению и углублению агитационной и организаторской работы среди трудящихся. 28 марта состоялось общегородское собрание большевиков. К этому времени численность их организации возросла до 800 человек. Основным вопросом в повестке дня собрания был текущий момент и задачи партийной организации. Доклад на эту тему сделал уполномоченный ЦК РСДРП по Донбассу Ю. Х. Лутовинов. В состав городского комитета партии вошли: Ф. У. Воронин, Г. К. Иванов, А. З. Каменский, Ю. Х. Лутовинов, З. Ф. Ляпин, И. Е. Набивач, И. И. Николаенко, И. И. Шмыров. Вскоре комитет возглавил К. Е. Ворошилов, приехавший в Луганск из Петрограда 29 марта 1917 г.

Работа большевиков в городе стала более организованной и эффективной. В конце марта большевистской фракции Луганского Совета рабочих депутатов удалось добиться принятия Советом резолюции о роспуске общественного комитета и переизбрания городской думы. В новом составе думы половину мест получили депутаты Совета. С целью усиления влияния на гарнизон по предложению большевиков в Совет были включены представители солдат, и он стал именоваться Советом рабочих и солдатских депутатов.

В последних числах марта собрание Совета рабочих и солдатских депута-

[1] Боротьба за перемогу Радянської влади на Україні. Зб. спогадів учасників Великої Жовтневої соціалістичної революції. К., 1957, с. 310.

тов и представителей фабрично-заводских комитетов Луганска приняло резолюцию об отношении к войне. В ней говорилось, что Луганский Совет, «верный заветам Интернационала», заявляет всему пролетариату и человечеству, что он не проникнут завоевательскими стремлениями и решительно отвергает «захват чужих земель и порабощение народов». Совет призвал демократию всего мира «ликвидировать бойню народов». Правда, под влиянием мелкобуржуазных депутатов, преобладавших в Совете, в резолюцию попали и оборонческие формулировки.

В первое время в Луганске меньшевикам и эсерам удалось захватить также руководство профессиональными союзами и фабрично-заводскими комитетами. Поэтому вместо защиты интересов рабочих эти организации проводили политику «мирного сотрудничества» с предпринимателями и администрацией заводов. Луганскому большевистскому комитету пришлось разворачивать бескомпромиссную борьбу за ликвидацию влияния соглашателей в этих массовых рабочих организациях. В течение марта был переизбран заводской комитет на заводе Гартмана, где работало около 6 тыс. рабочих. В новый состав комитета были избраны в основном большевики, его председателем стал И. И. Шмыров. Укрепились позиции большевиков в заводском комитете патронного завода (около 13 тыс. рабочих). Здесь активным работником комитета стал Ю. Х. Лутовинов. Большевик И. Д. Литвинов возглавил созданное в марте 1917 г. Бюро союза металлистов, объединившее рабочих-металлистов всех предприятий Луганска и Славяносербского уезда.

Преодолевая влияние соглашательских партий, рабочие Луганска все решительнее и шире поднимались на борьбу против буржуазии в защиту своих классовых интересов. Вслед за рабочими патронного завода, добившимися введения 8-часового рабочего дня, такое же требование выдвинули перед предпринимателями рабочие заводов Гартмана, «Унисон», «Напильник», «Марс», «Югосталь», «Феникс», Минакова, эмалировочного, Луганской мануфактуры, железнодорожных и снарядных мастерских, всех типографий и других предприятий города. Сдерживать революционный натиск рабочих организациям мелкобуржуазных партий в Луганске становилось все труднее.

Значительным было влияние большевиков с первых же дней революции в Краматорске. Вышедшая из подполья большевистская группа (Я. И. Аникеев, И. Я. Дрожняк, П. И. Кучеренко, Ф. С. Кущ, Ф. З. Чикирис, А. З. Чикирис и др.), члены которой были в основном рабочими местного металлургического завода, насчитывавшего более 3 тыс. человек, выступала инициатором и организатором революционных преобразований в этом рабочем поселке. Руководимые большевиками рабочие дружинники разгромили полицию. Революционный порядок в Краматорске поддерживала рабочая милиция. На предприятиях быстро организовывались профессиональные союзы. В профсоюз записались почти все рабочие металлургического завода. Возглавил заводскую профсоюзную организацию рабочий-большевик Ф. С. Белобров. Большевики активно участвовали в создании Совета, войдя в состав организационного комитета по выборам революционного органа власти.

К выборам были привлечены и крестьяне окружающих сел. 21 марта Краматорский Совет рабочих и крестьянских депутатов в составе 60 человек, в том числе 9 представителей крестьянства, начал свою работу. В его исполнительном комитете большевики получили 11 из 17 мест. Совет ввел 8-часовой рабочий день на предприятиях, взял под свой контроль их производственную деятельность.

Местный буржуазный общественный комитет оказался совершенно бессильным и вскоре по требованию рабочих самораспустился.

Иначе развивались события в тех городах и рабочих поселках Донецкого бассейна (Юзовка, Бахмут, Дружковка, Мариуполь, Лисичанск, Енакиево, Гришино, Константиновка, Славянск и др.), где отсутствовали или были малочисленны ряды большевиков. Особенно сложное положение возникло в Юзовке, где число рабочих к 1917 г. достигло 32 тыс. человек, а работу среди них проводила совсем небольшая группа большевиков. В избранный 4 марта Юзовский Совет рабочих депутатов, состоявший из 400 человек, вошли только четыре большевика: П. А. Алферов, Ф. И. Зайцев, В. Рыжков и М. Г. Толмачев. Почти весь исполком Совета (50 человек) состоял из меньшевиков, эсеров, бундовцев и тех, кто попал под их влияние. Печатный орган Совета (газета «Известия»), издававшийся при материальной помощи миллионера Альтшулера, сразу же начал активную кампанию злобной клеветы на большевиков. Возникшие на близлежащих к Юзовке шахтах Советы тоже попали в руки непролетарских элементов.

Малочисленная группа большевиков, работавшая среди рабочих и солдат уездного Бахмута (Р. Б. Борисова, И. И. Щербаков, Ф. Л. Пидстрила и др.), не могла противостоять объединенным силам местных мелкобуржуазных партий. Находившийся в руках соглашателей Бахмутский Совет рабочих и солдатских депутатов, избранный 6 марта, поспешил высказаться за доверие Временному правительству и всячески тормозил революционные преобразования. Он даже довольно продолжительное время не устранял полицию, которую продолжал возглавлять уездный исправник, в недавнем прошлом прославившийся беспощадными расправами над революционными рабочими в Юзовке и в Горловско-Щербиновском районе.

В Совете рабочих депутатов одного из крупных волостных центров Бахмутского уезда — Лисичанска, избранном по инициативе и под руководством мелкобуржуазной интеллигенции 12 марта 1917 г., из 45 депутатов только 17 были рабочими. Большевики в первом составе Совета отсутствовали. До 17 марта Лисичанский Совет не решался ликвидировать царскую полицию.

В целом сеть Советов, возникших в Донбассе после падения самодержавия, была довольно широкой: к концу марта их здесь насчитывалось более 100. Такое количество Советов в Донецком бассейне обусловило и тот факт, что именно там состоялась первая в стране конференция, охватившая довольно большой регион. Она проходила в Бахмуте с 15 по 17 марта. 138 ее делегатов были избраны от 48 Советов крупнейших районов бассейна: Бахмутского, Енакиевского, Лисичанского, Макеевского, Щербиновского и Юзовского, представлявших около 190 тыс. рабочих.

Соглашатели, которые всячески стремились подчинить своему влиянию Советы Донецкого бассейна, пытались использовать в этих целях и конференцию. Обсудив важнейшие вопросы политической и экономической жизни (о текущем моменте и задачах рабочего класса, составе Советов, профсоюзах, введении 8-часового рабочего дня, отношении к общественным комитетам, полиции и др.), она приняла решения, из которых далеко не все отвечали интересам пролетариата и крестьянства. Так, в то время, когда враждебные трудящимся массам общественные комитеты в ряде районов уже были ликвидированы на основании постановлений Советов, конференция высказалась за «согласование действий» с ними и даже признала «необходимым образование на местах коалиционных органов» из

представителей общественных комитетов, Советов и других организаций. Соглашательская линия меньшевиков, эсеров и представителей других мелкобуржуазных партий, засилье которых чувствовалось в большинстве Советов Донбасса, сказалась на характере резолюций о войне, 8-часовом рабочем дне, по продовольственному вопросу и др.

Ближайшими задачами Советов конференция определила организацию рабочих в профсоюзы, кооперативы, создание примирительных камер, долженствующих сглаживать антагонизм между рабочими и предпринимателями, бирж труда, рабочих клубов.

Положительное значение конференции, несмотря на соглашательский характер многих ее решений, состоит в том, что она способствовала объединению сил рабочих и широких масс трудящихся в сложных условиях первых дней революции.

Особенностью Советов Донецкого бассейна было то, что многие из них, даже те, где преобладали соглашатели, действуя в небольших городах и поселках, испытывали на себе прямое давление рабочих, уже в марте практически осуществляли свое единовластие. Сами рабочие и большинство созданных ими заводских, рудничных и других рабочих комитетов решительно ломали старые порядки на производстве и в общественной жизни. Они явочным порядком пересматривали расценки оплаты труда, добивались сокращения рабочего дня, вели решительную борьбу с саботажниками и т. п. Эти действия вызвали настоящую панику в среде предпринимателей и их прислужников. В адрес Временного правительства и его органов летели бесконечные жалобы на то, что рабочие Донбасса устанавливают свою власть на предприятиях, вводят свой контроль над частной собственностью и частным предпринимательством. «Фактически власть на рудниках теперь находится в руках рабочих и служащих, создавших рудничные комитеты»,— доносил Временному правительству во второй половине марта окружной инженер Павловского горного округа. Такого же содержания были и сообщения окружных инженеров Луганского и Мариупольского горных округов. «В Донецком бассейне участились случаи предъявления рабочими экономических требований чрезмерного характера»,— телеграфировал Временному правительству 22 марта Совет съезда горнопромышленников юга России.

Идя навстречу угольным и металлургическим королям Донбасса, Временное правительство под видом заботы о спасении местной промышленности учредило в марте 1917 г. так называемый Временный Донецкий комитет, в который вошли представители от предпринимателей и административно-управленческого аппарата предприятий, а также меньшевистско-эсеровского руководства местных Советов рабочих депутатов. Основная цель этого комитета состояла в охране интересов буржуазии. Однако сдержать революционную инициативу рабочего класса Донецкого бассейна и этот орган не смог.

Революционные события в Одессе и Николаеве. Когда в ночь на 1 марта телеграф принес в Одессу известие о свержении самодержавия, это всколыхнуло всю народную массу. Рабочие, солдаты, моряки, студенты, служащие города под красными знаменами вышли на улицы. Повсеместно проходили митинги, собрания. Выступавшие на них ораторы требовали немедленной ликвидации органов царской власти, разоружения жандармерии, полиции. В следующие дни из тюрем было освобождено 1600 заключенных.

К началу 1917 г. в Одессе — городе с около полумиллионным населением почти на 500 промышленных предприятиях было занято до 40 тыс. ра-

бочих; в более чем 8300 торговых предприятиях — до 50 тыс. служащих; число домашней и дворовой прислуги достигало 30 тыс. человек.

Как и в других городах, одесская буржуазия поспешно создала свой орган власти. Уже 3 марта одесские газеты сообщили об организации при городской думе городского общественного комитета, в состав которого вошли деятели Военно-промышленного комитета, местных отделений всероссийских союзов земств и городов, общества фабрикантов и заводчиков и других буржуазных учреждений. Когда же революционные рабочие и солдаты разогнали думу, ее функции перешли к общественному комитету. В нем преобладали кадетско-октябристские элементы. Возглавил комитет редактор реакционной газеты «Одесский листок» Штерн. Комиссаром Временного правительства в Одессе стал кадет Велихов.

2 марта состоялось совещание 42 представителей рабочих одесских предприятий. На нем был создан Временный рабочий комитет для организации выборов в городской Совет рабочих депутатов. Он не только призвал рабочих последовать примеру пролетариев Петрограда и Москвы и создать свой орган революционной власти, но и выработал нормы представительства в нем трудящихся промышленных и ремесленных предприятий. Крупные предприятия должны были избирать на каждые 100 рабочих 1 депутата; мелкие (от 50 до 100 рабочих) — 1 депутата; ремесленники по отдельным профессиям, которых в городе насчитывалось множество,— тоже по 1 депутату. Это давало преимущества ремесленникам и рабочим мелких предприятий перед рабочими крупных заводов и фабрик.

6 марта в помещении Народной аудитории 225 делегатов от промышленных предприятий, ремесленных и торговых заведений, 18 делегатов от воинских частей в присутствии 200 гостей провели первое учредительное собрание Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота. Руководство в Совете попало в руки меньшевиков и эсеров. Председателем Одесского Совета был избран меньшевик И. Гниденко. Соглашатели направили своих представителей в исполком общественного комитета, и четыре из них даже вошли в бюро этого буржуазного органа.

12 марта в Одессе был избран Совет солдатских и офицерских депутатов в составе около 150 человек, представлявших 100-тысячный гарнизон города. Тогда же возник Совет матросских и офицерских депутатов, объявивший себя органом власти от более чем 4 тыс. военных моряков. Естественно, такое дробление ослабляло силы трудящихся масс города, ослабляло союз рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели и матросские бушлаты. Но это вполне устраивало соглашателей, преобладавших во всех трех Советах.

Одесса была единственным из провинциальных городов страны, где, так же, как в Петрограде и Москве, наряду с общегородским Советом рабочих депутатов уже в марте возникли районные Советы. В их деятельности активную роль играли большевики. В частности, преобладающее влияние они имели в Железнодорожном районном Совете рабочих депутатов, который возглавил большевик П. А. Забудкин. Активно работали большевики в Пересыпском районном Совете рабочих депутатов.

Пополняя свой состав депутатами районных Советов, профсоюзов, депутатами, избранными после 6 марта на предприятиях, в торгово-ремесленных заведениях города, а также представителями крестьянства отдельных пригородных сел, Одесский Совет рабочих депутатов непрерывно увеличивался. По числу депутатов он стал одним из крупнейших в стране: к 25 марта в нем насчитывалось около

900 депутатов, представлявших до 100 тыс. трудящихся. И хотя руководство в Совете принадлежало соглашателям, постепенно возрастало в нем и влияние большевиков. 12 марта на втором пленарном заседании Совета по требованию депутатов от крупных предприятий в состав его исполкома были включены большевики Г. П. Ачканов, Ф. А. Земит (руководитель латышской большевистской группы), А. Н. Попов и Г. М. Слепов. На последующих пленумах исполнительный комитет Одесского Совета рабочих депутатов пополнился такими опытными партийными работниками, как Ф. П. Ачканов, И. А. Кристаловский, Л. И. Рузер, П. И. Старостин и др.

Однако и в Совете, и в его исполкоме по-прежнему подавляющее большинство принадлежало представителям общероссийских и национальных мелкобуржуазных партий и попавшим под их влияние беспартийным. Причина этого засилья соглашателей та же, что и во всей стране. К тому же, большевики Одессы встретили революцию ослабленными — фактически их организации в городе не существовало. Те 50—60 большевиков, которые вышли из подполья, не имели связей с руководящими центрами партии. «В городе,— сообщали из Одессы в ЦК РСДРП,— существовали кое-где разрозненные группы социал-демократов, не знавшие друг друга и сколько-нибудь заметного влияния не имевшие» [1].

На основании решения первого легального собрания одесских социал-демократов, состоявшегося 5 марта, в городе была создана объединенная организация РСДРП. В ней в целом, и в городском комитете партии, избранном 10 марта, в частности, подавляющее большинство составляли меньшевики. В руки соглашателей попал и орган Одесской организации РСДРП газета «Южный рабочий». «Заботясь» о единстве социал-демократов города, Одесский комитет РСДРП в течение двух месяцев избегал ставить на обсуждение партийной организации важнейшие вопросы: об отношении к Временному правительству, войне и др. Большевикам пришлось бороться против такого меньшевистского засилья в организации. Численное преобладание меньшевиков в Одесской организации РСДРП отрицательно сказывалось на ходе революционных преобразований в городе, способствовало укреплению там позиций буржуазии, контрреволюционного офицерства, которые делали все, чтобы погасить пламя разгоравшейся классовой борьбы рабочих, солдат и матросов. Городской общественный комитет даже пытался сохранить для себя кадры царской полиции. По его плану предполагалось «укрепить» ряды новоорганизованной городской милиции 650 бывшими городовыми. Боялось вооружения рабочих — этой необходимой гарантии закрепления и дальнейшего развития революции — и соглашательское руководство городского Совета. Однако сами рабочие этот вопрос решили по-своему. К концу марта в городе уже насчитывалось около 1 тыс. милиционеров из рабочих.

Активно взялись рабочие за восстановление и организацию новых профессиональных союзов, создание фабрично-заводских комитетов. В течение марта на всех крупных предприятиях города были избраны фабрично-заводские комитеты, а 25 профсоюзов объединяли около 20 тыс. рабочих. Наиболее крупный по численности в городе союз моряков торгового флота 10 марта принял решение об объединении в своем составе всех моряков Одессы, независимо от специальности,

[1] Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.). Сборник документов и материалов. Киев, 1957, с. 379.

и высказался за образование такого же общероссийского профессионального союза. В комитет по его созданию был избран большевик Г. П. Ачканов.

Явочным порядком осуществляли рабочие большевистский лозунг о 8-часовом рабочем дне. Так, в частности, поступили рабочие завода Гена, РОПИТ, Ровенского, аккумуляторного, фабрики и типографии торгового дома Левинсона, служащие магазинов потребительского общества «Общественная польза» и др. К концу марта рабочие города добились прибавления зарплаты и почти повсеместного введения 8-часового рабочего дня. Под давлением масс Одесский Совет рабочих депутатов также записал в одной из своих резолюций, что такие вопросы, как увольнение рабочих, привлечение их к сверхурочным работам, администрация может решать лишь с согласия заводских комитетов.

Бурно развивались события в соседнем с Одессой Николаеве — городе с населением в 160 тыс. человек, половину из которых составляли рабочие (около 50 тыс.) вместе с солдатами и матросами гарнизона (до 30 тыс.). В последнее время, особенно после знаменитой 42-дневной антивоенной стачки рабочих николаевских судостроительных заводов в 1916 г., город находился под особым контролем местных царских властей. В сейфах охранки, полиции, военного коменданта города, командиров воинских частей лежала разосланная 20 февраля 1917 г. секретная инструкция николаевского градоначальника о действиях жандармов, полиции, казаков «на случай возникновения беспорядков в городе Николаеве».

К вечеру 1 марта в Николаев дошли известия о падении самодержавия. В последующие дни на заводах «Наваль», «Руссуд» и других предприятиях состоялись митинги рабочих. Присутствовавшие на них с радостью приветствовали героический подвиг рабочих и солдат столицы, заявляли о своей солидарности с ними, заверяли питерцев, что они могут рассчитывать на активную поддержку николаевских рабочих. На предприятиях города путем отчисления двухдневного заработка начался сбор средств для оказания материальной помощи семьям погибших во время вооруженного восстания в Петрограде.

По требованию рабочих 5 марта были освобождены политические заключенные из николаевской каторжной тюрьмы. В тот же день состоялась многотысячная демонстрация на Думской площади, во время которой рядовые военнослужащие братались с рабочими.

Уже в эти первые дни рабочие Николаева подняли вопрос о создании в городе пролетарского органа власти — Совета рабочих депутатов. 4 марта собрание уполномоченных 13-тысячного отряда рабочих завода «Наваль» создало временный Совет рабочих депутатов. Собрание представителей почти 7-тысячного коллектива рабочих завода «Руссуд» в это же время избрало подготовительную комиссию по выборам в Совет. 5 марта навалевцы обратились ко всем рабочим города со специальным воззванием, в котором призывали, по примеру рабочих Петрограда, Москвы и других городов, к проведению выборов в местный Совет рабочих депутатов. Одновременно с воззванием навалевцы, «желая придать Николаевскому Совету рабочих депутатов классовый характер», приняли наказ своим депутатам в Совете. В нем они потребовали от будущего Совета немедленного установления связи с Петроградским и другими Советами, принятия мер к сплочению сил рабочих путем создания профсоюзов, рабочих клубов, издания собственных органов рабочей печати, привлечения к работе в Совете солдат и матросов гарнизона. Наказ не лишен был и элементов

соглашательства. Причина этого заключалась во влиянии на рабочих мелкобуржуазных партий и недостаточном уровне политической сознательности самих рабочих. В частности, он требовал от Совета способствовать образованию в городе общественного комитета с участием в нем представителей Совета.

Первое заседание Николаевского Совета рабочих депутатов состоялось 6 марта. Большинство депутатов составляли меньшевики и эсеры. Возглавил Совет меньшевик, один из руководителей местного легального рабочего кооператива «Трудовая копейка» В. И. Каушан. В первом составе Совета было лишь три большевика.

На следующий день по инициативе Совета рабочих депутатов в городской думе собралось 150 представителей от солдат местного гарнизона, которые и избрали Николаевский Совет военных депутатов в составе 30 человек. Его президиум возглавил меньшевик-интернационалист (впоследствии большевик) прапорщик Я. П. Ряппо. В целом Совет военных депутатов в Николаеве, как и Совет рабочих депутатов, занял позицию поддержки Временного правительства.

Почти одновременно в городе возник и буржуазный орган — общественный комитет (Комитет общественной безопасности). Инициатором его создания выступила городская дума, и он фактически стал ее придатком. Бывшие царские чиновники заняли места и в новом аппарате городского управления, призванном защищать классовые интересы буржуазии.

На развитии революционных событий в Николаеве отрицательно сказалось отсутствие в городе большевистской организации. Лишь отдельные большевики (Ф. О. Бурый, Т. В. Габестро, В. Ф. Ваничков, И. А. Чигрин и др.— всего около 20 человек) работали на заводах и в частях гарнизона.

Только во второй половине марта возникли первые в городе профессиональные союзы — рабочих кожевенного производства, печатников и др. Союзы были малочисленными. Самый крупный из них—металлистов—объединял в марте 1917 г. менее 250 рабочих. Руководство в профсоюзах, как и в фабрично-заводских комитетах, попало в руки соглашателей. Правда, в некоторых фабзавкомах, в частности на заводе «Наваль», работали и большевики, добиваясь превращения этих новых организаций в последовательных защитников пролетарских интересов. Именно фабзавкомы под давлением рабочих выдвигали требование введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы и др.

С 20 марта на сокращенный рабочий день перешли заводы «Наваль», «Руссуд», «Балтвод» и некоторые другие предприятия города. С 23 марта 8-часовой рабочий день был введен на всех николаевских предприятиях, подлежавших фабричному надзору. Фабзавкомы ряда предприятий начали активно вмешиваться в организацию и управление производством, развернули борьбу против саботажа предпринимателей. Завком трубного и электромеханического заводов («Темвод») в первой половине марта потребовал от администрации предоставлять ему копии всех издававшихся по заводу приказов, а также прекратить без его ведома увольнения рабочих, отменить штрафы, а для поддержания производственной дисциплины предложил организовать на заводе товарищеский рабочий суд. По решению завкома завода «Руссуд» 20 марта были удалены с завода два техника клепального цеха за грубое обращение с рабочими.

Однако революционное творчество рабочих Николаева тормозилось соглашателями, преобладавшими в массовых пролетарских организациях города, и прежде всего в Совете рабочих депутатов. Это начинали понимать и сами рабочие. В конце марта состоялось заседание николаевского

землячества в Петрограде* совместно с приехавшими в столицу представителями рабочих Николаева. Заслушав доклад о деятельности Николаевского Совета рабочих депутатов, оно в своем решении записало о том, что 1) «положение дел в Николаеве очень печально и не соответствует тому, что наблюдается в Петрограде и других промышленных центрах России и 2) позиция Николаевского Совета рабочих депутатов в корне несостоятельна». В числе первоочередных задач рабочих Николаева и его Совета участники заседания в целях укрепления союза рабочих и солдат указали на необходимость слияния существующих в городе двух Советов, потребовали немедленного отзыва из буржуазного общественного комитета представителей Совета рабочих депутатов.

Победа революции в непромышленных губернских центрах и уездных городах. Непромышленные губернские центры — Полтава, Херсон, Чернигов, Житомир, Каменец-Подольский, Симферополь, уездные города после свержения самодержавия были также охвачены революционными преобразованиями: ликвидировались органы царской власти, создавались Советы рабочих и солдатских депутатов, рабочие приступали к организации профсоюзов, фабзавкомов, развертывали борьбу за 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты и т. п. Однако все это происходило значительно медленнее, чем в промышленных центрах, революционное творчество трудящихся было менее активным и глубоким. В частности, здесь несколько затянулся процесс организации Советов, да и преобладание непролетарских элементов в них чувствовалось сильнее. 5 марта Советы были созданы в Полтаве и Симферополе, 7 марта — в Херсоне и Виннице, 9 марта — в Житомире, 16 марта — в Чернигове. Создание Советов в уездных городах Полтавщины завершилось лишь к концу марта. Только в середине марта Советы возникли в Каменце-Подольском, Проскурове и других городах Подольской губернии. На Волыни процесс образования Советов еще более затянулся.

На темпах и характере революционных преобразований в этих городах отрицательно сказывалось отсутствие, за небольшим исключением (Кременчуг, Конотоп, Елисаветград и др.), крупных отрядов промышленных рабочих, слабость или полное отсутствие (даже в Виннице и Житомире) большевистских сил. Например, во всей Полтавской губернии (население почти в 3,75 млн. человек) промышленных рабочих вместе с рабочими-железнодорожниками насчитывалось лишь около 31 тыс. человек, к тому же рассредоточенных почти на 500 наиболее крупных предприятиях. В одной из крупнейших на Украине по численности населения (свыше 4 млн. человек) Волынской губернии на 1700 предприятиях было занято немногим более 23 тыс. рабочих. На почти трехмиллионное население Черниговской губернии приходилось около 40 тыс. фабрично-заводских рабочих. В Херсоне, численность населения которого превышала 80 тыс., рабочих было менее 4 тыс. Приблизительно таким же было соотношение и в других непромышленных губерниях Украины и их основных центрах. Самыми многочисленными и организованными пролетарскими отрядами здесь, как правило, являлись рабочие коллективы железнодорожных мастерских, паровозных депо, железнодорожных станций. Железнодорожники выступили инициаторами и основной силой уничтожения органов царской власти в Полтаве, Чернигове, Кременчуге, Конотопе и др. Показательно, что именно среди желез-

* Организация рабочих и солдат, ранее проживавших в Николаеве.

Манифестация солдат 15-го полка в Виннице в дни Февральской революции. 1917 г.

нодорожников работали наиболее значительные силы большевиков в непромышленных губерниях. Так, самостоятельная большевистская организация существовала в Конотопе, где основную массу рабочих составляли железнодорожники. В организации активно работали И. М. Марута, К. Т. Неровня, П. И. Новиков, А. Ф. Овсянников, В. А. Преображенский и др. Большевистская группа рабочих-железнодорожников Полтавы (О. П. Долгополов, А. М. Жарко, С. Л. Козюра, Г. Луценко, Г. М. Покорный, П. Д. Маслик и др.), входя в объединенную организацию РСДРП, не отходила от своей программной и тактической самостоятельности. Руководимые большевиками полтавские железнодорожники уже 3 марта разоружили жандармов на станции Полтава-Южная, овладели там телеграфом и телефоном. Вскоре они организовали железнодорожную милицию, взяли под контроль деятельность администрации железнодорожных мастерских и депо.

В Кременчуге наиболее организованно выступили рабочие Крюковских вагоноремонтных мастерских, среди которых успешно работали местные большевики И. С. Гаевский, Г. Ф. Лапчинский и др. При активном участии железнодорожников 4—5 марта в городе были разгромлены жандармское управление, полицейские участки, освобождены из тюрьмы политические заключенные, создана рабочая милиция. В первые дни революции рабочие депо станции Гречаны на Подолии отстранили от работы контрреволюционно настроенных начальника службы движения и его помощника,

а для разоружения и ареста жандармерии и полиции на соседних станциях направили специальный поезд.

На Волыни и Подолии, которые входили в прифронтовую полосу, активное участие в уничтожении органов царской власти принимали революционно настроенные солдаты. В частности, вместе с рабочими, ремесленниками они участвовали в освобождении политических заключенных, арестах представителей царской власти в Проскурове, Брацлаве, Гайсине и других городах.

Как и в крупных промышленных центрах, с падением самодержавия господствующие классы в непромышленных городах поспешили создать свои органы власти, большей частью в виде общественных комитетов. В их формировании нередко принимали участие представители свергнутой царской власти. Поскольку в таких городах практически отсутствовала крупная буржуазия, в состав этих комитетов в основном входили помещики, торговцы, буржуазные интеллигенты и т. п. Так, в созданный 3 марта в Полтаве при содействии губернатора Комитет общественного порядка вошли присяжные поверенные, сотрудники дворянского земельного банка, железнодорожные и торгово-промышленные служащие, ремесленники и т. п. Созданные тогда же общественные комитеты в Виннице и Житомире возглавили крупные помещики.

В некоторых местах смена органов царской власти была настолько мирной, что иногда приобретала курьезный характер. Например, подольский губернатор А. П. Мякинин в 3 часа дня 6 марта передал управление губернией заместителю председателя губернской земской управы по акту.

Административное управление в уездных городах сосредоточилось в руках уездных земских управ, председатели которых были объявлены комиссарами Временного правительства. Продолжали функционировать помещичье-купеческие городские думы, появились такого же социального состава общественные комитеты. Советы рабочих и солдатских депутатов здесь, как правило, были очень слабы. Представители мелкобуржуазных слоев населения, преобладавшие в них, не выражали интересов рабочих и солдат, тормозили развитие их революционной борьбы, толкали на путь сотрудничества с эксплуататорскими классами. И комиссары Временного правительства, и поддерживавшие их общественные комитеты стремились сохранить как можно больше от старого царского аппарата власти. Например, поставленный во главе волынской губернской милиции крупный помещик Бржезовский зачислил в ее состав 165 бывших городовых. Полтавский губернский общественный комитет издал специальное постановление о «реорганизации» полиции в милицию — милиционерами стали все полицейские, давшие, как писала 10 марта газета «Полтавский день», «торжественное обещание верой и правдой честно служить новому строю». Более того, даже офицеры губернского жандармского управления получили от общественного комитета удостоверения, гарантирующие их неприкосновенность. «Уничтожение» царской полиции и переход к «народной милиции» в Чернигове, Сумах, Елисаветграде и многих других городах фактически ограничилось заменой у полицейских погон и кокард нарукавными повязками. В руках бывших царских чиновников оставались городское хозяйство, суд, учебные заведения и т. п.

Пользуясь слабостью рабочего класса в непромышленных губернских центрах, буржуазия, царские чиновники в это время нередко проникали даже в Советы. Как свидетельствует первый председатель Херсонского Совета рабочих депутатов большевик И. Ф. Сорокин, большинство мест в

нем захватили эсеры, меньшевики и кадеты. Его первыми депутатами стали служащие пароходных компаний, городской думы, губернского и уездного земств, банков. В состав Симферопольского Совета вошли представители заводской администрации, мастера и даже владельцы предприятий. Даже такой относительно крупный для непромышленных городов, как Полтавский Совет рабочих депутатов, по сообщению 18 марта газеты харьковских большевиков «Пролетарий», представлял собой «печальное зрелище». Этот Совет, говорилось в сообщении, «так страшно слаб, что не знает, что ему дальше делать, и занимается вопросами внутреннего распорядка».

Естественно, что подобные Советы не только не в состоянии были отстаивать интересы трудящихся, но нередко из-за своей слабости прямо попадали в зависимое положение от буржуазных органов власти. Вспоминая о взаимоотношениях Совета и общественного комитета в Херсоне, И. Ф. Сорокин отмечал, что Совет без санкции комитета «шага не мог сделать». Плелись в хвосте общественных комитетов Житомирский и другие Советы рабочих депутатов.

В большинстве непромышленных губернских и уездных центров медленно создавались профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, рабочая милиция, продолжали применяться сверхурочные работы и т. п. Однако революционная борьба рабочих крупных промышленных центров все более и более становилась известной и в этих городах, способствовала росту сознания местных трудящихся, активизации их борьбы за углубление и расширение революции. В этом отношении выделялся Кременчуг. Среди почти 25-тысячного отряда рабочих и среди солдатских масс местного гарнизона здесь активно работала большевистская группа. Большевики возглавили руководство Советом рабочих депутатов и Советом солдатских депутатов, хотя составляли в них меньшинство. Решающее влияние большевиков сказалось в том, что к концу марта на предприятиях Кременчуга был введен 8-часовой рабочий день, деятельность предпринимателей была взята под контроль Совета рабочих депутатов, начали действовать созданные по инициативе большевиков фабрично-заводские комитеты. Местный общественный комитет был подконтролен Совету рабочих депутатов.

Революция на селе. Отношение к падению самодержавия крестьянство страны, в том числе и Украины, наглядно продемонстрировало активным участием своих представителей, одетых в солдатские шинели, в уничтожении совместно с рабочими органов царской власти и создании Советов рабочих и солдатских депутатов в городах. Непосредственно в села, где была сосредоточена основная масса крестьян, известие о революции доходило с опозданием. Как правило, первыми об этом узнавали жители сел и местечек, расположенных вблизи промышленных и административных центров, железнодорожных станций. В грандиозных манифестациях и демонстрациях, которыми встретили победу революции в столице трудящиеся городов, нередко принимали участие и жители близлежащих деревень. Например, в многотысячных рядах демонстрантов, заполнивших улицы Полтавы 5 и 6 марта, находились и крестьяне пригородных сел Горбаневка, Мачехи, Нижние Млыны, Рыбцы, Тахтаулово. В отдаленные села эта радостная весть доходила позже — большей частью через приезжавших туда рабочих, солдат, представителей Советов. Повсеместно крестьяне приветствовали победу рабочих и солдат столицы над ненавистным самодержавием.

Например, крестьяне местечка Мирополье на Харьковщине, узнав от

своих земляков — солдат, приехавших из Петрограда, об уничтожении царского деспотизма, с красными знаменами и пением «Марсельезы» двинулись по улицам местечка. К ним присоединились 700 рабочих местных мастерских, учащиеся. Из всех учреждений и общественных организаций были вынесены портреты царя, а затем изорваны и растоптаны. Митинг крестьян с. Старый Мерчик той же губернии в своей резолюции потребовал от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «немедленно заключить гражданина Николая Романова и его прислужников в Петропавловскую крепость». Один из жителей с. Мостище на Киевщине рассказывал: «Когда прокатилась весть, что свергнут царь... все легко вздохнули. Село ожило. У каждого в глазах светилась надежда на лучшее, которое наконец пришло. Будут земля, выпасы, воля». 12 марта известие о петроградских событиях дошло до местечка Синявка Сосницкого уезда Черниговской губернии. В тот же день крестьяне арестовали волостного старосту и писаря, избрали временный исполнительный комитет. На следующий день в местечке состоялась многолюдная манифестация.

Правда, случалось нередко, особенно в отдаленных от городов местностях, что крестьяне встречали известие о революции так, как это, например, сделали жители с. Висунск на Николаевщине. О революции сообщил здесь местный священник, и первый митинг, состоявшийся в селе 20 марта, начался с торжественного богослужения и закончился под перезвон церковных колоколов. Аналогично события развивались в ряде сел Одесчины, о чем 19 марта сообщала в статье «Кресты, хоругви и красные знамена» газета «Известия Одесского Совета рабочих депутатов».

Один из солдат-отпускников, побывавший в марте в селах Родионовка и Белоцерковка на Полтавщине, сообщал в Петроград, что в волости «население мало осведомлено о событиях», там господствуют попы, а уездный комиссар Временного правительства — помещик-черносотенец, «человек, избранный попами, а не народом». Вообще служители церкви имели значительное влияние на крестьян и нередко определяли характер их поведения. Одна из причин этого заключалась в том, что в селах в это время основную массу населения составляли женщины, пожилые мужчины, а война, забравшая у них сыновей, мужей, привела к обострению их религиозных чувств.

Состав сельского населения страны военных лет, которое к 1917 г. лишилось половины мужчин, преимущественно молодых, наиболее склонных и способных к революционным действиям, сказался на темпах и глубине революционных преобразований в сельской местности. Там дольше, чем в городах, оставались на своих местах представители царской власти — земские начальники, волостные и сельские старосты, полиция. Они не только старались держать крестьян в неведении о происходивших в стране революционных событиях, но даже пытались управлять ими по-старому. Так, в с. Авдеевка на Екатеринославщине полицейский пристав под угрозой применения оружия запретил крестьянам читать манифест об отречении царя и вообще вести разговоры о событиях в Петрограде. На собрании крестьян с. Карабузы Мариупольского уезда, состоявшемся 17 марта, представитель волостного управления не давал выступающим свободно высказывать свои мысли о революции и ее дальнейшем развитии и даже угрожал вызвать казаков, если в создаваемый на селе новый орган власти будут избраны представители крестьян. В первой половине марта крестьяне прилегавших к Киеву сел и местечек жаловались Киевскому Совету рабочих депутатов на то, что

местное начальство запрещало им не только организовывать уличные демонстрации, но и проводить собрания. Посетившие Киевский Совет крестьяне местечка Каменка Подольской губернии сообщили, что местное население фактически ничего не знает о революции, что им по-прежнему управляют старые органы власти.

Большую помощь крестьянам в борьбе против органов царской власти и создании на их месте крестьянских организаций оказывал рабочий класс и его большевистская партия. Постоянное внимание этому вопросу уделяла газета «Правда». Она разъясняла: «Лозунгом революции должна быть смена старых властей в деревне. Организованное крестьянство должно взять на местах власть в свои руки. Урядники, земские и прочие органы старой власти должны быть арестованы и обезоружены. Крестьяне должны организовать на местах свои революционные крестьянские комитеты» [1]. На страницах центрального органа большевистской партии систематически публиковались статьи по крестьянскому вопросу, информации о первых шагах работы уже созданных крестьянских организаций и другие материалы. В течение марта 1917 г. эти вопросы неоднократно также освещались газетой харьковских большевиков «Пролетарий».

В Советах рабочих депутатов действовали специальные крестьянские комиссии или секции. Их представители выезжали в села для разъяснения смысла и характера происходивших в стране событий. Особенно активной была крестьянская секция Одесского Совета рабочих депутатов во главе с большевиком А. В. Трофимовым. Она охватила своей деятельностью не только села Одесского, но и других уездов Херсонской губернии, а также Подольской, Таврической и Бессарабской губерний. Как сообщала 29 марта 1917 г. газета «Правда», эта секция направила в села 59 летучих агитационных отрядов, которые разъясняли населению происходившие в стране события, организовывали выборы в сельские комитеты и т. п. Образование крестьянских комитетов и оказание им помощи, снабжение сельского населения газетами, брошюрами и др.— так определила свои задачи крестьянская комиссия Николаевского Совета рабочих депутатов, обращаясь 18 марта к крестьянам со специальным воззванием. В Харьковском, Екатеринославском, Киевском и других Советах, где не было таких комиссий, их функции были возложены на провинциальные и агитационные комиссии и секции. В первой половине марта Киевский Совет рабочих депутатов принял решение о «необходимости рассылки своих комиссаров по всему краю для разъяснения происшедших событий и для утверждения новых начал».

Бахмутская конференция Советов Донецкого бассейна в своей резолюции «О крестьянском вопросе» записала: «Ввиду огромного значения организации крестьянства... для совместной с пролетариатом борьбы... конференция вменяет в обязанность представленным Советам рабочих и солдатских депутатов всеми способами содействовать крестьянству в развитии его политического самосознания и организации Советов крестьянских депутатов» [1].

Немало сделали для революционизирования села, создания там первых крестьянских организаций солдаты-отпускники, а в прифронтовых районах (Подолия, Волынь, Одесчина) — солдаты частей, находившихся на переформировании, на отдыхе и т. п. Нередко с их помощью крестьяне делали первые шаги по пути

[1] Правда, 1917, 11 марта.

[1] Борьба за власть Советов в Донбассе. Сб. документов и материалов. Сталино, 1957, с. 17.

революционного обновления деревенской жизни. Так, 11 марта солдаты разогнали волостное правление и арестовали комиссара уездного общественного комитета в местечке Деражня Летичевского уезда Подольской губернии. Для «восстановления порядка» командование штаба Юго-Западного фронта направило карательные команды.

Временное правительство стремилось, как и в городах, сохранить на селе как можно больше служащих царских органов власти, включить в создаваемые там новые организации (волостные и сельские комитеты) как можно больше представителей кулачества, духовенства, купечества и даже помещиков. 19 марта 1917 г. правительство приняло постановление, обязывающее губернских комиссаров «немедленно приступить через посредство уездных комиссаров, по их указаниям... к образованию волостных комитетов». В нем подчеркивалось, что при формировании новых органов необходимо опираться на существующие в деревне организации — продовольственные комитеты, кооперативы и другие, где, как правило, преобладало кулачество. Кроме того, правительство прямо рекомендовало своим комиссарам привлекать к работе волостных комитетов «местных землевладельцев и все интеллигентные силы деревни». Волостные комитеты избирались, как правило, на волостных сходах, где правом голоса пользовались только домохозяева, и реже — всем взрослым населением, включая женщин, что было более демократично. Ограничение круга избирателей, политическая неопытность широких крестьянских масс, тот факт, что инициаторами организации новой власти в волостях нередко выступали представители имущих слоев сельского населения — все это часто приводило к тому, что в избиравшиеся органы власти на селе проходили люди, не только далекие от интересов основной массы крестьянства, но и враждебные им. Так, из 19 мест в Гостомельском волостном комитете в Киевской губернии 10 захватили кулаки. 14 преимущественно зажиточных крестьян, семь представителей кооперации (тоже в основном кулаки), три учителя, поп и земский служащий — таким был состав волостного комитета Дмитриевскоїї волости этой же губернии. В состав Новобугского волостного комитета на Херсонщине вошли мировой судья, волостной и сельский старшины, священник, земский врач, судебный следователь, председатели правлений кредитного, потребительского общества и другие представители сельской буржуазии. Кулацкое засилье в новых органах власти на селе особенно ощутимым было в южных степных районах.

Превратив фактически волостные комитеты в свои опорные пункты, сельская буржуазия по-прежнему жестоко эксплуатировала, оставляла бесправными миллионные массы трудящегося крестьянства. Естественно, это вызывало у крестьян возмущение, протесты. Обманутые труженики села искали справедливости, обращались за помощью к Советам рабочих депутатов и даже, наивно думая, что в его бедствиях повинны лишь местные богатеи и представители власти, к буржуазному Временному правительству. Так, 27 марта 1917 г. делегация крестьян Киевского уезда на неправильность выборов в волостные комитеты жаловалась исполкому Киевского Совета рабочих депутатов и просила у него защиты от притеснений кулачества. Аналогичные жалобы поступали в Одесский, Николаевский и другие Советы рабочих депутатов. С помощью рабочих крестьяне ряда местностей начали добиваться переизбрания тех организаций на селе, где преобладали враждебные им элементы.

После победы Февральской революции партия эсеров для предотвращения «могущей быть разрухи среди крестьян» сделала попытку возродить Крестьянский союз, образованный в ходе первой российской революции и прекративший свое существование в годы столыпинской реакции. Созданный 12 марта 1917 г. с разрешения Временного правительства Главный комитет Всероссийского крестьянского союза призвал крестьянство страны повсеместно создавать волостные, уездные и губернские отделения союза. Программа возрождающейся крестьянской организации резко отличалась от той, какую союз имел в 1905—1907 гг. Если тогда ее деятельность была направлена против существующей в стране власти, то теперь она сводилась к полной поддержке власти буржуазии и помещиков. Решение острейшего вопроса о земле союз откладывал до будущего Учредительного собрания, а до его созыва высказался за недопущение «самоуправства и посягательства на чужую собственность и свободу». Отделения Крестьянского союза возникли и в губерниях Украины. Однако массовой организацией союз не стал. Сам характер его как общекрестьянской внеклассовой организации таил в себе элементы распада.

Между тем уже в марте 1917 г. крестьяне Украины, как и всей страны, следуя примеру рабочих, начали создавать на селе свои классовые организации — Советы. Всячески поддерживала и помогала им в этом партия большевиков. Четко определил ее политику в этом вопросе В. И. Ленин в написанном 7 марта 1917 г. и опубликованном в «Правде» 21—22 марта первом «Письме из далека». «Эту массу,— писал он о крестьянстве,— мы должны теперь, пользуясь относительной свободой нового порядка и Советами рабочих депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, Советы сельскохозяйственных рабочих — вот одна из серьезнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян» [1].

В силу политической отсталости крестьянства, его распыленности по мелким единоличным хозяйствам, в связи с наличием других организаций (волостные и сельские комитеты, отделения Крестьянского союза) процесс создания Советов крестьянских депутатов происходил в общем очень медленно. В марте 1917 г. на Украине их насчитывались единицы. В частности, они были организованы в селах Лука и Барановка Сумского уезда, Мирополье Купянского уезда на Харьковщине, местечке Сквира на Киевщине и некоторых других местностях. В Краматорске (Донбасс), Мглине (Черниговщина), Ходоркове (Киевщина) и ряде других городов и местечек в это время действовали объединенные Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Видя тягу крестьянства к созданию по примеру рабочих своих классовых организаций, мелкобуржуазные партии, в частности эсеры, стремились взять в свои руки дело образования крестьянских Советов. Так, 14 марта объединенное заседание правления потребительских обществ юга России, правления сельскохозяйственной кооперации и представителей ряда подобных организаций, существовавших в Харькове, создало для этой цели даже специальное организационное бюро. В его задачу входило, опираясь на кулацкие кооперативы, провести выборы в Советы крестьянских депутатов в Харьковской

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 22.

губернии так, чтобы Советы попали под влияние мелкобуржуазных партий и их опоры на селе — зажиточного крестьянства.

Веками мечтавшее о земле и боровшееся за нее, крестьянство надеялось, что с падением самодержавия будет наконец ликвидирована и величайшая несправедливость — помещичья собственность на землю. Свобода, которую они получили, без земли была лишь частичной, далеко не полной свободой. Однако в первое время, усиленно обрабатываемые ставшими у руля государственной власти буржуазией и обуржуазившимися помещиками, а также соглашательскими партиями, трудящиеся крестьяне в своем большинстве надеялись получить землю мирным путем «по закону» Временного правительства. Уговаривая безземельных и малоземельных крестьян не спешить, не становиться на путь насилия до решения вопроса о земле будущим Учредительным собранием, буржуазия и помещики, их добровольные защитники из лагеря мелкобуржуазной демократии не скупились на обещания, не гнушались и заигрыванием с крестьянскими массами. 3 марта Временное правительство, чтобы завоевать их симпатии, объявило амнистию арестованным участникам аграрного движения; через несколько дней заявило, что признает недопустимым «употребление оружия при подавлении аграрных беспорядков» (от подавления выступлений крестьян оно все же не отказывалось.— *Ред.*).

Крупнейший екатеринославский помещик М. В. Родзянко на вопрос, когда же будет решена земельная проблема, с «революционным» пафосом ответил, что он согласен отдать крестьянам свои земли, если того потребует Учредительное собрание. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Крестьян водят за нос, убеждая подождать до Учредительного собрания. А созыв этого собрания капиталисты все оттягивают... С землей подожди до Учредительного собрания. С Учредительным собранием подожди до конца войны. С концом войны подожди до полной победы. Вот что выходит. Над крестьянами прямо издеваются капиталисты и помещики, имея свое большинство в правительстве» [1]. Большевистская «Правда» 28 марта 1917 г. писала о том, что крики помещиков, буржуазии о том, что в «свободной России» не должно быть места насилию по отношению к собственности помещиков на землю, успеха иметь не будут, ибо «неумолимые законы революции заставят и крестьянские комитеты идти тем путем, по которому идут рабочие комитеты, т. е. помимо политического захвата власти делать захват и в области экономики».

И действительно, измученная бесчисленными страданиями, крестьянская беднота и в условиях «революционной России», как именовали страну после свержения самодержавия буржуазия, помещики, мелкобуржуазные «социалисты», продолжала бороться за свои права, так как она их не получила. На Украине в течение марта состоялось около 20 значительных крестьянских выступлений. К 14 марта только в районе с. Дедовичи на Волыни было сожжено шесть имений. 20 марта крестьяне сел Мощеное, Могильное и Сальниково Гайсинского уезда на Подолии явочным порядком начали делить землю помещицы Ханенко, разобрали в ее имении сельскохозяйственный инвентарь, разогнали служащих имения. В хозяйстве князя Сумарокова (Павлоградский уезд Екатеринославской губернии) безземельные крестьяне не разрешали проводить сев на принадлежащих ему полях. Когда 28 марта помещик из Ананьевского уезда на Херсонщине князь Кантаку-

[1] *Ленин В. И.* Пол. собр. соч., т. 34, с. 57.

зин отказался вести переговоры об аренде его земли и заявил, что он признает лишь царское правительство, крестьяне при помощи солдат его арестовали и впоследствии добились высылки этого монархиста за пределы губернии. Как и раньше, частыми были порубки помещичьих лесов, отказы работать в помещичьих имениях. Например, помещик Сулима из Михайловской волости Константиноградского уезда Полтавской губернии 30 марта жаловался министру-председателю Г. Е. Львову, что крестьяне «ни на каких условиях не хотят работать в экономиях», а уездный комиссар, к которому он обратился за помощью, заявил, что подобные отказы — «явление общее, и он помочь бессилен». Буржуазные органы власти, командование воинских частей, которым жаловались помещики на «самоуправные» действия крестьян, все чаще наряду с уговорами последних угрожали им и наказаниями. Однако реальной силы для осуществления этих угроз они в большинстве случаев не имели.

3. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ И РУМЫНСКОМ ФРОНТАХ

Попытки Временного правительства и генералитета *не допустить развития* революции на фронте. В ходе вооруженного восстания в Петрограде и Москве, развития революционных событий во многих городах и селах страны активными участниками борьбы против самодержавия выступили солдатские массы. Их поддержка революционного авангарда трудящихся — рабочего класса сыграла огромную роль в победе революции. На сторону революции солдаты переходили, вдохновляясь мужественным примером борьбы пролетариата, под воздействием агитационно-пропагандистской работы, проводимой в войсках большевиками. Безусловно, сказались и серьезные изменения в социальном составе армии. К 1917 г. она уже перестала быть чисто крестьянской, так как в период войны на военную службу призвали не менее 2 млн. рабочих. По словам В. И. Ленина, армия в период первой мировой войны «...вобрала в себя весь цвет народных сил» [1]. На 90 % обновился и офицерский корпус. Он стал не таким махрово-реакционным, заскорузло-дворянским, и это, *как отмечал В. И. Ленин, способствовало* изоляции монархии [1].

Большое значение армия, ее позиция играли в политической жизни Украины. Здесь в значительной степени сказывалось то обстоятельство, что территория была театром военных действий самого протяженного (615 км) тогда Юго-Западного фронта. На Украине располагались тылы этого и Румынского фронтов. Крупнейший в стране Киевский, а также Одесский военные округа в период войны официально считались относящимися к театру военных действий. Основная база Черноморского военного флота, который обслуживал Румынский и Кавказский фронты, находилась в Севастополе. Из общей численности более 9 млн. человек, служивших в армии накануне свержения царизма, в частях Юго-Западного фронта находилось более 2700 тыс. и Румынского фронта—свыше 1500 тыс. солдат и офицеров. Личный состав Черноморского военного флота превышал 40 тыс. матросов и офицеров.

Получив известие о свержении ца-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 8.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 15.

ризма, генералитет, и прежде всего Ставка верховного главнокомандующего, предприняли отчаянные меры к ограждению солдат-фронтовиков от влияния революционных рабочих и солдат столицы и других городов, где победила революция. В частности, 3 марта Ставка предложила главнокомандующим фронтов установить на всех узловых станциях надежные заслоны, чтобы не допустить проникновения на фронт агитаторов, которых рекомендовалось «предавать на месте военно-полевому суду, немедленно приводя приговоры в исполнение».

В начале марта главнокомандующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов издал приказ с требованием к генералитету и офицерству «во что бы то ни стало оградить армию от политики», укрепить власть командиров с тем, чтобы довести войну до победного конца. Опасаясь волнения среди солдат, командиры ряда частей убеждали Брусилова в целесообразности сообщения о свержении царизма. В связи с этим Брусилов в разговоре по прямому проводу со штабом Ставки доложил, что дальше не объявлять войскам о случившемся нельзя и что он направил в Киев приказ исполнять распоряжение новых министров, ибо в противном случае возникли бы беспорядки, «окончившиеся бы так печально для войска, как в Петрограде и Москве».

2 марта начальник Одесского военного округа сообщил в Ставку, что в связи с событиями в Петрограде он опасается возможности возникновения волнений в руководимых им войсках, прежде всего в запасных полках. Еще с большим опозданием (10 марта, а кое-где и позже) известия о победе революции дошли до солдатских масс отдаленного от основных политических и пролетарских центров страны Румынского фронта. Однако, несмотря на всяческие преграды, известие о свержении самодержавия в конце концов дошло и до фронтовых частей. Солдаты встретили его с радостью, надеясь, что победа революции приведет к окончанию войны и улучшит их положение. Но по-иному отнеслись к этому генералитет и реакционное офицерство. В гвардейских частях офицеры-монархисты сделали даже попытку выступить в защиту царя. 5 марта они разослали командирам кавалерийских корпусов и дивизий воззвание, в котором призывали не признавать «государственный переворот». Контрреволюционные призывы встретили решительный отпор со стороны солдат, которые нередко арестовывали или просто изгоняли офицеров.

Революция продолжала развиваться на фронте. Рассказы солдат, возвращавшихся из тыла, выступления приезжавших на фронт представителей Петроградского, Московского, Харьковского, Одесского и других Советов рабочих и солдатских депутатов, сообщения газет, ознакомление с приказом № 1 Петроградского Совета — все это революционизировало фронтовиков. Они отмечали свержение ненавистного царского самодержавия торжественными парадами и манифестациями: 8 марта — в Виннице, 9 марта — в Бердичеве, 11 марта — в Проскурове и Казатине, 17 марта — в Житомире, Белой Церкви, Василькове, Староконстантинове и др. В ряде местностей Подольской, Волынской, Херсонской губерний революционно настроенные солдаты вместе с рабочими, ремесленниками в эти дни участвовали в освобождении политических заключенных, арестах представителей царской власти.

Временное правительство, как и в тылу, не решалось, да и не имело силы подавить движение масс на фронте. Военный министр А. И. Гучков даже посоветовал генералам держаться более сдержанно по отношению к революционным рабочим, сол-

датам и офицерам, «не применять суровых мер против участников беспорядка» [1]. Ставка разослала в штабы фронтов и армий соответствующее распоряжение. Разъясняя позицию Временного правительства, один из высокопоставленных чиновников штаба верховного главнокомандующего генерал А. С. Лукомский писал командующему 8-й армией А. М. Каледину, что правительство не имеет «никакой силы» и поэтому оно делает «лишь то, чего избежать теперь нельзя».

Таким образом, на фронте от политики «твердой руки» генералитету предписывалось перейти к политике частичных уступок революционным солдатам. Этим господствующие классы надеялись сохранить свою власть над армией. Делегаты от Советов рабочих и солдатских депутатов получили разрешение приезжать на фронт. Начали создаваться выборные солдатские комитеты.

Одной из мер укрепления власти Временного правительства была присяга ему воинских частей. Текст присяги, утвержденный правительством без согласования с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, фактически был направлен против влияния Совета на армию. Войскам предлагалось присягать лишь Временному правительству. Присяга содержала требование подчиняться всем решениям воинских начальников.

На Юго-Западном и Румынском фронтах принятие новой присяги проходило 11—15 марта. Торопясь быстрее овладеть армией, правительство, генералитет даже не сняли со знамен, под которыми заставляли войска присягать, царские эмблемы. Возмущенные солдаты ряда частей, понимая, чем это им грозит, отказались от присяги. 12 марта солдаты ряда частей 11-й дивизии, расположенной в Ворохте и ее окрестностях, не подписали бумаги с текстом присяги, поскольку это означало бы верность старым порядкам. Уговоры офицеров, в том числе и командира дивизии, успеха в этот день не имели. Хотя на следующий день один из полков этой дивизии все же принял присягу, но солдаты потребовали отправить в Петроград своих делегатов «для проверки — все ли дарованные свободы им объявлены». Когда 127-й пехотный полк 8-й армии выстроили для принятия присяги, солдаты потребовали снять с полкового знамени царский вензель. Командир полка отказался выполнить это требование, и принятие присяги не состоялось.

Генерал А. М. Каледин в это время доносил главнокомандующему Юго-Западным фронтом, что сразу же после присяги в Черновцах «были выступления солдат политического характера; солдаты устраивали манифестации», что толпа рабочих и солдат арестовала коменданта города и двух полковников.

14 марта солдаты 87-го Сибирского полка, находившегося в Каменке, арестовали и под конвоем отправили в Киев командира полка. Возмущение солдат было вызвано тем, что полковник сделал им замечание о неуместности ношения в строю красных бантов. Красные знамена, красные ленты и банты были для солдат символом революции, и поэтому офицеры, которые не признавали этих атрибутов революции, вызывали их протест.

Под давлением революционных масс Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, хотя и с запозданием, опротестовал текст присяги. Временное правительство вынуждено было пообещать приостановить ее принятие, но на деле проводило ее. Формально же вопрос о присяге был отложен до Учредительного собрания. Генералитет, офицерство

[1] Красный архив, 1927, т. 3 (22), с. 53.

не очень полагались и на те воинские части, где удалось привести солдат к присяге буржуазному правительству. По свидетельству командира одного из корпусов, действовавших на Румынском фронте, генерала А. И. Деникина приведение войск к присяге «идиллических ожиданий начальников не оправдало: ни подъема, ни успокоения... оно не внесло».

Одновременно и Временное правительство, и генералитет принимали другие меры с целью не потерять власть над армией. Особенно активно они выступали против распространения на все вооруженные силы приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в частности, его положения о выборности командного состава. Свою помощь в этом услужливо оказали и эсеро-меньшевистские лидеры Петроградского Совета. Испугавшись роста революционных настроений среди солдатских масс, исполком Совета 5 марта издал приказ № 2, который ограничивал права выборных войсковых организаций, а еще через два дня в своем воззвании к войскам фронта он официально заявил, что оба приказа относятся лишь к войскам Петроградского округа. Ободренный такой поддержкой генералитет начал атаки вообще против исполнения военнослужащими каких-либо распоряжений Петроградского и других Советов рабочих и солдатских депутатов.

7 марта Ставка уведомила штабы фронтов, что приказы Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов без особых указаний обнародованию в армиях не подлежат, поскольку Совет не входит в состав

Солдаты-фронтовики приветствуют падение самодержавия. Март 1917 г.

Митинг солдат Юго-Западного фронта в дни Февральской революции. 1917 г.

правительства и никакого отношения к армии не имеет. «Для армии,— подчеркивала Ставка,— являются обязательными лишь приказы и распоряжения Временного правительства, Совета Министров и военного министра» [1]. 9 марта Временное правительство обратилось к войскам и населению с демагогическим воззванием, в котором, ссылаясь на мнимую подготовку немцами наступления на Петроград, что будет ударом по «обновленному строю и свободе», а «свободные граждане станут немецкими батраками», призвало солдат и офицеров, рабочих и буржуазию объединиться вокруг него. «Воины русские,— призывало буржуазное правительство,— слушайтесь ваших начальников... Не слушайтесь сеющих рознь. Много немецких шпионов, скрываясь под серой солдатской шинелью, мутят и волнуют вашу среду. Верьте своим офицерам» [1].

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал А. А. Брусилов приказал воззвание Временного правительства немедленно и повсеместно объявить в частях фронта, а также в населенных пунктах всего театра военных действий.

Этот и многие другие документы были направлены против революции, против Советов, за единовластие буржуазии и старого командного состава на фронте. Но они не могли уже помочь господствующим классам сохранить в армии свою полную власть.

Начало демократизации армии. Рост антивоенных настроений среди солдат. Процесс демократизации армии происходил в острой классовой борь-

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 620.

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 430—431.

бе между помещичье-буржуазным офицерством и солдатскими массами. Огромную роль в развертывании демократизации армии сыграли большевики, в частности Петербургский комитет РСДРП. Он первый стал на путь централизации своей работы в армии, в том числе и на фронте, уже в марте образовав для этого специальную военную организацию. Большевики столицы, Москвы, Киева, Харькова и других городов направляли на фронт делегатов, высылали туда свои газеты, листовки. Большевики-фронтовики посылали своих представителей в промышленные центры для связи и заимствования опыта революционной борьбы у рабочего класса. Так, уже в марте большевики 7-й армии, которая действовала на Юго-Западном фронте, через своего посланца А. М. Пирейко установили связь с Петербургским комитетом большевиков.

Большое значение для фронтовиков имела опубликованная 10 марта 1917 г. в «Правде» резолюция Бюро ЦК РСДРП о войне. Резолюция не только разоблачала империалистический характер войны, но и указывала, что одной из важнейших задач является «демократизация армии в тылу и на фронте с выборами ротных, батальонных и других комитетов и начальства» согласно приказу № 1 Совета рабочих и солдатских депутатов. Раскрывая задачи этих комитетов, «Правда» указывала, что они «должны зорко следить за тем, чтобы дело командования солдатами не находилось в руках явных или тайных сторонников старого порядка, чтобы чистка от последних произведена была в армии».

На страницах «Правды» регулярно появлялись различные материалы, рассказывавшие о создании и действиях во фронтовых и тыловых частях выборных комитетов и Советов солдатских депутатов.

Среди солдатских масс Юго-Западного и Румынского фронтов, среди матросов Черноморского флота в этот период активно работали большевики М. Н. Коковихин, Н. В. Крыленко, Н. Г. Крапивянский, М. А. Пожаров, Ф. В. Попов, Д. И. Ульянов, Г. И. Чудновский и др.

Работа большевиков, влияние на солдатские массы приказа № 1 Петроградского Совета давали положительные результаты. В небольших подразделениях, отдельных командах, а также в крупнейших воинских частях солдатские и матросские массы приступили к созданию своих комитетов.

Генералитет, будучи бессильным остановить порыв революционного творчества, делал отчаянные попытки ослабить эти организации, подчинить их себе путем включения в состав солдатских организаций реакционных офицеров. 11 марта верховный главнокомандующий в своем предписании командующим фронтами и армиями указал на все возраставший поток агитаторов, революционной литературы, прибывавших на фронт, и призвал мобилизовать силы офицеров, использовать помощь «умеренных» деятелей Петроградского Совета, работников Земгора, Государственной думы для того, чтобы противостоять революционному движению солдатских масс. «Если где-либо сформировались солдатские комитеты помимо воли начальства, нужно,— требовал он,— ввести в их состав офицеров... дабы взять ход событий в свои руки, руководить ими». На основе этого предписания А. А. Брусилов издал приказ о создании в армиях комитетов, в составе которых могли быть и представители Советов рабочих депутатов, «но из сторонников продолжения войны и сохранения дисциплины». Так на фронте начал складываться союз генералитета и социал-шовинистов — блок, направленный против революции, против солдатских масс.

Однако в это время в стране, в том числе и в гарнизонах Украины, уже создавались Советы солдатских депутатов. По примеру солдат прифронтовых районов во многих фронтовых частях явочным, революционным путем, а не по рецепту генералитета начали выбираться солдатские комитеты. Типичным для выборов комитетов был порядок, установленный в 1-м армейском корпусе, штаб которого находился в Проскурове. 25 марта командир корпуса издал приказ, по которому в каждой роте, эскадроне, сотне, батальоне, полку и команде создавались солдатские комитеты на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В комитеты избирались по одному солдату от взвода, а в командах — по одному от каждых 50 человек. Депутатов избирали сроком на 4 месяца. Приказ предоставлял самим солдатам решать вопрос о включении того или иного офицера в состав солдатского комитета.

Командование уже не осмеливалось навязывать солдатам своих представителей. Как правило, солдаты отдавали предпочтение прогрессивно настроенным офицерам, а там, где были офицеры-большевики, избирали их в свои организации. Например, большевик Н. Г. Крапивянский был избран председателем комитета 653-го Перемышльского полка и комитета 19-й дивизии.

Уже в первые дни революции солдаты нередко сами устраняли от руководства офицеров-монархистов, а также тех, кто в прошлом издевался над солдатами. 11 марта солдатский комитет 11-го воздухоплавательного дивизиона послал телеграммы военному министру и Петроградскому Совету с просьбой отстранить от командования командира дивизиона, а на его место назначить младшего офицера по выбору солдат.

В марте по решению Советов был арестован солдатами командир 614-го пехотного Киевского полка, расположенного в районе Луцка, за отстранение от должности одного из революционно настроенных офицеров и пренебрежительное высказывание о Советах. Офицеров, пытавшихся заступиться за командира полка, солдаты силой оружия разогнали. 14 марта командующий Особой армией докладывал А. А. Брусилову, что в частях быстро распространяются и упорно держатся слухи о введении по примеру Петроградского и Московского гарнизонов выборного начальства. Об этом же сообщали Брусилову из Луцка. 15 марта командир 15-го Сибирского корпуса доложил командующему 9-й армией, что солдаты 1-й батареи моторизованного дивизиона за контрреволюционные взгляды и грубое обращение с солдатами арестовали своего командира и одного из старших офицеров. 16 марта Брусилов получил телеграмму одного из ротных солдатских комитетов, который просил главнокомандующего фронтом заменить у них батальонное начальство и командира роты за то, что они не признавали нового режима.

Хотя принцип выборности командиров не получил распространения, но то, что солдатские массы добивались его установления, свидетельствовало об их революционных настроениях и в определенной степени сдерживало контрреволюционное офицерство.

С победой революции солдаты связывали и свои надежды на быстрое окончание войны. Антивоенные настроения в армии находили отражение в солдатских письмах в Советы рабочих и солдатских депутатов, к родным, проявлялись в участившихся отказах от участия в активных военных операциях, в требованиях отвести их в тыл. В одном из солдатских писем, написанном 10 марта 1917 г. и адресованном Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, говорилось: «Я на передо-

Братание солдат русской и австрийской армий на Юго-Западном фронте. 1917 г.

вом фронте уже почти три года... Я вел тысячи бесед со множеством и множеством солдат, и хочу сказать вам, товарищи: сто процентов — *все без единого исключения* — жаждут мира *во что бы то ни стало,* на каких угодно условиях и трепетно ждут его!.. Солдаты ждали, что новый строй принесет им какую-нибудь весть о мире, и эту благую весть они читали и вычитывали и в строках, и между строчек буквально каждой телеграммы... А каждая воинственная нотка, каждый намек на продолжение войны вызывал сдержанное, но явно недружелюбное к новому правительству отношение» [1].

18 марта в г. Радзивиллове состоялось собрание солдатских депутатов, прибывших с передовых позиций. Они обратились к командующему 11-й армией с просьбой доложить Временному правительству о необходимости заключить мир не позднее конца марта из-за отказа солдат дальше сидеть в окопах. Солдаты, требуя немедленного ответа на свое письмо, пригрозили, что в противном случае будут добиваться мира сами.

Командир 7-го Сибирского корпуса сообщил по инстанции, что 26 марта солдаты 73-го и 74-го полков заявили о нежелании идти на передовые позиции. Двухчасовые уговоры солдат офицерами успеха не имели. Отказались идти в наступление солдаты в нескольких дивизиях Юго-Западного фронта. Так, командующий 8-й армией генерал Каледин сообщал Брусилову, что в ночь на 28 марта, вследствие отказа солдат

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 626.

воевать, сорвалась атака 12-й пехотной дивизии на передовые позиции противника.

Расширению антивоенных выступлений солдатских масс способствовала большевистская пропаганда против империалистической войны. Часто решающее влияние оказывали солдаты, возвратившиеся на фронт из Петрограда, Москвы и других пролетарских центров. Напротив, буржуазные и мелкобуржуазные партии делали все, чтобы помешать росту антивоенных настроений среди солдат, лживо утверждали, что после свержения самодержавия изменился характер войны со стороны России, что война превратилась в революционную, оборонительную. Только партия большевиков смело и правдиво разъясняла трудящимся, в том числе рабочим и крестьянам, одетым в солдатские шинели, что характер войны не изменился, что она остается грабительской.

Важное значение для нарастания антивоенных настроений среди солдатских масс, в том числе и фронтовых частей, имело опубликование в «Правде» первого ленинского «Письма из далека». В нем вождь партии большевиков разъяснял, что Временное правительство не может дать народу мира «...потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство *грабежа*» [1].

4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Активизация национально-освободительного движения. Уничтожив основной оплот национального угнетения — царизм, Февральская революция создала благоприятные условия для оживления национально-освободительного движения угнетенных народов России. 3 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало декларацию, в которой заявило, что оно признает необходимым отмену «всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений» [1]. На деле же правительство буржуазии продолжало шовинистическую политику, лишь более искусно ее маскируя.

Национальный вопрос занял заметное место в политической жизни Украины. Героическая борьба против царизма и буржуазии руководимых большевиками рабочих в основных центрах страны создала необходимую предпосылку для уничтожения национального гнета на Украине. Опыт этой борьбы наглядно и убедительно доказывал массам, что только в тесном союзе, объединенными силами трудящихся многонациональной России можно будет преодолеть и буржуазию — основного носителя национального угнетения в новых исторических условиях.

На Украине активизировалась борьба за установление национально-территориальной автономии в составе Российского федеративного государства. В адрес Временного правительства, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов направлялись резолюции митингов, собраний украинцев, содержавшие требования об уничтожении национальных ограничений на Украине. В частности, 8 марта газета «Правда» опубликовала резолюцию митинга 350 украинцев, проживавших в Петрограде. Она поздравляла Петроградский Совет с

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 419.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 21.

победой над самодержавием и требовала для Украины национально-территориальной автономии в составе Российской демократической федеративной республики. Аналогичного содержания были резолюции многолюдного собрания украинского населения Чернигова, состоявшегося 18 марта, собрания летчиков-украинцев Одессы (24 марта) и др. Во второй половине марта Петроградское отделение Товарищества украинских прогрессистов по этим же вопросам направило Временному правительству специальную «Памятную записку».

В национальном движении принимали участие все классы украинской нации. Но стремились они к разным целям. Для миллионных масс украинских рабочих, солдат и крестьян национальный вопрос был подчинен вопросу классовой борьбы против капиталистов и помещиков. Именно путем этой борьбы трудящиеся массы стремились покончить с эксплуатацией, получить мир, землю, улучшить свое материальное положение, а также уничтожить национальное угнетение. В ходе Февральской революции украинские трудящиеся плечом к плечу с рабочими, крестьянами и солдатами других национальностей и народностей уничтожали органы царской власти, создавали свои интернациональные по составу организации — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, солдатские и крестьянские комитеты, профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты. Эта деятельность трудящихся масс Украины была результатом многолетней и настойчивой работы большевистской партии по воспитанию масс в духе интернационализма, сплочению всех эксплуатируемых, результатом совместной борьбы украинских трудящихся с рабочими и крестьянами всех национальностей России против самодержавия, помещиков и капиталистов в течение всего предшествующего революции периода. Эксплуататорские же классы украинской нации (буржуазия, помещики), а также буржуазная интеллигенция, спекулируя на национальных чувствах народных масс, выдвигали национальный вопрос как главный и решающий в революции, тем самым пытаясь отвлечь украинских рабочих и крестьян от классовой борьбы. После падения самодержавия обострилась борьба между пролетариатом и буржуазией за руководство национально-освободительным движением.

Как и раньше, партия большевиков последовательно и настойчиво боролась против великодержавного шовинизма и местного национализма. Она была единственной в стране политической партией, которая имела четкую научную программу по национальному вопросу, отстаивала равноправие наций, их право на самоопределение вплоть до отделения. Вместе с тем она постоянно воспитывала массы в духе пролетарского интернационализма, боролась за сплочение трудящихся всех национальностей в интересах революционного преобразования России.

17 марта 1917 г. «Правда» в статье «К национальному вопросу в России», в которой полностью приведен текст резолюции Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (1913) по национальному вопросу, требовала создать условия, которые обеспечивали бы всем нациям и народностям России освобождение от какого-либо угнетения, признания права наций на самоопределение, права на свободное строительство ими своей национально-политической жизни, признания широкой автономии для Украины, Закавказья и других областей России, которые выделялись особыми условиями быта, языком и т. д., полной ликвидации ограничений религиозного характера. В течение марта со статьями, пропагандировавшими программу больше-

виков по национальному вопросу и указывавшими пути его разрешения в новых условиях, неоднократно выступал И. В. Сталин.

Большевики, поддерживая требование о предоставлении автономии Украине, считали, что власть в ней должна принадлежать не украинской буржуазии и помещикам, а рабочим и крестьянам. Они продолжали бороться против каких бы то ни было проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма, за сплочение рядов трудящихся. Позиция большевиков по национальному вопросу была единственно правильной. Она отвечала интересам рабочих и крестьян Украины. Большевики Киева в своей листовке, распространённой в городе 2 марта, призывали трудящихся: «Товарищи, не поддавайтесь на провокации наших врагов, которые ждут первого случая, чтобы путем натравливания одних национальностей на другие отвлечь рабочий класс от его истинных задач» [1]. Газета киевских большевиков «Голос социал-демократа» 14 марта 1917 г. призывала рабочих всех национальностей к классовому сплочению: «Все рабочие — братья, к какому бы племени они ни принадлежали... все они одинаково стонут под игом эксплуатации и угнетения... их долг — слиться в одну братскую семью, объединиться для совместной борьбы с буржуазией. Под знаменем РСДРП весь многоплеменный и многоязычный пролетариат России поведет солидарно борьбу против всех своих угнетателей».

Много украинских рабочих, солдат и крестьян принимали активное участие в революционном движении не только на Украине, но и в Петрограде, Москве и других городах страны, на фронте. Под руководством большевиков они боролись против помещиков и буржуазии в братском единении с русскими рабочими и солдатами.

Консолидация националистических сил и их попытки возглавить движение масс. Воспользовавшись победой рабочих, солдат и крестьян над царизмом, украинская буржуазия и буржуазная интеллигенция, которые еще совсем недавно сотрудничали с царизмом, помогали ему вести захватническую империалистическую войну, поспешили объявить себя борцами против царизма, прилагали все усилия, чтобы захватить в свои руки руководство национальным движением. Они призывали всех украинцев, независимо от классового положения, к объединению, выступали против классовой борьбы, которая, по их утверждениям, мешала достижению национальной цели.

Украинская буржуазия пыталась под националистическим знаменем повести за собой трудящиеся массы на завоевание политической власти и сохранение капиталистического строя. В этом ей активно помогали украинские мелкобуржуазные партии. К тому же часть украинских трудящихся масс, придавленная тяжелым социальным и национальным гнетом, была еще политически малосознательной и доверчиво относилась к буржуазии и поддерживавшим ее партиям.

С лихорадочной поспешностью украинская буржуазия и буржуазная интеллигенция начали восстанавливать старые и создавать новые националистические организации. В частности, после свержения самодержавия ожила одна из старейших националистических организаций — Товарищество украинских прогрессистов (ТУП), объединявшая либерально-буржуазную интеллигенцию и фактически выражавшая интересы украинской буржуазии.

[1] Борьба за власть Советов на Киевщине. Март 1917 — февраль 1918 г., с. 5—6.

4 марта в Киеве собрание туповцев, на которое были приглашены представители Украинского научного общества, Украинского технико-экономического общества, кооперативных, студенческих и некоторых других общественно-политических групп и объединений, создало буржуазно-националистический политический орган — Центральную раду. Ее вскоре возглавил известный буржуазный националистический историк и политический деятель М. С. Грушевский. Опорой Центральной рады была украинская буржуазия города и деревни, буржуазная интеллигенция. Ее поддерживали также помещичье-буржуазные земства, значительная часть духовенства.

Состоявшая вначале из одних туповцев, Центральная рада вскоре пополнилась представителями буржуазных и мелкобуржуазных украинских партий. При этом украинские социал-демократы свое приобщение к этой, как они считали, буржуазной организации демагогически мотивировали необходимостью проведения в раде якобы «классово выдержанной пролетарской политики». Но это «демократическое прикрытие» не изменило классовой сущности Центральной рады. С самого начала она была органом, враждебным рабочим, солдатам и крестьянам Украины и созданным ими Советам рабочих и солдатских депутатов. Одновременно она высказала свою готовность оказать помощь Временному правительству в укреплении буржуазного строя. М. С. Грушевский в это время недвусмысленно писал о том, что «поддерживая Временное правительство во всем, что будет служить укреплению свободы и демократии», Центральная рада будет «идти в контакте с ним во всей своей работе». Правда, чтобы ввести народные массы в заблуждение, буржуазно-националистические деятели старательно маскировали свое стремление сохранить на Украине буржуазный строй. В первое время своего существования Центральная рада прямо и открыто не заявляла об отделении Украины от России. Она боялась, с одной стороны, потерять своих классовых союзников — русских помещиков и буржуазию, с другой — возмущения украинских рабочих и крестьян ее самостийническими устремлениями. Но и в это время украинские националисты вынашивали в тайне план: оторвать Украину от России.

Центральная рада обратилась на места с призывом повсеместно создавать украинские национальные рады, «Просвиты», клубы, различные общества, собирать средства в национальный фонд и т. п. И Центральная рада, и поддерживающие ее партии и организации, проповедуя «теорию» национальной исключительности украинского народа, сеяли среди масс антинародные националистические взгляды, пытались противопоставить украинских рабочих и крестьян трудящимся других наций, и прежде всего братскому русскому народу. Устав одной из культурнически-националистической организаций — украинского клуба им. гетмана Полуботко в Киеве предусматривал, что его членами могут быть лишь украинцы. Это же требование выдвигалось при восстановлении «Просвит» и др. С первых же дней революции украинские буржуазные и мелкобуржуазные националисты начали добиваться создания украинизированных воинских частей в тылу и на фронте. В своем обращении «К украинскому народу» от 9 марта Центральная рада призвала украинских рабочих и крестьян избирать «своих, украинских людей» в новые органы власти на местах.

Входя в состав буржуазных общественных комитетов, украинские буржуазные и мелкобуржуазные националисты вместе с русской буржуазией, соглашательскими партиями

меньшевиков и эсеров стремились удержать рабочих и крестьян Украины от дальнейшей революционной борьбы. В упомянутом обращении Центральной рады «К украинскому народу» говорилось о необходимости воздерживаться от поступков, которые могли бы нарушить спокойствие. Выходившая в Киеве националистическая газета «Нова рада» 25 марта опубликовала обращение Киевского комитета объединенных общественных организаций «К крестьянству Украины», призывавшее массы воздерживаться от революционных выступлений, ожидать... решения их судьбы будущим Учредительным собранием России.

В марте Центральная рада и ее местные организации провели ряд собраний, митингов, манифестаций. 19 марта она организовала многолюдную манифестацию в Киеве. В резолюции, принятой ее участниками, выдвигалось требование соглашения, контакта Центральной рады с Временным правительством, декларации его о широкой автономии Украины. В то же время резолюция обошла молчанием важнейшие социальные вопросы, которые больше всего и прежде всего интересовали украинских трудящихся: введение 8-часового рабочего дня, уничтожение помещичьего землевладения, прекращение войны и т. п.

Украинские эксплуататорские классы и их идеологи, насаждая в среде украинских трудящихся национализм, пытались изолировать их от революционного влияния Петрограда, Москвы и вообще от общероссийского революционного движения, противопоставить Украину России, расколоть по национальному признаку уже создававшиеся единые организации трудящихся, подменить классовую борьбу национальной.

Для укрепления своих позиций украинская буржуазия и буржуазная интеллигенция поспешили сплотить свои силы в политических партиях. В конце марта в Киеве состоялись съезды ТУПа и Украинской демократическо-радикальной партии. Объединившись, они образовали так называемый Союз украинских автономистов-федералистов, который позже, чтобы замаскировать свой буржуазный характер, объявил себя Украинской партией социалистов-федералистов (УПСФ). Эта партия стала основной партией украинской буржуазии, выступившей в защиту интересов эксплуататорских классов против революционных требований рабочих и крестьян. Ее лидерами были Д. Дорошенко, А. Никовский, С. Ефремов, А. Шульгин и другие буржуазно-националистические деятели. С конца марта эта партия начала издавать ежедневную газету «Нова рада».

Возобновила свою деятельность мелкобуржуазная Украинская социал-демократическая рабочая партия (УСДРП) во главе с националистами В. Винниченко, Н. Поршем, Б. Мартосом, С. Петлюрой и др. Как и русские меньшевики и другие мелкобуржуазные партии, УСДРП считала, что со свержением самодержавия революция в России закончилась. Эта партия пыталась повести рабочих Украины по пути сотрудничества с украинской буржуазией и помещиками. С конца марта 1917 г. УСДРП издавала свой орган — «Робітничу газету».

В начале апреля состоялся учредительный съезд Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР). Эта мелкобуржуазная националистическая партия отражала интересы преимущественно зажиточного крестьянства. Маскируя свою мелкобуржуазность «социалистической» фразеологией, она, обманывая крестьянские массы обещаниями «земли и воли», пыталась охватить их своим влиянием, привлечь под знамена украинского национализма. Эта партия выступала против революционного

решения социальных проблем крестьянства, в частности земельного вопроса, за соглашательскую политику по отношению к помещикам и капиталистам, против союза крестьянства с рабочим классом, считала, что проведение земельной реформы должно состояться за счет государства, хотя крестьянство требовало бесплатной конфискации помещичьих земель. Во главе УПСР стали Н. Ковалевский, В. Зализняк, П. Христюк и другие националистические деятели. Со временем к ним присоединился М. Грушевский. Этот свой шаг он мотивировал желанием удержать новосозданную партию в рамках буржуазной умеренности. УПСР издавала свою газету «Боротьба». Кроме того, ее органом была и газета «Народна воля», формально принадлежавшая Украинскому крестьянскому союзу, который образовался почти одновременно с УПСР и объединял кулачество, сельскую интеллигенцию, кооператоров.

Обе украинские «социалистические» партии считали, что национальный вопрос является главной и решающей проблемой революции, что его решение диктует необходимость сохранения классового мира с буржуазией и совместной работы с ней в Центральной раде.

Украинские националистические партии и Центральная рада поддерживали социальную политику Временного правительства, а во внешних делах — политику продолжения империалистической войны. Они расходились с Временным правительством лишь по вопросу о предоставлении Украине автономии. Таким образом, украинская буржуазия и ее политические партии составляли с русской буржуазией единый антинародный лагерь.

Дальнейшее развитие революции все больше обостряло социальные, классовые противоречия в национально-освободительном движении на Украине, укрепляло в нем революционно-демократическое крыло, отрывало от украинских мелкобуржуазных партий ту часть народных масс, которую им временно удалось подчинить своему влиянию.

Февральская буржуазно-демократическая революция увенчала победой длительную, упорную, потребовавшую величайших жертв борьбу передовых людей всех народов России с царизмом. Начиная с восстания декабристов в 1825 г., не одно поколение революционеров штурмовало позиции царского самодержавия. Но лишь когда во главе освободительного движения встал пролетариат, судьба российской монархии была предрешена. Сумев выстоять перед натиском революции 1905—1907 гг., она развалилась в феврале 1917 г. Гегемоном и основной движущей силой Февральской революции был рабочий класс. «Революцию,— указывал В. И. Ленин,— совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...» [1]

К началу революции рабочий класс страны вырос не только численно, но и политически. Он имел свою революционную партию, вооруженную теорией научного социализма и опытом мирового революционного движения,— партию большевиков.

Быстрый успех Февральской революции объясняется, во-первых, наличием у рабочих и всех трудящихся многолетнего опыта революционной борьбы, особенно классовых битв в 1905—1907 гг. Во-вторых, в Февральской революции «...в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно раз-*

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 24.

личные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления» [1]. Но это вовсе не означало, что Февральская буржуазно-демократическая революция была «единодушной». В дни революции, как и в годы, предшествующие ей, чрезвычайно острыми были классовые противоречия и классовая борьба.

Российская буржуазия была и осталась контрреволюционной. Она присоединилась к революции только тогда, когда определилась победа восставших рабочих и солдат над самодержавием, присоединилась, чтобы захватить власть, использовать революцию в своих классовых интересах, продолжать империалистическую войну.

В революции преобладающая политическая организованность трудящихся масс переплеталась с элементами стихийности. Но «стихийность движения,— указывал В. И. Ленин,— есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости...» [2]

Февральская буржуазно-демократическая революция, вспыхнувшая в условиях империализма и мировой войны, отличалась от всех предыдущих буржуазных революций в Европе как по характеру движущих сил, так и по результатам. Создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов свидетельствовало о том, что она вышла за пределы традиционных форм буржуазно-демократических революций. Революция «...не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» [1]. Впервые за всю историю своего существования вышла из подполья и развернула легальную деятельность среди трудящихся масс партия, которую непрестанно и наиболее жестоко преследовал царизм,— ленинская партия большевиков. Вторая российская революция создала важнейшие общественно-политические предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Февральская революция продемонстрировала интернациональное единство всероссийского пролетариата. Рабочий класс, трудящиеся массы всех национальных районов России, в том числе Украины, следуя примеру революционного Петрограда, в короткий срок ликвидировали местные органы царской власти и образовали Советы рабочих и солдатских депутатов, начали организовывать Советы крестьянских депутатов. К концу марта 1917 г. в городах и селах Украины насчитывалось около 170 Советов.

Революция не только показала способность рабочего класса разрушить самодержавный строй, но и вскрыла его огромные творческие, созидательные возможности как самого передового класса страны. Сразу же после свержения царской власти, он наряду с Советами начал создавать свои массовые организации: профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, рабочую милицию, стал активно вмешиваться в механизм капиталистического производства с целью обуздания предпринимателей-саботажников, предотвращения угрожающего стране экономического развала.

Жертвы, принесенные во имя свободы трудящихся всей страны героическими рабочими и солдатами Петрограда, способствовали более легкой и бескровной победе революции на Украине.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 16.

[2] Там же, т. 34, с. 217.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 154.

Здесь, как и по всей стране, установилось двоевластие. Причем в промышленных и большинстве губернских административных центров реальная власть была в руках Советов, а в Донецком бассейне уже в марте 1917 г. практически осуществлялось их единовластие. Несмотря на то что в Советах руководство попало в основном в руки мелкобуржуазных соглашательских партий, трудящееся население рассматривало их как свою власть, с силой и авторитетом которой должны были считаться эксплуататорские классы.

Февральская революция способствовала оживлению национально-освободительной борьбы украинского и других порабощенных царизмом народов. Возглавить это движение, чтобы подчинить и использовать его в своих классовых интересах, пыталась украинская буржуазия. Ее сотрудничество с Временным правительством, с буржуазными общественными комитетами, ставшими его опорой, свидетельствовало, что украинская буржуазия была составной частью общероссийской контрреволюционной буржуазии. Украинские мелкобуржуазные партии, как и партии меньшевиков и эсеров, делали все, чтобы укрепить в стране власть буржуазии.

Февральская буржуазно-демократическая революция не удовлетворила основные требования трудящихся, не улучшила их материальное положение, не ликвидировала помещичье землевладение, не прекратила империалистическую войну. Не уничтожила она и национальное угнетение. Эти задачи способна была решить только грядущая социалистическая революция, которая стала на повестку дня нового периода исторического развития всей страны.

Вместе с тем, уничтожив царское самодержавие, рабочий класс России решил задачу, которую В. И. Ленин считал «...*наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны» [1]. Февральская революция дала толчок для усиления рабочего и национально-освободительного движения во многих государствах, в частности, вызвала нарастание антивоенных выступлений в Германии, Франции, Италии, Англии и других странах, активизировала процесс распада Австро-Венгерской монархии.

[1] *Ленин В. И.* Полное собр. соч., т. 6, с. 28.

Глава VIII

КУЛЬТУРА НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Развитие культуры на Украине в период империализма в первую очередь определялось важнейшими историческими явлениями рубежа XIX и XX вв.: перемещением в Россию центра мирового революционного движения, появлением высшего достижения русской и мировой культуры — ленинизма, возникновением партии нового типа — большевистской партии, а также событиями пролетарского этапа общероссийского освободительного движения. Не могли не оказать существенного и разностороннего воздействия на культурный процесс и характерные для этого времени черты социально-экономического и политического развития общества: обострение основных противоречий буржуазного общества, усиление классового и национального гнета, рост революционной борьбы пролетариата, активизация национально-освободительного движения.

Классовую сущность культуры буржуазного общества блестяще раскрыл и проанализировал В. И. Ленин. В работе «Критические заметки по национальному вопросу» он отмечал, что в каждой национальной культуре есть две антагонистические культуры. С одной стороны, это элементы демократической и социалистической культуры, порожденные условиями жизни и идеологией трудящихся и эксплуатируемых масс, с другой — господствующая культура эксплуататорских классов [1]. Отсюда — непримиримая идейная борьба между представителями передовой демократической культуры и культуры реакционной, буржуазно-помещичьей, между реализмом и разнообразными проявлениями модернизма. В работе «Партийная организация и партийная литература» (1905) В. И. Ленин развенчал теории аполитизма культуры, «чистого» искусства и т. п., показал лживость утверждений буржуазных идеологов о будто бы независимом от общества и классовой борьбы развитии культуры, творческого процесса ее деятелей. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя,— писал В. И. Ленин.— Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» [2]. Действительно свободны, хотя и классово партийны, литература и искусство, призванные служить пролетариату — классу, отстаивающему интересы и борющемуся за свободу миллионных масс трудящихся.

1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Борьба большевистской партии за передовую культуру. Зарождение пролетарской культуры. Созданная В. И. Лениным пролетарская партия подняла знамя последовательной борьбы не только против социального и национального угнетения, но и за просвещение народа, его духовное раскре-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 104.

А. М. Горький

пощение, развитие передовой культуры. Уже в своей первой Программе, принятой на II съезде, РСДРП выдвинула требование обеспечения всем народам многонациональной России бесплатного общего и профессионального образования, отделения школы от церкви.

Возглавляемый ленинской партией, российский пролетариат стал надежным оплотом всех прогрессивных и демократических течений и направлений в национальных культурах, прямым наследником лучших достижений культур народов России, творцом интернациональной культуры, в которую «...от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры» [1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 209.

Вершиной интернациональной культуры пролетариата стал ленинизм, являющийся марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму. Труды В. И. Ленина по кардинальным проблемам исторического, экономического, политического, общественного и культурного развития многих стран мира, особенно те произведения, которые непосредственно касались судеб народов многонациональной России, оказали огромное воздействие на культуру и науку Украины.

Теоретические и публицистические работы соратников В. И. Ленина, в целом большевистская периодическая печать, листовки доносили до сознания масс ленинские идеи, помогали усваивать представителям прогрессивной и демократической интеллигенции на Украине учение научного социализма. Руководствуясь ленинскими установками, большевики подвергали уничтожающей критике творения реакционной буржуазно-помещичьей культуры. Ленинизм стал незыблемым фундаментом пролетарской культуры, формировавшейся в классовых боях рабочего класса в период империализма. Уже на рубеже XIX и XX вв. зарождается пролетарская литература. Первым ее проявлением были рабочие листовки, социал-демократические прокламации, марксистские периодические издания. Широко расходясь в среде рабочего класса, они стали средством революционного воспитания трудящихся, воздействия на рост их политического и культурного уровня.

Новый этап в развитии пролетарской литературы начат художественными произведениями А. М. Горького, в основу которых положены идейно-эстетические принципы творческого метода социалистического реализма. В. И. Ленин писал в 1910 г., что «...Горький—безусловно крупнейший представитель *пролетарского* искус-

ства, который много для него сделал и еще больше может сделать» [1].

Во многом с творчеством А. М. Горького связано зарождение и в украинской литературе и искусстве элементов пролетарской культуры, расширение и укрепление культурных взаимосвязей русской и украинской передовой культуры.

Взаимосвязи русской и украинской демократических культур. А. М. Горький хорошо знал и горячо любил Украину, страстно выступал против социального и национального угнетения ее народа царским самодержавием, всячески популяризировал украинскую культуру. И. Я. Франко, В. С. Стефаник, М. М. Коцюбинский, Леся Украинка, О. Ю. Кобылянская активно сотрудничали в русском прогрессивном журнале «Жизнь», когда литературный отдел в нем возглавлял А. М. Горький. Большая личная и творческая дружба связывала А. М. Горького с М. М. Коцюбинским. Она была ярким воплощением братских взаимосвязей и неразрывного единения русского и украинского народов, их передовой культуры. Наполненные революционным пафосом произведения великого Буревестника революции, как называли А. М. Горького, оказывали могучее влияние на передовую украинскую литературу, в частности, на творчество И. Я. Франко, Леси Украинки, М. М. Коцюбинского, В. С. Стефаника и других писателей.

В 1900 г. поселился в Полтаве и жил там до конца жизни выдающийся русский писатель-демократ В. Г. Короленко. Он постоянно поддерживал дружеские связи с прогрессивными украинскими писателями, выступал горячим поборником единения русской и украинской культур. Во многих его художественных произведениях нашли яркое отражение жизнь и быт украинского народа. В своих публицистических выступлениях в период революции 1905—1907 гг. он беспощадно клеймил царизм и его прислужников.

В. Г. Короленко

В той или иной степени с Украиной была связана жизнь и деятельность И. А. Бунина, А. И. Куприна, А. П. Чехова, а также польских писателей М. Конопницкой, В. Оркана, классика еврейской литературы Шолом-Алейхема, белорусской поэтессы Тетки (А. Пашкевич) и многих других. Дружескую помощь в развитии украинской культуры оказывали выдающиеся представители передовой русской культуры — композитор М. А. Балакирев, художник В. А. Серов, критик В. В. Стасов. В их творчестве нашли отражение украинские мотивы.

Большую роль в развитии украинского реалистического искусства продолжало играть Товарищество передвижных художественных выставок, членами и экспонентами которого

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 251.

были К. К. Костанди, Н. Д. Кузнецов, П. А. Нилус, Н. К. Пимоненко, С. И. Светославский и другие, работавшие на Украине. Многие украинские художники, в частности С. И. Васильковский, А. А. Мурашко, Н. К. Пимоненко, М. М. Яровой, обучались в Петербургской академии художеств и Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Их учителями были такие выдающиеся мастера кисти, как А. К. Саврасов, И. Е. Репин и др.

Важное значение для развития музыкальной культуры на Украине имели творческие связи основоположника украинской классической музыки Н. В. Лысенко с выдающимся русским композитором Н. А. Римским-Корсаковым.

Крепкие взаимосвязи соединяли украинское и русское демократическое театральное искусство. Основанный в 1898 г. К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко Московский художественный театр стал для украинских актеров образцом и школой большого искусства. Знакомству публики с лучшими достижениями русской драматургии способствовала деятельность таких театров, как театр Соловцова в Киеве, регулярные гастроли на Украине ведущих русских театральных коллективов Петербурга, Москвы и других городов России. По всей стране гастролировали и украинские театральные труппы, которые возглавляли выдающиеся мастера сцены М. Л. Кропивницкий, Н. К. Садовский, П. К. Саксаганский, И. К. Карпенко-Карый, М. К. Заньковецкая. Их выступления горячо воспринимались зрителями в Петербурге, Москве, Тифлисе, Ашхабаде, Самарканде, Минске, Варшаве.

Прогрессивная русская культура, насыщенная передовыми идеями, истинным демократизмом и гуманизмом, самыми тесными узами связанная с освободительным движением российского пролетариата, защищала интересы и оказывала огромное влияние на развитие культуры угнетенных самодержавием народов, в том числе украинского. В свою очередь выдающиеся представители украинской демократической культуры — революционеры-демократы И. Я. Франко, Леся Украинка, М. М. Коцюбинский выступали последовательными борцами за дружбу и единение с русским народом и его передовой культурой. Они и многие их единомышленники в украинской литературе и искусстве восхищались творчеством А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, А. Н. Некрасова, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, В. Г. Короленко, А. П. Чехова, А. М. Горького и др. Произведения этих корифеев передовой русской культуры XIX — начала XX в. на языке оригинала или в украинских переводах широко распространялись среди народных масс Украины. В первое десятилетие XX в. было выпущено и несколько украинских литературных сборников и альманахов: «На вічну пам'ять Котляревському» (1904), «З потоку життя» (1905), «Багаття» (1905), «Нова рада» (1908). В их подготовке активное участие принимали И. Франко, М. Коцюбинский, М. Старицкий, Панас Мирный, Леся Украинка. Здесь печатались произведения передовых украинских и русских писателей. Так, в сборнике «З неволі», изданном в 1908 г., были помещены в переводе на украинский язык «Пісня про Сокола» и «Волоська легенда» А. М. Горького, послание А. С. Пушкина декабристам «В Сибір», а также поэма Леси Украинки «На руїнах», рассказ М. М. Коцюбинского «Persona grata» и др. Вместе с тем и лучшие произведения украинской литературы были переведены на русский язык и изданы. Они встретили самое широкое признание и под-

держку передовой русской общественности и критики.

Тесное единение с прогрессивной русской культурой, с передовой общественностью России было важным фактором и залогом дальнейшего развития украинской демократической культуры. Особенно могучим стимулятором в этом направлении явилась революция 1905—1907 гг., которую А. М. Горький справедливо назвал «актом огромного культурного значения» [1]. Подняв народные массы на борьбу против царского самодержавия, она пробудила в них стремление к активному участию в политической жизни, вызвала невиданную до тех пор тягу к образованию, науке, культуре. Именно революция 1905—1907 гг. заставила царизм пойти на некоторые уступки в отношении развития культуры в целом по стране, в частности на Украине. Были существенно ослаблены цензурные притеснения, сняты некоторые ограничения для книгопечатания и прессы на украинском языке, деятельности ряда научных и культурно-просветительных обществ и т. п.

Оживление реакционных течений в культуре. Реакция, наступившая в стране после поражения первой российской революции, вызвала особенно резкое размежевание между буржуазно-помещичьей и демократической культурами, создала благоприятные условия для оживления упадочнической буржуазной культуры в таких ее проявлениях, как «веховщина», декаданс, символизм, натурализм, формализм и пр. В это время и на Украине подняли головы проповедники «чистого искусства», «сумеречной музы», воспевавшие предательство и культ звериной силы, оплевывавшие революцию и ее героев, призывавшие к бегству от реальной жизни в мир иллюзий и призраков, уверявшие в естественной правомерности межнациональной розни и вражды (В. Винниченко, Н. Филянский, О. Луцкий, В. Пачовский и др.). Разнообразные по своим названиям декадентские течения и группировки проявляли поразительное единодушие в борьбе против демократической культуры и ее лучших достижений.

Опираясь на реакционные силы, самодержавие прибегло к репрессиям против прогрессивной культуры, прессы, литературы, ликвидировало многие свои уступки, вырванные революционной борьбой трудящихся в 1905—1907 гг. Вновь были введены запреты на издание украинских газет и журналов прогрессивного направления, на деятельность демократических культурно-просветительных обществ и т. п. Специальный циркуляр Столыпина 1910 г. вообще запретил открытие каких-либо «инородческих» обществ, в том числе украинских. Это усиление национального гнета активизировало националистические тенденции в деятельности значительной части украинской буржуазной интеллигенции. Политические выступления и писания ее идеологов М. Грушевского, С. Ефремова, Д. Донцова, Н. Шаповала (Сриблянского) и других были направлены на то, чтобы затушевать острые классовые противоречия в самой украинской буржуазной нации, отвлечь рабочих и крестьян от революционной борьбы, посеять национальную рознь между народами России, прежде всего между русскими и украинцами.

Но ни великодержавный шовинизм, на который опиралось самодержавие в своей политике «разделяй и властвуй», ни местный буржуазный национализм не смогли затормозить процесс укрепления, единения и взаимосвязи народов России, их демократических культур.

[1] *Горький М.* Статьи 1905—1916 гг. Изд. 2-е. Пг., 1918, с. 99.

Революционная тематика в народно-поэтическом творчестве. Характерное для периода империализма обострение классовой борьбы обусловило появление в украинском фольклоре новых идей и тем, и прежде всего развития революционных мотивов в различных жанрах народнопоэтического творчества — стихотворениях и частушках, думах и исторических песнях. Наиболее полное и яркое воплощение революционная тема получила в рабочем фольклоре, в котором с первых десятилетий XX в. все явственнее звучит призыв к активной борьбе с эксплуататорским строем. Одной из особенностей рабочего фольклора Украины было то, что он слагался как на украинском, так и на русском языке. Это обусловливалось национальным составом местного пролетариата, костяк которого составляли украинские и русские рабочие.

Героическая поэзия революционной борьбы развивалась на Украине под непосредственным воздействием русских и международных революционных песен, распространявшихся как в украинских, так и русских вариантах. Большой популярностью в рабочей среде пользовались русские революционные песни «Дубинушка», «Смело, товарищи, в ногу» (текст Л. П. Радина), переведенная на украинский язык в период революции 1905—1907 гг. Тогда же появились украинские переводы революционных песен «Варшавянка» и «Красное знамя», русские тексты которых написаны Г. М. Кржижановским, соратником В. И. Ленина. Большое распространение на Украине получила в начале XX в. песня «Шалійте, шалійте, скажені кати», созданная еще в 90-х годах прошлого века на западноукраинских землях. Русский перевод этой песни, сделанный Г. М. Кржижановским с частичной переделкой текста, под названием «Беснуйтесь, тираны», стал широко известным в России и на Украине. Она принадлежала к числу любимых песен В. И. Ленина.

Популярными среди украинских рабочих были и международные пролетарские песни «Марсельеза» (ее многочисленные украинские и русские варианты назывались «Рабочими марсельезами») и «Интернационал», переведенный на русский язык в 1902 г. пролетарским поэтом-революционером А. Я. Коцем, работавшим в Донбассе. Хотя украинский перевод «Интернационала» был опубликован после Февральской революции, однако на Украине еще в начале XX в. было создано немало песен, в которых выразительно звучат его революционные, боевые интонации. Заключительная строфа одной из таких песен «Червоний прапор», впервые опубликованной во Львове в 1905 г., звучала так:

Тиранів геть із глитаями!
Хай гине рабський світ старий!
Сотворим вільними руками
Нове життя і лад новий [1].

Революционные рабочие песни были действенным оружием в руках пролетариата. Они звали массы на борьбу с ненавистным самодержавием, воспевали мужество и стойкость в борьбе, рисовали перспективы новой, свободной жизни. С ними рабочие шли на демонстрации, пели их во время митингов и маевок, они звучали на баррикадах, когда поднимались пролетарии с оружием в руках на своих угнетателей. Так, ленинская «Искра» сообщала, что революционно настроенная студенческая молодежь, рабочие и железнодорожники Харькова пели «Дубинушку» во время демонстраций 19 февраля и 1 мая 1901 г. Один из народных вариантов «Варшавянки» часто пели железнодорожники и портовики Мариуполя в период первой российской революции.

[1] Українська народна поетична творчість. К., 1965, с. 318.

Революционная буря 1905—1907 гг. вызвала к жизни многие произведения фольклора, в которых отражались исторические события тех лет, звучал открытый призыв к восстанию против самодержавия и эксплуататоров. К ним принадлежат песни «Нубо, хлопці, повстаньмо!», созданная в 1905 г. рабочим Краматорского металлургического завода, членом боевой дружины И. С. Журбенко, «Ой серед степу широкого чаєчка кигиче», которую сложили сельскохозяйственные рабочие Александровского уезда Екатеринославской губернии, «Зберемося ми у полі», «Ой, вже час, ой, вже час за себе повстати», «Зібралися всі міністри до Миколи в хату» и др. В них звучали призывы «сбросить царя — ненавистного палача», «разбить короны», «развалить троны», что являлось проявлением глубокого осознания пролетариатом необходимости вооруженной борьбы за уничтожение царизма и всего эксплуататорского строя.

В песне «То не вітер, то не сильний» рассказывается о подавлении царскими войсками Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. Многие из народных песен того времени, призывая к вооруженной борьбе, воспевали нового героя-борца, готового отдать свою жизнь за дело рабочего класса. Одной из них была сложенная донецкими рабочими песня, рассказывающая о Горловском вооруженном восстании 1905 г. и одном из его руководителей — П. С. Дейнеге. Раненный в разгар боя, он продолжал командовать дружинниками, призывая их сражаться до победного конца:

Товарищи! — воскликнул Дейнега
молодой,
Прощайте, умираю... И продолжайте бой!
Боритесь за свободу, боритесь до конца,
Покуда не сорвете с царя его венца [1].

[1] Песни и сказы Донбасса. Сталино, 1960, с. 137

Сборник «Песни революции». Издание «Искры». 1902 г.

Ряд народнопоэтических произведений отражает борьбу крестьянства во время революции. Так, песня «У Молочках на фільварку» изображает забастовку сельских батраков в экономии помещика Замойского в декабре 1905 г. Тема крестьянского движения на Украине периода первой российской революции затрагивается и в думах народного кобзаря Михайла Кравченко «Про Сорочинські події 1905 року» и «Чорна неділя в Сорочинцях». Первая из них была записана в 1906 г. художником А. Г. Сластионом, вторая — писателем В. Г. Короленко. Автор дум — сам участник этого выступления, подвергнутый истязанию нагайками, достоверно и эмоционально обрисовал революционные события в Сорочинцах и последовавшие затем кровавые бесчинства царских карателей.

В годы революции и позднее в украинском фольклоре возникают пере-

работки любимых народом произведений литературного происхождения, в частности стихотворений Т. Г. Шевченко, а также широко известных старинных народных песен, которые своим новым содержанием разоблачали самодержавный строй, призывали на борьбу за его уничтожение. К числу таких революционных произведений относятся песни «Засвистали арештанти» и «Туман яром котиться, жить нам краще хочеться», переработанные из старинных народных песен «Засвистали козаченьки» и «Туман яром котиться, гулять хлопцям хочеться». Большой популярностью на Украине пользовались созданные на основе гневной поэзии Т. Г. Шевченко народные песни «Кругом неправда і неволя», которую пели харьковские рабочие во время демонстраций 1905 г., и «Реве та стогне люд голодний». Последняя содержала прямые призывы к свержению самодержавия, эксплуататоров и поддерживавших их церковников:

Но люди трошки поумніли,
Уже не слухають попів.
Геть вже царя, а з ним і віру,
І геть уже усіх панів! [1]

В конце XIX — начале XX в. значительное распространение на Украине, особенно в рабочей среде, приобретают частушки — новый жанр фольклора. Коротенькие песенки-частушки, как и очень популярные на западноукраинских землях коломыйки, ярко и лаконично отражали отношение народных масс к различным явлениям семейного и общественного быта, злободневным событиям общественно-политической жизни, рисуя их в шутливых, юмористических или едких сатирических, гротескных тонах. Отражая тяжелую жизнь и труд народа, высмеивая отрицательные явления семейно-бытовой и общественной жизни, частушки и коломыйки вместе с тем осуждали социальную несправедливость, выражали протест против нее. Большое распространение на Украине, особенно в Донбассе, получили сатирические песни русских рабочих, едко высмеивавшие царских правителей, весь капиталистический строй («От Варшавы до Алтая нет дурнее Николая», «Николай вином торгует» и др.).

События первой российской революции оказали влияние на развитие рабочего фольклора и на западноукраинских землях. Наиболее популярными здесь стали песни «Сльозами злита Україна», «Ми, робітники, числом великі» и другие, в которых выразительно звучал призыв к интернациональному объединению рабочих в борьбе за уничтожение ненавистных эксплуататорских порядков. Близкой по тексту и идейному содержанию к международному пролетарскому гимну «Интернационал» является песня «Царі кров нашу проливають», последняя строфа которой горячо призывает решительно покончить с эксплуататорским строем:

Хай щезнуть клятії тирани!
Хай щезне визиск, щезне гніт!
Ми знищим старий лад поганий,
Новий збудуємо ми світ! [1]

В годы первой мировой войны на Украине, как и в России, возникло множество народных песен антивоенной, антиимпериалистической направленности («Штирнадцятий рік смутний настав», «Ой посіяла я хліб», «Кувала зозуля на спаса раненько», «Карпати, Карпати, високії гори» и др.). Немало песен об империалистической войне было сложено на западноукраинских землях, ставших ареной военных действий («На горі ворон кряче», «Ой війна, війна» и др.). В них изображаются ужасы войны, вскрывается ее антинародный, захватнический, грабительский характер. Лицемерие буржуазного лозунга

[1] Історичні пісні. К., 1961, с. 801.

[1] Українська народна поетична творчість. У 2-х т. К., 1958, т. 1, с. 792.

«Война до победного конца!» разоблачала одна из народных песен, распространенных тогда в Донбассе:

Хорошо вам, буржуазы,
Ждать «победного конца» —
Вы пожалуйте в окопы
Скушать вражьего свинца [1].

Развитие украинского народнопоэтического творчества в период империализма совершалось прежде всего под влиянием революционной борьбы пролетариата, его идеологии, его общественных идеалов. В народной поэзии этого времени доминировала революционная рабочая песня. В ней ярко выступал обобщенный образ пролетария, осознавшего свою историческую миссию, исполненного оптимизма, веры в победу, непреклонного борца за революционное преобразование общества.

Новые черты быта. Развитие промышленности, новые научные открытия стимулировали дальнейший технический прогресс, влиявший и на повседневную жизнь населения. Так, все более широкое применение не только в промышленном производстве, но и в некоторых сферах городского быта находила электротехника. Перед первой мировой войной электрическим освещением пользовалось более 25 городов Украины. Увеличение производства электроэнергии позволило использовать ее и в работе городского транспорта. Трамвай на конной тяге — «конка» — вытесняется электрическим. В начале XX в. электрический трамвай уже курсировал в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Одессе, Виннице, Николаеве, Симферополе.

Социально-экономическое развитие страны, общий рост населения, особенно значительный его прирост в городах,— все это вызвало расширение городского строительства. Центры Киева, Одессы, Харькова, Екатеринослава и других крупных городов застраиваются домами богачей в стиле «модерн», многоэтажными доходными домами, зданиями административного, культурного и общественного назначения — банками, театрами, музеями, библиотеками и т. п. Возрастает значение городов как культурных центров.

С конца XIX в. в больших городах страны, в том числе Украины, начались первые сеансы кинематографа. Демонстрировались главным образом кинохроника, бульварные мелодрамы, детективы отечественного и зарубежного производства. В 1909—1910 гг. на кинопленку были засняты спектакли украинского театра — «Наталка Полтавка» И. П. Котляревского, «Наймичка» И. К. Карпенко-Карого и другие при участии таких выдающихся мастеров сцены, как М. К. Заньковецкая, Л. П. Линицкая, И. А. Марьяненко и др.

Вместе с тем в период империализма все более рельефно проявляются социальные контрасты, свойственные крупным капиталистическим городам. Электричество и трамвай, мощеные улицы и телефон, канализация и водопровод, благоустроенные дома и административные здания, театры и кинематографы, библиотеки и музеи — все блага цивилизации и культуры концентрировались в центральных районах городов и обслуживали привилегированные слои населения. Неотъемлемой частью больших городов стали фабрично-заводские окраины, где жил и трудился рабочий люд. Застроенные промышленными предприятиями, складами, рабочими бараками и отдельными хибарами, они почти не освещались ночью, были лишены элементарных бытовых удобств, тонули в грязи и обволакивались невыносимым смрадом отходов промышленных предприятий. Но и на рабочих окраинах с начала XX в. начинают появляться помещения общественно-культурного на-

[1] Українська народна поетична творчість. У 2-х т. К., 1958, т. 1, с. 795.

Киев. Крещатик. Начало XX в.

значения — библиотеки-читальни, народные аудитории, народные дома.

Элементы городского быта начинают проникать в село, вызывая там изменения. В кулацких хозяйствах строятся каменные дома, крытые жестью или черепицей, у сельских богатеев появляется городская мебель, швейная машина, граммофон, резиновая обувь. Ткани фабричного производства и одежда городского покроя постепенно вытесняют ткани домашнего производства и традиционную народную одежду.

Характерной особенностью общественного быта начала XX в. стала всеохватывающая тяга народных масс, в первую очередь рабочих, к образованию и культуре. Неисчерпаемая жажда знаний, с одной стороны, и очень ограниченные возможности ее удовлетворения существовавшими средствами образования — с другой, вызвали появление в этот период новых форм просветительной работы и культурной деятельности, оказавших заметное влияние на формирование новых прогрессивных черт в общественном быту трудящихся. Растет количество воскресных школ, появляются вечерние школы и курсы, народные библиотеки-читальни, рабочие просветительные общества, народные университеты, театры, самодеятельные хоровые и театральные кружки, возникновению и деятельности которых активно способствовали представители демократической интеллигенции и рабочего класса, передовые деятели науки и культуры.

В новых культурно-просветительных начинаниях также участвовали представители революционной социал-демократии, направлявшие свою легальную и нелегальную деятельность на развитие классовой, политической сознательности пролетариата. Нелегальные рабочие социал-демократические кружки действовали во многих городах и рабочих поселках.

Крестьянские девушки и парубок в праздничных костюмах. Село Новые Санжары Полтавской губернии

Участие в них наиболее сознательной части рабочих знаменовало собой зарождение и развитие новых тенденций в общественном быту пролетариата. Рост политической сознательности рабочих и их общего культурного уровня имел своим следствием зарождение «рабочей интеллигенции», на что В. И. Ленин обращал внимание как на факт выдающегося значения [1].

Проявлением нового в общественном быту, ярким свидетельством растущей сознательности и политической активности пролетариата стали забастовки и демонстрации, во время которых к рабочим присоединялись и представители других слоев общества — демократическая интеллигенция, революционно настроенная студенческая и ученическая молодежь. Традиционным среди рабочих стало празднование 1 Мая — Дня международной солидарности трудящихся.

Революционная борьба пролетариата и деятельность социал-демократии наложили отпечаток и на общественный быт крестьянских масс, в котором зарождаются новые формы — митинги, демонстрации, манифестации. Празднование 1 Мая становится довольно распространенным явлением и в жизни украинского села.

2. ОБРАЗОВАНИЕ

Пролетарская демократия, возглавляемая ленинской большевистской партией, считала революционный переворот единственно реальным условием демократических преобразований во всех сферах культурной жизни, включая и народное образование.

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 269.

Она вскрывала реакционность политики царизма, поддерживала требования радикальной части буржуазной интеллигенции, доказывала несостоятельность реформистских потуг либеральной буржуазии. Позиция пролетарской демократии в деле народного образования была так сформулирована В. И. Лениным: «Школьная политика у рабочих всех наций едина: свобода родного языка, демократическая и *светская* школа» [1].

Большевистская программа демократических преобразований в области образования исходила из интересов и стремлений широких народных масс. Поддерживая борьбу передовой общественности за введение обучения на родном языке, большевики связывали ее с требованием равноправия наций, с задачей интернационального воспитания рабочих и всех трудящихся. Борьба большевиков за демократизацию образования была подчинена их основной задаче — подготовке пролетариата и крестьянства к революции.

Радикальные слои мелкобуржуазной интеллигенции, и прежде всего народные учителя, настаивали на демократизации образования. Они активно поддерживали деятельность разных просветительных учреждений, явочным порядком, не ожидая реформ сверху, пытались улучшить постановку школьного дела.

Об ужасном материальном положении народных учителей ленинская «Искра» в декабре 1900 г. писала: «Учителя голодают, учителя мерзнут в тех жалких конурах, которые называются квартирами, учителя обивают пороги председателей управ и предводителей дворянства, выпрашивая, точно милостыню, то грошовое жалованье, которое они заработали тяжким, истинно каторжным трудом и которое им не платят по месяцам». Наиболее сознательная часть народных учителей включалась в революционную борьбу трудящихся под руководством большевиков.

Вынужденный считаться с требованиями передовой общественности и трудящихся масс, а также учитывать объективные потребности экономического и культурного развития страны, царизм сделал некоторые уступки в отношении расширения системы образования, сохранив ее классово-сословный характер.

Общее начальное и среднее образование. За период с 1897 по 1911 г. количество начальных школ на Украине выросло с 13 570 до 18 719. Согласно закону от 25 июня 1912 г. в стране вводился новый тип народных школ — так называемые высшие народные училища с 4-летним сроком обучения. На 1 января 1916 г. на Украине их насчитывалось уже более 300. Хотя за счет роста количества начальных школ общий уровень грамотности населения несколько повысился, в большинстве украинских губерний он не превышал 25 %. Общее количество даже начальных школ далеко не отвечало потребностям населения. Ежегодно пятая часть всех детей школьного возраста получала отказ в приеме в школу.

Состояние народного просвещения усугублялось еще и национальным угнетением, проявлявшимся в запрещении вести обучение в школе на родном языке.

Объем, уровень знаний, дававшихся в начальной школе, намного отставали от требований времени. Самодержавие, как и раньше, главную ставку в деле народного образования делало на церковно-приходские школы, которые, как гласил их устав, должны были утверждать в народе православное учение христианской веры и давать ему лишь начальные полезные знания. В 1911 г. в руках церкви на Украине находилось 48 %

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 72.

Харьковская воскресная школа. Занятие ведет Х. Д. Алчевская

школ. Почти половина учебного времени в них отводилась на изучение основ религии и связанных с ней учебных дисциплин. Рассматривая церковноприходские школы как действенное средство насаждения в народных массах религиозно-монархической идеологии, самодержавие и финансировало их намного щедрее, чем светские школы.

Количество начальных воскресных школ для взрослых росло довольно медленными темпами, и к 1917 г. на Украине их насчитывалось всего 112. Ютились они, как правило, в неприспособленных для обучения помещениях. Их программы, предусматривающие только изучение закона божьего, обучение чтению, письму и элементарному счету, не могли удовлетворить ни взрослых учеников, ни прогрессивных педагогов. Определенное исключение в этом отношении составляла лишь Харьковская женская воскресная школа, организатором, руководителем и преподавателем которой около полустолетия была Х. Д. Алчевская — одна из прогрессивных деятельниц народного просвещения. Ее школа — единственная среди воскресных школ России — имела собственное помещение с библиотекой и кабинетом наглядных пособий. Усилиями педагогов-энтузиастов ежегодно в ней обучались грамоте около 1 тыс. женщин — представительниц городской бедноты. Школа была участницей всероссийских и международных выставок в Париже, Чикаго, Брюсселе.

Неудовлетворительным было и состояние школьного дела на западноукраинских землях. На его развитии также отразился жестокий социальный гнет и национальное бесправие украинского населения в Австро-Венгрии. По бюджетным ассигнованиям габсбургского правительства на образование на одного жителя Галиции выделялось средств вчетверо

меньше, чем в центральных австрийских провинциях. 150 тыс. детей школьного возраста, главным образом в Восточной Галиции, в 1911 г. нигде не учились, а в 500 селах здесь вообще не было школ. Там же, где их открывали на западноукраинских землях, обучение большей частью велось в разных районах на немецком, польском, венгерском и румынском языках. В Закарпатье, например, в течение 1900—1907 гг. власти закрыли все украинские школы, а количество смешанных школ с преподаванием на двух языках — украинском и немецком или украинском и румынском — уменьшилось с 306 в 1902 г. до 30 в 1914 г.

Вследствие такой политики значительная часть западноукраинского населения оставалась неграмотной. В большинстве сел Северной Буковины находились единицы крестьян, умевших расписаться и кое-как читать. В Галиции, по официальным данным, в 1900 г. было 63 % неграмотных, в Закарпатье — свыше 70, а в горных районах — даже 90 %.

В период империализма на Украине возросло и количество средних общеобразовательных учебных заведений — гимназий и реальных училищ. В 1913 г. их насчитывалось здесь свыше 370. И все же сеть средних школ была слишком мала по сравнению с наличием детей школьного возраста.

После окончания начальной школы поступить в среднюю было невозможно без дополнительной подготовки. К тому же плата за обучение была очень высокой — 100—300 руб. в год. Все это фактически лишало детей трудящихся возможности получить среднее образование. На Украине ежегодно отказывали в приеме в средние школы около 50 % детей.

За небольшим исключением в средних учебных заведениях учились дети дворян, чиновников, духовенства, буржуазии. Так, в средних школах, входящих в Киевский учебный округ, в 1901 г. выходцы из этих слоев общества составляли около 90 % учащихся. После первой российской революции состав учащихся средних школ несколько демократизировался. В 1911 г. ученики из «низших» сословий (преимущественно из зажиточных крестьян, казаков и пр.) составляли в гимназиях Киевского учебного округа уже 20 %, а в реальных училищах — 26 % всех учеников. В целом же средняя школа оставалась почти недоступной для детей трудящихся. В. И. Ленин писал, что в России она «...по сущности своей,— классовая и что служит она интересам лишь очень и очень небольшой части населения» [1].

На западноукраинских землях средние школы были представлены главным образом гимназиями и реальными училищами. В 1910 г. в Восточной Галиции функционировали 61 гимназия и 13 реальных училищ, но лишь в пяти гимназиях преподавание велось на украинском языке. На Буковине в 1909/10 учебном году было 13 гимназий с 4700 учениками и одно реальное училище с 70 учащимися. Лишь в одной гимназии преподавание велось на украинском языке, в остальных — на немецком и румынском. В Закарпатье накануне первой мировой войны существовало три гимназии, девять горожанских школ, дававших неполное среднее образование, одно неполное реальное училище. Преподавание во всех этих учебных заведениях велось на венгерском языке.

Профессиональное обучение. Довольно разнообразной была система профессионального образования на Украине в составе России. Средние и низшие технические училища, ремесленные училища и школы готовили средний и низший технический персонал, а также квалифицированных ра-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 477.

бочих для промышленности. В частности, Мариупольское, Александровское и Николаевское механико-технические училища выпускали для промышленности средний технический персонал с разной специализацией. Подготовку техников и квалифицированных рабочих для горной промышленности осуществляли Горловское горное училище и Лисичанская штейгерская школа.

Существовало и несколько частных промышленных школ. Среди них Смелянские технические классы сахароварения были единственным в России учебным заведением, готовившим технический персонал для сахарной промышленности. В 1902 г. в Одессе была открыта школа мукомолов, преобразованная позднее в среднее мукомольно-техническое училище. Специалистов печатного дела готовила Киевская художественно-ремесленная мастерская.

Мастеров-строителей выпускали Киевская школа десятников и Одесская школа строительного дела, организованные Русским техническим обществом. Подготовку низшего технического персонала для железных дорог (машинистов и их помощников, слесарей, телеграфистов, десятников) на Украине осуществляли девять низших технических железнодорожных училищ, в которых обучалось около 1 тыс. человек.

Всего же на Украине к 1917 г. насчитывалось 80 средних специальных учебных заведений с 12,5 тыс. учащихся и свыше 60 низших профессионально-технических училищ и школ, в которых обучалось около 5 тыс. человек. В преобладающем большинстве учащиеся этих учебных заведений были выходцами из крестьян, мещан, рабочих.

На рубеже XIX и XX вв. возникают новые формы обучения рабочих: вечерние, воскресные и праздничные классы и курсы, которые давали основы специальных знаний (черчения, рисования, механики, элементарной химии, физики, математики и пр.). В Киеве, Харькове, Екатеринославе, Александровске, Николаеве и других городах Украины в начале XX в. существовало немногим более десятка таких курсов, на которых обучалось около 2 тыс. человек.

Из числа выпускников средних и низших профессиональных учебных заведений, готовивших кадры для промышленности, вышло немало квалифицированных, грамотных рабочих и техников. Влившись в ряды рабочего класса, многие из них становились под знамена борцов против самодержавия, пополняли ряды ленинской партии. Такой путь прошел, в частности, учащийся Александровского механико-технического училища, позднее известный партийный и государственный деятель В. Я. Чубарь.

Кадры учителей начальных школ готовили учительские институты и учительские семинарии, дававшие незаконченное высшее образование. В 1914 г. на Украине функционировало восемь учительских институтов, в которых обучалось около 500 человек, и 33 учительские семинарии.

Высшее образование. Высшие учебные заведения, прежде всего университеты, царское правительство рассматривало как оплот самодержавия, источник пополнения государственного аппарата и промышленности «благонадежными» кадрами. Вся жизнь университетов (научная, учебная, общественная) подлежала мелочной опеке и регламентации со стороны правительства и учебной администрации. Правда, под давлением революции 1905—1907 гг. царизм пошел на некоторые уступки, упразднил инспекцию над студентами и некоторые ограничения в приеме и вернул университетам и другим вузам внутреннюю автономию. Однако после пора-

жения революции все эти уступки были ликвидированы.

Как и раньше, в университетах было четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. В каждом из них имелись учебно-научные библиотеки и ряд научно-вспомогательных учреждений (клиник, лабораторий, кабинетов и т. п.). Так, в Харьковском университете было 30 кабинетов и лабораторий, обсерватория, исторический музей и архив, музей изящных искусств и древностей. Достаточно широкую научно-вспомогательную базу имели Киевский и Новороссийский университеты.

Количество студентов в университетах в начале XX в. увеличилось в среднем более чем в 2 раза. В Киевском университете с 1895 по 1913 г. число студентов возросло с 2,3 тыс. почти до 5 тыс., а в Новороссийском — за период с 1901 по 1914 г. оно увеличилось более чем в 3 раза. В 1908—1910 гг. в университетах Украины обучалось 12,7 тыс. человек.

Социальный состав студенчества университетов оставался преимущественно дворянско-буржуазным, хотя революция 1905—1907 гг. заставила правительство несколько приоткрыть университетские двери для выходцев из «низших» сословий. Так, из 4300 студентов, обучавшихся в Харьковском университете в 1908 г., детей мещан, мастеровых, крестьян насчитывалось 1400. В 1910 г. студенты «низших» сословий в Киевском университете составляли 36 %, а в Новороссийском — почти 42 %. Это были, как правило, дети городской и сельской буржуазии. Для выходцев из рабочих, среднего и беднейшего крестьянства доступ в вузы по-прежнему оставался практически закрытым.

Учебный процесс в университетах был направлен на то, чтобы не допустить проникновения в среду студенческой молодежи всяких прогрессивных идей, а в основу преподавания было прочно заложено пресловутое «духовное начало». На всех факультетах преподавались богословские дисциплины: на юридических — церковное право, на историко-филологических — история русской церкви и т. д.

Реакционные преподаватели или, как метко называл их В. И. Ленин, «казенные профессора», насаждали с университетских кафедр религию и идеализм. Прогрессивные же, демократически настроенные ученые боролись за торжество передовой науки, стремились дать студентам глубокие знания, привить им интерес к научным исследованиям, разбудить их ум, мысль, гражданскую совесть.

Передовая часть университетской профессуры принимала активное участие в организации высшего образования для женщин, поскольку женщины в России по-прежнему были лишены права обучения в государственных вузах. Создававшиеся в ряде культурных центров страны высшие женские курсы существовали как частные учебные заведения за счет платы за обучение и пожертвований. Так, после почти двадцатилетних ходатайств в 1903 г. в Одессе, по инициативе профессоров Новороссийского университета Н. Н. Ланге, Е. Н. Щепкина и других, были открыты Высшие женские педагогические курсы, реорганизованные в 1906 г. в Высшие женские курсы с историко-филологическим и физико-математическим факультетами. В 1908—1910 гг. они пополнились юридическим и медицинским факультетами. Последний позже был преобразован в женский медицинский институт. В 1911 г. на курсах в Одессе обучалось свыше 900 слушательниц. Лекции им читали такие известные ученые, как Б. М. Ляпунов, Г. И. Танфильев, А. И. Томсон и др.

В 1907 г. Высшие женские курсы открылись в Харькове с историко-

филологическим, физико-математическим и юридическим отделениями, которые посещало 800 курсисток. В 1910 г. в Харькове открылся женский медицинский институт, ректором которого стал профессор Харьковского университета В. Я. Данилевский.

В Киеве в 1906 г., благодаря усилиям профессоров университета, возобновили работу Высшие женские курсы, закрытые в 1889 г. Сначала они состояли из историко-филологического и физико-математического отделений, а в 1907—1909 гг. здесь открылись еще юридическое, медицинское и экономическо-коммерческое отделения. В 1912 г. на курсах обучалось свыше 4,5 тыс. женщин, из них 2450 — на медицинском отделении, реорганизованном в 1916 г. в Киевский женский медицинский институт, возглавляемый профессором университета П. И. Морозовым.

В 1906 г. в Киеве были открыты и Высшие общеобразовательные курсы для лиц обоего пола с отделениями историко-филологическим и экономическо-коммерческим. Через 2 года на базе последнего был создан коммерческий институт, директором которого стал инициатор создания курсов профессор М. В. Довнар-Запольский. В институте преподавали профессора университета Д. А. Граве, К. Г. Воблый и др. В 1913 г. в нем обучалось около 4 тыс. студентов. В 1903 г. состоялся первый выпуск окончивших учебу студентов Киевского политехнического института. На выпускных экзаменах присутствовал великий русский ученый Д. И. Менделеев.

Екатеринославское высшее горное училище в 1912 г. было преобразовано в горный институт. К преподаванию в нем были привлечены многие известные ученые и практики горного дела, среди них М. А. Павлов и А. М. Терпигорев (позже академики), профессора М. М. Протодьяконов, П. Г. Рубин (позже заслуженный деятель науки УССР), П. К. Соболевский и др. В течение 1903—1917 гг. институт окончило 457 человек, большинство из которых стали работать на промышленных предприятиях Донбасса и металлургических заводах юга России.

Продолжали подготавливать специалистов с высшим образованием Нежинский историко-филологический институт, технологический и ветеринарный институты в Харькове, Киевская и Одесская консерватории и др. Всего на Украине к 1917 г. действовало 27 вузов, в которых обучалось свыше 35 тыс. студентов.

На территории западноукраинских земель до 1918 г. существовало четыре высших учебных заведения: университеты во Львове и Черновцах, политехнический институт и академия ветеринарной медицины во Львове. Преподавали в них на польском (во Львове) и немецком (в Черновцах) языках. Лишь после упорной борьбы студентов-украинцев во Львовском и Черновицком университетах открылось несколько украинских кафедр. Поступление студентов-украинцев в западноукраинские вузы всячески ограничивалось. В 1911 г. во Львовском университете украинцы составляли 21 %, в политехническом институте — 4,4, в Черновицком университете — 17,6 % общего числа студентов.

Как и в России, на западноукраинских землях студенты из года в год все активнее включались в революционную борьбу, все чаще принимали участие в политических демонстрациях и выступлениях, плечом к плечу с рабочими боролись за демократизацию просвещения и всей жизни общества.

Культурно-просветительные общества. Неудовлетворительное состояние народного просвещения, с одной стороны, тяга широких народных масс

к знаниям, культуре — с другой, активизировали деятельность общественных организаций и учреждений, занимавшихся внешкольным образованием и культурно-просветительной работой среди населения. Культурно-просветительная работа находилась в основном в руках буржуазной интеллигенции, но подлежала суровому контролю и жесткой регламентации со стороны царского правительства. Деятельность легальных культурно-просветительных обществ, учреждений и заведений имела ограниченный культурнический характер. Представители либеральной буржуазии, декларируя на словах свою полную непричастность к политике, на практике пытались использовать общественные просветительные учреждения для пропаганды «классового мира», для отвлечения трудящихся от классовой, революционной борьбы и подчинения их своему идейному влиянию.

Демократическая же интеллигенция, и прежде всего прогрессивно настроенные народные учителя и преподаватели, передовые деятели науки и культуры использовали эти заведения для распространения среди населения грамотности, общеобразовательных, научно-популярных и профессионально-технических знаний. А участие в легальных просветительных начинаниях представителей пролетарской демократии способствовало распространению среди народных масс социалистической идеологии, зарождению и росту элементов действительно демократического просвещения.

В начале XX в. продолжали разнообразную работу в области внешкольного образования взрослого населения старейшие на Украине Харьковское и Киевское общества грамотности. Они открывали воскресные школы, бесплатные народные библиотеки-читальни, устраивали в народных аудиториях чтения и научно-популярные лекции, концерты и театральные представления, издавали научно-популярную литературу и т. п.

Кроме Общества грамотности в Киеве действовали также Комиссия народных чтений, переименованная в 1902 г. в Общество содействия начальному образованию и устройству общеобразовательных народных развлечений. В нем активно работали преподаватели народных училищ, а также профессора университета и политехнического института — историк И. В. Лучицкий, ботаник К. А. Пуриевич, член-корреспондент Российской академии наук зоолог А. А. Коротнев, геолог П. Н. Венюков, химик М. И. Коновалов и др. Комиссия организовывала народные чтения, научно-популярные лекции, литературно-музыкальные вечера и концерты в народных аудиториях на рабочих окраинах города.

В Одессе лекционной и культурно-просветительной деятельностью среди населения города и пригородных сел занимались Славянское общество и Лекционный комитет, организованный при Городской аудитории. Циклы лекций по истории, литературе, географии, физике, химии, геологии, анатомии, политэкономии, проводившиеся Лекционным комитетом, привлекали большое количество слушателей (от 400 до 900 человек на каждую лекцию), среди которых преобладали рабочие и ремесленники.

На протяжении первого десятилетия XX в. на Украине создается ряд новых просветительных обществ: Волынское общество грамотности, Общество содействия народному образованию в Полтавской губернии, Общество содействия среднему образованию в Ровно, Общество распространения низшего, среднего и высшего образования в пределах Киевской, Полтавской, Черниговской, Волынской и Подольской губерний, Киевское общество содействия на-

чальному образованию. Они организовывали научно-популярные лекции, вечера-концерты, народные библиотеки и т. п.

Развитию обществ, распространявших внешкольное образование и проводивших культурно-просветительную работу, самодержавие пыталось противопоставить деятельность пресловутых попечительств о народной трезвости, которые начали создаваться при активной поддержке правительства и церкви в конце 90-х годов XIX в. Разоблачая политику царизма в области образования, ленинская «Искра» в № 8 за сентябрь 1901 г. писала: «Русское правительство... в основу борьбы с алкоголизмом поставило не повышение народной культуры, не освобождение личности, не свободу образовательных учреждений, но жалкое подобие просветительной деятельности, насаждаемой мощной рукой помпадуров и попов,— этот фиговый листок, которым правительство прикрывает гнусную наготу своей роли кабатчика».

На западноукраинских землях самой крупной общественной культурно-просветительной организацией было львовское общество «Просвита». Вместе со своими филиалами оно организовывало во многих местах Восточной Галиции народные читальни, самодеятельные кружки и театральные представления для народа, народные музеи, книжные лавки, издавало беллетристическую и научно-популярную литературу, открывало общеобразовательные, хозяйственные, промышленные и торговые школы, курсы для неграмотных. Деятельность «Просвиты» носила либерально-буржуазный характер, со все более усиливающимися буржуазно-националистическими тенденциями. В Северной Буковине культурно-просветительную работу среди украинского населения проводили общества «Русская беседа», «Заря», «Мещанская читальня» и другие организации буржуазно-либерального толка.

Воспользовавшись свободами, завоеванными в ходе революции 1905—1907 гг. рабочими и крестьянами, украинская либерально-буржуазная интеллигенция начала создавать «Просвиты» и на украинских землях в составе России.

В 1905—1907 гг. «Просвиты» возникли в Екатеринославе, Одессе, Киеве, Каменце-Подольском, Чернигове, Житомире и других городах (всего было создано 9 «Просвит» с 30 филиалами).

И здесь в деятельности «Просвит» также проявлялись буржуазно-националистические тенденции. Но в работе некоторых из них участвовали и передовые представители украинской культуры, боровшиеся за их демократизацию. Так, председателем черниговской «Просвиты» был избран М. М. Коцюбинский, использовавший ее для пропаганды революционных идей. В донесении Черниговского губернского жандармского управления от 22 августа 1908 г. отмечалось, что члены местной «Просвиты» под видом чтений рефератов, публичных лекций и бесед, театральных репетиций и т. п. ...организовывали кружки и вели устную противоправительственную пропаганду, а также раздавали всякую легальную и нелегальную литературу»[1]. На одном из заседаний этой «Просвиты» М. М. Коцюбинский прочитал свой реферат об И. Я. Франко, решительно выступив против извращения украинской буржуазно-националистической критикой (С. Ефремовым, М. Грушевским и др.) творчества и взглядов выдающегося писателя. За революционную антиправительственную пропаганду М. М. Коцюбинского, его жену В. И. Коцюбинскую и еще не-

[1] ЦГИА УССР, ф. 1439, оп. 1, 1908, д. 918, л. 16.

скольких лиц по распоряжению черниговского губернатора исключили из «Просвиты». В годы реакции царское правительство вообще запретило деятельность «Просвит».

С начала XX в., особенно в годы первой российской революции, в стране возникли новые формы культурно-просветительной работы среди населения, в том числе среди рабочих: народные университеты, рабочие просветительные общества и учреждения, клубы и т. п. В 1901 г. в Харькове по инициативе профессоров университета, технологического института, преподавателей гимназий были организованы курсы для рабочих. Возглавлял работу курсов известный ученый ботаник и географ профессор А. Н. Краснов. Здесь преподавали арифметику, геометрию, тригонометрию, алгебру, физику, химию, минералогию, русскую и всемирную историю, законоведение, русский, немецкий и французский языки. По желанию слушатели могли изучать также политэкономию, литературу и пр. На курсах работало более 50 преподавателей, а количество слушателей доходило до 1 тыс. человек, среди них было около 200 женщин.

Лекторами на курсах работали учителя гимназий и известные ученые: И. П. Осипов, В. Я. Данилевский и др.

Общеобразовательные и профессионально-технические курсы для рабочих существовали также в Одессе, Киеве, Екатеринославе, Севастополе, Полтаве, Александровске и других городах.

В период революции 1905—1907 гг. в промышленных центрах, а также на предприятиях возникают рабочие клубы, а при них драматические, музыкальные и хоровые кружки, проводятся лекции, чтения, вечера. Всего на Украине в 1912 г. насчитывалось около 50 рабочих клубов.

Своеобразными организационными центрами культурно-просветительной работы стали народные дома, получившие широкое распространение в начале XX в. Организацией их работы занимались разные просветительные общества и земства. В деятельности некоторых из них принимали участие передовые представители культуры. 5 февраля 1901 г. в Полтаве при непосредственном участии М. М. Коцюбинского, Панаса Мирного и В. Г. Короленко был открыт Народный дом им. Н. В. Гоголя.

Широкую деятельность развернул Троицкий народный дом Киевского общества грамотности, открытый в 1902 г., и Народный дом Харьковского общества грамотности, ставший по разнообразию форм работы одним из лучших в России. На его сцене неоднократно выступал с концертами для рабочих Ф. И. Шаляпин.

Партия большевиков уделяла большое внимание работе в легальных культурно-просветительных организациях и учреждениях, рассматривая их как одно из средств распространения в массах революционных идей. Так, активную деятельность развернули большевики среди слушателей курсов для рабочих в Харькове, в рабочем клубе и библиотеке Николаева и пр. В 1910—1911 г. большевики Киева создали при Клубе трудящихся лиц свою группу и лекционную комиссию, с помощью которых проводили систематическую пропагандистскую работу среди его членов. Работая в народных домах, рабочих клубах, библиотеках, на курсах, большевики использовали их для организации нелегальных кружков, проведения митингов, распространения марксистской литературы, для пропаганды пролетарской идеологии.

3. НАУКА

Определенную роль в развитии прогрессивных научных знаний в период империализма играли идеи марксизма-ленинизма. Гениальные философские труды В. И. Ленина, его блестящий анализ новейшей революции в физике и естествознании указали выход из методологического кризиса, в котором оказалась буржуазная наука на рубеже XX в., создали действительно научную методологию и теоретический фундамент для дальнейшего всестороннего развития науки.

Важным фактором, определявшим общественное значение научных исследований, гражданскую позицию ученых, была первая российская революция, породившая у деятелей науки стремление донести достижения науки до широких масс. Многие ученые принимают участие в популяризации научных знаний посредством подготовки специальных работ, в простой и понятной широким массам трудящихся форме излагавших сложные научные проблемы.

Талантливыми популяризаторами науки были всемирно известные ученые Д. И. Менделеев, К. А. Тимирязев, И. М. Сеченов. На Украине такой деятельностью занимались А. М. Ляпунов. В. А. Стеклов, С. Н. Реформатский, Г. И. Танфильев, П. А. Тутковский, Н. М. Волкович, А. Н. Северцов и многие другие выдающиеся ученые. Они издавали научно-популярные брошюры, выступали с публичными лекциями, организовывали научные общества.

Наука на Украине продолжала развиваться как неотъемлемая составная часть научного процесса всей страны. Между передовыми учеными научных центров Украины и России существовали прочные творческие связи, способствовавшие общему прогрессивному развитию науки. Выдающиеся русские ученые Н. Н. Бекетов, А. Н. Северцов, Н. А. Умов, Л. И. Лутугин и многие другие, некоторое время жившие и работавшие на Украине, внесли значительный вклад в науку, взрастили плеяду талантливых учеников. Многие ученые, связавшие свою научную деятельность с Украиной, получили образование в учебных заведениях Петербурга и Москвы. Физик Д. А. Рожанский, ботаник А. Н. Краснов, математик Д. А. Граве закончили Петербургский университет, горняки А. М. Терпигорев и М. М. Протодьяконов, металлург П. Г. Рубин — Петербургский горный институт, зоолог А. А. Коротнев, физик Т. П. Кравец — Московский университет. В свою очередь, воспитанники вузов Украины плодотворно работали в научных центрах России. Выпускник Новороссийского университета Н. Д. Зелинский с 1893 г. работал в Московском университете, где создал всемирно известную школу химиков-органиков. Прославленная алгебраическая школа профессора Киевского университета Д. А. Граве дала миру выдающихся ученых-математиков.

Значительно возросли и международные связи ученых Украины. Профессор Киевского университета морфолог и цитолог растений С. Г. Навашин был избран почетным членом многих обществ и академий в России и за границей. Профессора этого же университета геолога Н. И. Андрусова избрали членом Совета Международного геологического конгресса. Воспитанник Киевского университета, выдающийся эпидемиолог Д. К. Заболотный с целью изучения чумы, холеры, оспы и других эпидемических заболеваний, а также для организации борьбы с ними предпринял поездки в Индию, Монголию, Китай, Маньчжурию, Персию, Месопотамию, Марокко, Шо-

Д. К. Заболотный

тландию, Португалию и другие места. Наградами и медалями Парижской академии наук, Института тропической медицины в Ливерпуле были отмечены научные работы профессора Харьковского университета В. Я. Данилевского. Активное участие в работе почти всех международных математических конгрессов начала XX в., а также в международной комиссии по реформе преподавания математики принимал профессор Харьковского университета, почетный член Амстердамского математического общества Д. М. Синцов.

Общественные науки. В начале XX в. благодаря укреплению материалистического направления в философии, всестороннему развитию марксистской теории в трудах В. И. Ленина заметный шаг в своем развитии сделали общественные науки. В. И. Ленин внес величайший вклад в развитие всех отраслей обществоведения — политэкономию, философию, историю, теорию научного социализма и пр. Его труды «Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и другие имели неоценимое значение для развития мировой и отечественной марксистской политэкономии и социальной истории, для теоретического обоснования учения о социалистической революции. Эпохальное значение для развития марксистской философии имела работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Ленинские статьи по вопросам литературы и искусства, его оценки творчества отдельных представителей отечественной и мировой культуры послужили делу становления и развития марксистского направления в искусствоведении, литературоведении и эстетике.

В распространении ленинских идей, популяризации марксистско-ленинского учения среди трудящихся Украины большую роль играли выдающиеся деятели большевистской партии, соратники В. И. Ленина — И. В. Бабушкин, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, Г. И. Петровский, А. Г. Шлихтер и др. Такие историко-публицистические работы, как «Коммунистический манифест», «К истории марксизма в России», «О буржуазности модернистов» В. В. Воровского, «К характеристике современной общины» А. Г. Шлихтера, «Революционные дни в Киеве» В. В. Вакара, «Долой материализм! (Критика эмпириокритической критики)» В. Ф. Горина (Галкина), способствовали пропаганде материалистического мировоззрения, давали марксистско-ленинскую трактовку важнейшим явлениям и событиям исторического прошлого и настоящего.

Значительный вклад в развитие общественной мысли сделали великие украинские революционные демократы И. Я. Франко, Леся Украинка, М. М. Коцюбинский. Под влиянием марксистской идеологии они приблизились к материалистическому пониманию процессов общественной жизни.

Учение марксизма-ленинизма, революционно-демократическое направление в обществоведении развивались в острой борьбе с официальной «казенной» наукой, которую представляли как махровые реакционеры и черносотенцы, так и либералы, восхвалявшие реформизм и пропагандировавшие концепции эволюционного развития, «постепенности» исторического процесса без борьбы и революционных потрясений. Большинство буржуазных историков, правоведов, экономистов, будучи идеалистами, не признавали классовой природы государства, игнорировали роль народных масс в истории и значение классовой борьбы в развитии общества. После поражения революции 1905—1907 гг. либерально-буржуазные обществоведы, отбросив болтовню о «надклассовости» и «надпартийности» науки, с откровенно контрреволюционных позиций стали истошно вопить о необходимости уничтожения марксизма. Воинственный идеализм, мистика, поповщина пышным цветом расцвели в буржуазной науке. Активными проповедниками идеализма на Украине выступали профессора Киевского университета А. Гиляров, Г. Блонский, харьковский философ-эклектик А. Фатеев и др. К лагерю реакции примыкали и идеологи украинской буржуазии М. Грушевский, Д. Донцов, Л. Юркевич. В частности, Грушевский, фальсифицируя историческую действительность, выдвинул антинаучную националистическую концепцию, с помощью которой и пытался доказать, что не борьба классов, а борьба наций и рас лежит в основе исторического процесса.

А. Я. Ефименко

В целом буржуазное обществоведение начала XX в. переживало острый идейный кризис, отражавший общий кризис буржуазной идеологии в эпоху империализма. Однако в это же время немало прогрессивных буржуазных ученых под влиянием идей революционно-освободительного движения сделало определенный положительный вклад в развитие конкретных проблем различных отраслей общественных наук.

Продолжались исследования проблем истории Украины. А. Я. Ефименко, на работах которой отразилось влияние народнических идей, в 1905 г. издала под названием «Южная Русь» двухтомник своих избранных исторических работ, а в 1906 г. «Историю украинского народа» в двух выпусках. Материалы из работ

А. Я. Ефименко использовал В. И. Ленин в полемике с Г. В. Плехановым по аграрному вопросу в 1906 г. на IV (Объединительном) съезде РСДРП. А. Я. Ефименко первой среди женщин России в 1910 г. была удостоена Харьковским университетом при поддержке Петербургского университета звания почетного доктора русской истории. Главным образом над вопросами истории украинской культуры работал с начала XX в. профессор Харьковского университета Д. И. Багалей, подготовивший и издавший в этот период большие обобщающие труды по истории Харькова и Харьковского университета. Багалей не отошел от умеренных буржуазно-либеральных позиций, но, безусловно, положительной чертой его работ является широкий показ общности исторических судеб русского и украинского народов, их экономической, политической и культурной жизни.

Под влиянием революционного движения формировались научные взгляды историка В. А. Барвинского. Вышедшая в свет отдельным изданием в 1909 г. в Харькове его монография «Крестьяне в Левобережной Украине в XVII—XVIII вв.» дала яркое освещение процесса закрепощения посполитых и казаков представителями украинской казацкой старшины.

Изданные в период революции 1905—1907 гг. работы профессора Киевского университета М. В. Довнар-Запольского «Тайное общество декабристов», «Мемуары декабристов», «Идеалы декабристов», хотя и написаны с либерально-буржуазных позиций, содержат ценный фактический материал, почерпнутый из архивных документов. Другой либерально-буржуазный историк из того же университета В. С. Иконников продолжал работу над фундаментальнейшим своим трудом «Опыт русской историографии», а также издал в 1905 г. монографию о крестьянском движении на Киевщине под влиянием восстания декабристов.

Положительной рецензией отозвался на опубликованную в 1901 г. работу профессора Киевского университета И. В. Лучицкого «Крестьяне и крестьянская реформа в Восточной Австрии» И. Я. Франко. Итогом многолетних исследований зарубежных архивных материалов явилась изданная в 1912 г. книга Лучицкого «Состояние земледельческих классов во Франции накануне революции и аграрная реформа 1789—1793 гг». Она получила высокую оценку специалистов-историков в России и за границей.

Большое значение для развития археологии на Украине имели открытия известного археолога В. В. Хвойки, раскопавшего и исследовавшего на рубеже XIX—XX вв. Кирилловскую палеолитическую стоянку в Киеве, первые памятники трипольской культуры на Киевщине, скифские городища (Пастырское и Матронинское), ряд памятников древних славян, Киевской Руси и пр. Результаты своих исследований он обобщил в опубликованных работах «Каменный век Среднего Приднепровья», «Начало земледелия и бронзовый век в Среднем Приднепровье», «Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена». Профессор древней истории Киевского университета Ю. А. Кулаковский в 1900 г. произвел раскопки Ольвии и описал античные города и памятники Северного Причерноморья. Профессор Новороссийского университета Э. Р. Штерн также исследовал ряд памятников Северного Причерноморья (древнюю Тиру, ионийское поселение на о-ве Березань и др.). Значительную роль в изучении территории Украины сыграли известные археологи А. А. Спицын, В. А. Городцов, Н. И. Веселовский, Б. В. Фармаковский, работы которых касаются

эпохи палеолита, бронзового века, скифо-сарматского времени, восточнославянских племен, античных городов Северного Причерноморья и пр.

Заметный вклад внесли ученые Украины в развитие филологических наук. Демократическое направление в украинской фольклористике и этнографии представлял соратник и последователь И. Я. Франко, редактор «Этнографического сборника» Научного общества им. Т. Г. Шевченко во Львове В. М. Гнатюк, издавший целый ряд фольклористических сборников. Исследованиями в области древнерусской литературы, украинской народной поэзии занимался профессор Киевского университета В. Н. Перетц — автор книг «Историко-литературные исследования и материалы», «Очерки старинной малорусской поэзии» и др. Значительную работу по изучению украинского фольклора, старой и новой украинской литературы, украинского языкознания осуществлял выдающийся филолог и историк А. Е. Крымский, опубликовавший в первые десятилетия XX в., помимо многих востоковедческих работ, обобщающий труд по грамматике украинского языка. Для развития украинской лексикографии большое значение имело издание «Украинско-русского словаря» В. Дубровского и «Словаря украинского языка» под редакцией Б. Д. Гринченко, награжденного премией Российской академии наук.

Большинство украинских ученых-обществоведов в трактовке явлений и законов общественной жизни придерживалось идеалистической методологии. Однако богатый фактический материал, широта источниковедческой базы в их работах имели положительное значение для дальнейшего развития конкретных исследований в области истории, филологии, языкознания и других наук.

Естественные и технические науки. Непримиримая борьба между материализмом и идеализмом шла по философским и методологическим вопросам естествознания. В конце XIX — начале XX в. ее обострила так называемая новейшая революция в естествознании, сущность которой блестяще проанализировал В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Не понимая природы новейших открытий в области физики, многие буржуазные ученые и философы начали говорить об «исчезновении» материи, о кризисе естествознания, о невозможности объяснить физические явления с помощью материалистических законов. Однако немало ученых-естествоведов все же осталось на позициях стихийного естественноисторического материализма и выступало против идеализма в науке.

Дальнейшее развитие получила математика. В частности, в Киеве профессора В. П. Ермаков, В. Я. Букреев, Г. В. Пфейффер с успехом исследовали вопросы теории дифференциальных уравнений, вариационного исчисления, а также обратились к новым проблемам математики — теории поверхностей и алгебраических функций двух переменных. Преподаватель коммерческого училища Е. Е. Слуцкий — специалист по математической статистике — разработал основы теории случайных функций.

Исключительное место среди математиков Украины этого периода принадлежит профессору Киевского университета Д. А. Граве и его прославленной алгебраической школе, из которой вышли такие известные ученые, как Н. Г. Чеботарев, О. Ю. Шмидт, Б. Н. Делоне, М. П. Кравчук и др. Основным направлением исследований этой школы был один из главных отделов алгебры — теория групп.

Д. А. Граве

В Харьковском университете решающее влияние на развитие математики оказал известный всему миру ученый А. М. Ляпунов, преподававший здесь до 1902 г. Его преемники работали в разных отраслях математической физики и механики (В. А. Стеклов), геометрии, в частности геометрической теории дифференциальных уравнений (Д. М. Синцов), математического анализа, теории функций и теории вероятностей (С. Н. Бернштейн).

Ученые Новороссийского университета успешно работали в области математической логики и основ математики (И. В. Слешинский, С. О. Шатуновский), теории функций комплексной переменной и истории математики (И. Ю. Тимченко), геометрии Лобачевского (В. Ф. Каган), математической логики и теории интегральных уравнений (Е. Л. Буницкий). Большой заслугой одесских математиков было основание издательства «Матезис», занимавшегося популяризацией физико-математических знаний.

Значительных успехов добились ученые в области физики. Достойным наследником лучших традиций создателя киевской физической школы профессора М. П. Авенариуса был И. И. Косоногов, который провел ценные исследования процесса электролиза с помощью ультрамикроскопа, оптического резонанса электрических колебаний и пр.

К выдающимся специалистам в области оптики принадлежали профессор Киевского университета и политехнического института Г. Г. Де-Метц и профессор Харьковского университета Т. П. Кравец. Работы последнего по вопросам поглощения света в растворах окрашенных веществ — выдающееся достижение в оптике, тесно связанное с последующими выводами квантовой теории.

Основателем харьковской школы радиофизиков по праву считается Д. А. Рожанский, который своими исследованиями колебательного разряда в 1908 г. намного опередил зарубежных ученых. Ценные исследования в области геофизики, оптики, радиотехники и рентгенографии провел профессор Харьковского технологического института Н. Д. Пильчиков. Во Львовском университете М. Смолуховский занимался разработкой проблем молекулярной физики и термодинамики, в частности теории флуктуаций, броуновского движения и пр. Своими работами он создал основу для молекулярно-кинетического обоснования второго начала термодинамики.

Большое прикладное значение в связи с развитием промышленности приобрели в начале XX в. механика и технические науки. Важные научные проблемы аналитической механики, динамики твердого тела разра-

М. К. Курако (первый справа) с инженерами, принимавшими участие в реконструкции доменной печи № 2 Юзовского металлургического завода. 1910 г.

батывали киевские ученые Г. К. Суслов и П. В. Воронец, работы которых положили начало новому разделу механики и математики — динамике неголономных систем.

Выдающимся ученым был ректор Киевского политехнического института В. Л. Кирпичев, известный своими исследованиями проблем физики, механики, сопротивления материалов, вариационного исчисления. Преподавателем этого же института Е. О. Патоном, известным специалистом в области мостостроения, был создан ряд капитальных пособий и монографий по вопросам проектирования мостов оригинальных конструкций.

Профессор Екатеринославского высшего горного училища А. Н. Динник — основоположник научной школы теории упругости — дал определение коэффициента стойкости, исследовал вопросы горного давления и прочности подъемных шахтных канатов. Оригинальностью и новизной отличались работы профессора того же училища Я. И. Грдины в области динамики живых организмов с широким использованием методов аналитической механики, в которых уже в то время проступали черты будущей биокибернетики.

Комплексным проблемам разработки и эксплуатации угольных месторождений Донбасса посвящены научные исследования выдающегося ученого-горняка профессора А. М. Терпигорева, в частности его капитальный труд «Разбор систем разработки каменного угля, применяемых на рудниках юга России...», заложивший теоретический фундамент важнейших проблем горного дела на основе обобщения всего опыта угледобычи в Донбассе.

Изучением аналитических методов проектирования рудников и шахт занимались Л. Д. Шевяков и Б. И. Бо-

С. Н. Реформатский

кий. Ценный вклад в развитие горной науки внесли труды профессора М. М. Протодьяконова по проблемам горного давления и крепления горных выработок. Обоснованные им коэффициент прочности и классификация горных пород получили широкое применение на практике. В самые разнообразные разделы горной механики, в частности в теоретическую разработку динамики рудниковых подъемных установок и методов расчета рудниковых турбомашин, сделал весомый вклад М. М. Федоров. Выдающимся явлением в истории отечественной горной науки стал коллективный шеститомный труд «Описание Донецкого бассейна», в создании которого принимали участие А. М. Терпигорев, М. М. Протодьяконов, Л. Д. Шевяков и другие ученые.

Важное значение для решения ряда проблем в области металловедения и термической обработки металлов имели работы известного ученого-металлурга профессора Киевского политехнического института В. П. Ижевского — автора проекта электроплавильной печи оригинальной конструкции.

Немалый вклад в развитие металлургического дела внесли ученые Екатеринославского высшего горного училища (с 1912 г.— горного института), исследовавшие процессы доменного и коксового производства, подготовки металлургического сырья (П. Г. Рубин), природу и свойства булата, слоистую структуру стали, разрабатывавшие теорию прокатки металлов (А. П. Виноградов), теорию доменного процесса (М. А. Павлов).

На рубеже XIX и XX вв. на металлургических заводах Украины (Брянском, Мариупольском, Краматорском) работал выдающийся металлург-практик, конструктор доменных печей, один из основателей отечественной школы доменщиков М. К. Курако.

Разные отрасли электротехники обогатили своими исследованиями профессор Харьковского технологического института, автор первых отечественных учебников по электротехнике П. П. Копняев, научные труды которого посвящены теории машин и электротяги; Н. А. Артемьев, изучавший действие тока высокого напряжения и разработавший проекты электростанции и электросети Харькова, электротрамвая в Полтаве; А. А. Скоморохов — автор «Пособия для испытания и изучения электрических машин и трансформаторов», и др.

Ценные исследования проводили ученые в разных отраслях химических наук. Над проблемами органической химии успешно работали С. Н. Реформатский, изучавший процесс синтеза с помощью металлоорганических соединений, А. А. Альбицкий, М. И. Коновалов, В. Г. Шапошников. Научные поиски И. П. Осипова — представителя харьковской химической школы Н. Н. Бекетова, и профессора Новороссийского университета П. М. Павлова по вопросам

термохимических процессов способствовали развитию физической химии. Интересные исследования по изучению свойств и строения перекисей и сверхкислот осуществили Л. В. Писаржевский и П. Г. Меликишвили. А. В. Думанский, работавший с 1912 г. в Киевском университете, стал основоположником отечественной коллоидной химии. Во Львовском университете вопросы общей и фармацевтической химии изучал основатель местной научной школы химиков В. Радзишевский. Исследования по физической химии здесь вели С.-К. И. Толочко и В. М. Кемула.

Успешно продолжали развиваться в начале XX в. геолого-географические науки. Н. И. Андрусов, профессор Киевского университета, сделал ценный вклад в разработку общей, региональной и исторической геологии. Геологическое строение Крыма изучал А. А. Борисяк. В исследовании геологического строения Донбасса почетное место принадлежит основоположнику геологии каменноугольных месторождений Л. И. Лутугину. Изучая более 20 лет Донбасс, он с рядом сотрудников создал уникальную геологическую карту Донецкого бассейна в масштабе 1:42 000, не утратившую своего научного значения и во всей последующей практике разработки важнейших проблем угольной геологии Донбасса. Ценные изыскания по геоморфологии, физической географии и геологии Волыни принадлежат профессору Киевского университета П. А. Тутковскому.

П. И. Броунов, И. И. Косоногов, А. В. Клосовский и Г. И. Танфильев сделали вклад в развитие метеорологии, климатологии и геофизики на Украине. Известный ботаник и географ, профессор Харьковского университета А. Н. Краснов много внимания уделял изучению рельефа, растительности и грунтов Харьковской, Полтавской, Екатеринославской и других губерний. В 1911 г. в Одессе

Л. И. Лутугин

была создана радиометрическая лаборатория для исследования радиоактивности минералов, воды, воздуха.

Большими успехами ознаменовалось в начале XX в. развитие биологических наук, представленных именами ученых, известных далеко за пределами России. С 1902 по 1911 г. в Киевском университете работал выдающийся морфолог А. Н. Северцов, деятельность которого оказала большое влияние на дальнейшее развитие зоологии и теории эволюционного учения («Этюды по теории эволюции» и другие его работы). В Киеве Северцов создал школу зоологов, к которой принадлежали И. И. Шмальгаузен, М. М. Воскобойников — основоположник нового, функционального направления сравнительной анатомии, Д. О. Белинг, Б. А. Домбровский и др.

Мировое значение имело открытие выдающимся эмбриологом и цитологом С. Г. Навашиным двойного опло-

дотворения у покрытосеменных растений.

С именами Л. П. Симиренко и Н. Ф. Кащенко связаны успешные работы по сортоизучению и селекции плодовых, лекарственных и декоративных растений. Ценные труды профессора Киевского университета К. А. Пуриевича в области физиологии растений, в частности процессов дыхания и фотосинтеза, выдвинули его в число фундаторов современного учения о фотосинтезе. Выдающимся ботаником-морфологом был В. М. Арнольди — основатель харьковской школы альгологов.

Гидробиологические исследования проводили профессор Киевского университета, морфолог, эмбриолог и систематик беспозвоночных А. А. Коротнев, а также профессор Новороссийского университета П. М. Бучинский, добившийся в 1902 г. открытия в Одессе университетской биологической станции. Развертыванию гидробиологических исследований способствовало и основание Днепровской (1909), Северско-Донецкой (1914) и Карадагской (1914) биологических станций.

В области микробиологии успешно работал А. В. Краинский. Его труды по изучению деятельности почвенных бактерий, которых он рассматривал как один из факторов плодородия почв, обратили на себя внимание в России и за рубежом.

Далеко за пределами России стали известны труды выдающегося физиолога В. Я. Данилевского — одного из основателей эндокринологии, автора трехтомного учебника «Физиология человека». В. Ю. Чаговец — специалист в области электрофизиологии — изучал механизмы происхождения биопотенциалов и разработал конденсаторную теорию раздражения электрическим током нервов и мышц.

Основателем школы экспериментальной психологии в Новороссийском университете был Н. Н. Ланге, работы которого отмечены влиянием материалистических идей. В своей книге «Психология» он решительно выступил против идеалистических, особенно махистских концепций.

Высокого уровня развития в начале XX в. достигла медицина. На Украине тогда работали известные ученые В. В. Подвысоцкий, Н. Ф. Гамалея, В. К. Высокович, создавшие свои научные школы, которые дали таких исследователей, как Д. К. Заболотный, Л. А. Тарасевич, С. М. Щасный, В. В. Воронин и др. Многогранная и самоотверженная, во многих случаях связанная с риском для жизни научно-исследовательская деятельность этих ученых в области общей и инфекционной патологии, микробиологии, эпидемиологии, иммунологии была достойным вкладом в сокровищницу отечественной и мировой науки.

Большое влияние на развитие терапии оказала деятельность выдающихся ученых-клиницистов В. П. Образцова, Ф. Г. Яновского, Н. Д. Стражеско, создавших киевскую терапевтическую школу. К выдающимся представителям отечественной хирургии принадлежит Н. М. Волкович, в научных трудах которого разрабатывались вопросы общей и брюшной хирургии, ортопедии, урологии и пр. В. П. Филатов, ставший всемирно-известным хирургом-офтальмологом, еще в начале своего научного пути сделал два важнейших открытия — в 1912 г. он осуществил первую операцию по пересадке роговицы глаза, а в 1914—1916 гг. изобрел «круглый стебель», позднее названный его именем и оцененный специалистами как эпоха в пластической хирургии лица.

Итак, в начале XX в. передовые ученые-естествоведы на Украине, несмотря на преграды, чинимые прогрессу научной мысли правительством и представителями «казенной»

науки, сделали немало ценных открытий, обогативших отечественную и мировую науку.

Научные и научно-технические общества. Заметный вклад в развитие и демократизацию науки, в дело популяризации научных знаний вносили научные общества. Многие из них функционировали при университетах. Так, при Киевском университете насчитывалось 10 научных обществ, в том числе общество исследователей природы, физико-математическое, хирургическое, физико-химическое. При Харьковском университете работало восемь обществ (историко-филологическое, физико-математическое, юридическое, хирургическое и др.), при Новороссийском — четыре (историко-филологическое, природоведческое, медицинское и библиографическое).

Многоотраслевыми исследованиями занимались старейшие на Украине природоведческие общества при Киевском, Харьковском и Новороссийском университетах, а также организованные в начале XX в. общество исследователей Волыни в Житомире, Екатеринославское научное общество, Крымское общество исследователей и любителей природы в Симферополе. Объединяя ученых разных отраслей науки, они изучали природные ресурсы своего края, его геологию, почвы, климат, флору и фауну, издавали научные сборники, проводили научно-популярные лекции. Их организаторами, руководителями и активными членами были такие выдающиеся представители науки, как Н. И. Андрусов, С. Г. Навашин, А. А. Коротнев, А. Н. Северцов, А. Н. Краснов, В. М. Арнольди, П. М. Бучинский, Г. И. Танфильев и многие другие.

Научную работу в области физики, химии, математики проводили физико-математическое и физико-химическое общества при Киевском университете, математическое и физико-химическое при Харьковском университете. В них успешно работали известные ученые С. Н. Реформатский, И. П. Осипов, А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов, Д. М. Синцов.

П. Н. Нестеров

Большое значение для развития технических знаний на Украине имела деятельность филиалов Русского технического общества в Киеве, Одессе, Харькове и других городах. Наиболее активным среди них было Киевское отделение. В его состав в 1915 г. входило семь отделов: архитектурный, механико-строительный, сахарный, фотографический, электротехнический, теплотехнический, мукомольный.

Заметную роль в развитии авиационного дела, обстоятельную теоретическую базу которого заложили своими трудами выдающиеся ученые Н. Е. Жуковский и К. Э. Циолковский, сыграли воздухоплавательные

Самолет Т-7, построенный под руководством инженера Д. П. Григоровича в авиамастерских Киевского политехнического института. 1916 г.

общества, кружки и аэроклубы. В 1908 г. в Одессе был основан аэроклуб, через 2 года насчитывавший уже 140 членов, в числе которых были и пионеры российского воздухоплавания С. И. Уточкин и М. Н. Ефимов, совершивший 8 марта 1910 г. над Одессой первый в России полет на самолете.

В 1908 г. воздухоплавательный кружок организовался при Киевском политехническом институте, а через год возникло Киевское общество воздухоплавания. Вскоре они объединились в одно общество, руководителем которого стал профессор политехнического института Н. Б. Делоне.

В Киевском обществе воздухоплавания успешно работали такие известные конструкторы и летчики, как Д. П. Григорович, И. И. Сикорский, П. Н. Нестеров, Ф. Ф. Андерс, А. С. Кудашев. Сикорский сконструировал первые в мире сверхмощные многомоторные самолеты «Русский витязь» и «Илья Муромец». Заслуга создания первых гидросамолетов типа «летающая лодка» принадлежит бывшему студенту политехнического института и члену общества воздухоплавателей Д. П. Григоровичу. Сконструированные им гидросамолеты использовались в боевых действиях во время первой мировой войны. Кадровый рабочий завода «Арсенал» Ф. Ф. Андерс сконструировал и построил в 1909—1912 гг. первый гражданский дирижабль «Киев». Всего в Киеве в 1909—1912 гг. было создано около 40 опытных самолетов разных типов.

В разных областях медицины значительную исследовательскую и популяризаторскую работу проводили старейшее на Украине Общество киевских врачей (основано в 1840 г.), акушерско-гинекологическое, физико-медицинское, психиатрическое и дерматологическое общества при Киев-

ском университете, Общество научной медицины и гигиены при Харьковском университете, Одесское общество русских врачей, медицинское общество при Новороссийском университете. В 1908 г. при Киевском университете начало работать Киевское хирургическое общество, организатором и руководителем которого в течение 20 лет был выдающийся представитель отечественной хирургии Н. М. Волкович.

Развитию и популяризации гуманитарных наук способствовали историко-филологические общества при Харьковском и Новороссийском университетах, при Нежинском историко-филологическом институте, историческое общество Нестора-летописца при Киевском университете, а также Черниговская, Полтавская, Екатеринославская архивные комиссии, занимавшиеся собиранием и публикацией ценных исторических архивных материалов.

В начале XX в. продолжало деятельность Одесское общество истории и древностей, занимавшееся археологическими раскопками, изучением и охраной исторических и археологических памятников юга Украины. В историко-археологическом музее этого общества насчитывалось несколько тысяч ценных экспонатов, найденных при раскопках. Ежегодно его посещало 8—10 тыс. человек. В ведении общества находились также Феодосийский и Керченский историко-археологические музеи и древние крепости в Судаке и Аккермане.

В 1910 г. было основано Киевское общество охраны памятников старины и искусства. Среди его членов были известные ученые: В. С. Иконников, Ю. А. Кулаковский, М. В. Довнар-Запольский, А. М. Лобода, В. В. Хвойка, Н. Ф. Биляшевский, А. В. Прахов и др. Общество проводило археологические раскопки в городе и на его окраинах, во время которых были выявлены и исследованы древние пещеры на Зверинце, Китаевское городище, неолитические стоянки у р. Почайны и Русановского залива, остатки Батыевых ворот, древнего городского магистрата на Подоле, фундамент храма XI в. в Выдубичах и пр. По инициативе общества в 1914 г. была организована Ученая архивная комиссия для упорядочения дела охраны архивных материалов правительственных и общественных организаций Юго-Западного края.

В 1907 г. в Киеве было создано Украинское научное общество, ставившее своей целью, как говорилось в его уставе, разработку и популяризацию на украинском языке разных отраслей науки. Оно издавало «Записки Украинского научного общества в Киеве» (в течение 1908—1918 гг. вышло 18 томов), «Сборники естественно-технической секции» (в течение 1910—1918 гг. издано 4 книги), «Сборники медицинской секции» (с 1910 по 1922 г. вышло 5 книг). Наряду с серьезными научными исследованиями в них печаталось и немало писаний буржуазно-националистического характера.

Научные общества, существовавшие на Украине в период империализма, своей исследовательской, издательской, лекционной деятельностью способствовали популяризации научных достижений среди широкой общественности, демократизации науки, приближению ее к народу. Совместная работа в них прогрессивных русских и украинских ученых, их активное участие в общественной и научной жизни страны служили делу научного прогресса, расширению связей между передовыми учеными, борьбе против самодержавной политики подавления образования, науки, культуры.

4. ПЕЧАТЬ

Марксистско-ленинская и революционно-демократическая печать. Большой популярностью среди широких масс трудящихся, и особенно пролетариата Украины, с начала XX в. пользовалась марксистская литература, издававшаяся преимущественно на русском языке. Значительное распространение на Украине в это же время получила периодическая печать революционного пролетариата, начало которой положила ленинская «Искра». Большевистские газеты «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», журналы «Просвещение», «Мысль» и другие несли в массы свет ленинских идей, самую передовую марксистскую идеологию, организовывали трудящихся на борьбу с самодержавием. Особенно много революционных газет и журналов печаталось в годы первой российской революции. В этот период и на Украине выходили в свет периодические издания большевистских организаций, Советов рабочих депутатов, профессиональных союзов, стачечных комитетов.

Наиболее массовой формой марксистских печатных изданий были листовки, которые нелегально печатались, а также перепечатывались из центральных большевистских изданий местными социал-демократическими организациями. В виде листовок многотысячными тиражами печа-

Цѣна 3 коп № 1-й Еженедѣльное изданіе

17-го Октября ДОНЕЦКІЙ 1906 года.

КОЛОКОЛ

ОРГАНЪ ТРУДЯЩИХСЯ МАССЪ

Г. ЛУГАНСКЪ Екатеринославской губерніи

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1905 г. 17-го Октября. 1906 г.

Что такое 17-е Октября

Первый номер большевистской газеты «Донецкий колокол»

тались отдельные работы В. И. Ленина.

Выдающееся место в большевистской пропагандистской литературе принадлежит листовкам со статьями В. И. Ленина, печатавшимися и расходившимися по Украине многотысячными тиражами. Так, статью В. И. Ленина «Начало революции в России», первоначально напечатанную в центральной большевистской газете «Вперед», Одесский комитет РСДРП выпустил тиражом 8 тыс. экземпляров, Николаевский — 2 тыс. Тиражом в 16,5 тыс. экземпляров екатеринославские большевики перепечатали написанную В. И. Лениным листовку «Первое мая», которая сначала была издана Бюро комитетов большинства и редакцией газеты «Вперед». Всего в течение января — сентября 1905 г. на Украине было нелегально переиздано семь трудов В. И. Ленина общим тиражом свыше 45 тыс. экземпляров.

В годы революции 1905—1907 гг. значительно активизируется издание произведений основоположников марксизма-ленинизма и популярной марксистской литературы. Пользуясь завоеванной пролетариатом некоторой свободой печати и учитывая возросший интерес масс к общественно-политическим проблемам, марксистскую литературу начинают выпускать и легальные издательства. В этот период в киевских издательствах увидели свет около 10 трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, в их числе первый том «Теории прибавочной стоимости», «Развитие социализма от утопии к науке», «Социализм в Германии», «Об общественных отношениях в России» и др. В Одессе в 1905 г. издательством «Буревестник» были изданы труды В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», К. Маркса «Гражданская война во Франции» под редакцией В. И. Ленина, Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» и др. Другие одесские издательства в годы революции опубликовали труды К. Маркса «Введение к критике философии права Гегеля», «Нищета философии», «Наемный труд и капитал», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», «К аграрному вопросу на Западе», работы К. Либкнехта, Р. Люксембург, П. Лафарга и др. Только «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса издавался в Одессе в 1905—1906 гг. шесть раз общим тиражом свыше 25 тыс. экземпляров. А всего в период первой российской революции произведения К. Маркса и Ф. Энгельса печатались в Одессе 40 раз в восьми издательствах. В 1905 г. здесь работало легальное издательство большевиков «Вперед». В целом по количеству изданий марксистской литературы в годы ре-

Обложка книги В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», изданной в Одессе в 1905 г.

волюции Одесса занимала первое место на Украине и второе в России.

Реакция, наступившая в стране после поражения революции, обрушилась прежде всего на социал-демократическую печать. Большевистские газеты были разгромлены, издательства, выпускавшие марксистскую литературу, прекратили свою деятельность или перешли на нелегальное положение. Множество политической литературы было конфисковано, изъято из библиотек, книжных складов, магазинов. Однако большевики Украины продолжали распространять среди масс марксистские издания, сохранившиеся от конфискаций, печатали новые прокламации, листовки и брошюры, мобилизовывавшие трудящихся на подготовку нового штурма самодержавия. Жестокие репрессии царизма не могли сдержать революционизирующее влияние социал-демократической литературы на массы. Как отмечал В. И. Ленин, «социал-демократическая книжка не пропала. *Она посеяна.* Она растет. И она даст плоды...» [1].

Особое место в украинской периодике занял киевский сатирический журнал «Шершень», выходивший с января по август 1906 г. По своей идейной ориентации он был близок к таким передовым сатирическим журналам того времени, как «Жало», «Жупел», «Зритель», «Сигнал», «Пулемет», которые выходили в Москве и Петербурге. Оружием сатиры на страницах журнала разоблачалась реакционная сущность самодержавия и тех общественных сил, которые выступали на его защиту, едко высмеивалась лживость царских «свобод», тщетность конституционных надежд. Поддерживая революционную борьбу народных масс, журнал выступал против национальной ограниченности, за интернациональное единение трудящихся, безжалостно клеймил различные буржуазно-помещичьи партии и проповедников украинского буржуазного национализма. В журнале сотрудничали писатели Леся Украинка, И. Франко, И. Нечуй-Левицкий, В. Самийленко, О. Маковей, А. Крымский, художники Ф. Красицкий, В. Ризниченко, И. Бурячок и др.

Буржуазная периодическая печать. В период революции 1905—1907 гг. на Украине в составе России стали выходить явочным порядком периодические издания на украинском языке. В подавляющем большинстве это были газеты и журналы буржуазно-националистического направления. Такой, в частности, была еженедельная газета «Хліборob». В декабре 1905 г. в Полтаве вышли в свет первые номера еженедельника «Рідний край» (позже издавался в Киеве). С 31 декабря по август 1906 г. в Киеве выходила ежедневная газета «Громадська думка», с сентября 1906 г. по 1914 г. она же продолжала выходить под названием «Рада».

В 1906 г. на Украине возникли новые периодические издания: газеты «Боротьба» в Киеве, «Народна справа» и «Вісті» в Одессе, «Слобожанщина» в Харькове, «Запоріжжя» и «Добра порада» в Екатеринославе, «Світова зірниця» в Могилеве-Подольском, журналы «Нова громада» в Киеве, «Порада» и «Розсвіт» в Харькове. Кроме того, в Москве начал выходить на украинском языке журнал «Зоря», а в Петербурге — газеты «Наша дума», «Рідна справа — Вісті з Думи» и журнал «Вільна Україна».

Ежемесячный историко-этнографический и беллетристический журнал «Киевская старина» в 1907 г., последнем году своего существования, выходил на украинском языке под названием «Україна».

Большинство украинских периодических изданий было очень недолговечным. Обычно они выдерживали выпуск всего нескольких номеров.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 292.

Как правило, средства на их печатание давали капиталистические предприниматели и помещики. Естественно, что эти издания старались насаждать мировоззрение эксплуататорских классов. Занимая по отношению к царскому правительству трусливую, угодническую позицию, эти издания не пользовались популярностью в среде рабочих и крестьян. После спада революции и с наступлением реакции почти все они прекратили свое существование. Уже в конце 1906 г. их осталось только четыре.

Царизм не препятствовал изданию на украинском языке газет и журналов умеренного характера, на страницах которых не появлялось даже намека на острые социально-политические вопросы. Поэтому продолжали выходить в свет педагогический журнал «Світло», журнал для молодежи и детей «Молода Україна» (приложение к журналу либерально-буржуазного направления «Рідний край»), мелкобуржуазная газета «Маяк» и др. Ряд украинских изданий с самого начала занимал откровенно реакционные позиции (газета «Світова зірниця» в Могилеве-Подольском, «Дніпрові хвилі» в Екатеринославе и др.). Шовинистические идеи проповедовал журнал «Дзвін» (1913—1914), возглавлявшийся лидерами УСДРП Донцовым, Юркевичем, Левинским. Разоблачая идейную направленность этого журнала, В. И. Ленин писал, что он «...делает дело националистических мещан» [1].

Выходившие на Украине периодические издания на русском языке также в большинстве своем относились к умеренному, либерально-буржуазному направлению. Но в годы революции некоторые из них для завоевания популярности «отваживались» помещать и материалы противоправительственного содержания («Киевские отклики», «Киевская газета»). Клерикально-монархические и черносотенные идеи распространяли издания: «Киевлянин», «Благовест», «Вече», «Подолянин», а также «Епархиальные ведомости», выходившие в разных губерниях Украины.

На западноукраинских землях в этот период выходил ряд журналов и газет на украинском языке, преимущественно буржуазно-националистических по своему идейному направлению, но вполне лояльных по отношению к властям. Некоторые из них даже получали правительственные субсидии. Социал-демократические газеты реформистского направления «Воля» (1900—1907), «Червоний прапор» (1906—1907), «Земля і воля» (1907—1912) нередко становились трибуной украинского буржуазного национализма. Журналы «Літературно-науковий вісник» (1898—1914), «Молода Україна» (1900—1903), «Артистичний вісник» (1905) играли некоторую положительную роль в консолидации литературных и общественных сил. Идейно-политическая направленность этих изданий в огромной степени зависела от участия в их подготовке прогрессивных деятелей украинской культуры.

Так, главную роль в журнале «Літературно-науковий вісник», основанном во Львове Научным обществом им. Т. Г. Шевченко, в первый период его существования играл И. Франко. В состав его редколлегии входили такие прогрессивные писатели, как В. Гнатюк, О. Маковей и др. В нем печатались Леся Украинка, М. Коцюбинский, В. Стефаник, О. Кобылянская, П. Грабовский, на украинском языке публиковались произведения ряда выдающихся русских писателей — А. Чехова, М. Горького, а также классиков западноевропейской литературы — Г. Гейне, В. Гюго и др.

Однако в журнале сотрудничали и представители буржуазно-помещичьей культуры, в результате чего на

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 360.

его страницах появлялись публикации, отражавшие либерально-буржуазные и националистические идеи.

В 1907 г. «Літературно-науковий вісник» стал издаваться уже в Киеве. Все руководство в журнале сосредоточил в своих руках М. Грушевский, фактически вытеснивший из состава редколлегии И. Франко, В. Гнатюка, О. Маковея и других демократических деятелей украинской культуры. Со страниц журнала отчетливо зазвучала проповедь воинственных буржуазно-националистических взглядов.

Книгопечатание на украинском языке. С начала XX в. книжно-издательское дело приобретает характер капиталистического предпринимательства. Завися от финансовых возможностей издателей, оно отражало их стремление, с одной стороны, получить максимальные прибыли, а с другой — отвлечь массы от революционной борьбы, подчинить их своему влиянию. Большинство издательств на Украине, ориентируясь на спрос широкого читателя и учитывая растущее стремление народных масс к знаниям, выпускало просветительную и научно-популярную литературу по различным отраслям знаний — медицине, истории, географии, агрономии и т. д., а также беллетристику, в том числе произведения классиков украинской литературы. Среди изданий на общественную тематику были и враждебные народу писания либерально-буржуазного и буржуазно-националистического содержания.

Либерально-буржуазное издательство «Вік» за время своего существования с 1896 по 1918 г. выпустило в свет 140 названий книг общим тиражом 560 тыс. экземпляров. За тот же период петербургское «Благотворительное общество издания общеполезных и дешевых книг» издало 80 названий книг на украинском языке. Среди них были произведения классиков украинской литературы, в том числе два полных издания «Кобзаря» Т. Г. Шевченко, научно-популярная литература по естествознанию, сельскому хозяйству, медицине и пр. К 1909 г. на Украине насчитывалось 17 издательств, печатавших книги на украинском языке («Час», «Лан», «Криниця», «Ранок» и др.). Всего на протяжении 1905—1917 гг. в пределах Российской империи вышло в свет свыше 1900 названий книг на украинском языке. Однако в общей книжной продукции их доля была незначительна. Так, в 1913 г. по тиражу книги на украинском языке составляли лишь 0,6 %.

На западноукраинских землях основными издателями украинских книг были Научное общество им. Т. Г. Шевченко во Львове, общество «Просвита» и «Украинско-руска видавнича спилка». Активное участие в работе последней принимали И. Франко и В. Гнатюк. Она издавала классические произведения мировой, русской и украинской литературы — Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, В. С. Стефаника, М. М. Коцюбинского, И. Я. Франко, Леси Украинки, Марка Вовчка, И. С. Нечуя-Левицкого, переводы произведений Байрона, Шекспира, Золя, Мопассана. С 1898 по 1917 г. ею было выпущено около 600 названий беллетристических и научно-популярных книг тиражом по 1200 экземпляров каждая. В Черновцах украинские книги для народа, сборники народных песен, сказок, пословиц, загадок издавало общество «Русская беседа». В переводе на украинский язык оно выпустило некоторые небольшие по объему произведения Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, А. М. Горького.

5. ЛИТЕРАТУРА

Общественно-политические направления в литературном процессе. Сложность общественно-политической жизни страны начала XX в. отразилась и на украинской литературе, приведя к столкновению различные ее художественно-эстетические течения, обострив в ней борьбу между направлениями демократическим и либерально-буржуазным, течениями реалистическим и декадентским.

Участие в революционно-освободительном движении, знакомство с трудами классиков марксизма-ленинизма подняли творчество выдающихся украинских писателей — революционных демократов И. Я. Франко, М. М. Коцюбинского, Леси Украинки на более высокую ступень. В их произведениях появляются зачатки нового творческого метода — социалистического реализма. Прежде всего это проявилось в создании образа рабочего-революционера, руководителя революционной борьбы масс, в популяризации идеи необходимости и неизбежности уничтожения капиталистического общества, в пропаганде интернационального единения трудящихся.

Начало XX в. ознаменовалось приходом в литературу рабочих поэтов. На Украине к их числу принадлежали Т. Романченко, А. Шабленко, А. Гмырев, А. Бобенко и др. Их творчество — прямое следствие развернувшегося пролетарского этапа революционно-освободительного движения.

Значительное место в украинской литературе заняли представители крестьянской демократии — С. Васильченко, А. Тесленко, В. Стефаник, М. Черемшина, Лесь Мартович. Однако последние, правдиво воспроизводя процессы социальной дифференциации крестьянства, обострение классового антагонизма в его среде, не увидели героя повой эпохи — пролетария, не поднялись до понимания его руководящей роли в историческом процессе.

Демократическое направление в украинской литературе представляли и такие писатели, как О. Кобылянская, О. Маковей, Л. Яновская, Днипрова Чайка и др. Они реалистически изображали тяжелое положение народных масс в условиях капиталистической действительности, выступали против эксплуатации и гнета. Но на их творчестве сказались классовая ограниченность мировоззрения и влияние упадочнических течений (модернизма, натурализма). В целом же для писателей демократического лагеря характерны были тесная связь с жизнью, близость к освободительному движению, острый интерес к жгучим вопросам современности, реалистический метод.

Демократической литературе противостояла литература либерально-буржуазная. Довольно значительную группу писателей этого направления составляли так называемые «просвитяне» (Олена Пчилка, Б. Гринченко, Т. Бордуляк). Пропагандируя теорию «малых дел», они связывали свои надежды на лучшую, справедливую жизнь с распространением образования среди народа, с самосовершенствованием. В творчестве многих из них нашли свое проявление буржуазно-националистические тенденции.

Для писателей либерально-народнической группы (Ганна Барвинок, Б. Познанский, П. Майорский и др.) были характерны идеализация села, преувеличенное внимание к этнографии, быту, переросшие нередко в этнографизм, бытовщину, натурализм.

После поражения первой российской революции в литературе усилились различные упадочнические течения модернизма. Объективно его представители были выразителями идеологии тех реакционных дворян-

Группа украинских писателей во время открытия памятника И. П. Котляревскому. Первый ряд — М. М. Коцюбинский, Леся Украинка, Г. М. Хоткевич; второй ряд — В. С. Стефаник, Олена Пчилка, М. П. Старицкий, В. И. Самийленко. Полтава. 1903 г.

ско-буржуазных кругов, которые чувствовали свою обреченность, боялись революции и ненавидели ее. Это порождало в творчестве модернистов мотивы пессимизма, безнадежности, одиночества, стремление бежать от действительности в потусторонний мир. Общим и главным для всех модернистских группировок было отрицательное отношение к передовой демократической литературе и ее реалистическому методу, проповедь воинствующего буржуазного национализма. Этот враждебный трудящимся лагерь на Украине представляли О. Луцкий, В. Винниченко, В. Бричак, Г. Чупринка, П. Богацкий и др.

Сложным и противоречивым был творческий путь таких писателей и поэтов, как А. Олесь, М. Чернявский,

Г. Хоткевич, М. Яцкив. Лучшим их произведениям, написанным в годы революционного подъема, присущи черты реализма, революционный протест, а произведениям более позднего периода — признаки упадочничества: натурализм, безыдейность и пр.

Передовые писатели Украины во главе с революционными демократами И. Франко, М. Коцюбинским, Лесей Украинкой беспощадно боролись с проявлениями упадочничества в литературе, противопоставляли реакционным «теориям» и проповедям декадентов-модернистов литературу высокого общественно-политического и гражданского звучания, самыми тесными узами связанную с жизнью и борьбой трудящихся.

Неоценимое значение в борьбе прогрессивных писателей с реакционной, упадочнической литературой имели последовательные выступления большевистской партии против сил реакции во всех сферах общественно-политической и культурной жизни. В гениальных работах В. И. Ленина, в статьях литераторов-большевиков В. В. Воровского, М. С. Ольминского и других, в произведениях великого пролетарского писателя А. М. Горького вскрывались классовые основы декадентства как явления, порожденного кризисом помещичье-буржуазной идеологии и культуры, реакционная сущность буржуазного национализма, утверждался классовый, партийный принцип в литературе и искусстве, отстаивались высокие идеалы революционной борьбы пролетариата, идеи пролетарского интернационализма.

Борьба большевиков с проявлениями реакции в идеологии, искусстве и литературе способствовала консолидации прогрессивных творческих сил, укреплению демократического направления, занимавшего ведущее место в литературном процессе начала XX в.

Представители революционно-демократического направления. В начале XX в. продолжалась творческая деятельность одного из самых выдающихся представителей украинской революционно-демократической литературы И. Я. Франко (1856—1916). В этот период он издал ряд поэтических сборников: «Із днів журби», «Semper tiro», «Давнє і нове», «Із літ моєї молодості», выступал с литературно-критическими и публицистическими статьями, рецензиями и пр. В своих поэтических произведениях Франко воспевал бесстрашных борцов за лучшее будущее («Конкістадори»), осуждал декадентскую теорию «чистого искусства» («Лісова ідилія»). Писатель вел борьбу против украинских буржуазных националистов, в частности против М. С. Грушевского, модернистских течений в литературе (статья «Наша поезія в 1901 р.», «Маніфест Молодої музи», рецензия на сборник О. Луцкого «З моїх днів» и др.).

Когда в 1905 г. был брошен в тюрьму А. М. Горький, И. Я. Франко в печати публично поднял гневный голос протеста против самодержавной тирании и произвола. На революцию 1905—1907 гг. в России И. Я. Франко откликнулся поэмой «Мойсей», проникнутой революционными идеями и настроениями, любовью к народу, верой в его творческие силы и светлое будущее.

Выдающимся представителем украинской прозы был М. М. Коцюбинский (1864—1913). Его творчество, философские и эстетические взгляды формировались под влиянием корифеев русской и украинской революционно-демократической литературы — В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко. Знакомство Коцюбинского с произведениями основоположников марксизма-ленинизма, связи с пред-

М. М. Коцюбинский,
И. Я. Франко;
В. М. Гнатюк.
1905 г.

ставителями революционной социал-демократии, участие в передовом общественно-политическом движении обусловили эволюцию его революционно-демократических взглядов в направлении к марксизму. Большое влияние на творчество писателя в последний период его жизни оказали произведения А. М. Горького и личное знакомство с ним (1909), переросшее в трогательную дружбу двух выдающихся представителей братских литератур. Во время пребывания у Горького на о-ве Капри Коцюбинский встретился там с В. И. Лениным.

В своих рассказах М. Коцюбинский показывал классовую дифференциацию украинского села в пореформенную эпоху, нечеловеческие условия жизни, беспросветную нищету и бедствия крестьянства («На віру», «П'ятизлотник», «Ціпов'яз», «По людському»), воспевал стремление народа к свободе («На крилах пісні», «Дорогою ціною»), создал яркие сцены из жизни и быта простых людей других национальностей («Для загального добра», «Пе-коптьор», «Відьма», «В путах шайтана», «На камені» и др.).

Произведения М. Коцюбинского наполнены протестом против самодержавия и его политики, закоснелой патриархальщины, религиозных предрассудков. Писатель высмеивает «культурничество» – либерально-буржуазной интеллигенции, ее теорию «малых дел», разоблачает религию как орудие социального и духовного угнетения народа, клеймит мещанство, обывательщину («Лялечка»,

«У грішний світ», «Під мінаретами», «Поєдинок»).

Большинство произведений М. Коцюбинского, написанных в 1906—1912 гг., идейно или тематически связано с первой российской революцией. Его новеллы «Сміх», «Persona grata», «Він іде», «Подарунок на іменини» и другие гневно клеймят царизм и его приспешников — черносотенцев, духовенство, полицию, призывают к интернациональному единению трудящихся, к уничтожению того общественного строя, который держится на эксплуатации, насилии, терроре. Писатель резко осуждает ренегатство и предательство так называемых «попутчиков революции» («Коні не винні», «Сон»).

Активно выступал М. Коцюбинский и против упадочнической декадентской литературы. В рассказах «Дебют», «В дорозі» он показал, что упадочничество в литературе связано с предательством революции, ее идеалов. В новелле «Intermezzo» Коцюбинский развенчал реакционную теорию «чистого искусства». Своеобразным протестом против пессимизма, господствовавшего в декадентской литературе, была его романтическая повесть из жизни гуцулов «Тіні забутих предків».

Особое место в творческом наследии М. Коцюбинского занимает повесть «Fata morgana», в которой нашли отражение жизнь и борьба тружеников украинского села накануне и в период революции 1905—1907 гг. На основе собственных наблюдений и старательного изучения документальных материалов писатель показал классовую дифференциацию крестьянства, яростную борьбу между сельской буржуазией — кулаками и сельским пролетариатом. Главный герой произведения — борющиеся против социальной несправедливости народные массы. Образом Марка Гущи — рабочего, сознательного руководителя крестьянских масс — автор утверждал идею, что только вооруженная борьба народа под руководством пролетариата — единственно правильный и возможный путь для завоевания желанной «земли и воли». Значительным достижением писателя является отражение в повести того нового, что принесла в село первая российская революция (забастовки, политические демонстрации, организация революционных крестьянских комитетов, появление на селе агитаторов-рабочих и т. п.).

О. Ю. Кобылянская и Леся Украинка. 1901 г.

Понимание сущности социальных процессов на селе и расстановки классовых сил в период революции, осознание необходимости союза рабочего класса и крестьянства при руководя-

щей роли пролетариата — все это свидетельствовало о влиянии на писателя идей революционной социал-демократии, о зарождении в его творчестве черт нового метода — социалистического реализма.

Тесно связаны с революционно-освободительной борьбой литературное творчество и общественно-политическая деятельность выдающейся украинской поэтессы Леси Украинки (1871—1913). Решающими факторами в развитии ее мировоззрения и литературного таланта было знакомство с марксизмом (в частности, с «Капиталом» К. Маркса и «Анти-Дюрингом» Ф. Энгельса), участие в социал-демократическом движении, содействие в издании и распространении марксистской литературы. Леся Украинка прочно утвердилась на революционно-демократических позициях, а в понимании ряда вопросов приблизилась к научному социализму.

Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика, история, этнография, фольклористика, переводческая работа — таков далеко не полный творческий диапазон поэтессы. Но наиболее широкое признание и известность снискало ей поэтическое творчество. «Со времен шевченковского «Схороните и вставайте, оковы порвите» Украина не слыхала такого сильного, горячего и поэтического слова, как из уст этой слабой, больной девушки» [1],— писал о Лесе Украинке И. Я. Франко.

На рубеже двух веков вышли в свет поэтические сборники Леси Украинки «Відгуки», «Думи і мрії», «На крилах пісень», насыщенные революционным пафосом, призывом к борьбе за социальное и национальное освобождение, идеей интернационального единения трудящихся. Осуждая декадентские настроения, поэтесса утверждала, что место поэта — в первых рядах борцов, а сила его — в единстве с народом.

Поэзия Леси Украинки стала действенным оружием в борьбе с самодержавием. Отдельные ее стихотворения использовались в прокламациях РСДРП. Аллегорические образы темной ночи, предрассветных сумерек, первых солнечных лучей использовал в одной из своих прокламаций Киевский комитет РСДРП. А известная строфа из стихотворения «Слово, чому ти не твердая криця», переведенная на русский язык, послужила эпиграфом к другой прокламации, выпущенной в дни подготовки ко II съезду РСДРП.

Революция 1905 г. принесла поэтессе новое творческое вдохновение. В стихотворении «Напис на руїні» она славит неисчерпаемые творческие силы народа, призывает к борьбе с тиранами-царями. В фантастической драме «Осіння казка» Леся Украинка в аллегорической форме воспевала борьбу народа против самодержавия, утверждала не только разрушительную по отношению к старому, но и великую созидательную по отношению к новому историческую миссию пролетариата. Драматическая поэма «В катакомбах», в которой Леся Украинка прославляет непреклонного титана-богоборца Прометея, звучала как пламенный призыв к борьбе против социального и духовного угнетения.

В драматических поэмах, диалогах, этюдах, преимущественно на темы из мифологии, библейской и древней истории, Леся Украинка подняла множество сложных и актуальных общественно-политических, морально-этических и философских проблем. Она осудила христианскую философию «всепрощения» (трагедийная поэма «Одержима»), выступила против буржуазной теории прагматизма (трагедия «Кассандра»), разоблачила буржуазных «рыцарей воли», которые кичились своей независимостью от

[1] *Франко И.* Соч. В 10-ти т., т. 9, с. 330.

общества («Камінний господар»), раскрыла трагедию художника в буржуазном обществе («У пущі»).

В сатирических стихах «Веселий пан», «Практичний пан», «Пан-політик», «Пан-народовець» Леся Украинка едко высмеяла украинских либералов-болтунов, вскрыла их лицемерие и эксплуататорскую сущность.

Вершиной поэтического мастерства Леси Украинки является написанная в 1911 г. драма-феерия «Лісова пісня». В причудливом переплетении сказочного мира и реальности в драме отражена борьба творческих стремлений и возвышенных порывов человека с гнетущей будничностью и серостью жизни, прославляются ее поэтические, светлые начала.

В литературно-критических статьях и обзорах, печатавшихся в русском прогрессивном журнале «Жизнь» в 1900—1901 гг., писательница выступила против либерально-народнической идеализации села («Малорусские писатели на Буковине»), вскрыла классовую сущность модернизма и декадентства («Два направления в новейшей итальянской литературе», «Заметки о новейшей польской литературе»), размышляла над путями дальнейшего развития литературы («Новейшая общественная драма»).

Своими публицистическими и литературно-критическими выступлениями Леся Украинка утверждала материалистические принципы эстетики, способствовала развитию революционно-демократической литературной критики.

Высокую оценку литературной и общественной деятельности поэтессы дала газета «Правда» в некрологе, напечатанном в 1913 г.: «Леся Украинка, стоя близко к освободительному общественному движению вообще и пролетарскому в частности, отдавала ему все силы, сеяла разумное, доброе, вечное... Леся Украинка умерла, но ее бодрые произведения долго будут будить нас к работе-борьбе. Добрая вечная память писательнице — другу рабочих!» [1]

Поэты — рабочие. Важным явлением в литературе начала XX в. был приход в ее ряды писателей и поэтов из рабочей среды. В их произведениях, по выражению А. М. Горького, звучал «непосредственный голос масс» [2]. Большое внимание таким талантам уделяли большевистские газеты «Звезда» и «Правда», первый пролетарский писатель А. М. Горький, по инициативе и с предисловием которого в 1914 г. вышел в свет «Первый сборник пролетарских писателей».

В произведениях украинских рабочих писателей и поэтов А. Шабленко, Т. Романченко, А. Бобенко, П. Махини и других, выступивших на литературном поприще в начале XX в., правдиво отражены капиталистический гнет, нищета и бедственное положение массы рабочих. Они призывали своих братьев по классу осознать классовые интересы пролетариата, интернационально единым фронтом выступить на революционную борьбу против капиталистического строя.

Слесарь Харьковского паровозостроительного завода А. Шабленко принимал участие в революции 1905—1907 гг., за что подвергся преследованиям со стороны царских властей. Большое влияние на его творческий рост оказал А. М. Горький, который читал его произведения, давал ценные советы. В одном из писем к А. Шабленко он писал: «Очень важно, чтобы наш брат заговорил, наконец, громко и своим языком и про свое... Пишите более кратко и сжато о самом существенном и так, чтобы

[1] Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе. М., 1937, с. 191—192.

[2] Первый сборник пролетарских писателей. Предисловие. СПб., 1914.

все в читателя, как гвоздь в дерево, входило» [1].

Первый сборник произведений А. Шабленко «Нова хатина» увидел свет в 1900 г. В него вошли восемь стихотворений и один рассказ, в которых описывалось тяжелое положение рабочих, раскрывались антагонистические противоречия между бедными и богатыми. В более поздних произведениях (рассказ «За півдня», стихотворения «Ранок», «Шахтарі») Шабленко поднимается до понимания исторической миссии пролетариата, показывает его ведущую роль в борьбе за лучшее будущее народа. Именно рабочим — творцам материальных благ — принадлежит будущее, провозглашает поэт в стихотворении «Шахтарі». В рассказе «За півдня» рабочие выступают как организованный, сплоченный коллектив, сильный своим классовым сознанием.

В стихотворениях Т. Романченко «Ранок», «Борцеві», «Пісня робітників», «Барикади», написанных в 1905—1910 гг., нашли живой отклик события первой российской революции. Героем их является рабочий-борец, осознавший свою силу и не испугавшийся упорной, кровавой борьбы во имя лучшего будущего:

Хай кров навколо тебе ллється,
На те ти не вважай,
Прийде година, розкується
Весь пролетарський край [2].

Немало рабочих поэтов взрастил промышленный Донбасс. Их произведения, написанные преимущественно на русском языке, печатались в большевистских листовках, периодической печати, сборниках. Среди поэтов Донбасса — автор русского перевода «Интернационала» Аркадий Коц, стихотворение которого «Клятва» было напечатано Мариупольской группой РСДРП в виде листовки в июле 1905 г. В ней звучал пламенный призыв к борьбе за свободу:

И лишь только боевой
Кликнут клич всему народу.
Мы поднимем молот свой
И скуем себе свободу [1].

Большевистская «Правда» неоднократно печатала произведения рабочего-вагонщика Берестово-Богодуховской шахты Алексея Чижика. В 1912—1914 гг. под псевдонимом «Шахтер Чижиков» газета опубликовала его стихотворения «Воля», «Свобода собрания», «Пропили», «Делают революцию», «Гудок», «Спуск в шахту» и др.

В «Правде», а также в легальном большевистском журнале для женщин «Работница» печатались произведения профессиональной революционерки Софии Дальней, работавшей много лет в различных местах Донбасса. В частности, в первом номере «Работницы» в феврале 1914 г. было опубликовано ее стихотворение «Наш праздник», посвященное Международному женскому дню.

К новым битвам за лучшую долю звал рабочий поэт-большевик Алексей Гмырев — активный участник революционных событий 1905—1907 гг. в Николаеве, брошенный царскими властями в херсонскую каторжную тюрьму. После смерти А. Гмырева большевистская «Звезда» поместила посвященный ему некролог и его стихотворение «Я гибну, но вместе со мной не умрут пролетарские песни мои», а «Правда» дважды напечатала его стихотворение «Сокол», воспевавшее мужество и непреклонность в борьбе пролетарских революционеров.

Осознав себя представителями великого класса-пролетариата, поэты-

[1] *Горький М.* Собр. соч. В 30-ти т. М., 1954, т. 28, с. 114—115.

[2] Антологія української поезії. В 4-х т. К., 1958, т. 2, с. 371.

[1] Цит. по кн.: *Волошко Е.* Поэзия революционной бури. Сталино — Донбасс, 1961, с. 38.

рабочие с готовностью отдавали свое искусство его борьбе против социального и национального гнета. Поэт-шахтер П. Махиня писал в стихотворении «Набат»:

Я свою шахтарську ліру,
Ту, що виготовив сам,—
Боротьбі робочих миру
І Україні віддам [1].

Характеризуя творчество писателей-рабочих, газета «Правда» («Рабочий») писала в 1914 г.: «Главным героем у пролетарских художников является тот класс, с которым они сами связаны неразрывными родственными узами... И это одна из характерных особенностей пролетарских художников» [2].

Вера в светлое будущее, призыв к борьбе против царского самодержавия во имя этого будущего, осознание руководящей роли пролетариата в революционном преобразовании общества — характерные черты творчества рабочих писателей и поэтов, произведения которых явились весомым вкладом в развитие пролетарской литературы дооктябрьского периода.

А. М. Гмырев

Демократические писатели. Показу тяжелой жизни украинского села в период империализма посвятил свое творчество выходец из бедной крестьянской семьи А. Е. Тесленко (1882—1911). Уже в первых своих рассказах, написанных в 1904—1905 гг. («За паспортом», «Хуторяночка», «Дід Омелько» и др.), писатель создал яркие картины убогой жизни крестьянской бедноты, показал обнищание и пролетаризацию крестьянства, гневно выступил против жестокого угнетения беднейших слоев сельских тружеников помещиками и кулаками.

В период революции 1905—1907 гг. А. Тесленко активно включился в борьбу и стал одним из организаторов революционного кружка в своем родном селе Харьковцы на Полтавщине. Читал и распространял среди крестьян социал-демократическую литературу, принимал участие в революционном выступлении, состоявшемся в Лохвице в конце 1905 г. В произведениях 1905—1906 гг. он разоблачал самодержавие, враждебную народу деятельность черносотенцев, притворство и лживость либералов («Истинно русский человек», «Патріоти»), реакционную сущность церкви и религии («У схимника», «Любов до ближнього»), развенчивал тщетность надежд части крестьянства на улучшение Думой его положения («Радощі»).

Арест и ссылка на два года в Вятскую губернию подорвали здоровье, но не сломили духа писателя. В автобиографических рассказах, написанных после возвращения из ссылки

[1] Цит. по кн.: *Волошко Е.* Поэзия революционной бури, с. 115.

[2] Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе, с. 41.

А. Е. Тесленко

В. С. Стефаник

(«Немає матусі», «Поганяй до ями», «Що б з мене було?», «У тюрмі», «В пазурях у людини», «На чужині» и др.), А. Тесленко снова возвращается к событиям первой российской революции, показывает ожесточенную классовую борьбу на селе. В последней повести писателя «Страчене життя» звучит протест против капиталистического строя, сковывавшего и душившего творческие силы народа.

Писатель С. В. Васильченко (1879—1932) во время первой российской революции принимал активное участие в митингах и демонстрациях, был одним из организаторов политической забастовки студентов Глуховского учительского института. За участие в революционном движении в Донбассе он отбывал заключение в 1906—1908 гг.

Ведущая тема его произведений — тяжелая жизнь крестьянства. В новеллах «Мужицька арихметика», «На хуторі», «У панів», «Дощ», «На чужину» писатель рассказывает о крестьянах, доведенных до крайнего обнищания и вынужденных наниматься к кулакам и помещикам или в поисках лучшей доли переселяться в Сибирь, где их ожидали та же нищета и голод.

Педагог по профессии Васильченко во многих произведениях («Над Россю», «Антін Вова», «З самого початку», «Вечеря») описывает жизнь и труд сельского народного учителя, его материальную нужду, бесправие, зависимость от местного начальства, попов, панов. В ряде произведений: «Окопний щоденник», «Отруйна квітка», «Чорні маки» и других, написанных в годы мировой войны (впервые напечатаны после Октябрьской революции),— нашли реалистическое отражение события и картины империалистической войны, на фронтах которой писатель пробыл с 1914 по 1917 г. Произведения С. В. Василь-

Лесь Мартович

Марко Черемшина

ченко выражали протест против социального и национального гнета, самодержавия и религии, призывали к борьбе за уничтожение буржуазно-помещичьего строя.

Глубоко трагические картины жизни западноукраинского крестьянства изображал в своих коротких рассказах В. С. Стефаник (1871—1936). А. М. Горький высоко отзывался о нем как о мастере социально-психологической новеллы: «...Кратко, сильно и страшно пишет этот человек» [1]. В сборниках рассказов «Синя книжечка», «Камінний хрест», «Дорога», «Моє слово» он описал изнурительный труд крестьян-бедняков, их крайнее обнищание, которое одних приводит к пьянству или голодной смерти, других заставляет батрачить, третьих — эмигрировать за океан в поисках лучшей доли, а иных толкает и на страшные преступления. Процесс классового расслоения крестьянства, борьба между кулачеством и батраками, зарождение среди бедняков стихийного протеста против эксплуататоров рельефно выступают в новеллах «Палій» и «Суд». «Г. Стефаник,— писала Леся Украинка,— изображает крестьян, стоящих на пороге к полной пролетаризации или уже переступивших этот порог; впрочем, переходное, самое болезненное состояние почти исключительно занимает молодого писателя» [1].

Талантливый западноукраинский писатель Лесь Мартович (1871 — 1916) рассказывал о тяжелой жизни западноукраинской крестьянской бедноты, показывал дифференциацию и пролетаризацию крестьянства («Лумера», «Мужицька смерть»). Трагизм народной жизни выступал в его произведениях в юмористической окрас-

[1] Новый мир. 1937. кн. 6, с. 14.

[1] *Леся Українка.* Твори. В 10-ти т. К., 1965, т. 8. с. 77.

ке. Острие своей сатиры писатель направлял против народных угнетателей — помещиков, кулаков, ростовщиков, попов и их прихвостней, осуждал индивидуализм, эгоизм и мелкособственнические инстинкты, порожденные капиталистическим строем («Нечитальник», «Стрибожий дарунок»).

В ряде рассказов Л. Мартович развенчал австрийский монархический парламентаризм, высмеял лживость буржуазной демократии («Іван Рило», «Хитрий Панько», «Війт», «Смертельна справа» и др.). Острой социальной сатирой на феодально-капиталистические порядки, на церковь в Галиции является стилизованный под древние памятники памфлет Л. Мартовича «Винайдений рукопис про руський край», в котором в аллегорической форме выражалась идея вооруженной борьбы против эксплуатации и гнета. В повести «Забобон» средствами сокрушающей сатиры писатель разоблачил паразитизм, духовное ничтожество реакционной части галицийской клерикальной и буржуазно-шляхетской интеллигенции.

Быт, обычаи и психология гуцульского крестьянства, его беспросветная нищета, трагизм повседневной жизни с большим художественным мастерством отражены в новеллах Марка Черемшины (1874—1927): «Святий Николай у гарті», «Чічка», «Основини», «Злодія зловили», «Раз мати родила» и других, вошедших в сборник «Карби», изданный в 1901 г. Материальное неравенство, социальное и духовное рабство народных масс — вот, по мнению писателя, главные причины их страданий, темноты, униженности, забитости. Разительные картины злодеяний австро-венгерской армии по отношению к мирному населению в годы империалистической войны, ее грабительский характер писатель показал в новеллах «Зрадник», «Після бою», «Село вигибає» и др.

Связанные своей жизнью и творчеством преимущественно с крестьянством, В. Стефаник, Л. Мартович и М. Черемшина не смогли подняться до понимания авангардной роли пролетариата в революционной борьбе народных масс. Однако, остро критикуя порядки буржуазного общества, раскрывая процесс капитализации села, классового расслоения и пролетаризации крестьянства, они своим творчеством внесли огромный вклад в глубоко правдивое отражение тяжелого положения народа.

Значительной и самобытной фигурой в украинской литературе последней четверти XIX—начала XX в. была украинская писательница демократического направления О. Ю. Кобылянская (1863—1942). Большое влияние на ее творческий рост и формирование демократического мировоззрения оказали произведения Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Леси Украинки.

В художественных произведениях «Людина», «Царівна» писательница выразила протест против рабского положения женщины в капиталистическом обществе, разоблачила согласшательство и приспособленчество буржуазной интеллигенции, подняла ряд вопросов о праве человека на полноценную, содержательную жизнь.

Вершиной творчества О. Кобылянской стала социально-психологическая повесть «Земля» — одно из лучших произведений о крестьянстве в мировой литературе. Положив в основу сюжета повести действительный факт братоубийства в одном из буковинских сел, писательница придала своему произведению социальное звучание, отразила типичные явления капиталистической действительности, показала, как в условиях частнокапиталистической собственности стремление владеть землей уродует

человека, толкает на ужасные преступления.

Повесть О. Кобылянской «В неділю рано зілля копала» в философско-психологическом плане раскрывает проблемы человеческого достоинства и чести, высоких и чистых чувств. Народно-песенный характер, поэтичность и лиризм ставят эту повесть на один уровень с такими шедеврами украинской литературы, как «Лісова пісня» Леси Украинки и «Тіні забутих предків» М. М. Коцюбинского.

Во многих рассказах О. Кобылянской отображены жизнь и быт западноукраинских тружеников. Так, в новеллах «Банк рустикальний», «На полях» и других писательница рисует нищенскую жизнь гуцулов, показывает жестокую эксплуатацию их ростовщиками, кулаками, австрийскими чиновниками. Она раскрывает социальные причины разорения крестьян, осуждает религию и церковь как орудие духовного угнетения народа, разоблачает бездушие и лицемерие служителей церкви и пр. (рассказы «За готар», «У св. Івана»). В написанных в период империалистической войны новеллах «Назустріч долі», «Лист засудженого вояка до своєї жінки» и других осуждается война как величайшее народное горе.

Хотя литературная жизнь О. Кобылянской была сложной, а подчас и противоречивой, отразившей и определенную ее идейную ограниченность, и напряженные творческие поиски, и временное увлечение модернистскими веяниями, она в преобладающем большинстве своих произведений стояла на позициях реализма.

В борьбе с реакционной, упадочнической либерально-буржуазной и буржуазно-националистической литературой демократические писатели, творившие в начале XX в., отстояли и далее развили лучшие традиции реалистической литературы XIX в., обогатив ее в начале XX в. новыми достижениями. Близость многих из них к революционному рабочему движению, влияние на них пролетарской идеологии способствовали углублению реализма и социальной направленности их творчества, насыщению его новыми, передовыми идеями, помогали им найти верные оценки различных общественных явлений, превращали их произведения в действенное средство революционизирующего влияния на массы.

6. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО. АРХИТЕКТУРА

Художественная жизнь. Общественный подъем начала XX в. нашел свое отражение в художественной жизни. Особенно большое влияние на развитие украинского искусства оказала революция 1905—1907 гг. Она способствовала расширению тематики художественных произведений, углублению их идейного, социального и гражданского содержания. Передовые художники откликнулись на революционные события произведениями, в которых отразили борьбу пролетариата, создали образы революционеров-борцов. В частности, это портреты рабочих, написанные художниками П. Г. Волокидиным и Д. К. Крайневым, картина Ю. Р. Бершадского «Революционерка» (или «Думы»), этюд Н. С. Самокиша «Уличная демонстрация», картина С. Я. Кишиневского «Погром» и др.

Украинское изобразительное искусство продолжало развиваться под благотворным влиянием передового русского искусства, в частности Товарищества передвижных художественных выставок. В начале XX в., несмотря на некоторый спад деятельности, оно продолжало объединять

передовые художественные силы. Товарищество регулярно организовывало передвижные выставки во многих городах Украины — Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, Полтаве, Симферополе, Севастополе и др. Членами общества передвижников были К. К. Костанди, А. А. Мурашко, П. А. Нилус, Н. К. Пимоненко, С. И. Светославский.

Широкую известность на Украине имели такие художественные учебные заведения, как Одесская рисовальная школа, находившаяся с 1899 г. в подчинении Петербургской академии художеств, художественное училище, созданное на базе Киевской рисовальной школы Н. И. Мурашко, и Харьковская рисовальная школа М. Д. Раевской-Ивановой, реорганизованная в 1912 г. в художественное училище. Но в связи с отсутствием на Украине высшего художественного учебного заведения большинство украинских художников получало образование в Петербургской академии художеств и Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Обучаясь под руководством известных художников И. Е. Репина, А. И. Куинджи, В. А. Серова и других, они воспринимали лучшие достижения русского реалистического искусства и творчески развивали их на национальной основе.

В начале XX в. все яснее проявляются тенденции к общению передовых деятелей культуры восточных и западных земель Украины, разделенных государственными границами. Они нашли свое отражение в праздновании 35-летия творческой деятельности Н. В. Лысенко в Галиции, на Буковине и в Поднепровье в конце 1903 г., торжествах по случаю открытия памятника И. П. Котляревскому в Полтаве (1903), во время которых действовали художественные выставки.

Активную деятельность проводило Товарищество южнорусских художников. Его членами являлись И. К. Айвазовский, В. А. Серов, Е. Е. Лансере и др. Вокруг него группировалась талантливая молодежь — П. А. Нилус, Т. Я. Дворников, Е. И. Буковецкий, Ю. Р. Бершадский.

Общество сторонников украинской литературы, науки и искусства, образованное во Львове в 1905 г. по инициативе известного украинского художника И. И. Труша, объединило передовых деятелей культуры Западной Украины.

Прогрессивные общества и объединения украинских художников способствовали консолидации сил демократической культуры.

В то же время в украинском искусстве появляются и носители различных декадентских, модернистских тенденций, как правило, враждебные в своем отношении к прогрессивным традициям реалистического искусства, отрицающие его общественное значение, углубляющиеся в формалистические искания (К. Малевич, В. Татлин и др.).

В начале XX в. растет стремление прогрессивной художественной интеллигенции Украины к ознакомлению широких масс с лучшими достижениями демократического искусства, к приобщению их к миру прекрасного. Наследуя многолетний плодотворный опыт русских передвижников, передовые художественные объединения на Украине и отдельные художники начинают организовывать передвижные выставки и экспонировать их в различных городах и селах.

Активным организатором передвижных выставок выступил художник В. К. Розвадовский. В 1904 г. первая такая выставка была открыта им в Киеве, а затем она экспонировалась на Киевщине и в Подолии. За 170 дней выставка побывала в 200 селах и 17 городах и местечках Украины. В 1905 г. вторая передвижная выставка, организованная В. Роз-

вадовским, начала свой путь из Каменца-Подольского и побывала в Могилеве-Подольском, Винпице, Жмеринке, Немирове, Проскурове и других местах. Посетители этих передвижных выставок могли увидеть лучшие произведения тогдашних мастеров отечественного изобразительного искусства, в том числе И. Е. Репина («Вечерницы»), А. И. Куинджи («Украинская ночь»), а также произведения самого В. Розвадовского («Катерина», «Тарасова могила» и др.).

В 1910 г. свои выставки в Екатеринославе экспонировали товарищества харьковских и южнорусских художников, а в 1911—1912 гг. киевские художники показали свою выставку в Харькове и Житомире.

Стремясь привлечь большее внимание широкого круга трудящихся, передовые объединения художников Украины снижали плату за вход на выставки, рассылали бесплатные пригласительные билеты на фабрики и заводы, в народные училища и народные аудитории. Так, только в 1905 г. на выставке Товарищества южнорусских художников побывало около 4 тыс. посетителей. С целью эстетического воспитания трудящихся на многих выставках проводились экскурсии, читались лекции и доклады по различным вопросам истории и теории искусства.

Характерной чертой художественной жизни начала XX в. стал углубленный интерес передовых представителей искусства — художников, скульпторов, архитекторов — к народному искусству, к жизни и обычаям народа, его историческому прошлому, через которое они стремились отразить актуальные проблемы современного революционно-освободительного движения.

Портрет рабочего.
Художник Д. К. Крайнев. 1913 г.

Изобразительное искусство. Живопись. В изобразительном искусстве на Украине начала XX в. активно развивались пейзажный, бытовой, исторический, портретный жанры, каждый из которых соответственно своей художественной специфике отражал те или иные социальные аспекты современной жизни.

В украинской живописи продолжали плодотворно работать известные мастера кисти С. И. Васильковский, С. И. Светославский, П. А. Левченко, С. Я. Кишиневский, Н. К. Пимоненко и др. В этот же период демократический лагерь украинских живописцев пополнился большой группой молодых художников-реалистов, среди которых были А. А. Мурашко, Г. П. Светлицкий, Ф. Г. Кричевский, Е. Л. Кульчицкая. Они вместе с художниками старшего поколения творчески развивали лучшие традиции реалистического искусства.

Высокохудожественными произведениями обогатил живопись в начале XX в. С. И. Васильковский. Его пейзажи «По Донцу», «Дюны», «Пе-

А. А. Мурашко. *Автопортрет. 1918 г.*

ред бурей», жанровые полотна «Ярмарка в Полтаве», «Сковородинский псалм», «На дворе», картины на исторические темы и по мотивам народных песен («Смотр Петром Первым Харьковской крепости в 1709 году», «Три брата») отличаются лироэпическим характером, тонким колоритом, проникнуты глубокой любовью к украинскому народу и его героическому прошлому, к родной природе, идеей братского единства с русским народом. В 1902—1908 гг. С. И. Васильковский совместно с известным художником-баталистом Н. С. Самокишем написал для здания Полтавского губернского земства три большие композиции: «Чумацкий Ромодановский шлях», «Выборы полковником Мартына Пушкаря», «Казак Голота», которые явились значительным вкладом в отечественную монументальную живопись.

Социальная направленность характерна для многих произведений С. И. Светославского. Обобщенный образ гоголевского Миргорода — провинциального городка царской России с его серой жизнью — отразил художник в картине «Миргород», написанной в 1902 г. к 50-летию со дня смерти Н. В. Гоголя. В пейзажах Светославского часто появляются образы тружеников — то обездоленных и угнетенных («Вид на Киев с Труханова острова»), то сильных и энергичных («Женщины-рыбачки»). Жизнь и тяжкий труд угнетенных царизмом народов правдиво отражены в среднеазиатских пейзажах и жанровых зарисовках, написанных художником во время его путешествий по Средней Азии в 1910—1912 гг.

Г. П. Светлицкий — ученик выдающегося пейзажиста А. И. Куинджи — в 1907—1912 гг. создал картины «В город» и «Музыканты», в которых на фоне проникновенно изображенной природы с большой симпатией и мастерством нарисовал людей труда. Значительный вклад в пейзажную живопись внесли также в начале XX в. художники П. А. Левченко («Летний день», «Украина»), Т. Я. Дворников («Порт в снегу», «Зимний пейзаж», «В порту»), К. Я. Крыжицкий («Повеяло весной»), М. С. Ткаченко («Весна»), Н. Г. Бурачек («Хутор») и др.

Выдающимся представителем жанровой живописи в украинском реалистическом искусстве был тонкий психолог и колорист Н. К. Пимоненко — талантливый ученик И. Е. Репина. В первом десятилетии XX в. Пимоненко создал свыше ста больших полотен, отражавших жизнь и быт украинского села, его красочную природу («Украинская ночь», «Перед грозой», «Соперницы» и др.). Любимые герои художника — это люди труда, простые крестьяне, парни и девушки с их буднями и праздниками, радостью и горем («Из леса», «Прачка», «Продавщица полотна», «Пастушки», «Последние лучи», «Сенокос», «Го-

пак», «Свидание» и др.). Многие произведения Пимоненко отличаются острой социальной направленностью («Жертва фанатизма», «Конокрад», «Ярмарка»).

За выдающиеся достижения в творческой и педагогической деятельности Петербургская академия художеств присвоила в 1904 г. Н. К. Пимоненко звание академика живописи. Произведения художника получили широкую известность и за пределами России. С 1907 г. он принимал участие в международных художественных выставках в Мюнхене, Берлине, Риме, Париже, Лондоне, был избран членом Общества мюнхенских художников, Парижского интернационального союза искусств и литературы и пр.

В духе лучших традиций передвижников были исполнены в начале века картины художников Ф. С. Красицкого («Если бы вы не барин», «В праздник», «Гость из Запорожья», портреты Леси Украинки, Т. Шевченко, И. Франко), Ф. Г. Кричевского («Невеста», «Три поколения»), И. С. Макушенко («Воскресный день в Малороссии», «Перед праздником», «Лирник»), С. М. Прохорова («Больной ребенок», «Тревога»).

На начало XX в. приходится и расцвет творчества талантливого украинского живописца А. А. Мурашко. Под влиянием своего учителя И. Е. Репина и его известных «Запорожцев» Мурашко в 1900 г. написал конкурсную работу на сюжет из истории Запорожской Сечи — «Похороны кошевого». Мурашко — автор бытовых полотен из жизни украинского крестьянства («Карусель», «Воскресный день», «Крестьянская семья» и др.). Но ярче всего творческое дарование художника проявилось в портретной живописи. Его «Девушка в красной шляпе», портреты Н. И. Мурашко, Яна Станиславского, Л. Ф. Куксиной поражают глубиной проникновения мастера в духовный мир человека.

В художественной жизни западноукраинских земель в начале XX в. ведущее место принадлежало И. И. Трушу. В период засилья в искусстве разных формалистических и декадентских течений он своей многогранной общественной деятельностью и художественным творчеством способствовал дальнейшему развитию реалистического искусства. Большое значение в формировании мировоззрения молодого художника и утверждении его на позициях реализма имела дружба с И. Я. Франко, Лесей Украинкой, Н. В. Лысенко, Ф. С. Красицким, Н. И. Мурашко.

В написанных в начале XX в. пейзажах («Днепр», «Могила Шевченко», «Закат солнца в лесу», «Крымские скалы» и др.) и жанровых полотнах («Процессия на Гуцульщине», «Гагилки», «Гуцулка с ребенком», «Трембитары») художнику удалось создать обобщенные, монументальные и вместе с тем лирические образы украинской природы, воспроизвести яркие сцены из жизни и быта гуцульского села. Кроме того, художник исполнил ряд портретов (И. Франко, Леси Украинки, В. Стефаника, И. Нечуя-Левицкого, Н. Лысенко), в которых мастерски раскрыл богатый духовный мир этих выдающихся представителей украинской культуры. Художественным шедевром И. И. Труша является портрет Леси Украинки, написанный с натуры в 1900 г. во время пребывания художника в Киеве.

В русле реалистического искусства развивалось в это время и творчество таких западноукраинских художников, как Я. В. Пстрак — автора сцен из гуцульской жизни, пейзажей, исторических картин («Гуцул с трубкой», «Гуцульский святвечер», «Олекса Довбуш» и др.), А. Х. Новаковского, создавшего ряд пейзажей, жанровых картин, портретов («Дети»,

«Материнское счастье», «Коляда», «Моя муза» и пр.). На полотнах О. П. Куриласа нашли отражение сцены из народной жизни, колоритные гуцульские типы («Гуцул», «Нищие», «Бездомные»). Ряд портретов, картин на исторические сюжеты и темы шевченковских стихотворений («Портрет матери», «Казацкая школа», «По дубраве ветер веет», «Перебендя», «Катерина» и др.) написал А. И. Манастырский. Автором живописных произведений на историческую тематику был Н. И. Ивасюк. Творчество этих художников служило укреплению позиций реалистического искусства на западноукраинских землях и явилось существенным вкладом в сокровищницу демократической культуры.

Графика. В результате завоеваний революции 1905—1907 гг. несколько ослабли притеснения украинского печатного слова. Это способствовало

Обложка украинского сатирического журнала «Шершень»

оживлению графического искусства на Украине. Возникновение и деятельность периодической прессы, в частности сатирических журналов «Шершень», «Звон» и других, появление новых художественных изданий («Артистичний вісник», «Искусство и печатное дело», «Искусство, живопись, графика, художественная печать», «Искусство в Южной России» и пр.), создавали благоприятные условия для развития станковой, книжно-иллюстративной, газетно-журнальной графики.

Значительную роль в развитии станковой графики в начале XX в. сыграла известная художница Е. Л. Кульчицкая — зачинатель и пропагандист эстампной гравюры на Западной Украине. Она автор пейзажей («Березки», «Снежная зима», «В лесу», «Бора») и жанровых композиций («Бедные дети», «Жатва», «Пахари», «За море»), отражавших изнурительный труд и безрадостную жизнь бедного гуцульского крестьянства, его тяжкую эмигрантскую долю. Созданная ею в годы первой мировой войны серия гравюр отразила ужасы войны («Война», «Под чужим небом», «Сироты», «Черные тучи войны»), заклеймила ее грабительскую, империалистическую сущность («Молох войны»), братоубийственный характер («Два брата»).

Талантливым графиком показал себя в начале XX в. Н. С. Самокиш, известный уже тогда и как представитель батальной живописи в украинском реалистическом искусстве. Вместе с художником С. И. Васильковским он проиллюстрировал и издал два альбома. В одном из них — «Из украинской старины», задуманном как продолжение шевченковской серии офортов «Живописная Украина», представлены портреты выдающихся деятелей Украины — Г. Сковороды, Б. Хмельницкого, И. Гонты, образы простых крестьян, казаков, воспевается героическая борьба украинского

народа против иноземных поработителей. Второй альбом — «Украинский орнамент», изданный в 1912 г. в Праге, содержит образцы орнамента украинского народного искусства, в частности вышивки, резьбы по дереву и пр.

В 1904 г. Н. С. Самокиш исполнил к альбому «Севастополь и его прошлое» серию из 34 рисунков пером, посвященную 50-летию героической обороны Севастополя, а в 1912 г. к 100-летию победы России в Отечественной войне 1812 г. — 12 рисунков из истории этой войны. Наиболее значительной из работ начала XX в. является серия рисунков, созданных художником во время русско-японской войны 1904—1905 гг., в которой он принимал участие как военный корреспондент журнала «Нива». В этих рисунках, полных протеста против безумия империалистической бойни, художник изобразил ужасающий ад войны, показал героизм и мужество русских солдат («Путиловская сопка», «Бой под Ляояном», «Отступление от Ляояна», «Забытый» и др.).

Как иллюстратор много работал в этот период известный украинский художник И. С. Ижакевич. Он создал иллюстрации к русским народным сказкам («Кащей Бессмертный», «Иван — крестьянский сын», «Царица-гусляр» и др.), рисунки на бытовую («Попутчики», «На Днепре», «На вишне», «В школу») и историческую тематику («Олег», «Братья Кий, Щек и Хорив и сестра их Лыбедь», «Максим Железняк» и др.), опубликованные в журнале «Нива».

В области художественного оформления и иллюстрирования книг трудились и другие художники. В. А. Корниенко в 1902—1904 гг. сделал иллюстрации к «Энеиде» И. П. Котляревского, помещенные в 1909 г. в книге «Твори Івана Котляревського». Рисунки к изданию «Энеиды» 1912 г. выполнил П. Д. Мартынович. Иллюстрации к произведениям Т. Г. Шевченко, изданным в начале века, создали Б. В. Смирнов, А. А. Ждаха, А. И. Манастырский. Последнему принадлежат также иллюстрации к произведениям А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, к книге Д. Дефо «Робинзон Крузо» и др.

Талантливым оформителем и иллюстратором книг выступил в этот период Г. И. Нарбут. Хороши его рисунки к басням И. А. Крылова, сказкам Х. К. Андерсена, работам Г. К. Лукомского и В. Л. Модзалевского. В творчестве Нарбута своеобразно переплетались черты декоративизма и стилизации с элементами народного искусства.

Значительный толчок к развитию сатирической графики и политической карикатуры дало издание в 1905—1906 гг. сатирических журналов «Шершень» в Киеве, «Звон» и «Свисток» в Одессе, в которых сотрудничали художники Ф. С. Красицкий, С. И. Светославский, И. М. Бурячок, А. Г. Сластион, М. В. Фармаковский, В. В. Ризниченко, П. А. Нилус, В. Х. Заузе и др. В едких политических карикатурах и сатирических рисунках, помещавшихся в этих журналах, остро высмеивалась политика самодержавия и его прислужников, лживые буржуазные свободы («Гласный городской думы, присяжный поверенный Бухштаб», «Митинг», «Снова манифест» — П. А. Нилуса, «Будущее многих» — В. Х. Заузе, «После отмены крепостничества» — В. В. Ризниченко и др.). Ряд рисунков был посвящен революционной борьбе трудящихся во главе с пролетариатом, во многих звучал призыв к свержению самодержавия. Среди них выделялись рисунки М. В. Фармаковского «Вставай, подымайся, рабочий народ» и «Фатум» на обложке журнала «Звон», обложка к журналу «Шершень» работы Ф. С. Красицкого с изображе-

нием рабочего, передающего через пролом в тюремной стене заключенной украинской девушке красное знамя с надписью «Воля».

Скульптура. Значительных успехов достигла скульптура. Плодотворно работал в области монументальной скульптуры Л. В. Позен. Наиболее значительными из его произведений являются памятники И. П. Котляревскому и Н. В. Гоголю в Полтаве. Автором памятника выдающемуся русскому полководцу А. В. Суворову в Очакове (1903) был Б. В. Эдуардс.

Ф. П. Балавенский в начале XX в. создал целую галерею скульптурных портретов выдающихся представителей украинской культуры. Выделяются реалистической трактовкой образа, глубоким психологизмом и эмоциональностью гипсовый бюст Т. Г. Шевченко и бронзовый — М. Л. Кропивницкого, установленный на его могиле в Харькове. Из монументально-декоративных работ Ф. П. Балавенского известны скульптурное оформление портала киевского ипподрома и здания Мариинской общины Красного креста в Киеве. Ряд оригинальных скульптурных портретов создал талантливый воспитанник Миргородской школы прикладного искусства М. Е. Гаврилко («Ганнуся», «Женский портрет», портреты М. Шашкевича, Т. Шевченко, Ю. Федьковича и др.).

Ряд западноукраинских мастеров, преодолевая влияние венского классицизма, своим творчеством подготовлял почву для утверждения реалистического направления в скульптуре Западной Украины. П. Вийтович исполнил в 900-х годах во Львове скульптурное оформление фасада Центрального железнодорожного вокзала, фасада и интерьера оперного театра, горельефные полуфигуры для здания художественно-промышленного училища и др. Среди его работ выделяются первые в западноукраинском искусстве скульптурные изображения рабочих. Это фигура «Труд» для Центрального вокзала и полуфигура рабочего в горельефе художественно-промышленного училища.

По проекту А. Л. Попеля и М. И. Паращука во Львове в 1905—1906 гг. был сооружен памятник выдающемуся польскому поэту Адаму Мицкевичу. Паращук, кроме того,

Рисунок «От молдаванина до финна на всех языках все молчит» из сатирического журнала «Шершень». *Художник И. М. Бурячок*

Титульная страница журнала «Звон». 1905 г.

автор реалистических скульптурных портретов известных деятелей украинской культуры — И. Я. Франко, В. С. Стефаника, С. Ф. Людкевича, а также обобщенных скульптурных композиций социального звучания «Порабощенные», «Юноша в цепях», «Девушка из народа» и др.

Значительным событием в художественной жизни Украины стало проведение в 1910—1913 гг. конкурсов на проект памятника Т. Г. Шевченко в Киеве. В них приняли участие известные скульпторы Л. В. Шервуд, С. М. Волнухин, Н. А. Андреев, М. Е. Гаврилко, Ф. П. Балавенский и др. Проекты украинских скульпторов Балавенского и Гаврилко были отмечены соответственно второй и третьей премиями (первая премия не была присуждена). Однако памятник Великому Кобзарю вследствие всяческих препятствий, чинимых царским правительством, в то время так и не был сооружен.

Архитектура. Рост в эпоху империализма городов как промышленных, административных и культурных центров вызвал бурное развитие городского строительства, перераставшего в отдельные годы в строительную лихорадку. В Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе и других городах развернулось широкое промышленно-транспортное строительство,

появились большие фабрично-заводские корпуса, вокзалы и электростанции, банки и биржи. Оживление общественной и культурной жизни в городах способствовало строительству новых помещений для театров, библиотек, музеев, учебных заведений, различных культурно-просветительных учреждений и обществ. Значительное увеличение городского населения вело к расширению жилищного строительства, что, в свою очередь, вызывало уплотнение застройки городской площади, повышение этажности зданий.

Большое влияние на развитие городского строительства оказало появление новых строительных материалов — бетона, железобетона, металлических конструкций и т. д. В градостроительстве начала XX в. преобладающим становится стиль модерн. Последователи этого стиля пытались внести в него новые элементы соответственно уровню технических достижений строительной индустрии. Они отказывались от классических канонов, прибегали к нарочитой деформации привычных форм, созданию сооружений с асимметричным членением, украшенных пышным фантастическим орнаментом, символическими барельефами, маскаронами и т. п. Со временем в архитектуре модерна наметился отход от пышного декорума, появилось стремление к удобному планированию и более ясному выражению в формах сооружения его функционального назначения, выявлению художественных качеств новых строительных материалов.

Вместе с тем в начале XX в. на Украине работало много талантливых зодчих, продолжавших развивать лучшие традиции архитектуры прошлого. Творчески используя богатое наследие древнерусского и классического зодчества, новейшие технические достижения в строительстве, они внесли весомый вклад в развитие отечественной архитектуры. В поисках новых архитектурных форм часть архитекторов обратилась к формам украинского народного зодчества, в частности деревянной архитектуры.

Заметный след в архитектурном облике Киева оставила деятельность А. В. Кобелева, А. М. Вербицкого, П. Ф. Алешина, В. Н. Рыкова, В. А. Осьмака. А. В. Кобелеву и А. М. Вербицкому принадлежат проект здания Государственного банка (1902—1905) на улице Институтской (ныне улица Октябрьской революции). А. В. Кобелев и В. А. Обремский создали проект здания Коммерческого института (1906; сейчас один из корпусов Пединститута им. А. М. Горького на бульваре Т. Г. Шевченко). По проекту Кобелева было сооружено здание Высших женских курсов (1911—1913) и др. Построенные по его проектам здания отличаются оригинальной интерпретацией форм классической архитектуры, удобной планировкой, удачно вписываются в природный ландшафт и ближайшее архитектурное окружение.

К числу лучших сооружений Киева начала XX в. принадлежит здание Педагогического музея (1909—1911), сооруженное по проекту архитектора П. Ф. Алешина по ул. Владимирской. Барельефный фриз, украшающий его фасад, выполнен по эскизам профессоров Л. А. Дитриха и В. Н. Козлова. Единый архитектурный ансамбль с окружающими строениями составляют здания Киевского губернского земства (1913; архитектор В. А. Щуко), а также библиотеки Киевского университета (1914—1929; архитектор В. А. Осьмак. В настоящее время — Центральная научная библиотека АН УССР). Их авторы успешно использовали формы классической архитектуры. Удачным сооружением в стиле модерн с элементами конструктивизма считается первый на Украине крытый рынок на Бессараб-

Государственный банк в Киеве. *Архитекторы А. В. Кобелев, А. М. Вербицкий. 1902—1905 гг.*

Крытый рынок в Киеве. *Архитектор Г. Ю. Гай. 1910 г. (Современное фото)*

Здание Харьковского медицинского общества (ныне Институт микробиологии им. И. И. Мечникова). *Архитектор А. Н. Бекетов. 1911 г.*

ской площади (1910), построенный по проекту архитектора Г. Ю. Гая.

Творческая деятельность широко известного архитектора А. Н. Бекетова в этот период плодотворно развивалась в Харькове. К его наиболее выдающимся творениям принадлежат здания Харьковского медицинского общества с Бактериологическим институтом им. Л. Пастера, Высших женских курсов и дворянского пансиона (теперь два корпуса сельскохозяйственного института), коммерческого института и др. Они созданы на основе использования лучших традиций мировой и русской классической архитектуры. В других городах Украины по его проектам были сооружены химический корпус Горного института и здание Управления Екатерининской железной дороги в Екатеринославе, доходный дом с театральным залом в Симферополе.

В Одессе выдающимися памятниками архитектуры периода империализма являются здания Новой биржи (1899), Общества взаимного кредита (1901) архитектора А. И. Бернардацци и помещение Одесской городской библиотеки (1905—1907) архитектора Ф. П. Нестурха. Оригинальностью архитектурного решения в стиле модернизированного ренессанса отличается здание панорамы «Оборона Севастополя», сооруженное по проекту архитектора В. А. Фельдмана к 50-летию Крымской войны на месте

Четвертого бастиона в Севастополе. По внутреннему периметру центрального зала расположено большое полотно панорамы, созданное известным художником-баталистом Ф. А. Рубо.

К началу XX в. относятся и попытки создания на Украине национального стиля архитектуры, позже получившего название украинского модерна. Наиболее удачной из них следует считать здание Полтавского губернского земства (1903—1908; ныне Полтавский историко-краеведческий музей). Автором проекта был известный украинский архитектор и художник В. Г. Кричевский. Для украшения фасада и интерьеров этого строения были широко применены керамика и майолика, изготовленные по специальным эскизам учениками Миргородской керамической школы и народными мастерами Опошни. Оформление внутренних помещений и настенные росписи, в которых использованы мотивы и орнаменты украинского народного искусства, исполнили художники Н. С. Самокиш, С. И. Васильковский, В. Г. Кричевский при участии М. А. Беркоса и Н. М. Уварова. В стиле украинского модерна построены также школа им. И. П. Котляревского в Полтаве (архитектор В. Г. Кричевский), художественная школа в Харькове (архитектор К. Н. Жуков), доходный дом в Екатеринославе (архитектор П. П. Фетисов) и др. Характерной особенностью этих сооружений, предназначенных для общественных учреждений

Губернское земство в Полтаве (ныне Полтавский историко-краеведческий музей). ***Архитектор В. Г. Кричевский. 1903—1908 гг.***

Здание общества «Днистер» во Львове. *Архитекторы И. Левинский, А. Лушпинский, Л. Левинский, Т. Обминский. 1905 г. (Современное фото)*

и жилья, была имитация в камне форм деревянной народной и древней церковной архитектуры.

В западноукраинском зодчестве наряду с эклектизмом и воспроизведением различных архитектурных стилей (здания Художественно-промышленного музея и Центрального вокзала, сооруженные во Львове в 1904 г. в стиле так называемого венского ренессанса, синагоги в Ужгороде в мавританском стиле) и распространением модерна (вокзалы в Черновцах и Тернополе, Мукачевская ратуша) все яснее проявляется тенденция к поиску и созданию национальных форм архитектуры. В сооружениях архитекторов И. Левинского, Л. Левинского, А. Лушпинского, Т. Обминского, Е. Нагирного во Львове (1905, здания общества «Днистер»; 1908, бурсы Украинского педагогического общества; 1916, музыкального института и др.) широко использованы мотивы украинской народной архитектуры.

7. ДРАМАТУРГИЯ И ТЕАТР

Драматургия. Начало XX в. ознаменовалось новыми сдвигами в развитии украинской драматургии несмотря на то, что царская цензура, всячески препятствуя созданию украинских пьес на темы из жизни интеллигенции и рабочего класса, запрещая переводы на украинский язык пьес русских и зарубежных драматургов, искусственно ограничивала репертуар театров крестьянско-бытовой тематикой. Реалистичность, народность и высокая художественность классических украинских пьес не могли воз-

местить узость рамок крестьянской реалистически-бытовой драмы, которая не была в состоянии отобразить всю сложность и разнообразие проблем, выдвигавшихся перед драматургией общественной жизнью. Как поиск новых путей развития украинской драматургии воспринимались современниками сатирические комедии выдающегося драматурга И. К. Карпенко-Карого «Суєта» и «Житейське море», поднимавшие сложные морально-этические проблемы из жизни украинской интеллигенции.

Революция 1905—1907 гг., ослабив цензурные притеснения, обогатила украинскую драматургию актуальными темами, идеями, проблемами. М. Л. Кропивницкий в пьесах «Розгардіяш», «Скрутна доба», «Старі сучки і молоді паростки» воспроизводит бурные события на селе накануне и в годы первой российской революции, борьбу крестьянства против угнетателей и рост его политического сознания.

Реалистические традиции и творческие поиски украинских драматургов старшего поколения продолжали их младшие современники. С творчеством Леси Украинки связаны наиболее значительные достижения украинской драматургии начала XX в. В драматических поэмах, написанных в 1903—1913 гг. («Кассандра», « У пущі», «Лісова пісня», «Камінний господар» и др.), Леся Украинка разрабатывала темы борьбы против социального, национального и духовного гнета, показала неразрывность передового искусства с революционной борьбой, подняла сложные морально-этические и философские проблемы. Лейтмотивом ее творчества был пламенный призыв к активной борьбе со всяким угнетением, насилием и эксплуатацией во имя светлого будущего.

Своеобразной хроникой революции 1905—1907 гг. были драмы Г. М. Хоткевича «Лихоліття», «Вони», «На залізниці», написанные в 1906 г. и связанные между собой общностью темы. Будучи непосредственным свидетелем и участником революционных выступлений в Харькове, писатель создал правдивые картины этих событий, отразил в них борьбу рабочих накануне и во время всероссийской забастовки, кровавую расправу царских сатрапов над народом.

Реалистическое отображение жизни и событий первой российской революции характерно и для творчества Л. А. Яновской. Наибольшей популярностью среди ее ранних пьес пользовалась комедия «Дзвін до церкви скликає, та сам в ній не буває» («Лісова квітка»), высмеивавшая либеральных господ. В пьесе «В передрозсвітньому тумані» писательница показала распространение революционных настроений среди крестьянства накануне революции, а в драме «Жертви» изобразила рабочую забастовку на заводе в период самой революции. Однако Л. Яновская не смогла подняться до четкого представления о расстановке классовых сил в революции. Поэтому крестьянство у нее — это темная, забитая масса, блуждавшая «в предрассветном тумане», а рабочие, поднявшиеся на борьбу со своими угнетателями, — «жертвы» капитала.

Лучшие реалистические и демократические традиции украинской бытовой драмы нашли свое развитие в творчестве С. В. Васильченко, написавшего в 1911—1917 гг. ряд комедийных одноактных пьес из жизни и быта крестьянства: «На перші гулі», «Зіля Королевич», «В холодку», «У жнива», «Не співайте, півні, не вменшайте ночі» и др. Своим оптимизмом, метким народным юмором, светлым лиризмом эти пьесы отражали неисчерпаемые духовные силы народа.

Заметной фигурой среди западноукраинских драматургов начала XX в.

был А. В. Крушельницкий. Одним из лучших его произведений является сатирическая комедия «Орли», едко высмеявшая лицемерие галицийских народовцев. Пьеса получила положительный отзыв И. Франко, который писал о ней: «Это такая комедия, что плакать хочется. Плакать особенно над тем народом, который обманывают, надувают, обдирают и еще и унижают те «орлы», те русские патриоты, радикалы, национал-демократы и какие там еще их названия» [1].

После поражения революции 1905—1907 гг. и с наступлением реакции на идеологическом фронте в украинской драматургии появились произведения, проповедовавшие безыдейность, мистицизм, ренегатство и пр. Особенно рельефно все это проявилось в творчестве одного из лидеров мелкобуржуазной УСДРП В. Винниченко, автора ряда драматических произведений. В них культивировались торжество биологических инстинктов над моральными принципами, независимость личности от каких бы то ни было этических и социальных норм, революционеры-подпольщики изображались как проповедники ренегатства, предательства, лжи. По выражению А. М. Горького, Винниченко «собрал всю грязь и мерзость жизни, чтобы бросить ими в лица вчерашних «святых и героев» [2]. Произведения Винниченко вызывали у прогрессивной общественности протест и возмущение, подвергались резкой критике на страницах большевистской печати.

Влияние символизма сказалось на драматических произведениях поэта А. Олеся («По дорозі в казку», «Над Дніпром», «Трагедія серця») и С. Ф. Черкасенко («Казка старого млина», «Про що тирса шелестіла» и др.). Но в отдельных произведениях Черкасенко проступают черты реализма. К ним относятся драмы «Хуртовина» и «Земля» из жизни шахтеров Донбасса. Создав правдивые картины ужасающих условий жизни рабочих, их борьбы с предпринимателями, Черкасенко, однако, не поднялся до понимания рабочего класса как организованного, сплоченного пролетарского коллектива.

Упадочнические тенденции, хотя и сказались на творчестве отдельных писателей, не получили широкого распространения в украинской драматургии. Влиянию буржуазных, антинародных тенденций противостоял и ограничивал их распространение демократический лагерь писателей, успехи и достижения которого определяли развитие национальной драматургии и театрального искусства.

Профессиональный театр. Украинский театр развивался в трудных, неблагоприятных условиях. Испытывая постоянные притеснения со стороны царских властей, жестокие материальные затруднения, украинские труппы вынуждены были скитаться по Украине и России, лишенные возможности остановиться в каком-либо месте для постоянной работы.

Как и другие сферы культуры, украинский театр в начале века являлся ареной острейшей идейной борьбы прогрессивных, демократических сил с реакционными элементами. Передовые деятели украинского театрального искусства и литературы решительно боролись против ремесленничества, упадочничества и ренегатства на театральной сцене, проповедовавшихся буржуазными идеологами, за сохранение и развитие лучших традиций украинского демократического театра, его реализма и народности, за обогащение его репертуара высокоидейными художественными произведениями.

[1] Літературно-науковий вісник, 1907, № 5, с. 371.

[2] *Горький М.* Собр. соч. В 30-ти т. М., 1955, т. 29, с. 177.

Важнейшую роль в укреплении демократических традиций украинского театра в этот период сыграло передовое театральное искусство России, в особенности основанный в 1898 г. К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко Московский художественный театр — ведущий театральный коллектив дореволюционной России. Для украинских актеров он являлся образцом высокого искусства, школой передовых методов сценической работы. «Мы,— писал впоследствии выдающийся украинский актер И. А. Марьяненко,— стремились овладеть этими новыми методами работы, идти за этими великими творцами театральной культуры, приблизиться к ним в своей повседневной творческой деятельности» [1].

Центральное место в театральной жизни Украины продолжали занимать труппы актеров, возглавлявшиеся корифеями украинской сцены П. К. Саксаганским, И. К. Карпенко-Карым и Н. К. Садовским. Наивысшего подъема труппа Саксаганского — Карпенко-Карого достигла в 1900—1903 гг., когда в нее вошли, кроме них, такие блестящие мастера сцены, как М. Кропивницкий, Н. Садовский, М. Заньковецкая и др. В репертуаре труппы в этот период насчитывалось около 60 пьес — лучших образцов украинской классической драматургии. В 1901 — 1905 гг. труппа осуществила постановку пьес «Хазяїн», «Житейське море», «Суєта» И. Карпенко-Карого, «Супротивні течії», «Конон Блискавиченко» М. Кропивницкого, «Украдене щастя» И. Франко, «Лісова квітка» Л. Яновской и др.

С особым успехом шла комедия И. Карпенко-Карого «Суєта», отметившая в октябре 1907 г. свою 150-ю постановку — явление невиданное для дореволюционного театра, со сцены которого пьесы обычно сходили после нескольких представлений. Этот успех обусловливался не только тематической новизной произведения, но и высоким мастерством актеров, в частности автора комедии И. Карпенко-Карого, а также Н. Садовского, Л. Линицкой и др.

Исключительная талантливость, необычайная слаженность игры всех актеров поражала современников и отмечалась прессой как одно из самых больших достижений труппы. Деятельность театрального коллектива П. Саксаганского — И. Карпенко-Карого явилась своеобразным итогом всего предыдущего развития украинского демократического театра, высшим достижением критического реализма на дореволюционной украинской сцене.

В 1907 г. Н. Садовский основал в Киеве первый украинский стационарный театр. Местом его постоянных выступлений стал Троицкий народный дом. Ядро театра составили такие выдающиеся мастера сцены, как М. Заньковецкая, А. Борисоглебская, О. Полянская, И. Марьяненко, И. Загорский, С. Паньковский, Л. Линицкая, Ф. Левицкий и др. Кроме широко известных пьес Г. Квитки-Основьяненко, Т. Шевченко, И. Карпенко-Карого в репертуар театра вошли произведения И. Франко, Леси Украинки, С. Васильченко.

Постоянно расширяя репертуар, Садовский обращался к русской классике. На сцене его театра в переводе на украинский язык с успехом шли спектакли по пьесам Н. Гоголя, А. Островского, А. Чехова.

Из пьес зарубежных авторов театр Садовского ставил на украинском языке «Мазепу» Ю. Словацкого, «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, «Зачароване коло» Л. Риделя. С постановкой в 1908 г. спектакля «Надежда» («Гибель «Надежды»») голландского писателя Г. Гейерманса в театр Н. Садовского и вообще на ук-

[1] *Мар'яненко І. О.* Минуле українського театру. К., 1953, с. 103—104.

П. К. Саксаганский

раинскую сцену пришла рабочая тематика. Ее продолжили и последующие спектакли театра — «Батраки» С. Белой, «Старая шахта» («Катастрофа») австрийской писательницы Делле-Грацие.

Важным событием в истории театра была постановка в 1914 г. пьесы Леси Украинки «Камінний господар». Оценивая ее значение для украинского театрального искусства, известный тогда критик В. Чаговец отмечал, что «украинский театр вступил в сферу общечеловеческих, общеевропейских идей, завершив свой победоносный путь, усеянный колючками прежних ограничений, недоверия, скептицизма и открытой враждебности» [1].

В течение 1907—1915 гг. в театре было поставлено на украинском языке 13 оперных спектаклей, среди них «Проданная невеста» Б. Сметаны, «Сельская честь» Масканьи, «Галька» С. Монюшко, «Утоплена» и «Різдвяна ніч» Н. Лысенко, «Бранка Роксоляна» Д. Сичинского.

Большинство оперных партий исполняли актеры театра. Так, сам Садовский с большим успехом исполнял партию Карася («Запорожець за Дунаєм»), Кецаля («Продана наречена») и др. Прекрасная актриса и певица Е. Петляш наряду с драматическими ролями исполняла ведущие оперные партии — Сентуццо («Сельская честь»), Гальки («Галька»), Дидоны («Енеїда»), Роксоляны («Бранка Роксоляна») и др. Лишь в отдельных случаях для участия в спектаклях в театр приглашались профессиональные певцы. 8 сентября 1912 г. на сцене театра в партии Оксаны («Запорожець за Дунаєм») дебютировала тогда еще студентка вокального отделения школы Лысенко М. И. Литвиненко (впоследствии народная артистка СССР Литвиненко-Вольгемут).

Высоким уровнем отличалось музыкальное и художественно-декорационное оформление спектаклей в театре Н. Садовского. В творческом содружестве с коллективом театра работали композиторы Н. В. Лысенко и К. Г. Стеценко, дирижер Густав Елинек, хормейстер и хореограф В. Н. Костив (Верховинец), а позднее — известный хоровой дирижер А. А. Кошиц.

Над созданием декораций успешно трудились известные украинские художники В. Г. Кричевский и И. М. Бурячок.

Знаменательным событием в жизни театра стало празднование в январе 1908 г. 25-летия сценической деятельности славной украинской актрисы М. К. Заньковецкой. Оно превратилось в торжество всей прогрессивной украинской культуры. В ответ на многочисленные поздравления от рабочих и крестьян, представителей общественности, деятелей украин-

[1] Цит. по кн.: Український драматичний театр. К., 1967, т. 1, с. 373.

ского и русского театрального искусства и культуры М. К. Заньковецкая писала в газете «Киевская мысль»: «Я верю в лучшее будущее родного народа, я верю, нет — я уверена, что свободный гений этого народа создаст новое свободное искусство, которое будет находиться в глубокой органической связи с интересами народных масс, будет способствовать их развитию всестороннему, их борьбе за лучшее будущее, за красивого духовно и сильного человека» [1].

Помимо театра Н. Садовского традиций реализма в основном придерживались в своей деятельности в начале XX в. театральные труппы Д. Гайдамаки (1889—1917), А. Суслова (1898—1909), А. Суходольского (1898—1918), Л. Сабинина (1907—1920) и др.

Напряженными и противоречивыми исканиями было отмечено начало творческого пути «Молодого театра» Леся Курбаса, основанного в Киеве в 1916 г. В театре ставились пьесы Леси Украинки, Софокла, Б. Шоу, Л. Андреева. Активно выступая за новый для украинского театра репертуар, за высокую актерскую и сценическую культуру, этот коллектив все же иногда попадал под влияние модернистских веяний — формализма, символизма.

К лучшим русским театральным коллективам Украины принадлежал киевский театр Соловцова, отличавшийся верностью традициям сценического реализма, с сильным и хорошо подобранным составом исполнителей. В начале XX в. в театре играли такие известные актеры, как М. М. Тарханов (Москвин), Н. А. Светловидов, К. А. Марджанишвили (Марджанов). К лучшим спектаклям того времени относятся «Чайка», «Три сестры», «Вишневый сад» А. П. Чехова, «Макбет» В. Шекспира, инсценизация «Дворянского гнезда» И. С. Тургенева.

Несколько оживилась в начале XX в. деятельность единственного на западноукраинских землях профессионального украинского театра общества «Русская беседа». Этому способствовала активизация связей с ведущими театральными коллективами России. Как вспоминал народный артист СССР А. М. Бучма, игравший тогда на западноукраинской сцене, «на почву Галиции пошел золотой дождь новой художественной культуры. Его принес ветер из Москвы. Он оплодотворил единственный в то время во Львове украинский театр «Русской беседы» [1].

К достижениям этого театра следует отнести постановку впервые переведенных на украинский язык пьес А. М. Горького «Мещане» и «На дне», Л. Н. Толстого «Власть тьмы», С. А. Найденова «Дети Ванюшина», а также произведений украинской классической драматургии — «Хазяїн» И. К. Карпенко-Карого, «Украдене щастя» И. Я. Франко.

Большое значение для подъема театральной культуры Западной Украины имела деятельность в театре «Русской беседы» в 1905—1906 гг. М. Заньковецкой и Н. Садовского, руководившего им в течение года. В это время ведущее место в репертуаре театра заняли украинские народные драмы, оперы и оперетты. Из прежнего репертуара остались пьесы Горького, Найденова, оперы Монюшко и Сметаны. Один из ведущих актеров галицийского театра И. Д. Рубчак впоследствии писал в своих воспоминаниях, что Н. Садовский и М. Заньковецкая «четко и выразительно сформировали лицо театра, полностью перестроили его, поставили на рельсы критического реализма», и благо-

[1] Цит. по кн.: *Дурилін С. М.* Марія Заньковецька. К., 1955, с. 389.

[1] МХАТ і українська театральна культура. К., 1949, с. 183.

Н. К. Садовский (в центре) среди актеров галицийского театра. 1906 г.

даря этому «театр стал народной трибуной, с которой проповедовались идеалы свободы, равенства и братства» [1]. Отшлифованные искусной и тонкой рукой режиссера-педагога Н. Садовского новыми гранями засверкали самобытные таланты галицийских актеров И. Рубчака, Е. Рубчаковой, В. Юрчака, И. Стадника, С. Стадниковой, В. Костива (Верховинца).

После отъезда в 1906 г. из Львова Н. Садовского и М. Заньковецкой галицийский театр в течение 1906—1913 гг. возглавлял талантливый актер и режиссер, ученик и последователь Н. Садовского И. Стадник. Он обогатил репертуар театра переводными пьесами русской и мировой драматургии, осуществил постановку новых оперных спектаклей и среди них таких жемчужин отечественной и мировой музыки, как «Різдвяна ніч» Н. Лысенко, «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Фауст» Ш. Ф. Гуно, «Мадам Батерфляй» Д. Пуччини, «Травиата» Д. Верди и др.

Несмотря на тяжелые условия, в которых развивался украинский театр, он обогатил своими достижениями сокровищницу общероссийского и мирового театрального искусства. Велика была его популярность среди зрителей Украины и России. Выдающийся русский режиссер, актер и теоретик театра К. С. Станиславский писал в 1911 г. в письме к А. Е. Крымскому: «Такие украинские актеры, как Кропивницкий, Заньковецкая,

[1] Вінок спогадів про Заньковецьку. К., 1950, с 130.

Саксаганский, Садовский — блестящая плеяда мастеров украинской сцены,— вошли золотыми буквами на скрижали истории мирового искусства... Тот, кто видел игру украинских актеров, сохранил светлую память о них на всю жизнь» [1].

Рабочие и крестьянские любительские театральные кружки. Подъем революционного движения, активизация общественно-политической и культурной жизни, достижения профессионального украинского театра способствовали развитию на Украине любительского театрального искусства. Во многих городах и селах, на фабриках и заводах возникали многочисленные самодеятельные кружки, участниками и организаторами которых были рабочие и крестьяне.

Так, в 1904 г. в новом Лукьяновском народном доме в Киеве организовался рабочий любительский коллектив, которым руководила М. Старицкая. Ядром этого коллектива были киевские рабочие и работницы П. Коваленко, А. Плешке, К. Мотренко и др.

На сцене Народного дома Харьковского общества грамотности, открытого в 1903 г., действовало несколько самодеятельных коллективов: украинский драматический кружок рабочих паровозостроительного завода, которым до 1906 г. руководил Г. Галайда (Хоткевич), русский любительский театр, возглавляемый Г. Алексеевым (братом известного русского режиссера К. С. Станиславского). Любительская труппа Харьковского Народного дома поставила пьесы Карпенко-Карого, Кропивницкого, Островского. Рабочие-железнодорожники станции Лозовая-Павловка на собственные деньги построили небольшую Народную аудиторию, где давал спектакли любительский театральный кружок.

В начале XX в. возникли самодеятельные театральные кружки рабочих и служащих на Григоровском, Лебединском, Ходорковском, Смелянском и других сахарных заводах, киевском «Арсенале», среди железнодорожников станций Казатин, Боярка, Фастов, Христиновка и пр. Железнодорожный театр, открытый в 1900 г., несколько лет действовал в помещении продовольственного пункта станции Киев-I. Его репертуар составляли пьесы Островского, Гоголя, Чехова, Карпенко-Карого, Кропивницкого.

Театральная самодеятельность начинает активно развиваться в селах Украины. Около 10 лет действовал самодеятельный театральный кружок в с. Мануйловка на Полтавщине, организованный в середине 90-х годов. Активное участие в его работе в качестве актера и режиссера принимал М. Горький, проживавший в летние месяцы 1897—1900 гг. в этом селе. Кружковцы поставили пьесы «Свои люди — сочтемся» А. Островского, «Мартин Боруля» И. Карпенко-Карого, «Назар Стодоля» Т. Шевченко и др.

Активное участие в организации и деятельности рабочих и крестьянских любительских театральных кружков принимали передовые представители украинской культуры, выдающиеся деятели профессионального театра. Так, известный украинский драматург и актер М. Кропивницкий последние годы своей жизни много внимания уделял работе с кружковцами с. Поздняки и соседних сел на Полтавщине. А в 1907 г., будучи в Донбассе, он организовал самодеятельный театр в Лисичанске.

М. К. Заньковецкая после возвращения из Галиции руководила в Нежине драматическим кружком ученической молодежи, члены которого позднее влились в коллектив киевского театра Н. К. Садовского. Организатором многих самодеятельных театральных кружков в Киеве была М. М. Старицкая. Возглавив драмати-

[1] *Станиславский К. С.* Собр. соч. В 8-ми т. М., 1960, т. 7, с. 517.

А. М. Горький читает крестьянам произведения Т. Г. Шевченко.
Художник К. Д. Трохименко. 1949 г.

ческий отдел музыкально-драматической школы Н. В. Лысенко, она подбирала туда способных учеников из числа рабочих.

Много внимания и времени уделяли любительским театральным кружкам композиторы Н. Лысенко, К. Стеценко, писатели Л. Яновская, Г. Хоткевич, художник Н. Пимоненко. Известный украинский писатель А. Тесленко организовал театральный кружок в своем родном с. Харьковцы на Полтавщине. Здесь не только работали над спектаклями, но и знакомились с социал-демократическими листовками, произведениями И. Франко, М. Горького, Т. Шевченко, А. Тесленко.

Театральная самодеятельность рабочих и крестьян стала одним из средств приобщения народных масс к искусству, повышения их культурного уровня, вовлечения в общественную работу, а нередко и в революционную деятельность. В ряде случаев кружковцы принимали участие в революционном движении, читали и распространяли листовки, собирали средства в пользу нелегальных революционных организаций, бастовавших рабочих, политзаключенных.

Театральная самодеятельность развивалась и на западноукраинских землях. В некоторых селах Галиции при филиалах львовских культурно-просветительных обществ «Просвита» и «Русская беседа» создавались любительские театральные кружки. Подобные кружки существовали при Драматическом обществе им. И. Котляревского во Львове, спортивном обществе «Сокол», ремесленных обществах «Заря» и «Воля». В 1909 г. театральный кружок общества «Сокол»

перешел под руководство «Русской беседы» и превратился в полупрофессиональный коллектив под названием «Украинский людовый театр». Его репертуар составляли пьесы М. Старицкого, М. Кропивницкого, И. Франко и др.

На Буковине полупрофессиональный театральный коллектив под руководством И. Захарко возник на базе драматического кружка при ремесленном обществе «Заря» в Черновцах. В 1905 г. он получил название «Русский селянский театр», а в 1907 г. стал называться «Буковинский народный театр», просуществовал до 1910 г. Этот коллектив наряду с пьесами Карпенко-Карого и Старицкого успешно ставил оперы и музыкальные комедии («Наталка Полтавка», «Сватання на Гончарівці», «Запорожець за Дунаєм»).

Заметным явлением самодеятельного театрального искусства начала XX в. был Гуцульский театр, созданный в 1910 г. в с. Красноилове на Станиславщине украинским писателем Г. Хоткевичем и А. Ремезом. Труппа в 40 человек состояла из местных крестьян-гуцулов. В ее репертуар вошли произведения из жизни гуцулов: драма Ю. Коженевского «Верховинці», написанные специально для этого театра пьесы Г. Хоткевича «Гуцульський рік», «Непросте», «Довбуш» и др. В 1911—1912 гг. театр успешно гастролировал в Галиции и на Буковине.

Значительную роль сыграла театральная самодеятельность в воспитании кадров для профессионального театра. В дооктябрьский период на любительской сцене выросло целое поколение актеров — выходцев из рабочих, крестьян и демократической интеллигенции, со временем ставших профессионалами.

Большое внимание рабочим и крестьянским любительским театральным кружкам уделяла большевистская «Правда», помещая на своих страницах статьи, раскрывавшие значение самодеятельного театра для культурного развития и политического воспитания народных масс.

8. МУЗЫКА

Музыкальная жизнь. Важную роль в росте музыкальной культуры, в популяризации лучших достижений русской и мировой музыкальной классики, в развитии музыкального образования на Украине сыграло Русское музыкальное общество и его местные отделения в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, Полтаве, Херсоне, Чернигове, Умани. На базе музыкальных училищ при Киевском и Одесском отделениях этого общества были открыты в 1913 г. консерватории, при его Харьковском отделении функционировало музыкальное училище. Большую помощь музыкальным учебным заведениям Украины по вопросам постановки педагогической работы оказывали выдающиеся русские музыканты и композиторы А. Г. Рубинштейн, Н. А. Римский-Корсаков, С. И. Танеев, А. К. Глазунов и др.

Активное участие в деятельности Русского музыкального общества на Украине принимал выдающийся украинский композитор Н. В. Лысенко, который организовывал тематические вечера из произведений И. С. Баха, В. А. Моцарта, А. П. Бородина, П. И. Чайковского, а в 1904 г. устроил торжественный юбилейный концерт из произведений М. И. Глинки в честь 100-летия со дня рождения выдающегося композитора.

Замечательным явлением в музыкальной жизни Украины начала XX в. были гастрольные поездки и

авторские концерты прославленных русских композиторов и исполнителей: С. В. Рахманинова (1907, 1910, 1911 — Киев), А. К. Глазунова (1908 — Киев), М. М. Ипполитова-Иванова (1909 — Одесса, 1911 — Киев), А. Н. Скрябина (1915 — Киев), Ф. И. Шаляпина (1905 — Киев, Харьков). Организатором их выступало Русское музыкальное общество.

Способствовали оживлению музыкальной жизни, дальнейшему развитию музыкальной культуры на Украине и другие прогрессивные художественные объединения. К ним принадлежало Киевское литературно-артистическое общество, созданное в 1895 г. Его почетными членами были выдающиеся представители русской и украинской демократической культуры — Л. Н. Толстой, И. Е. Репин, Н. А. Римский-Корсаков, В. В. Стасов, В. Д. Поленов, М. Л. Кропивницкий, М. Г. Савина и др. Активно работали в обществе М. П. Старицкий и его дочь М. М. Старицкая, Н. В. Лысенко, Леся Украинка. Заседания его посещали А. В. Луначарский и А. Г. Шлихтер, используя их для пропаганды марксистских идей.

На западноукраинских землях в 1903 г. на базе львовского общества «Боян» возник «Союз певческих и музыкальных обществ», получивший в 1907 г. название «Музыкальное общество им. Н. В. Лисенко». Его организаторами и руководителями были известные представители музыкальной культуры А. К. Вахнянин и С. Ф. Людкевич. При обществе в 1903 г. был создан Высший музыкальный институт им. Н. В. Лысенко.

Заметное влияние на развитие музыкальной культуры на Украине оказывали постоянные русские оперные театры в Киеве, Харькове и Одессе. На их сценах ставились оперы М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского, А. Рубинштейна, а также произведения зарубежных композиторов: С. Монюшко, Б. Сметаны, В.-А. Моцарта, Ж. Бизе и др. В этих театрах пели известные певцы А. Ляров, А. Борисенко, И. Супруненко, А. Мишуга, Е. Воронец и другие, а во время гастролей в спектаклях участвовали прославленные русские и зарубежные певцы Л. Собинов, А. Неждановa, Ф. Шаляпин, Маттиа Баттистини, Дж. Ансельми.

Из-за отсутствия украинских оперных театров важное значение в популяризации украинской оперной классики и народной музыки имел драматический театр. Многие из украинских композиторов писали музыку специально для драматических представлений (П. Нищинский — «Вечорниці» к пьесе Т. Шевченко «Назар Стодоля»; Н. Лысенко — музыкальное оформление к пьесам М. Старицкого; К. Стеценко — музыка к пьесам А. Велисовского, М. Старицкого, Г. Квитки-Основьяненко, С. Черкасенко и пр). Украинские драматические труппы регулярно ставили оперы «Запорожець за Дунаєм» С. Гулака-Артемовского, «Наталка Полтавка», «Утоплена» Н. Лысенко, «Катерина» Н. Аркаса. Корифеи украинского драматического театра М. Кропивницкий, П. Саксаганский, И. Карпенко-Карый, М. Заньковецкая, А. Затыркевич-Карпинская, В. Зарницкая и многие другие были и прекрасными певцами, исполнителями народных песен, а часто и сложных оперных партий.

В развитии украинской музыкальной культуры важную роль сыграл первый на Украине национальный стационарный музыкально-драматический театр, созданный Н. К. Садовским в Киеве и осуществивший постановки 13 опер и оперетт.

На западноукраинских землях музыкально-драматический театр «Русской беседы» во Львове ставил драматические пьесы с музыкальным

оформлением М. Вербицкого и И. Лаврівского, оперы С. Гулака-Артемовского, Н. Лысенко, а также произведения мировой и русской оперной классики.

Характерной чертой музыкальной культуры Украины этого периода, порожденной революционным подъемом начала 900-х годов, и особенно первой российской революцией, было обращение передовых украинских композиторов Н. В. Лысенко, Я. С. Степового, С. П. Людкевича и других к темам революционно-освободительной борьбы трудящихся, насыщение музыкальных произведений глубоким социальным и гражданским содержанием.

Богатейшим источником украинской музыкальной культуры являлось народно-песенное творчество. Народные песни в обработке Н. В. Лысенко, Н. Д. Леонтовича, С. Ф. Людкевича все шире проникали в концертный репертуар профессиональных исполнителей и самодеятельных хоровых коллективов (Охматовский крестьянский хор П. Демуцкого, хоры А. Кошица, Я. Яциневича, К. Стеценко и др.). Хоровые и вокально-инструментальные обработки народных песен, оригинальные произведения композиторов, в которых широко использовались элементы народной песни, ее образы и мелодика, свидетельствовали об укреплении в украинской музыке основ демократизма и народности.

К. Г. Стеценко и Н. В. Лысенко

Творчество выдающихся украинских композиторов. Ведущее место в музыкальной культуре Украины этого периода принадлежало основоположнику национальной классической школы в музыке Н. В. Лысенко (1842—1912). Под влиянием революционного подъема начала века и первой российской революции он написал хоры «Ой, що в полі за димове» и «Вічний революціонер» на слова И. Франко, «Гей, за наш рідний край» на текст В. Самийленко, драматический монолог «В грудях вогонь» на слова М. Старицкого. Особое место среди этих произведений принадлежит пламенному гимну «Вічний революціонер», который по своим идеям, образам, интонационным оборотам близок к массовым революционным песням «Интернационал», «Варшавянка», «Марсельеза» и др.

Острого социального звучания преисполнены произведения Н. В. Лысенко, написанные в годы столыпинской реакции: кантата «До 50-х роковин смерті Т. Г. Шевченка» на слова В. Самийленко и хор «Давидові псалми» на шевченковский текст. Как своеобразный протест художника-демократа против разгула реакции воспринималась передовой общест-

венностью опера-сатира Лысенко «Енеїда», написанная им в 1910 г. по поэме И. Котляревского. В ее аллегорических образах едко высмеивалось самодержавие и его порядки, быт и обычаи помещичье-кулацкой верхушки.

Большое значение для развития украинской демократической культуры имела педагогическая деятельность Н. В. Лысенко. В организованной им в Киеве в 1904 г. музыкально-драматической школе кроме самого композитора преподавали известный украинский певец А. Мишуга, актриса М. Старицкая, профессора пения Е. Муравьева, М. Зотова и др. Воспитанники этой школы композиторы К. Стеценко, Л. Ревуцкий, актеры и певцы М. Микиша, А. Ватуля, Б. Романицкий, М. Литвиненко-Вольгемут и многие другие стали позднее известными деятелями национального искусства.

Одновременно Н. В. Лысенко проводил активную общественно-музыкальную и концертную деятельность. Он возглавлял разные художественные организации и общества («Литературно-артистическое общество», «Боян», «Украинский клуб», «Родина»), организовал со своим хором концертные поездки по Украине. Так, в 1902 г. Лысенко с хором побывал в Лубнах, Ромнах, Лохвице, Полтаве, Миргороде, Кременчуге, Екатеринославе, Лозовой, Черкассах, Корсуне и других городах Украины. Вместе с учениками и преподавателями своей школы он выступал с концертами на рабочих окраинах Киева, в народных домах. Средства, полученные за эти концерты, передавались нередко в пользу политзаключенных и ссыльных.

Высоко оценивал Н. В. Лысенко как истинно народного композитора А. М. Горький. Узнав о его смерти, Горький написал М. Коцюбинскому: «Смерть Лысенко понимаю как огромную потерю, но, читая описание его похорон..., ощущаю какой-то трепет радости в сердце: так любит народ своего человека... И как радостно ощущаешь, что народ понял величие его работы. Прекрасна и смерть, если она ведет за собой такое пробуждение жизни, такой пламенный расцвет чувства любви к покойному» [1].

Ученик Лысенко К. Г. Стеценко (1882—1922) — известный композитор, хоровой дирижер, педагог и музыкальный критик — наиболее ярко проявил свой талант в хоровых поэмах и кантатах, вокальных ансамблях и романсах, в обработках для хора и голоса многочисленных народных песен и в других жанрах вокального искусства.

В годы революции 1905—1907 гг. К. Г. Стеценко создал социально заостренные произведения, в которых звучит протест против самодержавия, появляется новый герой — борец за счастье народа. К ним принадлежат хоровая композиция «Прометей», мужской хор «Содом», хор «Сон» на текст П. Грабовского, кантаты «Єднаймося» на слова И. Франко и «Шевченкові», хоровые обработки «Заповіту» Т. Шевченко, фрагменты оперы «Кармалюк» и др. Особого внимания заслуживает сатирическая песня-сцена «Цар-горох» на слова В. Самийленко (по мотивам Беранже) — острая сатира на царя Николая II. В этот же период композитор пишет музыку к водевилям «Бувальщина» А. Велисовского, «Як ковбаса та чарка, то минеться й сварка» М. Старицкого, «Сватання на Гончарівці» Г. Квитки-Основьяненко, детские оперы-сказки «Лисичка, Котик і Півник», «Івасик Телесик» и другие произведения.

В 1915 г. К. Стеценко создает хоровые обработки таких революционных песен, как «Варшав'янка»,

[1] Цит. по кн.: *Гозенпуд А.* Н. В. Лысенко и русская музыкальная культура. М., 1954, с. 110.

Н. Д. Леонтович

С. Ф. Людкевич

«Сльозами злита Україна», пишет музыку к пьесе С. Черкасенко «Про що тирса шелестіла», которая надолго пережила саму пьесу. Отдельные номера из музыкального оформления этой драмы — песня «Ой чого ти, дубе», «Колискова» и другие приобрели большую популярность и стали народными песнями.

Одно из ведущих мест в украинской музыкальной культуре начала XX в. принадлежит Я. С. Степовому (Якименко, 1883—1921), творческий и жизненный путь которого является ярким примером плодотворных русско-украинских культурных связей. Обучение в Петербургской певческой капелле, названной А. Луначарским «жемчужиной дореволюционного хорового искусства», поступление в 1912 г. в Петербургскую консерваторию, где его учителями стали Н. А. Римский-Корсаков и А. К. Лядов, органические связи с передовой украинской культурой и народным искусством сыграли решающую роль в формировании Степового как композитора.

В бурные годы первой российской революции появился первый цикл вокальных произведений композитора, состоявший из 16 романсов на тексты Т. Шевченко, И. Франко, Леси Украинки и других поэтов. Во многих произведениях цикла звучит активный протест против гнета и насилия, призыв к борьбе («Досить невільная думка мовчала» и «Колискова» на слова Леси Украинки, «За думою дума» на слова Т. Шевченко и др.). Одно из главных произведений цикла — романс «Степ». В нем в аллегорическом образе бескрайней величавой степи выступает народ накануне революционной грозы и звучит прямой призыв к революционной борьбе. Ярким произведением композитора является фортепианный «Прелюд пам'яті Т. Г. Шевченка», написанный в 1911 г. к юбилейному концерту, посвященному памяти Великого Кобзаря.

Троистая музыка. Село Перещепино Екатеринославской губернии. Начало XX в.

Композитором-новатором показал себя Н. Д. Леонтович (1877—1921) — организатор и руководитель ученических и народных хоров. В годы первой российской революции, работая учителем пения в Донбассе, он организовал большой рабочий хор, исполнявший под его руководством революционные песни и пропагандировавший их среди народных масс. Наиболее ценная часть творческого наследия Леонтовича принадлежит к жанру хоровой обработки украинских народных песен. Развивая лучшие достижения русской и украинской хоровой музыки, опираясь на традиции Н. В. Лысенко, Леонтович открыл новые пути в развитии хорового искусства. Его обработки народных песен — это настоящие музыкальные шедевры, в которых мелодия служит основой для создания оригинальных и самобытных композиций. К ним относятся глубоко драматические по своему характеру песни о тяжкой женской доле — «Мала мати одну дочку», «Піють півні», «Праля», скорбный траурный марш «Козака несуть», грустная лирическая песня о любви «Гаю, гаю, зелен розмаю», календарно-обрядовые песни «Мак», «Щедрик», трогательные в своей простоте и непосредственности детские песни «Дударик», «Женчичок-бренчичок» и много других.

В начале XX в. продолжается творческая деятельность В. И. Сокальского. Работая в 1895—1911 гг. в Харькове, он написал оркестровый цикл сюитного типа «Зліт соколів слов'янських», в котором прославляет идеи дружбы и единства славянских народов.

Выдающимся представителем демократического музыкального искусства на западноукраинских землях был композитор и музыкально-общественный деятель С. П. Людкевич. Его многогранная творческая и общественная работа способствовала дальнейшему укреплению и развитию принципов реалистической музыки. Под влиянием первой российской революции Людкевич создал ряд хоровых и вокально-симфонических произведений. Это, например, «Хор підземних ковалів» на слова В. Пачовского, в основу которого положена музыкальная тема, воссоздавшая образ революционных борцов-кузнецов, разрушающих ударами своих могучих молотов царство тирании; кантата на собственные слова «Останній бій», призывавшая трудящихся к борьбе. К замечательным произведениям композитора принадлежит кантата-симфония «Кавказ» на слова Т. Шевченко. В 1905 г. Людкевич завершил первую часть этого сочинения, в которой воспел величественный образ закованного в цепи, но непокорившегося народа. Большое

внимание уделял С. Людкевич изучению и обработке песенного фольклора. Он издал двухтомный сборник «Галицько-руської мелодії», осуществил хоровые обработки народных песен «Гагілки», «Ой, Морозе, Морозенку» и др.

Западноукраинские композиторы Д. В. Сичинский и О. О. Нижанковский выступили как организаторы и дирижеры хоровых коллективов общества «Боян», собиратели и гармонизаторы украинских народных песен. Д. Сичинский написал несколько хоров, кантат и романсов на слова Т. Шевченко, И. Франко, Леси Украинки. Среди них примечательна кантата «Лічу в неволі» на слова Т. Шевченко, в которой звучит протест против порабощения. Опера Сичинского «Роксоляна» на исторический сюжет осталась незавершенной в связи со смертью композитора. О. О. Нижанковский составил сборник славянских песен под названием «В'язанка слов'янських гімнів» в собственной обработке, написал романсы и хоры («Золоті зорі», «Гуляли», «Пісня вечірня» — на слова Ю. Федьковича). Совместно с И. Франко он издал в 1907 г. «Руcько-український співаник», в который включены несколько революционных песен («Марсельєза», «Шалійте, шалійте, скажені кати» и др.).

Вырастая на почве народного искусства и лучших традиций украинской и русской музыкальной классики, будучи тесно связано с жизнью и борьбой народа, творчество выдающихся представителей украинской музыки начала XX в. стало весомым вкладом в украинскую и общероссийскую демократическую культуру.

9. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Конец XIX — начало XX в.— это период, когда на Украине начинает развиваться спорт, что было связано с общекультурным подъемом в стране и повышением интереса к физическому воспитанию во всей России. Появляются спортивные кружки и организации, начинают проводиться внутригородские, межгородские и общероссийские соревнования, чемпионаты, российские спортсмены выходят на мировую арену.

Но спорт был привилегией более обеспеченных классов. Подавляющее большинство молодежи страны было лишено возможности заниматься в спортивных кружках. Дети рабочих и крестьян не имели ни средств, ни времени не только для занятий спортом, но и для учебы в школе. Основной ареной их физического воспитания была трудовая деятельность, которую большинство из них начинало с ранних лет. Царское же правительство не предпринимало сколько-нибудь существенных шагов в деле развития физического воспитания и спорта. Эта сфера деятельности была преимущественно любительской.

Физическая культура. Усилия передовой педагогической общественности в этот период были направлены на выработку системы физического воспитания. С конца XIX в. в мужских гимназиях рекомендуются в качестве средств физического воспитания гимнастика и подвижные игры. Но поскольку профессиональных специалистов в стране не существовало, к преподаванию этих предметов начали привлекать офицеров и унтерофицеров. В результате физическое воспитание приобрело военизированный характер и превратилось в своего рода военную муштру. Кроме того, правительство не выделяло средств на устройство спортивных залов и

площадок, на оснащение их соответствующим инвентарем.

В 1899 г. специальная комиссия по пересмотру программы средней школы по физическому воспитанию единогласно постановила «ходатайствовать о немедленном уничтожении преподавания гимнастики в том виде, как она действует теперь» [1].

Официальные круги не спешили существенно улучшить дело физического воспитания в школе. Министерство просвещения ограничивалось лишь изданием циркуляров и постановлений, содержавших благие пожелания и рекомендации, не подкрепленные никакими материальными средствами. Как писал журнал «Русский спорт», министерство, признавая преподавание гимнастики в училищах «мерой в высшей степени полезной и желательной в целях поднятия и увеличения физического развития народа... остановилось перед финансовой стороной дела», так как расходы на это выразились бы в сумме, «которую изыскать оказалось невозможным» [2]. На местах чиновники предложили земствам выделить соответствующие средства на введение в земских школах преподавания гимнастики и военного строя. Но те же финансовые соображения стали непреодолимым препятствием для земств.

Правда, некоторые предприимчивые деятели попытались организовать в сельских начальных школах полувоенизированные «потешные» отряды. Одним из первых такой военизированный батальон учащихся подготовил за 1908 г. инспектор народных училищ Бахмутского уезда Луцкевич. В качестве поощрения за служебное рвение его с ротой подопечных вызвали на смотр, состоявшийся 22 мая 1910 г. в Царском Селе. Примеру Луцкевича последовали другие. Но, поскольку в отрядах «потешных» преобладала военная муштра, заучивание строевых упражнений и ружейных приемов, начинание это вызвало недовольство как прогрессивной общественности, так и родителей, и к началу 1914 г. полностью заглохло.

Намерение улучшить физическое воспитание подрастающего поколения путем организации из воспитанников городских училищ отрядов скаутов тоже не оправдалось. Правительство, наследуя опыт английской буржуазии, положившей начало организации скаутских отрядов, пыталось использовать эти организации, помимо их основной цели, для идеологической обработки молодежи и воспитания преданных прислужников самодержавия. Как и «потешные», скаутские отряды не завоевали популярности и широкого распространения не получили.

Поставленное требованиями передовой общественности перед необходимостью что-либо предпринять для улучшения физической культуры в стране, правительство не нашло ничего лучшего, как создать в 1912 г. должность Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, которую занял генерал из личной свиты Николая II. Однако и деятельность «Главнонаблюдающего», естественно, никаких ощутимых сдвигов в развитие физической культуры не внесла, так как не преследовала цели поднятия уровня физического развития трудящихся масс.

Незадолго до империалистической войны министерство просвещения все же сделало некоторые шаги для подготовки преподавателей физкультуры в учебных заведениях, организуя при отдельных учебных округах летние курсы. Подобные курсы гимнастики в 1913—1914 гг. функционировали при управлении Киевского учебного

[1] Цит. по кн.: История физической культуры. М., 1964, с. 223.

[2] Русский спорт, 1911, № 58, с. 1—2.

округа. Их работа проходила с 5 июня по 5 августа. Принимались туда как мужчины, так и женщины. Для женщин образовательный ценз был установлен в объеме не ниже полного гимназического курса, для мужчин — не ниже шести классов гимназии. Обучение на курсах было бесплатным. Наряду с практическими занятиями по гимнастике, легкой атлетике, подвижным играм и военному строю, здесь преподавались основы некоторых теоретических знаний, необходимых преподавателям физкультуры — педагогика, анатомия, физиология и гигиена физического воспитания. Преподавали на курсах спортсмены и врачи, среди них А. К. Анохин, известный в свое время создатель оригинальной системы физического воспитания под названием «Волевая гимнастика».

В противоположность правительственной бездеятельности положительную роль в деле развития физического воспитания в школе сыграла общественная инициатива, в частности, работа «Обществ содействия физическому развитию учащейся молодежи». Они были созданы представителями прогрессивно настроенной интеллигенции в начале 90-х годов в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, а в начале XX в. действовали и в ряде других городов. Эти общества устраивали площадки для игр и занятий спортом, оплачивали преподавателей, организовывали прогулки и экскурсии для учеников, популяризировали занятия физкультурой и спортом.

Однако подавляющее большинство учащихся не имело условий для занятий физкультурой и спортом в учебное время. Часть из них физическую подготовку получала вне стен учебных заведений. Популярностью в среде учащейся молодежи пользовались кружки гимнастических обществ «Сокол». Они проводили тренировки, устраивали соревнования и слеты. При некоторых учебных заведениях организовывались и другие спортивные кружки, являвшиеся в отдельных случаях ответвлениями спортивно-гимнастических обществ взрослых.

Довольно широкое распространение среди учащихся в последнее пятилетие перед империалистической войной получил футбол. В гимназиях и реальных училищах, в институтах и университетах организовывались футбольные команды, устраивались матчи, наиболее сильные команды входили в состав городских футбольных лиг. Журнал «Русский спорт» сообщал в 1911 г., что в Киеве «число ученических команд, изъявивших желание играть в лиге, достигло такого числа, что пришлось разделить команды на два класса» [1].

Учащиеся портовых и приморских городов увлекались водным спортом, в частности греблей. 15 сентября 1911 г. состоялись состязания по гребле (двоек, четверок, катерных шестерок, 6- и 8-весельных вельботов и ялов) учащихся средних учебных заведений юга Украины. Из Одессы, Николаева, Херсона, Аккермана, Евпатории, Ялты, Феодосии, Бердянска, Мариуполя в Севастополь прибыло 44 судна, а число гребцов доходило до 500 человек (150 из Одессы, 60 из Херсона, 45 из Николаева и т. д.). Во время праздника были продемонстрированы различные построения и маневры гребных судов, проведены призовые гонки. Первые пять мест завоевали гребцы Херсонского и Одесского реальных училищ, Одесской Ришельевской, Херсонской и Ялтинской гимназий. 4—5 мая 1914 г. в Одессе состоялись «олимпийские игры» учащихся средних учебных заведений города.

Очагами зарождения пролетарских традиций в деле физического воспитания и военной подготовки молодежи стали организованные в период

[1] Русский спорт, 1911, № 60, с. 6.

революции 1905—1907 гг. боевые рабочие дружины. На Украине они действовали не только в крупных городах и промышленных центрах (Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе, Мариуполе, Луганске), но и во многих рабочих поселках, больше всего в пролетарском Донбассе (Горловке, Юзовке, Енакиево, Авдеевке, Гришино, Ясиноватой, Дебальцево и др.).

В дружинах рабочие обучались обращению с холодным и огнестрельным оружием, метанию самодельных бомб и гранат, знакомились с тактикой ведения уличных боев, а также уделяли большое внимание общей физической подготовке, изучению приемов спортивной борьбы, рукопашного боя. Для рабочих, физически закаленных сызмальства повседневным тяжелым трудом, обучение в дружинах не составляло особых трудностей. Тем более, что в среде народа, в городах и селах издавна бытовали такие народные спортивные игры и забавы, как перетягивание каната, кулачные бои, борьба на поясах, ломка подков и другие виды состязаний в силе и ловкости, служившие делу физического развития трудящейся молодежи.

Развитие отдельных видов спорта. Одним из популярных и распространенных видов спорта, имевших давние традиции в народной жизни, была тяжелая атлетика. Многочисленные борцы, гиревики, силачи систематически выступали в составах цирковых трупп в крупных городах и провинциальных местечках, на ярмарках и народных гуляньях. Проводившиеся в цирках встречи и чемпионаты по тяжелой атлетике (борьбе на поясах, классической борьбе, состязаниям силачей, гиревиков и пр.), составлявшие неотъемлемую часть всех цирковых программ, вызывали горячий интерес у самого широкого зрителя. Имена знаменитых русских борцов и силачей были известны по всей стране и в различных социальных прослойках русского общества.

Среди них особое место принадлежит борцу легендарной славы, уроженцу Украины, завоевавшему мировую известность, И. М. Поддубному. Выходец из многодетной семьи крестьян с. Красеновка (ныне Черкасской обл.) И. Поддубный в 20-летнем возрасте отправился на заработки и несколько лет работал грузчиком в портах Севастополя и Феодосии, вызывая удивление окружающих своей недюжинной силой. В это время он начинает тренироваться с гирями. Когда в 1897 г. в Феодосию прибыл цирк, на арене которого проводился чемпионат борьбы «на поясах», силач попросил включить его в число состязавшихся и одного за другим победил всех борцов-профессионалов, окончив лишь одну схватку вничью. С этого времени начался блестящий спортивный взлет Поддубного, объехавшего за первые 5 лет в составе различных цирковых трупп почти всю Россию.

В 1903 г. борец впервые попал за границу, в Париж, где он в качестве представителя России принял участие в VI Международном соревновании по французской борьбе. Одержав 11 побед над прославленными иностранными борцами, он потерпел лишь одно поражение — первое и последнее в своей спортивной жизни. На международных соревнованиях по борьбе, проводившихся в Париже в конце 1905 г., Поддубный завоевал звание чемпиона мира. После этого он еще пять раз принимал участие в розыгрыше международного первенства и каждый раз выходил абсолютным победителем. Зарубежная пресса, восторгаясь несокрушимостью шестикратного чемпиона мира, присвоила ему титул «чемпиона чемпионов». Поддубный многократно выступал в различных странах Европы

(Франции, Италии, Германии, Англии, Бельгии, Голландии, Румынии и др.), Африки (Алжире, Тунисе) и всюду одерживал блестящие победы во славу отечественного спорта.

Достижения и успехи борцов-профессионалов России способствовали организации в стране ряда спортивных обществ и кружков, в которых наряду с другими видами спорта занимались и атлетикой. В 1899 г. организовалось Киевское атлетическое общество, переименованное в 1901 г. в Киевское атлетическое и гимнастическое общество. В отличие от многих других оно разрешало временно тренироваться у себя выходцам из рабочих и служащих, правда, без права вступать в его члены. Здесь обучались не только борцы, но и гимнасты, фехтовальщики и даже акробаты. Общество подготовило из числа любителей несколько выдающихся атлетов. В спортивных залах общества тренировались И. М. Поддубный, а также борец-любитель, артиллерийский капитан, будущий знаменитый русский писатель А. И. Куприн. Среди первых мировых рекордсменов из числа атлетов-любителей были и киевляне Ф. Гиненко и Г. Чиквадзе.

В 1913 г. был создан Всероссийский союз тяжелой атлетики, объединивший всех атлетов-любителей в одну организацию и выработавший единые правила проведения соревнований и порядок регистрации рекордов. В этом же году союз организовал и провел в Киеве первую всероссийскую встречу атлетов на розыгрыш первенства по гиревому спорту. Она положила начало ежегодным розыгрышам первенства России по тяжелой атлетике. В первом же из них, состоявшемся в Петербурге в начале 1914 г., наряду со спортсменами из Петербурга, Москвы, Риги и Казани выступили и тяжелоатлеты Украины.

Определенные успехи в этот период были достигнуты и в легкой атлетике, начало развитию которой на Украине положил организованный в 1905 г. кружок любителей легкой атлетики в Екатеринославе. За ним такие же кружки появились в Одессе, Киеве, Харькове, Мелитополе, Николаеве. 8—9 сентября 1912 г. в Москве состоялся чемпионат России по легкой атлетике. В нем участвовали команды Петербурга, Москвы, Киева и Риги. Представитель Киева победил в двух видах программы — беге на 100 м и прыжках в длину. В июне 1913 г. в Москве была проведена первая матчевая встреча легкоатлетов Москвы и Киева, в которой победителями по сумме очков вышли москвичи, завоевав семь первых мест.

В мае 1914 г. в Киеве состоялась вторая встреча легкоатлетов Москвы и Киева, в которой киевляне победили в семи видах состязаний из 12 (в беге на 100 м, прыжках в высоту с разбега, беге на 110 м с барьерами, прыжках в длину с разбега, толкании ядра, метании диска, метании копья) и по сумме очков заняли первое место.

Различными видами легкой атлетики занимались члены спортивных обществ и клубов: в Киеве — «Спортивный клуб», «Спорт», клуб «Любители спорта»; в Харькове — «Феникс», «Сокол»; в Одессе — «Шереметьевский спортивный кружок», «Спортинг-клуб»; в Чернигове — «Спорт», и др. После I Всероссийской олимпиады в ближайших к Киеву городах — Белой Церкви, Житомире, Чернигове — возникли легкоатлетические кружки, организаторами которых выступили участники олимпиады.

Наметились сдвиги и в развитии спортивной гимнастики. Немаловажную роль в распространении этого вида спорта в России сыграли гимнастические общества «Сокол», первоначально возникшие в Чехословакии, а оттуда распространившиеся в другие страны. На Украине в на-

чале XX в. сокольские общества действовали в Киеве, Одессе, Харькове. Наряду с мужчинами здесь занимались и женщины, а также дети и подростки — учащиеся различных училищ.

Одним из самых крупных на Украине было киевское гимнастическое общество «Русский сокол», созданное в 1909 г. на базе гимнастического отделения Киевского атлетического и гимнастического общества. Его начальником был избран известный гимнаст Б. Гонзатко, завоевавший на Всероссийском состязании гимнастов в Петербурге в 1909 г. звание чемпиона. Как и в других спортивных обществах, здесь занятия были платными — от 5 (для учащихся) до 10 руб. в год. В 1910 г. в обществе занималось 655 человек, в том числе 56 женщин, 240 учеников железнодорожного училища, 125 воспитанников Военной фельдшерской школы и др.

Общество «Русский сокол» уделяло внимание и пропаганде спорта. Оно проводило массовые показательные выступления своих членов. Заснятые на кинопленку, они демонстрировались во всех кинематографах города в 1910 г. На этих выступлениях гимнасты показывали упражнения с палками, на брусьях и перекладине, вольные упражнения, пирамиды. Кроме показательных выступлений и вечеров общество проводило специальные спортивные чтения при Киевских железнодорожных мастерских, а также открыло курсы преподавателей гимнастики.

Воспитанники сокольских организаций России принимали участие в пятом и шестом Сокольском слетах в Праге (1907 и 1912 гг.). На пятом слете от России участвовало 150 человек — представители Петербургской, Московской, Тифлисской и Киевской сокольских организаций, причем команде Киева был присужден первый приз в соревнованиях по гимнастике низшего разряда. На шестом Сокольском слете, бывшем одновременно и I Всесокольским слетом, Россию представляло 650 гимнастов — мужчин, женщин и подростков. В соревнованиях по гимнастике низшего разряда, в которых принимали участие 311 команд, первое место завоевала команда Тифлисского «Сокола», четвертое — Харьковского.

25—26 августа 1913 г. в Киеве состоялся слет сокольских организаций Юго-Западного края. На него прибыло 250 спортсменов из Екатеринослава, Одессы, Харькова, Чернигова, Таганрога и Курска. Были продемонстрированы выступления женщин с булавами, мужчин на снарядах и с вольными упражнениями, а также показаны упражнения с граблями и косами.

С начала XX в. одним из популярных видов спорта в России становится футбол, завезенный из Англии. Годом рождения российского футбола стал 1898-й, когда в Петербурге состоялся матч между двумя местными командами. На Украине одним из первых городов, где появился футбол, была Одесса. Здесь уже в конце 90-х годов XIX в. организовалась футбольная команда. В начале XX в. в городе имелось несколько футбольных команд из учащейся молодежи и спортсменов-любителей. В 1910 г. они объединились в городскую футбольную лигу. Начались ежегодные розыгрыши первенства города между различными клубами.

Киевляне с футболом познакомились в 1901 г., когда служащие завода Гретера и Криванека начали тренировочные игры на Сырецком поле. В киевской футбольной лиге, созданной в 1911 г., уже через 2 года насчитывалось свыше 500 футболистов, представлявших различные спортивные организации. В 1913 г. лига провела 102 матча, несколько из них с иногородними командами — Моск-

вы, Петербурга, Николаева, Курска, Гомеля.

В 1912 г. футбольная лига образовалась в Харькове. Несколько футбольных команд имелось в Николаеве, Екатеринославе, Чернигове, появились футбольные команды в Донбассе — Юзовке, Краматорске, Константиновке, Дружковке, Луганске, Екатеринославе, Горловке и других местах.

Организуются команды на крупных заводах, нередко используемые предпринимателями для отвлечения рабочей молодежи от революционной борьбы. Однако это далеко не всегда им удавалось. Так было, в частности, в Сулине, где капитаном заводской футбольной команды в 1910 г. стал профессиональный революционер-большевик С. В. Косиор, включивший в нее П. Г. Кравцова, братьев П. и С. Деркачевых, С. и М. Осикиных, М. Перевертайлова, В. Михеева, Я. Щеголева, которые были не только хорошими футболистами, но и активными подпольщиками-революционерами. Часто после матчей и тренировок кружок проводил собрания подпольной организации и рабочие массовки. В конце концов и царская охранка обратила внимание на то, что «рабочие завода — социал-демократы объединились под видом кружка футболистов, чтобы при случае можно было собираться за селением под приличным предлогом» [1]. Последовали аресты членов сулинской футбольной команды.

В 1912—1913 гг. состоялись первые общероссийские футбольные чемпионаты, в которых приняли участие команды Петербурга, Москвы, Харькова, Киева, Одессы. Систематическими стали и межгородские футбольные встречи. Уже в 1913 г. было проведено более 40 таких встреч.

В 1913 г. в Петербурге были проведены международные встречи по футболу с командами Лейпцига, Будапешта, Гельсингфорса, Осло. На Украине футболисты Одессы и Николаева играли с командой турецкого клуба «Фенербахче».

Со спортом связано и развитие авиапилотажа первых десятилетий XX в. Поколение первых летчиков России пришло в авиацию из спорта. К началу 1911 г. в России насчитывалось 36 пилотов, из них 29 в прошлом были спортсменами. Авиационные общества, кружки, аэроклубы действовали в Петербурге, Москве, Саратове, Симферополе, Одессе, Киеве, Харькове, Елисаветграде и других городах.

Членом одесского аэроклуба был известный в России и за рубежом спортсмен-авиатор С. И. Уточкин. До увлечения авиацией он испробовал, и вполне успешно, свои силы почти в 20 видах спорта, в том числе в боксе, футболе, парусных гонках, велосипедном и автомобильном спорте. Во время Всероссийского праздника воздухоплавания (Петербург, сентябрь — октябрь 1910 г.) Уточкин совершил первый в России полет на гидроплане, а в 1911 г. в числе 11 летчиков участвовал в первом групповом перелете из Петербурга в Москву.

Авиаторам России принадлежит осуществление на практике фигур высшего пилотажа, теоретически обоснованных раньше русскими учеными. Летчик, штабс-капитан П. Н. Нестеров впервые в мире 27 августа 1913 г. выполнил над Сырецким ипподромом в Киеве замкнутую петлю, именовавшуюся «мертвой», в последствии получившей название «петли Нестерова». Возможность ее выполнения еще в 1892 г. теоретически обосновал Н. Е. Жуковский в работе «О парении птиц». Киевское общество воздухоплавания, членом которого был Нестеров, вручило ему за выполнение этой фигуры большую золотую медаль. Нестеров, кроме того,

[1] Цит. по кн.: *Погребінський М.* Станіслав Вікентійович Косіор. К., 1967, с. 21—22.

исполнил впервые такие приемы воздушной тактики, как вираж, переворот через крыло и др. 1 марта 1914 г. он совершил перелет Киев — Одесса, установив в нем сразу три российских рекорда — скорости, дальности и продолжительности: расстояние в 480 км было преодолено за 3 часа 10 мин. со средней скоростью 150 км в час. Погиб Нестеров в империалистическую войну, совершив таран вражеского самолета во время первого в истории авиации воздушного боя.

Параллельно с авиационным спортом развивался и планеризм, теоретическая база которого была заложена Н. Е. Жуковским. Одним из первых планеристов России был уроженец Украины, выходец из бедной крестьянской семьи Г. С. Тереверко. Уже с юных лет занимался он изготовлением различных летающих моделей. Первый свой планер соорудил в Грузии, куда переселился в начале XX в. Здесь в селении Сабутало в 1908—1909 гг. Тереверко совершил несколько десятков полетов на планере собственной конструкции. Тридцатый его полет был рекордным, он длился 1 мин. 33 сек. Во время очередного полета 19 февраля 1911 г. отважный планерист погиб.

В это время строительством планеров занимались во многих городах России. На планерах собственной конструкции совершал полеты профессор Киевского политехнического института, один из организаторов и руководителей городского общества воздухоплавания Н. Б. Делоне. В Крыму известным планеристом был прославленный впоследствии летчик К. К. Арцеулов, впервые выполнивший на самолете одну из сложных фигур — «штопор».

Олимпийские игры. Всероссийские олимпиады. Развитию спорта во всем мире содействовали самые представительные международные соревнования — Олимпийские игры, которые начали регулярно проводиться с конца XIX в. Попытка спортсменов из Одессы участвовать уже в I Олимпиаде 1896 г. в Афинах не имела успеха: собранных денег хватило лишь на билет до Константинополя. Но хроника тех лет сообщает, что все же на афинскую олимпиаду добрался какой-то спортсмен из Киева. Он даже подал официальную заявку для участия в соревнованиях, но по неизвестным причинам на старты не вышел.

Стремление российских спортсменов вывести свою страну на международную олимпийскую арену наталкивалось на полное равнодушие царского правительства. Из-за отсутствия средств на спортивную подготовку и дорогу представителей России не было также на II и III Олимпиаде.

Лишь в 1908 г. восемь спортсменов (конькобежец, велосипедист, два легкоатлета и четыре борца) из России прибыли на IV Олимпийские игры, проводимые в Лондоне. Правда, участие российских спортсменов не считалось официальным, поскольку в стране еще не был учрежден Национальный олимпийский комитет. И все же на этих Олимпийских играх конькобежец-фигурист из России Н. А. Панин-Коломенкин (известный и как чемпион страны в 1906—1907 гг. по стрельбе из пистолета) завоевал золотую медаль.

В V Олимпийских играх, состоявшихся в Стокгольме в 1912 г., Россия уже участвовала на правах полноправного члена. Но ее команда из 169 человек, преимущественно спортсменов Петербурга, Москвы и Прибалтики, выступила неудачно во всех видах программы и разделила с Австрией 15-е и 16-е места. Поражение России получило меткое название «олимпийской Цусимы». Однако само участие российских спортсменов в Олимпийских играх имело большое

значение для повышения в стране интереса к физической культуре и спорту, для активизации спортивной жизни.

С 1913 г. начали проводиться Всероссийские олимпиады. Первая из них проходила в Киеве с 20 по 25 августа. В ней приняли участие 579 спортсменов из семи городов — Петербурга, Москвы, Киева, Варшавы, Риги, Виндавы, Самары. Состязания проводились по 14 видам спорта, в том числе по легкой атлетике, гимнастике, борьбе, тяжелой атлетике, плаванию, стрельбе, фехтованию. Женщины участвовали в двух видах соревнований — легкой атлетике и фехтованию. Рекордные результаты в эстафетном беге 4×100 показали команды киевского общества «Спорт» и женщины-киевлянки из общества «Сокол». Очень высоким был результат киевлянки Н. Поповой в беге на 100 м — 13,1 сек. Когда спустя 5 лет был зафиксирован первый мировой рекорд для женщин на этой дистанции, он равнялся 13,2 сек. Н. Попова установила и новый всероссийский рекорд по прыжкам в длину с разбега, показала лучший результат в прыжке в длину с места. «Высший свет» встретил успехи женщин-спортсменок иронией и злословием. Одна из самых распространенных газет России монархического консервативного направления «Новое время» писала тогда: «Первая Всероссийская олимпиада, благодаря женским прыжкам, получает оттенок несколько забавный. С чего это русские женщины распрыгались? Во все века прыгающая женщина была бы сочтена неприличной. Не думаем, чтобы женский спорт прижился в России» [1].

Главная арена олимпиады находилась на специально оборудованном для этого стадионе. Состязания по стрельбе проходили в помещении общества правильной охоты, по фехтованию — в скетинг-ринге, по плаванию — в гавани Киевского яхт-клуба. На первой олимпиаде из 11 всероссийских рекордов семь установили киевляне. Из 34 человек, участвовавших в метании ядра, лучший бросок сделал член Киевского кружка любителей спорта. Представитель Киева стал победителем и в состязаниях на эспадронах в троеборье. В фехтовании (дамский бой) все первые три приза завоевали киевлянки. Спортсмены Киева на первой олимпиаде заняли призовые места и в других видах соревнований, а киевское общество «Спорт» получило приз за наибольшее количество побед. Олимпиада завершилась массовыми гимнастическими выступлениями учащихся средних учебных заведений Киева и Чернигова.

Вторая Всероссийская олимпиада открылась в Риге 6 июля 1914 г. (завершена не была в связи с началом империалистической войны). В ней принимало участие 900 спортсменов из 20 городов, т. е. за год количество ее участников увеличилось в 1,5 раза. Здесь также отличились спортсмены Киева, установившие, в частности, рекорды по тяжелой атлетике: один мировой — для среднего и два российских — для среднего и полутяжелого веса. Команда киевского общества «Спорт» заняла второе и третье места в эстафетном беге на 400 м и в кроссе по городу на 8 тыс. м.

Но, несмотря на определенные спортивные успехи, достижения и рекорды, спорт и физическая культура на Украине, как и во всей России, оставались привилегией господствующих классов. Народным массам открыть дорогу к широкому использованию физической культуры и спорта могла только грядущая социалистическая революция. На это прямо указывал В. И. Ленин в своем труде «Карл Маркс», написанном в июле —

[1] Цит. по кн.: *Новоскольцев В. А.* Пылающая эстафета. М., 1979, с. 204.

ноябре 1914 г. В качестве примера «безбоязненного предвидения будущего» здесь приведены пророческие слова К. Маркса из первого тома «Капитала» о том, что наступит время, когда «...для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» [1].

Развитие культуры на Украине в период империализма происходило в сложной и противоречивой обстановке. Украинская культура, как и всякая культура антагонистического общества, имела классовый характер. В ней происходила ожесточенная борьба между господствующей буржуазно-помещичьей идеологией, защищавшей интересы эксплуататорских классов, и демократической, пролетарской идеологией, отражавшей жизнь и стремления народных масс.

Культура эксплуататорских классов, как и их идеология, в период кризиса капиталистического общества шла по пути упадка и деградации. Усиление революционной активности народных масс, и прежде всего пролетариата, настоятельно доказывало необходимость и неизбежность революционных преобразований во всех сферах общественной жизни, стимулировало дальнейшее развитие демократических и социалистических элементов в культуре украинского народа. Решающую роль в их укреплении и росте сыграло учение В. И. Ленина — наивысшее достижение духовной культуры человечества.

В условиях империализма особенно выразительно проявилась реакционная суть царизма, всячески тормозившего общественный и культурный прогресс народов России, в том числе и украинского народа. Вопреки политике царского самодержавия, направленной на разжигание вражды между народами, культурные связи между ними ширились и крепли. Взаимодействие демократических и социалистических элементов национальных культур, творческое единение между прогрессивными демократическими деятелями русского и украинского народов способствовали развитию демократической культуры на Украине.

Сквозь дебри реакционной, упадочнической культуры, сквозь преграды самодержавной политики прокладывали себе путь демократические и социалистические элементы культуры, озаряемые лучами пролетарской, марксистско-ленинской идеологии, помогая пролетариату России исполнить его великую историческую миссию — уничтожить самодержавие, совершить социалистическую революцию, создать новую, пролетарскую культуру.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 74—75.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История России, в том числе Украины, начала XX в. насыщена событиями большого политического значения. В это время произошли также важные социально-экономические изменения. Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале века к образованию могущественных монополистических объединений капиталистов, которые имели решающее значение во всей экономической жизни страны. Капитализм вступил в последнюю стадию своего развития — империализм. Обострились все противоречия капитализма — экономические, политические, классовые, национальные, усилился не только экономический, но и политический гнет во всех направлениях. К тому же в стране все еще существовало царское самодержавие, которое защищало варварские методы эксплуатации рабочих и крестьян, держало в полном политическом бесправии народные массы, преследовало их и жестоко подавляло малейшие проявления протеста против существующих порядков. Уничтожение царизма стало острой жизненной необходимостью для огромного большинства населения России.

Все наиболее существенные и характерные для страны в целом социально-экономические противоречия — между трудом и капиталом, между крестьянами и помещиками, между развитым капиталистическим городом и отсталой, полуфеодальной деревней — находили яркое проявление и на Украине, обостряясь жестоким национальным гнетом, который испытывали народные массы.

История Украины эпохи империализма убедительно доказывает правильность вывода В. И. Ленина о том, что с начала XX в. на арене общественной жизни страны действовали три основные политические силы, три основных политических лагеря: самодержавие, либеральная буржуазия и пролетариат в союзе с крестьянством. Правительственный лагерь прилагал отчаянные усилия, чтобы сохранить в стране монархический строй. Либерально-буржуазный лагерь, хотя и стремился поделить власть с царизмом, однако был неспособен к решительным действиям. Пролетариат и его союзник — крестьянство боролись за свержение царизма и установление демократической республики.

Событием величайшего всемирно-исторического значения было создание партии рабочего класса на идейно-политических и организационных принципах, разработанных В. И. Лениным.

Ленинская партия большевиков возглавила героическую борьбу рабочего класса и всех трудящихся России против самодержавия, помещиков и буржуазии. Она широко и смело ставила перед трудящимися задачи революционной борьбы, выдвигала лозунги, способствующие развитию революционной самодеятельности масс. Мощным теоретическим оружием ра-

бочего класса, его идеологией и программой революционных действий стал ленинизм.

Боевым отрядом великой партии Ленина были большевики Украины, объединившие вокруг себя передовых рабочих, беднейших крестьян, значительную часть средних городских слоев населения. С помощью и под руководством ленинского Центрального Комитета партии они настойчиво и успешно овладевали сложным искусством руководства массами в разнообразнейших условиях: и в период революционных взрывов, и в годы черносотенной реакции, и когда правительственные круги и буржуазия прибегали к лавированию и заигрыванию с народом. Вера в трудовой народ, стремление всегда быть с ним, сделали большевиков самой популярной политической силой среди рабочих и беднейших крестьян Украины.

Для рабочего класса — ведущей революционной силы общества — период империализма был временем численного роста, идейной закалки, организационного сплочения. В революционно-демократическом лагере пролетариат занимал наиболее решительную и последовательную позицию в борьбе за демократизацию страны. Он вынес на своих плечах основную тяжесть борьбы против самодержавия, был основной движущей силой в обеих буржуазно-демократических революциях, ему в первую очередь принадлежит заслуга свержения царизма. Вооруженный ленинской теорией социалистической революции, рабочий класс даже в годы всенародной борьбы за демократическую революцию неуклонно держал курс на установление в стране социалистического строя. Его могучие удары по капиталистическому строю и в период господства самодержавия приближали социалистическую революцию.

Пролетариат Украины — один из самых крупных и боевых отрядов многонационального рабочего класса России — принимал активное участие в революционной борьбе против царизма и помещичье-буржуазного строя. В своей революционной борьбе он опирался на опыт и помощь передовых отрядов пролетариата страны, и в первую очередь рабочих Петрограда и Москвы. Одновременно рабочие Украины вписали немало славных страниц в героическую летопись революционной борьбы российского пролетариата и всех трудящихся страны. Первомайская политическая демонстрация харьковских рабочих 1900 г., всеобщая стачка летом 1903 г., охватившая Одессу, Киев, Екатеринослав и другие промышленные центры, участие 120 тыс. трудящихся Украины в Октябрьской политической стачке 1905 г., вооруженные выступления рабочих Донбасса, Харькова, Александровска в декабре 1905 г., забастовки десятков тысяч горняков Горловско-Щербиновского района и судостроителей Николаева в 1916 г.— эти и многие другие исторические события первых лет XX в. могучим эхом прокатились по всей стране. Создание Советов рабочих депутатов на Украине в 1905 г. и в марте 1917 г., многочисленных профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций — красноречивое свидетельство политической сознательности пролетариата Украины, наглядное опровержение клеветы на рабочий класс со стороны деятелей разных буржуазных и мелкобуржуазных партий, а также современных зарубежных антисоветских фальсификаторов истории о его якобы политической отсталости. Существование и революционная борьба почти миллионного отряда рабочего класса Украины в период империализма разоблачает лживость утверждений украинских буржуазных и мелкобуржуазных националистов о «крестьянском характере» украинской нации.

Пролетариат Украины выступил в революционной борьбе как класс-интернационалист. Одновременно он проявлял последовательный патриотизм. Его борьба за свержение самодержавия, за социалистическую революцию была ярчайшим свидетельством заботы о судьбе Украины.

Могучим потоком в революционный процесс вливалось крестьянское движение. Большевики придавали ему большое значение. В. И. Ленин всесторонне разработал и научно обосновал большевистскую программу по аграрному вопросу. Ленинская аграрная программа, которую широко популяризировали местные большевистские организации, имела огромное значение для привлечения трудящихся крестьянских масс на сторону пролетариата. Украинская деревня эпохи империализма представляла собой арену непрерывной ожесточенной классовой борьбы. Она велась в двух направлениях: между всем крестьянством и помещиками и деревенскої беднотой и кулачеством. При этом из года в год все больший размах приобретала вторая социальная война миллионных масс беднейшего крестьянства против сельской буржуазии.

Период империализма — время интенсивного формирования на Украине союза рабочего класса и крестьянства. Пройдя испытание в огне двух народных буржуазно-демократических революций, он превратился в могущественную, действительно неодолимую силу.

Приведенные в томе факты показывают, что под влиянием возрастающего рабочего движения, в результате многогранной работы большевиков в борьбу против самодержавия все активнее включались средние городские слои Украины. Однако их двойственная социальная природа, промежуточное положение между пролетариатом и буржуазией нередко отрицательно влияли на ход развития революционных событий. Особенно ощутимым это было после падения царского самодержавия.

Огромное значение для создания и укрепления союза рабочих, крестьян и всех трудящихся имела ленинская программа большевистской партии по национальному вопросу. На Украине начало XX в. ознаменовалось оживлением национально-освободительного движения против угнетательской политики правящих эксплуататорских классов Российской и Австро-Венгерской империй.

Потерпела крах украинская буржуазия, прилагавшая отчаянные усилия к тому, чтобы возглавить национально-освободительное движение масс, направить его в русло буржуазного национализма, посеять вражду к другим народам России, и в первую очередь к братскому русскому народу. Для трудящихся Украины, поднявшихся на решительную борьбу за свое освобождение, путеводными стали слова В. И. Ленина: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи».[1] Украинские рабочие, крестьяне, другие трудящиеся в своей массе не поддались влиянию националистической пропаганды. В союзе с трудящимися всех национальностей страны они выступили на борьбу против гнета самодержавия, помещиков и капиталистов, в том числе украинских. Большинство обанкротившихся украинских националистических партий исчезли уже в период столыпинской реакции и в последующие годы. Не имея опоры в среде «своего» народа, украинские буржуазные националисты стали на путь

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 128.

реакционных соглашений с русской буржуазией, сионистами, бундовцами и даже с империалистическими кругами Германии и Австро-Венгрии.

В империи Габсбургов начало XX в. также ознаменовалось резким обострением социально-экономических, политических, классовых и национальных противоречий, вследствие чего рельефнее обозначилась колониальная зависимость западноукраинских земель. Под влиянием революционных событий в России в западноукраинских городах и селах нарастала классовая и национально-освободительная борьба. Трудящиеся массы Восточной Галиции, Северной Буковины, Закарпатья с огромной надеждой ожидали революционного обновления России, надеясь, что оно осуществит их вековечную мечту — воссоединение со всем украинским народом.

В период империализма еще более отчетливо проявилось наличие в украинской культуре двух культур — культуры господствующих классов и демократической культуры трудящихся масс. Начали появляться ростки самой передовой социалистической культуры, с которой было связано будущее культурного развития украинского народа.

Новое обострение социально-экономических и политических противоречий принесла мировая империалистическая война. В России еще больше развились высшие формы монополистического капитализма, возникла система государственно-монополистического регулирования экономической жизни. А государственно-монополистический капитализм, как его определил В. И. Ленин, «...есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»[1]. Хотя в результате второй российской буржуазно-демократической революции и было свергнуто самодержавие, но многие главные социально-экономические и политические требования рабочих, крестьян и других трудящихся остались неудовлетворенными. Революционный переход от капитализма к социализму стал насущной потребностью общественного развития страны, в том числе Украины.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 34, с. 193.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

1900

29 января	Окончился срок ссылки В. И. Ленина в с. Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии. В. И. Ленин и Н. К. Крупская выехали в Европейскую часть России
Январь	Выход в свет первого номера нелегальной газеты «Южный рабочий» — органа Екатеринославского комитета РСДРП
Январь — февраль	Массовые выступления крестьян и сельскохозяйственных рабочих в Восточной Галиции
Январь — первая половина апреля	Забастовки рабочих в Николаеве, Харькове, Екатеринославе, Луганске, Елисаветграде, Одессе, Александровске, Донбассе
1 мая	Первая в России крупная политическая демонстрация рабочих Харькова с требованиями политической свободы и 8-часового рабочего дня Политическая забастовка рабочих железнодорожных мастерских на ст. Люботин
Начало мая	Празднование Первого мая рабочими Екатеринослава, Николаева, Киева, Луганска, Никополя
9 мая	Захват крестьянами помещичьей земли в с. Коробчин Елисаветградского уезда Херсонской губернии
Середина мая	Пятидневная забастовка рабочих на шахтах Успенского рудника в Донбассе
Май—июнь	Образование в Луганске первого социал-демократического кружка
Середина года	Образование в Симферополе социал-демократического комитета
11 июля	Многолюдные собрания рабочих и крестьян в Черновцах в знак протеста против угнетательской политики австро-венгерского правительства
16 июля	Начало первой эмиграции В. И. Ленина
Лето 1900	Забастовки рабочих Брянского завода в Екатеринославе, сталелитейного и стекольного заводов в Константиновке Екатеринославской губернии
23 сентября	Выступление крестьян с. Яновка Уманского уезда Киевской губернии против размежевания земель
Октябрь	Забастовки рабочих механического завода Одессы, шахтеров Горловки и Прохоровских рудников Донбасса
11 (24) декабря 1900 — 19 октября (1 ноября) 1903	Издание за границей первой общероссийской нелегальной газеты «Искра», основанной В. И. Лениным
1900	Создание в Житомире общества исследователей Волыни Открытие электрических фуникулеров в Одессе и Киеве
1900—1903	Экономический кризис в России

1901

Начало года	Создание в Харькове группы содействия «Искре»
11 января	Правительственное сообщение об отдаче в солдаты 183 студентов Киевского университета

* Даты событий в России и на Украине в ее составе приводятся по старому стилю, на западноукраинских землях под властью Австро-Венгрии — по новому стилю, за пределами России — по обоим стилям.

25 января	Сходка студентов петербургских высших учебных заведений, протестовавших против применения к киевским студентам «Временных правил» 1899 г.
Январь	Забастовка рабочих в Бориславе
5 февраля	Открытие в Полтаве Народного дома им. Н. В. Гоголя при непосредственном участии М. М. Коцюбинского, Панаса Мирного, В. Г. Короленко
Февраль (не ранее 8 (21)	Опубликование в № 2 газеты «Искра» статьи В. И. Ленина «Отдача в солдаты 183-х студентов»
19 февраля	Политическая демонстрация рабочих и студентов в Харькове, организованная Харьковским комитетом РСДРП и «Союзом борьбы»
4 марта	Многолюдная демонстрация студентов и рабочих в Петербурге в связи с отдачей в солдаты участников студенческих волнений в Киеве и Петербурге.
11 марта	Политическая демонстрация рабочих и студентов в Киеве, организованная комитетом РСДРП в знак протеста против реакционной политики правительства по отношению к студентам
15—16 марта	Забастовка рабочих коммерческого порта в Николаеве, в результате которой требование о повышении заработной платы было удовлетворено
Не позднее апреля	Образование Николаевского комитета РСДРП
Не позднее 1 мая	Издание листовок «Первое мая» организацией «Искра», а также Одесским, Киевским, Николаевским, Харьковским и другими комитетами РСДРП
Не позднее весны	Образование Полтавского комитета РСДРП
Конец апреля — начало мая	Первомайские демонстрации рабочих и учащейся молодежи в Харькове, Екатеринославе, Симферополе
6 мая	Первомайская демонстрация рабочих на Крещатике в Киеве
7—17 мая	Обуховская оборона в Петербурге — первый опыт баррикадной борьбы в России
Май	Сбор средств в Екатеринославе в помощь рабочим Обуховского завода в Петербурге
Июнь	Создание в Киеве группы содействия «Искре»
Лето	Создание кружка «Зіронька» при Екатеринославском комитете РСДРП для революционной работы среди крестьян
Не позднее августа	Образование Кременчугского комитета РСДРП
Начало октября	Создание в Одессе искровской «Южной революционной группы социал-демократов»
9 ноября	Демонстрация студентов Харькова в знак протеста против преследования правительством А. М. Горького
13 ноября	Выступление студентов Львова с требованием создать украинский университет
28 ноября — 2 декабря	Сходки и демонстрации студентов и рабочих Харькова в знак протеста против реакционной политики правительства по отношению к студенчеству
15—16 декабря	Массовые политические демонстрации рабочих и студентов Екатеринослава в знак солидарности с харьковскими студентами
20 декабря (2 января 1902 г.)	Опубликование в № 13 газеты «Искра» статьи В. И. Ленина «Начало демонстраций»
1901	Создание Екатеринославского научного общества
	Организация в Харькове курсов для рабочих по инициативе прогрессивных профессоров университета и технологического института
	Создание синдиката «Продпаровоз» (Союз паровозостроительных заводов)
	Начало функционирования в Киеве атлетического и гимнастического обществ
	Организация первой футбольной команды из служащих завода Гретера и Криванека в Киеве

1902

2—3 февраля	Политические демонстрации рабочих и студентов Киева под лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!»
5 февраля	Распространение листовок в поддержку Л. Н. Толстого на спектакле «Власть тьмы» в Полтавском театре
6—18 февраля	Массовые аресты членов комитетов РСДРП и искровских групп в Екатеринославе, Киеве, Одессе, Полтаве
20 февраля	Забастовка рабочих адмиралтейских мастерских в Севастополе
Февраль	Политические демонстрации рабочих в Екатеринославе, Одессе, Полтаве
Конец февраля — март	Всероссийская студенческая забастовка
Начало марта	Выход в свет в Штутгарте книги В. И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения»
Март	Образование Александровского комитета РСДРП (Екатеринославская губерния)
	Опубликование «Искрой» «Письма к земцам» и обращения нелегального съезда земских деятелей 1901 г. к земским гласным
Март — апрель	Крестьянское движение в Полтавской и Харьковской губерниях
Апрель — май	Издание и распространение комитетами РСДРП в Полтаве и Одессе листовок о крестьянских выступлениях в Полтавской и Харьковской губерниях
1 мая	Забастовка рабочих Харьковского паровозостроительного завода
Начало мая	Первомайские демонстрации в Екатеринославе, Одессе, Львове, Кременчуге
26 мая — 2 июня	Массовая стачка рабочих во Львове с требованием повышения зарплаты и введения 8-часового рабочего дня
5—8 июня	Забастовка рабочих Вознесенского рудника Бахмутского уезда Екатеринославской губернии
Июнь	Забастовки рабочих в Тернополе, Бориславе и других местностях Восточной Галиции
Июнь — август	Всеобщая забастовка 100 тыс. крестьян в Восточной Галиции
Август	Опубликование в № 4 журнала «Заря» работы В. И. Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии»
Август	Опубликование в № 5 журнала «Жизнь» (Лондон) русского текста «Интернационала» в переводе А. Я. Коца
2—23 ноября	Забастовка рабочих Ростова-на-Дону
Не позднее 21 ноября	Забастовка типографских рабочих в Житомире
21 ноября	Издание листовки Киевского комитета РСДРП «Ко всем киевским типографщикам» о всеобщей стачке типографских рабочих в Житомире с призывом поддержать ее
Ноябрь	Образование Луганского и Херсонского комитетов РСДРП
14 декабря	Распространение в железнодорожных мастерских Харькова социал-демократической листовки «Речь сормовского рабочего Заломова»
Ноябрь — декабрь	Издание и распространение комитетами РСДРП в Харькове, Полтаве, Одессе, Елисаветграде, Керчи и других городах листовок с протестом против расстрела царскими войсками бастовавших рабочих в Ростове-на-Дону и на ст. Тихорецкой
1902	Первое издание во Львове на украинском языке «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса
	Открытие в Одессе университетской биологической станции, проводившей работы по изучению Одесского залива
	Открытие в Киеве Троицкого народного дома Киевского общества грамотности
	Создание синдиката «Продамет» (Общество для продажи изделий русских металлургических заводов)
	Массовые крестьянские забастовки в Восточной Галиции
	Создание синдиката «Трубопродаж»

	Создание синдиката «Продвагон» (Общество для торговли изделиями российских вагоностроительных заводов)
	Первые опыты по гудронированию шоссейных дорог в Одессе и Крыму
1903	
2 (15) января	Письмо В. И. Ленина Харьковскому комитету РСДРП о задачах пропагандистской работы комитета среди рабочих
3 января	Демонстрация рабочих Екатеринослава с протестом против реакционной царской прессы
17—19 февраля	Политические демонстрации, сходки и собрания рабочих Киева, Одессы, Екатеринослава с требованием политических свобод и свержения самодержавия
21 марта	Опубликование Киевским комитетом РСДРП заявления о присоединении к «Искре»
Март	Указ царского правительства об упразднении круговой поруки среди крестьян
	Признание Херсонской социал-демократической организацией ленинской «Искры» своим руководящим органом
Март — апрель	Политические демонстрации рабочих в Екатеринославе, Одессе, Житомире, Бердичеве
6—14 апреля	Издание и распространение комитетами РСДРП в Киеве и Полтаве листовок с протестом против расстрела рабочих в Златоусте
Апрель	Признание Екатеринославским, Одесским комитетами РСДРП и донецким «Социал-демократическим союзом горнозаводских рабочих юга России» ленинской «Искры» своим руководящим органом
	Забастовки рабочих в Екатеринославе, Мариуполе, Горловке, Белой Церкви
1—2 мая	Забастовка шахтеров Волынцевского рудника в Донбассе
1—4 мая	Стачки и демонстрации в честь празднования Первого мая в Одессе, Николаеве, Киеве
18 мая	Концерт Ф. И. Шаляпина в Екатеринославе, часть сбора с которого передана певцом местной социал-демократической организации
22—31 мая	Забастовка рабочих Бельгийского судостроительного и Черноморского заводов в Николаеве
25 мая	Издание листовки Киевского комитета РСДРП «Зубатовцы в Киеве» с призывом бороться против зубатовщины
Май	Выход в свет в Женеве брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы»
	Совещание представителей социал-демократических организаций, входивших в Крымский союз РСДРП, на котором принято решение о признании «Искры»
Июнь	Экономическая забастовка шахтеров Никитовского, Нелоповского и Щербиновского рудников в Донбассе, рабочих эстампажного завода в Екатеринославе, джутовой мануфактуры в Одессе
1 июля — 14 августа	Всеобщая политическая забастовка на юге России, в том числе в Баку, Одессе, Киеве, Екатеринославе, Елисаветграде, Николаеве, Керчи, Севастополе
17(30) июля — 10(23) августа	II съезд РСДРП (Брюссель — Лондон)
Август	Создание в Киеве Русского бюро ЦК РСДРП во главе с Г. М. Кржижановским
30 августа	Открытие в Полтаве памятника И. П. Котляревскому
Сентябрь — октябрь	Приезд в Киев родных В. И. Ленина — матери Марии Александровны, брата Дмитрия Ильича, сестер Анны Ильиничны и Марии Ильиничны Ульяновых
Ноябрь	III Всероссийский студенческий съезд в Одессе, пославший приветствие РСДРП

20 декабря	Торжественное празднование в Киеве 35-летия музыкальной деятельности Н. В. Лысенко
1903	Организация искровской типографии в Умани
	Открытие в Одессе Высших женских педагогических курсов
	Образование всероссийского синдиката «Гвоздь» и синдиката мостостроительных заводов
1904	
В ночь с 1 на 2 января	Арест в Киеве родных В. И. Ленина: брата Дмитрия Ильича, сестер Анны Ильиничны и Марии Ильиничны Ульяновых
27 января	Начало русско-японской войны
Январь	Создание Полесского комитета РСДРП
Конец января — начало февраля	Антивоенная забастовка рабочих паровозостроительного завода в Харькове
Начало февраля	Создание в Одессе Южного бюро ЦК РСДРП
3 февраля	Издание листовки ЦК РСДРП «К русскому пролетариату» о захватническом характере русско-японской войны
Февраль — май	Издание и распространение листовок Харьковским, Екатеринославским, Киевским, Полтавским комитетами РСДРП с протестом против русско-японской войны
Апрель	Забастовка железнодорожников Закарпатья
5—10 мая	Забастовка рабочих трубопрокатного завода в Екатеринославе
6 (19) мая	Выход из печати книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)»
Май	Захват крестьянами помещичьей земли в с. Володькова Девица Нежинского уезда Черниговской губернии. Вооруженная стычка с полицией
6 июня	Антивоенные собрания рабочих Одессы
Июнь — июль	Забастовка 8 тыс. рабочих Дрогобычско-Бориславского нефтяного бассейна
6 июля	Антивоенная забастовка рабочих в Юзовке
9 августа	Забастовка рабочих в Черновцах
11 августа	Указ царского правительства об упразднении телесных наказаний крестьян и солдат
Лето 1904	Антивоенные собрания рабочих в Харькове и Чернигове
3 июня — 21 ноября	Показ в губерниях Украины передвижной народной выставки картин Товарищества передвижных художественных выставок, организованной выпускником Академии художеств В. К. Розвадовским
Август, (ранее 18 (31)	Напечатание отдельным листком статьи В. И. Ленина «К партии», ставшей для большевиков программой борьбы за созыв III съезда партии
Сентябрь	Конференция большевистских комитетов Юга, проведенная Южным бюро ЦК РСДРП в Одессе
6 ноября	Политическая демонстрация рабочих Харькова
Октябрь	Антивоенные выступления запасных в Каневском и Уманском уездах Киевской губернии и в Константиноградском уезде Полтавской губернии
18 ноября	Политическая демонстрация рабочих, студентов и ремесленников в Одессе
Осень 1904	Распространение антивоенных прокламаций в селах Черниговской, Киевской, Екатеринославской и Херсонской губерний
	Антивоенные демонстрации рабочих в Николаеве, Мариуполе, Бахмуте, Белой Церкви, Бердичеве
	Создание большевистского центра — Бюро комитетов большинства (БКБ)
	Политические демонстрации рабочих в Петербурге, Москве, Батуме, Риге, Саратове, Одессе, Екатеринославе под лозунгами «Долой войну!», «Долой самодержавие!»
20 декабря	Политическая демонстрация рабочих, студентов и курсисток Одессы

22 декабря 1904 (4 января 1905) — 5(18) мая 1905 — Издание в Женеве большевистской газеты «Вперед», руководителем которой был В. И. Ленин

Декабрь — Земская банкетная кампания в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Екатеринославе и других городах

1904 — Создание Г. Н. Вакуленчуком социал-демократического кружка на броненосце «Потемкин»

Создание синдиката «Продуголь» (Русского общества торговли минеральным топливом Донецкого бассейна)

Чествование в Киеве И. С. Нечуя-Левицкого в связи с 35-летием литературной деятельности

Строительство под руководством М. К. Курако доменной печи на Краматорском заводе

Начало применения тяжелых электрических врубовых машин в Донбассе

Создание Н. В. Лысенко в Киеве музыкально-драматической школы

1905

8 января — Забастовка 150 тыс. рабочих Петербурга. Выпуск Петербургским комитетом РСДРП листовок «Ко всем петербургским рабочим» и «К солдатам»

9 января — Кровавое воскресенье в Петербурге — расстрел царскими войсками мирной манифестации рабочих. Баррикады на Васильевском острове. Начало первой буржуазно-демократической революции в России

Выступление М. М. Коцюбинского на собрании Черниговской библиотеки с требованием ликвидации всех ограничений украинского языка и культуры

12 (25) января — Выпуск Екатеринославским комитетом РСДРП листовки с призывом поддержать восставший пролетариат Петербурга

18(31) января — Выход в свет статьи В. И. Ленина «Начало революции в России» с призывом к подготовке вооруженного восстания

12—29 января — Массовые политические забастовки и демонстрации рабочих Киева, Одессы, Харькова, Екатеринослава, Енакиево, Житомира, Юзовки в знак протеста против расстрела рабочих в Петербурге 9 января

29 января — Митинг и демонстрация рабочих в Черновцах под лозунгами «Да здравствует революция в России!», «Долой самодержавие!»

30 января — Создание в Харькове большевистской группы «Вперед»

31 января — Собрание рабочих Львова, приветствовавших революцию в России

Январь — Издание Николаевским комитетом РСДРП отдельной листовкой статьи В. И. Ленина «Начало революции в России»

Издание Бюро комитетов большинства сообщения о созыве III съезда РСДРП

Возникновение в ходе стачек на крупных предприятиях Петербурга, Москвы, Харькова и других городов заводских комиссий, советов фабричных депутатов, являвшихся прямыми предшественниками профессиональных союзов

1 февраля — Опубликование большевистской газетой «Вперед» «Адреса петербургским рабочим» рабочих Днепровского завода с. Каменское Екатеринославской губернии

Подписание уполномоченными от рабочих Харьковского паровозостроительного завода с правлением завода коллективного договора об условиях труда и правах заводской комиссии рабочих — первого договора в истории рабочего движения России

2 февраля — Митинг и демонстрация солидарности рабочих и студентов Львова с революцией в России

3—7 февраля — Политические стачки рабочих Кременчуга и Феодосии

4—23 февраля	Забастовка рабочих 45 заводов Бахмутского, Славяносербского и Александровского уездов Екатеринославской губернии
Первая половина февраля	Забастовка рабочих и служащих Екатерининской железной дороги
7—14 февраля	Забастовка служащих управления Юго-Западной железной дороги в Киеве
9 февраля	Забастовка студентов университета, ветеринарного и технологического институтов Харькова
12 февраля — середина марта	Забастовка рабочих в Николаеве
16—19 февраля	Забастовка рабочих паровозостроительного завода Гартмана в Луганске, которой руководил К. Е. Ворошилов
21 февраля	Забастовка студентов Одесского университета
23 февраля	Разгром крестьянами сахарного завода в Хуторе-Михайловском
	Опубликование в № 9 газеты «Новий громадський голос» статьи И. Я. Франко «Максим Горький» в защиту русского пролетарского писателя, одного из «светочей русского народа»
Февраль	Массовые продолжительные забастовки рабочих 42 крупных заводов Харькова и Харьковской губернии
	Пребывание по заданию В. И. Ленина члена БКБ М. М. Лядова в большевистских организациях Киева, Одессы, Николаева и Екатеринослава с целью подготовки и проведения выборов делегатов на III съезд РСДРП
	Распространение в Галиции листовок против царизма, в защиту А. М. Горького
4 марта	Всеобщая стачка рабочих в Юзовке
5—19 марта	Стачка печатников Львова
Начало марта — 21 марта	Забастовки рабочих железнодорожных мастерских Одессы, Екатеринослава и ряда заводов Александровска и Николаева
20 марта	Избрание В. И. Ленина делегатом III съезда РСДРП от Одесской организации
25—30 марта	Забастовка рабочих Одесского порта
Март	Создание в Екатеринославе большевистской группы «Екатеринославский комитет большинства РСДРП»
	Приезд по поручению В. И. Ленина в Харьков В. Д. Бонч-Бруевича, проведшего большую работу по укреплению местной организации большевиков
	Выход в свет после сорокалетнего запрета царской цензурой романа Н. Г. Чернышевского «Что делать», вызвавшего многочисленные отклики в газетах и журналах
5 апреля	Выступление И. Я. Франко перед крестьянами на вече в Тернополе с призывом следовать примеру рабочих и крестьян России в борьбе против гнета Австро-Венгерской монархии
8 апреля	Забастовка судовых команд в Одесском порту
12(25) апреля — 27 апреля (10 мая)	III съезд РСДРП (Лондон)
20—21 апреля	Съезд в Москве железнодорожных служащих 10 железных дорог, положивший начало организации Всероссийского профсоюза железнодорожных служащих
Конец апреля — начало мая	Первомайские сходки, демонстрации и забастовки рабочих в Екатеринославе, Одессе, Николаеве, Харькове, Елисаветграде, Львове, Ужгороде, Черновцах
Апрель	Массовое крестьянское движение в Балтском уезде Подольской губернии, приведшее к прекращению работ в помещичьих экономиях
12 мая — 22 июля	Всеобщая забастовка рабочих в Иваново-Вознесенске. Создание первого в России Совета рабочих депутатов
14 (27) мая — 12 (25) ноября	Издание в Женеве еженедельной большевистской газеты «Пролетарий» — центрального органа РСДРП
18 мая — осень	Показ в шести губерниях Украины передвижных народных выставок картин Товарищества передвижных художественных выставок, организованных В. К. Розвадовским, А. И. Лажечниковым, И. С. Макушенко и Д. Е. Лосевским

24 мая	Совместное выступление рабочих и крестьян в с. Козацкое Звенигородского уезда Киевской губернии. Столкновение крестьян с войском
5 июня	Митинг крестьян и ремесленников в с. Семеновка Черниговской губернии, организованный социал-демократами
8—24 июня	Политическая забастовка рабочих Одессы
14—25 июня	Восстание на броненосце «Потемкин»
16 июня	Революционная демонстрация матросов и рабочих Одессы в связи с похоронами Г. Н. Вакуленчука — одного из руководителей восстания на броненосце «Потемкин»
20—28 июня	Всеобщая политическая забастовка солидарности с восставшими матросами броненосца «Потемкин» в Екатеринославе
24 июня	Постановление ЦК РСДРП о признании Екатеринославской большевистской группы Екатеринославским комитетом РСДРП
25 июня	Митинг протеста рабочих г. Черновцы против попыток правительства выслать политэмигрантов в Россию
26 июня	Всеобщая политическая стачка рабочих Харькова
27 июня (10 июля)	Опубликование в № 7 газеты «Пролетарий» статьи В. И. Ленина «Революционная армия и революционное правительство»
Июнь	Забастовка сельскохозяйственных рабочих Одесского уезда. Столкновение с войсками
10 июля	Демонстрация и забастовка рабочих-строителей Львова. Стычки с полицией
Июль	Выход в свет в Женеве работы В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции»
30 июля	Совещание большевистских организаций юга России в Киеве
31 июля — 1 августа	Первый (учредительный) съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве
Июль	Забастовка рабочих в Екатеринославе, Харькове, Александровске, Каменском, Кременчуге, Горловке, Львове
	Волнения крестьян в Лебединском уезде Харьковской губернии
	Собрание рабочих Екатеринослава, посвященное 10-й годовщине со дня смерти Ф. Энгельса
	Выход в свет семи томов «Сочинений» А. И. Герцена
	Создание Лесей Украинкой цикла стихотворений «Пісні про волю»
	Постановление ЦК РСДРП о признании Харьковской большевистской группы «Вперед» Харьковским комитетом РСДРП
6 августа	Опубликование проекта закона об учреждении совещательной Государственной думы
23 августа (5 сентября)	Окончание русско-японской войны. Портсмутский мирный договор между Россией и Японией
Август	Издание ЦК РСДРП листовки «К рабочим и крестьянам» с призывом к активному бойкоту Государственной думы и подготовке вооруженного восстания
	Создание ЦК РСДРП в Киеве специальной инструкторской школы для обучения рабочих владеть оружием
Лето 1905	Массовое движение крестьян и сельскохозяйственных рабочих в ряде уездов Херсонской губернии
7—9 сентября	Конференция социал-демократических организаций России в Риге, высказавшаяся за активный бойкот булыгинской думы
24 сентября — 7 октября	I Всероссийская конференция профсоюзов в Москве, в которой приняли участие представители Харьковского и Екатеринославского союзов
7 октября	Забастовка железнодорожников Москвы. Начало Всероссийской политической стачки
10 октября	Начало общей политической стачки рабочих и служащих Екатерининской железной дороги, Киевского, Харьковского, Екатеринославского железнодорожных узлов
10—15 октября	Всеобщая политическая забастовка рабочих Харькова. Столкновения с казаками и драгунами
10—17 октября	Политические забастовки и митинги в Киеве, Одессе, Николаеве, Екатеринославе

17 октября	Манифест царя Николая II, провозгласивший «конституционные свободы»
18—19 октября	Политические демонстрации в Киеве, Одессе, Екатеринославе, Луганске, Севастополе, Херсоне, Кременчуге, Чернигове, Виннице, Полтаве, Нежине и других городах
После 20 октября	Создание в Екатеринославе первого на Украине Совета рабочих депутатов
27 октября — 3 декабря	Выход большевистской легальной газеты «Новая жизнь» в Петербурге
30 октября	Первое пленарное заседание Киевского Совета рабочих депутатов
31 октября	Расправа кулаков с активными участниками крестьянского движения в с. Выхвостово Городнянского уезда Черниговской губернии
3 ноября	Опубликование проекта резолюции ЦК РСДРП о профессиональных союзах
6—10 ноября	Второй съезд Всероссийского крестьянского союза в Москве
8 ноября	Возвращение В. И. Ленина из эмиграции в Россию
11—16 ноября	Вооруженное восстание в Севастополе
13 ноября	Создание в Киеве профсоюза машиностроительных рабочих
15 ноября	Принятие Всероссийским съездом профсоюза почтово-телеграфных служащих решения о начале всероссийской стачки почтово-телеграфных служащих
18 ноября	Опубликование под названием «Воззвание Совета рабочих депутатов» в газете «Киевское слово» написанного В. И. Лениным «Постановления Петербургского Совета рабочих депутатов 14 (27) ноября 1905 г. о мерах борьбы с локаутом», напечатанного в большевистской газете «Новая жизнь»
	Восстание саперов в Киеве
Середина ноября	Образование Совета рабочих депутатов в Енакиево
18—23 ноября	Забастовка рабочих Киева в знак протеста против расправы властей над восставшими саперами
19 ноября	Совместный митинг рабочих и студентов политехнического института в Киеве
20 ноября	Первое пленарное заседание Николаевского Совета рабочих депутатов
23 ноября	Совместная политическая демонстрация рабочих и солдат в Харькове, проведенная большевиками
23—25 ноября	Всеобщая политическая забастовка в Харькове
24 ноября	Издание Временных правил о печати, разрешавших выпуск периодической печати на языках народов России
28 ноября	Создание Одесского Совета рабочих депутатов
	Массовые митинги и демонстрации трудящихся западноукраинских земель с требованием всеобщего избирательного права
Ноябрь	Организация профсоюзов в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринославе, Николаеве
	Образование Херсонского губернского комитета сельских организаций РСДРП
Осень	Крестьянское движение на юге Украины. Разгром крестьянами помещичьих усадеб
2 декабря	Опубликование Временных правил, устанавливавших уголовную ответственность за забастовки в правительственных учреждениях
3—5 декабря	Выступление солдат Ингульского полка в Николаеве
6 декабря	Волнения солдат Бердянского полка в Екатеринославе
	Обращение конференции 29 железных дорог совместно с Центральным бюро Всероссийского железнодорожного союза ко всем рабочим, мастеровым и служащим с призывом примкнуть к всеобщей забастовке
Начало декабря	Создание Совета рабочих депутатов в Мариуполе и Юзовке
9—18 декабря	Вооруженное восстание в Москве
12—18 декабря	Вооруженные восстания в Харькове, Екатеринославе, Александровске, Горловке, Люботине
18 декабря	Создание Совета рабочих депутатов в Кременчуге

18—22 декабря Восстание крестьян в с. Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии («Сорочинская трагедия»)

24 декабря — 8 января 1906 Выход в Екатеринославе восьми номеров «Бюллетеня Боевого стачечного комитета» — органа Екатеринославского боевого стачечного комитета

Декабрь Стачечное движение сельскохозяйственных рабочих и крестьян на Правобережной Украине

1905—1914 Деятельность во Львове группы содействия РСДРП

1905 Основание во Львове прогрессивного Общества сторонников украинской литературы и науки

Основание во Львове Высшего музыкального института им. Н. В. Лысенко

Создание И. Я. Франко поэмы «Мойсей», написанной под влиянием революции 1905 г.

1905—1906 Сооружение памятника Адаму Мицкевичу во Львове

Конец 1905 Завоевание впервые И. М. Поддубным в Париже звания чемпиона мира по борьбе

1906

6 января — 14 июля Издание в Киеве прогрессивного сатирического журнала «Шершень»

9 января Однодневная забастовка рабочих на заводах Харькова и Киева в память первой годовщины Кровавого воскресенья

Массовая манифестация рабочих Львова, выразившая свою солидарность с героической борьбой пролетариата России

Февраль Выход в свет первого номера нелегальной газеты «Жизнь солдата» — органа Военной организации при Екатеринославском комитете РСДРП (издавалась до октября 1907 г.)

4 марта Издание Временных правил, разрешавших организацию обществ и союзов

25 марта Выход в свет первого номера нелегальной большевистской газеты «Солдат» — органа Севастопольской военной организации РСДРП при Севастопольском комитете РСДРП (издавалась до февраля 1908 г.)

10 (23) — 25 апреля (8 мая) IV (Объединительный) съезд РСДРП (Стокгольм)

27 апреля — 8 июля Деятельность I Государственной думы

29 апреля Концерт Ф. И. Шаляпина в Киеве, весь сбор с которого был передан рабочим

1 мая Забастовки рабочих на заводах Киева, Одессы и шахтах Макеевки, Юзовки, Никитовки

12 мая — 22 июня Стачки одесских моряков

21 мая Совместная политическая демонстрация русских и украинских крестьян в слободе Федоровка Таганрогского округа

28 мая Революционное выступление солдат Елецкого пехотного полка в Полтаве

Май Забастовка рабочих цементных заводов Буковины

Забастовки сельскохозяйственных рабочих в Восточной Галиции

8—9 июня Выход в Киеве двух номеров первой легальной большевистской газеты на Украине «Работник», в первом номере которой была напечатана статья В. И. Ленина «Накануне»

Середина июня 8-тысячная забастовка рабочих Петровского завода в Бахмуте

20 июня Забастовка рабочих Луганска в знак протеста против суда над членами Петербургского Совета рабочих депутатов

8—9 июля Массовые митинги крестьян в с. Макаров Яр Екатеринославской губернии, организованные луганскими большевиками

15 июля Восстание солдат Севского полка в Полтаве

16 июля Забастовка рабочих 15 рудников Донбасса

27 июля Издание специального циркуляра департамента полиции об усилении репрессий против профсоюзов

29 июля Забастовка 3,5 тыс. рабочих Одессы

Июль	Митинг рабочих в г. Черновцы в знак протеста против намерения полиции выслать русских эмигрантов
	Забастовки сельскохозяйственных рабочих в ряде уездов Киевской и Подольской губерний
10 августа	Политическая стачка рабочих заводов и рудников в Юзовке в знак протеста против расстрела митинга рабочих на Дружковских рудниках
19 августа	Начало деятельности военно-полевых судов, созданных царским правительством для борьбы с революционерами
21 августа (3 сентября) 1906—28 ноября (11 декабря) 1909	Издание за границей еженедельной нелегальной газеты «Пролетарий» — центрального органа большевиков
27 августа	Стихийное вооруженное выступление крестьян с. Большая Лепетиха Мелитопольского уезда Таврической губернии против полиции
9 ноября	Указ царского правительства о выделении крестьян из общины. Начало столыпинской аграрной реформы
7 декабря	Выход в свет «Кобзаря» Т. Г. Шевченко в переводе на русский язык
1906	Возобновление деятельности Высших женских курсов, закрытых в 1889 г. в Киеве

1907

9 января	Забастовки рабочих Харькова и Екатеринослава в память второй годовщины Кровавого воскресенья 1905 г.
19 января — середина февраля	Забастовка рабочих Дружковского металлургического завода в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии
23 января	Выступление украинских студентов Львовского университета против реакционных преподавателей
7 февраля	Требование, выдвинутое на собрании студентов Львова, основать украинский университет
17 февраля	Осуждение на массовом митинге учителей Львова реакционной политики господствующих классов в области народного образования
20 февраля — 2 июня	Деятельность II Государственной думы
30 апреля (13 мая) — 19 мая (1 июня)	V съезд РСДРП (Лондон)
Конец апреля — начало мая	Первомайские забастовки рабочих Харькова, Киева, Одессы, Юзовки
Апрель — май	Забастовка сельскохозяйственных рабочих свекольных плантаций на Правобережной Украине
3 июня	Роспуск II Государственной думы и опубликование нового избирательного закона. Третьеиюньский государственный переворот
3—4 июня	Массовые аресты большевиков и революционных рабочих в городах Украины
4 июня	Политическая забастовка рабочих Киева в знак протеста против разгрома II Государственной думы
4—5 июня	Волнения среди солдат 41-го Селенгинского полка и 3-й саперной бригады в Киеве
11 июня	Издание правительством Временных правил об ограничении автономии высшей школы
1 октября	Открытие памятника А. В. Суворову в Очакове
1 ноября 1907 — 9 июня 1912	Деятельность III Государственной думы
12 декабря 1907	Начало второй эмиграции В. И. Ленина
	IV Всероссийский электротехнический съезд в Киеве
	Основание Н. К. Садовским в Киеве первого стационарного украинского театра
	Основание в Киеве Украинского научного общества

Закрытие профессиональных союзов печатников, швейников, мельников в Екатеринославе
Открытие в Харькове Высших женских курсов
Организация М. Л. Кропивницким самодеятельного театра в Лисичанске (Донбасс)
Завоевание командой Киева первого приза на международных соревнованиях по гимнастике низшего разряда в Праге

1908

Январь — Празднование прогрессивной общественностью 25-летия сценической деятельности М. К. Заньковецкой

Начало года — Создание Центрального военного бюро при ЦК РСДРП для руководства партийной работой в армии

Февраль — май — Издание в Одессе нелегальной большевистской газеты «Одесский рабочий» («Рабочий листок»)

Февраль 1908— 31 января (13 февраля) 1917 — Издание нелегальной газеты «Социал-демократ» — центрального органа РСДРП

Апрель — июль — Издание в Киеве четырех номеров нелегальной ежемесячной большевистской газеты «Железнодорожный пролетарий» («Южный пролетарий») — органа Узлового бюро РСДРП Юго-Западной железной дороги

Апрель (между 10 (23) и 17 (30) Май — Встреча М. М. Коцюбинского с В. И. Лениным в гостях у А. М. Горького на острове Капри (Италия)
Отклонение правительством законопроекта о разрешении преподавать на родном языке «в начальных школах местностей с малороссийским населением», предложенного 37 депутатами Государственной думы.

Лето 1908 — Забастовка рабочих Харьковского паровозостроительного завода в знак протеста против снижения заработной платы
Забастовка сельскохозяйственных рабочих в поместье Дзычки Рогатинского уезда в Восточной Галиции

Сентябрь — Протест Екатеринославского комитета профессиональных союзов рабочих по металлу против издевательств тюремщиков над политическими заключенными

Сентябрь — декабрь — Издание в Николаеве четырех номеров нелегальной большевистской газеты «Борьба»

Осень — Всероссийская студенческая забастовка против наступления царизма на автономию высшей школы

16 декабря — Начало судебного процесса в Екатеринославе над участниками Горловского восстания в декабре 1905 г.

21—27 декабря 1908 (3—9 января 1909) — V (Общероссийская) конференция РСДРП (Париж)

1908 — Открытие в Киеве коммерческого института
Основание аэроклуба в Одессе
Начало работы хирургического общества при Киевском университете
Организация кружка воздухоплавания при Киевском политехническом институте
Введение в действие прокатного стана с электрическим приводом на Александровском заводе Брянского общества в Екатеринославе
Установка первой электрической подъемной машины на Марковском руднике
Издание социал-демократическими организациями Екатеринослава, Одессы, Николаева, Александровска, Чернигова, а также Юзовско-Петровской листовок для новобранцев и распространение их в селах, на заводах, фабриках, призывных пунктах
IV Олимпийские игры в Лондоне, в которых впервые участвовали спортсмены России

1908—1911 — Полеты Г. С. Тереверко на планерах собственной конструкции

1909

Январь Конференция Юзовско-Петровской организации РСДРП, осудившая ликвидаторов

1—6 апреля I Всероссийский съезд фабрично-заводских врачей в Москве, в работе которого активно участвовали большевики

Апрель Выход из печати в Москве труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»

Харьковская областная конференция РСДРП, осудившая ликвидаторов

Июль Выступление бедноты с. Златоустовка Мариупольского уезда Екатеринославской губернии против выделения кулаков на отруба

Октябрь Экономические забастовки на предприятиях Одессы

1909 Основание Киевского общества воздухоплавания

Создание Днепровской биологической станции

1909—1912 Создание первого гражданского дирижабля «Киев» Ф. Ф. Андерсом — кадровым рабочим киевского завода «Арсенал»

1909 Создание киевского гимнастического общества «Русский сокол»

1910

20 января Циркуляр министра внутренних дел о запрещении «инородцам» основывать общественные организации»

Апрель Выступление бедноты с. Безугловка Городнянского уезда Черниговской губернии против выселения на хутора

14 июня Принятие III Государственной думой закона о выделении крестьян из общины

Июль Волнения студентов Львовского университета

Лето Начало нового революционного подъема в стране

Забастовки рабочих Одесского порта, металлистов Нижнеднепровска, судостроителей Николаева

10 сентября Выступление крестьян Уманского уезда Киевской губернии против землеустроительных работ. Стычки с полицией и войсками

Сентябрь — октябрь Всероссийский праздник воздухоплавания. Первый в России полет на гидроплане, совершенный С. И. Уточкиным

8—13 ноября Политические забастовки, демонстрации рабочих и студентов Киева, Харькова, Екатеринослава, Одессы, Николаева, Херсона в связи со смертью Л. Н. Толстого

Осень Политические митинги и демонстрации рабочих Украины в знак протеста против издевательств над политическими узниками в тюрьмах России

16 декабря Выход в свет первого номера легальной большевистской газеты «Звезда» (издавалась в Петербурге до 22 апреля 1912 г.)

1910 Открытие в Харькове женского медицинского института

Основание Киевского общества охраны памятников старины и искусства

Основание Крымского общества исследователей и любителей природы в Симферополе

Создание Г. М. Хоткевичем «Гуцульского театра» на Станиславщине

Присуждение А. Я. Ефименко, первой среди женщин России, почетного звания доктора русской истории

1910—1911 Создание большевиками Киева при «Клубе трудящихся лиц» группы и лекторской комиссии для проведения пропагандистской работы среди его членов

Создание Александровско-Грушевской и Боковской горноспасательных станций

1911

5—10 января Забастовка протеста против штрафов рабочих Одессы и судостроителей Николаева

Январь — март	Забастовки и волнения студентов Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Харькова, Екатеринослава, Томска, Казани, Риги, Юрьева и других городов
8 марта	Политическая демонстрация во Львове в честь Международного женского дня
Конец апреля	Выступления рабочих в Петербурге, Киеве, Екатеринославе против правительственных проектов о страховании рабочих
Конец апреля — начало мая	Распространение в Киеве, Екатеринославе, Херсоне, Житомире первомайской прокламации, изданной газетой «Социал-демократ»
1—13 мая	Забастовка шахтеров Селезневского рудника в Донбассе
Июнь	Забастовка около 2 тыс. рабочих-строителей в Станиславе
10 августа	Выступление крестьян с. Врадиевка Ананьевского уезда Херсонской губернии против выселения на отруба
11—29 августа	Забастовка моряков Российского общества пароходства и торговли в Одессе, Херсоне и Николаеве
Лето и осень	Восстановление организаций РСДРП в Екатеринославе, Николаеве, создание Юзовско-Петровской большевистской организации
Декабрь	Введение в эксплуатацию Северо-Донецкой железной дороги
Конец года	Политические митинги рабочих Екатеринослава, Киева, Харькова, Алчевска в защиту членов социал-демократической фракции II Государственной думы, осужденных царским правительством
1911	Введение земских учреждений на Правобережной Украине
1912	
9 января	Политическая забастовка рабочих судостроительного завода в Николаеве в память жертв 1905 г.
5 (18)—17 (30) января	VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП (Прага)
Январь — март	Забастовка рабочих в Екатеринославской, Киевской, Херсонской губерниях, в Донбассе и Криворожье
Февраль	Создание Харьковской организации и Мариупольской группы РСДРП
4 апреля	Расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири
9 апреля	Внесение социал-демократической фракцией в Государственную думу запроса по поводу Ленского расстрела
9—26 апреля	Политические забастовки и демонстрации в Киеве, Николаеве, Екатеринославе, Харькове, Одессе, Елисаветграде, Херсоне в знак протеста против Ленского расстрела
22 апреля	Выход в свет в Петербурге первого номера ежедневной большевистской газеты «Правда», основателем и идейным руководителем которой был В. И. Ленин
Апрель	Арест полицией членов Киевского комитета РСДРП и Екатеринославского общегородского комитета
1 мая	Распространение первомайских прокламаций, изданных ЦК РСДРП в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Николаеве, Одессе, Мариуполе, Константиновке, Белой Церкви
	Массовые первомайские забастовки и демонстрации в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Константиновке, Нижнеднепровске
23 мая — июнь	Забастовка судостроителей Николаева и рабочих завода сельскохозяйственных машин в Елисаветграде
23 июня	Введение закона о страховании рабочих от несчастных случаев и болезней
Июнь	Арест членов Одесской группы РСДРП
Первая половина года	Восстановление профсоюзов металлистов, швейников, деревообделочников в Киеве, печатников в Харькове, швейников в Одессе
8—9 сентября	Чемпионат России по легкой атлетике, в котором принимали участие спортсмены Киева
18—20 октября	Избрание от рабочей курии Екатеринославской и Харьковской губернии Г. И. Петровского и М. К. Муранова депутатами IV Государственной думы
25 октября	Смертный приговор царского суда революционным матросам, обвиненным в подготовке восстания на Черноморском флоте

Конец октября — начало ноября	Однодневные забастовки протеста в Харькове, Екатеринославе, Николаеве против смертного приговора революционным матросам
12 ноября 1912— январь 1913	Забастовка рабочих Харьковского паровозостроительного завода
15 ноября 1912— 25 февраля 1917	Деятельность IV Государственной думы
26 декабря 1912 (8 января 1913)— 1 (14) января 1913	Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками в Кракове под руководством В. И. Ленина
1912	Реорганизация Екатеринославского высшего горного училища в Горный институт
	Осуществление В. П. Филатовым первой операции по пересадке роговицы глаза
	Создание синдиката дрожжево-винокуренных заводов
	Первый всероссийский футбольный чемпионат с участием команд Петербурга, Москвы, Харькова, Киева, Одессы
	V Олимпийские игры в Стокгольме с участием спортсменов России
1913	
9 января	Массовые политические забастовки в Николаеве, Харькове, Одессе, Херсоне в связи с 8-й годовщиной Кровавого воскресенья
Январь	Волнения среди солдат-артиллеристов Киевского гарнизона
14—22 марта	Забастовка рабочих в Николаеве
4 апреля	Забастовки в Петербурге, Москве, Киеве в связи с годовщиной Ленского расстрела
5 (18) апреля	Выступление В. И. Ленина в Народном университете Кракова с докладом «Современная Россия и рабочее движение»
1 мая	Стачка рабочих 16 предприятий Киева
20 мая	Речь Г. И. Петровского на заседании Государственной думы, в которой он заклеймил царскую политику национального угнетения народов
Июнь	Первая матчевая встреча легкоатлетов Москвы и Киева
3 июля — август	Забастовка судостроителей и грузчиков торгового порта в Николаеве
20—25 августа	Первая Всероссийская Олимпиада в Киеве
25—26 августа	Слет сокольских организаций в Киеве
27 августа	Впервые в мире в Киеве была выполнена П. Н. Нестеровым на самолете фигура высшего пилотажа «мертвая петля» («петля Нестерова»)
13 сентября	Опубликование в № 3 газеты «Правда труда» статьи В. И. Ленина «Как епископ Никон защищает украинцев?»
23 сентября— 1 октября (6—14 октября)	Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине под руководством В. И. Ленина
Сентябрь — октябрь	Судебный процесс над М. Бейлисом в Киеве
30 октября	Выступление крестьян с. Печенеги Волчанского уезда Харьковской губернии против сбора недоимок
7 ноября — 23 декабря	Опубликование в журнале «Просвещение» (№ 10, 11, 12) работы В. И. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу»
15 (28) декабря	Опубликование в № 32 газеты «Социал-демократ» статьи В. И. Ленина «О национальной программе РСДРП»
Конец года 1913	Создание синдиката «Урожай»
	Создание консерваторий в Киеве и Одессе
	Создание в Киеве многомоторных самолетов-гигантов «Русский витязь» и «Илья Муромец»
	Учреждение Донецкой испытательной станции для изучения мер борьбы со взрывами в каменноугольных рудниках
	Создание Всероссийского союза тяжелой атлетики

1914

Начало года	Первое всероссийское состязание по тяжелой атлетике в Петербурге, на котором ряд спортсменов Украины установил рекорды страны
25—26 февраля	Демонстрации и политические забастовки рабочих и студентов в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе, Полтаве, Тифлисе по поводу запрещения царским правительством празднования 100-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко
Февраль	Волнения рабочих во Львове
1 марта	Перелет Киев — Одесса, совершенный на самолете П. Н. Нестеровым
8 марта	Выступление В. И. Ленина в Кракове с рефератом на тему «Российская социал-демократия и национальный вопрос»
9 марта	Торжественный вечер в Кракове по поводу 100-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко, на котором присутствовали В. И. Ленин и Н. К. Крупская
Март	Чествование прогрессивной общественностью Москвы, Петербурга, Тифлиса и других городов России памяти великого украинского поэта Т. Г. Шевченко в связи со 100-летием со дня его рождения
22 апреля	Первое празднование Дня рабочей печати в России
Апрель — июнь	Опубликование в журнале «Просвещение» труда В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение»
1 мая	Первомайские забастовки в Киеве, Харькове, Одессе
28 мая — 17 июня	Забастовка рабочих бакинских нефтепромыслов и заводов
Май	Вторая встреча легкоатлетов Москвы и Киева
Июнь	Забастовки солидарности с бакинскими рабочими в Петербурге, Москве, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Харькове, Киеве, Николаеве, Риге, Сормово, Грозном и других городах
3 июля	Расстрел царскими властями митинга рабочих Путиловского завода в Петербурге
4—14 июля	Забастовки и демонстрации протеста в Харькове, Николаеве, Киеве, Екатеринославе против расстрела рабочих Путиловского завода в Петербурге
6 июля	Открытие второй Всероссийской Олимпиады в Риге, на которой спортсмены из Киева установили ряд рекордов
12 июля	Принятие на объединенном собрании представителей профессиональных и культурно-просветительных организаций Киева резолюции протеста в связи с расстрелом бастовавших рабочих Баку и Петербурга
18 июля	Объявление всеобщей мобилизации в России
18—28 июля	Антивоенные выступления мобилизованных рабочих в Екатеринославе, Луганске, Макеевке, Бахмуте, Ясиноватой
19, 24 июля (1, 6 августа)	Объявление Германией и Австро-Венгрией войны России. Начало первой мировой войны
20—24 июля	Аресты большевиков в Екатеринославе, Киеве, Одессе и других городах
Июль	Волнения крестьян во время всеобщей мобилизации в армию в Киевской, Волынской, Подольской губерниях
Июль — август	Издание Харьковской, Киевской, Черниговской организациями РСДРП листовок против войны
12 августа	Стачка рабочих Харьковского паровозостроительного завода
21 августа	Освобождение Львова русскими войсками
Август	Пребывание депутатов IV Государственной думы большевиков Г. И. Петровского и М. К. Муранова в Харькове, Екатеринославе, Кременчуге с целью оказания помощи партийным организациям
19 октября	Опубликование написанного В. И. Лениным Манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия»
5 ноября	Арест членов большевистской фракции IV Государственной думы

Ноябрь	Однодневные забастовки и митинги протеста рабочих Харькова и Екатеринослава против ареста членов думской фракции большевиков
1914	Основание в Киеве Ученой архивной комиссии
	Создание Карадагской биологической станции
	Создание Северско-Донецкой биологической станции
	Выход в свет «Первого сборника пролетарских писателей» с предисловием А. М. Горького
	Завершено строительство Северо-Донецкой шлюзованной системы длиной 229 км с шестью гидроузлами
	Выпуск Александровским машиностроительным заводом первого блюминга «1000» с манипулятором и кантователем

1915

Февраль	Суд над членами большевистской фракции IV Государственной думы
Конец марта — начало апреля	Забастовки рабочих на шахтах Славяносербского уезда Екатеринославской губернии
Апрель	Выступление крестьянской бедноты с. Нижняя Сыроватка Сумского уезда Харьковской губернии против землеустроительных работ
Вторая половина апреля	Десятидневная забастовка 4 тыс. рабочих Макеевки
Апрель — август	Отступление русских войск из Галиции и Польши
1 мая	Первомайские политические стачки в Харькове, Киеве, Херсоне
20 мая — 6 июня	Забастовка рабочих Сулинского завода в Донбассе, проходившая под руководством профсоюза металлистов и закончившаяся победой рабочих
Май	Забастовки сельскохозяйственных рабочих в Чигиринском уезде Киевской губернии
	Экономические забастовки рабочих в Харькове, Мариуполе, Донбассе
Август, после 10	Забастовки протеста в Харькове и Екатеринославе в связи с расстрелом рабочих Иваново-Вознесенска
Лето	Нелегальные собрания и конференции организаций РСДРП в Екатеринославе и Киеве
	Создание буржуазно-помещичьими кругами России военно-промышленных комитетов
	Эвакуация из Риги в Харьков завода Всеобщей компании электричества (ВЭК)
Август — ноябрь	Бойкот выборов в военно-промышленные комитеты сохранившимися профсоюзами Петербурга, Москвы, Донбасса, Сибири и других мест под руководством большевиков
13—14 сентября	Экономические стачки рабочих сахарных заводов Сумского уезда Харьковской губернии
18 сентября	Выход в Екатеринославе одного номера нелегальной большевистской газеты «Южная правда»
14 и 30 октября	Экономическая стачка рабочих текстильных и суконных фабрик Черниговской губернии
21—30 октября	Экономическая стачка рабочих табачных фабрик Кременчуга
20—30 ноября	Экономическая стачка рабочих табачной фабрики в Черкассах, закончившаяся победой рабочих
Вторая половина ноября	Городская конференция организаций РСДРП в Харькове
1915	Образование Объединенного союза земств и городов («Земгор»)

1916

7—11 января	Забастовка 7 тыс. рабочих Днепровского завода в Каменском
11 января — 24 февраля	Стачечная борьба 15 тыс. судостроителей в Николаеве, вызвавшая широкую поддержку рабочих Луганска, Харькова, Екатеринослава, Никополя, Одессы

Апрель — середина мая	Массовые продолжительные забастовки рабочих в Каменском и Горловско-Щербиновском районе Донбасса, для подавления и расстрела которых использованы войска, применены аресты и отправка на фронт забастовщиков
22 мая — середина августа	Наступление русских войск на Юго-Западном фронте. Освобождение Южной Галиции и Буковины
26 мая — 3 июня	Забастовка 4 тыс. рабочих Донецко-Юрьевского завода на ст. Алчевск
1—6 июня	Крупная политическая стачка рабочих паровозостроительного завода в Харькове
8—15 июня	Забастовка рабочих харьковского завода ВЭК с предъявлением политических и экономических требований
20 июня	Первая районпая нелегальная конференция организаций РСДРП в Макеевке
5—23 июля	Забастовка 15 тыс. рабочих в Луганске, проходившая по инициативе профсоюза металлистов, возглавляемого большевиками
27 июля —17 сентября	Стачечная борьба рабочих крупнейших заводов Харькова
Июль — август	Издание нелегальной большевистской газеты «Правда труда» на Вознесенском руднике в Донбассе
25 августа — 4 сентября	Забастовка рабочих Петровского металлургического завода в Енакиево
5—16 сентября	Забастовка печатников в Киеве
3—12 октября	Антивоенные митинги и демонстрации студентов Харькова
25—27 октября	Вооруженное выступление 6 тыс. солдат на распределительном пункте в Кременчуге
27 октября	Массовая демонстрация протеста трудящихся Львова против войны
Октябрь	Вторая районная нелегальная конференция организаций РСДРП в Макеевке
8—10 ноября	Общегородская конференция Екатеринославской организации РСДРП в с. Деевка
25 ноября	Выход в свет в Харькове нелегальной большевистской газеты «Голос социал-демократа»
1916	Открытие в Киеве женского медицинского института на базе медицинского отделения Высших женских курсов

1917

5—12 января	Стачка рабочих трубопрокатного и сталелитейного заводов в Макеевке с предъявлением политических и экономических требований
9—30 января	Политическая стачка машиностроительного и механического заводов Харькова, к которой примкнули рабочие других заводов и мелких предприятий города
9 января	Политические забастовки в Петрограде, Москве, Баку, Харькове, Екатеринославе в связи с 12-й годовщиной Кровавого воскресенья
23 февраля	Массовые политические демонстрации и забастовки рабочих Петрограда. Начало второй буржуазно-демократической революции в России
26—27 февраля	Вооруженное восстание в Петрограде. Переход солдат столичного гарнизона на сторону восставших рабочих
27 февраля	Победа Февральской буржуазно-демократической революции в России. Опубликование Манифеста ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» о низвержении царизма Создание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов
28 февраля	Распространение большевиками Харькова на заводах города листовки, призывавшей рабочих поддержать пролетариев и солдат Петрограда
1 марта	Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов об отмене царских порядков в армии

2 марта	Создание буржуазного Временного правительства России
	Митинги и демонстрации солидарности с петроградскими рабочими, солдатами и матросами, состоявшиеся в Луганске, Юзовке, Горловке, Кадиевке, Мариуполе, Алчевске, Щербиновке, Ровеньках, Константиновке
	Распространение в Киеве листовки местных большевиков, призывавшей рабочих к поддержке рабочих и солдат Петрограда
	Создание Харьковского Совета рабочих депутатов
3 марта	Первое легальное собрание большевиков Харькова
	Многотысячный общегородской митинг рабочих, солдат и студентов Харькова, посвященный победе над царизмом
3—5 марта	Ликвидация органов царской власти в Харькове, Екатеринославе, Одессе, Киеве
4 марта	Победа вооруженного восстания в Москве
	Создание Советов рабочих депутатов в Екатеринославе, Киеве, Кременчуге, Юзовке, Луганске
	Создание в Киеве буржуазно-националистической Центральной рады
5 марта	Первая легальная конференция Екатеринославской большевистской организации с участием представителей большевистских организаций Донбасса
	Создание Советов рабочих депутатов в Симферополе, Макеевке
	Многотысячная демонстрация рабочих, матросов и солдат Николаева. Освобождение из городской тюрьмы политзаключенных
	Возобновление издания газеты «Правда» — центрального органа партии большевиков (была закрыта 8 июля 1914 г.)
5—6 марта	Многотысячные митинги трудящихся Полтавы и крестьян окрестных сел, посвященные свержению царизма
6 марта	Создание Советов рабочих депутатов в Одессе и Николаеве
Не позднее 6 марта	Создание Совета рабочих депутатов в Полтаве
6—8 марта	Первое легальное собрание Киевской большевистской организации
7 марта	Многолюдные демонстрации в Киеве, Одессе, Николаеве и других городах Украины в поддержку революции
	Создание Советов рабочих депутатов в Херсоне, Виннице, Елисаветграде
8 марта	Начало деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов в Луганске
Не позднее 8 марта	Создание Совета рабочих и солдатских депутатов в Александровске
9 марта	Создание Совета рабочих и военных депутатов в Житомире
10 марта	Издание первого номера газеты «Пролетарий» — органа Харьковского комитета РСДРП (издавалась до 21 сентября 1917 г.)
	Состоялась Макеевская конференция РСДРП с участием представителей от большевиков Харькова, Екатеринослава, ряда городов, поселков и других районов Донбасса
11 марта	Создание Сумского Совета рабочих и солдатских депутатов
12 марта	Многотысячная демонстрация рабочих, солдат и студентов Екатеринослава, посвященная победе над царизмом
Не позднее 14 марта	Поджог крестьянами шести помещичьих имений в районе с. Дедовичи Луцкого уезда Волынской губернии
14 марта	Издание первого номера газеты «Голос социал-демократа» — органа Киевского комитета РСДРП (издавалась до 25 октября 1917 г.)
Первая половина марта	Создание фабрично-заводских комитетов на харьковских заводах ВЭК, «Герлях и Пульст», Шиманского и др.
15—17 марта	Конференция в Бахмуте представителей 48 Советов рабочих депутатов Донбасса
16 марта	Создание Совета рабочих депутатов в Чернигове
18 марта	Создание Совета рабочих депутатов в Каменце-Подольском
19 марта	Учредительное собрание Екатеринославского профсоюза металлистов

21 марта	Создание Совета рабочих и крестьянских депутатов в Краматорске
28 марта	Общегородское собрание большевиков Луганска
29 марта	Захват крестьянами сел Мощеное, Могильное и Сальково Гайсинского уезда Подольской губернии помещичьих имений, раздел земель и инвентаря
30 марта и 1 апреля	Опубликование в газете харьковских большевиков «Пролетарий» (№ 10 и 11) статьи В. И. Ленина «Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции», напечатанной в «Правде»
Март	Создание фабрично-заводских комитетов на многих предприятиях Донбасса, Киева, Одессы, Николаева и др. Создание Советов крестьянских депутатов в селах Лука и Барановка Сумского уезда, Мирополье Купянского уезда, Лебяжье Змиевского уезда на Харьковщине, Мглин на Черниговщине, Ходоровка, Сквира на Киевщине и др. Первая конференция фабрично-заводских комитетов Екатеринослава

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авдаков Н. С. 22, 231
Авенариус М. П. 448
Аверин В. К. 189, 240, 340, 342—344
Авилов Б. В. 104
Адамович Е. Н. 62, 244, 249
Айвазовский И. К. 474
Алексеев Е. А. 83
Алексеев Ф. П. 125
Алешин П. Ф. 482
Алферов П. А. 392
Алчевская Х. Д. 435
Альбицкий А. А. 450
Альтшулер 392
Андерс Ф. Ф. 454, 527
Андерсен Ханс Кристиан 479
Андреев Л. Н. 278, 491
Андреев Н. А. 481
Андреев Ф. А. 240
Андрейчук М. С. 207
Андронников В. Н. 243
Андрусов Н. И. 443, 451, 453
Аникеев Я. И. 391
Анохин А. К. 503
Ансельми Дж. 496
Антоненко Н. Г. 135—137
Антонов А. У. 389
Антонович Д. 79
Арандаренко В. 231
Аркас Н. Н. 496
Арманд И. Ф. 249, 362
Арнольди В. М. 452, 453
Арсеничев М. И. 349, 350
Артем (Сергеев Ф. А.) 64, 67, 101, 124, 126, 139, 145
Артемьев Н. А. 450
Арцеулов К. К. 508
Арцыбашев М. П. 184
Афанасьев С. И. 367
Афонин М. К. 390
Ачканов Г. П. 109, 194, 395, 396
Ачканов Ф. П. 109, 395

Бабич П. Л. 179
Бабушкин И. В. 33, 444
Багалей Д. И. 446
Баглаенко Г. Н. 339
Баглей Г. Н. 243, 246, 342
Бадаев А. Е. 253, 254
Бадени Казимир 291
Бажаев В. Г. 183
Бажанов В. М. 389
Базанов А. И. 339, 340
Байрон Д. 460
Балабанов М. 7
Балавенский Ф. П. 480, 481
Балакирев М. А. 425
Балан Т. 360
Бальфур А. 229
Бальфур М. 229
Банов Я. И.
Барвинок Ганна 461
Барвинский В. А. 446
Бассалыго Д. Н. 101, 119, 180, 188, 195
Батов А. Б. 189, 241, 245, 246, 341, 351, 389
Баттистини Маттиа 496
Бауман К. Я. 356
Бауман Н. Э. 37, 38
Бах И. С. 495
Бахорский П. 311
Безвиконный Г. А. 131
Бейлис М. 278, 279, 529
Бекетов А. Н. 484
Бекетов Н. Н. 443, 450
Белая Е. 256
Белая С. 490
Белинг Д. О. 451
Белинский В. Г. 53, 426, 463
Белобров Ф. С. 391
Беранже П. Ж. 498
Бердяев Н. А. 184
Беркос М. А. 485
Бернардацци А. И. 484
Бернштейн С. Н. 448
Бернштейн Э. 36
Бершадский Ю. Р. 473, 474
Беседов И. М. 126
Беспалов А. А. 350
Бизе Ж. 496
Биляшевский Н. Ф. 455
Блонский Г. 185, 445
Бобенко А. М. 461, 467
Бобринский В. А. 20, 206, 320
Богацкий П. 462
Богданов Д. В. 189
Бокий Б. И. 449, 450
Бондарев Т. Л. 69, 148, 153, 189, 340, 344, 381
Бондаренко С. А. 389
Бонч-Бруевич В. Д. 70, 444. 521
Бордуляк Т. 461
Борисенко А. 496
Борисенко Н. 45
Борисова Р. Б. 392
Борисоглебская А. И. 489
Борисяк А. А. 451
Бородин А. П. 495
Борчанинов А. Л. 160
Бош Е. Б. 189, 190, 240
Бричак В. 462
Бродский Л. 20, 228, 230, 231
Броунов П. И. 451
Брусилов А. А. 327, 329, 408, 411—414
Бубнов А. С. 247
Будрин П. А. 62
Буздалин С. Ф. 339, 342, 377, 378
Буковецкий Е. И. 48, 474
Букреев В. Я. 447
Булат И. Л. 246
Булгаков С. 184
Булыгин А. Я. 102
Булыгин 100, 117
Бунин И. А. 425
Буницкий Е. Л. 448
Бурачек Н. Г. 476
Бурдвыкин А. И. 189
Бурый Ф. О. 397
Бурячок И. М. 458, 479, 490
Бутаков В. И. 160
Буцанов И. 147
Бучинский П. М. 452, 453
Бучма А. М. 491
Бушуев В. И. 194
Быстрянский В. А. (Ватин) 386

Вакар В. В. 43, 44, 101, 444
Вакуленчук Г. Н. 113, 114, 520, 522
Валявко В. А. 340, 344
Ваничков В. Ф. 397
Васильев А. П. 119
Васильев В. Л. 146, 147

Васильев-Южин М. И. 115, 141
Васильковский С. И. 426, 475, 476, 478, 485
Васильченко С. В. 461, 470
Ватуля А. 498
Вахнянин А. К. 496
Ващаев А. И. 179
Велисовский А. 496, 498
Велихов 394
Величкина В. М. 354
Венюков П. Н. 440
Вербицкий А. М. 482, 483
Верди Д. 492
Вернадский В. И. 278
Веселовский Н. И. 446
Вийтович П. 480
Виленский Л. С. 65
Вилонов Н. Е. (Заводской) 68
Вильченко Ф. П. 131
Винниченко В. 80, 184, 419, 427, 462, 488
Виноградов А. П. 450
Виноградова О. И. 114
Винокуров А. Н. 33, 195
Вироникин М. В. 256
Витте С. Ю. 122
Вишняков И. В. 389
Владимиров М. К. 104, 153, 180
Власенко С. Н. 246, 340, 342, 343
Воблый К. Г. 439
Водовозов В. В. 75
Войцехович А. К. 189, 204, 240, 349, 350, 381
Волин Б. М. 102
Волкович Н. М. 443, 452, 455
Волнухин С. М. 481
Волокидин П. Г. 473
Волочий Д. 311
Волошин А. 317
Воробьев Я. З. 195
Воровский В. В. 68, 70, 104, 190—192, 239, 282, 444, 463
Воронец Е. 496
Воронец П. В. 449
Воронин В. В. 452
Воропин Ф. У. 390
Воронский А. К. 240, 244
Воронцов П. А. 243, 340, 342, 343
Ворошилов К. Е. 69, 96, 102, 124, 153, 156, 157, 167, 256, 521
Воскобойников М. М. 451
Высокович В. К. 452

Габестро Т. В. 397
Габсбурги 11, 300, 314, 316, 317, 513
Гаврилко М. Е. 480, 481
Гаевский И. С. 399
Гай Г. Ю. 483, 484
Гайдамака Д. 491
Галкин В. М. 195
Гамалея Н. Ф. 452
Ганкевич Н. 310
Гапон 93
Гауптман Герхарт 278
Гейерманс Г. 489
Гейне Г. 459
Герцен А. И. 53, 426, 463, 522
Гиляров А. Н. 185, 445
Гиненко Ф. 505
Гиппиус З. 184
Гладков А. И. 135, 137, 138
Глазунов А. К. 495, 496
Глебов-Авилов Н. П. 342
Глинка М. И. 495, 496
Гмырев А. М. 461, 468, 469
Гнатюк В. М. 447, 459, 460, 464
Гниденко И. 394
Гоголь Н. В. 426, 460, 476, 480, 489, 494
Голдобин Н. М. 350
Голубенко Н. В. 387
Гонзатко Б. 506
Гонта И. 478
Гопнер С. И. 102, 189, 190, 195, 342, 344, 380, 381
Горбачев Е. Г. 243, 246, 256, 261, 269, 387
Гордиенко И. М. 348
Горин (Галкин) В. Ф. 192, 444
Городцов В. А. 446
Горький А. М. 51, 78, 99, 100, 276, 278, 424—427, 459, 460, 463, 464, 467, 471, 488, 491, 493, 498, 516, 521, 526, 531
Грабовский П. А. 53, 192, 459, 498
Граве Д. А. 439, 443, 447, 448
Грдина Я. И. 449
Гречнев А. С. 148, 149
Григоращенко В. П. 179
Григорович Д. П. 454
Григорьянц Г. М. 188
Гринченко Б. 80, 447, 461
Громан Е. 45
Грузман Ш. А. 388
Грушевский М. С. 7, 8, 170, 186, 187, 280, 285, 318, 418, 427, 441, 445, 460, 463
Грязев И. Я. 244, 377
Гузар Е. 294
Гулак-Артемовский С. С. 496, 497
Гуно Ш. Ф. 492
Гуров М. 265
Гуртовой П. А. 149
Гусев С. И. 68, 103, 106, 123, 128, 188—190
Гучков А. И. 124, 330, 373, 408
Гюго В. 459

Данилевский В. Я. 439, 442, 444, 452
Данилевский Н. С. 378
Даргомыжский А. С. 496
Дарси П. 229
Дворников Т. Я. 474, 476
Деготь В. А. 109, 190
Дегтяренко П. М. 341
Дейнега П. С. 149, 429
Делле-Грацие 490
Делоне Б. Н. 447
Делоне Н. Б. 454, 508
Де-Метц Г. Г. 448
Демуцкий П. 497
Деникин А. И. 410
Деркачев П. 507
Деркачев С. 507
Дерман С. Я. (Дальняя София) 246, 468
Дефо Д. 479
Дзержинский Ф. Э. 179
Динник А. Н. 449
Дитрих А. Л. 482
Днипрова Чайка (Василевская Л. А.) 461
Добролюбов Н. А. 426, 463
Добросельский П. П. 376
Доброхотов М. Н. 249
Довгополов О. П. 399
Довнар-Запольский М. В. 439, 446, 454
Домбровский Б. А. 451
Донцов Д. 7, 282, 346, 427, 445, 459
Доротов А. В. 384
Дорошенко В. В. 324
Дорошенко Д. 419
Достоевский Ф. М. 460, 472
Дорожняк И. Я. 391
Дубовой Н. И. 342, 388
Дубровский В. 447
Думанский А. В. 451
Дюмин А. А. 250

Евтушенко В. Е. 189
Елинек Густав 490
Емельянов А. В. (Сурик) 340, 378
Ермаков В. П. 447
Ерманский О. 7
Ермощенко В. И. 241, 246, 256
Ефименко А. Я. 445, 446, 527
Ефимец А. 191
Ефимов М. Н. 454
Ефремов С. 80, 187, 419, 427, 441

Жадаповский Б. П. 138, 139
Жарко А. М. 399

Ждаха А. А. 479
Жук А. И. 324
Жуков К. Н. 485
Жуковский (Мирон Трубный) И. Г. 380, 381, 382
Жуковский Н. Е. 453, 507, 508
Журбенко И. С. 429

Заболотный Д. К. 443, 444, 452
Забудкин П. А. 394
Завадский Н. 45
Загорский И. В. 489
Загубанский И. Г. 37
Зайцев Ф. И. 392
Залежский В. Н. 243
Зализняк В. 420
Залмаев Я. В. 246, 256
Заньковецкая М. К. 278, 426, 431, 489—492, 493, 496, 526
Запольская Г. 489
Зарницкая В. 496
Затонский В. П. 188
Затыркевич-Карпинская А. П. 496
Заузе В. Х. 479
Захаренко И. Е. 102, 142
Захарко И. 495
Зевин Я. Д. 241
Зеленский В. Н. 180
Зелинский Н. Д. 443
Земит Ф. А. 395
Землячка Р. С. 37, 61, 63, 65, 68
Золя Э. 460
Зотова М. 498
Зубарев-Кузнецов А. М. 179
Зубатов С. В. 47
Зубков Ф. 265

Иванов А. В. 341, 342, 384, 387
Иванов Г. К. 390
Ивасюк Н. И. 478
Ижакевич И. С. 479
Ижевский В. П. 450
Икопников В. С. 446, 455
Ильенков Т. Н. 389
Ионов А. И. 339
Ипполитов-Иванов М. М. 496
Исиченко В. А. 148
Иткинд Д. И. 386

Кабаненко Н. М. 69, 101, 188, 244, 351
Каган В. Ф. 448
Каледин А. М. 409, 414
Калинин М. И. 179
Каляев И. П. 194
Каменский А. З. 194, 390
Карпенко-Карый (Тобилевич) И. К. 426, 431, 487, 489, 491, 493—495, 497
Карпуша Е. М. 240
Карташов Н. А. 240
Картвелишвили Л. И. 246
Каутский К. 324
Каушан В. И. 397
Качанов Л. 256
Кащенко Н. Ф. 452
Кваша А. Л. 160
Квиринг Э. И. 339, 340, 342—344
Квитка-Основьяненко Г. Ф. 489, 496, 498
Кемула В. М. 451
Керенский А. Ф. 323, 372
Керженцев П. Н. 189
Кириленко Т. И. 341, 389
Киркиж К. О. 339, 340, 378
Киров С. М. 179, 282
Кирпичев В. Л. 449
Кистяковский Б. А. 184
Кишиневский С. Я. 473, 475
Клименко И. Е. 240, 387
Клосовский А. В. 451
Клочко В. Ю. 246, 343
Книпович Л. М. 68
Кобелев А. В. 482, 483
Кобылянская О. Ю. 300, 425, 459, 461, 465, 472, 473
Ковалевский М. М. 278
Ковалевский Н. 420
Коженевский Юзеф 495
Козеренко Н. П. 101
Козиленко Н. М. 111, 131
Козлов В. Н. 482
Козловский Б. Г. 160, 240
Козловский В. И. 190
Козюра С. Л. 399
Коковихин М. Н. 354, 412
Коковцов 254
Колединский Л. С. 189
Колосов З. А. 148
Колосов Ф. З. 148
Колядинский Л. С. 189, 240, 243
Компаниец И. И. 13
Кондратенко Р. И. 83
Коновалов М. И. 440, 450
Конопницкая М. 425
Копняев П. П. 450
Копылов Н. В. 381
Корниенко В. А. 479
Короленко В. Г. 78, 132, 278, 425, 426, 429, 442, 516
Коротнев А. А. 440, 443, 452, 453
Корочкин В. 45
Корытин А. 376
Косиор С. В. 244, 257, 341, 342, 507
Косоногов И. И. 448, 451
Костанди К. К. 426, 474
Костив В. (Верховинец) 490, 492
Костюшко-Валюжанич А. 45
Котлов И. Ф. 351
Котляревский И. П. 77, 426, 431, 462, 474, 479, 480, 485, 498, 518
Коц А. Я. 428, 468, 517
Коцюбинская В. И. 442
Коцюбинский М. М. 9, 53, 72, 77, 100, 123, 130, 169, 170, 182, 277, 278, 425, 426, 441, 442, 445, 459, 460—465, 473, 498, 516, 520, 526
Коцюбинский Ю. М. 246, 247, 342
Кошиц А. А. 490, 497
Кравец Т. П. 443, 448
Кравцов П. Г. 507
Кравцов Ф. Н. 390
Кравченко М. С. 429
Кравченко Я. 45
Кравчук М. П. 447
Краинский А. В. 452
Крайнев Д. К. 473
Крапивянский Н. Г. 412, 413
Красиков П. А. 37, 39, 65
Красицкий Ф. С. 458, 477, 479
Краснов А. Н. 442, 443, 451, 453
Крейсберг И. М. 386
Кржижаповская З. П. 69, 101
Кржижановский Г. М. 97, 101, 102, 119, 128, 143, 428, 518
Кривошеев А. 265
Кристаловский И. А. 395
Кричевский В. Г. 485, 490
Кричевский Ф. Г. 475, 477
Кропивницкий М. Л. 277, 426, 480, 487, 489, 492, 493, 494—496, 526
Кротько И. А. 148, 149, 194
Крупская Н. К. 38, 61, 105, 252, 305, 313, 515, 530
Крушельницкий А. В. 488
Крыжицкий К. Я. 476
Крыленко Н. В. 354, 412
Крылов И. А. 479
Крымский А. Е. 447, 458, 492
Кубранов Ф. 265
Кудашев А. С. 454
Кудрявцев П. 185
Кузнецов Н. Д. 426
Куинджи А. И. 474—476
Куйбышев В. В. 179, 244
Кулаковский Ю. А. 446, 455
Кулик В. П. 269
Кульчицкая Е. Л. 475, 478
Кулябко П. И. 101
Купала Янка 278

Куприн А. И. 278, 425, 505
Курако М. К. 222, 449, 450, 520
Курбас Лесь 491
Курилас О. П. 478
Кучеренко П. И. 391
Кущ Ф. С. 391

Лажечников А. И. 521
Лалаянц И. Х. 33, 68, 70
Ланге Н. Н. 438, 452
Ланжевен П. 278
Лансере Е. Е. 474
Лапин С. И. 341, 350, 388
Лапчинский Г. Ф. 399
Ластовский А. К. 387
Лафарг П. 457
Лебедев Н. Н. 386
Лебедь Д. З. 246, 247, 340, 343
Левик Р. С. 188
Левинский В. 7, 459
Левинский И. 486
Левинский Л. 486
Левицкий К. О. 43, 61, 70
Левицкий К. 294, 300, 318
Левицкий Ф. 489
Левченко П. А. 475
Ленгник Ф. В. 37, 41, 60
Ленин В. И. 5—8, 10, 11, 15—17, 19, 20, 22, 23, 25—42, 46, 47, 49, 51—57, 59—74, 76, 77, 80—82, 86, 89—95, 98, 101—112, 114—119, 122, 124, 126—128, 133, 134, 137, 138, 140, 141, 143, 150—153, 155—157, 162—165, 167, 168, 173, 174, 176, 177, 179, 180, 184—188, 190—193, 195, 196, 199, 201, 204, 205, 208, 210—212, 214—218, 222, 223, 230—237, 239—242, 244—250, 252—254, 256, 259, 262, 264—267, 271, 273, 274, 279, 281—283, 285—288, 292, 293, 295, 301—305, 310, 312, 319—323, 331, 332, 337—339, 342, 343, 345, 346, 353, 356, 362, 363, 365, 366, 369, 370, 372—375, 388, 405—407, 420—424, 428, 433, 434, 436, 438, 443, 444, 446, 447, 457—459, 463, 464, 509—524, 526—530, 534
Леонтович Н. Д. 497, 499, 500
Лепешинский П. Н. 102
Лещинский М. С. 104, 105
Либих К. 291
Либкнехт К. 457
Линицкая Л. П. 431, 489
Литвин-Селой З. Я. 141
Литвиненко М. И. (Литвиненко-Вольгемут) 490, 498
Литвинов И. Д. 391
Литвинов М. М. 37, 40
Лихачев В. М. 102
Лобода А. М. 455
Лола Оксен 283
Лосевский Д. Е. 521
Лукомский А. С. 409
Лукомский Г. К. 479
Луначарский А. В. 496, 499
Лутовинов Ю. Х. 342, 380, 390, 391
Лутугин Л. И. 443, 451
Луценко Г. 399
Луцкий О. 427, 462, 463
Лучицкий И. В. 75, 440, 446
Лушпинский А. 486
Лысенко Н. В. 78, 170, 426, 474, 490, 492, 494, 496—498, 500, 519, 520, 524
Львов Г. Е. 372, 407
Людвинская Т. Ф. 109
Людкевич С. Ф. 481, 496, 497, 499, 501
Люксембург Р. 457
Люль А. П. 339, 340
Лядов А. К. 499
Лядов М. М. 521
Ляпин З. Ф. 390
Ляпунов А. М. 443, 448, 453
Ляпунов Б. М. 438
Ляров А. 496
Ляхин Е. Е. 339, 340
Ляхин М. Е. 340
Лященко И. И. 201

Магидов Б. И. 188
Мазанов И. П. 148
Майоров М. М. 342, 386, 387
Майорский П. 461
Макаров С. О. 83
Маклаков В. А. 124
Маковей О. С. 300, 318, 458—461
Малевич К. 474
Малышев А. В. 62
Мальцев П. И. 256
Манастырский А. И. 478, 479
Мануильский Д. З. 160, 193
Марджанишвили К. А. (Марджанов) 491
Маркс К. 5, 53, 80, 190, 195, 196, 303, 452, 466, 517
Мартович Лесь 300, 318, 461, 471, 472
Мартос Б. 419
Мартынович П. Д. 479
Марута И. М. 399
Марьяненко И. Л. 431, 489
Масканьи П. 490
Маслик П. Д. 399
Маслов К. К. 182
Маслов П. 7
Матлахов Ю. П. 43
Матушевский Ф. 80
Матюшенко А. Н. 113—116
Махиня П. 467, 469
Махлин Л. Д. 65
Медведев А. В. 153, 339, 340
Медутис К. У. 340
Межлаук В. И. 195
Меленевский М. (Басок) 79, 80, 186, 324, 346
Меликишвили П. Г. 451
Мельников Д. Ф. 390
Менделеев Д. И. 439, 443
Мережковский Д. С. 184
Меренков И. И. 142
Мерцалов Г. В. 69
Мизикевич П. П. 160, 194
Микиша М. 498
Милюков П. Н. 7, 124, 280, 372
Мирный Панас 426, 442, 516
Митусов И. Д. 179
Михайлов Г. С. 68, 101
Михайлов И. К. 102
Михеев В. 507
Михновский Н. 79
Мицкевич Адам 480, 524
Мишуга А. 496, 498
Модестов С. В. 160, 188, 189, 195
Модзолевский В. Л. 479
Моисеенко П. А. 66, 69, 189, 246, 350, 351
Монюшко С. 490, 491, 496
Мопассан Ги де 460
Морозов П. А. 33
Морозов П. И. 439
Моцарт В. А. 495, 496
Мошаров Б. К. 189
Муравьева Е. 198
Муранов М. К. 69, 101, 180, 188, 190, 244, 252, 253, 258, 282, 284, 339, 528
Мурашко А. А. 426, 474, 475, 477
Мурашко Н. И. 474, 477
Муромцев С. А. 236
Мусоргский М. П. 496
Муха Г. Н. 131
Мякинин А. П. 400

Набивач И. Е. 189, 390
Навашин С. Г. 443, 451, 453
Нагирный Е. 486
Найденов А. М. 256
Найденов С. А. 491
Нанейшвили В. И. 102
Нарбут Г. И. 479
Невский В. И. 194, 244, 249, 250
Нежданова А. В. 496

Незлобин П. И. 384
Некрасов А. Н. 426
Немирович-Данченко В. И. 278, 426, 489
Неровня К. Т. 399
Нестеров П. Н. 454, 507, 508, 529, 530
Нестурх Ф. П. 484
Нечай В. 312
Нечуй-Левицкий И. С. 78, 458, 460, 477, 520
Нижанковский О. О. 501
Нижников 139
Никитин И. К. 65
Никифоров А. Н. 341, 389
Никовский А. 419
Николаев К. 214
Николаенко И. И. 390
Николай II Романов 42, 184, 275, 366, 402
Нилус П. А. 426, 474, 479
Нищинский П. 496
Новаковский А. Х. 477
Новиков А. И. 380, 382
Новиков П. И. 399
Ногин В. П. 45, 46, 68
Норинский К. Н. 45, 62

Обминский Т. 486
Образцов В. П. 452
Обремский В. А. 482
Овсяннико-Куликовский Д. Н. 278
Овсянников А. Ф. 399
Озаркевич Е. 361
Озол Ф. 256
Олесь А. 462, 488
Ольденбург С. Ф. 278
Ольминский М. С. 463
Орджоникидзе Г. К. 179, 241
Оркан В. 425
Осикин М. 507
Осикин С. 507
Осипенко Д. П. 189
Осипов И. П. 442, 450, 453
Островский А. Н. 426, 489, 493
Острогорский М. И. 341, 388
Осьмак В. А. 482

Павлик М. И. 300, 302
Павлов М. А. 439, 450
Павлов П. М. 450
Панин-Коломенкин Н. А. 508
Паньковский С. 489
Паранич Д. К. 126, 148
Паращук М. И. 480
Парижер С. С. 142
Пархоменко А. Я. 148, 157—159, 189, 342
Патон Е. О. 449
Пачовский В. 500
Перевертайлов М. 507
Переславский М. А. (Мирон Брянский) 381
Перетц В. Н. 447
Петлюра С. 80, 86, 324, 419
Петляш Е. 490
Петров А. М. 113
Петров К. 135
Петровский Г. И. 62, 66, 89, 102, 124, 125, 134, 142, 155, 167, 241, 246, 251—255, 257—259, 282, 284, 285, 339, 340, 342, 444, 528, 529
Петровский И. А. 189
Пидстрила Ф. Л. 392
Пильчиков Н. Д. 183, 448
Пимоненко Н. К. 426, 474—476, 494
Пирейко А. М. 354, 412
Писарев Д. И. 53
Писаржевский Л. В. 451
Плаксин М. 265
Плеве В. 72, 83
Плеханов Г. В. 53, 150, 188, 323, 446
Подвысоцкий В. В. 452
Поддубный И. М. 504, 505, 524
Пожаров М. А. 412
Позен Л. В. 480
Познанский Б. 461
Познер С. М. 160
Покорный Г. М. 399
Покко С. И. 339, 340
Поленов В. Д. 496
Полянская О. 489
Попель А. Л. 480
Попов А. Н. 395
Попов Ф. В. 412
Попова Н. 509
Порш Н. 80, 419
Потресов А. 7, 185
Прахов А. В. 455
Преображенский В. А. 399
Примак В. М. 246, 342
Приходченко И. С. 256
Протодьяконов М. М. 439, 443, 450
Прохоров Н. 231
Прохоров С. М. 477
Пстрак Я. В. 477
Пуриевич К. А. 440, 452
Путилов А. 230—231
Пуччини Д. 492
Пушкин А. С. 79, 426, 479
Пфейффер Г. В. 447
Пчилка Олена 461, 462
Пятаков Г. 243
Пятницкий И. А. 123, 190

Радзишевский В. 451
Радин Л. П. 428
Радус-Зенькович В. А. 58, 102
Радциг А. А. 183
Радченко А. Ф. 348
Радченко И. И. 37
Раевская-Иванова М. Д. 474
Разманинов С. В. 496
Ревуцкий Л. 498
Ремез А. 495
Репин И. Е. 78, 426, 474, 477
Реут М. В. 387
Реформатский С. Н. 443, 450, 453
Ридель Л. 489
Ризниченко В. В. 458, 479
Римский-Корсаков Н. А. 426, 495, 496, 499
Ровнер П. Л. 102
Родзянко М. В. 72, 124, 284, 406
Рожанский Д. А. 443, 448
Розвадовский В. К. 474, 475, 519, 521
Розен М. И. 251
Розмирович Е. Ф. 180, 189, 195, 243
Романицкий Б. В. 498
Романов В. Р. 189
Романович Г. А. 377
Романченко Т. Н. 461, 467, 468
Романчук Ю. 294, 300, 315
Ротштейн 23
Рубин П. Г. 439, 443, 450
Рубинштейн А. Г. 495, 496
Рубо Ф. А. 485
Рубчак И. Д. 491, 492
Рубчакова Е. 492
Рузер Л. И. 395
Рузский Н. В. 327
Русов М. 79
Рыжков В. 392
Рыжков С. М. 124
Рыков В. Н. 482
Рябцов Ф. Г. 389
Ряппо Я. П. 397

Сабинин Л. 491
Савенко А. И. 276, 284
Савельев М. А. (Петров) 142, 341, 385, 386
Савина М. Г. 496
Саврасов А. К. 426
Садовский Н. К. (Тобилевич) 278, 426, 489, 492—494, 496, 525
Саксаганский П. К. (Тобилевич) 426, 489, 490, 492, 496
Салтыков-Щедрин М. Е. 426
Самийленко В. И. 458, 462
Самойлов И. Д. 389
Самойлов Ф. Н. 253

Самойлова К. Н. 114, 156, 157
Самокиш Н. С. 473, 476, 478, 479, 485
Самсонов А. В. 326
Сафронов П. П. 102
Свердлов Я. М. 179
Светлицкий Г. П. 175, 176
Светловидов Н. А. 491
Светославский С. И. 426, 474—476, 479
Севастьянов 164
Северцов А. Н. 443, 451, 453
Селюк В. А. 190, 195
Серафимович А. С. 278
Сергеев-Ценский С. Н. 278
Серебряков Л. П. 241
Сериков А. В. 250
Серов В. А. 425, 474
Сеченов И. М. 443
Сивцов А. А. 386, 387
Сикорский И. И. 454
Сильвин М. А. 37, 38, 41
Симиренко Л. П. 452
Синцов Д. М. 444, 448, 453
Сичинский Д. В. 490, 501
Скобеев М. В. 339, 340
Сковорода Г. С. 478
Скоморохов А. А. 450
Скорняков Л. Н. 68, 101, 128
Скоропадский 276, 284
Скоропис-Иолтуховский А. 324
Скороход А. Г. 101, 244, 249, 250, 351, 377, 378
Скороходов А. И. 348
Скрыпник Н. А. 37, 62, 104
Скрябин А. Н. 496
Сластион А. Г. 429, 479
Слепов Г. М. 395
Слешинский И. В. 448
Словацкий Юлиан 489
Слуцкий Е. Е. 447
Сметана Б. 490, 491, 496
Смидович П. Г. 189, 190
Смирнов Б. В. 479
Смирнов И. Ф. (Ласточкин) 243, 256, 387
Смолуховский М. 448
Собинов Л. В. 496
Соболевский П. К. 439
Сокальский В. И. 500
Солодченко Ф. 311
Сольц А. А. 63
Сосновский Р. 294
Сорокин И. Ф. 401
Сотников Я. В. 189
Софокл 491
Спесивцев П. И. 160
Спицын А. А. 446
Стадник И. 492
Стадникова С. 492
Сталин И. В. 282, 417
Сталь Л. Н. 102
Станиславский К. С. 426, 489, 492, 493
Старицкая М. М. 493, 494, 496, 498
Старицкий М. П. 426, 462, 495—498
Старостин П. И. 395
Стасов В. В. 425, 495
Стеклов В. А. 443, 448, 453
Степовой Я. С. 497, 499
Стефаник В. С. 318, 425, 459, 462, 470—472, 477, 481
Стеценко К. Г. 490, 494, 496—498
Стешенко И. М. 75
Столыпин П. А. 151, 176, 178, 205, 206, 275, 427
Сторчак И. И. 207
Страдомский Н. Ф. 383
Стражеско Н. Д. 452
Струве П. Б. 7, 73, 124, 184, 276
Стучка П. И. 282
Суворов А. В. 525
Суковкин М. 383
Супруненко И. 496
Суслов А. 491
Суходольский А. 491

Танеев С. И. 495
Танфильев Г. И. 438, 443, 451, 453
Тарасевич Л. А. 452
Тарногородский Н. П. 341, 342, 356
Тарханов М. М. (Москвин) 491
Татлин В. 474
Тереверко Г. С. 508, 526
Терехов Р. Я. 246, 342, 389, 390
Терещенко 20, 28, 99, 229
Терпигорев А. М. 439, 443, 449, 450
Тесленко А. Е. 133, 461, 469, 470, 494
Тетка (Пашкевич А.) 425
Тимашев С. 228
Тимирязев К. А. 443
Тимченко Е. 80
Тимченко И. Ю. 448
Тиняков Е. Д. 378
Ткаченко А. Ф. 339
Ткаченко-Петренко Г. Ф. 148, 178, 179
Толмачев М. Г. 392
Толочко С.-К. И. 451
Толстой А. Н. 278
Толстой Л. Н. 236, 426, 460, 491, 496
Томас М. Д. 114
Томсон А. И. 438
Тополин С. М. 146, 147
Тржасковский В. В. 349
Трофимов А. В. 256, 403
Трошин А. К. 389
Трояновский А. А. 180, 189, 193, 195
Трубецкой Е. Н. 75
Труш И. И. 474, 477
Трушечкин В. 256
Туган-Барановский М. И. 7
Тургенев И. С. 460, 472, 479, 491
Тутковский П. А. 443, 451

Уваров Н. М. 485
Украинка Леся 9, 53, 100, 170, 425, 426, 445, 458, 459—463, 465, 467, 472, 473, 477, 487, 489—491, 496, 499
Ульянов Д. И. 37, 61, 62, 69, 354, 412, 518, 519
Ульянова А. И. 69, 518, 519
Ульянова М. И. 69, 518, 519
Умов Н. А. 443
Уточкин С. И. 454, 507, 527

Фабричный А. А. 142
Фатеев А. 445
Фармаковский Б. В. 446
Фармаковский М. В. 479
Федоров М. М. 450
Федькович Ю. 480, 501
Фельдман В. А. 484
Фетисов П. П. 485
Филатов В. П. 452, 529
Филонов Ф. В. 131, 132
Франко И. Я. 9, 53, 100, 236, 299, 300, 302, 306, 315, 318, 425, 426, 441, 445—447, 458—461, 463, 464, 466, 472, 477, 481, 488, 489, 491, 494, 498, 499, 501, 521
Франс Анатоль 278

Хвойка В. В. 446, 455
Хмельницкий А. И. 195
Хмельницкий Б. 478
Хоткевич Г. М. (Галайда) 462, 463, 487, 493—495, 527
Христюк П. 420

Циолковский К. Э. 453
Цитович А. В. 189, 390
Цюрупа А. Д. 37, 61, 63

Чаговец В. Ю. 452, 490
Чайковский П. И. 493, 495
Частник С. П. 113, 136, 137
Чеботарев Н. Г. 447

Черемшина Марко (Семенюк И. Ю.) 318, 461, 471, 472
Черкасенко С. Ф. 488
Черномордик С. И. 102
Чернышевский Н. Г. 53, 426, 463, 521
Чернявский М. 462
Чехов А. П. 425, 426, 459, 460, 479, 489, 491
Чеховской В. 80
Чигрин И. А. 102, 190, 348, 398
Чижик Алексей 468
Чижиков И. А. 189
Чикаленко Е. 80, 170, 173, 187
Чиквадзе Г. 505
Чикирис А. З. 391
Чикирис Ф. З. 391
Чубарь В. Я. 191, 195, 437
Чудновский Г. И. 188, 412
Чупринка Г. 462

Шабленко А. Я. 461, 467, 468
Шагов Н. Р. 253, 254
Шаляпин Ф. И. 442, 496, 518
Шанцер В. Л. (Марат) 141
Шаповал Н. (Сриблянский) 427
Шаповалов А. С. 68
Шаповалова Л. Р. 101
Шапошников В. Г. 183, 239, 450
Шатуновский С. О. 448
Шаумян С. Г. 282
Шахматов А . А. 78
Шашкевич М. 480
Шварц И. И. 102
Шварцман Д. М. 188, 240, 244
Шверник Н. М. 189, 240
Шевченко И. К. 142
Шевченко Т. Г. 53, 183, 277, 284, 285, 303, 305, 318, 430, 460, 463, 472, 479—481, 489, 493, 494, 496, 498—501, 525, 530
Шевяков Л. Д. 449, 450
Шекспир В. 460, 491
Шелгунов В. А. 33, 62, 64
Шемет П. 124
Шептицкий А. 294, 300, 324, 362
Шервуд Л. С. 481
Шипов Д. Н. 124
Шкапин Г. М. 339
Шлихтер А. Г. 37, 43, 68, 69, 75, 97, 101, 108, 119, 120, 122, 128, 143, 444, 496
Шмальгаузен И. И. 451
Шмидт В. В. 339, 342, 344
Шмидт О. Ю. 447
Шмидт П. П. 135, 136, 137
Шмуйлович В. В. 179
Шмыров И. И. 153, 390, 391
Штерн Э. Р. 446
Шолом-Алейхем 425
Шоу Б. 491
Шпира М. 311
Шульгин А. 419

Щасный С. М. 452
Щеголев Я. 507
Щепкин Е. Н. 438
Щербаков А. П. 148, 179
Щербаков И. И. 392
Щоголев С. 276
Щуко В. А. 482

Эган Э. 298
Энгельс Ф. 53, 80, 190, 191, 195, 196, 303, 338, 457, 466, 522
Эссен А. М. 106, 107
Эссен М. М. 68

Юз И. 21, 229
Юркевич Л. 7, 282, 346, 445, 459
Юрчак В. 492

Яковенко И. Л. 256
Яновская Л. Я. 461, 487, 489, 494
Яновский Ф. Г. 452
Яровой М. М. 426
Ярославский Е. М. 101, 114, 153, 160, 194
Ярошевский Б. 79
Ясюкович К. 22, 231
Яциневич Я. 497
Яцкив М. 463
Яшин П. С. 189

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамовка, с. 64
Авдеевка 132, 142, 148—150, 504
Австрия 288, 289, 293, 295, 296, 304, 310, 312, 319, 508
Австро-Венгрия, Австро-Венгерская империя 6, 8, 9, 11, 175, 281, 288—290, 293, 295, 298, 305, 310, 317, 324, 326, 327, 360—362, 422, 435, 513, 515, 530
Азак, с. 274
Азербайджан 225
Азия 175, 299, 335
Аккерман, г. 503
Акмолинская обл. 210
Александрийский уезд 64, 112
Александрия, г. 110, 151
Александровка, с. 130
Александровск, г. 63, 75, 87, 142, 144, 146, 147, 195, 227, 238, 241, 244, 437, 442, 512, 515, 521—523, 526, 533
Александровский уезд 64, 96, 215, 284, 343, 353, 429, 521
Алексеевка, с. 56
Алжир 505
Алчевск 126, 132, 148, 149, 200, 239, 528, 532, 533
Ананьевский уезд 112, 212, 273, 528
Англия, Великобритания 83, 122, 175, 199, 222, 260, 321—323, 328, 422, 505, 506
Антонины, с. 353
Аргентина 301
Афины, г. 508
Африка 299, 505
Ахтырский уезд 216
Ашхабад, г. 426

Бабаи, с. 339
Бабинцы, с. 297, 307
Базель, г. 323
Баку, г. 143, 269, 270, 530
Балканский п-ов, Балканы 319, 322
Балта, г. 63
Балтийское море 225
Балтский уезд 212, 274
Бар 191
Барановичи, г. 329
Барановка, с. 405, 534
Батум, г. 88, 239, 519
Батурин, с. 130
Бахмут, г. 46, 63, 90, 189, 254, 272, 341—343, 351, 389, 392, 517, 519, 524, 530, 533
Бахмутский уезд 96, 155, 159, 215, 272, 521, 525
Безугловка, с. (Городнянский уезд) 215, 527
Безугловка, с. (Нежинский уезд) 158
Белая Церковь, г. 29, 63, 90, 200, 202, 238, 262, 505, 519, 528
Белки, с. 87 (Одесский уезд)
Белки, с. (Береговская жупа) 312
Беловодск, с. 274
Белое море 205
Белополье, с. 132
Белоруссия 76, 225, 328, 335
Белоцерковка, с. 402
Бельгия 199, 321, 323, 326, 505
Беляево, с. 134
Бердичев, г. 42, 63, 90, 126, 408, 518, 519
Бердичевский уезд 151
Бердянск, г. 123, 227, 503
Бердянский уезд 158
Бе́регово, г. 289
Бе́реговский округ 312
Берегомет, с. 292
Бережаны, г. 329
Бережанский уезд 311
Березань, о. 137, 446
Березовка, с. 215
Берлин, г. 22, 328, 477
Берн, г. 281, 346
Бессарабская губ., Бессарабия 84, 87, 157, 403
Бибрка, г. 315
Бибрский уезд 297, 358
Бирзула 85
Бискупичи, с. 272
Ближчи, с. 360
Бибринская 190
Бобровица 191, 355
Богодуховский уезд 55, 130
Болгария 37, 322
Болотковка, с. 215
Большая Лепетиха, с. 160, 525
Большая Ольшанка, с. 273
Большие Будищи, с. 214
Большие Коровинцы, с. 99
Борислав, г. 295, 296, 305, 306, 516, 517
Бортничи, с. 315
Борщевский уезд 297, 307, 311, 357
Боярка 493
Бразилия 301
Брацлав, г. 400

Брацлавский уезд 158
Бровки, с. 111
Броды 37, 309
Брюссель, г. 64, 281, 435
Брянск, г. 265
Буг, р. 328
Будапешт, г. 357, 360, 507
Буковина 288—295, 297—301, 303, 304, 308, 309, 314, 327, 329, 357—362, 436, 474, 495, 524, 532
Буковина, с. 301
Булавиновка, с. 274
Бурштын, г. 312
Бучачский уезд 311

Валковский уезд 55—57, 273
Варна, г. 37
Варшава, г. 328, 382, 509
Василев, с. 311
Васильев, с. 360
Васильевка, с. 111
Васильков, г. 408
Васильковский уезд 111, 158, 169, 182, 273
Вашковецкий уезд 358
Великие Сорочинцы, с. 111, 130, 131, 133
Великий Березный, с. 307
Великий Бычков, с. 358
Великоберезнянский округ 360
Велихово, с. 272
Вена, г. 324
Венгрия 294, 319, 328
Верден, г. 329
Верхнеднепровский уезд 64, 130, 131, 263
Верхняя Пожня 216
Верховка, с. 58
Винники 315
Винница, г. 63, 72, 78, 123, 162, 187, 398—400, 430, 475, 523, 533
Висунск, с. 402
Висла, р. 328
Витебская губ. 278
Вителовка, с. 360
Владимировка, с. 273
Владимирская губ. 176, 252
Возсиятское, с. 273
Воловец, с. 358
Вологодская губ. 268
Володькова Девица, с. 58
Волчанский уезд 130, 274
Волынская губ., Волынь 26, 30, 47, 71, 84, 85, 88, 96, 99, 151, 159, 191, 197, 199, 204, 207, 209, 212, 214, 215, 271—274, 278, 286, 322, 325, 334, 398, 400, 403, 408, 440, 453, 530, 533
Волынцево 149
Воронеж, г. 138
Воронеж, с. 191, 213
Воронежская губ. 57
Ворохта, с. 329
Восточная Галиция 6, 288—290, 292, 293, 295, 297, 298, 305, 306, 308, 309, 311, 312, 314—317, 320, 322, 323, 327, 356, 358—360, 436, 513, 517, 526
Восточная Европа 76, 301
Восточная Пруссия 326, 327
Выжницкий уезд 292, 356, 358, 362
Выхвостово, с. 132, 523
Вышевицкая вол. 159
Вятская губ. 469

Гадяч 191
Гаи, с. 297, 312
Гайсин, г. 400
Гайсинский уезд 158, 215, 534
Галиция 288, 289—292, 296, 298—301, 303—305, 308, 312, 315, 320, 324, 326, 328, 356, 358, 359, 360—362, 472, 474, 493—495, 531
Галич 327
Гельсингфорс, г. 507
Геническ, г. 123
Германия 83, 175, 219, 222, 228, 301, 321, 322, 324, 326, 361, 362, 505, 513
Глобино 130
Глубокое, с. 360
Глуховский уезд 99, 271, 274
Глыбочок, с. 158
Гниды, с. 182
Гнилица, с. 58
Голландия 505
Голты 85
Гомель, г. 507
Горбаневка, с. 401
Горловка 36, 38, 126, 132, 140, 142, 148—150, 351, 388, 504, 507, 515, 518, 522, 523, 533
Горловско-Щербиновский р-н 351, 388, 392, 532
Городенка, г. 359
Городище, с. 111
Городнянский уезд 132, 215, 523, 527
Грац, г. 358
Гребенка, с. 354
Греция 239, 319
Гречаны, ст. 399
Гришино, 32, 142, 148—150, 392, 504
Гроздовое, с. 216
Грозный, г. 530
Грузия 141
Губник, с. 215
Гусятинский уезд 302, 308, 311, 357

Дальний Восток 83—88, 90, 91
Дания 322
Двинск, г. 329, 367
Дебальцево 126, 132, 148—150, 504
Дедовичи, с. 406
Деевка, с. 340, 532
Деражня 191, 404
Дергачи, с. 113, 274
Диканька, с. 158, 214
Дмитриевская вол. 404
Днепр, р. 43, 238
Днепровский уезд 28, 112 130, 158, 159, 215
Добриничи, с. 312
Добрыневцы, с. 311
Долгинцево 143
Долматовка, с. 112
Домбровский бассейн, 331

Донецкий бассейн, Донбасс 11, 18, 20, 22, 26, 27, 33, 38, 42, 66, 69, 84, 87, 89, 96, 102, 144, 148, 150, 153—156, 167, 180, 181, 188, 189, 197, 198, 200—204, 219, 222, 223, 225, 227, 230, 231, 235, 241, 245, 247, 253, 256, 257, 259—261, 322, 331, 335, 336, 343, 347—352, 380, 387, 388, 390, 392, 393, 403, 405, 422, 428, 430, 439, 450, 451, 468, 488, 493, 500, 504, 507, 512, 515, 518, 524, 528, 531, 532, 534
Дрогобыч, г. 294, 296, 305, 309, 358
Дружковка, пос. 122, 148, 392
Дубно, г. 140, 327, 329

Евгеньевка, с. 87
Евпатория, г. 503
Европа 15, 115, 222, 281, 504
Европейская Россия 17, 27, 28, 113, 129, 133
Египет 37
Екатеринослав, г. 21, 24, 33, 35, 38—42, 45—47, 51, 53, 62, 75, 76, 78, 85—89, 95, 98, 99, 102, 103, 105, 111, 119, 122, 124, 125, 127, 128, 130, 140—143, 151, 153, 155, 156, 160, 161, 163, 169, 173, 174, 178, 181, 187, 188, 192, 193, 195—197, 202, 204, 211, 214, 222, 226, 234, 235, 238—241, 243—247, 249—255, 257, 260—262, 265, 268, 276, 281, 325, 339, 340, 342—345, 348, 350, 352, 354, 379, 381, 382, 387, 406, 431, 437, 441, 442, 458, 459, 474, 475, 484, 485, 495, 498, 504, 507, 515—518, 520—523, 525, 526, 528—533
Екатеринославская губ., Екатеринославщина 11, 26, 30, 31, 36, 84, 89, 90, 92, 95, 98, 99, 119, 131, 142, 151, 155, 157, 159, 163, 169, 176—178, 185, 198, 212, 215, 221, 227, 232, 234, 235, 239, 250, 260, 262, 267, 268, 325, 337, 339, 349, 380, 381, 402, 429, 517, 521, 528
Екатеринославский уезд 284
Елисаветград 33, 45, 62, 84, 108, 112, 126, 151, 162, 187, 227, 245, 261, 262, 277, 332, 349, 398, 400, 507, 517, 518, 521, 528
Елисаветградский уезд 53, 273, 274
Емильчинская вол. 274
Енакиево 96, 126, 140, 148, 189, 226, 227, 332, 348, 392, 504, 520, 523
Енисейская губ. 515
Женева, г. 70, 104, 105, 115, 116, 172, 281, 522
Женишковецкая слобода 54
Житомир, г. 42, 53, 63, 85, 169, 187, 196, 238, 343, 398, 400, 408, 441, 453, 475, 505, 515, 518
Житомирский уезд 58, 85, 99, 271
Жмеринка, г. 121, 475
Жуки, с. 158
Жуляны, с. 274

Закавказье 46, 225
Закарпатье 289, 292, 293, 295—299, 301, 307, 308, 312, 314, 316—320, 322, 327, 356, 361, 436, 513, 519
Закопане, г. 304
Залещицкий уезд 357
Западная Галиция 327
Западная Европа 18, 175
Западная Украина 320, 359, 480
Зарубинцы, с. 111
Засулье, с. 271
Заславский уезд 274
Збаражский уезд 308
Звенигородский уезд 158, 271, 522
Зеленое, с. 64
Зеньков, г. 130
Зеньковский уезд 130
Зинцы, с. 270
Златоустовка, с. 215, 527
Золотоношский уезд 169
Золочев, г. 329
Золочевский уезд 308
Змиевской уезд 214, 534
Знаменка 85

Ивангород 327, 328
Ивановка, с. 191
Иваново-Вознесенск 33, 109
Ивашковка, с. 132
Ивашковцы, с. 214
Игнатовка, с. 87
Изюмский уезд 167
Индия 175, 443
Индонезия 175
Иран 175
Исайки, с. 182
Испас, с. 311
Италия 322, 329, 505

Кавказ 32, 76, 129, 225, 322
Кадиевка 124, 532
Кадобивцы, с. 359
Казань, г. 528
Казачье-Лопанская вол. 167
Казатин, г. 63, 121, 493, 505
Калниболот, с. 273
Каменец-Подольский, г. 37, 63, 123, 169, 194, 327, 398, 475
Каменецкий уезд 99, 272
Каменка 403, 409
Каменское, с. 33, 92, 95, 110, 126, 142, 222, 226, 244, 342, 343, 348, 350, 522, 532
Канада 301
Канев, г. 183
Каневский уезд 54, 84, 519
Каноры, с. 358
Капитановка, с. 353
Капри, о. 464, 526
Карабузы, с. 402
Карловка 55, 56
Карпаты 328
Карповка, с. 214
Каспийское море 225
Керчь, г. 46, 239, 517
Киев, г. 21, 24, 35, 37—40,

42—44, 47, 49—53, 59, 60, 64, 68, 69, 75, 78, 79, 85, 86, 89, 95, 97, 101, 103, 106—108, 110, 118—122, 124, 125, 128, 137, 138, 140, 142, 151, 154—156, 160, 161, 163, 166, 167, 169, 170, 173, 180, 181, 185, 187—189, 193, 196, 197, 199, 202, 204, 208, 224, 236, 238, 239, 241, 244—247, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 260, 261, 263, 266, 269, 276—281, 285, 336, 339, 341, 345, 354, 355, 382, 383, 385—387, 402, 408, 409, 412, 418, 419, 431, 432, 437, 439—442, 446, 447, 453, 454, 458, 460, 474, 479, 480—482, 489, 493, 495, 496, 503—507, 509, 512, 515—534

Киевская губ., Киевщина 26, 53, 54, 57—68, 71, 84, 85, 88, 89, 112, 134, 151, 156—159, 166, 169, 178, 182, 189, 191, 198, 204, 206, 208, 210, 212, 214—216, 221, 234, 260, 263, 267, 268, 271, 273, 275, 278, 325, 334, 353, 404, 405, 440, 446, 474, 515, 519, 522, 530

Киевский уезд 59, 99, 111, 274

Кирилловка, с. 272

Киселевка, с. 271

Киселин, с. 329

Китай 175, 443

Кицманский уезд 359

Кишинев, г. 38

Княжнин, с. 99

Кобелякский уезд 212

Ковалевка, с. 56

Ковель, г. 191

Ковельский уезд 272, 273

Козацкое, с. 522

Козелец 169

Колодезь, с. 274

Коломака, с. 273

Коломыйский уезд 297

Коломыя, г. 294, 309

Колпино 370

Комиссаровка, с. 99

Конотоп, г. 63, 121, 132, 151, 398, 399

Конотопский уезд 59, 130, 151, 158

Константиновка, г. 189, 262, 515

Константиноградский уезд 55, 56, 84, 215, 519

Констанца, г. 115, 116

Копычинцы 315

Коропчин, с. 53

Коростышевская вол. 158

Корсунь, г. 498

Корчмище, с. 111

Кострома, г. 348

Костромская губ. 176, 252

Краков, г. 244, 249, 253, 281, 303, 305, 529, 530

Краматорск 148, 155, 204, 388, 391, 405, 507

Красное, с. (Конотопский уезд) 59

Краснополье, с. 495

Кременецкий уезд 272

Кременчуг, г. 33, 85, 98, 110, 123, 151, 160, 241, 254, 342, 398, 399, 401, 498, 517, 520, 522, 523, 531—533

Кременчугский уезд 130, 354, 530

Кривлин, с. 273

Кривой Рог, г. 63, 89

Криворожский бассейн, Криворожье 26, 87, 156, 197, 222, 260, 266

Кривошеевка, с. 58

Криничная, ст. 149

Кролевецкий уезд 133, 134

Кронштадт, г. 160, 370

Крымский п-ов, Крым 32, 65, 115, 322, 508, 518

Крюков 351

Кубань 172

Кульнево, с. 215

Купянск 146

Купянский уезд 215, 274

Курашино, с. 274

Куриловка, с. 53

Курск, г. 56, 57

Курская губ. 84, 99

Курячевка, с. 274

Лавра, с. 99

Латвия 328

Лебединский уезд 112, 274

Левобережная Украина, Левобережье 28, 31, 112, 132, 133, 158, 212, 223, 225

Летичевский уезд 54, 404

Ливерпуль, г. 444

Липовецкий уезд 158

Лисичанск, г. 392, 493

Литва 109, 153, 309, 328

Литинский уезд 53, 272

Лодзь, г. 109

Лозовая 130, 132, 146, 498

Лозовая-Павловка 494

Лондон, г. 64, 104, 228, 477, 508

Лохвица, г. 498

Лохвицкий уезд 55, 133, 212, 279

Лубны, г. 53, 498

Лубенский уезд 55

Луганск, г. 24, 33, 35, 69, 75, 96, 102, 122, 124, 126, 140, 148, 153, 155—157, 162, 165, 166, 180, 187, 189, 197, 220, 222, 241, 245, 246, 255, 345, 351, 352, 388, 390, 391, 504, 507, 515, 523, 524, 530—534

Луганская вол. 272, 274

Луганское, с. 215

Лужаны, с. 357

Лука, с. (Сумской уезд) 405, 534

Лука, с. (Таращанский уезд) 214

Луцк, г. 196, 329, 413

Луцкий уезд 272, 533

Львов, г. 37, 79, 172, 173, 291, 296, 298, 302, 303, 305, 306, 308—310, 314—316, 323, 327, 328, 361, 460, 474, 486, 491, 494, 496, 516, 517 520—522, 524, 525, 532

Львовский уезд 297, 308, 312

Львовщина 297

Льгов 222

Любитово, с. 286

Люботин 35, 132, 146

Люботинская вол. 343
Ляховка, с. 270

Макаров Яр, с. 134, 158, 159, 274, 524
Макаровярская вол. 157
Макеевка 54, 200, 203, 222, 341, 345, 388, 389, 524, 530, 531, 532, 533
Макеевка, с. (Нежинский уезд) 158
Малая Азия 322
Малая Носовка, с. 7, 272
Малополовецкое, с. 111
Малые Пузырьки, с. 353
Мануйловка, с. 493
Маньчжурия 84—86, 443
Мариуполь, г. 63, 87, 90, 122, 241, 245, 254, 262, 341, 344, 348, 392, 504, 528, 531, 533
Мариупольский уезд 215, 402, 503, 527
Марковцы, с. 275
Марокко 443
Мармарощина 318, 319
Мармарошская жупа 295
Марьяновка, с. 64
Мглин, г. 405, 534
Мглинский уезд 215
Медведовка, с. 275
Медведи, с. 274
Медвин, с. 191
Мелитополь, г. 63, 85, 169, 256, 505
Мелитопольский уезд 28, 158, 160, 525
Мерефа 263
Месопотамия 443
Минск, г. 426
Минская губ. 278
Минусинский округ 515
Миргород, г. 476, 498
Миргородский уезд 130, 158
Миролюбовка, с. 343
Мирополье 401, 405, 534
Михайловская вол. 407
Михайловская Борщаговка, с. 274
Млинище, с. 272
Могилев-Подольский, г. 63, 459, 475
Могилевская губ. 278
Могилевский уезд 214
Могильное, с. 406, 534
Монголия 443
Москва 22, 33, 49—51, 69, 88, 118, 128, 133, 140, 141—144, 148, 150, 152, 172, 174, 184, 204, 222, 232, 235, 236, 238, 243, 249, 262, 264—266, 268, 270, 279, 287, 347, 367, 375, 382, 396, 407, 408, 412, 419, 426, 503, 505, 507, 508, 512, 520, 522, 523, 526, 530—532
Московская губ. 57, 176, 238, 252
Московский промышленный район 225, 268
Мостище, с. 402
Мощеное, с. 406, 534
Мрии 216
Мужилов, с. 312
Мукачево, г. 309
Мюнхен, г. 277

Нагорное, с. 53
Нагоряны, с. 99
Нежин, г. 123, 169, 180, 493, 523
Нежинский уезд 58, 158, 272
Немиров 63
Нижнеднепровск 143, 147, 235, 348—350, 527—529
Нижние Млыны, с. 401
Нижний Новгород, г. 141, 367
Нижняя Сыроватка, с. 353, 531
Никитовка 154, 524
Николаев, г. 33, 35, 42, 44, 68, 85, 88, 90, 95, 98, 101, 103, 154, 160, 162, 169, 181, 187, 190, 196, 198, 203, 221, 235, 236, 238—240, 241, 244, 245, 247, 250, 254—256, 260, 261, 264, 265—267, 269, 345, 349, 396—398, 431, 437, 442, 503, 505, 507, 515, 516, 518, 521, 523, 526—528, 530, 531, 533, 534
Николаевка, с. 147
Николаевщина 402
Никополь, г. 35, 132, 147, 197, 349, 515, 531
Новая Бавария 35
Новая Басань, с. 191
Новоанновка, с. 134
Новоград-Волынский уезд 90, 274
Новозыбков, г. 63
Новозыбковский уезд 111, 274
Новоивановка, с. 214
Новониколаевка 215
Новопетровцы, с. 215
Новороссийск, г. 141, 239, 264, 328

Область Войска Донского 225
Овручский уезд 272
Одесса, г. 21, 24, 33, 37, 38, 40—43, 47, 49, 50, 52, 53, 61, 68, 69, 75, 76, 78, 85—89, 95, 98, 101, 102, 104—109, 113—116, 120, 123, 125—127, 140, 142—144, 154—156, 160—163, 165, 169, 173, 181, 183, 185, 187—190, 194, 196, 202, 204, 222, 224, 227, 228, 235, 236, 238, 239, 241, 244, 245, 247, 254—256, 260, 261, 264, 276, 322, 339, 341, 349, 393—396, 416, 431, 437, 438, 440, 441, 451—454, 457, 458, 474, 479, 481, 484, 495, 496, 503—508, 512, 515—531, 533, 534
Одесский залив 517
Одесский уезд 112, 151, 403, 522
Одесчина 402, 403
Олонецкая губ. 182
Ольгопольский уезд 158
Ораниенбаум 370
Орловская губ. 99
Оршевцы, с. 311
Осло, г. 507
Основа 254
Острожский уезд 215
Очаков, г. 480, 525

Павловка, с. 112
Павлоград, г. 63, 110, 244
Павлоградский уезд 284, 406
Париж, г. 116, 187, 228, 281, 326, 435, 477, 504, 524, 526
Перекопский уезд 158
Перемышль, г. 294, 327, 378
Перечин, с. 294, 314
Перечинский округ 308, 312
Перещепино, с. 500
Пермь, г. 141
Персия 322, 443
Петербург, Петроград, г. 33, 36, 39, 49, 50, 64, 73, 88, 92, 93, 95, 96, 99, 100, 118, 125, 128, 141, 164, 167, 172, 174, 189, 204, 208, 225, 237—239, 244, 249—252, 257, 259, 261, 264—266, 268—270, 278, 286, 287, 310, 317, 339, 347, 348, 351, 352, 367—370, 374, 375, 382, 387, 390, 394, 396, 398, 402, 407—409, 411, 415, 417, 419, 421, 426, 443, 458, 503, 505—509, 512, 516, 519, 520, 523, 527, 528—533
Петербургская губ. 176, 232, 238
Петербургский промышленный район 225
Печенеги, с. 274, 529
Пивни, с. 182
Пинск, г. 329
Побойна, с. 53
Поволжье 76, 211, 225, 226
Погорельцы, с. 130
Подгаецкий уезд 311, 312
Поднепровье 474
Подольская губ. 26, 53, 54, 71, 84, 96, 99, 112, 151, 157, 158, 191, 197, 199, 204, 208, 212, 214, 221, 271, 274, 275, 277, 322, 325, 334, 353, 398, 399, 403, 404, 406, 408, 441, 521, 525, 530, 534
Поздняки, с. 493
Положи 132, 190, 191
Полонное, с. 191
Полтава, г. 33, 37, 41, 53, 63, 71, 77—79, 89, 98, 112, 128, 160, 187, 263, 265, 276, 398, 399, 401, 442, 458, 462, 474, 480, 485, 495, 498, 516—518, 523, 530, 533
Полтавская губ., Полтавщина 31, 47, 53—55, 57, 84, 88, 89, 91, 96, 112, 130, 131, 133, 151, 158, 169, 180, 186, 189, 191, 198, 199, 204, 206, 208, 211—213, 233, 235, 241, 271, 275, 279, 286, 334, 342, 351, 354, 398, 402, 407, 433, 440, 451, 469, 493, 517, 519, 524
Полтавский уезд 55, 56, 158, 159, 214, 270, 271
Польша 76, 109, 141, 153, 225, 304, 309, 322, 328, 335, 339, 531
Поповка, с. (Константиноградский уезд) 55
Поповка, с. (Сквирский уезд) 58
Поронино, г. 303
Порошково, р. 357
Порт-Артур 83, 88, 90
Португалия 444
Поти, г. 239
Почайна, р. 455
Почеп, с. 275
Почуйки 59
Правобережная Украина, Правобережье 28, 29, 31, 112, 158, 160, 212, 223, 230, 272, 274, 277, 278, 524, 525, 528
Прага, г. 241, 526, 528
Приазовье 322
Прибалтика 76, 141, 225, 322, 335, 339, 340
Прилуки, г. 121
Прилукский уезд 354
Проскуров, г. 327, 398, 408, 475
Прочна, с. 215
Прут, р. 329
Пруссия 310
Псков, г. 64
Пустовойтовское, с. 354
Радванец 357
Радванка, с. 312
Радзивиллов, г. 414
Радомышльский уезд 58, 111, 158, 159
Радошевка, с. 272
Репинцы, с. 99
Рига, г. 50, 52, 88, 225, 259, 264, 270, 329, 367, 505, 509, 519, 528, 530, 531
Рим, г. 477
Ровеньки 533
Ровно, г. 440
Ровное, с. 273
Рогатин, г. 312
Рогатинский уезд 311
Роги, с. 272
Родаково 222
Родионовка, с. 402
Рожены, с. 272
Рокосово, с. 319
Романовка 90
Роменский уезд, Роменщина 186, 191, 271
Ромны, г. 498
Россия, Российская империя 5—10, 12, 13, 15—26, 28—33, 35—37, 39, 46—49, 52, 55, 57, 59, 65, 66, 74, 76—78, 80—84, 86, 88—96, 98, 103, 109, 110, 112, 113, 115, 121—123, 127, 130, 141, 142, 150—152, 156, 162, 167, 168, 173—176, 180, 192, 196, 197, 199, 202, 204, 216, 218, 221—223, 225—229, 231, 232, 236—238, 241, 244, 249, 254, 259, 260, 262, 264—269, 275, 278—284, 288, 294, 295, 303, 305, 309—326, 328—330, 333—335, 337, 339, 345, 358, 360—363, 365, 366, 368, 372, 373, 375, 398, 406, 415, 416, 418—424, 426, 427, 436—439, 443, 444, 451, 452, 454, 458, 463, 477, 479, 489, 492, 501, 502, 504—509, 511, 513—516, 520—523, 526—528, 530, 532
Ростов-на-Дону, Ростов, г.

33, 53, 103, 141, 265, 517, 530
Ротмистровка, с. 191
Рубанка, с. 158
Румыния 37, 115, 116, 294, 301, 322, 329, 505
Рутченково 122, 203, 209
Рыбцы, с. 401

Сабутало, с. 508
Сальниково, с 406, 534
Самара, г. 509
Самарканд, г. 426
Самбор, г. 309, 310
Самборский уезд 297
Сараево, г. 321
Саратов, г. 88, 235, 507, 519
Саратовская губ. 57
Сартана 332, 351
Свалява 291, 314
Свеаборг 160
Свенцяны 329
Свесы, с. 99
Свинарки, с. 208
Севастополь, г. 46, 86, 115, 135, 136, 138, 239, 407, 442, 474, 478, 503, 504, 517, 518, 523
Северная Буковина 289, 292, 298, 307, 311, 314, 316, 317, 320, 322, 327, 329, 356, 358, 436, 441, 513
Северная Франция 326
Северное Причерноморье 446
Селезневка, с. 58
Семеновка, с. (Екатеринославская губ.) 215
Семеновка, с. (Черниговская губ.) 111, 274, 522
Сербия 319, 321
Середнянск 361
Сестрорецк 370
Сибирь 32, 76, 182, 210, 211, 214, 239, 261, 470, 528, 531
Симферополь, г. 46, 85, 398, 401, 431, 474, 485, 507, 515, 516, 527, 533
Синельниково 147
Синюхин Брод, с. 274
Синявка, с. 402
Скалат, г. 305
Скалатский уезд 357
Сквира 405, 534
Сквирский уезд 58, 59, 111, 158
Славянск, г. 155, 392
Славяносербский уезд 96, 99, 155, 212, 263, 347, 391, 521, 531
Слобода-Осиповка, с. 214
Смела, г. 40, 121
Смычин, с. 132
Сновск 191
Собковка, с. 208
Соединенные Штаты Америки, США, Америка 24, 83, 116, 222, 301, 321, 322
Сокальский уезд 311, 358
Соколовка, с. 312
Солотвин, с. 58, 314
Сосницкий уезд 130, 402
Сотниково, с. 182
Софиевская Борщаговка, с. 274
Средняя Азия 76, 335, 477
Средиземное море 328
Среднее Поволжье 225
Станислав, г. 294, 309, 310, 329, 528
Станиславский уезд 311
Станиславщина 495, 527
Старобельск, г. 249
Старобельский уезд 30, 167, 212, 216, 271, 272, 274
Стародубский уезд 99, 275
Старожинецкий уезд 358
Староконстантинов 408
Старые Броды, с. 292
Старые Велендники, с. 272
Старый Айдар 216
Старый Мерчик, с. 402
Степановка (Александровский уезд) 353
Степановка, с. (Волковский уезд) 55
Степановка, с. (Полтавский уезд) 158
Степки, с. 111
Степная Украина 99, 112, 212
Стокгольм, г. 152, 508, 529
Стоход, р. 329
Страхолесье, с. 58
Стрый, г. 310, 315
Стрыйский уезд 292
Судак 455
Сулин 507
Сумский уезд 112, 132, 134, 215, 353, 354, 405, 531, 534
Сумы, г. 151, 187, 254, 400
Суражский уезд 274
Сухорабовка, с. 214
Счастье, с. 272

Таврическая губ., Таврия 30, 31, 65, 84, 85, 130, 151, 156, 158—160, 178, 204, 215, 403, 525
Тавры, с. 360
Тагамлицкая вол. 55
Таганрог, г. 506
Таганрогский округ 524
Тамбовская губ. 57
Таращанский уезд 53, 158, 214
Тахтаулово, с. 401
Теофиполь 37
Теребовлянский уезд 357
Тернавская вол. 274
Терновщина, с. 270
Тернополь, г. 294, 305, 309, 310, 314, 329, 486, 517, 521
Тернопольский уезд 297, 308, 357
Тернопольщина 357, 358
Тифлис, г. 426, 530
Тихорецкая 517
Тишковка, с. 353
Тлумацкий уезд 311, 360
Товмакский уезд 297, 315
Толмач, с. 158
Томск, г. 51, 528
Томская губ. 210
Требуш, с. 301
Троицкая вол. 272
Троицкое, с. (Золотоношский уезд) 169
Троицкое, с. (Одесский уезд) 112
Труханов, о. 476
Тульская губ. 505

Тупичев, с. 132
Турция 175, 233, 319, 322, 328
Тухля, с. 361

Угочанская жупа 319
Ужанская жупа 295, 357
Ужгород 307, 309, 357, 358, 486, 521
Ужгородский округ 308
Ужок 307
Украина 5—20, 22, 24, 33, 35, 42, 46, 47, 52—54, 57—59, 63, 67—71, 74—80, 83, 85, 87, 92, 95, 96, 98—101, 103, 104, 106—113, 117, 118, 121, 122, 124—127, 129, 130, 132, 133, 140, 142, 144, 150—152, 155—158, 160, 165, 167—175, 178, 180, 183, 187, 188, 191—194, 196—199, 201, 204, 206, 208, 210—212, 214, 216, 218—227, 229, 230, 232, 244, 253, 255, 262, 264—273, 275—277, 279, 280, 282—284, 287, 316—319, 321, 322, 324—326, 330, 331, 333—336, 338, 339, 342—349, 351—354, 356, 363, 375, 398, 401, 405, 407, 413, 415—421, 423—428, 430, 431, 434—437, 440, 447, 450—454, 456—463, 466, 469, 474—476, 479, 481, 482, 484, 488, 489, 491, 504—515, 519, 521, 523—525, 527, 530, 533
Ульяновка, с. 354
Уманский уезд 53, 54, 84, 158, 208, 216, 272, 515, 519, 527
Умань, г. 38, 53, 121, 126, 495, 519
Урал 21, 225, 228, 230
Усатово, с. 87, 134
Уски, с. 271
Ушицкий уезд 158, 274

Фастов 493
Федоровка, с. 64, 524
Феодосия, г. 115, 264, 503, 504, 520
Финляндия 141, 179
Франция 122, 175, 228, 260, 321, 322, 323, 326, 327, 329, 422, 505

Ханженково 203
Харьков, г. 6, 21, 24, 33—35, 37—40, 47, 49—51, 53, 60, 61, 64, 68, 69, 79, 85, 88, 89, 95—97, 101, 103, 106—108, 110, 118, 120, 121, 124—128, 132, 134, 139, 144, 145, 151, 154, 155—157, 161, 162, 167, 169, 173, 181, 185, 187—189, 193, 195, 196, 202, 204, 220, 222, 224, 236, 239, 241, 245, 247, 249, 250, 252, 254—256, 258, 261, 264, 265, 269, 339, 340, 342, 344, 347, 349, 352, 354, 356, 357, 375—379, 382, 387, 389, 405, 412, 431, 437—439, 442, 443, 446, 453, 458, 474, 475, 480, 481, 484, 485, 487, 495, 496, 504—507, 512, 515—517, 519—523, 525—533
Харьковская губ., Харьковщина 11, 26, 30, 31, 53, 54, 56, 57, 84, 89, 91, 96, 97, 112, 113, 130, 132, 134, 151, 159, 163, 165—167, 176, 178, 185, 189, 191, 199, 208, 209, 212, 214—216, 221, 232, 233, 239, 249—253, 263, 267, 271—274, 334, 336, 339, 343, 353, 354, 401, 405, 406, 451, 517, 521, 522, 528, 529, 531, 534
Харьковцы, с. 133, 469, 494
Харцызск 148, 149
Херсон, г. 53, 123, 126, 151, 154, 187, 196, 236, 238, 239, 260, 266, 269, 341, 398, 401, 495, 523, 527, 528, 531, 533
Херсонская губ., Херсонщина 26, 30, 31, 53, 64, 84, 88, 89, 98, 113, 129, 130, 157, 178, 191, 204, 206—208, 221, 227, 232, 235—236, 239, 245, 255, 260, 261, 265, 266, 269, 273, 274, 275, 286, 353, 403, 404, 406, 408, 503, 515, 519, 522, 528
Ходорков, 405
Ходоровка, с. 534
Холопковое, с. 274
Хомина Балка, с. 87
Хорольский уезд 214
Христиновка 493
Хутор-Михайловский 99, 521

Царское Село 502
Царство Польское 21, 225, 228
Центральная Россия 17, 21, 225
Центральный промышленный район 234
Цюрих, г. 281

Черемош, р. 311
Черемошное, с. 272
Черкасская обл. 504
Черкасский уезд 158, 159
Черкассы, г. 40, 63, 121, 164, 235, 238, 343, 498, 531
Черная Каменка, с. 216
Чернеча Слобода, с. 191
Чернигов, г. 63, 72, 79, 88, 123, 169, 173, 193, 238, 245, 277, 341, 342, 398, 400, 416, 441, 495, 505—507, 509, 519, 523, 533
Черниговская губ. 26, 31, 47, 53, 57—59, 72, 78, 96, 99, 111, 130, 132—134, 151, 158, 178, 180, 182, 187, 189, 191, 197, 204, 208, 211, 212, 214—216, 239, 247, 271—275, 355, 398, 402, 405, 440, 519, 523, 527, 531, 534
Черновцы, г. 303, 307—309, 314, 327, 329, 357, 409, 439, 460, 486, 495, 515, 519, 522, 525
Черновицкий уезд 292, 356, 358
Черное море 115, 137, 328
Черноземный центр 225—226

Черноморское побережье 328
Черношинцы, с. 312
Чертковский уезд 357
Чехия 289
Чехословакия 505
Чигиринский уезд 111, 158, 353, 531
Чижиков, с. 312
Чикаго, г. 435
Чугуев 263
Чуйковка, с. 99

Шандровка, с. 54
Шацильки 355
Швейцария 116, 337
Шестаковка, с. 85
Шлиссельбург 370
Шостка 63, 151, 191, 213
Шотландия 443, 444
Штутгарт, г. 323, 517
Шушенское, с. 515

Щербиновка 63, 351, 389, 533

Юг России 18, 20, 22, 23, 43, 46, 53, 83, 91, 107, 219, 232, 257, 331, 393, 439, 449, 503, 518, 522
Юг Украины 28, 30, 132, 158, 223, 455, 523
Юго-Восточная Азия 83
Южная Галиция 329, 532
Южная Европа 301
Юзовка 21, 24, 25, 88, 89, 90, 122, 154, 156, 187, 189, 203, 235, 245, 254, 255, 258, 392, 504, 507, 519, 521, 523, 524, 525, 533
Юнаковка, с. 132, 353, 354
Юрьев 528

Яворовский уезд 297
Яготин 191
Ялта, г. 503
Яновка, с. (Киевские уезд) 59
Яновка, с. (Уманский уезд) 54, 515
Яновка, с. (Чигиринский уезд) 353
Янчинцы, с. 272
Япония 83, 84, 87, 91, 109, 174, 321, 522
Яроповичи, с. 111
Ясиноватая 143, 148, 150, 155, 203, 504, 530
Ясиня, с. 358

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

В. И. Ленин. Фото 1910 г. . . . . 4—5
Металлургический завод Новороссийского акционерного общества. Юзовка. Начало XX в. 21
Рабочие казармы. Юзовка 25
Откатка угля в шахте. Донбасс 27
Паровая мельница в Белой Церкви 29
Обложка брошюры «Майские дни в Харькове» с предисловием В. И. Ленина 35
Н. Э. Бауман 38
П. А. Красиков 39
М. М. Литвинов 40
Ф. В. Ленгник 41
М. А. Сильвин 41
В. В. Вакар 44
В. П. Ногин 46
Портрет курсистки. *Художник Е. И. Буковецкий. 1905 г.* 48
Сообщение газеты «Искра» о подавлении восстания крестьян в Валковском уезде Харьковской губернии. 1902 г. 57
Страница письма В. И. Ленина в Харьков Организационному комитету по созыву II съезда РСДРП. Декабрь 1902 г. 60
Д. И. Ульянов 62
А. Д. Цюрупа 63
В. А. Шелгунов 64
Р. С. Землячка 65
Группа членов социал-демократического кружка на Щербиновском руднике: П. А. Моисеенко (первый слева) и Г. И. Петровский (первый справа). Донбасс. 1903 г. 66
Артем (Ф. А. Сергеев) 67
И. Х. Лалаянц 68
Дом в Киеве по ул. Лабораторной (ныне ул. Ульяновых) № 12, в квартире № 14 которого в 1903—1904 гг. проживали мать В. И. Ленина Мария Александровна и его сестры Анна Ильинична и Мария Ильинична Ульяновы 69
Расстрел у Зимнего дворца 9 января 1905 г. *Художник И. А. Владимиров* 94
Бастующие рабочие у центральных ворот Путиловского завода. Январь 1905 г. 95
К. Е. Ворошилов 96
Г. М. Кржижановский 102
Мандат В. И. Ленину на III съезд партии от Одесского комитета РСДРП. 1905 г. 104
Г. Н. Вакуленчук 114
А. Н. Матюшенко 115
Броненосец «Потемкин» на рейде 116
Красное знамя, с которым харьковские рабочие боролись против самодержавия. 1905 г. 119
Участники стачечной борьбы — рабочие заводов Харькова. 1905 г. 120
Массовая демонстрация у Киевского университета. Октябрь 1905 г. . . . 121
Выступление А. Г. Шлихтера в Киеве во время демонстрации 18 октября 1905 г. 123
Группа участников крестьянских восстаний 1905 г. в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии 131
Восстание крестьян в с. Великие Сорочинцы. *Художник И. А. Владимиров* 133
П. П. Шмидт 136

С. П. Частник 137
А. И. Гладков 138
Б. П. Жадановский 139
Москва. На баррикаде. Декабрь 1905 г. *Художник И. А. Владимиров* . . . 144—145
Арест галицийских крестьян с багажом газеты «Искра». *Художник В. Ф. Форестецкий. 1964 г.* . . . . . 144—145
Проводы запасных. *Художник Н. К. Пимоненко. 1910 г.* . . . . . 144—145
Встреча М. М. Копюбинского с В. И. Лениным у А. М. Горького на о. Капри. *Художник В. М. Савин. 1964 г.* . . . . . 144—145
Прибытие участников Харьковского вооруженного восстания на станцию Люботин. Декабрь 1905 г. 146
Руководители Александровского декабрьского восстания 1905 г. В. Васильев и С. Тополин, осужденные царским судом 147
Группа рабочих железнодорожных мастерских. Киев. 1906 г. 154
К. Н. Самойлова 156
Общий вид села Макаров Яр Екатеринославской губернии в начале XX в., в котором вели работу среди крестьян луганские большевики во главе с А. Я. Пархоменко 159
Иван Франко. *Художник Ф. С. Красицкий. 1907 г.* . . . . . 160—161
Революционерка (Думы). *Художник Ю. Р. Бершадский. 1906 г.* . . . . . 160—161
Группа одесских политкаторжан в ссылке. 1907 г. 179
Е. Б. Бош 190
В. В. Воровский 191
Большевистская нелегальная газета «Борьба», издававшаяся в Николаеве. 1908 г. 192
Обложка первого издания труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» 193
Газета «Солдат», издававшаяся военной организацией при Севастопольском комитете РСДРП. 1908 г. 194
Подъем руды на-гора в руднике Шмаковом. Криворожский бассейн. 1908—1909 гг. 198
Жилища шахтеров. 1916 г. 200
Резолюция. осудившая разгул черносотенцев, принятая на митинге рабочими Николаевского судостроительного завода 17 марта 1908 г. 203
Большевистская нелегальная газета «Пролетарий» от 19 февраля (4 марта) 1908 г. со статьей В. И. Ленина «Новая аграрная политика» 206
Хата крестьянина-бедняка. Волынская губерния 209
Уборка урожая жнейкой в хозяйстве помещика. Полтавская губерния . . . 213
Приговор особого присутствия Киевской судебной палаты участникам крестьянских волнений в селе Черная Каменка Уманского уезда Киевской губернии 216
Группа шахтеров-забойщиков перед спуском в шахту. 1912 г. 220
Разгрузка кокса на Юзовском металлургическом заводе. 1914 г. 221
Общий вид Всероссийской сельскохозяйственной и промышленной выставки в Киеве. 1913 г. 224
Ярмарка. Продажа глиняной посуды. Начало XX в. 226
Доставка зерна подводами для загрузки морского судна. Бердянск . . . 227
Конная полиция у здания Киевского университета во время студенческих волнений. 1910 г. 235
Большевистская «Рабочая газета» от 18 (31) декабря 1910 г. со статьей В. И. Ленина «Начало демонстраций» 237
Г. К. Орджоникидзе 241
Большевистская ежедневная газета «Правда», основанная В. И. Лениным (из-за преследований цензуры выходила под разными названиями) . . 245
Депутата-большевика Г. И. Петровского удаляют из зала заседаний IV Государственной думы. Петербург. 22 апреля 1914 г. 251
Жертвы Ленского расстрела 4 (17) апреля 1912 г. 260
Обложка дела канцелярии Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора о запрещении чествования памяти Т. Г. Шевченко. 1914 г. 285
Полицейский наряд на могиле Т. Г. Шевченко в Каневе в дни празднования его юбилея прогрессивной общественностью. 1914 г. 286
И. Я. Франко и М. П. Павлик за чтением ленинской «Искры». *Автолитография художника Д. Грынца* 302

Первое издание на украинском языке «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. Львов. 1902 г. 303
В. И. Ленин в Закопане (Польша). 1914 г. 304
Митинг бастующих нефтяников Бориславa. 1904 г. 306
Конные австрийские жандармы, преградившие путь демонстрантам к зданию галицийского сейма во Львове. 1911 г. 313
М. И. Ульянова во Львове в 1915 г. *Художник В. М. Савин. 1965 г.* . . . 327
Погрузка угля в железнодорожные вагоны. Горско-Ивановский рудник. 1916 г. 333
Обложка первого издания книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» 338
С. И. Гопнер 344
Объявление о закрытии завода «Наваль» в Николаеве в ответ на стачку рабочих в феврале 1916 г. 349
Буковинские крестьяне-беженцы из прифронтовой полосы 357
Солдаты Волынского полка, одни из первых перешедшие на сторону восставшего народа в дни Февральской революции Петроград. 1917 г. 368
Группа солдат Петроградского гарнизона, перешедших на сторону народа в дни Февральской революции 369
Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России» 373
Раздача газет фронтовикам в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Февраль 1917 г. 374
Демонстрация харьковских рабочих 16 марта 1917 г. 376
Орган Харьковского комитета РСДРП газета «Пролетарий» от 10 марта 1917 г. 379
Милиция Совета рабочих депутатов Киева. 1917 г. 383
Манифестация на Владимирской улице в Киеве. Март 1917 г. 384
Снятие памятника Столыпину в Киеве. Март 1917 г. 385
Манифестация солдат 15-го полка в Виннице в дни Февральской революции. 1917 г. 399
Солдаты-фронтовики приветствуют падение самодержавия. Март 1917 г. 410
Митинг солдат Юго-Западного фронта в дни Февральской революции. 1917 г. 411
Братание солдат русской и австрийской армии на Юго-Западном фронте. 1917 г. 414
А. М. Горький 424
В. Г. Короленко 425
Сборник «Песни революции». Издание «Искры». 1902 г. 429
Киев. Крещатик. Начало XX в. 432
Крестьянские девушки и парубок в праздничных костюмах. Село Новые Санжары Полтавской губернии 433
Харьковская воскресная школа. Занятие ведет Х. Д. Алчевская 435
Д. К. Заболотный 444
А. Я. Ефименко 445
Д. А. Граве 448
М. К. Курако (первый справа) с инженерами, принимавшими участие в реконструкции доменной печи № 2 Юзовского металлургического завода. 1910 г. 449
С. Н. Реформатский 450
Л. И. Лутугин 451
П. Н. Нестеров 453
Самолет Т-7, построенный под руководством инженера Д. П. Григоровича в авиамастерских Киевского политехнического института. 1916 г. . . 454
Первый номер большевистской газеты «Донецкий колокол» 456
Обложка книги В. И. Ленина «Аграрный вопрос и «критики» Маркса», изданной в Одессе в 1905 г. 457
Группа украинских писателей во время открытия памятника И. П. Котляревскому. Первый ряд — М. М. Коцюбинский, Леся Украинка, Г. М. Хоткевич; второй ряд — Б. С. Стефаник, Олена Пчилка, М. П. Старицкий, В. И. Самийленко. Полтава. 1903 г. 462
М. М. Коцюбинский, И. Я. Франко, В. М. Гнатюк. 1905 г. 464
О. Ю. Кобылянская и Леся Украинка. 1901 г. 465
А. М. Гмырев 469
А. Е. Тесленко 470
В. С. Стефаник 470

Лесь Мартович 471
Марко Черемшина 471
Портрет рабочего. *Художник Д. К. Крайнев. 1913 г.* 475
А. А. Мурашко. *Автопортрет. 1918 г.* 476
Обложка украинского сатирического журнала «Шершень» 478
Рисунок «От молдаванина до финна на всех языках все молчит» из сатирического журнала «Шершень». *Художник И. М. Бурячок* 480
Титульная страница журнала «Звон». 1905 г. 481
Государственный банк в Киеве. *Архитекторы А. В. Кобелев, А. М. Вербицкий. 1902—1905 гг.* 483
Крытый рынок в Киеве. *Архитектор Г. Ю. Гай. 1910 г. (Современное фото)* 483
Здание Харьковского медицинского общества (ныне Институт микробиологии им. И. И. Мечникова). *Архитектор А. Н. Бекетов. 1911 г.* 484
Губернское земство в Полтаве (ныне Полтавский историко-краеведческий музей). *Архитектор В. Г. Кричевский. 1903—1908 гг.* 485
Здание общества «Днистер» во Львове. *Архитекторы И. Левинский, А. Лушпинский, Л. Левинский, Т. Обминский. 1905 г. (Современное фото)* . . 486
П. К. Саксаганский 490
Н. К. Садовский (в центре) среди актеров галицийского театра. 1906 г. . 492
А. М. Горький читает крестьянам произведения Т. Г. Шевченко. *Художник К. Д. Трохименко. 1949 г.* 493
К. Г. Стеценко и Н. В. Лысенко 497
Н. Д. Леонтович 499
С. Ф. Людкевич 499
Троистая музыка. Село Перещепино Екатеринославской губернии. Начало XX в. 500

СПИСОК КАРТ

Искровские организации на Украине. II съезд РСДРП. (1900—1903 годы) 64—65
Социально-экономическое развитие Украины в период империализма . . 64—65
Революционное движение на Украине в 1900—1904 годах . . . . . 64—65
Рабочее и крестьянское движение на Украине в 1905 году . . . . . 272—273
Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема (1910—1914 годы) . . . . . 272—273
Административно-территориальное деление украинских земель в составе Российской империи на 1910 год . . . . . 272—273

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

ГЛАВА I. УКРАИНА В ПЕРИОД НАЗРЕВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА НАЧАЛА XX в. 15

1. Социально-экономическое развитие 15

Переход к империализму (15). Экономический кризис (17). Концентрация капитала и производства. Возникновение монополистических объединений (19). Сращивание банков с промышленностью (22). Иностранный капитал (23). Положение рабочего класса (24). Состояние сельского хозяйства (27). Аграрные отношения. Положение крестьян (30).

2. Подъем революционного движения 33

Развертывание политической борьбы пролетариата. Харьковская маевка 1900 г. (33). Ленинская «Искра» на Украине (36). Нарастание рабочего движения в 1901—1903 гг. (38). Всеобщая политическая стачка на юге страны (42). Движение демократической учащейся молодежи (47). Антипомещичье движение крестьян в 1900—1901 гг. Восстания 1902 г. на Полтавщине и Харьковщине (53). Крестьянские выступления в 1903—1904 гг. (58).

3. Искровские организации на Украине. II съезд РСДРП 59

Сплочение социал-демократических организаций вокруг «Искры» (59). II съезд РСДРП (64). Развертывание борьбы большевиков против меньшевиков за укрепление партийных организаций на Украине (67).

4. Буржуазно-либеральное движение 71

Оживление земско-либерального движения (71). Отношение большевиков и меньшевиков к земско-либеральному движению (72).

5. Национальное движение 76

Обострение национального вопроса (76). Возникновение националистических партий (78). Ленинская программа по национальному вопросу (80).

6. Обострение революционного кризиса 83

Назревание революционного кризиса в России и обострение русско-японских империалистических противоречий на Дальнем Востоке (83). Мобилизации и антивоенные выступления на Украине (83). Отношение разных классов и партий к войне (86). Антивоенные выступления рабочих и крестьян (88).

ГЛАВА II. УКРАИНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг. 92

1. Начало революции 93

Кровавое воскресенье. Январско-мартовские стачки (93). Крестьянское движение. Выступления демократической интеллигенции и студенчества (99).

2. Участие большевистских организаций Украины в подготовке и работе III съезда РСДРП 100

Борьба большевистских организаций за созыв III съезда РСДРП (100). III съезд РСДРП и его значение для укрепления большевистских организаций Украины (104).

3. Нарастание революционного движения масс весной и летом 1905 г. 108

Апрельско-майские стачки (108). Летние выступления рабочих (109). Крестьянское движение во второй четверти 1905 г. (111). Восстание на броненосце «Потемкин» (113). Отношение к булыгинской Думе (117).

4. Всероссийская октябрьская политическая стачка на Украине 118

Начало стачки (118). Манифест 17 октября. Отношение к нему разных классов и партий (121). Возникновение Советов рабочих депутатов (124). Начало организации профессиональных союзов на Украине (127).

5. Крестьянское движение во второй половине 1905 г. Революционная борьба в армии и на флоте 129

Подъем крестьянского движения (129). Деятельность Крестьянского союза (132). Революционные выступления в армии и на флоте (134).

6. Декабрьское вооруженное восстание 140
Подготовка к восстанию. Баррикады в Москве (140). Декабрьские выступления в Екатеринославе и на Екатерининской железной дороге (141). Декабрьские дни в Киеве, Одессе, Николаеве (143). Вооруженное восстание в Харькове (144). Вооруженное восстание в Александровске (146). Вооруженное восстание в Донбассе (148).

7. Борьба трудящихся в условиях спада революции (1906—1907) 151
Наступление контрреволюции (151). IV (Объединительный) съезд РСДРП. Революционная тактика большевиков (152). Классовые бои пролетариата в 1906—1907 гг. V (Лондонский) съезд РСДРП (154). Революционная борьба на селе, в армии и на флоте (157). Выборы и деятельность I и II Государственных дум (161).

8. Национально-освободительное движение 167
Рабочий класс и его партия — самые последовательные борцы против национального угнетения (167). Возникновение «Просвит» (169). Украинская думская громада (170). Состояние и деятельность националистических партий и групп (171).

ГЛАВА III. ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ (1907—1910) 176

1. Реакционная политика царского самодержавия 176
Установление режима политической реакции (176). Преследования большевиков (179). Наступление царизма на рабочий класс и крестьянство (180). Реакция в области образования, культуры, национального вопроса (182). Идейный разброд и политические шатания в мелкобуржуазной среде (184).

2. Борьба большевиков за сохранение и укрепление партии. Их революционная деятельность в массах 187
Борьба большевиков против ликвидаторства и отзовизма. Укрепление их связей с массами (187). Деятельность военных организаций РСДРП (193). Революционная работа большевиков среди учащейся молодежи (195).

3. Состояние промышленности и положение рабочего класса 197
Экономическое положение (197). Условия жизни и труда рабочих (198). Рабочее движение (202).

4. Аграрная политика царизма и отношение к ней крестьянства 205
Столыпинское аграрное законодательство (205). Закрепление земли в частную собственность крестьян (207). Переселение крестьян. Экономические последствия аграрной реформы (210). Борьба крестьян против помещиков и столыпинской аграрной реформы (213).

ГЛАВА IV. НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ (1910—1914) 218

1. Экономическое развитие Украины 218
Развитие промышленности (218). Состояние железнодорожного транспорта (222). Рост сельскохозяйственного производства (223). Развитие торговли. Украина в системе всероссийского внутреннего рынка (224). Монополистические объединения (226). Помещики и буржуазия в период промышленного подъема (230). Иностранный капитал в экономике (231). Условия труда и жизни рабочего класса и крестьянства (232).

2. Начало революционного подъема. Укрепление большевистских организаций 234
Первые признаки революционного подъема (234). VI Всероссийская конференция РСДРП и ее значение для укрепления местных партийных организаций (240). Большевистская «Правда» на Украине (244). Выборы в IV Государственную думу. Деятельность большевистских депутатов (247). Деятельность большевиков в массовых легальных рабочих организациях (254).

3. Нарастание нового революционного подъема в рабочем движении 259
Ленские события и развертывание революционного движения на Украине в 1912 г. (259). Революционные волнения в армии и на флоте (263). Революционные выступления рабочих в 1913 — первой половине 1914 г. (265).

4. Революционная борьба крестьянства 270
Работа большевиков среди крестьянства (270). Борьба против помещиков (271). Борьба против столыпинской аграрной реформы. Вторая социальная война на селе (272).

5. Усиление национального угнетения. Партия большевиков — выразитель социальных и национальных интересов угнетенных народов 275
Разгул шовинизма (275). Раскольническая деятельность украинских буржуазных националистов (279). Борьба большевиков против великодержавного шовинизма и местного национализма (281).

ГЛАВА V. ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ПОД ГНЕТОМ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ В 1900—1914 гг. 288

1. Состояние экономики на западноукраинских землях 288
Австро-венгерский и иностранный капитал на западноукраинских землях (290). Помещичье землевладение (291). Изменения в крестьянском землевладении (292).

2. Социально-экономическое положение трудящихся 295
Экономическое положение рабочего класса (295). Экономическое положение крестьянства (296). Налоговое бремя (297). Политический и национальный гнет (299). Массовая эмиграция западноукраинского населения (301).

3. Революционное движение 301
Распространение марксистско-ленинских идей (301). Рабочее движение в начале XX в. (305). Крестьянское движение начала XX в. (307). Влияние революции 1905—1907 гг. в России на освободительное движение трудящихся западноукраинских земель (309).

4. Национально-освободительное движение и борьба за воссоединение с украинским народом в составе России 314
Борьба против притеснений в сфере образования (314). Позиции различных классов в отношении воссоединения с украинским народом в составе России (316).

ГЛАВА VI. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 321

1. Начало мировой войны и отношение к ней различных классов и партий . . 321
Причины и характер первой мировой войны. Украина в захватнических планах германских и австро-венгерских империалистов (321). Шовинистические кампании в странах, вступивших в войну (323). Украинские буржуазные националисты — прислужники империалистов (324). Большевики во главе борьбы масс против войны. Антивоенные выступления рабочих и крестьян (325).

2. Ход военных действий 326
Военные действия в 1914 г. Галицийская битва (326). Военные действия в 1915—1916 гг. Наступление русских войск на Юго-Западном фронте (328).

3. Влияние войны на экономику страны 330
Перестройка управления экономикой (330). Влияние войны на промышленность (331). Состояние хозяйства. Изменения в составе рабочих (335). Ухудшение положения трудящихся масс (336).

4. Революционная работа большевиков в массах 337
Ленинская тактика в отношении войны. Развитие теории социалистической революции (337). Восстановление и укрепление большевистских организаций (338). Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков в массах (342). Борьба большевиков за интернациональное единство трудящихся (345).

5. Назревание революционного кризиса 347
Рабочее движение во второй половине 1914 г.— в 1915 г. (347). Подъем рабочего движения в 1916 г. (348). Крестьянское движение (353). Выступления солдат (354). Студенческие волнения (355).

6. Западноукраинские земли в годы войны 356
Хозяйственная разруха (356). Усиление социального и национального гнета (358). Освободительное движение трудящихся (359). Антинародные действия украинских буржуазных националистов (361).

ГЛАВА VII. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ . . 365

1. Свержение царизма 365
Общенациональный кризис (365). Восстание в Петрограде (367). Двоевластие (370).

2. Развитие революционных событий на Украине 375
Революционные дни в Харькове (375). Революционные события в Екатеринославе (379). Киев в дни революции (382). Победа революции в Донбассе (387). Революционные события в Одессе и Николаеве (393). Победа революции в непромышленных губернских центрах и уездных городах (398). Революция на селе (401).

3. Революционные события на Юго-Западном и Румынском фронтах 407
Попытки Временного правительства и генералитета не допустить развития революции на фронте (407). Начало демократизации армии. Рост антивоенных настроений среди солдат (411).

4. Национальный вопрос в Февральской революции 415
Активизация национально-освободительного движения (415). Консолидация националистических сил и их попытки возглавить движение масс (417).

ГЛАВА VIII. КУЛЬТУРА НА УКРАИНЕ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА 423

1. Особенности развития культуры 423
Борьба большевистской партии за передовую культуру. Зарождение пролетарской культуры (423). Взаимосвязи русской и украинской демократических культур (425). Оживление реакционных течений в культуре (427). Революционная тематика в народнопоэтическом творчестве (428). Новые черты быта (431).

2. Образование 433
Общее начальное и среднее образование (434). Профессиональное обучение (436). Высшее образование (437). Культурно-просветительные общества (439).

3. Наука 443
Общественные науки (444). Естественные и технические науки (447). Научные и научно-технические общества (453).

4. Печать 456
Марксистско-ленинская и революционно-демократическая печать (456). Буржуазная периодическая печать (458). Книгопечатание на украинском языке (460).

5. Литература 461
Общественно-политические направления в литературном процессе (461). Представители революционно-демократического направления (463). Поэты — рабочие (467). Демократические писатели (469).

6. Изобразительное искусство. Архитектура 473
Художественная жизнь (473). Изобразительное искусство. Живопись (475). Графика (478). Скульптура (480). Архитектура (481).

7. Драматургия и театр 486
Драматургия (486). Профессиональный театр (488). Рабочие и крестьянские любительские театральные кружки (493).

8. Музыка 495
Музыкальная жизнь (495). Творчество выдающихся украинских композиторов (497).

9. Физическая культура и спорт 501
Физическая культура (501). Развитие отдельных видов спорта (504). Олимпийские игры. Всероссийские олимпиады (508).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 511

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 515

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 535

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 542

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 551

СПИСОК КАРТ 554

ИСТОРИЯ УКРАИНСКОЙ ССР

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ТОМ ПЯТЫЙ

Украина в период империализма
(Начало XX в.)

Печатается по постановлению Президиума
Академии наук Украинской ССР

Редактор А. М. Терлецкая
Литературный редактор М. М. Друченко
Оформление художника В. М. Флакса
Художественный редактор С. П. Квитка
Технический редактор М. А. Притыкина
Корректоры О. Е. Исарова, Л. В. Малюта,
Л. Н. Творковская, З. А. Ерохина

Информ. бланк № 4773

Сдано в набор 19.01.82.
Подп. в печ. 14.07.83.
БФ 05365. Формат 70×100/16. Бум. тип. № 1.
Обыкн.-нов. гарн. Выс. печ.
Усл. печ. л. 46,64. Усл. кр.-отт. 57,11.
Уч.-изд. л. 45,76. Тираж 58000 экз.
Зак. 2-36. Цена 3 руб. 30 коп.

Издательство «Наукова думка»
252601, Киев, 4, ул. Репина, 3.

Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе.
310057, Харьков-57, Донец-Захаржевского, 6/8.

ИСТОРИЯ
УССР

5